

Павел Амитов

**ЗА КУЛИСАМИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕАТРА**

Книга первая

Киев
«Стилос»
2010

ББК 66.2(4УКР)
А 62

ПОПЫТКА ЛИКБЕЗА

Ну-ка, попыхтите, люди-чайники,
Поскрипите, люди-тормоза,
Вечные по прошлому печальники,
Посмотрите времени в глаза.

Аборигены СССР,
Пора вылезать из пещер!

Амитов П.М.

А 62 За кулисами политического театра. – К.: Стилос, 2010. – 480 с.

ISBN 978-966-8009-94-5

Книга представляет собой не просто мемуары, не только размышления, не лишь плод определенного анализа политической жизни Украины, не одни только выводы автора, произведенные им на основании собственного жизненного опыта. Книга содержит в себе и воспоминания. И размышления. И попытки анализа. И впечатления. И выводы – из увиденного, пережитого, передуманного, перечитанного, выстраданного.

Для широкого круга читателей.

ББК 66.2(4УКР)

ISBN ISBN 978-966-8009-94-5

© Амитов П., 2010
© Каминская А., обложка, 2010
© «Стилос», издание, 2010

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Несколько слов об авторе

Перед читателями не совсем обычная книга. Дело не в её какой-то оригинальности. Автор об этом думал меньше всего. Книга необычна по своему жанру. Или по отсутствию такового. Или по смешению жанров. Или по всяческому их игнорированию. Книга представляет собой не просто мемуары, не только размышления, не лишь плод определенного анализа политической жизни Украины, не одни только выводы автора, произведенные им на основании собственного жизненного опыта. Книга содержит в себе и воспоминания. И размышления. И попытки анализа. И впечатления. И выводы – из увиденного, пережитого, передуманного, перечитанного, выстраданного.

Необычность состоит вот еще в чем. Кто пишет книги? Писатели, журналисты, ученые. Это один круг авторов. Затем – люди, чья карьера в той или иной сфере деятельности являлась публичной, достаточно успешной и будущие авторы стали известны широким слоям населения, а значит, могли рассчитывать на определенный интерес к своим публикациям. К этой категории относятся военачальники, деятели культуры, искусства. Еще одна пишущая категория – политики. Политики раскрученные, известные или даже скандально известные. Подобная известность дает им уверенность в том, что хотя бы часть их сочинений не завалится на полках книжных магазинов. Следующая категория – крупные или считающие себя таковыми руководители, занимающиеся популяризацией собственной особы. Такие деятели, как правило, нанимают кого-либо из пишущей братии. Эта пишущая братия – чаще всего представители цеха журналистов – под чутким руководством заказчиков создают нетленные произведения, на обложке которых красуется та или иная чиновничья фамилия. Собственно, подобный метод «авторства» использует и часть политиков. Еще авторами книг являются графоманы. Эта категория писателей неистребима. Она существовала во все века и у всех народов.

Ваш покорный слуга ни к одной из вышеперечисленных категорий себя не относит. Правда, длительное время автор не

чурался политической деятельности и в своей партии занимал довольно-таки видное положение. Но это «видное положение» было видно только в пределах самой партии. Или в пределах одного региона. Не более того.

Партия играла слишком малую роль на сцене политического театра Украины. А затем вообще удалилась за кулисы и прекратила свое существование. Так что если автора можно назвать экс-политиком, то он политик совершенно «нераскрученный». Кроме того, уже немало лет он вообще обретается вне политики. При очень большом желании автора можно зачислить в разряд графоманов. Но, откровенно говоря, такую постановку вопроса следует сразу же признать необъективной. Графомания обычно проявляется в достаточно раннем возрасте. Учитывая же нынешний почтенный авторский возраст и совершенно скромный «послужной» писательский список, графоманская графа отпадает. Помимо того, у автора есть неопровержимое алиби. Специальное высшее образование. В одном его дипломе, среди нескольких прочих определений, черным по белому написано – литературный работник.

В таком случае возникает вопрос: почему же на протяжении многих и многих лет жизни какая-никакая литература (публицистика, журналистика и пр.) не являлась основным полем профессиональной деятельности вашего покорного слуги? Вот для ответа на такой вполне правомерный вопрос имеет смысл сказать несколько слов. Это тем более необходимо сделать, что автор подавляющему большинству гипотетических читателей совершенно неизвестен. Итак, очень коротко и по существу. И только то, что следует знать читателям для лучшего усвоения предлагаемой книги.

*«Я выбираю свободу –
Но не из боя, а в бой,
Я выбираю свободу
Быть просто самим собой.
Я выбираю свободу –
Пускай груба и ряба,
А вы валяйте – по капле
«Выдавливайте раба!»*

ЭХО НОВОЧЕРКАССКИХ СОБЫТИЙ

Автор, как и большинство его сверстников, рос обыкновенным советским человеком. Со всеми вытекающими отсюда характеристиками. Но в студенческие годы с ним случился стресс. Или психологический шок. Кому как нравится. Вызван он был известными новочеркасскими событиями 1962 г. Когда ваш покорный слуга употребляет слово «известными», то имеет в виду нынешнее время. Потому как известность новочеркасские события приобрели только в период очередной оттепели – горбачевской гласности. И то известными эти события стали для людей любознательных, равнодушных и хоть в какой-то степени интересующихся историей и судьбой собственной страны. (После нескольких публикаций о новочеркасской трагедии, связанных с тридцатилетием событий, автор по собственной инициативе провел совершенно ненаучный и абсолютно непрезентабельный социологический опрос среди представителей «узкого общественного мнения». У него хватило терпения опросить сто человек с высшим образованием. Опрос проведен осенью 1992 г. в крупном областном центре. Так вот: НИ ОДИН из опрошенных ничего о тех событиях не слышал и не читал. Может, в этом случае автору просто «повезло»).

Откуда об этих событиях стало известно рядовому советскому студенту в 1962 году? Ответ на этот вопрос заключается в том, что ваш покорный слуга учился в Ростове-на-Дону. В день расстрела демонстрации/митинга рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода из расстрельного города еще можно было выехать. Новочеркасск в первые часы после кровавых событий еще не подвергли «карантину». А Ростов-

на-Дону, как знакомые с географией читатели догадываются, находится от Новочеркасска на вполне доступном расстоянии. Короче говоря, в областном центре узнали о чрезвычайном происшествии в тот же день. Правда, узнали те, кто обладал определенным кругом знакомых. И те, кто хотел узнать. Обычно советские люди предпочитали о подобных вещах не знать и не слышать. Так спокойнее и удобнее. Такая позиция как нельзя лучше устраивала руководство СССР, которое сделало всё возможное и невозможное, чтобы о кровавой расправе над новочеркасскими рабочими вообще никто ничего не узнал.

Справедливости ради надо отметить: многих однокурсников автора события в Новочеркасске оставили совершенно равнодушными. Большинство из них рассказам очевидцев не поверили. Или сделали вид, что не поверили. Тем паче никаких официальных сообщений о происшедшем не последовало. Автор, хорошо зная конкретного очевидца, поверил. И оказался в этом прав, поскольку, хоть и после многих лет замалчивания, тайное стало явным.

Так вот, с вашим покорным слугой действительно произошел стресс. Вероятно, автор оказался чересчур впечатлительным молодым человеком – подумают некоторые читатели. И возможно, будут правы. Пишущий эти строки рос советским патриотом, активным комсомольцем. Кроме коммунистической идеологии и знать не хотел никакую другую. В то время он никак не мог понять, у него просто не укладывалось в голове, КАК МОЖНО БЫЛО СТРЕЛЯТЬ В СВОИХ? В рабочих? В пролетариев, несших транспаранты с советскими лозунгами и портреты Ленина?

Автор решил докопаться до объективного ответа на этот вопрос. О том, что ему пришлось предпринять для выполнения поставленной задачи, распространяться не стоит, поскольку кому-нибудь из читателей это покажется нескромным. С другой стороны, авторские поиски истины не отличались оригинальностью. Ваш покорный слуга может только сказать: необходимо взять на себя значительные дополнительные нагрузки. Прежде всего – больше читать. И не «от стр. такой-то до стр. такой-то», как рекомендовалось в учебных программах и как советовали преподаватели, а серьезно. По-настоящему. Далеко не только то, что рекомендовано. Вероятно, автор не

стал талантливым правдоискателем. По прошествии довольно длительного времени, оглядываясь на пройденный путь, следует признаться: вашему покорному слуге понадобилось восемь лет, целых долгих восемь лет, чтобы расстаться с иллюзиями, присущими, по сути дела, всем советским людям, чтобы получить некую лакмусовую бумажку, помогающую определить, что есть что и кто есть кто. Автор самокритично признает – некоторым его знакомым для выполнения той же задачи потребовалось гораздо меньше времени. В общем, пишущий эти строки определил для себя, в какой стране живет и кто в ней правит, узнал, что мир не выкрашен в черно-белый цвет. Мир оказался гораздо многокрасочней. И разнообразнее. Нового, с трудом добытого мироощущения хватило на то, чтобы уже никогда не верить лживой пропаганде, от кого бы она ни исходила.

Наиболее проницательные читатели уже ответили себе на вопрос, почему автор изменил избранной профессии. Окончив университет, он уже понял: с его взглядами в советской журналистике делать нечего. Последующие годы, в которые он не переставал работать над своим историко-социально-политическим образованием, только укрепили его в сделанных выводах. Приходу к новому для него мировоззрению, полностью противоречащему бывшим убеждениям, способствовало не только чтение книг, но и окружающая действительность. Одним словом – жизнь. А не одним словом – биография собственной страны: подавление «пражской весны», процесс над Даниэлем и Синявским, критика «абстракционизма», травля Пастернака и Сахарова, торжественное обещание построения коммунистического общества к 1980 году, снос бульдозерами выставки нонконформистов, создание социализма с человеческим лицом, выполнение интернационального долга в Афганистане, борьба с инакомыслием, развитой социализм, продовольственная программа, проблема Нечерноземья, бессмертные труды лауреата Ленинской премии в области изящной словесности Леонида Ильича и так далее и тому подобное. Вот лучшие учителя.

Автор не сетует на свою биографию. Что было, то было. Не добавит, не исправит. Неудачником себя не считает. Неудачник – ведь это кто? Кто чего-то хотел, но не смог добиться. По общепринятым меркам автор карьеры не сделал. Но он её и не пы-

тался делать. Не состоял в КПСС. Но и никогда такого желания не испытывал. Более того – сопротивлялся. Особенно в период армейской службы. Старался жить по законам собственной совести. Всегда ли удавалось? Положа руку на сердце – не всегда. Свои взгляды он ни от кого не скрывал. Даже от всевидящего ока недремлющих органов. Как смог выжить? Да просто: занимаясь в той или иной степени, в той или иной форме пропагандой своих взглядов, ваш покорный слуга никогда не трансформировал их в конкретную организационную деятельность, чего, кстати, больше всего опасались власти и за что более всего преследовали. Думается, это не являлось проявлением трусости. В тех, довольно-таки разнообразных кругах общества, в которых автору довелось вращаться, он в период существования СССР не встретил единомышленников. В противном случае его жизнь могла сложиться иначе. Каков же вывод из вышесказанного? Он прост. Автор данной работы является типичным рядовым той породы людей, которых принято называть шестидесятниками. После такой откровенной саморекламы или антирекламы читатели, хочется верить, уяснили, с кем имеют дело.

Теперь о причинах, заставивших взяться за перо. О них писать можно много, а можно и коротко. Автор предпочитает второе и не собирается употреблять громкие фразы типа «Я исполняю свой гражданский долг». Просто наличествует желание поделиться собственным опытом. И еще – живет надежда: кому-то этот опыт может пригодиться. Наличие материального интереса отсутствует, потому как автор совершенно трезво сознает – вряд ли какое издательство возьмется продвигать в читательские массы подобный труд. Но желание высказаться сильнее материальных проблем. Как сказал поэт, «невысказанный гнев убивает душу – не становитесь самоубийцами». Хочется верить, что негромкий голос вашего покорного слуги кто-то услышит и это поможет ему разобраться, если не в окружающем мире, то, хотя бы, в самом себе.

РЕЦЕПТЫ ПИСАТЕЛЬСКОЙ КУХНИ

А сейчас – о некоторых специфических особенностях книги. Автора не покидает наивная надежда на появление данного

труда в руках заинтересованных читателей, необремененных профессорскими званиями и докторскими степенями. Так что его писательские усилия направлены на максимальную доступность изложения. Другое дело – как это удалось. Учитывая, что большинство предполагаемых читателей рождены и получили образование в СССР, автор использует в основном привычную для них (и для себя) терминологию и понятия. Например, автор не считает, что в Советском Союзе основные средства производства являлись общенародной или социалистической собственностью, но он вынужден употреблять подобные выражения. Далее. Понятие «советская власть» никак не соответствовало реальной действительности, существовавшей в стране под названием СССР. То же самое автор может сказать и о «наличии отсутствия» в этой же стране социализма. И так далее. И тому подобное. То же самое автор может заявить, к примеру, о выражении «народный депутат». Скажем, в Украине таковые, по сути дела, отсутствуют, поскольку выражают, как правило, антинародные интересы, являясь прямыми ставленниками тех, кто этот самый народ обирает. А так как ни один народ не может себе позволить, чтобы его угнетали так нагло и так долго, как это происходит в нашем царстве-государстве, то следует признать: большую часть жителей Украины логичнее называть не народом, а населением. Но автор пользуется пока еще привычными для предполагаемых читателей выражениями. Хотя вместо выражения «народный депутат» (нардеп) более подходящей явилась бы другая аббревиатура – нардепук (народный депутат Украины). Так гораздо выразительнее.

И еще об одной особенности. Автор зачастую дает своим персонажам вымышленные фамилии. С какой целью? Предоставляю на этот вопрос ответить самим читателям после прочтения этой работы. Пока же считайте подобный прием авторским произволом. Просто вашему покорному слуге так удобно. Помимо всего прочего, на этих страницах мы имеем дело пусть и с политическим, но театром. Те из читателей, кто хотя бы единожды заглядывали в театральную программку, знают, что персонажи спектакля – это одно, а актеры – совершенно другое. Кроме того, драматурги определенной эпохи награждали персонажей своих произведений некими выразительными име-

нами. Помните из курса школьного обучения, – Молчалин, Скалозуб? Пожалуй, стоит упомянуть, что нередко и сами актеры выступали на сценических подмостках не под своими настоящими фамилиями, а под псевдонимами..

Теперь плавно перейдем к деликатному вопросу. На кого эта книга рассчитана? В предыдущих абзацах автор уже упомянул о надежде увидеть свою работу в руках не каких-либо знатоков (политологов, социологов, историков), а людей, которых принято называть простыми, рядовыми, обыкновенными, но в той или иной мере интересующимися политикой. Именно эта надежда вынудила автора часть своей работы посвятить историческим экскурсам и наложить на данный труд несмыслимую популяризаторскую печать. Автор вынужден принимать во внимание общеобразовательно-зомбированный уровень своих земляков, ставших едва ли не в одночасье чрезмерно политизированными в период президентских выборов 2004 г. Многие соотечественники своей специфической позицией, всеми суждениями и поступками доказали свою полную зависимость от стереотипов советской пропаганды и советского образа жизни. (Работа над книгой начата в ноябре 2006 г.) Так что если книга попадет в «хищные» руки знатоков, то многие страницы и заключенные в них мысли эта категория читателей сочтет банальными, тривиальными, общеизвестными, избитыми и так далее. Они правы. Но автор уже признался в популяризаторском грехе. Как видите, уважаемые читатели, ваш покорный слуга не является интриганом. Кто взял в руки эту книгу в надежде найти на этих страницах изложение каких-то «жареных фактов» или сенсационных открытий, тот может сразу отложить её в сторону.

И наконец, автор выступает в качестве своего собственного критика. На что ваш покорный слуга надеется, если книга рассчитана не на интеллектуалов, а на людей, прямо скажем, не слишком отягощенных знанием собственной истории? Разве такие люди интересуются подобной литературой? Ответ на этот вопрос, к сожалению, однозначный. В таком случае разве автор не входит в противоречие с самим собой? Входит. НО! Разве эти же люди «мечтали» когда-нибудь о жизни на развалинах империи? Разве Советский Союз не казался им вечным? Времена меняются. Ход истории убыстряется. И кто знает, что нас ждет завтра?

Может именно завтра, или послезавтра, или после послезавтра определенная часть людей почувствует: «если ты не занимаешься политикой, политика займется тобой». Может определенной категории людей надоеет поклоняться вчерашним идолам? И не захочется поклоняться идолам сегодняшним? Любой человек живет надеждой. Автор – не исключение. Он не перестает надеяться на жизнь, ход которой подтолкнет людей к отказу от инфантильного патернализма, от всегдашнего рабского и бездумного подчинения воли разномастных властей, потому что подобная «хитромудрая» житейская позиция не избавляет людей от повторения Новочеркасской трагедии. Если автору удастся хоть с какой-то части читателей совлечь девственный покров обывательской мудрости и помочь открытыми глазами смотреть в завтрашний день, он сочтет свою миссию выполненной. «Но докричись хоть до чего-нибудь, хоть что-нибудь оставь на память людям».

Отдавая книгу в печать, ваш покорный слуга надеется, что даже со всеми своими недостатками, она принесет пользу читателям, способным прочесть её без предубеждения. И тогда общеизвестные истины, изложенные в определенном порядке и с определенной логической последовательностью, не будут казаться такими уж банальными, а авторские комментарии к ним слишком избитыми. А из вроде бы самоочевидных фактов, но рассмотренных под определенным углом зрения, вызванного индивидуальным человеческим опытом, читатели могут неожиданно для самих себя сделать совершенно новые выводы. Наверняка немалое число людей сочтет позицию автора идеалистической, наивной, неразумной. Что ж, спорить не имеет смысла. Однако, как сказал один умнейший писатель, «разумный человек приспособляется к миру, неразумный приспособляет мир под себя, – поэтому прогресс зависит от людей неразумных».

И еще. Автор зачастую изменяет хроникально-временному ходу повествования. Вашего покорного слугу более привлекает логическое изложение материала.

И последнее. Для собственного удобства и комфортного самочувствия автор в своей работе отказался от личных местоприятий. Но, уважаемые читатели, можете не сомневаться:

пишущий эти строки, автор, ваш покорный слуга и даже ваш собеседник – одно и то же лицо.

P.S. Иногда, характеризуя тех или иных персонажей или группу актеров политического театра, автор для большей выразительности использует присущие его героям жаргонизмы, которые сам в обычной жизни не употребляет. В связи с этим обстоятельством ваш собеседник заранее просит прощения у наиболее деликатных читателей.

Итак, в путь.

*«Я часто вижу жизнь, как сцену,
где в одиночку и гуртом
всю жизнь мы складываем стену,
к которой ставят нас потом».*

Ч. I. «НОМО СОВЕТИКУС» НАД УКРАИНОЙ ПРОСТЕР СОВИНЫЕ КРЫЛА

ГЛАВА 1. КТО ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ?

Полтора десятка лет. Много это или мало? Очевидно, все зависит от того, с какой стороны на этот промежуток времени посмотреть. Представьте, не дай Бог, конечно, что вы получили именно такой срок тюремного заключения. Эти пятнадцать лет покажутся вам бесконечно долгими. А если добавить к условиям нашей простенькой арифметической задачки еще одно: решение суда ошибочно и вы ни в чем не виновны, то те же годы предстанут перед вами уже в качестве астрономической величины. Читатели, вероятно, догадались – речь о пятнадцати годах зашла в связи с обретением Украиной государственной независимости и о пройденном ею пути. Вот вырвалось словосочетание «пройденный путь», а прочитаешь и поймешь – шаблон. Хоть стилистический, хоть логический – все равно шаблон. Логичнее говорить о НЕ пройденном пути, о бесконечном топтании на месте, о множестве неиспользованных возможностей.

Если мы говорим о новейшей истории Украины, то зачем это тюремное сравнение? Не слишком ли автор удаляется от темы, растекается мыслью по древу? Совсем не удаляется. Следует напомнить читателям: Украина являлась неотъемлемой частью СССР. Вполне достойной частью – «задних не посла» и занимала далеко не последнее место в так называемом социалистическом лагере. Кстати, выражение «так называемом» относится к слову «социалистического», а не к слову «лагеря». Если по отношению понятия «социалистическое» можно еще поспорить, то с определением «лагерь» не поспоришь. Против фактов не попрешь. Но, увы, автор слишком хорошо знает психологию своих соотечественников. Живет не на Луне и не в отдельном

особняке под бдительной охраной похожих на живые шкафы телохранителей. Живет в самой что ни на есть человеческой гуще. Так вот, патриоты социализма советского образца всегда готовы спорить, иногда с помощью танков и бульдозеров, против любых фактов.

Автор признается – родился в социалистическом лагере, жил и живет в соответствующей зоне. А касательно названий – социалистический ли, коммунистический лагерь – это дело теоретиков придумывать и обосновывать термины, давать формулировки, подходящие для выполнения поставленной перед ними социально-идеологической задаче. Тут все зависит от того, кто в каком бараке сидит и (простите за жаргон) у кого какой «пахан», у кого какая пайка, кто в законе, кто по понятиям... Главное же – наличие у конкретного индивида солидного банковского счета. Желательно в оффшорной зоне. Нынче обладатели крутого капитала запросто заказывают интеллектуалам (даже своим оппонентам) любые партийные программы, уставы, целые теории, идеологии и пр. Правильно. Кто платит, тот и заказывает музыку. Любую. Современные хозяева Украины исповедуют простую истину: все продается и покупается. Подобную истину исповедуют не только хозяева, но и отечественные интеллектуалы. Деньги не пахнут. Интеллектуалы могут при случае и цитатой щегольнуть. Вроде – «не продается вдохновение, но можно рукопись продать». Или: «жизнь дается только один раз и надо постараться прожить ее так, чтобы не было мучительно больно за в нищете прожитые годы».

Кстати, к вопросам о терминах. Некоторые из них могут ранить сердца чувствительных читателей. (Как же – тюрьма, лагерь, зона...). Но наиболее пронизательные из них понимают – автор прав и актуален. Ведь ежели подумать, кто сейчас на практике рулит Украиной и отдельно взятыми ее регионами, то ...

Да и память нам кое-что подсказывает. Из школьной программы. Какую-никакую историю, но, все-таки, учили. Так вот из истории. Революционеры называли царскую Россию тюрьмой народов. Не будем спорить с революционерами. Они сами уже давно канули кто в Лету, кто в историю. Никуда не канули тюрьмы. Вспоминаются «Белые флаги». Все изменилось после революции, кроме губернской. «Губернская» – так называли

персонажи «Белых флагов» и их нелитературные современники местную (губернскую) тюрьму. Еще бы! Многие революционеры-победители, прошедшие ссылки и тюрьмы, на себе испытали силу и полезность репрессивных учреждений. А ведь только с приходом к власти большевиков начали набирать обороты настоящие репрессии. Потом завертелось такое – царским сатрапам и палачам в самом страшном фантастическом сне не могло привидеться. Ежели царская Россия – тюрьма народов, то советская – настоящая империя тюрем. Вот где зона, так зона! Целое государство. Изгонялись с родины, высылались в непригодные для существования места, обрекались, по сути дела, на уничтожение целые народы. До той поры подобных репрессий по отношению к жителям собственной страны ни по масштабам, ни по жестокости, ни по трагическим последствиям история человечества еще не знала.

Совсем не напрасно у жителей городов и весей постсоветского пространства не только сохранилась в обиходе старая поговорка: «от тюрьмы и от сумы не зарекайся», но она как бы приобрела второе дыхание. Вовсе не случайно население испытывает некую едва ли не автоматическую биологическую жалость к заключенным. Тут дело не только в некоем следовании христианским заповедям. Ныне живущие поколения формировались не в царской России. Совсем мало осталось людей, родившихся до революции, учивших в школе Закон Божий. Слишком большую трансформацию испытала человеческая психология под невероятно чудовищным давлением большевистских репрессий. Современный синдром подобной жалости к осужденным интуитивно отображает ощущение непреложного явления – большинство узников того же ГУЛАГа совершенно чисты перед законом. То есть – невинны. А жалость к невинным жертвам издревле присуща человеческой природе. Отсюда вытекает определенная практическая составляющая поведения тех, кого сейчас называют импортным словом «электорат» и кого не пугает и даже не настораживает уголовное прошлое новых идолов.

– Сидел? Ну и что? Кто не сидел? Сейчас вон те, кто сидел при коммунистах, в героях ходят. – Так то же политические, узники совести. Те сидели за свои убеждения. – А кто их сейчас разберет,

кто за что сидел – ты что, на суде присутствовал? Не присутствовал, так и молчи. – Как же молчать, если он уголовник? – Подумаешь, кому-то по морде дал или там что украл – жрать-то всем хочется. – Так он же не просто уголовник, а рецидивист. – Тебе в милиции бока намнут, ты не только что рецидивистом, ты с обвинениями в садомазохизме согласишься.

Вот и вся любовь. Да еще иногда обрамленная ореолом блатной романтики. На всем постсоветском пространстве, как и в отдельно взятой Украине, губернатором, министром, президентом может стать практически любой подходящий крупной мафиозной группировке рецидивист. Можно выразиться корректнее. Скажем, финансово-промышленная группа. Кого-то из читателей, вероятно, устраивает именно такая формулировка. Об элементарной возможности для представителей криминалитета выступить в роли так называемых народных депутатов – не к ночи будь они помянуты, известно ныне даже обитателям старших групп детского садика.

По поводу того – мало или много пятнадцать лет мы, вроде бы, разобрались. Попробуем разобраться и с другой стороной нашей темы. Велик или мал срок в пятнадцать лет для реформирования страны, радикальной трансформации общества, реального улучшения всего комплекса условий человеческого существования? Все познается в сравнении. Ряду стран – выходцам из того же соцлагеря этот срок оказался вполне достаточным для реформирования своей экономики и общественно-политического устройства таким образом, чтобы возврат к счастливому лагерному прошлому оказался невозможен. У них дела обстоят не так гладко, как того бы хотелось. И у них нередки конфликты, случаются кризисы и т.д., но в целом они вышли на дорогу, ведущую в сторону нормальной человеческой европейского типа цивилизации. За пятнадцать лет успели сделать немало решительных, вполне конкретных шагов, принесших весьма определенные положительные результаты. В любом случае – именно наши земляки батрачат не только в Португалии, Испании, Италии и т.д., но и в странах Восточной Европы – еще совсем недавно бывшими нашими солагерниками. А батраков из Чехии, Венгрии, Польши в Украине что-то не видать. Этот факт весьма красноречив. Как известно, человек ищет, где

лучше. А миллионы жителей Украины пускаются во все тяжкие, чтобы суметь пробраться за кордон и устроиться на любую, пусть даже самую непрестижную, работу, – только бы за нее более-менее прилично (по украинским меркам) платили.

Следовательно, наши европейские соседи за пятнадцать лет сумели многого добиться. Почему же наша с вами страна весь упомянутый срок не столько шла вперед или пятилась назад, сколько топталась на месте? А когда топчешься на месте, тебя обгоняют другие и ты оказываешься отстающим, аутсайдером. В наше время, особенно учитывая процесс глобализации экономики, – кто не успел, тот опоздал. И этому опоздавшему с каждым годом будет трудней наверстывать упущенное и догонять ушедших вперед.

* * *

*«Кухарку приставили как-то к рулю.
Она ухватилась, паскуда.
И толпы забежали по кораблю,
Надеясь на скорое чудо...
Кухарка схоронена возле Кремля.
В отставке кухаркины дети.
Кухаркины внуки снуют у руля:
И мы не случайно в ответ».*

СВОЙ ВСЕГДАШНИЙ ОСОБЫЙ ТУПИК

Почему же мы такие сермяжные – лаптем обвезенные и мешком из-за угла ударенные, почему мы такие обездоленные? Ведь стартовые условия Украина имела не хуже, чем, к примеру, ее соседка Польша. В обеих странах – славянское население. Немало общего в этапах исторического развития. Значительная часть Украины имела общую с Польшей историю. По всем данным у нашей страны имелись неоспоримые преимущества по уровню экономики, уровню образованности населения, по качеству трудовых ресурсов, по количеству населения и территории, по природным ресурсам, по качеству и количеству пригодных для сельского хозяйства земель и т.д. А мы оказались позади Польши. И позади Чехии, и позади Словакии, Сло-

вении, Венгрии и даже стран Прибалтики. «Даже» про Прибалтику потому, что составляющие ее страны, как и Украина, непосредственно входили в состав СССР.

При ответе на риторический вопрос, ПОЧЕМУ нередко ссылаются на пресловутый менталитет, а попросту на психологию населения. Это в определенной степени справедливо. Ну да, Украина являлась составной частью евразийской Российской империи – со всеми ее пороками и недостатками, с кучей нерешенных (по сравнению с Западной и Центральной Европой) проблем. Тут и задержка социально-экономического развития, влияние долгоиграющего, с азиатским акцентом, феодализма, отсутствие действующей конституции и института парламентаризма, консерватизм отечественной монархии, поздняя отмена крепостного права, нерешенность важнейшего для России земельного вопроса и пр. Безусловно, психология – субстанция деликатная, меняющаяся трудно и медленно. Исторические корни дают о себе знать и в современной действительности. Сейчас уже не то время, когда можно запросто взять и, скажем, отменить генетику. Но на сегодняшние наши реалии, нынешнюю жизнь, на государственное наше устройство и «общественное» болото в гораздо большей степени влияют события совсем недавнего прошлого. Так что оставим в покое несвойственные нам воспоминания о поротой, пардон, заднице нашего крепостного предка.

На психологию определяющее, и пока для многих соотечественников решающее, влияние оказывает наследие совсем недавнего времени, каковое всё никак не станет прошлым, а разлагается прямо у нас на дороге, мешая двигаться вперед. Речь идет о большевистской (коммунистической, советской, социалистической) эпохе. Люди, родившиеся и воспитанные (отштампованные, зомбированные, мутировавшие) в СССР хорошо помнят, что даже на отрывных календарях в начале каждого листочка шла надпись – такой-то год «Великой Октябрьской социалистической революции». Новый исторический отсчет коммунистической эры, упразднивший календарь, ведущий свое начало от рождества Христова. И пусть во временном своем протяжении социалистическая эра была гораздо короче времени династического правления Романовых, но по своим послед-

ствиям и воздействию на родное население она в буквальном смысле слова не имела себе равных.

Изо всего провозглашенного и обещанного собственному народу большевикам удалось практически свершить только одно – вывести совершенно новую породу людей – советского человека (хомо советикуса). Даже подобный вывод можно сделать с большими оговорками, но об этом ниже. Попытаемся отбросить все демагогические, пропагандистские выкрутасы и комплиментарные изыски. Что мы имеем в сухом остатке с общественно-политической точки зрения во многих регионах такой себе «незалежной неньки»? Советского человека. Советский человек в своем большинстве – Иван, не помнящий родства. Существо без национальности, без исторических корней, без привычной традиционной ориентации на христианские (общечеловеческие) нравственные ценности, на подсознательном (сознательном, страха ради) уровне преданный партии (власти), готовый слепо выполнить любое – даже самое преступное распоряжение начальства. Человек, считающий по приказу черное белым и наоборот, человек, которого можно натравить на любого, в том числе и выдуманного, врага. Этот не украинский, не русский, не белорусский, не еврейский, не татарский человек массово существует и в наше время. Именно он является залогом того, что Украина не скоро сможет выйти на путь нормального демократического развития.

Нам еще не раз придется возвращаться к этой теме. Более предметно и доказательно. А сейчас можно с уверенностью констатировать: чем меньше та или иная страна находилась под властью или под влиянием коммунистической доктрины советского образца и чем меньше у населения этой конкретной страны прокомпостированы души и мозги страшным временем тоталитарной диктатуры, тем больше у нее шансов для нормального человеческого развития. Уже только одно это обстоятельство перевешивает все другие преимущества, которые по сравнению с любой страной бывшего соцлагеря имела Украина.

Как развивались события после краха СССР? Используя командно-административные рычаги, представители номенклатуры всех уровней стали в быстром темпе, не брезгуя никакими средствами, разворовывать (присваивать, дерибанить, прихва-

тизировать) бывшую государственную (социалистическую, общенародную) собственность. То есть – занялись мародерством. Экономика, налаженная сфера распределения, какие-никакие существовавшие социальные гарантии и пр., и пр., и пр. – все куда-то исчезло (как сбережения населения в сберкассах) или пришло в упадок. Впоследствии, пытаясь объяснить причины ужасающего обнищания населения и неумение/нежелание властей преодолеть возникший кризис, идеологи мародеров выдвинули не очень охотно вспоминаемый ныне аргумент: дескать, все хорошо знали, как из капитализма построить социализм, а вот как действовать в обратном порядке никто не знал, поскольку человечества не обладало подобным опытом. Правда, ни сами мародеры, ни их идеологические прихлебатели не смогли объяснить, почему это в период затянувшегося кризиса, когда рядовые труженики месяцами не получали свою ранее обеспеченную привычную совковую зарплату, многие господа начальники, словно по мановению волшебной палочки, заделались миллионерами. Как поганки после дождя, стали расти в очень даже привлекательной местности их многочисленные дворцы, а сами господа начальнички, со своими домочадцами стали разъезжать на сверхдорогих иномарках, а дорогие чада господ начальничков стали вдруг учащимися престижных супердорогих западных университетов. Обратите внимание: как построить развитой социализм в отдельно взятой стране поводыри советского народа знали, как построить коммунизм для самих поводырей с помощью того же безотказного народа – знали, как построить капитализм для самих власть имущих в постсоветский период тоже, оказывается, знали и быстро сумели все необходимое для выполнения этой цели сделать. А вот как построить капитализм для всего общества не знали.

К характеристике советской (постсоветской) номенклатуры мы еще непременно вернемся. Сейчас же только выскажем известную истину: мародеры и их адвокаты лгали. Как всегда. Даже в советские времена существовали не только определенные позитивные наработки грамотных экономистов, но и конкретный опыт. Вспомним, хотя бы, НЭП. Можно возразить, что НЭП был давно, а в ту пору капиталистическая система (ры-

ночная экономика) еще не превратилась в «дела давно минувших дней» и реанимировать ее механизмы явилось делом несложным. Но существовал и другой положительный опыт. Скажем, власти той же социалистической Польше или Венгрии не задушили окончательно свободное предпринимательство. В сфере обслуживания населения, торговле и в сельскохозяйственном секторе существовало немало форм рыночных отношений. Если эти примеры кого-то не убедят, то можно сослаться на часто упоминаемый опыт Китая, где даже при незыблемости коммунистической доктрины и сохранении культа прежнего идола, в экономике возобладали реформаторские идеи Дэн Сяопина. А равнодушные люди ознакомились с различными материалами, обнародованными во времена гласности – еще при существовании Советского Союза. Руководитель советского правительства А.Н.Косыгин, вероятно, чувствуя неизбежность достижения в ближайшем будущем не столько сияющих вершин, сколько зияющей кризисной пропасти, неоднократно пытался реформировать социалистическую экономику – сделать ее более гибкой и хоть как-то отвечающей современным реалиям. Не дали. Следует заметить: и при всевластии КПСС время от времени публиковались вполне компетентные и актуальные, учитывая существующую общественно-социальную модель, статьи Шаталина, Шмелева, Лациса, Гайдара и других экономистов и экономических обозревателей, многие предложения которых не мешало бы впоследствии взять на вооружение руководителям экономики Украины. Автор уже не говорит о наличии богатейших теоретических разработок, существующих в странах с развитой рыночной экономикой, и заметьте, подтвержденных позитивным опытом. Существует и отечественное далеко небезполезное экономическое наследие. Достаточно упомянуть имя того же Туган-Барановского.

Все вышеперечисленное с очевидностью свидетельствует: украинская постсоветская номенклатура попросту не хотела настоящих либеральных рыночных реформ. Ей они совершенно ни к чему.

* * *

«Миф определяет сознание».

ОТРЕЧЕМСЯ ОТ СТАРОГО МИФА или ИСТОРИЯ ПРО ЛЮБИМЫЕ ГРАБЛИ

Итак, бывшие социалистические страны Восточной и Центральной Европы и «примкнувшая к ним» Прибалтика осуществили либеральные реформы и обеспечили своему населению сравнительно пристойный жизненный уровень, правда, далекий пока от общеевропейских стандартов. Для успешного обеспечения таких реформ новые власти провели принципиальные политические преобразования, отказались от тоталитарного наследия и от навязчивой имперской опеки. В той или иной форме нашим западным соседям удалось отбросить отжившую, нежизнеспособную, зачастую просто порочную коммунистическую доктрину советского образца, официально осудить преступления прошлых режимов, устранить от власти коммунистическую номенклатуру, совершенно неспособную перейти на либеральные или социал-демократические рельсы. У различных стран в проведении реформ имелись свои специфические особенности, но всеобщий рыночный вектор оказался определяющим.

Украина, в отличие от своих западных сестер, коммунистическую доктрину не осудила. Временный робкий запрет деятельности КПСС (распущенной своим собственным руководством еще при Союзе) – не в счет. Украина на официальном уровне даже не попыталась принять соответствующие законы. Скажем, закон о люстрации или о запрете на профессии. Украиной до сих пор руководили и руководят деятели с безукоризненным коммунистическим прошлым.

Для бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы ликвидация Варшавского блока и уход из зоны советской гегемонии обусловлены волеизъявлением народов этих стран. То же самое можно сказать и о республиках Прибалтики. Украине ее независимость в результате распада СССР буквально свалилась с неба. Эта независимость не являлась потребностью ни для руководителей республики – «коммунистов-интернационалистов», ни для подавляющего большинства населения рес-

публики, о чем недвусмысленно свидетельствовали результаты мартовского 1991 г. референдума. В настоящее время больше востребованы прямо противоположные результаты декабрьского референдума того же года. Но неизбежно возникает закономерный вопрос: по какой такой причине столь быстро изменилось настроение жителей Украины? Ведь психология – штука трудноизменяемая. А тут, подумать только, психология чуть ли не всего населения поменялась менее чем за год!

Какое же такое чрезвычайное событие произошло в стране с марта по декабрь, что не просто повлияло, а коренным образом изменило позицию жителей Украины? Ответ только один – ГКЧП. Точнее – не сам ГКЧП, а результаты августовского путча. Давайте чуть-чуть пофантазируем. Представим себе хотя бы на секунду, что победили (пусть даже временно) гэкачеписты и что они, как ни странно, провели аналогичный референдум (скажем, для придания своей власти максимальной легитимности). Совершенно очевидно: результат в процентном отношении оказался бы точно такой же, но с противоположным знаком. Нет, автор не намекает на обычное в таких случаях давление властей, на применение административно-командного ресурса. Ни в коем случае. Давайте скажем откровенно: подавляющее большинство избирателей – особенно на востоке и юге на декабрьском референдуме проголосовали не за «незалежність», а ПРОТИВ такой непонятной, неизвестной и страшной ДЕМОКРАТИИ. Испугавшись последствий поражения ГКЧП, они проголосовали за привычный социализм советского типа, за сохранение старых советских порядков, за патернализм, при котором обыватель никогда не станет гражданином, а находясь у государства за пазухой, навсегда останется биологическим конформистом. Рядовой массовый обыватель проголосовал за ту систему, которая в дальнейшем сложилась в Белоруссии Лукашенко.

Надежда на то, что жизнь в Украине и дальше продлится в привычном болотном режиме застойного периода, была достаточно велика. Недаром в конце августа 1991 г. (опять же ПОСЛЕ поражения путча) за независимость Украины от возможно демократической России дружно проголосовала почти сплошь состоящая из элитных кадров КПСС Верховная Рада Украины. Дальнейший ход событий оказался вполне прогнози-

руемым. Вот уж где установка «народ и партия – едины» сработала на все сто. Пример КПССовской гвардии был востребован, понят и в декабре претворен массами в жизнь. И не только из-за внедрения на практике известного постулата «идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами». Просто в данном конкретном случае конформистским массам, привыкшим и не знавшим ничего другого, кроме патернализма, кроме государственного патронажа от пеленок до гробика, было абсолютно по пути с КПССовской элитой. Тут синдром совка явлен во всей красе и силе.

Непонимание истинных причин подобного волеизъявления избирателей в декабре 1991 г., создание красивого патриотического мифа о чуть ли не «единодушном выборе украинского народа» неоднократно приводил и приводит до сих пор к многочисленным ошибкам идеологов и менеджеров общедемократических и национал-демократических сил при социально-политическом прогнозировании и планировании тех или иных конкретных акций. Более того, игнорирование объективных причин при анализе «удивительной и неожиданной» для многих политиков позиции избирателей востока и юга Украины во время того памятного референдума сказывалось плачевным, а иногда и скандальным образом на результатах президентских и парламентских выборов (2004 и 2006 годы).

Напрашивается очередной вывод о заранее поставленных в нужном месте заветных граблях, на которые так приятно наступать при каждом удобном случае. А ведь в свое время по свежим следам события немало аналитиков – политологов, социологов, публицистов дали вполне квалифицированный и объективный анализ причин такого удивительного для сторонних наблюдателей результата декабрьского референдума. Отчасти мы сталкиваемся с явлением патриотического аутотренинга под известным девизом: «Выдаем желаемое за действительное». Приходится писать об этом столь подробно из-за слишком частого и дежурного упоминания факта «единодушного волеизъявления». Такие упоминания происходят в связи с празднованиями очередной годовщины независимости Украины или в связи с благородной целью устыжения политиков и политиканов оранжевого толка. В чем тут смысл? А в том, что значительное число «р-р-

революционеров», красовавшихся в известное время на трибуне центральной площади Киева, вещавших оттуда городу и миру и обещавших золотые горы и реки полные вина, оказались недостойны (воистину так!) людей, выстоявших Майдан, недостойны энергии и целей Майдана. Но для подкрепления этой, в общем-то, верной мысли ее авторам весьма полезна ссылка и еще на какой-то равный Майдану гражданский подвиг родного населения. А где же взять такой подвиг при наличии полного отсутствия? А взять так хочется! Ведь через две точки так удобно провести одну логическую прямую. Если подобный геометрический пример не годится для политики, то при любых обстоятельствах две опоры надежнее одной.

В данном случае благородная цель не оправдывает средства. Срабатывает упоминавшийся выше любимый многими украинскими политиками принцип в нужном месте поставленных граблей. После очередного удара по лбу начинается паника – откуда это у населения восточных и южных регионов так сильны стремления к федерализации, автономии, иногда переходящие в прямой сепаратизм? Почему симпатии населения, не взирая на великое унитарное и соборное надцатилетие, определенно склоняются в сторону России, родство и близость с которой восток и юг Украины никогда не скрывали? Откуда такая агрессивность по отношению к «не своей Украине», Украине правобережной, «бандеровской», откуда такая ненависть к Майдану у людей, дружно проголосовавших за независимость?

* * *

ИСТОРИЯ УЧИТ ТОМУ, ЧТО НИЧЕМУ НЕ УЧИТ?

Ладно. Хватит о грустном. С Божьей помощью на карте мира появилось государство под названием Украина. (Уже после того, как о своей независимости от СССР заявила Российская Федерация). Следовательно, провозглашение Украиной независимости не могло повлечь за собой репрессивных действий со стороны теперь уже бывшей метрополии. Только, ради всего святого, не надо говорить о бескомпромиссной и мужественной многовековой борьбе украинского народа за свою независи-

мость, в результате которой он, наконец-то, обрел... и так далее и тому подобное. Оставим истории не только Богдана Хмельницкого и Мазепу, но трагических героев Крут и воякив УПА. Точно так же не имеет смысла козырять неудачным опытом создания независимого украинского государства в период гражданской войны. При упоминании в современном контексте имен Грушевского, Винниченко, Петлюры, Скоропадского со товарищи и со казаками/гайдамаками так и хочется произнести банальную фразу: «История учит тому, что ничему не учит». Подавляющая часть элиты украинской нации той драматической и сумбурной поры дальше желания видеть Украину автономией в составе России, как правило, не шла. Речь заходила только о рамках этой самой автономии. Автор уже не говорит о позиции основной части украинских большевиков и левых социал-демократов, имевших весьма сильное влияние среди рабочего класса и рядовых служащих, т. е. практически на большую часть городского населения. Те вообще Украину без России не представляли. Действительно историческое провозглашение независимости Украины в 1918 г. явилось в значительной степени неожиданным даже для самих его инициаторов. И было следствием на довольно краткий срок удачно для «свідомих українських громадян» сложившихся обстоятельств, вызванных авантюристической политикой пришедших к власти в России большевиков.

Будем честными сами с собой. К 1991 г. абсолютное большинство населения Украины историю своей страны учили по советским учебникам. Знали они только то, что власти разрешали им знать. Принимая во внимание конформистскую психологию советского человека, его вполне устраивала официальная трактовка. Советский человек с легким недоумением воспринимал даже (отдельно от СССР) членство Украины в ООН. Коль мы ведем разговор именно о современном периоде истории Украины, то стоит напомнить: в период горбачевской перестройки, когда уже во всю развернулась борьба за государственную независимость в Прибалтике, «свідомий» гражданский актив Украины, сосредоточенный в Рухе, в основном ориентировался не на приобретение «незалежности», а на поддержку демократических преобразований перестроечного пе-

риода в пределах Советского Союза. Не в последних рядах инициаторов и организаторов этого движения находились далеко не рядовые члены КПСС.

Автор считает необходимым сделать краткий исторический экскурс в недавнее прошлое. Не только в связи с законным желанием быть лучше понятым читателями и, следовательно, тратить меньше слов для объяснения, откуда у конкретных выводов ноги растут. Просто вашему покорному слуге приходилось неоднократно убеждаться: представители пресловутого ПОДАВЛЯЮЩЕГО БОЛЬШИНСТВА никогда историей собственной страны не интересовались. Понимание того, почему их родину называют «страной с непредсказуемым прошлым», трогало совсем уж тонкую прослойку отечественного населения. Представители большинства о монографиях на исторические темы могут сказать словами поэта: «Ни при какой погоде я этих книг, конечно, не читал». Многие соотечественники не только никогда не интересовались философией, социологией, экономикой, политологией и прочей, выражаясь их языком, «мурней», они и в период гласности не являлись, скажем, читателями «Нового мира» Залыгина. Они, если и выписывали «Огонек» Куротича, то интересовались чем угодно, только не публицистикой и аналитикой. Если кто из образованцев-интеллектуалов выписывал «Литературную газету», то вполне удовлетворялся юмористической страницей или беллетристикой. Проблемную публицистику такие подписчики не видели в упор. И самое главное – не хотели видеть. Они с большим подозрением относились к нобелевскому лауреату «антисоветчику» Александру Солженицыну, при этом совершенно не читая его произведений, и презирали известного «израильского и ЦРУ-шного шпиона» трижды Героя Социалистического труда академика Андрея Сахарова.

Но многое меняется на свете. Сравнительно недавно советские люди и думать не думали остаться без руководящей и направляющей роли КПСС. А кто из вас, читатели, реально верил в возможность существования независимой Украины? Подобные вопросы можно продолжить. Ход авторских мыслей понятен. А вдруг? Вдруг и настоящая работа пригодится. С тем пишущий эти строки и живет. На то и надеется.

*«Навеки мы воздвигли монумент
безумия, крушений и утрат,
поставив на крови эксперимент,
принесший негативный результат».*

ВЗГЛЯД В НЕДАВНЕЕ ПРОШЛОЕ или АВТОР, ПОМНЯЩИЙ РОДСТВО

Выше уже упоминалось об отставании социально-политического развития Российской империи в сравнении с Западной Европой. Не вдаваясь в подробности, заметим: к началу XX века стало очевидным: времена империй уходят в прошлое. Дряхлеющая Российская империя оказалась не в состоянии поддерживать на прежнем уровне свои внешние и внутренние притязания. Потерпев чувствительные военные поражения от Японии, а позже и от Германии, пытаясь утихомирить накаляющиеся на власть волны народного недовольства, империя старалась удержать на плаву свой государственный корабль, оснащенный еще в XVIII веке. Монархия была обречена на отступление. И оно началось. Царский манифест 1905 г., институт Государственной Думы, обещания конституции, определенный набор свобод, в том числе разрешение на деятельность партий и т.д. Однако все это Российскую монархию не спасло. Как не спасло и отречение самодержца от престола.

В стране произошла демократическая почти бескровная революция и казалось – Россия выйдет на путь стабильного государственного развития (как Северо-Американские Соединенные Штаты или Западная Европа до Первой мировой войны). Надежды на это имели под собой реальную почву. Тут можно вспомнить и поступательное, в общем-то, прогрессивное продвижение Российского государства в 1907–1914 гг. (реформы Витте-Столыпина) и то, уже послереволюционное обстоятельство, что в составе тогдашнего, пусть и Временного, правительства мы видим кадетов, правых эсеров, трудовиков – представителей политических сил общедемократической направленности.

Однако, не случилось. История не терпит сослагательного наклонения, поэтому не имеет особого смысла гадать, что было бы, если бы... Можно сто раз назвать октябрьские события 1917 г.

незаконным вооруженным переворотом, но в результате свершилась уже другая революция, правда, не «локомотив истории», а катастрофа, разрушившая, исковеркавшая старый быт, традиции, материальные и духовные ценности. К власти пришли революционеры-радикалы, которых на современном языке вполне правомочно назвать экстремистами.

Случилось это в силу различных, но закономерных причин. Из интересующих нас отметим объективную: слишком долго загонялись вовнутрь всевозможные конфликты, слишком значительной оказалась деформация общественного развития, слишком сильны противоречия между отживающим имперским монархическим государством и целой армией назревших и перзевших проблем. Бикфордов шнур этих проблем то внешне не очень заметно тлел, то разгорался, постепенно подбираясь к разрушительному революционному заряду. Катастрофические для России последствия Первой мировой войны ускорили этот процесс, завершившийся мощным социальным взрывом.

Отметим и связанную с объективной субъективную причину. Слишком низкий уровень общей, в том числе и политической, культуры населения. Слишком тонким был в Российской империи слой людей по-настоящему грамотных в сравнении с армией невежественного большинства, ждущего одноразового немедленного всеобщего и окончательного разрешения всех своих проблем. Кто бы и что сейчас ни говорил, за спинами экстремистов-большевиков маячила мощная социальная база – гневное, обездоленное, тысячу раз обманутое население Российской империи. Эта людская масса, доведенная до отчаяния лишениями, обострившимися в связи с дряхлеющей четвертый год войной, неспособная поэтому ждать и неприученная к будничной и кропотливой работе на социально-общественном пути переустройства собственной жизни, пошла не за умеренными реформаторами, эволюционистами, постепенновцами, пошла не за грамотными, разумными людьми, а за теми, кто бросил в толпу простые и понятные лозунги. Масса легко поддается на обман, только пообещай сделать для нее все и непременно не позднее завтрашнего дня. Короче говоря: грабь награбленное, и светлое будущее, рай земной, на языке демагогов – коммунизм прямо-таки завтра и наступит.

Теперь коротко об основных направлениях большевистской деятельности вовне и внутри страны. Именно большевики оказались продолжателями политики российско-имперской экспансии. По тактическим соображениям выступая на словах против империализма, за самоопределение наций, дав свободу (будучи не в силах удержать) Польше, Финляндии, странам Прибалтики, признав независимость Украины, большевики на деле – и очень скоро – доказали свою приверженность принципам единой и неделимой империи. Расправа с защитниками Народной Рады, «освобождение» демократической Грузии, попытка очередной раз «прихватизировать» Польшу и т.п.

Дальше – больше. Восстановив после гражданской войны целостность доставшейся им де-факто от царского правительства территории, закрепившись на ней и зализав раны, Советская Россия получила «контрольный пакет» в управлении Тувою и Монголией. Не опоздала в очередной раз (чем не продолжатель имперской политики царской России?) поучаствовать в разделе Польши (поход в Западную Украину и Западную Белоруссию в 1939 г.), «возвратила» Прибалтику, отняла у Румынии «блудную дочку» Бессарабию, напала на свою бывшую колонию Финляндию. В последнем случае, правда, вышла осечка: вместо быстрой победоносной войны – тяжелые затяжные бои и значительные потери. И в результате – не столько территориальные приобретения, сколько приобретение будущего противника во Второй мировой войне. Между прочим, по итогам этой всемирной, развязанной фашистами бойне, Советский Союз с лихвой вернул утраченные Российской империей, да и новой властью в период гражданской войны территории (особенно учитывая решающее влияние на страны, заключенные в так называемый социалистический лагерь).

Необходимо упомянуть и об определенном ноу-хау внешней большевистской политики – о слиянии двух ее мощных составляющих. С одной стороны имперская, шовинистическая – традиционная для России, и новая – стремление навязать свою идеологию всему человечеству путем разжигания пожара мировой революции. Победа в мировой революции должна привести к созданию Всемирной Республики Советов. Короче: «не пойдем мы на мировую в революции мировой!» Эти авантюры

ные идеи Ленина, Троцкого и их последователя Сталина на практике вылились в страшные преступления, принесшие человечеству и, прежде всего, населению СССР неисчислимые страдания.

В происходящих до сих пор нескончаемых спорах о том, кто являлся виновником Второй мировой войны (или чья вина больше), многие спорщики, ностальгирующие по Советскому Союзу, с негодованием отвергают саму возможность обвинений в адрес СССР. Они напрочь забывают (или делают вид, что не помнят) о десятилетиях засилья свертоткровенной агрессивной советской пропаганды. В течение многих лет до Второй мировой войны официальная пропаганда гласила о необходимости вбить осиноый кол в могилу капитализма/империализма. После Второй мировой логично последовало адекватное продолжение. «В огне Первой мировой войны родилось первое социалистическое государство. Вторая мировая война стала купелью целого соцлагеря. Поэтому, несомненно, третья мировая полностью покончит с капиталистической системой и над всей планетой воссияет красноцветный социализм». Особенно в такой пропаганде преуспел великий кормчий коммунистического Китая Мао Цзедун.

После смерти Сталина и особенно после XX съезда КПСС, когда даже руководители коммунистической партии поняли, что никакой мировой революции ожидать не следует, на Божий свет появился лозунг из старого ленинского демагогического багажа о мирном сосуществовании двух систем с различным общественно-политическим устройством.

Показательно, что после разоблачения «культы личности», китайский коммунист № 1 Мао Дзедун обвинил советских лидеров в ревизионизме (ревизии идей Ленина-Сталина). Похваливаясь верностью коммунистическим идеалам, он неоднократно признавал необходимость и полезность третьей мировой войны, несмотря на страшную и очевидную угрозу применения оружия массового уничтожения. Широко известны его слова, что даже если после такой войны выживет треть населения планеты, ничего страшного не произойдет, потому как оставшаяся часть человечества заживет при социализме. Очевидно, по его китайско-коммунистическому убеждению игра стоила свеч. И

ясное дело, у обреченных на заклятие двух третей населения планеты коммунист Мао не считал нужным спросить, одобряют ли они собственную гибель и гибель своих детей во имя его казарменно-фюрерского светлого будущего.

Кстати, о демагогии. Признание советскими руководителями возможности мирного сосуществования двух разновекторных политико-экономических систем носило вынужденный характер. Используя идею мирного сосуществования в пропагандистских целях, Хрущев, Брежнев и компания при каждом удобном и не совсем удобном случае показывали, кому считали нужным, пресловутую «кузькину мать». Увы, как правило, «кузькина мать» использовалась не по отношению к государствам с иной общественно-политической системой, а по отношению к «братьям по оружию» – членам Варшавского договора, то есть по отношению к своим же классовым соратникам по социалистическому лагерю. Всё, с коммунистической точки зрения, логично и закономерно. Лагерь – на то и лагерь, чтобы жить не по законам, а по известным понятиям классовой целесообразности. Вспомним. 1953-й. Уже после смерти Сталина. Подавление народных выступлений в Германской Демократической Республике и Польше. 1956-й. Военный поход в Венгрию для умирения «антисоциалистических элементов». 1968-й. Наведение с помощью танков порядка в братской Чехословакии, народ которой захотел, видите ли, «социализма с человеческим лицом».

Внутренняя политика новых хозяев Российской империи явилась продолжением внешней (или наоборот). К большому сожалению, частью уничтожены, частью скрываются в закрытых от представителей широкой общественности архивах многие документы прошедшей «красной эпохи». Настоящая история коммунистического государства еще ждет своих Ключевских, Соловьевых и Грушевских.

Не будем отрицать очевидного факта: среди революционеров-большевиков встречались идеалисты, романтики, интеллигенты – люди, преданные идеям, воплощавшим мечты о лучшем будущем человечества. Многие из них действительно руководствовались благими намерениями. Этими самыми намерениями в буквальном смысле оказалась вымощена дорога в ад. Идеи –

одно, а идеология, тем более ее принудительное воплощение в жизнь, оказались прямой противоположностью красивой утопической мечте. На практике большевистская революция опиралась не на мечтателей, идеалистов, а на фанатиков, ортодоксов, невежд, деклассированных элементов. Ведомые политическими авантюристами, для которых главной движущей силой их деятельности стало обладание безграничной, бесконтрольной властью, они превратились в страшную разрушительную силу. Вдохновленные античеловеческой теорией классовой борьбы, большевики во имя лучшей завтрашней жизни народа сегодня объявили этому же народу гражданскую войну.

Достоинством гласности стали многие чудовищные преступления большевизма. Можно без преувеличения утверждать – нет такого преступления, которого бы не совершили красные экстремисты. И главный вывод из нашей трагической истории – осознание преступности самой идеологии, основанной на классовой ненависти, на диктатуре, на терроре.

* * *

*«Всегда в России две напасти:
Внизу – власть тьмы, вверху – тьма власти».*

ВСЁ ЭТО – НАША ИСТОРИЯ

Перелистаем несколько страниц нашего прошлого.

Разгон Учредительного Собрания. Расстрел мирной демонстрации петроградских рабочих во главе с социал-демократами в защиту Учредительного Собрания (январь 1918-го) – пролог гражданской войны. Создание первого концлагеря (Соловки) для физической расправы над своими потенциальными оппонентами – изоляция и частичное уничтожение целых слоев населения не за пресловутую контрреволюцию, а за принадлежность к определенному сословию или за неблагоприятный, с точки зрения «идеологов пролетариата», вид деятельности. Репрессировались дворяне, офицеры – в том числе и фронтовики, фабриканты, купцы, священники, интеллигенты, зажиточные крестьяне. Если необходимость террора в первые годы своей вла-

сти большевики объясняли режимом военного времени, необходимостью всеми допустимыми и недопустимыми мерами противостоят интервенции, ссылались на жестокую и беспощадную «специфику» гражданской войны, то дальнейшая раскрутка уже в мирное время кровавого маховика невиданных доселе репрессий показывает всю чудовищную преступность нового режима.

Для оправдания массового террора, применяемого по отношению к собственному населению, новый диктатор выдвинул настолько же бесосновательную, насколько и преступную идею обострения классово-борьбы в процессе построения социалистического общества. После провала планов осуществления мировой революции, большевикам приходилось сосуществовать с окружающим их миром капитализма. Будучи неизмеримо слабее «проклятого империалистического окружения», руководство СССР (хотело оно того или нет) вынуждено было в межгосударственных отношениях соблюдать определенные дипломатические правила. Зато с собственным народом новые власти не стеснялись. К чему церемонии? Для внутреннего употребления существовала только одна реальная политика – «массовидный террор».

Уже в мирное время начались многочисленные судебные процессы над ни в чем не повинными людьми. Конституционность, законность, право, совесть, мораль, сострадание руководство Советского Союза отменило раз и навсегда. В мирное время революционную необходимость заменила классовая целесообразность. Страна покрылась проказой концентрационных лагерей. Как у поэта? «Победоносцев над Россией простер совиные крыла»? У нас ГУЛАГ над всем Союзом простер кровавые крыла. Население зажило при большевиках, говоря словами другого поэта, «под собою не чуя страны». Главным чувством, охватившим людей, стало чувство страха. Одной из главных и прославляемых обязанностей советских людей стало доносительство. Система концлагерей – эта ненасытная прорва – ежедневно требовала все новых и новых рабов – эков, используемых на самых тяжелых каторжных работах. Ежегодно безо всяких расстрельных статей только в зимний период на так называемых общих работах, символом которых стал горько известный лесоповал, погибали десятки тысяч заключенных.

У французов есть поговорка: «Лучшие погибают первыми». Все, кто хоть сколько-то, хоть как-то выделялся из серой люмпенской массы, хоть сколько-то (кто по происхождению, кто по роду деятельности), пусть косвенно, по какой-то дальней аналогии попадали под подозрение властей, – получали ярлык «врага народа» и подвергались репрессиям. Возродилась какая-то пещерная родовая кровная месть. Под издевку пропагандистской установки «сын за отца не отвечает» оказались репрессированными миллионы людей – так называемых ЧСР – члены семей репрессированных. Преследовались дети, женщины, старики. Их вывозили в Сибирь – умирать от истощения, болезней и тоски-тревоги за своих близких.

Целые народы по прихоти верховного диктатора (советского коммуниста №1) изгонялись с родных земель. Вспомним судьбу чеченцев, ингушей, крымских татар, поволжских немцев и т.д. Бесконечные составы увозили их за тысячи километров от родины, зачастую не останавливаясь на станциях. Людям не разрешалось выходить из вагонов даже для приобретения продуктов и в туалет. К месту назначения доезжали далеко не все выселенцы. Нередко из вагонов выгружалось чуть ли не до сорока процентов трупов (дети, престарелые и больные, как правило, не доезжали).

Мир до той поры не знал ничего подобного. Недаром большевики свой приход к власти повелели считать началом новой эры. Что уж там рождение Христа! Что нам традиции и взгляды целого мира?! Мы – новые мессии! Началась новая эра. Отсчет от 1917 г. – года октябрьской революции. В мир пришла чума XX века – государственный фашизм.

«Перед этим горем гнутся горы,
Не течет великая река,
Но крепки тюремные затворы,
А за ними «каторжные норы»
И смертельная тоска».

С болью в сердце приходится признать: все дальнейшее мракобесие, творимое человекоподобными выродками в Германии, Китае, Камбодже и пр. являлось всего лишь продолжением и развитием окаяннго опыта, чудовищного эксперимента, осуществляемого на нашей бывшей Родине. Никого из нормаль-

ных людей не может утешить злорадная мысль, что вот, мол, кровавый молох мало кого пощадил и многие палачи в свою очередь стали жертвами.

Все это – история нашей страны. От этой истории не отмахнуться. Для того, чтобы выйти на дорогу цивилизованного развития, необходимо трезво оценить прошлое, без чего очень трудно ориентироваться в настоящем. Неужели все было так плохо и выкрашено только в три цвета: красный – крови, коричневый – фашизма, черный – траура? Конечно, нет. Не будем перегибать палку. Сам революционный сдвиг породил невиданные надежды на лучшее будущее и небывалый дотоле всплеск народного энтузиазма, дал путевку в жизнь множеству талантов, чье творчество питалось верой в светлое будущее. Не будем забывать – почти все основные коммунистические лозунги провозглашали создание своего рода земного рая; даже приснопамятный моральный кодекс строителя коммунизма смахивал на христианские заповеди. Надежды, энтузиазма и наивной, но по-своему счастливой веры в светлое будущее у многих советских людей хватило ни на одно десятилетие, несмотря на то, что действительность, олицетворяемая ВКП(б) и ее вождями, делала все возможное для быстрейшего прозрения людей. Но чем непригляднее оказывалась действительность, тем, судя по всему, людям сильнее хотелось надеяться на лучшее, а все негативное считать как бы издержками производства, неизбежными на пути первопроходцев, исторически оправданными временными трудностями.

Вожди коммунистов от Ленина до Хрущева даже назначали конкретные сроки пришествия коммунизма. Когда же явления коммунизма народу не происходило, власти всегда находили некую подмену. Вместо не пришедшего на смену военному мирного коммунизма объявлялся НЭП. Вожди КПСС, объясняя отсрочку очередной премьеры спектакля «Коммунизм-80», самого автора инсценировки нарекли волюнтаристом. Когда же и первое десятилетие правления очередного генсека завершилось пустыми полками магазинов, и даже кремлевским старцам стало ясно, что скорее коммунизм построят в США, чем в СССР, коммунистические идеологи провозгласили эру развитого социализма. Как хотите, так и понимайте. В общем – новое слово в коммунистической науке.

Придется осознать следующее: за что боролись, на то и напоролись. Переделывание мира, его общественно-экономического устройства по ограниченной, умозрительной, препарированной кабинетной теории, превращенной в доктрину, попытка ускорения исторически-закономерного развития путем революционных взрывов оказалось не просто и не только бесперспективным. Фанатизм, зашоренность, неразборчивость в средствах, демагогия и догматизм революционных лидеров превратили переделку мира насильственным путем в преступление против человечества и собственного народа. Благородная цель, даже достигнутая, не оправдывает затраченных на ее достижение подлых средств. Существует никем пока не опровергнутый закон: средства меняют цель и это недвусмысленно доказано всей историей государства еще недавно именовавшегося Союзом Советских Социалистических Республик.

* * *

*«Россия извелась, пока давала
грядущим поколениям людей
урок монументального провала
искусственно внедряемых идей».*

ЭКОНОМИКА ПРОТИВ УТОПИИ

Первой не смогла согласиться с революционной властью экономика. Она не втиснулась в прокрустово ложе большевистской доктрины и ответила многочисленными крестьянскими восстаниями и рабочими забастовками. Самым грозным и набатным предупреждением для большевизма стало восстание моряков Кронштадта – чуть ли не в самом сердце революции. Гибкий тактик Ленин сумел оценить сложившиеся обстоятельства и коммунистическую продразверстку заменил продналогом, т. е. повернул руль государственной экономики чуть ли не на 180°. Наступила эпоха новой экономической политики. А правильнее сказать – старой, так как большевикам пришлось в значительной степени восстановить в правах частную собственность. Именно НЭП поднял из разрухи и голода неокрепшее советское

государство. Ленин уже, вероятно, кое-что уяснил, объявив: «НЭП – это надолго». (Хотя, скорее всего, такое решение – всего лишь очередной тактический маневр). Гадать, что произошло бы в дальнейшем, проживи лидер большевиков лет на 10–15 больше, не приходится. Историю вспять не повернуть. Но вот наследники вождя оказались недальновидными тактиками и политиками. Похоронив насильственно НЭП, они опять перешли к коммунистическим методам хозяйствования. Первоочередные задачи – индустриализация страны, а также коллективизация аграрного сектора. Индустриализацию в сверхспешном темпе затевали с целью наращивания промышленных мускулов (военного потенциала) для защиты от проклятых буржуев, которые «только и мечтали поработить молодую Республику Советов».

После удушения НЭПа денег на индустриализацию взять было негде, а ставка, в основном, делалась на собственные силы. (Правда, враги-буржуи помогали – почему бы это? – и новой техникой, и современными технологиями, и специалистами, и взаимовыгодной торговлей.) Индустриализация проводилась за счет нещадной эксплуатации трудящихся. Результатом такой политики стали нищенский уровень зарплаты, почти полное отсутствие достойных человеческого существования условий, создание согнанных в лагеря «трудовых армий» – армий рабов, чьими руками (точнее, на чьих костях) созданы практически все так называемые великие стройки коммунизма. Если сюда добавить тотальное ограбление крестьянства, продажу за границу скопленных веками сокровищ искусства, экспорт по бросовым ценам сырья, то получится достаточно полная картина торжества коммунистической справедливости. Царил же надо всем этим земным раем и обеспечивал его – всеподавляющий террор.

До сих пор приверженцы коммунистической доктрины рассматривают достижения первых советских пятилеток как победу новой власти. Это была пиррова победа. История доказала и показала: плата за эту людоедскую победу оказалась, в конце концов, непосильной для населения страны и государства. Официальная советская пропаганда всегда весьма своеобразно освещала экономическое развитие СССР. Преимущество социа-

листического способа производства над капиталистическим считалось бесповоротным и окончательным. Схема доказательств – безотказной. Допустим, до революции Россия не производила тракторов. Естественно, после ввода в строй Харьковского и Сталинградского тракторных заводов цифры роста производства тракторов оказались астрономическими. А у капиталистов (по сравнению с 1913 г.) – всего ничего. Так что не по силам подневольному капиталистическому труду тягаться с нашим – раскрепощенным, свободным, сознательным.

После определенных успехов экстенсивного этапа развития отечественной индустрии темпы прироста промышленного производства начали неумолимо приближаться к капиталистическим показателям. Тогда советская пропаганда на первый план выдвинула другой тезис. Смысл его в следующем: преимущества социализма над капитализмом стали бы еще более очевидными, если бы не войны и неизбежные периоды ликвидации последствий лихолетья. Короче говоря, на мирное развитие Советской России история выделила слишком мало времени.

Но вот залечены раны Отечественной войны. Европа, слава Богу, десятилетия живет в мире. И тут все «преимущества» социалистической экономики как бы испарились, канули в небытие. Многие капиталистические страны так сильно рванули вперед по экономической прямой, что едва не оставили совпропагандистов без куска хлеба. Поэтому последний пропагандистский козырь – о негативных последствиях для нашей ранимой экономической формации навязанной нам преступным Западом гонке вооружений, уже мало кого мог убедить. Действительно, если социализм настолько прогрессивнее, то почему бы ему не выиграть эту гонку? К тому же соцлагерь все расширялся и расширялся и уже будто бы СССР и не находился в гордом одиночестве капиталистического окружения.

Призовем в судьи авторитетнейшего для ретроградов Ленина. По его «крылатому», ставшему в СССР классическим, выражению, запечатленному на досках почета каждого предприятия следовало, что производительность труда – самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. А вот здесь как раз хвастаться оказалось нечем. Ни первой в мире стране Советов, ни любому другому государству из того же лагеря.

Шансов догнать и перегнать Америку (популярный коммунистический пропагандистский лозунг) не существовало в природе. Да что там Америку?! Даже бывшая едва ли не самая отсталая колония царской России Финляндия для экономических бегунов от социализма находилась вне досягаемости.

Можно заключить эту часть исторического экскурса выражением типа «грозились наша социалистическая лягушка ихнего капиталистического вола в объеме превзойти, да лопнула». Но не это главное. Главное состоит в том, что любое нормальное общество старается обеспечить своим гражданам достойные условия человеческого существования. Эти цели начертали на своих знаменах и большевики. И вот именно здесь ленинцы и их преемники оказались не только полными банкротами, но и самыми примитивными лжецами. Осуществив переворот 1917 г. во многом благодаря использованию эсеровского лозунга «Земля – крестьянам» и, таким образом, заманив на свою сторону многомиллионную крестьянскую массу, большевики эту землю попросту отобрали. Вообще, сельское хозяйство советского образца – притча во языцех. Это нечто такое же несуразное и нелепое, как, скажем, «политэкономия социализма», что-то вроде живого трупа. Здесь все настолько ясно, что даже еще до периода горбачевской перестройки руководство КПСС практически признало полное фиаско своего сельхозгулага. Да и как тут не признать?! Обладая самым большим в мире черноземным клином, дожить до того, чтобы ввозить в СССР за валюту миллионы и миллионы тонн зерна! До какого же состояния довели коммунисты собственную страну?! Поневоле вспоминается бородатый советский анекдот: «Армянскому радио задают вопрос: можно ли построить социализм в пустыне Сахара? – Можно. Только потом песка не будет хватать».

Некоторым читателям, никогда не интересовавшимся историей собственной страны, хочется напомнить о фактах, не нуждающихся в комментариях. Российская империя перед Первой мировой войной имела вполне самостоятельное сельское хозяйство. Кризис, возникший в связи с несовершенством реформы 1861 г. (освобождение крестьян от крепостной зависимости без земли), к тому времени Россия уже в значительной степени преодолела: часть помещичьих хозяйств перешла на современ-

ные методы агропроизводства; кроме того, реформы Столыпина, хоть и далеко не в полной мере, но открывали дорогу к образованию перспективного фермерства. В 1912–1914 гг. Россия не только обеспечивала себя всеми основными продуктами питания, но и являлась не последним в Европе экспортером сельхозпродукции, в том числе и зерна. Более-менее нормально развивалось сельское хозяйство и после введения НЭПа (вплоть до 1926 г.).

Но разгром крестьянства сталинской кликой (раскулачивание, искусственный голодомор, насильственное обобществление земель, скота и пр., создание колхозов, т.е., по сути, отчуждение крестьян от земли) отбросило село и крестьянина назад на целую историческую эпоху. До сих пор село не в состоянии стать на ноги – ни в России, ни в Украине. Многострадальная судьба российского Нечерноземья показательный итог коммунистического хозяйствования на земле.

Непредвзятый человек может сделать весьма определенный вывод: экономическая модель советского социализма оказалась в долгосрочной перспективе неработающей, нежизнеспособной. Как признали в разгар перестройки и гласности сами руководители СССР-КПСС, – экстенсивный, т.е. варварский, оккупационный метод хозяйствования себя изжил. Суровая реальность заставляла переходить на интенсивный способ ведения хозяйства. Но не тут-то было: кишка тонка. С нашим советским строем хорошо ходить строем, а вести интенсивное хозяйствование оказалось неподручно.

* * *

*«В кабак, на каторгу, в дурдом
Всегда идем своим путем».*

МЕРТВЫЙ ХВАТАЕТ ЖИВОГО

Не имело бы смысла в тысячу первый раз вспоминать и анализировать день вчерашний, если бы он не держал мертвой хваткой день сегодняшней. Вот уж точно – мертвый хватает живого. Пока мы все вместе не избавимся от вчерашней мер-

твечины, от идеологических штампов, от административно-командных методов, от дурной мысли о собственной избранности и превосходстве, пока не сделаем конструктивных выводов, нам заказана дорога вперед. Топчемся-то мы столько лет на одном месте и реформы не идут именно из-за этой мертвой хватки вчерашнего дня, вчерашних людей. И как ни труден процесс изменения психологии, сколь ни мучительно осознавать собственную вину за совершенные преступления, – только через переоценку ценностей, только через искреннее раскаяние и покаяние наступит столь желанное облегчение, очеловечивание общества и государства.

«Россия есть третий Рим, а четвертому не бывать», «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно», «Весь мир шагает не в ногу, а только СССР в ногу». Глупо? Смешно? Трагично! Отречемся от старого мира? Лучше отречемся от старого мифа. Наиболее общие законы экономического развития едины для всех. История это уже давно доказала. Хватит искать причины наших бед там, где их нет. Мы не потому испытываем постоянные временные трудности, что являемся первопроходцами, первооткрывателями неизведанных путей в светлое будущее, а потому что забрели в исторический тупик. Чем быстрее откажемся мы от никчемной спеси, от нелепой гордыни по поводу того, что наш тупик – самый передовой тупик в мире, тем скорее выберемся из нищеты. Давайте перестанем делить мир по принципу учебников для умственно отсталых или зашоренных – на капиталистический и социалистический. Ленин, между прочим, поначалу хотел построить в России «капитализм на манер германского». В СССР и построили уродливый с феодальными вывихами и социалистической декорацией государственный монополистический капитализм, от которого окончательно не избавились до сих пор. А народы проклинаемого Запада в то же самое время создавали в своих государствах нормальные условия человеческого существования. Нам не столько других надо поучать, сколько самим учиться. Не будем столь нетерпимы к чужим недостаткам. Подумаем лучше над тем, каким мир видел нас. С нашими революциями, контрреволюциями, врагами народа, Гулагами, сталинами, бериями, голодоморами, чернобылями, колхозами...

Втянувшись в ненужное и совершенно бесперспективное состязание с Соединенными Штатами Америки за мировую гегемонию, за военное превосходство, руководство СССР вообще потеряло какие-либо ориентиры дальнейшего социально-экономического развития. Сосредоточив все усилия на создании мощного военно-промышленного комплекса, держа свое население в постоянном режиме временных трудностей, коммунистические правители проглядели научно-техническую революцию. Да если бы и не проглядели, ответить экономическим вызовам современности все равно бы не смогли. Как показали дальнейшие события, перестройка, во-первых, очень сильно запоздала, а во-вторых, учитывая реалии СССР, осуществить кардинальное реформирование советской общественно-политической и экономической системы существующие власти оказались попросту неспособны.

Последние десятилетия своего существования руководство Советского Союза плыло по течению и жило одним днем. Вся его внутренняя политика сводилась только к одному: как можно дольше удерживать власть со всем комплексом безграничных привилегий. После смерти диктатора в СССР не произошло событий, сравнимых по результатам с аналогичным периодом в истории Испании и Португалии в связи с кончиной Франко и Салазара. У нас не случилось европейского варианта развития событий. Но не случилось и азиатского. Имеется ввиду развитие событий в Китае после смерти Мао. В Советском Союзе не нашлось лидера, подобного Дэн Сяопину.

С неумолимой последовательностью на страну «развитого социализма» накатывались все более крутые волны кризиса, смывая с магазинных полок остатки товаров. Полстраны ездило в Москву за мясом, а в областных центрах России драки в очередях за дешевой крахмальной колбасой стали обычным явлением. Хотя какой-то минимальный уровень наличия потребительских товаров поддерживался в национальных республиках и наиболее индустриально развитых регионах. Да и то далеко не во всех. Систематические перебои с мясом даже в крупных промышленных городах заставляли людей, словно в военное или послевоенное время, ночами выстраиваться в очереди, предъявляя конкурентам написанные на ладонях химическим карандашом персональные номера.

Будучи не только самой крупной по территории, но и одной из самых богатых по сырьевым запасам стран мира, СССР имел немало возможностей использовать свои, данные Богом природные преимущества, и без особой шоковой терапии перевести стрелки на рельсы рыночной экономики. Рассмотрим одну из них.

Вспомним шестидесятые годы. Уже и в политбюро ЦК КПСС поняли: «Великая продовольственная программа» имени Хрущева провалилась. Тут «счастливо» подвернулась арабо-израильская война. Советский Союз поддержал «справедливое дело арабов», ну а нехорошие капиталисты – свой плацдарм на Ближнем Востоке – Израиль. Арабский мир решил отомстить проклятым империалистам. Имея большинство в организации стран производителей нефти (ОПЕК), диктующем цены на мировом рынке нефтепродуктов, арабы взвинтили цены и посадили США и их союзников в Западной Европе на голодный энергетический паек.

У советских руководителей, подталкиваемых плачевным состоянием отечественной экономики, хватило ума не цепляться за идеологические догмы и обветшалые стратегические принципы. Кремль решил воспользоваться арабо-израильским конфликтом в своих сугубо экономических интересах. Словно по мановению волшебной палочки презрев «справедливое дело арабов», а заодно и интересы будущих поколений собственного народа, СССР заключил соответствующие договоры с господами империалистами. На основании этих договоров известным советским методом «всенародной ударной стройки» были в короткие сроки построены нефте- и газопроводы «Дружба». Руководство Советского Союза, с должным энтузиазмом поддерживаемое собственным народом, без зазрения совести стало перекачивать богатства социалистической Родины в чужие резервуары.

В данном случае не имеет смысла козырять чем-то вроде «не можем поступиться своими принципами». Смогли. В страну хлынули нефтедоллары. Возможно, это долларовое вливание в выбивающуюся из сил отечественную экономику давало коммунистической верхушке исторический шанс – прислушаться к трезвым голосам у себя в стране и начать перестраивать экономику по современным цивилизованным законам, имея в виду не

теоретические доктрины, а разумную целесообразность. Но вот тут кремлевским старцам вкупе со всей коммунистической камарильей ума не хватило. Ведь что тогда предлагали грамотные экономисты? Перво-наперво значительную часть полученных от продажи нефти и газа средств вложить в разработку новых месторождений и модернизировать хотя бы ту же, несущую золотые валютные яйца, нефтегазовую промышленность и осуществить строительство новых нефтеперерабатывающих мощностей (если уж продавать господам буржуям нефть и газ, то не в виде дешевого сырья, а по гораздо более высоким ценам, скажем, в виде бензина).

Однако кремлевские старцы не утратили имперских амбиций. Нефтедоллары попадали в прожорливую утробу военно-промышленного комплекса, шли на закупку зерна за рубежом, на бесконечные дотации совершенно нерентабельного сельского хозяйства... Разоряя собственную страну, хищнически выкачивая на экспорт богатства отечественных недр и, следовательно, обкрадывая грядущие поколения, коммунистические правители жили по известному принципу «после нас хоть потоп». Ограбленному народу за молчаливую поддержку и своеобразное пособничество «платили» крохами с барского номенклатурного стола, обеспечивая минимум потребностей, связанных со сравнительно дешевой выпивкой и закуской и доступными, хоть и некачественными, товарами первой необходимости.

* * *

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Социалистическая экономическая модель советского образца является моделью экспериментальной. Уроки истории, практика, опыт развития других стран со всей очевидностью доказали неэффективность и нежизнеспособность такой модели.

2. Так называемая «октябрьская социалистическая революция» 1917 г. явилась трагической ошибкой, слишком дорого стоившей народам, населявшим территорию бывшей Российской империи.

3. Дальнейшая эволюция советской власти и коммунистической партии подтвердили незыблемость закона – средства меняют цель. Практический центр тяжести политики коммунистического режима сместился с провозглашенного построения светлого будущего на удержание власти и связанных с ней привилегий. На этом несправедном пути правящей партией и государственной властью совершены тягчайшие преступления против собственного народа.

4. Монопартийная модель политического устройства, при которой одна (и единственная) партия, а точнее ее функционерская/номенклатурная прослойка осуществляет монопольную власть, становится непогрешимой, неподсудной, неподконтрольной силой, – является ущербной и заводит общество и государство в тупик.

5. Неразумная политика и психология мессианства, навязывание своей модели развития другим странам привели к самообману, к самоизоляции, к устранению от экономического, политического, нравственного опыта мирового сообщества, нанесли трудно поправимый ущерб народам бывшего СССР, оказавшимися отброшенными от магистрального общечеловеческого пути развития.

6. Деление государств на социалистические и капиталистические неплототворно. Большинство нормально развивающихся стран поняли: не имеет никакого смысла и никакого практического значения тратить время на изобретение неких схем и моделей переделывания мира. В таких странах самым тщательным образом изучают происходящие в экономике процессы и в соответствии с полученными результатами стараются способствовать объективному экономическому развитию в наиболее оптимальном режиме.

* * *

*«Каждый пишет, как он слышит.
Каждый слышит, как он дышит.
Как он дышит, так и пишет,
Не стараясь угодить...»*

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЗАМИНИРОВАНО

Украина – не Робинзон на необитаемом острове. Зачастую легче и удобнее начинать новое дело, новую работу с чистого листа. Здание развитого социализма оказалось настолько деформированным, что удобнее было разобрать его по блоку, по кирпичику, а потом строить современный дом. Как видите, автор не призывает разрушить старый мир «до основанья, а затем». Наоборот, многие старые материалы можно и нужно использовать. Это в экономике. В политике – сложнее. Сложнее и специфичнее. Тем более – в СССР. Как-никак, психология все же не совсем азиатская. Что-то есть и от Европы. Недаром руководство КПСС оказалось вынужденным распустить собственную стержневую организацию. И совершенно справедливо: коммунистическая партия Советского Союза реформированию не подлежала. Необходимо признать: для такого шага Горбачеву и его единомышленникам потребовалось немало мужества. Но соломку кое-где подстелили заранее.

Автор считает уместным привести одно личное воспоминание. В разгар перестройки, в конце восьмидесятых годов, ваш собеседник в очередной раз побывал в Москве. Там ему довелось встретиться с друзьями – в том числе и с бывшим однокурсником, политические взгляды которого во многом совпадали со взглядами вашего покорного слуги. Однокурсник предложил своему коллеге из Донбасса стать на востоке Украины «полномочным и чрезвычайным» представителем создаваемой им и его друзьями Христианско-демократической партии. Естественно, автор попросил друга дать ему возможность ознакомиться с программными документами новой партии. Читая программу, ваш покорный слуга без труда обнаружил: проект программы неопитов от христиан-демократии оказался выдержан в социал-демократическом духе, на что автор и об-

ратил внимание своего друга. Тот согласился с доводами приятеля. Тогда последовал вопрос: почему бы в таком случае прямо не создавать социал-демократическую партию? Ответ заключался в следующем. Опыт четырех лет перестройки доказал со всей очевидностью: коммунистическая партия отстывает по всему идеологическому фронту и в ближайшей перспективе для того, чтобы не только оставаться на политическом плаву, но и попытаться сохранить ведущую роль в обществе, КПСС будет вынуждена перейти на социал-демократические рельсы. А так как сие еще недавно во всех сферах советской жизни доминирующее чудовище «обло, огромно, стозево и лайя», оно, перейдя в социал-демократическую нишу, обязательно автоматически и безо всяких усилий раздавит всех, неосторожно и нерасчетливо занявших соответствующее место. Исходя из вышеизложенного, умнее и практичнее занять место, на которое КПСС в силу весьма определенной идеологической ориентации претендовать никак не может.

Дальнейший ход событий показал частичную правоту неофитов от христианской демократии. Вспомним, что Горбачев и Яковлев впоследствии организовывали в России именно партии социал-демократического толка. Похожие события развивались и в Украине. Можно упомянуть, к примеру, Социалистическую партию, состоящую при создании почти сплошь из коммунистов и возглавляемую партийной номенклатурой, которая затем осуществила идеологический дрейф в сторону социал-демократии. Это же произошло и со значительной частью коммунистической по своему составу ПДВУ – Партии демократического возрождения Украины. Осуществились формально-юридические попытки создания различными частями бывшей партийной номенклатуры Украины и других партий под флагом социал-демократии. А говорит автор лишь о частичной правоте своих друзей только потому, что в 1989 г. вряд ли кто мог предсказать или предположить не трансформацию, не реформирование, а полный роспуск КПСС, за который подавляющее большинство ее членов дружно проголосовали ногами. К этой теме мы еще вернемся.

Теперь о подстеленной в свое время руководством КПСС политической соломке. Вернемся в уже упомянутый 1989 год. К

его началу большинству членов Политбюро ЦК КПСС стало абсолютно ясно: перестройка пробуксовывает. Не помогают идеологически выдержанные заклинания об «историческом (социалистическом) выборе народа» и о социализме с человеческим лицом, не удерживают от падения в пропасть экономику развитого социализма предоставление предприятиям, а точнее, руководителям предприятий значительной хозяйственной независимости. Всеобщий кризис продолжал нарастать с угрожающей быстротой. Вспомните лозунги и призывы тех памятных лет. Чтобы подхлестнуть темпы перестройки, ее руководители вбросили в массы лозунг «ускорение». Но, как известно, сколько ни кричи «халва», во рту от этого слаще не станет. Тогда со всех перестроечных трибун заговорили о «торможении в небесах» – о саботаже перестроечного процесса старой номенклатурой и призывали «низы» поддержать перестройку. Но конформистские низы – известные своей всегдашней послушностью властям советские люди, даже из тех, кто и хотел помочь процессу реформирования общества, понятия не имели, как поддержать снизу, то есть, на практике. Тогда отцы перестройки пошли на неслыханный и доселе невиданный для их психологии и довольно рискованный в тех условиях шаг – инициировали/организовали сверху эту самую поддержку перестройки снизу. Летом 1989-го неожиданно для самих горняков началась всеобщая шахтерская забастовка. Подробнее об этом явлении будет сказано в своем месте, а пока только констатируем очевидное: как и все другие мероприятия, ничего полезного забастовка делу перестройки не дала. Разве что нанесла очередной удар по и так безнадежно больной экономике социализма. Сколько бы тогдашний лидер Горбачев не утверждал, что «процесс пошел». Он если и шел, то совсем не в ожидаемую отцами перестройки сторону.

Надежды на поддержку перестройки снизу рухнули. Некогда полноводная река нефтедолларовых поступлений изрядно иссякла. К рассматриваемому нами периоду арабские страны помирились с Западом (Кемп-Девидские соглашения) и цены на нефть значительно упали. Кроме того, Запад в условиях нефтяного дефицита не терял времени даром. Он вложил значительные средства в разработку и внедрение энергосберегающих

технологий и немало в этом преуспел. В такой ситуации руководители СССР рассуждали следующим образом: нашей экономике ничто не помогает, широко разрекламированная перестройка захлебнулась, собственными силами из кризисного болота нам не выбраться – нужны мощные финансовые вливания извне. Но коварные капиталисты за красивые глаза денег не дадут, а мы и так задолжали им многие миллиарды долларов. Ведь совершенно понятно – жадные иностранные эксплуататоры должны иметь от нас надежные гарантии, если уж и не в получении сверхприбылей, то, хотя бы, в сохранности вложенного капитала. А у них, как на грех, хорошая память. До сих пор помнят и отказ советской власти признать царские долги, и отказ вождя всех времен и народов от уплаты после Второй мировой войны советского долга по ленд-лизу. Какие же им нужны гарантии? Конечно же, реформы. Не просто привычное и традиционное кукареканье про реформы, а самая настоящая, не бутафорная перестройка – перевод экономики на рыночные рельсы. Но на это мы, само собой, пойти не можем. Народ не поймет и не простит. «Не поступимся своими принципами!» Тогда что же предпринять? Как быть? Каким образом обмануть проклятых империалистов и заставить дать большие деньги своим «заклятым врагам»?

Выход, как провести буржуев на мякине, нашелся. У капиталистических джентльменов, помимо пресловутого рынка, существует любимый конек – права человека. Их хлебом не корми, а позволь кого-нибудь носом ткнуть в свободу слова, совести, собраний и т.п. Справедливости ради следует признать: на тот период в СССР свободы слова хватало. Многие прогрессивные журналисты, воспользовавшись веяниями перестройки, буквально в явочном порядке устанавливали новые правила, по сути дела, взорвавшие монополю коммунистической цензуры. Это явление получило название «гласности». Поэтому наверху в дополнение к свободе слова решили пойти еще на одно демократическое нововведение – создание многопартийной системы, но, разумеется, по своеобразным КПСС-ским меркам. Сделать это следовало как можно быстрее, поскольку демократический процесс, подстегиваемый небывалой доселе в СССР работой теперь уже не полностью коммунистического съезда народных де-

путатов (в частности деятельностью межрегиональной депутатской группы) набирал скорость. Опасность являлась вполне очевидной и осязаемой. Вожжи вершителя политических судеб явно выпадали из слабеющих рук КПСС. Вспомним, что в том же 1989-м (безо всякого инициирования со стороны руководящей, направляющей и вдохновляющей силы) состоялись два учредительных съезда – Ассоциации социал-демократических организаций СССР и Христианско-демократической партии. Не говоря уже о многочисленных общественных движениях в национальных республиках. Поэтому коммунистическому руководству следовало поторопиться и суметь в новых обстоятельствах занять на политических саях привычное место ямщика.

Создалось следующее устойчивое впечатление: в конце 1989 г. за кремлевской стеной решили не пускать становление многопартийной системы на самотек и привычно-уверенно возглавить начавшийся процесс, для чего в инициативные группы по созданию различных партий следовало внедрить проверенные кадры. Чтобы не дразнить инакомыслящих «гусей», делегированные кадры не должны быть слишком засвечены высокономенклатурными должностями. Так, среднее звено комсомольских, профсоюзных, советских учреждений, низшее партийное звено и даже надежные советские общественники. Такая кадровая политика не только могла обеспечить создание ручных партий, но и позволяла в дальнейшем осуществлять всеохватывающий контроль со стороны КПСС. План, с точки зрения его создателей, – беспроигрышный и не очень-то рискованный. В ряде стран социалистического лагеря опыт существования многопартийной системы имелся. Например, в ГДР, Болгарии и пр. Основным условием подобной многопартийности являлось безоговорочное признание со стороны всех других партий руководящей и направляющей роли коммунистов. Кроме того, как вполне справедливо считали в верхах, советское общество люмпенизировано, к партийному строительству в массе своей глубоко равнодушно, если не выразиться покруче. И то правда – ведь, кроме КПСС, отечественное население никаких партий и в глаза не видывало. Плюсом выглядело и то решающее обстоятельство, что в Союзе, даже теоретически, возможный

актив других партий прилежно вытаптывался в течение многих десятилетий.

И пошло-поехало. В 1990 г., словно по приказу (!), буквально во всех республиках Союза состоялось множество учредительных съездов самых различных партийных образований. Дело это для тоталитарного государства явилось новым и поэтому не обошлось без досадных накладок. Однако, со стороны прагматичного Запада все выглядело, если не безупречно, то вполне пристойно. Пообещал «симпатяга Горби» ввести в СССР многопартийность – обещание выполнил. Значит, ему можно доверять. Следовательно, можно в перспективе решиться и на вложение крупных инвестиций. Но с точки зрения естественного развития демократического процесса, подобная практика оказалась самой настоящей провокацией, имеющей далеко идущие негативные последствия для дела становления на постсоветском пространстве новых независимых государств и создания гражданских обществ. Эти негативные последствия наряду с комплексом уже упомянутых в этой работе и нерешенных, оставшихся после крушения тоталитарного государства проблем, до сих пор сказываются самым разрушительным образом. Чтобы не быть голословным, автор приведет только один из множества примеров политической жизни, перетекающей из СССР последних лет в реальное бытие постсоветского пространства.

Решено было в числе прочих создать и «буржуйскую» либерально-демократическую партию. С частнособственнической программой и риторикой, и чтобы больше походило на настоящую буржуйскую организацию, с достаточно солидным финансированием. Одна из целей создания такой партии состояла в том, чтобы продемонстрировать большинству советских трудящихся всю неприглядность капиталистического образа жизни. Для этого к руководству партии привлекли офицера, имеющего ярко выраженный холерический темперамент, амбиции, внешний вид и манеру поведения, напоминающие небезызвестного итальянского дуче, а также весьма заметные отклонения от обычного нормального состояния человеческой психики. Сей партийный руководитель имел и другие приметные достоинства, в том числе отсутствие важнейших элементов общечело-

веческой культуры, а также конкретный фюрерский шарм, более подходящий под определение «хамство обыкновенное». Скажем, будучи народным (!) депутатом, он мог прямо в сессионном зале оттаскать свою коллегу – депутата-женщину за волосы, ничуть не смущаясь присутствием многочисленных журналистов и направленных на него телевизионных камер. А если к сказанному добавить националистический великодержавный жаргон, дикий популизм, непрерывные, прямо-таки биологические, доведенные до автоматизма саморекламу и самолюбование плюс склонность к дешевой клоунаде, получается самый настоящий буржуинский мальчиш-плохиш. Таким образом, всего лишь одним пропагандистским выстрелом – назначением на роль лидера вышеназванной партии определенного «кадра» – убивались сразу несколько зайцев. Вот такая плохая либеральная идея, вот такая нехорошая демократия, вот какой дурной капитализм, раз их партией руководит такой вот плохиш.

Теперь самое время поговорить о вышеупомянутой накладке, создавшей своего рода побочные эффекты. Конструкторы-политтехнологи не приняли во внимание необычную «разнузданность» прессы периода гласности. Отечественные журналисты, радетели демократии, с помощью своих немецких коллег (корабль социалистического лагеря уже имел значительный крен и большую трещину ниже ватерлинии) опубликовали копии документов, ОДНОЗНАЧНО, как любит говорить главный клоун от липового либерализма, свидетельствующих, что российская буржуйская партия финансируется КГБ СССР через структуры Социалистической единой партии Германии. (Для создания некоего правдоподобия буржуинства специальные службы организовали денежный поток из-за рубежа; так при случае и концы легче спрятать). Но технологический финт обнаружился. Да и ГДР вскорости приказала долго жить. Пришлось органам подсуетиться и применить другую схему. Что, впрочем, не смутило ни самих кредиторов, ни находящихся на содержании получателей кредитов. Как не смутила бравых компетентных партийных строителей и другая сторона «накладки». Дотошные «журналюги» докопались не только до источников финансирования либеральных демократов, но и предали огласке

формы и методы, как бы поделикатнее выразиться, формирования сей партии. Чтобы деятельность новой политической структуры соответствовала существующему законодательству, партию необходимо зарегистрировать в органах юстиции. Для регистрации партия должна иметь определенное законодательством количество членов. При формировании своих списков лидеры ЛДПР с широким размахом использовали опыт бессмертного гоголевского Чичикова с его ноу-хау – покупкой мертвых душ. Современные чичиковы оказались прагматичнее старомодных персонажей. Зачем тратить деньги понапрасну? Зачем зря ломать голову и напрягать могучий интеллект? Не проще ли совершить прогулку по кладбищу? Там на могильных плитах есть практически все данные, необходимые Минюсту. И пошли. И добросовестно списали. И подали документы в Минюст. А тут эта проклятая гласность и эти борзописцы, будь они неладны! Да чего там! Власть своя – не выдаст. И вправду – своя власть не выдала. Пришлось придумать другой, не кладбищенский метод. Всё успокоилось, всё, что надо и где надо, утвердили. А журналистам руки укоротили.

Живет-здравствует у северо-восточных соседей и поныне эта самая партия, ее представители заседают в Думе, поражая своим интеллектом российских шариковых и с честью выполняя свою почетную провокационную миссию. Хотя Советского Союза как бы и нет, но дело его процветает. И за эту кладбищенскую партию голосуют на выборах миллионы избирателей, в том числе ненавидящие этот самый капитализм. Почему же, спросит какой-нибудь читатель, голосуют? Вроде как цель у создателей партии была прямо противоположная? Во-первых, потому, что избирателям помогает «голосовать» за ЛДПР знаменитый административный ресурс, во-вторых, голосуют избиратели, воспринявшие крушение Союза как личное унижение и оскорбление (ведь лозунги главного «либерала» ультра-имперские, национал-патриотические), в-третьих, голосуют люмпены и голосуют не за партию, а за лидера как за своего в доску швондера, в гробу в белых тапочках видящего всякую культуру, этику, эстетику и прочее барахло. Главное же – голосуют не за название партии, в котором ничего не понимают, а за крикливые, популистские лозунги, за то, что партия и ее лидер

практически всегда поддержат любую пакость. Пропагандистская рекламная раскрутка либеральных демократов или демократических либералов продолжается. Они всегда желанные гости едва ли ни на всех государственных и на так называемом общественном телеканалах, в большинстве средств массовой информации. Эти провокаторы практически занимают нишу действительно либеральных и демократических партий, что и являлось основной целью их создания. Совсем не зря главный «либерал» получил высокую государственную награду из рук господина президента всея Руси. То ли за эффектное избиение женщины-депутата, то ли за другие скандалы в Государственной Думе, то ли за грозное пророчество о российских солдатах, омывающих кирзовые сапоги в водах Индийского океана, то ли за всегдашнюю поддержку любых диктаторских режимов. Скорее всего – за все по совокупности. В том числе и за акции в Украине, направленные на обеспечение военных интересов бывшей метрополии.

Но вернемся из-за рубежа к родным пенатам. В начале этой работы уже в какой-то мере представлена картина украинского политического поля, а точнее, болота и в общих чертах объяснялись причины, по которым, имея государственную независимость, Украина в социально-общественном развитии находится там, где находится. Не только позади Европы всей, но сзади многих стран Азии, Латинской Америки и даже Африки. Причины частично уже названы. Но необходимо одно немаловажное уточнение. Если выше говорилось о том, что в СССР все семена и корни, могущие дать демократические всходы, систематически вытаптывались, то в Украине не просто вытаптывались, а с особым тщанием выкорчевывались. Проявлению именно такого особого имперского внимания имелись достаточно веские причины. Как теперь стало известно всем интересующимся отечественной историей (слава Богу, достоянием гласности стали многие неизвестные ранее произведения и документы), Украина всегда находилась на особом счету у руководителей империи. Еще бы! Самая, пожалуй, крупная драгоценность великодержавной короны. Самый многочисленный, помимо русских, славянский народ в государстве, где титульной нацией тоже являются славяне. Украинский народ

должен был по замыслу идеологов империи слиться и раствориться в русском народе. Этому процессу способствовали общие исторические корни, культура и вполне понятный для других восточных славян язык. Кроме того, через Украину, находящуюся географически в непосредственной близости от просвещенной Европы и временами частично в эту самую Европу входившая, в отдельные исторические периоды европейская культура находила путь в полуазиатскую Великороссию. Более того, Господь для проживания даровал украинскому народу замечательные климатические условия и, возможно, лучшие в мире земли для ведения сельского хозяйства.

Украину следовало беречь как зеницу ока и держать в определенных, с точки зрения имперских интересов, рамках. Да, население любимой неньки миролюбивое. Но не стоит забывать уроков истории. Воинственное украинское казачество вело борьбу не только с ляхами, турками и крымскими татарами, но и с москвитями. Поэтому власти метрополии проводили по отношению к своим восточнославянским родичам единственно верную, по их мнению, политику кнута и пряника, перетягивая постепенно, но безостановочно одеяло власти на себя. Так было еще задолго до Богдана Хмельницкого и Переяславской Рады. Теперь уже можно со всей очевидностью констатировать: вся автономия Украины, все вольности ее граждан, оговоренные и гарантированные Москвой в совместных документах 1654–1656 годов, оказались окончательно аннулированы еще во времена Екатерины Второй.

В дальнейшем имперская политика в отношении Украины проводилась методично и неукоснительно и состояла, прежде всего, в масштабной русификации – украинцев как отдельной нации не существует – это младшие братья великороссов. Да и украинский язык – это диалект русского языка, на котором преимущественно говорят малограмотные жители сельской местности – аборигены окраин Российской империи. Вот и вся имперская дружба. Никакой тебе независимости, даже в рамках автономии.

* * *

*«У нас же й світа, як на те –
Одна Сибір неісходима,
А тюрм, а люду!.. Що й лічить!
Од молдаванина до фінна
На всіх язиках все мовчить,
Бо благоденствує!».*

ДОСТОЙНЫЕ ПРЕЕМНИКИ ЦАРСКИХ РУСИФИКАТОРОВ

Большевики стали достойными преемниками правителей царской России. Несмотря на свой официальный интернационализм и вполне интернациональный состав руководящей верхушки, их политика являлась имперской и шовинистической. В полной мере последствия такой политики пришлось хлебнуть Украине. Будучи в первое время после 1917 г. не в силах обычными мерами удержать зашатывшуюся империю, получив имперское наследство в разгар Первой мировой войны, развязав на всей территории гражданскую войну, большевики вынуждены были идти на временные компромиссы. Благодаря этим компромиссам Украина получила на короткий срок от большевистского Совнаркома официальное признание своей независимости. В дальнейшем при образовании СССР председатель Совета народных комиссаров Ульянов-Ленин, проводя границы между республиками при помощи обыкновенной линейки (для него, понятно, существование данных границ – чистая формальность), не поспешил и прирезал Украине часть территории ранее находившейся под юрисдикцией Войска Донского. И впоследствии известны примеры заигрывания с национальными республиками. В частности, до конца 20-х годов руководители УССР довольно-таки успешно проводили политику украинизации. Притом, эта политика распространялась и за пределы Украины – на территории, где большинство населения составляли этнические украинцы. Прежде всего это касалось Кубани, в городах и станицах которой преобладали общеобразовательные школы с преподаванием на украинском языке, и выходили, как сейчас принято выражаться, украиноязычные газеты.

Но в скором времени эта идиллия закончилась. Среди лидеров большевистской партии победили сторонники жесткой и аб-

солютной централизации власти. Надо помнить, что еще при жизни Ленина Сталин занимал в этом вопросе куда более имперскую, по сравнению с Лениным, позицию. И если после октябрьского переворота стоял вопрос о конфедерации равных республик, Сталин был за федерацию. Когда обсуждался вопрос о федерации, ратовал за более скромный автономный статус республик. Будь его воля, никто реально не имел бы никаких прав. Что, собственно, в скором времени и произошло. Грузин стал едва ли не самым большим российским шовинистом-патриотом среди руководителей партии. В таких случаях говорят: «Большой католик, чем сам Папа Римский». (Кто его знает, возможно, он уже тогда мысленно примерял диктаторскую корону новой российской империи).

Единолично оседлав большевистский трон, новый абсолютный диктатор припомнил всё и всем. Едва ли не больше всех досталось Украине. И было за что. За стремление некоторых украинских руководителей видеть свою республику более самостоятельной; за любовь многих украинских интеллигентов к собственно Украине, а не только к общему социалистическому отечеству; за то, что еще сохранилась, особенно среди жителей Правобережной Украины, мечта о полной государственной независимости; за то, что еще не только в зарубежье, но и в самой нешке продолжали жить и работать украинские патриоты – бывшие деятели Центральной Рады, и по определению, должны были строить злокозненные «незалежні» планы; за многочисленные восстания против грабительской продразверстки в период военного коммунизма; за то, что очень многие украинские селяне оказались рачительными и трудолюбивыми хлеборобами, настоящими хозяевами своей земли, стали зажиточными, и финансово независимыми, расширяли свое хозяйство и нередко использовали наемный труд. А это большевикам – острый нож. (Не забывайте большевистскую догму – частная собственность, в том числе и на землю, ежеминутно рождает классового врага – мелкого буржуа, который спит и видит, как бы стать буржуа крупным и набросить удавку на шею пролетариата). А самое главное за то, что без Украины – без главного бриллианта шапки Мономаха – не могла процветать полноценная Российская империя – царская или большевистская – не

имеет значения. (Некоторые современные российские деятели договорились и до понятия «либеральной империи»). Ну не может Россия без императорской мантии.

Следовательно, необходимо любыми, не просто жесткими, но и чрезвычайно жестокими методами из сознания украинской нации вытравить даже подобие мысли о самостоятельности. Политику украинизации вскоре заменила политика массовой русификации населения. Но и этого оказалось мало. Начался настоящий террор, направленный против украинской интеллигенции. Каждый национально ориентированный, каждый свободно мыслящий и не подпадающий под обций ранжир деятель культуры и науки подвергся репрессиям при той или иной накачиваемой волне террора. Практически подобный процесс означал интеллектуальную кастрацию нации. По совершенно злодейскому, ранее невиданному и неслыханному во всей мировой истории плану, власти решили вообще переломать Украине ее стеновой хребет – нанести сокрушительный удар по носителю национальных традиций и хранителю основ украинской культуры слою населения – крестьянству. Выполнение этого плана совпало со сталинским курсом ликвидации НЭПа. А кто больше всего выиграл от НЭПа? Конечно же, учитывая масштаб явления и количественный состав, сидящий на плодородной земле собственник («мелкий буржуа», куркуль, кулак). Вот сочетание всех этих обстоятельств и привело к чудовищной акции – искусственному голодомору начала 30 годов – самому настоящему геноциду в отношении крестьянства. И не только в Украине.

Огромное количество копий уже сломано и продолжает ломаться в многочисленных сражениях историков, публицистов, идеологов различного окраса по поводу официальной позиции властей Украины, объявивших искусственный голодомор начала 30-х годов геноцидом украинского народа.

С точки зрения автора, всю политику, то есть откровенную войну сталинской клики против собственного народа безо всякого преувеличения можно назвать геноцидом. Острые этой преступной политики в определенный период направлялось против крестьянства как экономически самостоятельного класса, весь уклад, быт, традиции, интересы и устремления которого вхо-

дили в явное противоречие с коммунистической доктриной. В русле большевистской политики происходило и отчуждение крестьян от земли, принудительный сгон в колхозы, лишение личных/индивидуальных средств ведения сельского хозяйства и необходимого для нормальной жизни количества домашнего скота, юридическое поражение в правах – лишение возможности иметь паспорта и связанное с этим резкое ограничение свободы передвижения. Венцом этой преступной политики стал искусственный голодомор, призванный быстро и решительно переломить хребет отечественному крестьянству. Помимо этого, жертвами голодомора стали крестьяне и других сельскохозяйственных регионов страны. В том числе России и Казахстана. Следовательно, принадлежность крестьян к той или иной национальности не играла определяющей роли.

Однако, существует одно большое НО. И вот здесь автор с вашего молчаливого разрешения, уважаемые читатели, сделает небольшое и отнюдь не лирическое отступление.

* * *

СЦЕНА ИЗ ДАВНЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СПЕКТАКЛЯ

Время действия – конец двадцатых годов прошлого века. Место действия – одна из сталинских дач на побережье Черного моря.

Предварительные сведения. У трудящихся СССР отсутствуют стимулы, способствующие увеличению производительности труда. Значит, решение проблемы индустриализации страны может отодвинуться на более поздний срок. Сталина это никак не устраивало. Следовало немедленно организовать отсутствующий энтузиазм масс. На выполнение этой задачи ориентированы кадры партийной и хозяйственной номенклатуры.

На приеме у вождя несколько украинских партийных функционеров.

– Товарищ Сталин, есть очень интересное предложение. Разрешите одному из руководителей партийной организации Донбасса доложить подробнее.

Сталин (раскуривая трубку) – Рассказывайте.

– Пролетариат Донбасса, руководимый партийной организацией, постоянно изыскивает резервы для увеличения объема производства и повышения производительности труда. Учитывая, что уголь – это настоящий хлеб промышленности, партийная организация нашего региона особое внимание уделяет именно угольной отрасли.

Сталин перебивает докладчика. – Короче, товарищ. Здесь собрались грамотные люди. Не нужно общих фраз.

– Простите, товарищ Сталин. Так вот. Шахтер Мирон Дюканов, отлично владеющий отбойным молотком, сумел так организовать свою работу, что за одну смену нарубил угля в несколько раз больше нормы.

– Товарищи из Донбасса обратились к нам в Киев – в Центральный комитет партии с перспективной, на наш взгляд, инициативой: распространить опыт Дюканова во всеукраинском масштабе, организовав движение рабочих-энтузиастов за резкое увеличение производственных норм. Мы же в ЦК смотрим на эту проблему шире. Учитывая сложившуюся обстановку, имеет смысл подобное движение развернуть по всей стране и во всех отраслях промышленности.

Сталин (после некоторого раздумья). Товарищи из украинского ЦК мыслят в правильном направлении. Однако, такая инициатива требует тщательной подготовки. Чтобы широкие трудящиеся массы поддержали такой почин, не должно быть допущено ни одной ошибки. (Обращается к представителю Донбасса). Кто он? Этот ваш Мирон Дюканов?

– Сознательный рабочий, товарищ Сталин. Активист. Член партии. Парторг добычного участка.

– Вот видите, товарищи, как в действительности обстоят дела. Если он член партии, да еще и парторг, то ему, как говорится, по должности положено любые производственные планы перевыполнять. Предложения представителя Донбасса и представителя Киева я поддерживаю. Думаю (тут вождь едва заметно улыбнулся в усы), и Политбюро одобрит ваши инициативы. Однако, подобную проблему следует рассматривать не только вширь, но и вглубь. Вы, товарищи, забываете о диалектическом методе. Личность инициатора такого движения должна явиться средоточием всех аспектов политической

линии партии. Прежде всего, будущий инициатор резкого повышения производительности труда должен быть беспартийным, что будет олицетворять безоговорочную поддержку наших планов широкими массами трудящихся. Во-вторых, желательно, чтобы он был не просто беспартийным, а безоговорочным сторонником советской власти. Для этого хорошо бы подобрать рабочего, уже отслужившего в Красной Армии или Военно-Морском флоте. Далее. Неплохо, чтобы в лице инициатора такого движения нашел выражение союз рабочего класса и беднейшего крестьянства. Хорошо бы нашему рабочему-энтузиасту оказаться выходцем из крестьянской семьи. Но и этого, на мой взгляд, недостаточно. Очень хотелось, чтобы в его лице нашел свое выражение неразрывный союз Украины с великим русским народом. Следовательно, весьма и весьма оказалось бы кстати, чтобы он являлся русским человеком, пополнившим ряды рабочего класса Украины. Вот если вы, товарищи, подыщите среди шахтеров такую кандидатуру, то у меня не будет никаких возражений против того, чтобы родиной подобной своевременной инициативы явился Донбасс и его угольная отрасль.

Конец сцены.

* * *

ЯВЛЯЛСЯ ЛИ ГОЛОДОМОР ГЕНОЦИДОМ?

С какой целью автор поведал об этом давнем эпизоде, вроде бы, не имеющем никакого отношения к интересующей нас теме? А вот с какой. В приведенной сцене прослеживается сталинская логика и характер его мышления. Он ведь явился не только инициатором подбора определенной фигуры представителя рабочего класса, олицетворяющего будущее «стахановское движение», но и инициатором голодомора. Так вот. Сталин старался мыслить системно. Как правило, он ставил перед своими подчиненными многофункциональную задачу и требовал от исполнителей своих замыслов адекватного решения этой задачи. Сталин всегда пытался действовать наиболее эффективно и одним выстрелом убивать как можно большее количество зайцев.

Какой из приведенного примера можно сделать вывод? Организацией искусственного голодомора коммунистический

вождь решал сразу несколько задач. В том числе: 1 – на практике укреплял «диктатуру пролетариата», превращая крестьян в людей второго сорта; 2 – с помощью применения массового террора укреплял свою личную власть; 3 – уничтожал независимость крестьянства как самостоятельного экономического класса; 4 – ликвидировал в принципе возможность индивидуального хозяйствования на земле, а с ним и опасную тенденцию превращения крестьянина в буржуа; 5 – высвобождал значительное число рабочих рук для проведения индустриализации более быстрыми темпами; 6 – в определенной степени решал проблему заселения восточных регионов страны, отправляя репрессированных «кулаков» вместе с семьями в Сибирь и Казахстан; 7 – обеспечивал безвозмездное изъятие «излишков» зерна и другого продовольствия; 8 – НЕ ЛИШНИЙ РАЗ ПОКАЗАЛ УКРАИНЦАМ, КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН, ПЫТАЯСЬ РАЗ И НАВСЕГДА ОТБИТЬ У НАРОДА УКРАИНЫ ВСЯКУЮ МЫСЛЬ О НЕЗАВИСИМОСТИ.

Несмотря на то, что голодомор имел трагические последствия для многих крестьян России и Казахстана, следует признать: потери украинского крестьянства по отношению к общему числу населения УССР были гораздо более значительными. Если же учесть, что в южных российских областях, примыкающих к Украине, а также на Кубани значительная часть сельских жителей являлась этническими украинцами, то человеческие потери украинского этноса станут еще более впечатляющими. Учитывая весь комплекс имперских мер, принятых в отношении украинского народа, есть немало оснований считать искусственный голодомор начала 30-х годов сознательным геноцидом.

Однако, опять же, есть очень и очень большое НО. Геноцид украинского народа проводился с активной помощью... самих же украинцев. Значительное число украинских руководителей той поры и ответственных чиновников различных республиканских ведомств, актив коммунистической партии Украины и многочисленных комбедов (комитетов бедноты), личный состав воинских частей, непосредственно участвовавших в карательных акциях и обеспечении карантина обреченных на вымирание населенных пунктов, были по национальности украинцами

и сами являлись виновниками творимого преступления. Многочисленные попытки различного рода провокаторов, ксенофобов и прочих фальсификаторов истории свалить всю вину исключительно на «москальскую империю» и жидов-чекистов-комиссаров лишь затушевывают эту неприглядную для национального украинского самосознания часть проблемы.

Что же касается многочисленных жертв голодомора среди населения России, Казахстана и других республик бывшего СССР, то народы и правительства этих ныне независимых государств имеют полное право ставить и решать самостоятельно аналогичную проблему, объявляя искусственный голодомор, организованный сталинской кликой, геноцидом своих народов. Автор считает весь период сталинского правления – преступной войной против всех народов, населяющих СССР. Искусственный голодомор – только один из трагических эпизодов неприкрытого всеобъемлющего геноцида.

Большевистская война непосредственно против украинского народа, как известно, не закончилась в начале тридцатых. Результатом «освободительного похода» Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию (раздел Польши Гитлером и Сталиным) явилось не только историческое воссоединение украинских земель в единое целое. Красный террор распространился и на вновь обретенные Советским Союзом земли. Вспомним, что в те годы в Галиции и Волыни ширилась борьба местного населения против Польши, проводившей на землях Западной Украины, по сути дела, политику ополячивания (санацию). Но по сравнению с тем, что началось с приходом большевиков, польский режим показался местным жителям сверхлиберальным. Машина репрессий тоталитарного государства обрушилась на вполне лояльное и не успевшее еще «засветиться» в борьбе против Советской власти местное население. Арестовывались, заключались в тюрьмы, высылались в Сибирь не только представители так называемых эксплуататорских классов и интеллигенции (по большевистской терминологии – буржуазной), но и священнослужители, рабочие, крестьяне, бывшие по коммунистической терминологии единоличниками. Они, видите ли, не хотели расставаться с частной собственностью – со своей родимой землицей, они не хотели, окаянные,

сгоняться в колхозы. В тюрьму их, нечестивцев, в Сибирь! Особенно доставалось всем тем, в ком не угасал огонь свободы, в ком не утихала жажда борьбы за независимость своей земли.

Далеко не случайно, что после победы над гитлеровской Германией (четыре года войны), советским властям понадобилось почти вдвое больше времени, чтобы расправиться с движением сопротивления в Западной Украине (с так называемыми бандеровцами и мельниковцами). Такое длительное противостояние в общем-то немногочисленных и разобщенных отрядов западно-украинских патриотов и мощной государственной военно-репрессивной машины СССР можно объяснить только одной причиной – широкой поддержкой, оказываемой своим землякам местным населением, народом. Репрессии советского государства обрушились не только на непосредственных участников сопротивления, но и на всех тех, кто мог оказывать им хоть какую-то поддержку.

Автор не собирается распространяться по поводу «зачисток» послевоенного времени, поскольку еще в СССР в период гласности, и особенно после получения Украиной независимости, в прессе появилось значительное количество публикаций об арестах представителей украинской интеллигенции, подозреваемых в «буржуазном национализме» и диссидентстве. Да и в настоящее время некоторые издания достаточно регулярно обращаются к этой теме. Советская верхушка даже в период нахождения на самой вершине власти наших земляков Хрущева и Брежнева не оставляла Украину своим пристальным жандармским вниманием со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Этот исторический экскурс необходим как напоминание о том, что украинский народ при коммунистическом правлении понес колоссальные людские потери. Дело не только в количестве жертв. Далеко не случайно репрессии в первую очередь постоянно обрушивались на цвет нации, на тех представителей настоящей духовной элиты, кто не просто «держал дулю в кармане», а пытался в той или иной степени противостоять тоталитарному режиму и защищать свое право на самостоятельное мышление, на право иметь собственное мнение по любому вопросу, на право не быть всегда и во всем послушным бараном в огромном советско-социалистическом стаде.

Все вышеизложенное в достаточной степени объясняет обстановку, сложившуюся в так называемом украинском политикуме на момент обретения Украиной независимости.

Едва ли не всё политическое пространство занимали гвардейцы тоталитарного режима. Брежневские кадры «по-брежневому» управляли страной сверху донизу. Правительство от начала до конца являлось коммунистическим, Верховная Рада – коммунистической от конца до начала, руководители всех органов представительской и исполнительной власти – сплошь коммунистическая номенклатура. Поэтому, несмотря на полное моральное право и на естественную нравственную обязанность, Украина не смогла инициировать организацию и проведение международного трибунала над КПСС. Если в первые годы независимости немногочисленные группы энтузиастов делали попытки для организации такого трибунала (даже собирали подписи), то практически, насколько автору известно, не было предпринято никаких серьезных шагов для инициирования и принятия законов о люстрации и запрете на профессии. Увы, применение сослагательного наклонения в такой работе вещь не очень-то уместная. Но если бы такой суд состоялся и такие законы были приняты, а главное, если бы эти законы выполнялись, – какая бы очистительная гроза пронеслась над Украиной! (Необходимо заметить, что еще при СССР – в период перестройки – именно россияне стали инициаторами проведения суда над КПСС. Даже место проведения суда было определено – Смоленск. Однако какая же власть допустит суд над собой? Замечательную инициативу быстро похоронили).

Итак, кардинальные политические реформы, позволившие бывшим социалистическим странам Восточной Европы и прибалтийским республикам расчистить авгиевы конюшни коммунистического наследия, и гарантировать свое движение в сторону цивилизованного будущего, в Украине оказались невозможными.

* * *

*«Из века в век и год от года,
смеясь над воплями старателей,
бренчит российская свобода
ключами сменных надзирателей».*

ОПЕРАЦИЯ «ЗАСЛАНЕЦ»

Что же происходило на политическом пространстве Украины? Выше уже говорилось о более чем вероятном решении, принятом реформаторской верхушкой КПСС в конце 1989 г., для того чтобы убедить Запад в проводимых внутри страны демократических реформах и успеть возглавить начавшийся снизу процесс строительства многопартийной системы. Судя по всему, во исполнение этого решения в начале 1990 г. в соответствующих инстанциях Киева были приняты конкретные меры, заключавшиеся в определении кандидатов, необходимых для создания новых партийных структур. Цель подобных мероприятий – в ближайшей перспективе возглавить новые партии или занять в них ключевые посты. Дабы такое непосредственное участие и руководящая роль КПСС не слишком бросались в глаза, для участия в многопартийных играх делегировались отнюдь не «первачи». В основном – номенклатура низшего звена, а иногда просто доверенные/проверенные активисты. И машина закрутилась. В том же году СРОЧНО состоялись учредительные съезды многих партий. Во всем развернувшемся процессе отчетливо наблюдалась привычная организующая и направляющая сила.

Автор ни в коей мере не желает бросить тень на рядовых энтузиастов партийного строительства, которые присутствовали практически во всех партиях. (В том числе и бывшие коммунисты, как правило, не являвшиеся партийными функционерами). Таких людей в масштабе Украины оказалось немного. Но они были. И в национально-демократических, и в национально-патриотических, и в социал-демократических, и в либерально ориентированных организациях. В Западной Украине – это представители национал-патриотических сил, впитавшие свободолюбие с молоком матери, люди, для которых государственная независимость родной страны не являлась и не явля-

ется модой или простым набором слов. В крупных городах такими энтузиастами стали представители наиболее образованных слоев населения, давно понявших бесперспективность иллюзорного строительства светлого будущего имени Ленина-Сталина-Брежнева. Наконец, самая малочисленная группа – выжившие/сохранившиеся диссиденты – известные и неизвестные. Они, в основном, имели достаточно четкую социал-демократическую ориентацию, реже – либеральную. Все эти люди являлись сторонниками общедемократических ценностей. Как ни странно, но на первом этапе они кое-где возглавили партийное строительство и даже сумели укрепить его – особенно после поражения ГКЧП. Но с течением времени почти во всех партиях они проиграли борьбу за партийное руководство номенклатурным засланцам.

«Но вернемся к нашим баранам». После медового месяца партийного строительства, власть едва ли не во всех новорожденных партиях перешла в надежные и крепко держащие бразды правления номенклатурные руки. За одним известным автору исключением. Но об этом исключении позднее. Почему стало возможным такое явление? Объяснение можно найти в уже приведенном анализе общественного состояния современного постсоветского пространства. Приведем ряд конкретных причин. Учитывая отсутствие в период громогласно объявленной перестройки каких бы то ни было радикальных политических реформ, рычаги управления во всех государственных учреждениях на всех ступенях властной лестницы (во всяком случае, до поражения ГКЧП) принадлежали исключительно проверенной партийной номенклатуре.

Следовательно, во всех конфликтах, которые неминуемо разгорались в новых партийных образованиях, власти всегда вполне сознательно поддерживали своих ставленников. Зачастую такая поддержка имела решающее значение, потому что во время жесточайшего не только политического, но и экономического кризиса, захлестнувшего страну, заниматься партийным строительством на сугубо общественных началах, несмотря на весь энтузиазм неопитов, оказалось крайне затруднительно. Финансовая поддержка, оказываемая по всевозможным каналам, давала необходимые средства для содержания

функционеров; поддержка материальная позволяла иметь практически бесплатные офисы – партийные штабы; поддержка идеологическая обеспечивала благосклонное отношение средств массовой информации и пр.

Долго вести борьбу с представителями номенклатуры при таких неравных условиях истинные приверженцы демократического пути развития Украины не смогли. Объективности ради следует заметить: практически все агенты номенклатурного влияния прошли при советской власти определенную школу организаторской работы и отлично знали механизмы действия государственной системы, знали, кто на кого выходит, кто на ком замыкается, и чувствовали себя в коридорах власти как рыба в воде. Кроме того, и это немаловажный фактор, представители номенклатуры считали, что для достижения цели все средства хороши. Провозглашая на словах свою приверженность общедемократическим ценностям и христианской морали, они вели себя так, как их приучили на советской чиновничьей карьерной стезе – совершенно аморально. Клевета, лживые обещания, шантаж, провокации – вот номенклатурный джентльменский набор инструментов, с помощью которого засланцы власти добивались своих политических целей. Подобной линией поведения эти кадры, приученные решать всё и за всех, часто-густо ставили в абсолютный тупик своих оппонентов.

В конце концов, оппонировавшие им внутри партийной системы нормальные люди, начинали понимать всю несуразность и неэффективность борьбы на два фронта – со своим номенклатурным активом и за утверждение новой партии. Махнув рукой на внутрипартийные дразги и засучив рукава, они вели (на общественных началах) будничную партийную работу, предоставив номенклатуре заниматься любимым делом – осуществлять общее руководство. В общем-то правильное прагматичное решение почти всегда приводило к принципиальному поражению тех, кто его принял. Ведь пока рядовые и вполне порядочные члены новых партий каждый на своем месте прилагали конкретные усилия для достижения пусть пока небольших, но в перспективе важных целей, номенклатурная верхушка занималась решением личных карьерных вопросов.

Для пользы дела пришла пора более внимательно приглядеться к явным и неявным лидерам образовавшихся партий. Говорить о том, что все они являлись прикомандированными к новым общественным организациям по приказу сверху, неверно. Мы уже говорили о том, что создание многопартийной системы произошло бы (и происходило) в условиях горбачевской перестройки и без соответствующего решения в верхах. Идея и практическая необходимость многопартийной системы, что называется, витали в воздухе. И создание такой системы являлось делом времени.

Каким бы опустошенным не выглядело политическое/общественное пространство конца 80-х – начала 90-х годов, воздух перестройки делал свое дело. Пришла новая и гораздо более радикальная, нежели хрущевская, оттепель. Начался процесс таяния политической мерзлоты, накопившейся за многие десятилетия монопольной коммунистической власти. Воспрянули духом выжившие диссиденты. Многие из них ждали возможности сказать свое слово в политике всю жизнь. Если это звучит слишком громко, то можно изменить формулировку. Люди просто мечтали о достойном выполнении своего гражданского долга. Часть диссидентов старшего поколения сделали первую попытку заняться публичной политикой в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов во времена оттепели (после известного разоблачения «культы личности»). Хорошенько получив от властей по загривку за излишнее инакомыслие, большинство из них законсервировало свои принципы до лучших времен. Некоторые диссиденты недавно вернулись из мест не столь отдаленных.

* * *

ЧТО НИ ПЛЫВЕТ, ВСЁ К НАШЕМУ БЕРЕГУ

Еще одну группу, весьма азартно устремившуюся в политику, составляли люди, считавшие себя достойными власти, но при однопартийной системе оказавшиеся этой самой властью невостребованными. Одним из них для вхождения в номенклатурный клан не хватало ловкости, другим – гибкости, третьим – карьерного азарта, кому-то – простой обывательской подлости,

а кому-то советской «хлебной карточки» – партбилета. Среди них, безусловно, встречались люди несогласные с практикой «коммунистического строительства». Совершенно очевидно, значительная часть людей, пришедших в этот период в политику за портфелями, являлись обычными графоманами. (Графомания распространена не только в литературе). Явление графомании – процесс естественный и закономерный для любого социального сдвига. Политический процесс – не исключение. Графоманы обычно не хватают с неба звезд в выбранном ими роде профессиональной деятельности. Им бы поосуществлять общее руководство (не важно чем), быть на виду и при этом получать приличное финансовое содержание. Ну и само собой, чтобы им завидовало как можно большее число окружающих. Для людей такого склада время крутого слома обычного миропорядка – самое подходящее.

Такие обстоятельства – золотое время для авантюристов всех мастей, мечтающих сделать карьеру. Социальная буря, связанная с экономическим и политическим кризисом, обрушившаяся на Украину после развала СССР, взбаламутила застойное болото нашей жизни, и с болотного дна вместе с грязной пеной выплыли всех сортов, разновидностей и политических ориентаций любители половить рыбку в мутной воде. Они, воспользовавшись смутным временем и неопределенными обстоятельствами, пытались во что бы то ни стало сделать карьеру, исходя из принципа «сейчас или никогда».

Перечень соискателей лидерских вакансий в создающихся партиях явился бы неполным, если бы мы не упомянули о лицах еще одной категории. Речь идет о бывших членах КПСС. В данном случае автор имеет в виду не участников операции «Засланец», а просто добровольцев. Их, в свою очередь, можно разделить на три вида. Первый вид – это представители партийно-комсомольской и прочей советской номенклатуры. Среди них встречались и довольно заметные деятели этого клана. Многие из них оказались достаточно сообразительными, чтобы понять: нельзя дважды вступить в одну и ту же реку. Используя отсутствие принципиальных политических реформ (прежде всего, имеется в виду закон о люстрации), они пустились во все тяжкие, чтобы не просто не опоздать на номенклатурный поезд

нового образца, но и успеть занять привычные места в вагоне первого класса. Им было абсолютно все равно, какой политической окраски структуру возглавить – лишь бы рулить.

Ко второму виду можно отнести вполне искренних людей, далеких от люмпенской ортодоксии и вполне сознающих все несовершенства советского строя. Это сознательные или интуитивные сторонники демократической платформы КПСС. Третий вид – это люди с неудовлетворенными амбициями, которым, несмотря на членство в КПСС, в силу различных причин не удалось самореализоваться на номенклатурной должности. (Вариант – еще не успели эту самую должность получить). Несмотря на существование явных различий, все эти три вида объединяло стремление к лидерству и активный общественный политический настрой.

Существовала и существует поныне еще одна, «особо засекреченная», группа лиц, проявлявшая заметную склонность к руководящим постам. Если спецприкомандированные от обычной номенклатуры довольно-таки быстро распознавались окружающими (во-первых, мир тесен, и далеко не подпольную удачно складывавшуюся биографию бесконечно скрывать от однопартийцев не получалось; во-вторых, номенклатурную братию с головой выдавали применяемые ею специфические методы деятельности), то распознать природу «особо засекреченных» гораздо сложнее. Речь идет о лицах в той или иной степени причастных к деятельности хорошо известных советским людям компетентных органов. Автор имеет ввиду именно тех, кто не входил в «номенклатурную квоту» прикомандированных, а представлял собой обычную агентуру – цветочки и ягодки профессиональной деятельности специфических учреждений.

Этих людей автор тоже не стал бы мазать одной краской. Среди них встречались и профессионалы – штатные сотрудники управлений и отделов выше упомянутых органов (названия зависят от ранга учреждений), но осуществляющие свою главную деятельность под прикрытием какой-нибудь незаметной гражданской должности. Но такие кадры, судя по всему, использовались сравнительно редко. В большинстве своем в создаваемые партии засылалась обычная непрофессиональная агентура. Спи-

сок обозначений и прозвищ у представителей этой распространенной среди советских людей категории лиц велик и разнообразен. От чаще всего употребляемой аббревиатуры «сексот» – секретный сотрудник и названий вроде «дятел», «стукач» до клички «дружок» – стук-стук-стук – я твой друг. Многие из таких людей не являлись сверхпатриотами Советской Родины, как не являются сейчас суперпатриотами Украины. Не отличаются они от прочих своих соотечественников и особой бдительностью (из-за чего могли бы попасть в поле зрения соответствующих профи). Они не приходили стаями, стадами, колоннами или в индивидуальном порядке с поднятым для маскировки воротником в имеющее весьма специфическую репутацию учреждение с уже написанным заявлением: «Запишите меня в стукачи». Нет, статус большинства из них – результат обыкновенной вербовки.

И в тех, кто дали себя завербовать, автор не стал бы бросать камни. Подавляющая часть этих людей, составляющих основу внутригосударственной агентурной сети, согласилась на сотрудничество с «недреманным оком» только из-за инстинкта самосохранения. Такой серьезной организации отказать очень трудно. Выгоднее согласиться. Но чтоб никто из окружающих не знал. Так и сама «контора» не заинтересована в огласке. Тут интересы совпадают. А ежели задружить с таким серьезным учреждением, глядишь, и какую-то личную выгоду можно извлечь. Ну а раз никто не узнает, почему бы не дать согласие на взаимовыгодное сотрудничество? И соглашались. И шли на сделку с собственной совестью, слабо утешая себя псевдопатриотическими лозунгами. Немало таких агентов, не имея смелости прямо отказаться от вербовки, относились к своим новым обязанностям чисто формально и на встречах со сборщиками информации отвечали дежурными фразами, дескать, на вверенных их соглядатайству участках никакой антигосударственной деятельности не наблюдается. Что, как правило, соответствовало действительности. (Встречались, правда, и стукачи по призванию, провокаторы, так сказать, по зову сердца, но такие были в явном меньшинстве – особенно после XX съезда КПСС). Опасность для создания настоящей многопартийной системы этой категории участников процесса заключа-

лась не в какой-то их постоянной антипартийной деятельности и даже не в поставляемой ими «куда следует» информации, а в их всегдашней готовности в решающие принципиальные моменты партийной жизни действовать так, как прикажут компетентные дяди сверху.

Мы с вами, уважаемые читатели, довольно-таки подробно остановились на перечне и анализе потенциальных в недавнем прошлом кандидатов в партийные вожди и руководящие партийные структуры (многие из них действуют и поныне), чтобы было легче объяснить/понять, почему у нас в общественной жизни вышло то, что вышло. Почему при наличии более чем ста юридически зарегистрированных партий в Украине фактически не существует цивилизованной многопартийной системы. Почему воз и ныне там? Воз реформирования, воз создания нормального гражданского общества? Еще в бытность СССР один весьма мудрый писатель вывел ЗАКОН ЛЮБОГО ДВИЖЕНИЯ – «Палок должно быть меньше, чем колес». Пока же, как следует не только из нашего анализа, но, увы, из жизни – колес оказалось гораздо меньше, нежели вставляемых в колеса палок.

Какие же партии создавались в Украине, начиная с периода «Х» – с 1990 г. Автор уже предупредил своих читателей: эта работа отнюдь не претендует на всеобщий охват и скрупулезный анализ всего процесса партийного строительства. Адресованная вам книжка представляет определенный итог «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет». Автор пишет, «как он слышит» и только о тех событиях, участником или свидетелем, в крайнем случае, внимательным наблюдателем которых он был. Безусловно, выбор ракурса, угла зрения – это дело и право автора. Оценка и анализ событий – процесс изначально субъективный. В любом случае, ваш покорный слуга не является исполнителем какого-либо социального или частного заказа и пишет спустя несколько лет по завершении своей персональной политической деятельности. Учитывая почтенный возраст, беспартийность и нынешнюю отстраненность и удаленность от всяческих эпицентров политических страстей, автор тешит себя надеждой о достаточной степени собственной непредвзятости и объективности.

* * *

Ч. II. «КТО ТАМ ШАГАЕТ ПРАВОЙ? ЛЕВОЙ! ЛЕВОЙ! ЛЕВОЙ!»

*«Барон фон Гринвальдус,
Сей доблестный рыцарь,
Все в той же позиции
На камне сидит».*

ГЛАВА 1. НАСЛЕДНИКИ ЛЕНИНА – СТАЛИНА. КПУ

Начнем с того типа партий, которые представляют собой продолжение или трансформацию бывшей партии-гегемона. Речь идет о непосредственных продолжателях дела КПСС. После обвального и для многих неожиданного распада СССР, после самороспуска цементирующей советское общество коммунистической партии, после невразумительного выступления и позорного поражения ГКЧП, после скороспелого и непродуманного запрета в Украине деятельности приверженцев коммунистической доктрины, после конфискации недвижимой собственности КПУ – значительное число членов этой единственной в стране руководящей и направляющей силы охватила совершенно понятная и объяснимая растерянность. Однако же, объективности ради, констатируем: растерянность длилась недолго. Наиболее активные члены КПСС, как рядовые, так и особенно номенклатурные – в основном из так называемого среднего (обкомовского уровня) звена, начали методично и целенаправленно проводить необходимые организационные мероприятия, в скором времени позволившие добиться официального/юридического признания, занять соответствующую ее профилю политическую нишу и получить возможность вести практическую партийную работу. Это было сделать сравнительно несложно, потому как на всех этажах власти в любой из инстанций сидели «свои» кадры, пусть сейчас формально в партии и не состоящие.

В результате крушения империи и связанных с этим событием последствиями КПСС нанесен трудно восполнимый урон. Первым делом надо назвать резкое количественное сокращение членов партии. 97,5% партийцев после объявления о самороспуске с огромным облегчением покинули ряды «железной ко-

горты». Подавляющее большинство из них впоследствии так к никакой другой политической силе не примкнули. Очевидно, насытились своей партийностью на всю оставшуюся жизнь. Вторым по счету, но не по значению ударом была конфискация – лишение партии бывшего имущества, прежде всего, ее штабов – зданий райкомов, горкомов, обкомов и т.д. Третьим ударом можно назвать резкое сокращение финансирования – результат сокращения численности партии и, следовательно, усыхание потока членских взносов и отсутствие прежней возможности проводить большинство своих мероприятий в той или иной степени за счет государственного бюджета. Четвертый удар – ликвидация абсолютной власти над средствами массовой информации и пропаганды. Пятый – официальная, если так можно выразиться, потеря партийного престижа, авторитета, репутации. Термин «официальная» употребляется в связи с тем, что на житейском уровне компартия если какую-то репутацию имела, то весьма подмоченную. Стоило только КПСС выпустить из рук государственные вожжи, она ужалась, как шагреновая кожа. Одномоментное сокращение численного состава чуть ли не в пятьдесят раз – это не только объективная характеристика качества членов партии, но исторический приговор. Главной потерей, объединяющей весь причиненный компартии ущерб, явилась, конечно же, потеря монополии на безраздельную и бесконтрольную власть в государстве и обществе.

Однако партия выжила и это вполне естественно. Дело тут не только в живучести самой коммунистической идеи. Во-первых, сколь бы значительное число членов КПСС не оставили партию, все равно в постсоветском обществе существует значительная люмпенская/пролетарская прослойка, которая не может не иметь свою структурированную организацию. А принимая во внимание резкое обнищание значительной части населения в результате непродуманного и весьма непрофессионального «реформирования» (имеется ввиду процесс приватизации), количество люмпенов стремительно возрастало. Далеко не случайно именно пролетарскому Донбассу выпала сомнительная честь стать организационной и кадровой базой воссоздания КПУ. Во-вторых, существуют такие понятия и явления, как сила инерции, привычка, определенный психологический настрой, боязнь об-

щественного одиночества, наконец. А так как без преувеличения можно сказать, что коммунистическая партия Украины составляла едва ли не самый передовой и многочисленный отряд КПСС (в процентном отношении к количеству населения), вполне объяснимо и предсказуемо явление, при котором часть членов организации должна была остаться в партии.

Перечисленные выше обстоятельства в достаточной степени объясняют причины живучести КПУ в нынешних реалиях. Все-таки, имеет смысл конкретизировать некоторые вопросы. Перед партией, испытавшей исторический нокдаун, остро встал вопрос о практическом выживании. Не спасало и то обстоятельство, что несмотря на массовое бегство основной части партийцев, в КПУ в первые годы строительства многопартийной системы членов партии было больше, чем во всех других новообразованных партиях вместе взятых. Однако, выжить при помощи одних членских взносов после масштабной конфискации да еще в условиях экономического кризиса, когда рядовые члены партии, составляющие ее большинство, стали нищими, весьма трудно. И тут большую роль сыграл так называемый красный (читай коммунистический) директорат.

* * *

ВОРОН ВОРОНУ...

Одним из незыблемых принципов незабываемого обустройства тоталитарного государства, которым руководствовались все, желающие сделать хоть какую-то карьеру, становилось неперемное наличие в кармане советской хлебной карточки – партбилета. Без этой волшебной «корочки», будь ты хоть семи пядей во лбу, высокооплачиваемой (престижной, завидной, перспективной) должности (вакансии, поста, синекуры) тебе не видать как собственных ушей. Без членства в КПСС практически никто никогда не мог стать директором, председателем, редактором, ректором, генералом и.д. и т.п. Весь советский директорат, все распорядители кредитов, все обладающие правом заветной, что-что разрешающей подписи являлись членами партии. Недаром уже в 70-е годы первую букву аббревиатуры

КПСС многие расшифровывали не как «коммунистическую», а как «карьеристическую». На первых порах после краха СССР не только у бывшей номенклатуры, но и у рядовых жителей существовали немалые сомнения в жизнеспособности нового государства. Возможность реставрации Советского Союза и всевластия КПСС не исключалась. И это достаточно заметно сказывалось на психологии советских людей. Нет ничего удивительного в том, что директорат оказывал существенную поддержку своей партийной организации, даже если кто-то из числа этого директората на данный момент формально уже и не являлся членом партии.

Возможности для оказания такой помощи – весьма значительные. Дело не только в том, что многие советские руководители привыкли злоупотреблять служебным положением и вести себя как полноправные собственники предприятий. Припомним: одна из попыток реформирования экономики, предпринятая в период перестройки в конце 1980 годов при Горбачеве-Рыжкове, наградила директоров предприятий очень большими полномочиями. Соответствующее постановление тогдашнего правительства имело в виду экономическую самостоятельность субъектов хозяйственной деятельности, однако наша родная действительность внесла свои коррективы, характеризующие известной фразой одного из ведущих советских директоров: «Хотели как лучше – получилось как всегда». Поэтому вполне логично на основании известного постановления самостоятельными оказались не столько сами предприятия, сколько директора предприятий. И, что немало важно, на законных основаниях. К этой весьма любопытной проблеме нам придется еще возвращаться, а сейчас вернемся в русло конкретной темы.

Итак, проблема финансирования оказалась вполне решаемой. Опыт у крепких советских хозяйственников по использованию в обход законов всевозможных схем левой оплаты отработан и отлажен в течение десятилетий. Все шло, как по маслу. Отказов со стороны директоров в помощи все еще родной партии почти не наблюдалось. Это вполне понятно. Партийная и хозяйственная номенклатура в условиях тоталитарного государства – одно и то же: удобная система взаимосообщаю-

щихся сосудов. Притом, сегодняшние директора могли оказаться вчерашними секретарями каких-то комов (рай, гор, а то и обл.), в крайнем случае, парткомов, а вчерашние директора – занимать кабинеты партийных функционеров. Между ними существовали крепкие, взаимовыгодные и потому надежные связи.

Еще проще решались вопросы материального вспомоществования. Такие, как предоставление служебных помещений под партийные офисы, обеспечение их соответствующей мебелью, оборудованием, оргтехникой – все это зачастую бесплатно. Если по каким-то обстоятельствам плата и взималась, то чисто символическая, чтобы про всяк случай заткнуть рот любопытным ревизорам. Не являлось проблемой и применение апробированной схемы нужного трудоустройства. Сидит некий кадр в служебном кабинете некоего предприятия в должности, скажем, инженера по научной организации труда, а на самом деле является партийным функционером. Вся эта достаточно широкомасштабная номенклатурная идиллия продолжалась в Украине до тех пор, пока крепкие социалистические хозяйственники не надумали создавать свои собственные партии и уже не под коммунистическим лейблом. Но, надо заметить, помощь, оказанная красным директоратом КПУ в самый что ни на есть сложный для нее период, трудно переоценима.

С точки зрения автора, свою роль сыграли так называемые деньги КПСС, ВЛКСМ и других организаций, своевременно аккумулированные на секретных счетах соответствующих банков. И не только зарубежных. Любопытным в этой связи представляется факт быстрого и вполне естественного превращения многих номенклатурных коммунистов и комсомольских функционеров в настоящих капиталистических банкиров.

Теперь коротко о тех, кто встал во главе КПУ. Коротко потому, что частично мы уже дали общую характеристику кандидатам в партийные вожди. Все-таки, в данном случае есть своя понятная специфика. Если при строительстве новых партий даже бывшая номенклатура должна в определенном смысле начинать с нуля (создание партийных структур, при-

способление к новому названию, к заявленной идеологии и пр.), то оставшимся на коммунистической стезе проверенным кадрам приходилось решать другие задачи. Партийные структуры, хотя и в резко сокращенном виде, сохранились, идеологическая платформа осталась незыблемой, опыта руководства им не занимать, но вот руководить партийными организациями, проводить политическую работу, в том числе избирательные кампании при отсутствии монополии на власть да еще при наличии какой-никакой многопартийности, оказалось делом совершенно новым.

Любопытно, что бывшие первые лица КПУ особой инициативы и энтузиазма для воссоздания партии и ее работы в новых условиях не проявили. Как не проявили они особого рвения для удержания и сохранения персонального лидерства. Что на линию их поведения оказало большее влияние – растерянность, возраст, усталость, разочарованность или мудрое осознание того, что их время прошло? Или все понемногу? Не исключено – в данном случае сработал своеобразный комплекс единовластия. Нежелание, да и неумение перестроиться. Умели и привыкли руководить только в условиях тоталитарного государства, только имея в руках монопольную власть надо всем и всеми, кто под ними. Над идеологией, экономикой, общественным мнением, фактически над жизнью и смертью всех своих подданных. Переучиваться поздно, да, скорее всего, и бесперспективно. Или вся полнота власти – или гори коммунистическая карьера огнем!

Настоящее рвение проявили, как уже говорилось, наиболее амбициозные представители среднего номенклатурного звена. Во-первых, они, конечно же, моложе старой партийной гвардии. Они еще не навластывались, не нацарствовали, не наруководились. Они еще не достигли тех властных высот, тех постов, того положения, которого вожддели. Правда, немалая часть их ринулась в бизнес, но мы сейчас говорим об оставшихся верными своему «призванию». Эти партфункционеры ничего другого, кроме заветной ненормированной, строго какими-то рамками не определяемой руководящей работы, не знали, да и знать особо не хотели. Эта номенклатурная прослойка имела свои весьма специфические особенности,

выработанные в брежневский период. Чем же они характеризуются? В данном случае не хотелось бы перечислять – во-первых, во-вторых, и так далее. Какие черты главные, какие второстепенные – зависит от конкретных личностных качеств.

Имея ввиду известные обстоятельства, связанные с эволюцией, проделанной коммунистической партией за годы своего правления, не приходится говорить об их преданности коммунистическим идеалам/идеям. Речь, разумеется, не идет о совсем уж глупых чиновниках. Хотя, безусловно, попадались и такие. Они были не шибко грамотными, механически/автоматически верили в марксизм-ленинизм, а главное, очень уважали (или делали вид) высшее начальство. Подхалимаж – дело нехитрое, но товарищами руководителями весьма одобряемое. Такие не очень в умственном отношении продвинутые ребята в большинстве своем и не надеялись на крупную карьеру. Им хватало вполне оправданных надежд на то, что в течение своего аппаратного служения они найдут подходящую для себя, пусть и небольшую, но достаточно хлебную должность, а вышестоящее начальство благосклонно отнесется к своевременной и довольно скромной просьбе какого-нибудь весьма дисциплинированного и исполнительного, никогда не подводящего свое начальство подчиненного. Такого уровня кадрам хватало ума для верного служения, точнее сказать, услужения своему непосредственному руководителю, хватало соображения никогда не лезть поперек батька в пекло, не брезговать выполнением личных (в том числе и интимных) поручений своего шефа, не выказывать излишнего желания продвинуться вверх по карьерной партийной лестнице (дескать, мы – люди скромные и свое место знаем), вовремя смеяться над любой шуткой своего хозяина, никогда не выносить сор из избы... Продолжать сие перечисление можно довольно долго, но этот чиновничий джентльменский кодекс большинству взрослых читателей хорошо известен.

* * *

*«В мире царствуют вездесущие,
жарко щерящие пасть
власть имевшие, власть имущие
и хотящие эту власть».*

«ГВОЗДИ БЫ ДЕЛАТЬ ИЗ ЭТИХ ЛЮДЕЙ»...

Проанализируем сейчас характеристики людей амбициозных, стремящихся к безусловному лидерству и далеко не глупых, иногда достаточно эрудированных и даже неплохо образованных. Начнем с такого важного и неперемennого качества кандидатов в коммунистические вожди, как умение пользоваться приемами демагогии. В начале работы уже говорилось о неизбежной трансформации так называемого советского строя, когда стала очевидной, выражаясь употребляемой в ту эпоху фразеологией, невозможность построения коммунистического общества в отдельно взятой стране. А так как сам постулат, сама идея построения светлого коммунистического будущего никакими официальными документами не отменялась, уровень и значение демагогии неизмеримо возрастали. Только один пример, характеризующий степень этой самой демагогии. Рядовой работник аппарата ЦК КПСС, сокурсник автора, еще до всякой перестройки, в самый разгар «застоя» спокойно рассказывал, что многие нестарые сотрудники этого самого аппарата не только кое-что понимали, но и между собой называли существующую в СССР систему тоталитарной. И это не мешало им предпринимать немалые усилия для консервации тоталитаризма. Не отказываться же от власти, какой бы порочной она ни оказалась. Тут дураков нет.

Далее стоит назвать такое номенклатурное качество, как усвоенный вместе с демагогией артистизм, как правило, недоступный работникам низшего звена. Автору неоднократно доводилось слышать от партийных чиновников совершенно искренне звучащие тирады о скорой победе коммунизма во всем мире, о непревзойденной коллективной мудрости Коммунистической партии Советского Союза и ее ленинского ЦК, о чуть ли не стерильной чистоте ее стальных рядов и тому подобное. Вашему покорному слуге нередко приходилось видеть наверху-

вавшиеся на глаза партийных функционеров крупные слезы при вдохновенном исполнении ими во время важных конференций партийного гимна. Через пять-десять минут после окончания запланированного мероприятия во время разгара обязательного в таких случаях решения пресловутого «шестого вопроса» (фуршета) они вели себя совершенно иначе. Кондовая, густопсовая матерщина, похабные анекдоты, иногда определенно антисоветские – что ж, ради красного словца не пожалеешь и отца, откровенный цинизм в высказываниях о женщинах, иногда – дремучий антисемитизм и биологическая ненависть ко всякого рода инакомыслию – вот настоящая визитная карточка тех самых кадров, которые решают все. Таковы они без галстука, таковы они в своем кругу, среди равных (подчиненные и обслуга – не в счет, их можно не стесняться), таковы они не на трибунах и не на официальных мероприятиях.

Еще одно важное качество, уже упомянутое в общем номенклатурном джентльменском наборе, но приобретающее на более высоких ступенях карьерной лестницы новые краски и оттенки. Речь идет о личной преданности вышестоящему должностному лицу. Тут дело не в простом подхалимаже, а в пусть и не очень тонком, но безотказно срабатывающем расчете. «Служить бы рад, прислуживаться тошно,» – говаривал известный персонаж еще более известного автора. И добавлял: «Служить бы делу, а не лицам». Так вот, это не про наших героев. Наши достаточно умные герои, достигшие «степеней известных», понимали, что с непосредственным вышестоящим руководителем нечего дурака валять и прикидываться – он прошел точно такую же чиновничью школу и видит тебя насквозь. Здесь не проходит примитивный подхалимаж и никому внутри самого аппарата ненужная коммунистическая риторика. Тут, в достаточно просторных коридорах власти, – своя субординация. Тут свои люди. Тут действуют известные и до Макиавелли и до отцов иезуитов правила. Коль ты сейчас мой подчиненный, то должен быть предан не партии, а мне лично. Я скоро пойду наверх и потяну тебя за собой. И не совру. Преданные, понимающие, что к чему, амбициозные кадры всегда в цене.

Для крупного аппаратчика, еще не удовлетворившего свои амбиции и мечтающего о карьерном росте, необходимым и не-

пременным качеством является доскональное знание всех тонкостей чиновничьей субординации. Следует тщательно изучить все возможные вертикально-горизонтальные связи не только партийного аппарата, но и советского (сеть исполкомов), профсоюзного, комсомольского; постоянно пополнять информацию о кадровых назначениях в хозяйственной номенклатуре. И постоянно усваивать всю эту ежечасно меняющуюся картину, сверяя со своими карьерными аппетитами и возможностями. Тут целая наука. Карьерная партия сродни шахматной. Надо рассчитывать собственную позицию на максимальное количество ходов вперед. И всегда иметь в виду возможность вариантов.

Например. Ты – второй секретарь обкома комсомола. (Читателей, сформировавшихся в постсоветскую эпоху, пусть не смущает подобное молодежное название. Это достаточно высокая партийная должность). Так вот, можно абсолютно точно констатировать: обладатель такой должности уже попал в вожделенную номенклатурную обойму. Расшифровываем. Если ты, скажем, зав. отделом горкома комсомола, а тебя уже поджимает возрастной ценз и значит пора уходить из молодежных структур, ты можешь рассчитывать на место инструктора в райкоме партии, а при хороших связях и в горкоме. Но секретарь обкома комсомола – другое дело. Если ты хочешь продолжать именно партийную карьеру, то место рядового инструктора уже не для тебя. А ты знаешь, что освобождается должность одного из секретарей горкома партии – разумеется, речь идет пока не об областном центре. Если тебя не устраивает сам город, тогда что ж, необходимо дослужиться до первого секретаря обкома комсомола. Горизонты возможных кадровых назначений станут шире. Можешь стать секретарем горкома крупного промышленного центра. Возможен вариант, что станешь сразу первым секретарем. Если, конечно, ты на хорошем счету. Только для подобных назначений партийный деятель должен созреть.

Пример. Освободилась должность первого секретаря обкома комсомола, а ты второй секретарь того же учреждения и претендуешь на повышение. Но! Ты холост. А по неписанному закону, а точнее, по бюрократическим совковым понятиям, на должности первого номенклатурный кадр должен быть женат.

Вопрос о кадровом назначении решается буквально завтра. Что делает созревший номенклатурщик? Правильно подумали, уважаемые читатели. Он женится в течение рабочего дня, хотя с утра еще ни о какой женитьбе не думал. На его должности давно уже многое «схвачено». И с руководством ЗАГСа все быстро обговорено и соответствующее заявление кандидатов на супружескую жизнь сфабриковано задним числом. Чтоб все соответствовало существующим правилам. Найти невесту проще простого. А то ли любовница это будет, то ли поклонница, то ли просто подчиненная – тех, у кого есть право назначать на заветную должность, абсолютно не волнует. (Надеюсь, что часть читателей, не забывшая советские традиции, не будет ловить автора на слове. Дескать, что вы такое пишете? Секретарей обкомов не назначают, а выбирают! Взрослые, рожденные в СССР читатели, помнят, что к описываемому времени – выборы давно стали проформой. Назначают, дорогие читатели, только назначают). Когда автор говорит о «созревшем» чиновнике, то он не имеет в виду что-нибудь типа «женитьба – дело нехитрое». Вопрос в другом. В такой женитьбе для карьериста есть значительная доля риска. И состоит она в том, что по неписанным компартийным законам/понятиям бракоразводные процессы в среде номенклатуры – там, наверху, не одобрялись. Соискатель высокой должности рисковал всю жизнь прожить с нелюбимой женщиной. Но да чего не сделаешь ради карьеры?!

Для справки. Чем выше должность (и не только в собственно партийном аппарате – комсомол, профсоюз, исполнительная власть, хозяйственные руководители высокого ранга – все это на практике та же самая партийная номенклатура), тем более строгие к их обладателю предъявлялись формальные требования. Крупным, пусть и региональным, партийным боссам, являвшимся (по должности) членами ЦК КПСС или ЦК КПУ разрешался/позволялся/не карался в течение всей брачной жизни только один официальный развод. Понятное дело, правило негласное. Кстати, о традициях. Иметь любовниц и, притом, в любом количестве не возбранялось. Рекомендовалось, правда, не особенно сие афишировать, а жить по известному принципу: «Грех не беда – молва нехороша». Нежелательно, чтобы твои амурные дела стали уж слишком явными и глас-

ными и привлекли внимание широкой общественности. Так ведь недолго посадить жирное пятно на сверкающую чистотой безукоризненную репутацию родной партии.

Продолжим, однако, разговор о субординации в свете всевозможных кадровых назначений и перемещений. Что касается сугубо компартийной аппаратной схемы, то она выглядела с точки зрения бюрократии, совершенно целесообразной структурой, основанной на принципе обратной связи. Подающий надежды инструктор обкома партии, к примеру, мог быть перемещен в горком, но это не являлось понижением, поскольку на новом месте его должность уже называлась зав.отделом. Через некоторое время он же мог оказаться и в райкоме, но уже в качестве его секретаря. То есть, данный кадр набирался опыта не только исполнительской, но и руководящей работы. Само собой разумеется, существовала ротация и в обратном порядке – снизу вверх. Скажем, вчерашний секретарь райкома партии становился зав.отделом в горкоме, затем зам.зав.отделом в обкоме и т.д.

Такого вида ротация не являлась догмой. Не были редкостью перемещения по горизонтали. Но тоже в рамках незримого закона о субординации. Можно было встретить бывшего партийного чиновника в профсоюзных и советских учреждениях, и наоборот. Бывали случаи, когда крупный хозяйственник попадал на высокую партийную должность. А крупный партийный чиновник назначался на должность руководителя солидного промышленного предприятия. Считалось, что такая система позволяет партии контролировать все сферы производственной и общественной жизни и непрерывно производить своеобразную регенерацию руководящих кадров. Развитие самой партии и закономерный итог ее бурной деятельности, которая привела возглавляемую ею страну к катастрофе, показали всю «эффективность и продуктивность» как основной идеологической доктрины, так и системы отбора кадров. Об этом разговор еще впереди. А пока заметим: если ты сегодня, к примеру, директор макаронной фабрики, а завтра возглавляешь коллектив мебельного магазина, потому как находишься в номенклатурной обойме и, если не очень зарвешься, останешься пожизненным начальником, – то это обстоятельство, может быть, и хорошо

для тебя лично, но сомнительно, чтобы от такой практике выигрывало производство. Если ты много лет работал/служил в качестве секретаря парткома крупного завода и был на хорошем счету у своего партийного начальства, то это еще не значит, что ты будешь на своем месте в качестве директора этого же предприятия. Даже если у тебя соответствующее образование.

Кадры, стремящиеся попасть в номенклатурную обойму, прекрасно знали, к чему они стремились. Номенклатура в СССР давно превратилась в правящий класс – в истинных хозяев государства. Желание попасть в этот класс для многих амбициозных и прагматичных людей, не особо обремененных грузом нравственных устоев, являлось вполне закономерным. Приобщение к номенклатуре обеспечивало не только обладание определенной толикой власти, но и многочисленные привилегии. Количество этих самых привилегий окружало правящий класс от подвластного населения весьма заметной оградой. Привилегий существовало много, следовательно, от соискателей на их обладание не было отбоя. К восьмидесятым годам прошлого века численный состав советской (коммунистической) номенклатуры достигал почти двух с половиной миллионов особей, что, между прочим, вдесятеро превышало число помещиков в царской России в начале двадцатого века.

Как-то автор разговорился с одним своим сверстником – хорошим знакомым. (Дело происходило где-то в начале семидесятых годов). Этот знакомый работал инструктором обкома партии. Притом, он не подпадал под разряд отъявленных карьеристов. Рядовым работником в обком партии он пришел из обкома комсомола, в основном, как он объяснял, ради быстрого получения квартиры (молодой человек незадолго перед этим женился). Действительно, поработав недолгое время в обкоме и обзаведясь нужными знакомствами, он при первом же удобном случае оставил партийную работу ради не очень престижной, но интересной и достаточно, с материальной точки зрения, выгодной службы. Так вот, этот самый инструктор во время разговора насчитал 48 (сорок восемь) привилегий, которыми пользовались работники обкома партии. Притом, добавил он, я не о всех привилегиях осведомлен, так как самая верхушка – секретари обкома – наверняка пользуются привиле-

гиями, о которых мы, рядовые работники, можем только догадываться.

Между прочим, одной из таких привилегий являлась почти автоматическая возможность устраивать своих чад, закончивших школы, в высшие учебные заведения. (Во всяком случае – в пределах родной области). Ваш покорный слуга считает не лишним рассказать об одном небезынтересном опыте именно в этой сфере. Так вот, инициативные работники одного обкома КПСС решили не пускать на самотек важную проблему высшего образования номенклатурных отпрысков. Они, согласуясь с негласной табелью о рангах, определили некую областную квоту «высокопородных» абитуриентов и согласно квоте начали осуществлять задуманный план. Так как количество номенклатурных чад, получивших среднее образование, ежегодно менялось, наши смекалистые обкомовцы стали предлагать некоторым невеликим начальникам свои услуги в деле продвижения номенклатурных сынов и дочерей в вузы подконтрольной области. Разумеется, небескорыстно. Дело спорилось, клиентуры хватало, и вскоре заработал бесперебойный конвейер. Ни один вуз не мог отказать негласному распоряжению сотрудников обкома, тем более что возглавлял «абитуриентский» бизнес не кто иной, как сам заведующий отделом науки и культуры.

Но в данном случае налаженный бизнес подстерегала опасность не со стороны руководства высших учебных заведений. Однажды предложение о вузовском «трудоустройстве» попало на неподготовленную почву. Один, вроде бы свой, кадр оказался весьма независимым и принципиальным (случалось и такое). Он не только с негодованием отверг предложение о взятке, но и сумел предать делу достаточно гласный характер. В результате этой «гласности» двум обкомовским работникам пришлось покинуть свои насиженные кресла. Но родная советская власть и еще более родная коммунистическая партия не дали своих гвардейцев в обиду. Зав.отделом назначили проректором университета, а инструктора того же отдела (правую руку зава по прибыльному бизнесу) директором техникума. Как там у баснописца: «И щуку бросили в реку»? В нашем случае – двух щук. И поделом! Нечего позорить КПСС на партийном рабочем

месте! Пусть берут взятки непосредственно в учебных заведениях! На том стояла и стоять будет!

Примечание. Этот случай напомнил автору об одном событии, связанном с армейской молодостью. В его полку проходил срочную службу сын директора небольшого предприятия. Все вокруг – и солдаты, и офицеры – удивлялись, как это ему «удалось» попасть в армию. Директорскому сыну, очень даже неглупому парню, надоело это вечное всеобщее удивление и он при содействии своих друзей провел весьма любопытный эксперимент. Вначале эксперимент провели в полку, а затем в масштабе дивизии. Так вот, с помощью знакомых военнослужащих-срочников, имеющих доступ к личным солдатским делам, удалось доподлинно установить: ВО ВСЕЙ ДИВИЗИИ, помимо него, служили еще два солдата, родителей которых можно было причислить к номенклатуре. Какой из эксперимента следовал непреклонный вывод? Либо привилегия поступления в вуз детей всякопородных руководителей действовала на всей территории Советского Союза, либо почти все номенклатурные работники СССР были бездетными.

* * *

КАРЬЕРУ ОБРАЗОВАНИЕМ НЕ ИСПОРТИШЬ

К вопросу о номенклатурном образовании. Общеизвестно, что на самом вершине, в частности, в Политбюро, вплоть до семидесятих годов хорошим образованием могли похвастаться далеко не все. Считается, что у создателя коммунистического государства имелось высшее юридическое образование (да и то приобретенное экстерном). Сталин, Молотов, Маленков, Хрущев и т.д. не имели и такого. Или правильнее сказать никакого? Деятели той эпохи образование заменяло классовое чутье. Как это в «Оптимистической трагедии»? «Революционер-сифилитик лучше здорового контрреволюционера». Это не означает, что некоторые из коммунистических боссов не предпринимали попыток пополнить свой скудный школьный запас путем самообразования. Но, учитывая идеологическую зашоренность отечественных вождей и довольно сомнительные источники,

откуда они черпали свои новые знания, результаты самообразования нередко оказывались плачевными. Не столько для них, сколько для управляемой ими страны.

К семидесятым годам прошлого века система просвещения Советского Союза давала возможность и номенклатурным кадрам получать вполне солидное образование. К этому времени требования к образовательному цензу для лиц, назначаемых на руководящую должность, значительно возросли. И следует сказать: в большинстве отраслей народного хозяйства, здравоохранении, просвещении и т. д. среднее звено руководителей, как правило, уже имело высшее специальное образование. При наличии партбилета, гибкой спины, хорошей чуткости к пожеланиям вышестоящего начальства, а также достаточной профессиональной подготовки имелись все возможности сделать неплохую карьеру. Естественно, людей гораздо более высокого профессионального уровня, но без вышеперечисленных качеств карьера обходила стороной.

Один небольшой, но, тем не менее, играющий большую роль нюанс. В первой в мире стране «победившего социализма» люди, стремящиеся не к чисто профессиональной карьере, а к любой руководящей должности, в описываемый нами период уже прекрасно знали законы номенклатурной игры. Таких людей природа обделила чувством воображения или особыми талантами. Они не могли стать хорошими физиками или вдохновенными лириками. Все это им заменял врожденный прагматизм. Родная социалистическая действительность сделала их не очень разборчивыми при выборе средств для достижения намеченной цели. Большинство из них выказывали вполне определенные способности и наклонности уже в старших классах средней школы или в техникумах. На особом счету у начальства состояли те, кто сумел поступить в высшие учебные заведения самостоятельно. Впрочем, такие своеобразные наклонности нередко встречались и у молодых людей, которых принято считать пришедшими в номенклатуру от станка и сохи – непосредственные представители рабочего класса и крестьянства. Для таких востребованных кадров социалистическое государство создало своеобразную и специфическую систему получения бюрократически-идеологического образования.

Такая постановка вопроса, с точки зрения руководящих кругов КПСС, являлась вполне логичной и закономерной. И вот почему. Значительная часть вступающих в жизнь молодых прагматиков, имеющих явные наклонности к общественной работе (а также те из них, кто такие наклонности имитировал, чтобы дорваться до руководящей должности), не обременены грузом знаний, достаточным для продвижения к карьерным высотам с помощью исключительно собственных усилий. Многие из них оказывались не в состоянии без посторонней помощи преодолеть вступительные экзамены в вуз. Немало молодых, жаждущих руководящей карьеры особей, не происходили из зажиточных семей или из семей номенклатурных работников. Для отпрысков упомянутых семей существовали свои особые правила поступления в высшие учебные заведения. Об этом явлении уже говорилось.

Итак, с одной стороны, у партии и государства существовала потребность в преданных работниках, долженствующих занять определенные места во властных структурах. С другой стороны, имелись вполне достойные кандидаты, горящие желанием занять эти вакантные места. Проблема в том, что для замещения подобных вакантных должностей кандидаты должны обладать высшим образованием. Этого требовал как поддерживаемый сверху авторитет подобных бюрократических структур, так и придание необходимого веса обладателям руководящих кабинетов. Но далеко не все достойные этих мест перспективные кадры оказывались способны повысить обычным способом свой образовательный уровень. И постепенно появилась и выкристаллизовалась следующая схема.

Некий молодой кадр проявил вполне заметные способности на поприще общественной работы, но общеобразовательная подготовка у него хромала. Пробовал поступить в высшее учебное заведение, но не прошел по конкурсу. И с годами перспективы преодолеть этот самый конкурсный барьер не предвиделось. Ну не додали ему кое-чего папа с мамой. Он же не виноват. Наш герой, хоть не блещет интеллектом, зато гвардеец на ниве собирания в профсоюзной или комсомольской организации членских взносов, несет самый тяжелый транспарант на Первомайской или ноябрьской демонстрации, с почти искренней ненавистью в пух

и прах разносит на общих собраниях всяких отщепенцев, позорящих великую советскую державу, всегда с чувством глубокой личной преданности глядит в глаза начальству, выражая неугасающую готовность добросовестно выполнить любое поручение вышестоящих товарищей. Чуть-чуть исказив классика скажем: «Ну как не порадовать такому человечку?» И радели. Причем, в государственном масштабе. Для такого рода кадров постоянно горел зеленый свет на пути поступления в определенные вузы при условии, что известный нам абитуриент выберет заочную форму обучения. С этой целью существовала особая практика соответствующих рекомендаций. И не только распространенной в ту пору производственной характеристики. Если специальной рекомендации оказывалось недостаточно, что, впрочем, случалось крайне редко, вопрос решался с помощью телефонного права. В определенные периоды для повышения общего идеологического тона и бюрократического натаскивания низшего чиновничьего звена и перспективного актива (своеобразного чиновничьего резерва) на республиканском, а кое-где и на областном уровнях действовали партийные школы плюс так называемые университеты марксизма-ленинизма. Обладателю диплома таких учебных заведений при необходимости рекомендации открывался доступ в вузы и на дневную форму обучения. Действовали и своего рода специализированные учебные заведения, в частности Высшая школа профсоюзов. Выпускники такой школы становились обладателями дипломов, свидетельствующих о получении высшего образования. Венчала всю эту учебную пирамиду Высшая партийная школа при ЦК КПСС. В это самое что ни на есть сверхиерархическое чиновничье учебное заведение попадали люди не только с уже законченным высшим образованием, но и с сугубо специфическими стремлениями и навыками, сумму которых можно охарактеризовать выражением «руководитель советского типа».

Эта школа готовила руководителей самого высокого должностного уровня. Здесь за партами сидели особи довольно высокого партийного ранга – бывшие ответственные работники обкомов, секретари горкомов и т.п. Сюда получали направление так называемые растущие кадры, т.е. представители пер-

спективной части номенклатуры. Правда, в школу, случалось, попадали не только партийные чиновники. Автор знает о нескольких подобных случаях. В частности, речь идет о журналистах (не столько талантливо пишущих, сколько руководящих теми, кто пишет) и о научных работниках (не очень-то преуспевших в науке, но весьма заметных в общественной сфере деятельности), выказавших явное стремление к руководящим должностям более крупного масштаба. От лиц такой номенклатурной категории второго сорта требовался не только значительный партийный стаж и приличный, с чиновничьей точки зрения, персональный послужной список, но и услуги несколько иного свойства.

Психология значительной части партийных боссов оказывалась весьма однообразной. Относя журналистов и научных работников (не занимающих в своей сфере очень высоких должностей) к номенклатуре второго сорта, крупные партийные чиновники в то же время считали их своего рода интеллектуалами. Что, кстати, соответствовало действительности, так как все познается в сравнении. В связи с этим к ним предъявлялись соответствующие интеллектуальные требования. «Что, дружок, мечтаешь о путевочке в высшую партийную школу? Реально, милоч, вполне для тебя реально. Но отработай. Вот такому-то (следует номерной знак) секретарю обкома партии или же заведующему важным отделом того же учреждения требуется написать диссертацию. Нет, голуба, ясно-понятно, они бы и сами написали. Там же умища-а-а-а!!! Но... ты ж понимаешь: такая ответственная должность требует полной отдачи и занимает уйму времени – буквально двадцать пять часов в сутки. Так что придется тебе ради достижения гармонии личных целей и всеобщих коммунистических идеалов потрудиться. Ты же не можешь не войти в положение самого Ивана Ивановича или уважаемого Петра Сидоровича да заодно и в мое положение тоже. Сечешь? Положение требует. Должность обязывает. А время не резиновое. Так что напишешь пару-тройку диссертаций и считай заветная путевочка у тебя в кармане».

Как правило, такие обещания выполнялись. Кому-то вышеизложенное может показаться не вполне логичным. Дескать, дифирамбы второсортной номенклатуре автор не поет, а они вон

какие, оказывается, головастые – производство диссертаций на конвейер поставили. Однако, должно заметить: такого рода диссертации вполне заслуживают названия конвейерных. Речь идет, как правило, о диссертациях, обслуживающих/освещающих общественную проблематику, а за десятилетия царствования коммунистической идеологии в этой сфере деятельности выработался такой железобетонный шаблон, что если, как говорится, рука набита, язык подвешен, то автору не требуется быть семи пядей во лбу. Форма для такой диссертации имеется заранее, остается только залить в эту форму факты, основанные на местном материале, расположить их в положенном диссертационном порядке – и очередной кандидатский опус готов. Трудов особо никаких. Имелся бы у соискателя путевки в школу ЦК, извините за выражение, зад усидчивый. Все остальное – дело техники. Тем более, местный материал в избытке предоставят клерки Ивана Ивановича и Петра Сидоровича. Откровенно говоря, никакой наукой в этих диссертациях никогда не пахло, и сами авторы это отлично понимали. Но, с другой стороны, от них никакой такой науки и не требовалось. Учитывая должностной вес и крепкие номенклатурные связи тех, чьи фамилии красовались на обложках соответствующим образом оформленных диссертаций, положительное решение аттестационной комиссии обеспечивалось заранее. Товарищи болельщики могут не волноваться. На почти обязательном в таких случаях фуршете в честь присвоения ученой степени новоиспеченный кандидат исторических, экономических или философских наук Иван Иванович мог даже проявить редкое благородство и произнести тост за неоценимую помощь в работе над диссертацией со стороны соискателя путевки в партийную школу.

Имея ввиду реалии золотого для советского чиновничества брежневского правления, дорогу в высшую номенклатурную школу мог проложить и прокладывал обыкновенный блат. Возьмем для примера факты из биографии одного начинающего журналиста. Парень из обыкновенной неноменклатурной семьи поступает в университет. Знания школьной программы довольно средненькие. В период сдачи вступительных экзаменов необходимого количества баллов набрать ему не удалось. Но у

парня в кармане уже имелся партбилет, а за плечами – армейская служба (в армии в партию и вступил). Неудачливый абитуриент решил не сдаваться. Далее следует банальная для того времени история. Демобилизованный солдат посещает партком вуза, сетует на тяжелые условия армейской службы, рассказывает о том, сколько личного времени затрачивал на образцовое выполнение партийных поручений, клялся приложить все силы для успешной учебы и давал честное слово коммуниста быть образцовым студентом и не менее образцовым членом партийной организации. Короче, запишите меня, пожалуйста, в студенты, а я торжественно клянусь: раскаиваться вам не придется.

Дабы повысить коммунистическую прослойку в студенческой среде, партийному парню пошли навстречу – он стал студентом. Чем он запомнился во время учебы? Нет, не попыткой грызть молодыми зубами гранит науки и не вдохновенными достижениями на избранной журналистской стезе. Спортсменом или активным участником художественной самодеятельности он тоже не являлся. На своем курсе числился среди самых слабых студентов: во время его ответов на семинарских занятиях или экзаменах говорил, как правило, не столько наш герой, сколько преподаватель, пытаясь выдать из него хоть малую толику знаний. Запомнился этот студент своим однокурсникам тем, что если начинал на какой-нибудь студенческой вечеринке выпивать, то остановиться потом не мог несколько дней. Затем долго и нудно вымалывал у родимого парткома грехи за очередные прогулы. Но парню повезло и в дальнейшем. Алкоголиком он не стал. Стал зятем крупного номенклатурного работника. Наш герой, не обладая глубокими знаниями, обладал привлекательной внешностью и номенклатурная дочь-студентка положила глаз на молодого коммуниста. В скором времени номенклатурный тесть резко пошел на повышение и стал обладателем очень значительного кабинета не где-нибудь, а в самой столице нашей бывшей всеобщей Родины. Следует признать – высокопоставленный чиновник не зазнался (во всяком случае, в пределах своей семьи). Он оказался хорошим отцом и тестем. Поэтому ничего нет удивительного в том, что наш бывший слабый студент – к тому времени уже завершивший учебу в университете – вновь оказался на студенческой

скамье. Но какой! Да, вы дорогие читатели, не ошиблись! Именно. По протекции тестя он стал студентом Высшей партийной школы. Более того! По истечении положенного времени вместе с дипломом об окончании чиновничьей академии наш в недалеком прошлом такой недалекий студент стал обладателем ученой степени кандидата наук. Что ж тут удивительного!? Аппарат ЦК КПСС умел побеспокоиться о соответствующей экипировке будущих номенклатурных кадров.

* * *

*«А ведь каждый алчет власти,
алчет мантию надеть,
каждый бесится от страсти
хоть на час, а володеть.
Каждый в очередь входящий
Жаждет жить верховодяще,
Приказать и указать,
Подпись царскую поставить,
На раба сапог поставить,
Непослушных наказать».*

ЛИШЬ БЫ РУКОВОДИТЬ

Автор много внимания и места уделяет бывшей номенклатуре. Однако, у вашего покорного слуги есть для этого веские основания. Во-первых, бывшая номенклатура не стала бывшей. Ее представители и верные последователи до сих пор занимают ведущие посты во всей вертикали власти и играют решающую роль в украинском государстве. Во-вторых, они в совершенстве владеют всеми методами мимикрии – безболезненно (для себя, а не для окружающих) перекрашиваются в любые политические цвета (им лишь бы руководить). В-третьих, в связи с уже описанными видовыми номенклатурными свойствами любые предпринимаемые ими действия, любая провозглашаемая ими политика являются по своей сути провокационными и потому вредными для возможного (почему бы не помечтать?) становления гражданского общества в нашей стране. В-четвертых, но-

менклатурные кадры занимают далеко не последние места и в экономике (уже говорилось в союзе с кем), подтверждая личным примером давно известное наблюдение: «Чем отличается коммунист от капиталиста? Только одним: не существует ни одного капиталиста, который хотел бы стать коммунистом, и нет ни одного коммуниста, который не хотел бы стать капиталистом». В-пятых, достаточно пристальный взгляд на эту, с позволения сказать, элиту позволит автору в дальнейшем гораздо меньше останавливаться на характеристике руководителей других партийных образований, поскольку бывшая номенклатура разбрелась практически по партийным квартирам всех цветов политического спектра и превратилась де-факто и де-юре во всеобщую номенклатуру сегодняшнего дня.

По глубочайшему убеждению автора, большинство бед современной Украины происходит из-за практической невозможности сменить старую номенклатуру. При этом имеется в виду не возрастной ценз. Довольно молодая на рубеже независимости номенклатурная партийная, советская, комсомольская, профсоюзная и прочая и прочая поросль в настоящее время заматерела, окрепла, вошла в силу и все более настырно хватается за всякого рода управленческие вожжи. По сравнению со своими старшими коллегами по коммунистической карьере они более свободны в своих действиях. Над ними не довлеет страх лишиться партийного билета, над ними нет даже видимости партийного или народного контроля, над ними не довлеет идеологический груз. Их практическое жизненное кредо, по сути инструмент, помогающий им делать карьеру в политике или в бизнесе (или в том и другом) – голый прагматизм.

Никакой надежды нет у автора и на номенклатурно ориентированное поколение, созревание которого проходило уже в постсоветских условиях. Общеизвестно: в периоды исторического шторма, в «минуты роковые» общество, с точки зрения традиционной культуры, морали, нравственности, теряет несколько поколений. Украину сия закономерность не обошла стороной. В связи с тем, что именно это бурное время старую идеологию разрушило/смело/отменило, а новой взамен не создало (до сих пор т.н. украинская элита не сподобилась даже приблизиться к выработке национальной идеи или, как еще

совсем недавно говорили, государственной идеологии, общей для всех частей страны). Уважение к старым общественным институтам и традициям рухнуло. На их месте осталась пустота. А так как природа пустоты не терпит, освобожденное пространство довольно быстро заполнили субстанции, не требующие никакого культивирования – суррогаты общества, культуры, искусства – явления, каждое из которых, ставя во главу угла общечеловеческие ценности, можно уверенно предварить приставкой «анти». Усугубляется вся эта удручающая обстановка уже ранее упомянутым фактом отсутствия в Украине своевременно проведенных демократических политических реформ, выражающихся в принятии законов, необходимых для излечения от последствий тоталитаризма. Воспитание и обучение молодого поколения на всех этапах образовательного процесса осталось в руках тех же советских преподавателей, психология которых за прошедшие после развала Союза годы не слишком изменилась. До сих пор многим из них библию заменяет история КПСС. Любой самый преступный приказ вышестоящего начальства для таких педагогов – непреложный закон, подлежащий не обсуждению, а неукоснительному исполнению. Поэтому вполне естественно, что классический лозунг «Учитель, воспитай ученика» воспринимается соответственно их психологии и достаточно эффективно воплощается в жизнь. В принципе, чтобы и сейчас получить право войти в номенклатурную обойму, необходимо, как и раньше, сдать экзамен на подлость.

* * *

И ОПЯТЬ К НАШИМ БАРАНАМ

*«Возглавляя партии и классы,
лидеры вовек не брали в толк,
что идея, брошенная в массы, –
это девка, брошенная в полк».*

Но вернемся к ныне существующей коммунистической партии Украины. Для публикации такого рода мы уже достаточно

подробно охарактеризовали номенклатуру, созданную в СССР. (Хотя по ходу нашей работы к этому феномену придется еще не раз и не два возвращаться). Пора перейти к характеристике так называемого рядового состава партии. Из кого она сейчас состоит? Вопрос можно поставить иначе: кто в ней остался? В основе своей – ветераны. На начальном этапе существования – в первой половине девяностых годов – КПУ можно было смело назвать партией пенсионеров. Правда, следует отметить: политика «антинародного режима» (терминология руководства КПУ) принесла для коммунистов положительные результаты. В годы «шоковой – на украинский манер – терапии» произошло массовое обнищание населения и неизбежная его люмпенизация. Так что у КПУ появилась возможность постоянной количественной подпитки за счет растущего числа недовольных своим материальным положением людей.

Оставляя в стороне биографии коммунистических ветеранов (иногда героические), их трудовые заслуги, их в достаточной степени честную, самоотверженную, нередко полную лишений жизнь (настоящая работа носит отнюдь не комплиментарный характер), скажем: в подавляющем своем большинстве – это люди вчерашнего дня. И не только из-за своего почтенного возраста. Просто они не в состоянии произвести переоценку ценностей, сделать хотя бы элементарный анализ произошедших на их глазах исторических событий, соотнести вдолбленные им в течение десятилетий идеологические догмы с фактами реальной жизни, не менять местами следствия и причины, хотя бы на элементарном бытовом уровне сравнить, как сказал поэт революции, «все то, что в нашей стране хорошо и что хорошо на западе.» И дело тут не столько в образовательном цензе или мыслительных способностях. Критиковать таких людей легко, но не будем забывать – коммунистическая доктрина советского образца не только навязала населению так называемую диктатуру пролетариата, в скором времени превратившуюся в единоличную диктатуру одного из самых жестоких, зловных, страдающего параноидальной подозрительностью тирана, но и лишила рождающихся в «первой стране победившего социализма» право хоть на какой-то выбор.

Все оказалось доведено до полного абсурда. Кстати, слово «партия» в переводе на русский язык означает «часть». В со-

циальном смысле – активная часть населения какой-либо страны, занимающаяся политической деятельностью. Партия – только часть общественного организма. Автоматически, логически, по определению – как угодно, предполагается наличие и других частей. Ведь если организм не является тяжело больным, то он должен обладать и другими частями. Если есть левая рука, должна существовать и правая. Есть левая нога, должна быть и правая. А иначе общество превращается в инвалида. Однопартийная система – признак тоталитарных государств. Но тоталитаризм – не просто абсурд. Исторический опыт развития человечества и сама индивидуальная природа человека со всей категоричностью утверждают: тоталитаризм противоречит человеческой природе, создание и функционирование тоталитарных государственных систем – преступление против самой природы человека.

К сожалению, у тоталитаризма есть немало сторонников. Как в теории, так и на практике. Но откровенную проповедь тоталитаризма в Западной Европе после поражения гитлеровской Германии, а тем паче после ликвидации фашистских режимов в Испании и Португалии услышишь нечасто. (Во многих странах такая пропаганда преследуется законом). То же самое можно сказать и о постсоветском пространстве. Во всяком случае в Украине никто откровенно в настоящее время не ведет проповедь, такого содержания: человек – это ничтожество, он гораздо примитивнее собственных пальцев, у каждого из которых свой неповторимый рисунок. Более того, человек проще и примитивнее обыкновенного листа на дереве. А каждый школьник, достаточно прилежно читающий учебник ботаники, знает, что нет двух абсолютно одинаковых листьев. А людская масса, с точки зрения сторонников тоталитаризма, проста до элементарности, примитивна и однообразна. Короче, люди – стадо баранов/овец/быков. Не суть важно, в конце концов, какая они скотина. Важно, что стадо.

Рожденные в тоталитарном государстве подвергаются мутации. Когда одна доктрина проникает во все поры общества, понижает всё и вся, когда только доктринеры (верят ли они сами в провозглашаемую ими доктрину – не столь важно) являются функционерами всех государственных и обществен-

ных учреждений, когда только носители господствующей идеологии осуществляют руководство хозяйственно-экономической деятельностью государства, когда все средства пропаганды и массовой информации находятся в руках адептов тоталитарной доктрины, когда главенствующая идеология, кроме всего вышеперечисленного, практически занимает место церкви – тогда на свет и появляется зомбированное, с прокомпостированными тоталитарной идеологией мозгами существо. Это существо носит название «советский простой человек». Следует заметить – оставшиеся в КПУ ветераны, безусловно, входили в число тех партийцев, которые никогда и не думали по-настоящему выполнять устав партии. Положения устава им заменяли передовицы «Правды» и указания непосредственных партийных руководителей.

Состояние ветеранов, оставшихся в рядах коммунистической партии и дружно ностальгирующих по СССР, весьма сродни состоянию многих рядовых обывателей царской России, захваченных врасплох роковыми вихрями революционных событий. Где же она, Россия, которую они потеряли? Так происходило и в более поздней истории. Оболваненные фашистской пропагандой немцы после сокрушительного поражения во Второй мировой войне тоже долго не могли понять, куда же делся их великий фатерланд, куда исчезла лежавшая у них под ногами покоренная Европа, почему не сбылись пророчества их бесноватого мессии. Долго в общественной жизни послевоенной Германии задавали тон ностальгирующие реваншисты и всякого рода землячества, мечтающие вернуть потерянные восточные территории. Ветераны наверняка помнят, как советская пропаганда называла таких активно ностальгирующих немцев «вечно вчерашними». Подкрепляя это определение сентенцией: «Ничего не забыли и ничему не научились». Тут не убавить, не прибавить. Эти определения один к одному относятся не только к пожилым, но и к людям среднего возраста, сформировавшимся в СССР. К сожалению, они не способны действовать по совету известного баснописца: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» И при подобных сравнениях не на шутку оскорбляются, сразу давая повод вспомнить не менее знаменитую фразу: «В чужом глазу заметна и пылинка, в своем глазу не

видишь и бревна». Тут хочешь-не хочешь, а поневоле назовешь нынешний костяк коммунистической партии не столько ветеранами, сколько ветеранозаврамами.

Нынешнее среднее поколение КПУ можно разделить, в основном, на две категории: на тех, кто вступил в КПСС еще при СССР и, как ни странно, остался в партии, и на тех, кто вступил в партию уже после 1991 г. Большинство из числа первой категории вряд ли не расстались с партбилетом из-за глубоких идеологических убеждений или из-за каких-то моральных принципов. Глубокими идеологическими убеждениями не обладали и не стеснялись при случае признаться в этом и первые лица партии. Действительно, невозможно представить себе, скажем, Леонида Ильича Брежнева, изучающего труды другого Ильича – Ленина. Не будем говорить уже о том, что лично дорогой и любимый Леонид Ильич и «своих-то», отмеченных ленинской премией произведений, автоматически ставших настольными книгами всего передового человечества, скорее всего, не читал. Не имеет смысла разглагольствовать и о моральных принципах членов правящей партии, несущей ответственность за сталинско-ежовско-бериевские репрессии, а в более позднюю эпоху за мордовские лагеря, за диагнозы института Сербского и принудительные психушки для инакомыслящих, за расстрелы в Новочеркасске и раздавленную советскими танками пражскую весну и за прочие подобные заслуги.

Когда автор по поводу среднего поколения употребляет выражение «странно, что остались в партии», то речь идет о более реальной для людей этой категории возможности переосмыслить события, произвести переоценку ценностей, пересмотреть старый идеологический багаж. У среднего поколения, в отличие от ветеранов, не должен совершенно окостенеть динамический стереотип. Почему же остались? Да потому что некоторые из них – активисты-общественники по натуре. А партия в стране существовала одна. Многие остались по привычке. Да и вроде неловко менять партии, как перчатки. Да и на что менять? Шило на мыло? Некоторые остались из-за определенных индивидуальных черт характера. Дескать, вступил я в эту партию, когда членство в ней было выгодным, а когда перестало быть выгодным, брошу, что ли? Бросить и модно, но как-то неудобно.

Некоторые из них остались, не решаясь порвать устоявшиеся общественно-социальные связи горизонтального уровня, круг привычных знакомых, приятелей, друзей. Один из людей этого поколения на соответствующий вопрос автора ответил так: «Понимаешь, моя партийная принадлежность напоминает мне семейную жизнь. Партия – это как старая жена: хоть любовь давно прошла, но привычка к совместной жизни осталась. Может, и неплохо завести новую жену, помоложе. Но, с другой стороны, старую жалко бросать».

Вторая категория, вступившая в КПУ уже после приобретения Украиной государственной независимости, это протестный электорат, люди, пострадавшие материально и морально в результате распада Союза, в результате мародерской грабительской политики современных хозяев жизни. Представители этой категории не вступали в КПСС раньше, так как не являлись ни карьеристами, ни ловчилами, ни убежденными конформистами. Возможно, даже рассказывали антисоветские анекдоты и никогда, кроме как на студенческой скамье, ни в какие труды «классиков марксизма-ленинизма» не заглядывали. А сейчас пришли к отечественным коммунистам, так как те везде и всюду объявляют себя оппозицией к антинародному режиму и неустанными борцами за лучшую жизнь всех трудящихся. Этим обиженным неопитам не досуг разбираться, действительно ли украинские коммунисты являются оппозиционерами и кому, собственно, оппонируют. Обиженным и униженным людям нужен некий организованный выход своему недовольству, хотя бы видимость протестной деятельности. Если такого рода деятельность и не приносит никакого позитивного материального результата, то, во всяком случае, служит клапаном для выпуска социального пара.

* * *

WHO IS WHO?

Что же в действительности представляет из себя современная коммунистическая партия Украины? С такой-то номенклатурой и с таким рядовым составом? Несмотря на все описанные

выше потери, понесенные компартией, у нее образовался большой плюс. Этот плюс заключается в том, что она впервые с 1918 г. стала партией. Не надгосударственной (государственной) структурой, не антипартией, в качестве которой обрелась весь советский период, а одной из политических частей социально-общественного организма. Образовался у нее и еще ряд плюсов. В частности, в общественном сознании жителей Украины, по-прежнему в большинстве своем остающимися советскими людьми, КПУ автоматически стала оппозиционной партией, а для некоторых – единственной оппозиционной силой. Это понятно. Ведь очень и очень многие люди восприняли произошедшие после подписания Беловежских соглашений события как контрреволюционный антикоммунистический переворот, направленный на реставрацию капитализма, как заговор мировой буржуазии. Кто же еще может противостоять всем этим козням? Только коммунисты! Учитывая все прелести дикого капитализма, т. е. его первобытно-пещерной стадии первичного накопления капитала, в нашей стране фактически в одночасье появилась огромная масса обиженных и недовольных обывателей, стремительно превращавшихся в классических люмпенов. При упомянутом выше раскладе – это огромный резервуар для протестной оппозиционной организации. Надо только уметь подобного рода благоприятными обстоятельствами воспользоваться. Значительная часть населения по каким-то буквально биологическим, заложенным в генах, что ли, традициям и навыкам любит поддерживать, хотя бы морально, всякого рода обиженных и пострадавших. А КПСС, с их точки зрения, действительно пострадала. Как же – власть отняли, саму партию – на первых порах – запретили, из самых главных зданий (всяческих горкомов и обкомов) выкинули. Как тут не посочувствовать?

Существуют у КПУ и другие плюсы, доставшиеся ей в наследство от КПСС и дающие ей определенные преимущества, отличающие ее от прочих новопартийных образований. Это, пусть и в резко сокращенном варианте, но все же практически повсеместно сохранившиеся партийные структуры – областные, городские и районные парторганизации. КПУ не пришлось, как всем другим партиям-новичкам, начинать партийное строи-

тельство с нуля. Следует учитывать и немаловажное для любой партии обстоятельство – привычку членов КПСС-КПУ к дисциплине. Какими бы методами воздействия и какими бы средствами принуждения и пропаганды такая привычка ни внедрялась в сознание рядовых партийцев, но для любой партийной организации она имеет огромное позитивное значение. Начиная со сбора членских взносов, участия в митингах и заканчивая кропотливой работой во времена избирательных кампаний.

Почему же, несмотря на ряд имеющихся плюсов и огромного потенциального люмпенского резерва, КПУ с течением времени все больше и больше отодвигается на обочину политического процесса? Скажем, на выборах-2006 ей не без труда удалось преодолеть установленный для прохождения в Верховную Раду трехпроцентный барьер? Можно сколь угодно долго и пространно с фактами в руках разглагольствовать о коварстве административного ресурса, направленного именно против КПУ, но для откровенного ответа на поставленный вопрос этого явно недостаточно. Конечно, можно ответить, отсылая читателей к уже обговоренным обстоятельствам. Автор имеет в виду характеристики коммунистической номенклатуры и ее рядовой паствы. Но такого рода ответ – скорее ссылка на определенные причины сегодняшних обстоятельств. Итак, вспомним новейшую историю политической жизни независимой Украины. Для современников эта история практически вся новейшая, поскольку исчисляется с 1991 г. Необходимо признать: в период избирательной кампании 1994 г. по выборам в Верховную Раду основной удар административного ресурса наносился именно по КПУ. Такая позиция властей Украины понятна. Власти делали все возможное для сохранения результатов разграбления государственной собственности. Не будем забывать – на тот момент весь состав Верховной Рады практически являлся коммунистическим. То обстоятельство, что многие из депутатов автоматически выбыли из КПСС в результате ее самороспуска, никого не могло обмануть. Человеческая психология кардинально не меняется за такое короткое время. Кроме того, еще не выветрились из памяти события, связанные с ГКЧП. Попытка функционеров-ортодоксов все вернуть на круги своя провалилась.

Но кто знает, может, в тех же кругах зрел замысел нового заговора. И еще неизвестно, как дальше повернутся события.

Вспоминается известный анекдот брежневских времен. В сокращенном варианте он выглядит так. Крупный советский чиновник, пользующийся всеми соответствующими его должности привилегиями, пригласил к себе в гости из деревни старушку-мать, чтобы похвастаться своей новой пятикомнатной московской квартирой. Водит он ее по отлично обставленным комнатам и рассказывает: «Вот здесь у меня мебель из карельской березы, а в этой комнате гарнитур из красного дерева, а спальня, мамаша, импортная – с инкрустацией. Люстры из Чехословакии, а посуда в серванте, видишь, настоящий хрусталь, фарфор, фаянс. Все высшего качества. Другой не держим. Ну как, мамаша, нравится тебе, как я живу?» «Нравится, Ванюша, нравится. Только боязно». «Чего же тебе, мамаша, боязно?» «Ох, Ванюша, а вдруг опять красные придут».

Разумеется, причин, не позволивших КПУ, несмотря на перечисленные преимущества, оставаться на стрежне украинской политической жизни, немало. Примененный против нее административный ресурс в ряду таких причин отнюдь не решающий. Если согласиться с тем, что в ряде регионов, основную негативную для компартии роль сыграл именно админресурс, то винить коммунистам, кроме себя, абсолютно некого. Правда, винить самих себя они как раз не обучены. В действительности-то, кто находился у власти? Кто противостоял коммунистам? Не просто их однопартийцы – вчерашние коммунисты, а их элитные кадры, принципы деятельности которых руководство новой КПУ знало как свои пять пальцев. Это же их общие принципы. На что же пенять?

Важным фактором постепенного, но неуклонного отступления КПУ на всех фронтах явилось, конечно, неумение вести партийную работу, не обладая всеми рычагами монопольной власти. Этому за год-два-три, как показал опыт, не научишься. Тем более, когда всю жизнь учились совершенно противоположному. Свою сугубо отрицательную роль сыграло и полное отсутствие у коммунистов позитивной программы развития страны и общества. Выбитая от многолетней пыли, моли и нафталина, слегка отредактированная и в связи с новыми усло-

виями формально подкорректированная программа КПСС ожидаемых дивидендов отечественным ортодоксам не принесла. Нельзя дважды ступить в одну и ту же реку. Река современной политики – это уж никак не домашняя ванна. Когда по причине дефицита горячей воды члены семьи могут поступать следующим образом: помылся сам, воду не сливай – пусть помоеся супруга и т. д. Нельзя бесконечно долго стричь политические купоны только за счет критики существующих порядков. Критиковать легче, чем предлагать что-то действительно конструктивное. А отечественным коммунистам, кроме известного демагогического прожекта бесконечного строительства всегда исчезающего за горизонтом светлого будущего, предложить согражданам нечего.

* * *

«БОЛИВАРУ НЕ СНЕСТИ ДВОИХ»

Самый большой удар нанесла по электоральным возможностям КПУ, по ее позициям и амбициям одна из самых ее элитных кадровых прослоек – советско-хозяйственная номенклатура. Пока ортодоксальная часть компартии Украины боролась за отмену запрета на свою деятельность, сражалась за выживание, за то, чтобы вдохновить сильно поредевшие и растерянные ряды единомышленников, восстановить вертикальные и горизонтальные связи, их бывшие верные партайгеноссе – красный директорат и не менее красное начальство различных ведомств вкупе с тогдашним руководством различного уровня местных администраций (с примкнувшими к ним криминальными группировками) занимались дележом государственной собственности. Когда к середине девяностых годов дележ основных производственных мощностей, фондов, средств производства, источников сырья и пр. в основном завершился, к новоиспеченным капиталистам пришло осознание того, что в современном мире существует необходимость обеспечить неприкосновенность своей новой собственности не только юридически, но и политически.

Политическую составляющую должны, естественно, обеспечить соответствующие партийные структуры и помочь не

только легитимизировать награбленное, но и обеспечить дальнейшее персональное обогащение с железно гарантированной возможностью передать его по наследству своим потомкам. Часть нуворишей купила на корню уже существующие политические организации, а другая часть начала в срочном порядке создавать собственные партии. А так как сбылась их заветная номенклатурно-коммунистическая мечта стать капиталистами, то они, ясное дело, не могли сделать выразителем и защитником своих частнособственнических интересов КПУ. Свои партии следовало создавать без красноречивой символики. Новые буржуины являлись элитной частью КПСС и действовали исключительно номенклатурными коммунистическими/советскими (дело не в названии) методами. На практике это означало: пролетарии всех моих предприятий, объединяйтесь в моей персональной партии! Дисциплинированные советские пролетарии объединялись, резко сужая поле деятельности коммунистической партии.

Сужал это самое политическое поле начавшийся процесс создания партий общедемократического толка. Эти партии по количеству состоящих в них партийцев очень малы. Опасность для КПУ с их стороны исходила не в электоральном, а в интеллектуальном плане. Поскольку в эти партии на первом этапе шли люди образованные, достаточно грамотные, в том числе и бывшие члены КПСС, разочаровавшиеся в обветшавшей и безжизненной доктрине. Короче говоря, у достаточно активных людей, желающих внести свою лепту в становление и развитие общественной жизни, появилась возможность выбора. Мыслящие люди делали выбор не в пользу коммунистов.

Вся эта достаточно заметная трансформация общественной жизни породила ощутимую социально-политическую конкуренцию, весьма сузившую возможности КПУ. «Красный директорат» трансформировался и (применяя коммунистическую терминологию) превратился в директорат капиталистический. Ему самому приходилось постоянно решать всякого рода организационные вопросы. А как известно из классики, «Болívarу не снести двоих». Финансовая и материальная помощь коммунистам со стороны теперь уже бывшего красного директората резко сократилась. Правда, исходя из сугубо прагматических

соображений, хозяйственные руководители иногда «раскладывали яйца по разным корзинам».

В таких условиях руководство КПУ совершает одну ошибку за другой и постепенно утрачивает поддержку многих своих симпатиков. Безусловной ошибкой и одновременно слабостью лидеров КПУ явилось нежелание, а может быть из-за догматической зашоренности, неумение и невозможность принципиальной ревизии программы партии, давным-давно не отвечающей требованиям времени, резко изменившимся историческим обстоятельствам и условиям человеческого существования. Помимо всякого своего желания и вопреки ему, коммунисты утратили едва ли не последнюю свою монополию – в единственном числе представлять интересы «рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции». Безусловная ошибка – позиция КПУ в оценке переломных событий, начиная с прихода к власти М.С.Горбачева и апрельского 1985 г. пленума ЦК КПСС, перестройки, распада СССР, обретения Украиной государственной независимости и ее дальнейшее развитие. Из-за нежелания «поступить своими принципами», непредубежденно проанализировать ход событий и адекватно оценить ставшие всенародно известными в период гласности факты отечественной истории коммунисты неуклонно становились все более маргинальным образованием. Выводы, сделанные руководством КПУ, и политическая тактика, применяемая ими как следствие неверных выводов, не может принести позитивных результатов. Под лежачий камень вода не течет.

Хочется написать: нельзя же так себя вести. Даже в политике. Коммунистов в партийных рядах по сравнению с золотыми для них временами тоталитарного государства осталось мало. Из каждых тридцати двух человек тридцать сбежало, два осталось. Значит, какой вывод делаем? Правильно. Тридцать сбежавших – дезертиры! Гвардия коммунистической номенклатуры – красный директорат создал собственные (капиталистические) партии? Предатели! Часть бывшей номенклатуры, более, скажем так, гибкие и прагматичные деятели создали другие партии левого толка? Ревизионисты и буржуазные прихвостни. Только у тех, кто остался верен старой партийной организации, достойной преемнице КПСС, – только у них самая

правильная идеология, основанная на «всесильном, потому что верном учении», только они – не дезертиры, не предатели, не ревизионисты. Их мамы – самые красивые!

* * *

СВОЯ РУБАШКА БЛИЖЕ К ДЕЛУ

Ущербность такой позиции очевидна. Очевидна, но, разумеется, не для самих ортодоксов. Примеров – хоть пруд пруди. Главный идеолог украинских коммунистов стал первым президентом в новейшей истории Украины и, следовательно, гарантом передела собственности. Того самого передела, в результате которого обогатились тысячи, обездоленными остались миллионы. Он же впоследствии возглавил в Верховной Раде фракцию партии, именующей себя социал-демократической. Кто он? Предатель? Ревизионист? Буржуйский прихвостень? Не может быть! Как! Член ЦК КПСС? Может, может! Вспомните историю: практически весь выпестованный самим Лениным революционный ЦК ВКП(б) оказался предательским, шпионским и верным ленинцем товарищем Сталиным уничтожен до основания. Второй президент Украины – бывший очень красный директор и еще более красный секретарь парткома одного из крупнейших предприятий советской оборонки стал гарантом существования антинародного, по утверждению ортодоксов, режима. А он кто? Тоже предатель? Как! Член ЦК КПСС? Не может быть! Еще как, оказывается, может.

Все премьер-министры Украины первых десяти лет независимости, обеспечивающие рождение и созревание олигархов и мафиозных кланов, – представители коммунистической номенклатуры. Все спикеры Верховной Рады, обеспечивающие принятие выгодных для олигархов законов, – представители коммунистической номенклатуры. Все председатели судов от самого Верховного до едва ли не любых районных, прокуроры всех уровней, следившие за тем, чтобы неудобные для мафии законы применялись только по отношению к их недоброжелателям, – сплошь проверенные коммунисты. В период передела собственности, почти без исключения, губернаторы и мэры

крупных промышленных центров являлись коммунистами с яркой партийной биографией. И так далее, и тому подобное. Все, оказывается, предали родную партию и советский народ, все дезертировали, все срочно завербовались/записались в ЦРУ. Притом – самые лучшие, самые отборные номенклатурные коммунисты. Вы же им все вчера подчинялись. Вы же их всех вчера славословили. Вы же им всем вчера в рот глядели. Вы же им всем вчера нечто не просто лизали, а тщательно вылизывали. Вы же вчера гордились не то что дружбой, даже шапочным знакомством с ними. Как они, оказывается, маскировались! И как их много! Как быстро перекрасились! И где столько краски взяли?! Ну, наконец, все стало на свои места. Сбросили, гады, змеиные шкуры, полиняли. А какие шкуры надели? Да это, собственно, и не столь важно. Были змеями, стали шакалами. Но не даром вас партия учила бдительности. Вы их всех, эти подлых врагов народа, разоблачили.

Слов нет, товарищи коммунисты, вы молодцы! Что значит врожденная коммунистическая бдительность! Почему же вы их не разоблачили раньше, своевременно, чтобы они меньше вреда народу причинили? В каком месте находилась ваша хваленая бдительность при СССР? Ведь вы, как-никак ум, честь и совесть нашей эпохи. Ведь не может такого произойти ни по логике вещей, ни по теории вероятности, ни просто, как сейчас говорят, по жизни, чтобы хоть кто-то из стольких маскирующихся врагов народа хоть иногда не расслаблялся и не пренебрегал законами маскировки, и пусть изредка, но из-под маски не проглядывал бы звериный оскал наймитов мировой буржуазии. Но если так, то какие вы все же, как бы это помягче выразиться, наивные и простодушные люди. Не помог вам исторический опыт собственной партии. Сколько политических процессов проходило в тридцатые годы прошлого века! Припомните многочисленные вопли ваших партийных предшественников с требованием размозжить песьи головы агентов империализма. «Агентами империализма», как оказалось, были ближайшие друзья и сподвижники Ленина. Правда, после XX съезда КПСС большинство из них было реабилитировано (посмертно). Но тут ничего не поделаешь. Как гласит ваша любимая пословица? Лес рубят – щепки летят? Люди – всего лишь щепки. Миллионы

щепок, миллионы человеческих судеб сгорело на революционном костре, зажженном так называемой диктатурой пролетариата. Большой костер был. «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем». Цель оправдывает средства.

Кстати о щепках, о репрессиях и прочих прелестях коммунистической власти. Лидеры КПУ много лет подряд не уставали повторять свой едва ли не основной в отношении власти Украины слоган/лозунг/определение/приговор – АНТИНАРОДНЫЙ РЕЖИМ. Знаете, очень даже может быть. Это тот редкий случай, когда у автора полное согласие с ортодоксами. Но ответьте на один вопрос: сколько ваших соратников расстрелял антинародный режим за партийную, т. е. в конкретном случае антисоветскую и антигосударственную деятельность, сколько коммунистов этот режим бросил в застенки? Как, КПУ не занимается антисоветской и антигосударственной деятельностью? Странно. А украинские власти долгие годы говорили, что занимались. Власть-то в Украине по Конституции принадлежит народу в лице избранных им советов всех рангов и мастей. Что, этим властям не надо верить? А при СССР надо было верить, да? Странно. Ведь при власти тогда и сейчас находились одни и те же люди (или их последователи и единомышленники). Всего лишь перетасована номенклатурная колода. Согласитесь, странно и еще раз очень странно.

Выходит, при СССР власть была народная. Народная власть ликвидировала все партии, кроме КПСС. Речь идет не просто о юридической, формальной ликвидации. Большинство активных членов не только, скажем, кадетской и правоэсеровской, но даже в недавнее время союзных большевикам меньшевистской (социал-демократической) и левоэсеровской партий «народный» режим репрессировал – часть расстрелял, другую часть сгноил в ГУЛАГе. Что же это получается? Если использовать политический диагноз, применяемый КПУ по отношению к современной власти, для получения почетного коммунистического статуса «народного режима» необходимо запретить все политические партии, кроме партии мародеров Украины и, пожалуй, объединенных футболистов вкупе с дважды народными. Активных членов остальных партий репрессировать и, в первую очередь, конечно же, самых опасных – коммунистов.

Перспектива, скажем прямо, не из приятных. Но в действительности все далеко не так, как в коммунистических слоганах. КПУ нашла свое место под капиталистическим солнцем. И заметим, не долго искала. Коммунисты уже в первой половине девяностых годов прошлого века получили от власти своего рода индульгенцию/мандат/доверенность на право монопольно представлять официальную оппозицию. Ну не могут коммунисты без хоть какого-нибудь монопольного права. Ортодоксам приятно – власти спокойно. Ребята ведь все свои. В недавнем-то прошлом все вместе произрастали на одной партийной клумбе. Произошло определенное разделение труда. Коммунисты-капиталисты стали властью, а коммунисты-ортодоксы – оппозицией. Подобное развитие событий отнюдь не являлось украинским ноу-хау. В России все развивалось по весьма похожей схеме. Дальнейшая совместная деятельность со всей очевидностью показала/доказала плодотворность такого сотрудничества. Особенно для власти. И для функционеров КПУ. И пошло-поехало. Коммунисты резко и резво клеймят капиталистическую власть, громят на митингах, с трибун Верховной Рады и на страницах своих изданий со всей абстрактной (или, по-модному, виртуальной) страстью анонимных кровопийцев-олигархов. Что, кстати, вполне безопасно. Но в часы «X» ведут себя очень прагматично и вполне предсказуемо. Кто достаточно внимательно следил за парламентской деятельностью коммунистов, в том числе и тогда, когда они имели самую большую фракцию, тот отлично понимает, о чем идет речь. В тех кругах населения, которые внимательно следят за политическими событиями, к КПУ прочно прилипло определение опереточной оппозиции.

Автору не доводилось присутствовать на встречах, если таковые имели место, бывшего члена ЦК КПСС папы-президента с нынешним членом ЦК КПУ и руководителем фракции, но результаты таких встреч – налицо. Правда, «устаканилось» подобное сотрудничество уже на втором этапе «независимого строительства». А на первом КПУ пыталось вести вполне самостоятельную игру. Впрочем, власть это устраивало. Используя своих вчерашних соратников в качестве своеобразной страшилки, одиозного огородного пугала для всех не желающих

реставрации СССР и боящихся красного реванша, а также укрепив свои позиции, власть постепенно сменила тактику. Все последующие события происходили совсем недавно и не нуждаются в подробных комментариях. Ново-старые хозяева жизни как своей, так и своих соотечественников, получившие в свое бесконтрольное управление Украину, решили раз и навсегда покончить с угрозой возможного, по их мнению, реванша. (Кто знает, как там развернутся события на просторах России, а память еще сохранила воспоминания о первом и втором днях августовского путча, когда по первому же распоряжению бывших партийных боссов все нововоявленные либералы и демократы встали перед старым начальством по стойке смирно – особенно в регионах).

* * *

РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ

Принцип действий подобного рода хорошо известен, а технологии достаточно изучены. Читатель, наверное, уже догадался: разделяй и властвуй. В годы, когда коммунисты имели самую большую фракцию в парламенте и значительное влияние в разного уровня местных советах, к ним применялся (особенно в период избирательных кампаний) достаточно мощный прессинг в виде использования административного ресурса. Большой удар по возможностям КПУ нанес процесс образования новых партий, выражавших и защищавших интересы мафиозно-клановых группировок. Этот удар заключался не в появлении некоей идеологической конкуренции, так как партии «паханов» вообще образовывались в приказном порядке и вопрос об идеологии являлся двадцатым, а в том, что в них стройными рядами вступали дисциплинированные и боящиеся своего начальства совки. Те самые трудящиеся, в обязательной и непрременной защите которых и заключается декларируемый смысл существования коммунистической партии.

В те времена, еще пугающие мародеров возможностью реставрации первой в мире страны победившего социализма, процесс создания собственных партий показался недостаточным.

По замыслу властей настало время применить известную технологию клонирования партий. Не имеет смысла подробно останавливаться на этом вопросе. И не только потому, что в этой работе существовавшая и никуда не девшаяся номенклатура уже получила весьма определенную характеристику. (А именно ее представители были субъектами и объектами вышеназванного процесса). Просто упомянутые операции происходили практически у всех на глазах и не были обойдены вниманием прессы. В скором времени на политической карте Украины вместо одной появились три коммунистические партии, отличавшиеся друг от друга слегка измененными программами и фамилиями лидеров. Должно признать – этот антикоммунистический проект не получил ожидаемого развития: сказалась известная дисциплинированность партийной массы и привычка к раз и навсегда установленному порядку, когда вообще существовала только одна партия. Известную роль в стабильности основной преемницы КПСС в Украине сыграл уже хорошо раскрученный бренд/имидж/авторитет узнаваемого действующего лидера, и наконец, в проект «одна коммунистическая партия – хорошо, а три – лучше» его авторы просто-напросто не вложили достаточное количество средств.

Нет смысла останавливаться на еще некоторых аспектах «коммунистического движения», не имеющих особого отношения к украинской политической жизни. Заметим только, что в качестве осколков некогда могущественной всесоюзной партии в некоторых регионах Украины до сих пор существуют небольшие по численности группы членов КПСС, а также совсем уж маргинальные организации партии большевиков. Ни КПССовцы, ни большевики Министерством юстиции не зарегистрированы.

Не имеет смысла судить-рядить, как бы развивались события вокруг названного проекта в дальнейшем, если бы коммунистическая партия крепла, представляла собой серьезную силу и являлась настоящей мощной оппозицией, способной составить конкуренцию нынешним властителям державы в борьбе за власть. Скорее всего, на процесс клонирования выделили гораздо больше финансовых средств, мощнее и эффективнее в заданном направлении заработали средства массовой информации и т. п. Но необходимость в дальнейшем развитии этого проекта

вскоре отпала, так как на левом фланге политической карты Украины появились новые и довольно успешные игроки.

Продолжим рассказ о неизбежной эволюции КПУ. В первые годы независимости Украины определенная популярность коммунистов зиждилась на выводах, делаемых ветеранами из сравнения стабильности и условий жизни при СССР и в Украине, где особенно в начале девяностых свирепствовал жесточайший экономический кризис и большая часть населения впала в нищету. Сравнение, понятное дело, – в пользу СССР. Но какие-никакие сила и авторитет КПУ основывались не столько на численности партии (в сравнении с недавним прошлым весьма незначительной), сколько в симпатиях и электоральной поддержке ностальгирующей части населения, при всех подходящих случаях вздыхающих: «при коммунистах было лучше». Эти симпатии на парламентских выборах 1994 г. оказались еще на стороне КПУ. Но в связи с упомянутыми изменениями руководство партии сделало заметный крен в сторону компромисса с правящей в Украине группировкой. «Перекрасившиеся» в капиталистов коммунисты или менеджеры этих самых «новых украинских» рулят государством как им вздумается, а коммунистические ортодоксы, которые зимой и летом красным цветом, их критикуют, порой даже очень резко. Но, главное, без практических последствий и весьма предсказуемо.

Если дисциплинированным членам партии при помощи обычной демагогии такую, по коммунистической терминологии, соглашательскую политику легко объяснить (по простому это называется «повесить лапшу на уши»), то уже некоторые наиболее бескомпромиссные депутаты – члены фракции выражали заметное недовольство. Слабину в позиции КПУ скорее даже не заметили, а почувствовали многочисленные симпатии коммунистов. Большинство из них, конечно же, не следило за результатами разных голосований в Верховной Раде, но общая политическая атмосфера изменилась явно не в пользу КПУ. Люди-то живут не на Луне. И пусть они не желают тратить время на приобретение официальной прессы, публикующей результаты голосований по тем или иным принимаемым законам, но то обстоятельство, что коммунистическая фракция всегда дружно голосует против отмены депутатских привилегий и за

любое потолстение «тощих» нардеповских кошельков – вот это уже известно почти всем избирателям. И это обстоятельство в немалой степени влияет на их психологию.

Пришедшие в середине девяностых в политику нувориши могли реально помочь и помогали отдельным представителям населения – завтрашним избирателям. Ну, там газ на какую-нибудь улицу подвести, ухаб засыпать, кое-где тротуар заасфальтировать... Это оказывало неотразимое психологическое воздействие на коммунистический электорат, довольно быстро трансформировавшийся в электорат мафиозных группировок. Анализ выборов в Верховную Раду 1998 г. дал весьма любопытные результаты (прежде всего, имеются ввиду восточные регионы). Выборы тогда проводились по смешанной системе. Так вот, традиционный электорат КПУ, голосуя, в основном, за коммунистический список, в то же время в одномандатных округах нередко отдавал свои голоса кандидатам местных мафиозных группировок или выдвиженцам властных органов, что, в общем-то, одно и то же. Опросы общественного мнения недвусмысленно объясняли причину такой двуличной позиции. Во-первых, советский обыватель безоговорочно привык подчиняться местным властям, во-вторых, прагматичный избиратель инстинктивно раскладывал яйца в разные корзины, и, в-третьих, представители возрастного электората (другого у КПУ, по сути, не было) надеялись на то, что в результате победы на выборах местных нуворишей им что-нибудь перепадет с барского стола.

Когда же пришла пора столкнуться представителю «перекрасившихся» и «красноцветных» один на один, избиратели сумели должным образом мобилизоваться. Речь идет о президентских выборах 1999 г. Тогда во второй тур вышли действующий президент «перекрасившийся член ЦК КПСС» Леонид П и неперекрасившийся шеф коммунистов. Уже первый тур выборов принес власти довольно много неожиданностей. Главная из них – непредвиденно высокий рейтинг непримиримого борца за социальную справедливость. Особенно в восточных регионах. И это несмотря на многочисленные заверения областных начальников о том, что все будет «о, кей» и пану президенту совершенно нечего беспокоиться. Центральные вла-

сти явно струхнули и приняли крайне непопулярное, откровенно вызывающее и бьющее по репутации президента решение: между первым и вторым туром, несмотря на всеобщее освистание и улюлюканье, слетели с занимаемых должностей несколько «проштрафившихся» губернаторов, не обеспечивших в своих регионах славную победу действующего президента уже в первом туре. Как результат – применение административного ресурса в период между двумя турами поднялось на гораздо более высокую ступень. Не на шутку встревоженные региональные боссы предпринимали все возможные и невозможные меры для обеспечения победы главному начальнику Украины.

Но произошло то, что должно было произойти. К традиционному коммунистическому электорату присоединились многие обиженные существующей системой власти избиратели, не очень-то симпатизировавшие ортодоксам. Эти люди попросту не дождались выполнения действующим президентом своих предвыборных обещаний. Их присоединение к левой части электората стало своеобразным выражением протеста. Они проголосовали за левого кандидата только потому, что разочаровались в политике действующего президента. Кроме того, лидер КПУ получил поддержку довольно значительной части голосующих ситуативно избирателей, возмущенных наглым применением админресурса. Короче, предупреждающе-устрашающая акция смещения ряда губернаторов в преддверии второго тура выборов сыграла роль бумеранга. Этот бумеранг в итоге попал в тех, кто его запустил. Действующий президент выиграл выборы только благодаря применению жесткого административного ресурса. Такая пиррова победа нанесла власти колоссальные моральные убытки, выразившиеся не только в потере некоего престижа, но и окончательной утраты всякого доверия и уважения со стороны собственного населения. В скором времени это вылилось в движении «Украина без Кучмы» и, в конце концов, привело к явлению «Майдана».

Что касается подлинных результатов президентских выборов, то существует весьма вероятная гипотеза, что, несмотря на применение в процессе избирательной кампании мощного админресурса, победу одержал начальник КПУ. И только «окончательный» подсчет голосов нужными людьми в нужном месте

дал необходимый власти результат. (Состоялась своего рода генеральная репетиция вакханалии, премьеры которой состоялась осенью 2004 г. во время подсчета голосов следующей битвы претендентов на президентский пост). Эта гипотеза подтверждается и тем обстоятельством, что КПУ, вопреки своей опереточной оппозиционности, осмелилась направить в Верховный Суд Украины иск об искажении результатов выборов и необходимости пересчета голосов. Разумеется, Верховный Суд очень демократической Украины принял единственно возможное, единственно правильное и целиком справедливое решение в пользу... действующей власти.

* * *

ОПЕРЕТОЧНАЯ ОППОЗИЦИЯ

Что же предпринимает принципиальное ленинское руководство КПУ после такого праведного судебного решения, целиком отвечающего интересам антинародного режима? Да ничего особенного. Попыхтели, покритиковали, посетовали – и всё. То есть, произвели обычный залп из известного всем апробированного оружия в пустую бочку. А почему не вывели возмущенные вопиющей несправедливостью массы на улицы городов и сел? Ведь существовал в ту пору праведный гнев трудящихся, у которых украли заслуженную победу. Большинство членов КПУ открыто выражали свое негодование. Выборы – прямое волеизъявление народа – верховного субъекта власти, как записано в Конституции. Кто посмел так издеваться над самым главным сувереном? Не вывели. Не захотели.

По какой причине? Не были уверены в победе на выборах или в успехе уличной акции? Между прочим, не выводили людей и позже – во время проведения акции «Украина без Кучмы». Кстати, их боевые союзники – социалисты весьма настойчиво просили их поддержать эту акцию, направленную против антинародного режима. Что означала такая беззубая позиция КПУ? Подтверждение того, что их коммунистическая оппозиционность есть оппозиция опереточная? Подтверждение того, что шеф коммунистов – хозяин своему слову, данному им

на встрече без галстуков соратнику (при СССР открытому, а теперь тайному) товарищу президенту? Главная причина не в этом. По мнению автора, причина в том, что своей победы на президентских выборах босс КПУ боялся гораздо больше, чем Леонид II своего поражения. Вот где самая большая собака зарыта. Боялся вполне закономерно и оправданно. Руководство КПУ, несмотря на всю свою профессионально-врожденную демагогичность, прекрасно понимало: победа на выборах и обретение ими всей полноты власти означает их безоговорочный политический крах. И теперь уже окончательный. Простой вопрос: что бы коммунисты с этой властью делали? Надеюсь, ответ доступен очень и очень многим читателям. В самый короткий срок они оказались бы банкротами. Никакой жизнеспособной концепции, что с этой властью делать, у них не существует. Власть в их руках находилась свыше семидесяти лет. Итог известен всему миру. Поэтому на данном этапе самый лучший способ ведения политики – понятная и удобная для власти оппозиция. Мы власть вполне прогнозируемо критикуем, обеспечивая свой авторитет в глазах у люмпена. А власть нас, таких критиканов, терпит и не обижает. Такая политика вызвала разочарование не только у ситуативных сторонников КПУ и у их более-менее постоянных симпатиков, но и в среде самих коммунистов, что и сказалось на результатах очередных парламентских выборов.

Окончательное вытеснение коммунистов на маргинальную окраину произошло после резкого обострения политического кризиса в Украине, своеобразным детонатором которого явились президентские выборы-2004. Излюбленные коммунистами классовые лозунги были снесены ксенофобскими волнами пропаганды, накатывавшимися на избирателей с востока и юга. Украинское общество разделено не на богатых и бедных, а на своих и чужих, на наших и не наших, на Запад и Восток. И этот своеобразный раздел проходит по Днепру. Такое смещение акцентов устроило очень многих симпатиков КПУ. Провокационные лозунги т.н. партии регионов стали для них более естественными и актуальными. Оказалось, что у ветеранов есть еще порох в пороховницах. Никто не забыт и ничто не забыто! И пошла плясать губерния. Долой буржуинских националистов!

Долой агентов американского империализма! Долой проклятых бандеровцев! НАТО – на мыло! Европу – на свалку! Поэтому единение коммунистов и капиталистов в так называемой антикризисной коалиции не является плодом компромиссов (это всё формальности). Не имеет смысла говорить об определенной эволюции КПУ или ее фракции в Верховной Раде. Скажем, от оппозиции антинародному режиму до слияния с этим самым режимом в политическом экстазе. Более того, это не является каким-то тактическим приемом. Это обыкновенная и естественная политика последователей Ленина-Сталина-Берия. Политика, продиктованная всем историческим опытом ВКП (б)-КПСС-КПУ, всей ее сутью и коллективно-партийной психологией.

Есть ли у такой политики, у партии эту самую политику проводящей, хоть какие-то перспективы в ближайшем обозримом будущем? Тут от самой организации в силу ее нынешней маргинальности мало что зависит. Партия только с той или иной степенью удачи будет адаптироваться к поведению основных политических игроков. Если в противостоянии сил демократической ориентации с силами отечественной реакции победят последние, КПУ, по всей видимости, ждет незавидное будущее. К ее бывшим членам, находящимся в партийных рядах организаций, созданных мафией, без сомнения, присоединятся новые коммунистические (особенно нестарые) кадры, не желающие прозябать на обочине – хоть в политическом, хоть в материальном плане. Наш замечательный конформистский электорат уже и так перетек на густо заселенном востоке к новым хозяевам жизни. Эти самые хозяева используют КПУ, в частности ее фракцию в Верховной Раде, для придания большей легитимизации антикризисной коалиции, используют в качестве подсобного материала для других тактических целей, но в любой подходящий момент могут не без удовольствия кинуть своего ситуативного союзника «через бедро».

Руководство КПУ это отлично понимает – слишком уж хорошо знает своих вчерашних однопартийцев – те же самые временные друзья-союзники их уже «кидали». Как ни странно, но КПУ в более-менее долгосрочной перспективе выгоден проигрыш коалиции, в которой она сама принимает участие. Почему? Попробуем спрогнозировать развитие политического

сюжета. Итак, побеждает донецкий клан со своими поделниками. Разумеется, общественное мнение и правительства западных стран будут не в восторге. Конечно же, «паханам» плевать и на западных руководителей и на какое-то там общественное мнение. Но! Им не наплевать на свой карман. Экономические соображения возьмут верх. Конечно же, не экономическая выгода государства и общества. Запад покупает по демпинговым ценам донбасскую продукцию, в частности, металл. Оффшорные зоны, кстати, тоже находятся не в Северодонецке. А если крутым набобам придется улетать с насиженных мест, а прецеденты уже имели место, то как-то комфортнее устраиваться на проживание, учитывая накопленный «честным трудом» капитал, в странах давно и успешно загнивающего капитализма. При этом устраиваться не так, как экс-премьер Украины по имени Павел Иванович. Принимая во внимания все вышеизложенное, так уж откровенно расплеваться с Западом невыгодно. Россия в данной ситуации – не союзник и не палочка-выручалочка. Поскольку сама стремиться к большому прагматизму. И в данном конкретном случае является скорее конкурентом на европейских рынках. Следовательно, не исключен вариант, когда придется пойти на какие-нибудь уступки. Хотя бы для отвода глаз. Принимая во внимание долгосрочную безответную любовь западных лидеров к СССР и КПСС, напрашивается решение – не сделать ли КПУ в этой, довольно-таки прозрачной игре, одной из разменных монет? Утереть слезу о лацкан союзника по коалиции и сказать на прощание: «Такие вот, брат, дела. Интересы государства заставляют, сам понимаешь. До новых творческих встреч. Может, еще пригодиться».

Чтобы сохранить свое, пусть уже и не само лицо, а хотя бы остатки физиономии и электората, КПУ следовало бы под аккомпанемент резких заявлений в адрес своих бывших союзников выйти из коалиции и присоединиться к населению, которое с невероятным трудом пытается приспособиться к растущей инфляции. Весомых предлогов для такого шага больше чем достаточно. Дескать, не оправдали братаны-земели наших классовых надежд, обманули-подвели. Обещали – все же помнят – коммунизм, то бишь всеобщее процветание сразу и сейчас, как только их изберут «паханами» всея Украины. А вместо выпол-

нения обещаний такое творят! Наша известная всему прогрессивному человечеству классовая принципиальная позиция и партийная совесть не позволяют оставаться в одном комфортном бульдозере с этими беспредельщиками. Наше место – в самой гуще трудящихся, среди обездоленных народных масс! Уметь вовремя уйти – большое дело. Не следует забывать и о существовании на левом фланге довольно жесткой конкуренции. Пан Стужа и антиледи В. не дремали. Вышеназванные пан и антиледи уже не раз демонстрировали стране свои недюжинные способности в сфере всякого рода финтов и политических комбинаций. Они для КПУ конкуренты весьма серьезные. Поэтому уйди коммунисты своевременно не в опереточную, а настоящую оппозицию, у них появились бы достаточно весомые шансы откусить часть электората, разочаровавшегося как в региональных мародерах, так и в их левых подпевалах.

Есть у КПУ и другая, не сиюминутная, не временная, не тактическая, а стратегическая перспектива, но следование ей требует достаточно болезненного и длительного лечения всей партии. Ради будущего выздоровления и нормальной политической жизни необходимо отказаться от тысячу раз себя изжившей, тысячу раз разоблаченной, тысячу раз обанкротившейся ортодоксии, от несуществующего в природе марксизма-ленинизма. Не отказываясь от коммунистических идеалов, от действительной социальной защиты самых малообеспеченных, самых униженных и оскорбленных несправедливым государственным устройством слоев населения, следует отказаться от претензий на осуществление какой бы то ни было диктатуры, отказаться от права на монопольную власть, от человеконенавистнической теории классовой борьбы, от людоедской практики ленинизма-сталинизма, оправдывающего массовый террор построением фантастического светлого будущего. Опыт и практика подобной политики существует не первое десятилетие. Имя этой политики – еврокоммунизм.

Совершенно понятно и естественно, что на подобные «ревизионистские» новшества у ветеранов КПСС-КПУ будет самая негативная реакция. Однако, зная дисциплинированность рядовых партийцев, их привычку подчиняться узде своего руководства, их автоматической всегдашней убежденности в

правильности любого пути, выбранного ленинским ЦК, можно не сомневаться: лидерам партии удалось бы кардинально поменять политические акценты. При желании. Но у автора существует очень большое сомнение в самой возможности возникновения подобных желаний у сегодняшних лидеров украинских коммунистов. Еще меньше надежд на возникновение желания у большинства партийцев сменить своих лидеров. Что произойдет с КПУ, покажет довольно близкое будущее.

Последние события, если и дают участникам коммунистических организаций какой-то повод для оптимизма, то этот повод весьма призрачный и имеет тактическое, а не стратегическое значение. Состоит он в том, что часть избирателей, разочаровавшихся в так называемой бело-голубой власти, вернется в коммунистическое электоральное лоно, и такое возвращение даст КПУ шанс вновь попасть в число партий, получивших парламентские мандаты. Основному числу партийцев это практически ничего не дает, но зато сулит всегда плавающей на политической поверхности номенклатуре поддержать свое материальное положение на достаточно высоком уровне и в этой связи с большим оптимизмом смотреть в завтрашний день.

* * *

СЦЕНЫ ИЗ СПЕКТАКЛЕЙ ПРОШЛЫХ СЕЗОНОВ (Без комментариев)

Сцена из первого акта.

Далекое-далекое второе тысячелетие. Не от времен большевистского переворота, а от рождества Христова. На театральной сцене – декорации обкома комсомола одной из восточных областей Украины. Самый расцвет застойного периода. Дорогой Леонид Ильич еще лично на своем посту. Кабинет секретаря обкома по идеологии. Деловая беседа секретаря, которому нет еще тридцати, с посетителем подшефной организации – человеком, перешагнувшим сорокалетний рубеж. Желая произвести на посетителя как можно большее впечатление уровнем своей информированности, секретарь обкома рассказывает посетителю его, посетителя, биографию. Притом, в этой самой

биографии присутствуют неизвестные самому посетителю факты. На естественное по такому случаю недоумение собеседника секретарь обкома с врожденным биологическим чувством собственного превосходства похлопывает ладонью по рядом лежащему досье и говорит со снисходительной улыбкой: «Ну-ну, мы вашу биографию знаем лучше вас».

Сцена из второго акта.

Прошли не годы, десятилетия. Середина девяностых. Киев. Одно из зданий Верховной Рады Украины. Бывший собеседник комсомольского функционера коротает время в коридоре в ожидании встречи с одним из нардепов. Его внимание привлекает некая кулуарная беседа нескольких законодателей. Подойдя ближе, наш персонаж узнает в группе разговаривающих депутатов своего земляка – того самого секретаря обкома комсомола. Теперь бывшему комсомольскому функционеру самому уже далеко за сорок. Он достаточно популярный в своих кругах лидер и руководитель парламентской фракции левой партии. Бывший собеседник высокопоставленного комсомольца стал вольным или невольным свидетелем следующего разговора. Один из окруживших своего лидера депутатов докладывает: «Уважаемый (имя и отчество опускаем). Я недавно был в своем округе и встречался с избирателями. Многие из них спрашивали меня, а правда ли, как пишет пресса, что наш партийный вождь во время отпуска отдыхал на морском курорте в пятизвездочном отеле, суточная стоимость проживания в котором заметно превышает месячную зарплату квалифицированного рабочего? Признаться, я не знал, как ответить». «Что ж тут такого, – отвечает левый партийный вождь – главный защитник трудящихся. – Ничего зазорного в этом не вижу. Я платил за отель не ворованными, а честно заработанными деньгами».

Сцена из третьего акта.

Вместо эпилога.

Встречает как-то уже в двадцать первом веке собеседник секретаря обкома комсомола своего давнего знакомого, работавшего в упомянутом обкоме в то же самое время, что и нынешний партийный босс. И в обычном бытовом разговоре старых знакомых проскользнуло упоминание о странных фактах, сообщенных когда-то комсомольским функционером удив-

ленному посетителю. Оказалось, что этот самый знакомый и являлся источником недостоверной информации. Сам знакомый при встрече очень-преочень удивился: он совершенно не знал биографии человека, о котором сообщал своему непосредственному начальству «верные» сведения. О времена, о нравы! Номенклатурные. Времена меняются. Нравы остаются прежними.

* * *

ОЧЕРЕДНОЙ СПЕКТАКЛЬ

И еще раз о нравах комсомольско-обкомовской номенклатуры. На этот раз другого поколения. Герой очередной сцены лет эдак на десять старше упомянутых выше функционеров. Он из породы номенклатурщиков, не гнавшихся за журавлем в небе. Цель карьеры – с невысокой функционерской платформы пересечь пусть на небольшую и не очень заметную, но хлебную должность. Это ему вполне удалось. Правда, то ли возраст, то ли забетонированный динамический стереотип не позволили ему занять достойное место в непростой ситуации, сложившейся после распада СССР. Он, по всему виду, не стал удачливым участником передела собственности. Сам он своим знакомым при встречах заявлял, что гордится своей незыблемой верностью коммунистической партии, верным сыном которой он, по его словам, останется навсегда.

Сцена из первого акта.

Конец ноября 2004 г. Большая площадь перед зданием областной администрации. Происходит интенсивный разгон даже не митинга, так и не состоявшегося, а попытки проведения подобного митинга. Понятно, речь идет об очередной неудачной в условиях Донбасса попытке сторонников будущего президента №3 провести свою акцию в рамках тогдашней избирательной кампании. Бывшему комсомольскому работнику уже за шестьдесят. И еще за шестьдесят метров от него разит перегаром. Правда, он далеко не пьян (по донбасским меркам). Он рвется в эпицентр событий – помогать разгневанным представителям трудящихся масс, резво разгоняющим немногочисленных оранжевых активистов. «Ты куда?» – спрашивает его знакомый.

«Рвать помаранчевых!» – орет он, вращая по сторонам поблевшими от справедливого донбасско-коммунистического гнева глазами. «Тогда начинай с меня», – предлагает знакомый. «Ах ты, тудыть твою растудыть! Ты с ними!» – вопит он и бросается с кулаками на своего давнего знакомого, которого несколько секунд назад искренне, скорее все-таки спьяну, обнимал.

Почему пришел на память именно этот эпизод, именно этот маленький чиновник? Таких или подобных эпизодов случилось немало. А вот почему. Вспомнилось.

Сцена из второго акта.

Конец шестидесятых. Целевая туристическая поездка в братскую социалистическую страну на чемпионат мира по баскетболу. Среди туристов два работника уже известного нам обкома комсомола. В том числе и будущий коммунистический ненавистник помаранчевых. А также рядовой журналист местной студии телевидения – ровесник и знакомый упомянутых комсомольских инструкторов. Поезд. Купе. Граница. Таможенный досмотр. Проверка личных вещей, наличия валюты и т.п. Проверка закончилась без каких-либо претензий. Таможенники ушли. И тут неожиданно для журналиста обкомовцы набросились на него с резкой критикой. Их негодованию не было предела. Что случилось? Журналист, видите ли, не доложил своим попутчикам, сколько у него осталось денег на обратную дорогу – в смысле, сколько у него в карманах имеется наличных. «А вы мне доложили, сколько денег осталось у вас?», – резонно спросил молодых функционеров журналист. И вот тут-то произошло самое странное. У комсомольских функционеров одновременно, словно по приказу, отвисли челюсти, две пары глаз подобно рачьим вылезли из орбит и уставились на журналиста. Из дальнейшего разговора выяснилось, что они – это ОНИ, а он – это всего-навсего он. И надо чувствовать разницу.

Некоторые молодые читатели, прочтя этот эпизод, возможно, ничего не поймут. Как не понял в свое время и сам журналист. Но журналисту его собеседники тут же в купе всё популярно объяснили. То же самое автор попытается сейчас сделать по отношению к своим читателям. Оказывается, журналист функционерам не ровня, невзирая ни на то, что он их ровесник, ни

на то, что они были в определенной степени связаны профессионально-производственной деятельностью (журналист – редактор молодежной редакции областной студии телевидения), неоднократно встречались и в обкоме комсомола и во время телевизионных передач. Журналист, по мнению его неожиданных наставников, должен уже давно понять смысл общественно-социальной субординации. И не имеет значения, что его далеко не шапочные знакомые всего лишь, во всяком случае пока, рядовые инструкторы. Но зато ОБКОМА! И они уже – кандидаты партии, а он – «беспартийная галушка», как говорилось в одной советской пьесе. И в подобных обстоятельствах они, по их железной логике, безусловно старше своего попутчика в незримой номенклатурной табели о рангах.

В связи с этим еще одно комсомольско-обкомовское воспоминание.

Сцена из третьего акта.

Тот же обком комсомола, о котором уже рассказывалось выше. В одном из кабинетов открыта дверь. Молодой человек переставляет мебель. Оказывается, это его первый рабочий день в обкоме и он все обустраивает по своему вкусу. Совершенно случайно в этот самый день в обкоме по служебным делам оказывается один из бывших преподавателей обкомовского новобранца. Новоиспеченный комсомольский функционер с вполне законной гордостью сообщает своему экс-наставнику: дескать, с сегодняшнего дня он работник обкома. И тут же подходит к телефону, небрежно снимает трубку и связывается с некой кафедрой некоего высшего учебного заведения. «С вами говорят из обкома комсомола», – сообщает он своему невидимому собеседнику с едва заметным, но все-таки ощутимым превосходством поглядывая в сторону своего бывшего педагога. «Там у вас на рецензии моя работа (называет свою фамилию). – Когда я могу узнать результат?» В голосе молодого чиновника явно слышатся нотки уверенного в себе человека, самодостаточного уже в силу того, что он стал работать в обкоме комсомола. Нашему герою и в голову не приходит, что преподаватель ничему подобному его не учил и что нормальный человек может оценить поведение бывшего ученика как обыкновенное использование служебного положения в личных целях.

Еще один эпизод вчерашнего дня, упоминаемый автором только потому, что опрокинут в день сегодняшней. Административное здание в центре областного города. Здесь располагался горисполком, горком партии, горком комсомола. Ваш собеседник по долгу службы направлялся в горком партии, но его остановила компания знакомых молодых людей, горячо обсуждавших какую-то проблему. Мимо этой самой компании автору не удалось пройти незамеченным, потому что спорщики расположились непосредственно у лестницы, ведущей на второй этаж. Оказывается, спор у молодой номенклатурной поросли зашел на определенно острую для того времени тему – о пользе монопартийности. Дело происходило в начале семидесятых годов. В споре участвовали несколько работников горкома комсомола и бывший комсомольский работник, ставший к тому времени инструктором горкома партии. Оказывается, кто-то из молодых людей заикнулся о возможности введения в СССР многопартийной управляемой системы по образцу Болгарии и ГДР. На неопытного молодого реформатора накинута с принципиальной критикой все его комсомольские коллеги. Однако больше всех усердствовал в метании критических молний инструктор горкома партии. Когда же пишущий эти строки высказался в том духе, что в любом цивилизованном обществе должна функционировать нормальная многопартийная система, ни коим образом не управляемая сверху, присутствовавшие оторопели. Раньше всех пришел в себя инструктор горкома и дал злокозненному отщепенцу достойную партийную отповедь, перешедшую в принципиальную характеристику личности, посмевавшейся высказаться в столь откровенном антикоммунистическом духе. По мнению инструктора горкома – ваш покорный слуга являлся не только антикоммунистом, но еще отпетым антисоветчиком и вообще врагом всего народа.

Прошло двадцать лет. Никогда в тот период пути принципиального инструктора и вашего собеседника не пересекались. Но как-то стезя общественной деятельности привела автора в кабинет чиновника, ведавшего в администрации внутренней политикой. Властителем этого кабинета оказался тот самый инструктор горкома, порвавший когда-то своего нынешнего посетителя, как Тузик грелку. Чиновник был не один. Вероятно,

при взгляде на вошедшего, в голове у номенклатурного работника мелькнули смутные воспоминания. И чиновник с места в карьер, наверняка ощущая моральную поддержку присутствующих, начал громить пишущего эти строки за пренебрежение общественными интересами. А принципиальные общественные интересы, по его убеждению, требуют наличия в стране развитой многопартийной системы. Автор в растерянности поглядывал на других посетителей кабинета, не понимая в чем, собственно, дело. Комментарий к этому эпизоду ваш собеседник предоставляет право сделать самим читателям. А мы опять возвратимся в начало семидесятых и пройдем мимо спящей молодежи на второй этаж – в горком партии.

* * *

ПРОДОЛЖЕНИЕ НОМЕНКЛАТУРНОГО СПЕКТАКЛЯ

Открытые двери кабинета... С их помощью можно увидеть и услышать многое. Одно воспоминание тянет за собой другое. Широко распространено выражение «коридоры власти». Не менее широко известно выражение, сохранившееся весьма свежим с так называемых советских времен, – «все решается за закрытыми дверьми». С этим трудно не согласиться. Мысль, заключенная в этом выражении, из разряда бесспорных. Но есть небольшой нюанс. Многие решалось и решается при открытых дверях. Собственно, чего стесняться в своем отечестве? Вспоминается: горком партии того же областного центра. Второй этаж. Разгар лета. Жара. Почти все двери кабинетов распахнуты настежь. Первая половина семидесятых. Вероятно, в тот период далеко не все чиновничьи кабинеты успели оборудовать кондиционерами. Беспартийный посетитель подпирает плечами стены коридора в ожидании, когда появится на своем рабочем месте некий зав. отделом горкома. Время от времени, когда подпирает стены надоедает, он прохаживается по довольно длинному коридору – пресловутому коридору власти. Постепенно до сознания посетителя доходит смысл того, что происходит в многочисленных кабинетах. Точнее, о чем там шла речь. Произошло это не в силу какого-то любопытства или в связи с

конкретным интересом. Нашему посетителю по долгу службы слишком часто приходилось бывать в подобных коридорах. Если когда-то некий первоначальный интерес присутствовал, то он давным-давно притушился из-за понятной пресыщенности, сдобренной однообразием происходящего. Нынешний интерес прорезался потому, что несмотря на совершенно разные по смыслу таблички, украшавшие двери служебных кабинетов и указывающие на заметно отличающиеся друг от друга функциональные задачи их обитателей, изо всех кабинетов доносились и вязло в ушах одно и то же. Не подумайте: никакого всесоюзного праздника не ожидалось и даже не предвиделось никакого мероприятия городского масштаба. Но по смыслу хорошо слышимых (все двери открыты) абсолютно одинаковых фраз можно было подумать, что это не горком партии, а строительный трест.

Все обитатели горкомовских кабинетов как бы в едином порыве оседлали телефоны и требовали от своих собеседников на противоположном конце телефонных проводов одного и того же. Если попытаться выразить все разговоры одной стилистической формулой, то выглядела бы она примерно так. «С вами говорят из горкома партии (следует персональное представление). Прошу обеспечить мою новую квартиру импортным оборудованием/мебелью (следовало вполне квалифицированное перечисление того, что требовалось конкретному новоселу). Как читатели уже, наверное, догадались, сдавался очередной жилой дом для номенклатурных работников. Так называемый элитный дом. Не подумайте, что у автора может возникнуть хоть малейшее желание исказить факты. За все это оборудование/мебель тот или иной чиновник заплатит. Речь, конечно же, идет о законном номенклатурном требовании – обеспечить их новое жилище лучшими дефицитными/импортными товарами. Не по какому-то там благу, а по нормальному телефонному праву.

Этих элитных коммунистов несколько не смущали открытые двери и находящиеся в коридорах посетителя, отлично все слышавшие и в большинстве своем даже в мыслях не осуждавшие отечественных чиновников за такого рода служебное рвение. Они сами вели бы себя на их месте точно так же. Ведь

кругом же наши родные советские люди. И, вероятно, они не представляют, что можно вести себя в подобных обстоятельствах по другому?! И правильно, тысячу раз правильно и справедливо! Действительно, чего стесняться в своем отечестве? Тем более, когда отечество принадлежит номенклатуре, то есть в данном конкретном случае работникам горкома.

* * *

И ЕЩЕ ОДНА СЦЕНА

Кто-то, не исключено, попытается упрекнуть автора в некой предвзятости, излишней субъективности, а то и в каком-нибудь «махровом антикоммунизме». Опровергать такие обвинения не имеет смысла. Но вот любопытный факт. 1972 год. Поездка в Вильнюс. Беспартийный командировочный в связи с производственной необходимостью запасаюсь письмом от донецкого горкома партии вильнюсскому горкому. И, о чудо! Своеобразный сюрприз и подарок беспартийному. Зав. отделом промышленности вильнюсского горкома партии и два инструктора отдела оказались не просто нормальными людьми. Они оказались людьми воспитанными, вежливыми, культурными. В них не проглядывало никакой сановности или чванства, никакого апломба, никакого намека на автоматическое клановое чиновничье превосходство. До сих пор ничего подобного среди номенклатуры донецкий приезжий не только не встречал и слыхом не слыхивал, но и представить себе не мог. А уж он-то поездил-поколесил по Союзу и со всякого ранга чиновниками в силу своей профессиональной деятельности был знаком не понаслышке. Правда, до этого ему никогда не случалось бывать в Прибалтике. Но теперь конкретно об описываемом эпизоде. Работники горкома, прочитав письмо, оказали донбасскому командировочному все возможное содействие. Притом, действовали оперативно, профессионально, по-деловому. Можно еще добавить – по-людски. Все их содействие, как оказалось впоследствии, явилось в высшей степени эффективным.

Если бы автору пришлось как-то прокомментировать этот эпизод с коммунистических позиций, он мог бы добавить что-нибудь вроде: «Да кто их держит на таких должностях!? Да еще

в столичном горкоме! Они нагло позорят перед беспартийными трудящимися свою высокую принадлежность к избранным кругам номенклатуры! Гнать надо таких ренегатов поганой метлой не только из их кабинетов – им явно не место в рядах родной коммунистической партии». Но авторский комментарий, если необходим, будет совершенно иным. По сути дела, в вышеописанном эпизоде произошла встреча простого человека пусть и с советскими, но, все-таки, с коммунистами европейского образца. С представителями еврокоммунизма. История вскоре это доказала со всей очевидностью. И совсем не случайно многолетний лидер литовских коммунистов Бразаускас стал легитимным руководителем независимой Литвы, где антисоветские настроения были гораздо сильнее, нежели в целом по Украине. Кстати, в период гласности стали известны небезынтересные подробности. Так, например, у литовских соседей – поляков при самом высоком витке развития социалистического общества не менее восьмидесяти процентов коммунистов – членов Польской объединенной рабочей партии были католиками, то есть людьми верующими. Вот так-то.

* * *

ГЛАВА 2. ЛЕВЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

У автора и в мыслях нет желания сделать подробный и всесторонний анализ, произвести общепартийную классификацию. Даже простое механическое перечисление всех существующих в Украине партий не входит в задачу этой работы. Цель вашего покорного слуги скромная: пусть фрагментарно, но по возможности реально изобразить активную часть нашего общества, причастную к политике и находящуюся на своеобразной, освещенной огнями рампы политической сцене. Ваш покорный слуга старается провести «театральный обзор» со всей возможной объективностью и у него есть для этого определенные предпосылки. Он не состоит ни в одной из партий, не является и никогда не являлся, не находился на государственной службе, не занимался и не занимается бизнесом.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ УКРАИНЫ

Мы начали свой театралный обзор с левого политического фланга. Логика именно такого начала читателям объяснена. Поэтому не будем произвольно и радикально менять наш маршрут. Как уже говорилось, горбачевская перестройка явилась пусть и запоздалой, но неизбежной реакцией руководства КПСС на давно назревшую и перезревшую необходимость кардинального реформирования государства и общества. В активной части партии к тому времени происходили заметные процессы если и не прямой поляризации, то довольно заметного расслоения. Свидетельством тому являлось образование в рамках самой партии известной Демократической платформы.

После распада СССР этот процесс пошел значительно быстрее. Свыше 97% членов самой стойкой ленинской партии быстренько от нее отказались, но не все из них ушли на политический отдых. В Украине определенная часть из ушедших/вышедших из партии стала костяком новых партийных образований. Первой в этом ряду следует назвать Социалистическую партию. Ее создателями и организаторами явились коммунисты. В формальном смысле можно добавить слово «бывшие». Создатели, организаторы, костяк – с этим все ясно. Но необходимо ответить на вопрос, что ожидали от новой партии и с какой целью вошли в ее состав рядовые партийцы и каким воздухом они дышали.

Главным мотором и главными инициаторами порыва снизу оказались те члены КПСС, которые автоматически/механически/биологически (выбирайте сами) считали невозможным обойтись без и вне существования партии коммунистической направленности. Их естественное движение души – речь идет о рядовых членах партии – нормальная психологическая реакция на официальный запрет коммунистической партии. Дескать, ладно. Выкрутимся. Нельзя существовать под названием «коммунистическая», будем действовать под социалистическим флагом. Дело ведь не только в названии. Таким образом, эта составляющая партии в идеологическом смысле являлась правомерно коммунистической. Вторую часть партии можно условно назвать реформаторской. Ее составили коммунисты в достаточ-

ной степени осознавшие необходимость хотя бы частичного пересмотра и ревизии устава и программы КПСС. Третья часть – неофиты. Правда, их нельзя считать вновь обращенными в коммунистическую религию. Имеется в виду не молодое социалистическое пополнение, а люди достаточно зрелые, как по возрасту, так и по устоявшимся убеждениям. Так вот, в третью часть входят люди, ранее не замеченные в рядах КПСС. Чисто теоретически их можно разделить на две условные группы. Первые, будучи сторонниками коммунистической идеологии, в свое время не хотели вступать в партию по моральным соображениям – уж слишком подмоченная у партии репутация, а кроме того, очень малопривлекательно выглядели не только номенклатура, но и многие рядовые партийцы. Узнав про создание новой партии, некоторые «моралисты» решили: теперь вступить в такую партию не зазорно. Вторая группа социалистических неофитов вступила в партию именно потому, что понимала практическую разницу между советским коммунизмом и социалистическим движением.

Само собой разумеется, возглавила социалистическую партию коммунистическая номенклатура. Формально, опять-таки, необходимо добавить слово «бывшая». Однако добавлять не имеет смысла. Жизнь показала: коммунистическая номенклатура – не принадлежность к определенной касте, это пожизненное призвание. (За очень и очень редким исключением).

Но не только руководство партии по духу своему и, по сути, оставалось коммунистическим. Основная масса социалистов густо усеяна родимыми пятнами советского строя и поэтому вполне закономерен многолетний союз между коммунистами и социалистами: многие из них еще недавно являлись членами одних и тех же партийных организаций. Не успела КПУ получить юридическое признание, этот союз оказался скреплен совместными действиями. Как на центральном, так и на региональном уровнях социалисты и коммунисты проводили совместные мероприятия, подписывали совместные документы, часто-густо выступали единым фронтом в процессе голосования в Верховной Раде. Возникавшие между ними время от времени трения, недоразумения и всякого рода дразги являлись обычными для каждой большой семьи выяснениями отношений. Что

касается политической стороны этого вопроса, то он является сугубо внутренним. Банальный и тривиальный процесс: бесконечное выяснение очень важного для всего украинского общества обстоятельства, кто из них в семье главный. Кто голова, а кто шея? Муж или жена? Бывший секретарь донецкого обкома партии или важная номенклатурная единица киевского обкома? Партийные структуры сверху донизу прониклись духом соцсоревнования. Правда, на другой основе. Каждая из партий на вполне законных и естественных основаниях считала – именно она, а никакая другая, самая-рассама единственно настоящая выразительница, представительница и защитница коренных классовых интересов всех-всех трудящихся Украины.

Утверждение, что большинство социалистов остались по духу своему коммунистами, в доказательствах не нуждается. Дело не в их бывшей принадлежности к КПСС, не в общем участии с коммунистами в митингах и других общественно-пропагандистских акциях, и не в том, что до сих пор для тех и других Ульянов-Ленин является неоспоримым авторитетом. И даже не в почти совершенном между рядовыми коммунистами и социалистами совпадении взглядов практически по всем кардинальным вопросам общественного развития и государственного устройства. (Автору неоднократно приходилось беседовать и с теми и другими в неофициальной обстановке. Слегка нивелируя и упрощая проблему, можно отметить, что некоторые социалисты, в отличие от их более левых соратников, с большой неохотой, но признают наличие в деятельности негнибавшего коммуниста-ленинца товарища Сталина некоторых ошибок и перегибов; кроме того, социалисты не с такой ненавистью относятся к европейскому опыту государственно-общественного развития). Дело в другом. В конце концов, все проверяется практикой. А что же на практике? На деле социалистами, так же, как и коммунистами, руководит все та же отборная номенклатура, с теми же замашками, традициями, все с той же кланово-мессианской психологией и административно-командными методами руководства. Основную массу партийцев, судя по всему, такая ситуация вполне устраивает.

Автору вспоминается одна из встреч с лидером социалистов в середине девяностых годов. Тогда пан Стужа являлся спике-

ром Верховной Рады. Так вот, участники встречи не без причин заметили: когда главный социалист Украины выступает с трибуны парламента в качестве спикера, он является гораздо менее ортодоксальным, более толерантным, более продвинутым в сторону демократии, чем когда он предстает в качестве партийного лидера. Спикер с этими замечаниями легко согласился и сказал, что он лично горячий сторонник социал-демократии. Более того, добавил он, вы увидите – в конце года на очередном съезде я поверну партийный корабль в социал-демократическую гавань. Моя цель – вступление в Социнтерн.

Но в том году ни в отчетном докладе, ни в других выступлениях командира социалистической партии задекларированная цель не явилась приоритетной. Почему? Да потому, что в тот период партийные массы еще для подобной цели не созрели. И хотя в упомянутом разговоре спикер-социалист был искренен (насколько это возможно для представителя номенклатуры), но как мудрый аппаратчик, безусловно, понимал: каждому овощу – свой срок. Провозгласи он тогда подобный лозунг в качестве главного, мог бы, чего доброго, лишиться лидерства. А сие обстоятельство для большинства амбициозных номенклатурщиков аки нож острый. Ведь рядом почти всегда обретаются/отираются немало достойных соратников, которые только и мечтают сменить тебя, уставшего от лидерских забот, и поручить партией единолично и самостоятельно. Реальная опасность такого рода, несмотря на в общем-то традиционную дисциплинированность партийной массы, для лидера существовала. В силу описанной выше определенной разнородности состава СПУ. Вспомним, хотя бы, об одном, но немаловажном обстоятельстве: в Социнтерне у создателя первого в мире социалистического государства – весьма подмоченная репутация. А для подавляющего большинства украинских социалистов это и Господь Бог, и воплощение религии, и икона – короче, персонифицированное воплощение идеологического, политического и морального кредо.

Справедливости ради следует заметить: тогдашний социалистический спикер, все-таки, слово свое сдержал – СПУ, спустя некоторое время в Социнтерн приняли. Правда, это случилось десять лет спустя. К тому времени критическая масса членов спикерской партии, вероятно, если не доросла, то прагматиче-

ски созрела для подобного членства. Достаточно лестно и престижно состоять в рядах самого большого межпартийного объединения в мире – объединения, члены которого достигли в своих странах неоспоримых позитивных экономических и социальных результатов. В связи с этим уместно сказать несколько слов и о прагматичности руководства самого Социнтерна. Автору довелось беседовать в неформальной обстановке с некоторыми не последними представителями этой организации. В неофициальных беседах они постоянно обнаруживали весьма неплохую осведомленность в украинских политических делах и хорошо знали, чем дышат, чего стоят и что собой представляют партии, провозглашающие себя социал-демократическими. Но! Если не самым главным, то самым определяющим условием для положительного решения вопроса о приеме той или иной партии в Социал-демократический союз Украины, являлось наличие у этой партии внушительной фракции в парламенте страны.

Руководство Социнтерна имело вполне объективную информацию о значительном коммунистическом багаже и традициях СПУ, о неподдельной приверженности ленинским идеям значительной части социалистов, о стиле, методах и обо всех иных прелестях номенклатурного руководства этой партии, закономерно приведшее ее в объятия антинародного режима, но сознательно закрывала на это глаза. Западный прагматизм вполне объясним. Логика проста и доступна. СПУ признает себя социал-демократической партией? Признает. Желает быть частью всемирного социал-демократического сообщества? Еще как! Имеет фракцию в парламенте страны? Имеет. Вот и все. Недостатки, изъяны и весь прочий набор родимых пятен коммунизма нам хорошо известен. Со временем недостатки изживем, родимые пятна под нашим чутким руководством исчезнут – короче, перевоспитаем. Поверьте, лучше постепенно перевоспитывать в своем духе, переваривать, чем отталкивать. Между прочим, истерика главного социалиста после обнародования указа президента Украины о роспуске Верховной Рады и досрочных выборах связана в немалой степени с фактором пребывания СПУ в Социнтерне. Будут ли нужны социал-демократическому сообществу прокоммунистические украинские социалисты – союзники антидемократических сил после прогнозируемого поражения на

выборах и, соответственно, лишения парламентских мандатов – вопрос далеко не праздный.

Вернемся, однако, к другим аспектам биографии СПУ. Должно отметить – проект создания социалистической партии Украины оказался довольно успешным. Некоторых причин подобного успеха мы уже так или иначе касались. Это и наличие немалого числа активных людей, не желающих быть исключенными из общественной жизни в связи с запретом КПСС. И притом, заметим, гораздо более идеологически гибких и менее зашоренных, чем ортодоксы – следовательно, имеющие более значительную степень приспособляемости к меняющимся жизненным реалиям. Это и наличие амбициозной номенклатуры среднего звена, которым в силу различных обстоятельств «не светило» очень высоко подняться по КПССовской карьерной лестнице. Новая партия открывала им в этом смысле весьма заманчивые перспективы. Это и позитивное отношение к проекту со стороны части власть имущих, не желающих окончательно в силу уже не раз упомянутых причин порывать со своим прошлым. Недаром говорится, времена меняются. Так что не станем плевать в колодец. Если веление времени, моды и наличие чувства самосохранения продиктовало решение наложить табу на красных, то не мешало в качестве запасного варианта иметь плацдарм розового цвета. Это, не в последнюю очередь, и возможность весьма достойного финансирования со стороны розового директората.

Но в скором времени обстоятельства в значительной степени изменились. Начальники Украины рассуждали как? А если не рассуждали, то предполагали? Розовые и красные на своей левой стороне политической сцены будут толкаться-бодаться, борясь за жизненное пространство и щедрые финансовые инвестиции в партийный бюджет. Однако, как ни странно, они в значительной степени просчитались. Толканья-боданья и всякого рода конкуренции хватало. Но консолидации по принципиальным вопросам оказалось значительно больше. Можно сказать, что иногда КПУ и СПУ действовали как одно целое, и это приносило положительные результаты обеим партиям. На определенном этапе взаимодействия рядовые партийцы, которым нечего между собой делить, чувствовали себя зачастую как

бы членами одной организации. Кроме того, не сложились у спикера-социалиста личные отношения с президентом Леонидом П. Ну не влюбились они друг друга – и всё тут.

* * *

ОВЕЧКА ДОЛЛИ ОТДЫХАЕТ

Власть чутко и оперативно среагировала на подобное обстоятельство и применила на левом фланге политического фронта испытанное оружие – операцию под известным кодовым названием «разделяй и приручай, то есть – властвуй». Так «неожиданно» произошло клонирование: на свет, каковой по данной причине не хочется называть Божьим, явилась еще одна социалистическая партия с необходимой для Министерства юстиции добавкой-приставкой «прогрессивная» (для соблюдения законности). Шахиной этого нового и едва ли не онкологического образования стала не овечка Долли, а верная до поры до времени сподвижница лидера социалистов матерая политволчица антиледи В. Прогрессивные социалисты бодро и резво стали соблазнять левый электорат, чем немало досаждали «старым» социалистам и персонально лидеру СПУ. Очередная порция «партийного мяса» не взялась из ниоткуда, а «обрезалась» от социалистического туловища (не будем уточнять, из какой его части). Естественно предположить – подобное обрезание вряд ли обрадовало правоверных (непрогрессивных) социалистов.

Но, очевидно, властям Украины описанного выше клонирования показалось явно недостаточно. Судя по всему, не только Бог, но и власть любит троицу. Появился еще один клон – третья социалистическая партия, которую тоже возглавил верный до поры до времени соратник спикера Стужи товарищ Стриж. После этой операции власти посчитали, что на левом участке сцены общественно-театральная обстановка стабилизировалась. Еще бы! Теперь социалистам, набравшим политические очки в результате союза с КПУ и обладания спикерским креслом, приходилось конкурировать с новоявленными соперниками, беспрепятственно доказывая электорату и себе свое первородство, приоритет и верховенство в деле защиты интересов

трудящихся. Забегая вперед, можно вполне обоснованно утверждать – результаты клонирования для СПУ не прошли бесследно. Конкуренция на левом фланге значительно обострилась. И это явилось еще одним немаловажным обстоятельством, приведшим защитников трудящихся к союзу с теми силами, которые тех же самых трудящихся беспощадно обобрали, обирают и обирать будут. СПУ, сделав по сравнению с ортодоксами, шаг в сторону цивилизованного левого движения и будучи принята в Социнтерн, по своей сути не только не стала социал-демократической, но и не доросла до еврокоммунизма.

О союзе социалистов и коммунистов с так называемой партией регионов уже много написано. Оценки этому событию давались самые разные. Что касается автора данной публикации, то он относится к этому явлению с полным пониманием и толерантностью. В условиях украинской постсоветской действительности, характеристика которой дана в начале этой работы, иначе не могло и быть. Что бы и кто ни говорил, чем бы кто эту вполне естественную «антикризисную коалицию» ни обосновывал и ни оправдывал, – объединилась, когда появилась нужда и представилась возможность, коммунистическая номенклатура. Все руководители фракций и практически все лидеры коалициантов не просто выходцы из коммунистической среды. Все они своей прошлой и нынешней карьерой обязаны членству в КПСС, вертикальным и горизонтальным чиновничьим связям, особой номенклатурной закалкой и выучкой. Они связаны под землей (под ковром) видимыми и невидимыми корнями. Теперь у всего мира на виду сплелись кронами-ветвями. Помните? «Как бы мне, рябине, к дубу перебраться?» Мечта сбылась. Тонкая социалистическая рябина попала в крепкие объятья дебелого мародерского дуба. В прямом и переносном смысле. Ничего необычного и сенсационного. Так что нечего бубнить о каком-то предательстве? Настоящая коммунистическая номенклатура выше всякого предательства! Она просто-таки призвана осуществлять руководство. А всякая власть – от Бога! Что? Мы – атеисты? Ах да... Мы – атеисты. И что из этого? Наша власть от сатаны? Ну не будем мелочиться. Главное – власть. А от кого она – дело десятое.

Из этих же обстоятельств вытекает оценка конкретного поступка и всей линии поведения начальника украинского

социализма. Очень уж Сан Санычу хотелось вернуть спикерское кресло и отменить надоевшую дразнилку. А то все: «Экс-спикер, экс-спикер, одно слово – бывший». А он не бывший, понимаете? Его время не прошло! Он не бывший, а самый настоящий! Это же можно по-человечески понять. Тем паче, что Сан Саныч уже был спикером. Следовательно, имеет значительный и плодотворный (при Леониде-то II!) опыт руководства Верховной Радой. Подобный опыт вообще неоценим и драгоценен в условиях перманентного политического кризиса. Все утверждения о якобы имевшем место предательстве интересов избирателей, часть которых проголосовала за социалистов как союзников помаранчевых, так то – пустые разговоры. За социалистов голосовали социалисты, родственники социалистов, некоторые подчиненные социалистов и постоянные симпатки социалиста № 1. Отметим также тот факт, что часть постоянных социалистических симпатиков, особенно на востоке и юге Украины, отдали голоса другим партиям и блокам именно из-за союза социалистов с «бандеровцами». Вот так-то.

А сам социалистический шеф ночь не ел, день не спал – все думал об интересах Украины. И его решение перевернуть на помаранчевых к бело-голубым пушистым донбасским херувимам представляется не просто мужественным, но даже в чем-то и где-то героическим свершением. Сан Саныч (надо понимать весь драматизм его положения) поставил на кон свое доброе имя, свою незапятнанную репутацию номенклатурного коммуниста. НО! Украина и кресло спикера – превыше всего! Особенно после сокращения властных полномочий президента. С таким-то политическим опытом и таким практическим умом он не только для партии, но и для всей Украины станет генеральным кормчим. Нехай враги клеветают! Собаки лают, а социалистический караван идет. Правда, сердце чего-то у Сан Саныча нет-нет, да и занот. Хотя и прошел наш герой школу коммунистической номенклатуры, но, все ж таки, и он человек. Понять его можно. Что же это получается? Оказался он в одной коалиции с официальным преемником своего заклятого друга по номенклатуре. А совсем недавно он же, по сути дела, обвинял руководителей государства в убийстве Георгия Гонгадзе. Сам он и явился главным поджигателем скандала с видеозапи-

сьями известного майора. Да, не очень-то съедобные пироги у него выходят. Автору даже представляется, что одновременно экс- и будущий спикер в какой-то степени наступил на горло собственной песне. Происходило это, возможно, так.

* * *

БЕНЕФИС САН САНЫЧА

Глубокая ночь. Затемненная комната в квартире руководителя социалистической фракции. В розовом углу под иконой теплится лампада. В ее неясном мерцающем свете видна склоненная покрытая благородной сединой голова нардепа. Истинному патриоту социализма не до сна. Его обуревают тревожные сомнения и тягостные раздумья о трагической судьбе его Родины. И вот он решается. Рывком поднимает свое тело из мягкого и удобного кресла и решительно направляется в розовый угол. Минуту-другую руководитель социалистов напряженно и вдумчиво всматривается в икону, а затем медленно опускается на колени. «Товарищ Ленин, я вам докладываю не по службе, а по душе. И думаю, вы меня поймете. Обстоятельства изменились. Надо осознать глубочайшую мысль: Украина – не Россия. Вы были гениальным тактиком и как никто умели совершать резкие политические повороты. Иногда на 180° градусов. Я докажу, что являюсь верным вашим последователем. Ваш бесценный опыт не пропал для меня даром. Мы все, и красные и розовые, переденькой в долгу. И не только за Муравьева, за Круты. Не отпирайтесь, Владимир Ильич, ведь вы предали Украину, когда изнасиловали собственный ЦК и заставили его согласиться на позорные условия Брестского мира, бросившего беззащитную Украину под сапоги германской оккупационной армии. Так что прецедент существует. Примите мою исповедь и благословите, о дорогой и бесценный Владимир Ильич. На мою долю выпала нелегкая миссия искупить историческую вину. Помолитесь за меня там, в мавзолее, нашему Карлу Марксу, а я принял решение. Вы изнасиловали свой ЦК, а я какую-то там идеологически совершенно чуждую апельсиновую оппозицию. И пусть я кого-то, по словам моих недоброжелателей, предал,

но я не предал нашу Украину. Знаю твердо и бесповоротно – только я могу быть антикризисным спикером, только я знаю, как пережить критические дни. Это предназначение свыше. И я пройду свой крестный путь до конца».

На сцене гаснет свет. Конец акта. Аплодисменты части зрительного зала.

Все замыслы Сан Саныча, как известно, воплотились в жизнь. Вот что значит расчет премудрого номенклатурно-аппаратного тактика. Правда, в каждом плюсе есть свой минус. Не все социалисты смогли оценить глубокую мудрость своего вождя. Понятно, не доросли. Небольшая часть социалистов после мужественного и расчетливого финта Сан Саныча покинула партию и примкнула к движению, возглавляемому испытанным соратником социалистического шефа паном Куценко. Однако неприятность эту СПУ переживет. Тем более, ушли немногие и, в основном, на Западе и в Центре. Зато нестигаемые Восток и Юг, как всегда, на высоте. Верные конформисты, привыкшие безоговорочно подчиняться начальству и следовать за ним по извилистым, загаженным всякими отбросами политическим дорогам, не дрогнули и не покинули своего лидера в нелегкую для него годину.

* * *

КЛОН «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»

Оставим СПУ и его лидера на их трудном пути в непростое время и обратимся к уже упомянутым социалистическим клонам. Так называемое Всеукраинское объединение левых «Справедливость» под началом товарища Стрижа, бывшего члена социалистической фракции Верховной Рады и одного из ближайших и самых доверенных/проверенных сподвижников пана Стужи, особого анализа не заслуживает, как в связи с форматом данной работы, так и в силу самого проекта, не получившего заметного развития и оставшимся неизвестным большинству жителей Украины. На вопрос: почему так произошло, должны ответить сами участники проекта. Возможно, причина политически-жизнейская – «сверху» проект не обеспечили достаточным

финансированием, а снизу и сбоку не нашлось солидных спонсоров. Может, у самого товарища Стрижа до «Справедливости» руки не доходили. Что не удивительно, так как он после сложения депутатских полномочий длительное время обретался на министерском посту и, притом, на весьма бойком месте. А лево-солидарных кадров рангом поменьше, с ярко выраженными организационными способностями и чтобы при этом идеологическая подкованность базировалась на почти голом энтузиазме, вероятно, не нашлось. Оно и понятно. Откуда же им взяться стольким продвинутым кадрам на такое количество партий с почти одинаковыми названиями и трудно различимыми идеологическими платформами?

* * *

УЛЬТРАПРОГРЕССИВНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ

Гораздо более удачным проектом политтехнологов – производителей клонов оказалось создание на левом фланге так называемой прогрессивно-социалистической партии. Подобное образование возникло не из вакуума, а из недр социалистической партии. В определенный технологией срок одна из главных идеологических героинь социалистической сцены стала усиленно солировать и на всех партийных спектаклях упорно пробивалась на авансцену. На авансцене по делу, а еще чаще не по делу, оглушала слушателей бойкими критическими монологами. Короче – самая высоко ценимая спикером социалистическая женщина, его создание и безусловное, в политическом смысле, порождение, бросила своего создателя, как известный Андрей своего отца в повести еще более известного Николая Васильевича. Бросила в тяжелый момент с воплем: «Развод и прогрессивная девичья фамилия!» Увы или не увы, но спикер оказался далеко не Тарасом Бульбой, хотя имел все основания не только для заявления типа: «Я тебя породил, я тебя и убью», но для вынесения и собственноручного исполнения справедливого приговора. По зрелом размышлении Сан Саныч не решился мстить представительнице прекрасного пола. «Я – человек принципов, – заявлял он в многочисленных интервью, – и жен-

щинам не мщущ». У будущего гвардейца помаранчевой революции имелись все основания для подобного решения. Бравая соцгероиня щедро оснащена матерью-природой и родной коммунистической партией, из недр которой вышла, не только языком и зубами, но и многими другими приспособлениями – в основном не для защиты, а для нападения. Короче, она вооружена и очень опасна.

Вследствие явной неprogressивной отсталости Сан Саныч навсегда и целиком потерял свое любимое социалистическое чадо. Но – кто-то теряет, а кто-то находит. Кто кого нашел в такой ситуации – внезапно возникшие прогрессивные социалисты вожака своего стада или вожак решил возглавить себе подобных, вопрос праздный. Политтехнологи даром хлеб не едят. Как отмечалось выше, ушла антиледи В. не в гордом одиночестве, а прихватила часть партии. Верного спутника принимать во внимание не будем, ведь антиледи В. и другой социалист-раскольник – боевой товарищ Вольдемар – как орел и решка, не разлей вода, короче, «мы с Вольдемаром ходим паром». (Или пиаром?). Глубже вникать в сиамскую проблему никому не рекомендуется. Когда один небезызвестный писатель-нардеп попытался всего-навсего пошутить на эту тему, то названная пара тут же в сессионном зале Верховной Рады сбила нечестивца с ног и потоптала его тело нижними конечностями социал-прогрессивного тандема.

Главное, конечно же, не в тандеме. Главное – в успехе проекта под названием ПСПУ. «Прогрессивные» социалисты в скором времени заимели собственную парламентскую фракцию со всеми вытекающими отсюда возможностями. Затем была сравнительная неудача на выборах: прогрессивно-социалистическая партия не смогла преодолеть трехпроцентный барьер. Но эта неудача как раз убедительно выявила не абы какие финансовые возможности партии, поскольку внепарламентская деятельность прогрессистов велась систематически и с весьма солидным всеукраинским размахом. На выборах-2006 ПСПУ тоже довольно близко подошла к заветной цели. Итак, что и кто стоит за очевидным обстоятельством: прогрессивные социалисты длительное время находятся на близких подступах к политической авансцене.

Коль мы упомянули тему финансовых возможностей, коротко продолжим разговор в этом направлении. Принимая во внимание социальный состав партии, не приходится даже заикаться о том, что партийная касса формируется за счет членских взносов. В настоящее время наивно говорить и о систематических мощных спонсорских поступлениях в партийную кассу со стороны их злейших официальных оппонентов – украинских капиталистов. Существует очень уж небольшая возможность того, что «новые украинцы» добровольно откладывают яйца и в эту корзину. Опасность красного реванша, с их точки зрения, давно миновала, а подобных политических корзин слишком много. Какие остаются варианты? Шефиня ПСПУ – не леди и даже не дама Т., с Павлом Ивановичем семьями не дружила и в особый контакт не вступала. Во всяком случае, на людях. Подобие дружбы с особо доверенным премьером Леонида II и его официальным преемником – величина не совсем постоянная. Да и дружба эта началась сравнительно недавно и скорее напоминает соперничество двух носорогов под маленьким ковриком за один и тот же электорат. Что в остатке? В остатке обнаруживается след, доказывающий державный характер проекта под названием ПСПУ. Только в централизованном порядке и на государственном уровне можно обеспечить подобное непрерывное финансирование. Даже если оно осуществляется с помощью мощного давления на частный капитал. Возможны варианты? Конечно. Например, российский след. Яркая выраженная просоветская, пророссийская ориентация партийной деятельности подчеркивает не только возможность, но и очень большую вероятность финансирования партии со стороны северовосточного соседа. Не исключено, что ПСПУ изначально являлась общим проектом со взаимными финансовыми обязательствами сторон.

Существует и наиболее экстравагантная версия, посвященная непосредственно лидеру прогрессивных социалистов. Версия, отвечающая, как бы это точнее сформулировать, характеру и стилю самой антиледи В. Версия из разряда тех, какие она во множестве выдвигает в отношении своих соперников/конкурентов. С той только разницей, что в лексиконе нашей антиледи версии автоматически становятся клеймящими обвинениями. Итак,

не исключено, за спиной финансового благополучия ПСПУ стоят Соединенные Штаты Америки. Многие читатели эту версию сразу же с негодованием отметут. Дескать, прогрессивные социалисты никогда не замечались ни в получении контейнеров с наколотыми апельсинами, ни в ношении валенок с лейблом «Made in Alaska». Это пустяки. Современные политтехнологи используют великое множество гораздо менее громоздких способов финансирования подобных проектов. Вопрос, конечно же, в другом. «Зачем коню рога?», – спросите вы. И будете совершенно правы. Зачем Соединенным Штатам поддерживать украинских красноцветных?

У автора имеется в наличии немало вариантов всяческих ответов – на любой вкус. Например, причина ассоциативная – совесть замучила. Эти самые янки своих краснокожих аборигенов в период дикой колонизации американского континента почти полностью извели, так теперь грехи замаливают: подсобляют красным или малиновым (кто их там, за океаном, разберет!?) в Украине. Совесть свою, так сказать, тешат. Скорее всего, многих читателей такой ответ не удовлетворит. Предусмотрено. Ваш покорный слуга не самоуверен и не ортодоксален. Возможно, дело в другом. К примеру, в названии. Общеизвестно: американцы стараются изо всех сил навязать всему миру свою модель государственного и общественного устройства, которое считают самым демократическим, передовым и прогрессивным. А тут, понимаешь ли, в новой Украине, заявившей о своем европейском выборе, появилась партия с таким прогрессивным названием. Следовательно, какой американским доброхотам видится линия поведения? Правильно. Помогать и еще раз помогать. Обязательно и безотлагательно. Кому-то, вероятно, и такое разъяснение не понравится. Дескать, автор либо шутит, либо попросту издевается. Напрасно вы так думаете.

* * *

«ТУПЫЕ, ЕЩЕ ТУПЕЕ»?

Небольшое лирическое отступление, призванное подтвердить логическую удобоваримость очередной авторской версии. Время

действия – начало девяностых годов теперь уже прошлого века. Место действия – столичный город Киев. В те, теперь уже кажущиеся далекими, годы американцы очень резко и искренне помогали становлению нового общества в независимой Украине. И не только на частном уровне (деятельность фонда Сороса, к примеру). Украинские диаспоры США и Канады поддерживали создание и развитие националистических и национал-демократических партий. Общественно-государственные структуры, в частности фонды Демократической и Республиканской партий Соединенных Штатов оказывали помощь организациям общедемократической и либеральной ориентации. Эти факты общеизвестны. В Киеве проводилось значительное количество всякого рода школ, семинаров, конференций и пр. Цель их была довольно прозрачной и ни от кого не скрывалась. Состояла она в обучении представителей некоммунистических организаций технологиям проведения избирательной кампании в условиях свободных демократических выборов (чего Украина отродясь не видела). Более конкретная цель – помочь сторонникам демократического развития Украины победить коммунистов на предстоящих в 1994 г. выборах в Верховную Раду и в местные советы. Запад, в частности США, очень уж не одобряли возможность красного реванша.

Так вот, очень распространенная в те годы картина. Очередную школу под девизом «Обеспечение победы над коммунистами» проводит фонд Демократической партии США.

И тут ваш покорный слуга не без удивления обнаружил среди присутствующих «школяров» значительное количество серьезных пожилых людей, пиджаки которых украшали многочисленные орденские планки. Пообщавшись с некоторыми из них, он обнаружил, что это представители коммунистических и социалистических организаций. Чего они, собственно, и не скрывали. Когда начались занятия, все они привычно и уверенно заняли первые ряды зрительного зала, дисциплинированно раскрыли подаренные организаторами школы удобные блокноты и начали добросовестно конспектировать лекцию.

Во время обеденного перерыва автору довелось сидеть за одним столом с руководителем школы – молодой американкой. На заданный ей резонный вопрос: почему на семинаре, направ-

ленном против коммунистической партии, так много коммунистов, – она искренне удивилась и ответила: «Их руководители сказали мне, что они за демократию». Факты такого рода являлись настолько типичными и очевидными, что становились не только информационным поводом для средств массовой информации, но даже давали пиццу и заработок работникам эстрады – юмористам. Немалое число представителей западных общественных организаций слишком доверяли простому человеческому слову, обязательству, поручительству. У них в голове не укладывался факт, что можно врать механически, походя, за просто кого-то «дурить» направо и налево. Кто-то заметит, что все это происходило в прошлом веке, а сейчас многое изменилось. Тогда, уважаемые читатели, ответьте на вопрос самим себе: с какой такой целью, по какой такой причине политтехнологи республиканской партии США так профессионально и усердно помогали как на президентских, так и на парламентских выборах 2006 г. представителям донецкого клана, без конца афиширующего свою верноподданность России? Потому, что все американцы – законченные прагматики и руководствуются лозунгом «деньги не пахнут»? А донецкая мафия платила нанятым политтехнологам очень хорошо, даже по американским меркам? Что же делать тогда с беспроигрышной темой всякого рода поклонников теории бесконечных империалистических заговоров о вечном противостоянии США и России, о полярности их интересов в Украине? Выходит, американцы помогали своим конкурентам? Значит, весь их хваленый патриотизм – пропагандистская выдумка? Возможно, дело в другом. В личных связях? «Друг Джордж, – сказал как-то по телефону Бушу-младшему Владимир – Питерское Солнышко. – Не сочти за труд, помоги там в Украине нашему парню – хорошему корешу из Донбасса, а за мной – не бойсь, не заржавеет. При случае и я тебе удружу». Джордж посоветовался со своим империалистическим генштабом и согласился.

Ничто не ново под Луной. Давал же в свое время германский генштаб деньги большевикам на развал российского фронта и тыла. Нет дыма без огня. Чует сердце, что недаром, что не совсем даром красная, розовая и малиновая пропаганда твердят, что никакому Западу, никакой агрессивной Америке не нужна

сильная, процветающая демократическая Украина. Может, они правы? Может, именно поэтому и финансируют большевистских последышей хитромудрые буржуи, чтобы не позволили ленинцы-сталинцы-бериевцы стать украинскому государству на крепкие экономические ноги? Для чего? Чтобы Украина как можно дольше оставалась политическим болотом с неопределенной и несамостоятельной системой экономики, чьим-то сырьевым придатком, обычным транзитным коридором, рынком дешевой рабочей силы?

* * *

КОНДОЛИЗА РАЙС СЛУШАЕТ

Примем за рабочую версию женский вариант развития событий. Допустим, часть средств в кассу очень прогрессивных социалистов попадает от определенных бизнесовых структур, к деятельности которых проявляют очевидный интерес некие американские компании, но по тем или иным причинам, в том числе, к примеру, законодательным, не имеющие официальной возможности приобрести контрольный пакет акций.

Звонит, значит, антиледи В. Кондолизе Райс. «Лизочка, это Натали тебя беспокоит. Из фирмы «Прогресс Украины». Дело есть. Ты – крутая баба, я – тоже крутая. Так что мы друг друга пойдем быстро. Потому коротко: у нас, понимаешь, мобильная связь с Америкой все никак не подешевеет. И так, к делу. Без предисловий. Твоим штатовским фирмам я помогу. Жестко пролоббирую их интересы, как только попаду в парламент. Не волнуйся, не подведу. Ты ж мою крутость знаешь. Но закавыка в зелени, в баксах, ну в вашей валюте. Сейчас слишком круто берут за места в Верховной Раде. Рада? Это вроде вашего парламента, только с нашим социалистическо-украинским колоритом. Сколько стоит место для меня лично? Не, Лизунчик, так дела не делают. Чтобы втихаря помочь любимой Америке, мне ж в Раде не личное кресло нужно, а места для всей фракции. Тогда наше дело выгорит. Не сомневайся. И доход и будущая прибыль уже подсчитаны. Дебет с кредитом сошелся тютелька на тютельку. Все законно. Я же, как-никак, доктор экономиче-

ских наук. Что, социалистических? А ты в эти игры не играешь? Подруга, слушай меня – так надо. У нас же иначе нельзя. Ну не существовало у нас степени доктора капиталистических наук. Ни за какие бабки такого диплома не купить. Поняла? Стало быть, все о, кей. Жду перевода. Целую, подруга. Гуд бай, Америка».

* * *

ОТКУДА ДРОВИШКИ?

Так это все обстоит или почти так, история и спецслужбы пока умалчивают. Что до автора, то он телефонных разговоров не подслушивал. Изложил в качестве версии – возможно, даже нерабочей версии, а в плане, так сказать, общего развития. Потому и не имеет смысла тыкать носом прогрессивных симпатиков в крутые импортные тачки, на которых разъезжают самые ярые защитники интересов обездоленных масс. У автора существуют немалые сомнения в том, что шефиня ПСПУ и ее реверс получили сии авто стоимостью большей, чем обычный трудящийся зарабатывает за всю свою прижизненную производственную деятельность, от уже упоминавшейся Кондолизы авансом за будущие услуги. Так как ваш покорный слуга не сторонник теории всяческих заговоров и не страдает шпиономанией, то он не удивится, если вдруг узнает из совершенно достоверных источников, что ни антиледи, ни Вольдемар не являются агентами ЦРУ или ФБР. Другое дело – наши отечественные и соседские спецслужбы.

Вот тут-то подработать можно. Вполне законно и патриотично. Имеется в виду не вознаграждение за агентурную деятельность, а за успешное выполнение самого проекта под названием ПСПУ. Оставим читателям возможность самостоятельно вынести вердикт по поводу версий, связанных с финансированием проекта. Поговорим о других причинах его успешности. Во-первых, выбран правильный тактический план – опора на люмпена. Почему этот план правильный? Да потому, что в период образования ПСПУ существовало много обездоленных псевдорыночными реформами людей, уже не связывав-

ших свои надежды с деятельностью коммунистов. И социалисты Сан Саныча им не по нутру. Руководство СПУ являлось, с точки зрения люмпенов, чересчур соглашательским и не скрывало своих европейских устремлений. Избранному для прогрессивных социалистов электорату хотелось не просто добиться изменения своего социального положения в лучшую сторону, но добиться очень быстро. При этом хорошо, чтобы вышеназванное «добывание» происходило бы при его минимальном участии. Ну, выйти там на митинг, поорать на демонстрации в общей толпе против киевских властей. Но не более того. Главное, не ссориться с начальством местным. Во-вторых, в проекте под названием ПСПУ предусматривались не только понятные и доступные самым малограмотным люмпенам радикальные лозунги классовой борьбы и социальной справедливости. Там однозначно проложен маршрут на союз с Россией. И не просто на союз, а практически на воссоединение русского, украинского и белорусского народов в рамках пусть только славянского, но по своей сути советского союза. И, в-третьих, не только не забыто, а жирной чертой подчеркнуто подлое разделение на «наших» и «не наших». И не просто по старому коммунистическому принципу: на замечательных советских людей, радостно – с песнями и хороводными танцами – бесконечно строящих свое самое светлое будущее, и на проклятых империалистов во главе с исчадием ада – злобными американцами. Нет, рассчитывали еще подлее (хотя лекала и штампы были уже использованы и некоторыми другими левыми соратниками). Автор имеет в виду разыгрывание карты разделения Восточной и Западной Украины.

* * *

ЯВЛЕНИЕ НАТАЛЬИ ВОЛЬФОВНЫ

Гремучая и ядовитая смесь всех этих пропагандистских составляющих неизменно «заводит» люмпенскую толпу и заставляет пролетариев духа заходиться от праведного визга на своих пусть и не очень многолюдных, но зато достаточно крикливых сходках. Вышеперечисленных факторов, даже вкупе с

изрядным финансированием, для объяснения феномена прогрессивных социалистов явно недостаточно. Не хватает, как минимум, еще одной составляющей. Такой составляющей стала сама антиледа В. Общеизвестно: люмпенской толпе мало лозунгов – ей нужен лидер. Не просто лидер, а как сейчас принято выражаться, харизматический лидер. С полным набором популистских лозунгов, слоганов и обещаний. Крикливая толпа получила своего крикливого лидера. Грамотные политтехнологи использовали в своем проекте известную психологическую закономерность: люмпенская толпа должна иметь такого трибуна, атамана, главаря, которому могла безоговорочно поверить, чтобы он (или она) были, что называется, своими в доску. Люмпен такую харизматичку получил. Глотка луженая, язык подвешен, гнилой интеллигентностью и не пахнет, никакой тебе мягкотелости. Темперамента хватит, чтобы заткнуть за пояс полпарламента, а то и целиком Верховную Раду вместе со всем ее аппаратом. Такая лидерша любой базарной бабе даст фору в сто очков. Такая не только подвернувшегося писателя-нардепа каблуками затопчет, а при случае обскачет на пути к Индийскому океану своего российского двойника Вольфовича и водрузит на его берегах (не на берегах Вольфовича, а на берегах океана) прогрессивно-социалистическое знамя.

Заканчивая краткий обзор части сцены под обозначением ПСПУ, заметим: не только для членов этой организации, но и для части электората, ранее отдававшего свои голоса коммунистам и социалистам, харизматическая шефиня прогрессивных социалистов стала бесспорным лидером и авторитетом. Обиженным природой и властями людям нужен именно такой вождь/фюрер – всегда понятный и безо всяких там либеральных закидонов. Кое-кто, правда, талдычит, что она доктор каких-то там наук. Ну, это, знаете, ничего. Даже лестно – ведь это ж, наверное, наш народный доктор наук. Своим умом, видать, до диссертации дошла. Грамотная. Но главное не в этом подозрительном для настоящего пролетария обстоятельстве. Главное в другом – в ее бросающейся в бдительные пролетарские глаза революционности. Почту, телефон, телеграф, вокзалы – захватим! Все вокзалы – не только железнодорожные, как при Ильиче. Захватим и автобусные и самолетные. Как их там? Ага! Аэро-

порты! Чтобы, значит, ни одна буржуазная гнида к своим друзьям закадычным на Запад не сбежала. Вот это по-нашему, по-пролетарски! И в рудники их, кровососов, в урановые рудники! Чтобы другим неповадно было. Чего это там автор выше написал? До Индийского океана антиледа В. доскачет? Тю на тебя, автор! Зачем, спрашивается, сдался нам какой-то Индийский океан!? Если уж скакать, то лучше до самого Берингова, кажется, пролива, до самой матушки-Колымы. Вот куда надо наших кровопивцев ссылать. Мы свято верим в скорую будущую справедливость. С нашей атаманшей не приходится тужить.

Вот и встретились два одиночества. Брошенные на произвол судьбы СССРом и КПССой, всеми забытые от рождения независимой Украины, втопанные в нищий быт люмпен-пролетарии обрели свою мать политическую. Обе составляющие данного семейного союза имеют в связи с законным гражданским актом очевидные плюсы. У определенного люмпенского слоя появилась вожделенная и очень ему необходимая возможность для выпуска социального пара. Что до материнских плюсов, так их вообще не счесть. Ведь что люмпену для выхода пара, то шефини – для пиара. Быть лидером левацкой партии амбициозной антиледа, по жизни каждое утро из принципа встающей только с левой ноги, наверное, сам товарищ Ленин завещал. Тем паче, знакомые политтехнологи славный контингент подбросили. А какие во всех отношениях приятные обстоятельства вытекают из функциональных качеств электората! Пальчики оближешь! Ведь, понятное дело, такие зрители политического театра никаких докторских диссертаций читать не станут. Они им, собственно, сто лет не нужны. Если какой-то с явно выраженными графоманскими наклонностями индивидуум решится на подобный героический поступок, то вряд ли чего в антилединской диссертации поймет и только в знак глубокой почтительности склонит голову перед таким явным и мощным проявлением интеллекта. Основная масса не только что диссертации, она и программу партии в руки не возьмет. Ей что, делать нечего? Не будут люмпен-пролетарии систематически следить и за какой-то там киевской газетой, публикующей отчеты, кто из депутатов Верховной Рады за какой закон проголосовал.

Короче говоря, для шефины и ее ближайшего окружения с таким электоратом не жизнь, а малина. Вот где собака зарыта. Вот откуда крутость бытия, запросто осуществляемые практически любые житейские запросы, тачки-иномарки и т.п. Период, связанный с обитанием в Верховной Раде, с заветным доступом к парламентской трибуне принес колоссальные дивиденды. Еще бы! Для достижения конкретного социального резонанса и соответствующего ему общественного мнения прогрессивно-социалистическая антиледи гневно громила на зависть всем иным популистам прогнивший антинародный режим. Но как только дело доходило до голосования, все амбициозные позиции или позиционные амбиции куда-то исчезали. И фракция антиледи В. голосовала так, как велено-с. Как велено тем самым прогнившим антинародным режимом. (Кстати, нехитрому мастерству зарабатывания на своем «народном» депутатстве вожденной беспощинной импортной валютной зелени очень быстро научаются нардепы всех партий, мастей и расцветок – независимо от своих идеологических или клановых расхождений).

* * *

КАКОЙ ПАСТУХ, ТАКОЕ И СТАДО? КАКОЕ СТАДО, ТАКОЙ И ПАСТУХ? ПАСТУХИ И ПАСОМЫЕ – ОДНО СТАДО!

Прощаясь с левой частью сцены украинского политического театра, зададимся элементарным вопросом, который вряд ли доктор Ватсон стал бы задавать своему другу Шерлоку Холмсу, а именно: что общего у всей этой левой паствы и ее пастухов? О пастухах сказано уже вполне достаточно. Отметим или, скорее, напомним в заключение – роднит их общее происхождение – лоно одной матери по имени КПСС и общее восприятие законов бытия и соответствующие номенклатурные реакции на окружающую действительность. Правомерно сделать вывод: именно такие лидеры и нужны люмпен-пролетариату. Широко распространено выражение – каждый народ имеет то правительство, которого заслуживает. Несомненно, люмпенская часть

населения, входящая в партии или поддерживающие партии, зрительный зал которых мы только что посетили, вполне заслуживает своих пастырей. Стоит обратить внимание читателей: упомянутое выше популярное выражение в настоящее время употребляется в несколько иной редакции: каждый народ имеет то правительство, которое его имеет. Именно современная редакция как нельзя лучше отражает характер и степень взаимоотношений между левыми пастухами и их пасомыми. Поскольку партии являются общественными организациями, общественные поводыри, в отличие от того же правительства, никакой ответственности за конечный результат своей деятельности, как показывает практика, не несут. Правительства (и в Украине не так уж редко) уходят в отставку. А лидеры партий, несмотря на соответствующие статьи партийных уставов, практически несменяемы. То есть, свою паству они как имели, так и будут иметь.

Общая левая паства, хотя и отличается друг от друга в зависимости от партийной ориентации, некоторым окрасом, градусом социальной температуры, речовками и прочими не столь принципиальными чертами, но, безусловно, имеет один и тот же политический, социальный и психологический фундамент. Эта часть населения считает себя в результате проведения/непроведения рыночных реформ обойденной, обездоленной, несправедливо обиженной и ограбленной. Эта часть населения по-прежнему верит в праведную судьбоносность и религиозную незыблемость социалистического строя и советской власти. Она считает социализм советского образца самым настоящим коммунизмом (только тогда люди этого не понимали) и этот самый настоящий коммунизм является единственным и лучшим социально-экономическим строем для «простого человека». Эта часть населения скорбит и ностальгирует по Советскому Союзу и желает его восстановления. Она в подавляющем большинстве своем убеждена: Советский Союз развалился в результате заговора (в результате какого заговора и кто являлся заговорщиками – дело второе). Эта часть населения не способна изменить тип своего мышления, произвести переоценку раз и навсегда усвоенных ценностей. Она принципиально не озабочена существованием на политической карте мира независимой Украины.

Эта часть населения при условии (все-таки!) существования Украины ориентирована на родную, родственную, близкую и понятную Россию, а не на чужую, чуждую, малопонятную и не уважаемую Европу.

При желании можно добавить и еще некоторое число подобных, общих для этой категории населения черт, но и приведенных выше вполне хватает для его принципиальной характеристики. В социально-политическом плане – это самая консервативная часть населения Украины. По совершенно объективным причинам все левые лидеры оказались в одной кампании с властью, против которой, якобы, выступают. Во всяком случае, на словах. Теперь можно убрать из предыдущего предложения всего лишь одну запятую – и все становится на свои места. Действующие в Украине левые партии борются с антинародным режимом, ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ, на словах. И обретение социалистами и коммунистами своей ниши в так называемой антикризисной коалиции – это самый настоящий момент истины, закономерный итог всей их предыдущей деятельности. Как и то, что в свое время КПУ принципиально не участвовала, в отличие от социалистов, в широкомасштабных акциях «Украина без Кучмы». У каждой партии своя отведенная политтехнологами роль. Кому-то отведена роль непримиримой оппозиции, а кому-то роль троянского коня в помаранчевой компании. Настанет час «Х», и социалистический пан «Штирлиц» выполнит приказ Родины, воплощенной и олицетворенной в образе Леонида II. Осознают это обстоятельство рядовые партийцы или нет – другой вопрос. Приходится напоминать: ведущую, основополагающую и решающую роль в этой коалиции играет сила, официально избранная/назначенная именно Леонидом II в качестве единственной его восприемницы на многотрудном посту под названием «антинародный режим». Напрашивается единственный, и притом, очевидный практический вывод – не на словах, а на деле: антинародный режим и левые партии – едины.

Где же при подобном политическом раскладе обретаются наши самые прогрессивные социалисты? Безусловно, там, где и должны находиться – в лагере антикризисной коалиции. В данном конкретном случае неофициально, неформально. Но и не

только морально. Они осуществляют частичное идеологически-публицистическое обеспечение. Были бы они представлены в Верховной Раде, без сомнения, состоялся бы союз официальный. Развяжите, дорогие читатели, завязанный на память узелок и вспомните дела совсем недавних дней. С кем и против кого дружила ПСПУ и конкретно ее лидерша на последних выборах? Правильно. С надеждой и опорой антинародного режима – т. н. партией регионов. Ну а то, что впоследствии вышеозначенная партия кинула своих соратников во главе с главной шефинею через крутое донецкое бедро, так это известный стиль их политической жизни. Следует ради объективности отметить: на этот самый стиль (и не только в политике) у донецкого клана монополии нет. Достаточно широко растиражированный факт обиды антиледи В. на своего бело-голубого союзника является популярной иллюстрацией к пословице «Милые бранятся – только тешатся».

С формальной/официальной точки зрения на политической карте Украины влачат существование и другие левые партии. Но у вашего собеседника нет намерения не только давать им характеристику, но даже заниматься простым перечислением. Что, кстати, относится и к партиям, с точки зрения их программных документов, противостоящим левому флангу. Отмечу только, что в период оперативного клонирования, призванного ослабить коммунистов и раздробить их электорат, применялся и своего рода производственный метод. (Возможно, политтехнологи вспомнили когда-тошнее разделение обкомов КПСС на промышленные и сельскохозяйственные). Так, к примеру, возникла Селянская партия Украины – с вполне достойной коммунистической программой. Но имеет смысл анализировать характер партий, которые, с одной стороны, прошли испытание/проверку временем, а с другой – имели хоть какое-то, пусть призрачное, но самостоятельное значение.

* * *

Ч. III. «ЛЕВАЯ, ПРАВАЯ ГДЕ СТОРОНА»?

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

В нашем знакомстве с политическим театром сделаем несколько шагов вправо. Мы попадаем в фойе, ведущее нас к зрительному залу и сцене, где располагаются представители так называемого левого центра, или иначе социал-демократической украинской театральной труппы. Украинская социал-демократия – притча во языцех. На этой довольно небольшой сцене топчутся, трутся друг о друга, мешают друг другу, интригуют друг против друга, едят друг друга множество особей, без конца доказывающих всему человечеству, что именно они и только они являются истинными носителями, хранителями, толкователями, жрецами, демиургами самой настоящей европейской цивилизованной социал-демократии. По глубочайшему мнению каждого в отдельности взятого лидера той или иной социал-демократической тусовки – все остальные сценические коллеги вовсе никакие не социал-демократы, а самые обычные шарлатаны, авантюристы, демагоги, примазавшиеся, провокаторы... Список подобных определений можно продолжать довольно долго.

О том, почему на социал-демократической части сцены существовала такая теснота, толкотня, такая грызня, такая дикая конкуренция, гораздо сильнее, чем среди откровенно левацкой труппы, стоит поговорить особо. Хотя, так или иначе мы этой проблемы уже касались. И в разговоре о социалистах и в разговоре о возможной социал-демократической трансформации КПСС.

На мировой политической сцене социал-демократическое движение представляет Социалистический Интернационал (Социинтерн) – самое крупное в мире общественное межпартийное объединение. Это в определенной степени формально-статистическое обстоятельство не является главной притягательной силой социал-демократии. В новейшей истории, прежде всего европейской, социал-демократическое движение не только сыграло важнейшую роль, но и сыграло ее очень хорошо. Это при-

несло Европе огромную пользу – как в социальном, так и в экономическом плане. В первой трети двадцатого века в Европе и – шире – в Атлантическом мире главную определяющую роль в политике большинства развитых промышленных стран играли партии правого толка. В сравнении с ними социал-демократические организации были гораздо более слабыми. Главная роль, играемая правыми партиями на европейском континенте, не только не смогла препятствовать возникновению двух мировых войн, но и в определенной степени способствовала их возникновению.

Трагедию и катастрофические последствия Второй мировой войны народы Европы не беспочвенно связывали с эгоизмом правящих кругов своих стран и выразившими их интересы консервативными и либеральными партиями. В такие периоды весьма заметно вырастает значение и авторитет партий левого толка. И это вполне объяснимо: Европа после войны практически лежала на операционном столе – обескровленная, в развалинах, с разрушенными не только городами и промышленными предприятиями, но и с оборванными экономическими связями, морально опустошенная. Левым идеям и партиям госпожа История в таких случаях зажигает зеленый свет. Вот анекдот тех лет, упоминаемый в немецкой литературе. «Последний день апреля 1945 г. В бункер Гитлера врываются солдаты Красной Армии во главе с офицером. – Хенде хох!, – кричат они фюреру. Гитлер четко, по-военному подходит к офицеру и говорит на чистейшем русском языке: Товарищ комиссар! Разрешите доложить. Сверхсекретный агент 00007 свое задание выполнил. Германия к большевизму готова!»

Необходимо отметить и такое немаловажное обстоятельство, способствовавшее росту популярности левых в Европе, – представители левых партий, прежде всего, коммунисты воевали в первых рядах антифашистского сопротивления. Их большие заслуги в этой неравной борьбе несомненны и бесспорны. Популярность коммунистов в первые послевоенные годы чрезвычайно велика из-за высочайшего авторитета руководимого коммунистами СССР и его Армии – освободительницы Европы. Этот авторитет играл едва ли не определяющую роль в весьма заметном влиянии коммунистических партий на послевоенную

политическую жизнь. Даже в такой классической, выражаясь советской терминологией, капиталистической стране, как Франция, коммунисты входили в состав послевоенного правительства.

В скором времени, однако, этот авторитет стал заметно снижаться. Подобное явление теснейшим образом связано с падением авторитета Советского Союза, чему способствовал целый ряд негативных обстоятельств. Во-первых, теплое, хорошее, а сразу после действительно Великой победы над гитлеровской Германией даже восторженное отношение к СССР зиждилось на незнании народами Европы практики и последствий внутренней политики советских властей. На себе, на собственной «шкуре» они испытали не сталинскую, а гитлеровскую политику. Но шила в мешке не утаишь. Природа сталинской власти брала свое и вскоре Европа начала вкушать ее плоды. Сталин ковал железо, пока горячо. Он пытался максимально использовать немалые возможности, какие предоставляла сыгранная Советским Союзом роль в победе над гитлеровской Германией и принесенная на алтарь победы цена.

Первой на себе испытала «прелести» сталинской политики поверженная Германия. Дело тут не только в размере наложенной на нее контрибуции и масштабах репараций. Даже не в жесткой регламентации образа жизни, к коей немцы успели привыкнуть при Гитлере. Сталин на целых три года отдал Германию армии-победительнице на разграбление. Едва ли не каждый солдат оккупационных войск по праву завоевателя, по «священному праву мести», по праву бурлящего негодования при воспоминании о гибели родных, друзей, обо всем том, что натворили фашистские оккупанты на его Родине, считал вполне справедливым получить от местного населения или изъять у него свой персональный трофей, иметь любую женщину, то есть получить за все принесенные им жертвы, за все пережитое на войне хоть какую-то материальную и своего рода моральную компенсацию. О поведении на оккупированной территории офицеров и генералитета можно написать множество тысячестраничных томов. А на перечисление увезенных ими из Германии трофеев никакой послевоенной бумаги не хватит. Каждый брал, что мог, а точнее, что ему позволяли звание и служебное положение. Короче, вытво-

ряли то же самое, что и большинство армий-победителей в прошлые века. Воистину «Горе побежденным»!

Ко всем этим «прелестям» оккупации прибавилась политика советской власти по отношению к собственным согражданам, оказавшимся на оккупированных немцами территориях. В отношении военнопленных советских солдат предательская политика Сталина была хорошо известна и до войны. СССР не подписал Женевскую конвенцию, обрекши своих собственных граждан на массовую гибель и неисчислимы мучения в плену. Перемещение советских военнопленных из гитлеровских лагерей в сталинские не могло не вызвать удивления европейцев. Но, это как говорится, куда ни шло. Но вот насильственная депортация в Советский Союз тех вывезенных немцами с оккупированной советской территории гражданских лиц, которые, зная не понаслышке о реалиях отечественной жизни и догадываясь об уготованной им участи, не желали возвращаться, вызвала у многих европейцев уже не только удивление, но и недоумение. А мстительное сталинское требование к западным державам о возврате в СССР казаков и их семей, эмигрировавших из страны после гражданской войны, уже ничего не могло вызвать, кроме негодования.

Но и это не главное. В конце концов, правительства и оккупационные войска западных стран тоже не являлись ангелами. Главное в том, что Сталин в своем духе, а значит, совершенно беспардонно пытался максимально влиять на внутреннюю политику всех европейских стран. Это выражалось не только с помощью применения всевозможных дипломатических инструментов, не только в безоговорочной поддержке коммунистических партий, но и в том прессинге, который испытывали европейские коммунисты со стороны своих советских единомышленников. Взаимодействие тогда еще ВКП(б) с европейскими соратниками можно охарактеризовать как откровенный диктат. Он усугублялся использованием ВКП(б) принятой еще до войны концепции, направленной на раскол европейского рабочего движения, когда Сталин объявил социал-демократию более страшным врагом, чем фашизм. Советская пропаганда многие десятилетия не жалела черной краски для создания весьма определенного образа европейской социал-демократии

как антипода коммунистическому движению, как обязательных и непрременных прихвостней и лакеев буржуазии, извечных социал-предателей. И это несмотря на то очевидное для всех обстоятельство, что у самой-то ВКП(б) корни что ни на есть социал-демократические. Партия, созданная Лениным, носила гордое название Российской социал-демократической рабочей партии. Другое дело, что она быстро, и не только в силу диалектической закономерности, превратилась в свою противоположность.

* * *

СТАЛИНСКАЯ ВОЙНА ЗА ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩУЮ ВЛАСТЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Беспардонность советской политики усилилась в связи с тем, что между странами -членами антигитлеровской коалиции пробежала черная кошка после известной фултонской речи Черчилля; после того, как в послевоенной Европе (и не только в Европе) интересы бывших союзников полностью разошлись, и началась так называемая холодная война. По сути дела, война за сферы влияния в Европе и мире.

В оккупированной Германии бесцеремонная советская политика с первых же шагов проводилась под девизом «Пусть проигравший плачет». Остатки германской компартии и левое крыло социал-демократической партии (уцелевшие члены этих организаций прошли гитлеровские концлагеря) едва ли не в приказном порядке объединились в одну партию с коммунистической программой. Эта новая структура получила название Социалистическая единая партия Германии.

В других странах руководство СССР поначалу пыталось соблюсти некий не свойственный ему этикет. Следовало поддержать честь политического «демократического» мундира – как-никак, Европа. К тому же не все страны, в которых находились после окончания войны советские войска, являлись союзниками гитлеровской Германии и, следовательно, там, хотя бы на первых порах, не стоило действовать, как в поверженной Германии.

Но недолго музыка играла. Сталин на то и носил звание вождя всех народов, чтобы их жизнью распоряжаться по своему усмотрению. Всем известно, до какой степени доходила у него любовь к демократии и всякого рода буржуйским придумкам типа парламента. Короче говоря, раз уж началась холодная война, возникла необходимость превратить Восточную Европу в один сплоченный социалистический лагерь во главе с Советским Союзом. Требовался только повод. Вскоре такой повод представился. И не один. Прошедшие в ряде стран Восточной Европы во второй половине сороковых годов выборы в парламент и в местные органы власти к удивлению руководителей СССР не принесли коммунистическим партиям желаемой и ожидаемой абсолютной победы, дающей мандат на монополярную власть. И еще: правительства некоторых восточноевропейских стран сочли для себя возможным присоединиться к известному плану Маршалла. Тут товарищу Сталину стало совсем невмоготу. Вдобавок компетентные органы докладывали о почти завершившихся переговорах бывших и не бывших союзников о создании Северо-Атлантического военного блока, направленного, конечно же, против Советского Союза. Поэтому со всякими там свободами и европейскими демократиями пора кончать. И как можно скорее.

«Дан приказ ему на Запад». Дан приказ советскому социализму показать старушке Европе положительный пример. В государствах, где неблагодарное за свое освобождение население предпочло на выборах подать за коммунистов недостаточное число голосов, а правительства посмели без разрешения вождя всех народов якшаться с каким-то проектом американского сенатора, произошли государственные перевороты. Так как практически во всех этих странах находились советские войска, сторонники европейских свобод не рискнули пойти на вооруженное противостояние со своими вчерашними освободителями. Так почти бескровно коммунисты пришли к монополярной власти во всех странах Восточной Европы. Кончилась недолгая пора освободительной миссии Красной Армии. Начался значительно более долгий период фактической оккупации. Вскоре эти страны объединились в военный блок, получивший название Варшавского, и как мечтал вождь, стали единым лагерем, еди-

ной зоной, на которую распространились чуть ли не все законы большой зоны СССР. «Освобожденные» народы стали жить по сталинской воле, по его понятиям. Сталинский «паханат» распространился на такую территорию, о которой российские цари-императоры и не мечтали.

* * *

ДЕЛО СТАЛИНА ЖИВЕТ И ПОБЕЖДАЕТ

Дальше – больше. Советский Союз, несмотря на систематическую и немалую финансовую, материальную, организационную, пропагандистскую помощь, оказываемую «братским коммунистическим партиям», в силу своей антидемократической сущности, беспрестанно проявлявшейся во внутренней и внешней политике, оказывал все более негативное влияние на авторитет мирового коммунистического движения. И после смерти коммунистического императора созданная им империя не раз показывала друзьям и врагам свои зубы, точнее, клыки. Большой удар по престижу страны «победившего социализма» и руководимых ею компартий нанесло вооруженное вмешательство СССР в события, связанные с политическими волнениями в странах Восточной Европы 1953 г., эпицентр которых пришелся на Польшу и Германскую Демократическую Республику, подавление «мятежа» в Венгрии (1956 год), а также долгоиграющий идеологический конфликт между КПСС и коммунистической партией Китая, переросший в конфликт межгосударственный, закончившийся вооруженным столкновением на острове Даманский. В данном конкретном случае лопнула очередная доктрина советской пропаганды, гласящая, что подобного типа вооруженные столкновения (на почве территориальных притязаний) могут иметь место только между капиталистическими государствами.

Но самым сокрушительным ударом, настоящим цунами, обрушившимся на мировое коммунистическое движение, стало разоблачение «культы личности» Сталина на XX съезде КПСС. Публикации секретного доклада Н.С.Хрущева появились на Западе очень быстро и стали самым настоящим шоком не только для коммунистов, но и для многочисленных представителей за-

падной интеллигенции, так называемых левых интеллектуалов, традиционно симпатизирующих Советскому Союзу. Лопнул не просто пропагандистский миф, свергнувший с пьедестала незаслуженно вознесенного на него идола – у многих людей на Западе, в том числе и в странах Восточной Европы, исчезла надежда на возможность с помощью практикуемой в СССР и насаждаемой им где только можно коммунистической доктрины построить справедливое социальное общество. И хотя после XX съезда советская пропаганда потратила много сил для создания своего очередного мифа о возможности построения под руководством КПСС социализма с человеческим лицом, коммунистическое движение на Западе уже больше не смогло восстановить ни свой авторитет, ни свои политические позиции. Особенно масштабный разброд и шатание в большинстве коммунистических партий Европы началось после одного из самых позорных преступлений, совершенных руководством СССР, – вооруженном подавлении «пражской весны» в 1968 г.

Несмотря на значительное сокращение количественного состава коммунистических партий, особенно в Европе, несмотря на выход из их состава многих авторитетных людей, прежде всего, представителей интеллигенции, коммунистические организации продолжали существовать. Это вполне объяснимо. До сих пор ни одно самое успешное государство в мире не достигло идеального состояния (вряд ли это вообще возможно). Везде существуют недовольные своим социальным положением люди. Раз так – будут и политические организации, выражающие их интересы. Чем страна социально успешней, чем меньше в ней обиженных, недовольных, обездоленных, тем меньше будет в такой стране влияние представляющих их интересы партий, что, собственно, мы и наблюдаем во всем мире. И еще один вывод, касающийся возможности объективной и адекватной трансформации коммунистического движения. После XX съезда КПСС во многих коммунистических партиях Западной Европы начался процесс освобождения из-под жесткого идеологического диктата СССР. Каким бы трудным ни являлся этот процесс (как всякий процесс освобождения из рабства), некоторым крупным партиям он удался. Это относится, прежде всего, к компартиям Италии, Франции, Испании.

Из ряда причин, способствовавших этому освободительному процессу и определивших его успешность, укажем лишь на две. Первая – идеологическая. Партии сумели отказаться от обветшалых догм, не соответствующих современной европейской действительности и не выдержавших испытание временем. Речь идет, прежде всего, обо всем, связанном с диктатурой пролетариата, монополией на власть, законности и необходимости классового (партийного, государственного) террора по отношению к классовым/политическим оппонентам и тому подобном небезопасном вздоре, к тому же принесшим при своем воплощении в жизнь неисчислимые беды самому советскому народу и всем тем, кто наследовал этот опыт или кому его навязали силой. Вторая причина кроется в достижении партиями финансовой независимости. Конечно, комфортно получать солидную дотацию со стороны, позволяющую организовывать масштабные партийные акции, содержать приличный штат функционеров, на должном уровне проводить избирательные кампании и т. д. Но подлинная свобода и настоящая партийная независимость не просто дороже чужих субсидий, но и выгодней политически. Она дает возможность проводить самостоятельную политику и способствует росту авторитета партии. Финансовая независимость оказалась возможной потому, что совместная политическая (в союзе с социал-демократами) и экономическая (совместно с профсоюзами) борьба за права трудящихся, за достижение справедливого общественного устройства постепенно принесла свои плоды. Уровень заработной платы и пенсий в странах Западной Европы вырос столь значительно, что итальянские, французские, испанские и т.д. коммунисты получили возможность содержать себя самостоятельно – практически на членские взносы, не ожидая субсидий от советского «старшего брата», субсидий, которые фактически выполняли роль троянского коня. Так родился еврокоммунизм.

* * *

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ НА МАРШЕ

Вернемся к собственно социал-демократии. На первом этапе «полевения» общества после Второй мировой войны европейские

социал-демократы, которые в довоенные годы нисколько не уступали коммунистам ни по численности, ни по влиянию, оказались в тени. Причины этого явления вполне объяснимы. Здесь оказали свое влияние как авторитет Советского Союза, так и вполне заслуженный авторитет, завоеванный коммунистами в период движения сопротивления. Но по мере послевоенного восстановления Европы, по мере улучшения благосостояния ее жителей и постепенного, но неизбежного падения влияния СССР, партии левого центра (социал-демократы) все заметнее и энергичнее стали выходить на политическую авансцену.

Европа устала от проявления всякого рода радикализма. Население поняло и оценило бесспорное обстоятельство: постепенный, эволюционный путь развития, в том числе социальный, гораздо более естествен для человеческого общества, а главное, приносит реальные и осязаемые плоды. Европа, а вслед за ней и вместе с ней США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, а также наиболее промышленно развитые страны Азии поняли и в достаточной степени оценили высокий коэффициент полезного действия модели социального партнерства. Круглый стол – лучше, чем баррикады. Если оружие пролетариата, люмпена, маргинала – булыжник, то оружие нормального трудящегося – профсоюзы и выражающие интересы трудящихся политические партии. Вскоре самыми авторитетными партиями трудящихся стали партии левого центра – социал-демократы.

Думается, большинство читателей так или иначе знакомо с основными идеями и принципами социал-демократии. Но, наверное, следует коротко остановиться на основных социал-демократических концепциях – хотя бы потому, что в советский период коммунистическая пропаганда сделала очень многое для очернения социал-демократического движения. Чем глубже, пусть и на подсознательном уровне, коммунистические лидеры ощущали/осознавали свое предательство и чем больших успехов добивались их вчерашние идеологические (по происхождению) единомышленники, тем сильнее они обрушивались на деятельность социал-демократов, фальсифицируя результаты их работы, бесконечно клеветая и обвиняя их во всех смертных грехах. Чтобы показать степень дезинформации и политический уровень советского человека (совка) стоит привести в ка-

честве примера рассказ об одном весьма показательном и сверхтипичном эпизоде, произошедшем на заре создания многопартийной системы.

Место действия – областное управление юстиции крупного города Украины. Один из руководителей региональной социал-демократической организации принес в управление документы, необходимые для осуществления (на основе государственного законодательства) соответствующей юридической регистрации. Одна из сотрудниц управления, услышав от посетителя, сообщившего о цели своего визита, выражение «социал-демократическая партия», вначале сильно удивилась, а потом настолько возмутилась, что издевательским тоном заявила: «Этого еще нам не хватало! Вы бы еще партию кадетов пришли регистрировать!» Когда же социал-демократ спокойно, заметил, что в партии кадетов в свое время состояли умнейшие люди России, сотрудница буквально впала в истерическое состояние. Это происходило в областном управлении юстиции. Сотрудница управления имела высшее юридическое образование и в силу возложенных на нее функциональных обязанностей производила регистрацию областных партийных организаций. Представляете, на каком уровне находилось, да, к сожалению, и ныне находится историческое и юридическое правосознание у так называемого рядового обывателя!? Автор представляет это очень хорошо. Еще совсем недавно большинство людей, с которыми вашему собеседнику приходилось общаться, называло социал-демократов буржуйскими холуями, ну а члены левых партий и бывшие коммунисты вообще считали поголовно всех эсдеков агентами ЦРУ. Увы, психология совка за прошедшие годы изменилась очень незначительно.

Настоящая социал-демократическая партия стремится к созданию в своей стране общества, построенного на фундаменте свободы, справедливости, солидарности. Свобода для социал-демократов – это основное условие достойного человеческого существования, включающего в себя свободу выбора места жительства, рода деятельности, вероисповедания, свободу выбора политических и экономических приоритетов. Но свободу должна ограничивать справедливость, иначе она может превратиться в свободу сильных эксплуатировать слабых. Поэтому со-

циал-демократы выступают за справедливость, что означает, прежде всего, обеспечение равного права каждому человеку для наиболее полного самовыражения, не ущемляющего, однако, интересы других людей; создание возможностей безоговорочного использования реальных прав в экономической, социальной, политической, культурной областях. Справедливость предполагает оказание помощи каждому человеку в достижении им максимально возможной независимости от владельцев средств производства и от власть имущих, а также помощь людям в случае их физической, умственной или социальной неполноценности. Но в одиночку, как известно, справедливости добиться нельзя. Свободу и справедливость можно завоевать и отстаивать только сообща, солидарно. Поэтому солидарность – одна из основополагающих ценностей человеческого сообщества, позволяющая с помощью взаимовыручки обеспечить оптимальные условия жизни как можно большему числу людей. Таким образом, свобода, справедливость, солидарность обеспечивают единство личной свободы человека со справедливым социально-экономическим устройством общества и государства.

Какими бы красивыми и прекрасными ни являлись идеи и принципы любого движения, любой партии, они должны наполняться конкретным содержанием и выражать конкретные интересы определенных, пусть и весьма обширных групп и слоев населения. Социал-демократия, зародившись как политическое движение рабочего класса, в процессе эволюционного развития переросла в движение, выражающее интересы людей наемного труда, вне зависимости от их профессии, должности, возраста, вероисповедания и места проживания. Таким образом, можно заключить: социал-демократия в значительной степени выражает интересы профессиональных союзов. В послевоенные годы социал-демократические партии, особенно в Европе, стали выразителями интересов также мелких и средних предпринимателей, понимающих опасность всевластия монополий в любой сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, в любой сфере человеческой деятельности. Все это вместе взятое определяет социал-демократию как политического представителя среднего класса, составляющего абсолютное большинство населения промышленно развитых стран, как

движение, выражающее и осуществляющее принцип социального партнерства в обществе и государстве.

Будучи по своей сущности движением демократическим, социал-демократия выступает против любых форм насилия и диктатуры. Такой тип партий обуславливает приоритет парламентской деятельности, признающей политическую борьбу за власть на любых уровнях только конституционными методами. Такого рода политика принесла весьма ощутимые положительные результаты. Во многих странах Западной Европы и в промышленно развитых странах других континентов во второй половине XX века социал-демократы часто побеждали на выборах и возглавляли правительства своих стран. Нередко они становились участниками коалиционных правительств, если это участие давало возможность проводить политику в интересах людей наемного труда, в интересах мелкого и среднего бизнеса. Можно и нужно определенно сказать – послевоенное демократическое устройство большинства стран Европы, высокий уровень жизни ее населения оказался бы недостижим без активного участия социал-демократов.

В заключение этой главы необходимо отметить дальнейшую эволюцию социал-демократического движения. В современном мире, особенно в экономически развитых странах, с достаточно высоким уровнем политической культуры происходит сближение партий левого и правого центра. Этот процесс обозначился сравнительно недавними победами на съездах своих партий и победами на выборах в Германии и Великобритании таких деятелей, как Шредер и Блер, и образование большой правящей коалиции в Германии. Разумеется, можно приводить и многие другие примеры, со всей очевидностью говорящие: социал-демократия играет одну из ведущих ролей в общественной жизни всех более-менее развитых государств.

Вполне реально сделать вывод о перспективности и политической привлекательности социал-демократического движения. Следует отметить определенную логическую и прагматическую закономерность процесса «отступления» бывших коммунистов на социал-демократические позиции, о чем уже в этой работе упоминалось. Социал-демократия оказалась важна для советского руководства и как важнейший плацдарм для возможного

отступления КПСС и как ее приобщение к цивилизованной многопартийной семье. Своего рода возвращение блудного сына, точнее, блудной дочки. Кроме того, возникла необходимость застолбить место в наиболее популярной и массовой международной организации, чтобы, как это говорится, «не опоздать на поезд» и при случае набрать политические очки у западных доброхотов, без финансовой помощи которых обойтись было очень и очень трудно.

Совсем не случайно отцы перестройки – лидеры КПСС Горбачев и Яковлев возглавили в России именно социал-демократические структуры, а Горбачев даже стал участником съезда Социнтерна. Совершенно понятно, почему коммунистическая номенклатура на этапе создания многопартийной системы сделала все возможное, чтобы возглавить зарождающуюся социал-демократию.

* * *

ГЛАВА 2. ДЕСАНТ ЗАСЛАНЦЕВ ДЕЙСТВУЕТ

Еще существует СССР, но призрак многопартийности не просто бродит по стране, но обретает плоть и кровь. Несанкционированный сверху таллиннский съезд Ассоциации социал-демократических организаций СССР дал движению своеобразный старт. Но по новому законодательству партии могут существовать только в республиканском формате. Существовавшая с мая 1989 г. социал-демократическая Ассоциация перестает быть легитимной. Социал-демократы начинают подготовку соответствующих организационных съездов, чтобы согласно законодательству зарегистрировать партии согласно существующему закону.

Как и следовало ожидать, власти не оставили без внимания осуществляемую энтузиастами подготовку организационного съезда социал-демократов Украины. В скором времени в подготовку съезда со всей возможной энергией, сообразительностью и уже имеющимся организаторским опытом включились молодые перспективные кадры – засланцы обладателей высоких кабинетов. (Принцип подобного заслания мы уже рассмотрели).

Кого тут только не было! Всякой твари по паре. Так сказать, с номенклатуры по нитке, новой партии – руководство. Чтобы рассеять подозрение и усыпить бдительность энтузиастов социал-демократии, засланцы взяли на вооружение соответствующие легенды и технологию их применения.

Небольшое лирически-технологическое отступление. У определенных властных структур имелась незасвеченная агентура, и она использовалась по назначению – надо же форму новых партий наполнить соответствующим содержанием. Да и за самими засланцами глаз да глаз нужен. Однако далеко не все агенты имели данные для обретения статуса руководителей или идеологов. Хочешь-не хочешь, а пришлось засылать людей с опытом, то есть, «засвеченных». Отсюда разного рода легенды и прочие технологические ухищрения.

С чего бы это, к примеру, не просто рядовой коммунист, а номенклатурная единица и не абы какая, а сам секретарь киевского горкома комсомола, которому по должности положено активно бороться с социал-демократическими прихвостнями буржуазии, вдруг воспылал к этой самой социал-демократии неукротимой любовью? Или не то, что по партийной/номенклатурной обязанности, а «не по службе, а по душе» лидер неформального объединения – союза молодых коммунистов Киева, такой себе тоталитарный общественник в квадрате начинает со всем возможным рвением строить социал-демократическую партию?

Так или иначе, но 25–27 мая 1990 г. в Киеве состоялся долгожданный съезд социал-демократов. Съезд оказался сравнительно малочисленным, но довольно разношерстным. Хватало и авантюристов, и откровенных карьеристов с неудовлетворенными амбициями, и всякоуродной агентуры... Но значительную часть делегатов составляли искренние энтузиасты-неофиты, дождавшиеся, как они наивно верили, своего часа. Среди них находились и бывшие рядовые члены КПСС, разуверившиеся в ее политике и давние симпатички социал-демократии, до поры до времени вынужденные скрывать свои взгляды. Что касается диссидентов, давно отбросивших тоталитарную идеологию и немало лет пропагандировавших социал-демократические идеи и предсказывавших неминуемый крах СССР, то они почти не

были представлены. Такое явление связано с тем, что в Украине диссидентство носило заметно выраженный национальный характер и поэтому далеко не случайно большинство заметных «инакомыслящих» фигур влились в партии национал-демократической и националистической направленности.

Самыми заметными фигурантами съезда стали, как и следовало ожидать, засланцы-направленцы КПСС. Вероятно, прикомандированные товарищи получили задание не тратить зря времени на приглядку и притирку, а брать быка за рога. Согласно инструктажу и уже выработанной начальственной хватке они, ничуть не стесняясь, а, даже гордясь своим номенклатурно-капээсовским послужным списком, недвусмысленно заявили о своих командирско-лидерских претензиях. Не зря говорят, что мир тесен. Среди делегатов-киевлян оказались люди неплохо знавшие биографии некоторых новоявленных социал-демократов.

К слову сказать, такую возможность кураторы направленцев предусмотрели. Для того чтобы в честные светлые ясные глаза засланцев меньше тыкали их антидемократическим прошлым, наверху придумали несколько подходящих с их точки зрения легенд. Рассказывать обо всех таких легендах не имеет смысла, но девизом одной из них может служить выражение: «Больший католик, чем сам Папа». Руководствуясь инструкциями, направленцы на первом же съезде предложили поставить во главу СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ деятельности ЛИБЕРАЛЬНЫЕ (!) идеи. Вот такой себе неординарный приемчик. Кто теперь сможет упрекнуть этих явных и рьяных сторонников капиталистического пути развития Украины каким-то там коммунистическо-номенклатурным прошлым?!

Небольшая часть делегатов первого съезда СДПУ «клюнула» на этот нехитрый прием. В чем тут причина? Ну, понятное дело, далеко не все делегаты оказались настолько теоретически подкованными, чтобы отделить зерна от плевел, но, с другой стороны, сработал закон маятника. Так долго над советскими людьми довлела одна-единственная коммунистическая идеологическая догма, что немудрено предсказать долженствующую последовать реакцию: чем дальше от этой самой догмы, тем лучше.

* * *

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СДПУ И ОСДПУ

Закончился первый съезд СДПУ совсем не так, как планировали энтузиасты-симпатки социал-демократии, но и не как рассчитывала агентура власти. Не добившись поддержки большинства съезда, номенклатурщики решили действовать по законам того мира, в коем возрастали – по неписаным законам коридоров власти. Имея не абы какой опыт, они быстро состряпали от имени всего съезда соответствующие документы, возможно, подготовленные заранее, быстро зарегистрировали их в Министерстве юстиции (благо, везде свои люди) и получили все необходимые официальные «корочки», где черным по белому указывалось – вот она – существует (и не важно, что только на бумаге) долгожданная Социал-демократическая партия Украины. В значительной степени быстро повернуть это дельце «прикомандированным» помогло весьма немаловажное обстоятельство – главный засланец – недавний комсомольский вожачок являлся на тот момент депутатом Верховного Совета СССР.

Расчет номенклатурных кадров оказался верным. Пока большинство съезда, не имеющее чиновничьего опыта оргработы, раскрутится, пока подготовит документы, регистрационный поезд уже уйдет и неноменклатурному большинству волей-неволей придется смириться с реалиями и привычно стать в строй, руководимый верными сынами КПСС. Не отказываться же от вождя социал-демократического знамени. Дескать, ничего: перемелется – мука будет. Может, неопиты понадеялись на изменившиеся времена: мол, укатают номенклатурную сивку крутые горки, мол, станут и они нормальными демократами. В действительности все получилось далеко не так. Подготовило, наконец, руководство СДПУ свои документы, сунулись его представители в Минюст, а там им эдак спокойно и популярно разъясняют: братцы-товарищи, вы опоздали – социал-демократическая партия уже зарегистрирована. А по закону не положено регистрировать две партии с одним и тем же названием. Вот на этом месте кончается предугаданный и просчитанный номенклатурой вариант развития событий.

Здоровые силы съезда (большинство) не смирились с отведенной им ролью послушной массы и не пошли рядовой серой скотинкой в уготованное им номенклатурой партийное стойло. Найдя лазейку в законодательстве, избранное съездом правление совершенно справедливо решило не вести бесполезную борьбу с номенклатурой, а руководствуясь в самом прямом смысле буквой закона, зарегистрировать партию под названием СДПУ, но предварить сию аббревиатуру буквой «о». Что означало «объединенная». (Ирония судьбы, но в скором времени к такому же приему прибегнет и сама номенклатура).

Стоит только к уже существующему названию прибавить одну букву – и исчезают препятствия в деле регистрации еще одной социал-демократической партии. После необходимой корректировки документы съезда (уже в качестве съезда ОСДПУ) вновь направляются в Минюст. Но если документы, представленные номенклатурными кадрами, оказались зарегистрированными, что называется, автоматически (словно по приказу или по заранее достигнутой договоренности), то легитимные документы первого съезда социал-демократов Минюст хоть и принял, но регистрировать, судя по всему, не собирался. Чтобы регистрация ОСДПУ в качестве самостоятельной партии состоялась, понадобились форс-мажорные обстоятельства в масштабах не только Украины, но и всего СССР. Но обо всем по порядку.

Можно предположить, какие события разворачивались в коридорах власти. Напомним: все это происходило еще во времена Советского Союза, монопольной власти КПСС и соответствующих организаций. Сверхсрочная без юридической/фактической проверки регистрация документов, представленных в Минюст «своими» людьми, и отказ от регистрации легитимных документов со всей неопровержимостью доказывает существование операции «Наш человек во главе СДПУ». Минюст дисциплинированно выполнил приказ: «Своих регистрировать, чужих – ни за что!»

После фактического отказа от регистрации перед руководством ОСДПУ встала дилемма: либо идти на поклон к номенклатуре, либо действовать с официальной точки зрения в подполье. Был выбран путь переговоров. Раз уж по факту существуют две социал-демократические партии (признанная и

непризнанная), давайте объединяться. Объединение, по мнению руководства ОСДПУ, должно проходить на базе основных положений социал-демократии, а не либерализма. Поводы/причины переговоров – достаточно веские. Существование двух партий под одним знаменем – несомненная дорога к расколу только зарождающегося в Украине социал-демократического движения. Да и прецедент для делающей первые шаги многопартийной системы весьма тревожный. Несмотря на то что руководство ОСДПУ первым протянуло руку, номенклатурные засланцы идею переговоров попросту игнорировали, еще раз доказав наличие провокационного плана. Позиция обладателей заветных официальных «корочек» однозначна – никакого объединения, а безоговорочная капитуляция и абсолютное, беспрекословное признание руководящей роли номенклатурных кадров, проштампованное КПССовским знаком качества.

Такие условия руководство ОСДПУ отвергло. Неноменклатурным социал-демократам пришлось действовать неофициально, ведя постоянное наступление на бюрократическо-номенклатурные крепостные стены Минюста и, настолько же систематически, насколько и бесполезно, апеллируя к зачаткам общественного мнения Украины. Провокаторы могли торжествовать. Имея беспрепятственный доступ к средствам массовой информации, они везде провозглашали себя единственными представителями и знаменосцами украинской социал-демократии, практически не оставляя своим оппонентам возможности для выражения иной точки зрения.

* * *

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ, ДА МЯТЕЖ ПОМОГ

Что же получилось в итоге? Обладая официальным статусом СДПУ, номенклатурные кадры наносили огромный вред робким и достаточно хилым росткам социал-демократического движения. Тех, кто искренне интересовался или, хотя бы, мог заинтересоваться социал-демократическими идеями, автоматически отталкивал от даже возможного участия в движении сам факт коммунистического руководства. Кто из симпатиков не обладал

подобной информацией, того воротило от явно либеральных установок новоявленных руководителей социал-демократии. В таком двойственном/подвешенном состоянии социал-демократы находились больше года. Неизвестно, сколько бы просуществовал этот отнюдь не любовный треугольник (СДПУ-Минюст – ОСДПУ), если бы не форс-мажорные обстоятельства – августовские события 1991 г.: ГКЧП – Форос – подавление путча.

В связи с неутешительным для консервативных сил результатом выступления ГКЧП, значительная часть теперь уже бывшей номенклатуры и коммунистическо-комсомольского актива пережили шок и какое-то время находились в растерянности. Потеряли привычную ориентацию и партийные штабы. Негласно стал действовать номенклатурно-блатной закон: «Полундра! Кипиш! Спасайся, кто как может!». События после августа нарастали с пугающей партийный аппарат быстротой. Власть в государстве неумолимо перетекала от Горбачева к Ельцину, от Кремля к руководству Верховного Совета РСФСР. Последовавший вскоре роспуск КПСС, решение известной троицы в Беловежской Пуще, отречение Президента СССР и ликвидация самого Союза только усугубили растерянность и поставили формальный (во всяком случае) крест на многих прежних аппаратных проектах и программах. Степень растерянности элитных кадров КПСС оказалась такова, что после поражения ГКЧП коммунистический, и, следовательно, интернациональный Верховный Совет УССР проголосовал за независимость Украины. Об истинных причинах такого голосования уже сказано.

Автор увлекся и несколько забежал вперед. Вернемся к последовательному изложению событий. До путча соратники и единомышленники путчистов, возглавившие так называемую СДПУ, были совершенно спокойны и уверены в непоколебимости своих монопольных позиций. В то же время руководство ОСДПУ, хоть и пребывало в условиях официального непризнания, продолжало партийное строительство, пыталось, как только возможно, разъяснять свои позиции обществу и расширять сферу своего влияния. В конце концов, логический ход событий вознаграждал принципиальность партийных неопитов. Это вознаграждение пришло исключительно благодаря действиям киевской организации.

Как только стало известно о произошедшем в Москве путче, собрался киевский актив социал-демократов и решил, не тратя слов и времени на разные дискуссии, выжидания и согласования, – действовать. Редакторская группа в быстром темпе сочинила и растиражировала листовку. В тот же день, 19 августа, центральные улицы и площади Киева запестрели социал-демократическими листовками, выражающими принципиальную позицию ОСДПУ. (Другими средствами массовой информации непризнанная властями партия не располагала). Мужественное поведение и принципиальная позиция, занятая активом эсдеков в то тревожное и непредсказуемое время, еще долгий период благотворно сказывались на репутации энтузиастов социал-демократии. Несколько лет кряду позиция партии по принципиальным вопросам интересовала активистов других партийных организаций, весьма далеких от социал-демократии. В первой половине девяностых автору не раз доводилось слышать приблизительно такие высказывания: «Партия, хоть и небольшая по количеству членов и организаций, но, несомненно, является своеобразным общественным барометром и моральным камертоном».

Незарегистрированная партия приобрела авторитет не самим фактом авторства протестных листовок, а благодаря вытекающим из их появления причинам. Первая: содержание листовок не оставляло никакого сомнения в позиции их авторов – полное неприятие и непризнание ГКЧП, безоговорочное осуждение путча и путчистов. Вторая: выпуск листовок не стал одноразовым эмоциональным проявлением позиции их создателей. Вслед за первой серией появилась вторая, третья... Короче говоря, в течение 19–21 августа, откликаясь на каждую новую информацию из Москвы, руководство ОСДПУ и актив киевской организации выпускали новую листовку, тиражировали ее и обклеивали Киев. И третья, возможно, самая важная причина: вся «листовочная» деятельность проходила в те сверхнапряженные дни и часы, когда политическая жизнь в Украине, казалось, замерла, застыла, когда руководство новых партий затаилось в ожидании, чем дело кончится. Резво подняли головы КПССовские руководители всех рангов, а перед ними навтыяжку выстраивались всякого рода «демократические» депутаты.

После поражения путча и известного решения коммунистического Верховного Совета о «незалежности» Украины, отношение Минюста к ОСДПУ, первой открыто выступившей против ГКЧП, волшебным образом изменилось. В конце того же 1991 г. партию официально зарегистрировали, закрыв глаза на известный факт: по количеству членов партии ОСДПУ явно не добирала до установленной соответствующим законом нормы. Правда, зарегистрировали именно как ОСДПУ, оставив «фирменное» название братьям по номенклатуре.

Пребывая, как и большинство их единомышленников/собратьев в своеобразном шоке после поражения ГКЧП и неожиданного для них провозглашения депутатами ВР независимости, придавленные обвалом стремительно обрушившихся на общество событий, но по-прежнему держа нос по ветру, лидеры СДПУ запели другую песню. Теперь они, конечно же, согласны на переговоры. Да, они, безусловно, признают ОСДПУ в качестве равноправного партнера. Что вы, что вы, какое присоединение, конечно же, объединение. Да, да, «забудем прошлое, устроим общий лад». Все что было – не более чем недоразумение. Поверьте: мы искренние социал-демократы и в душе поддерживали ваше мужественное выступление против путчистов. Короче говоря, ради единства социал-демократии, не желая дальше длить раскол, ОСДПУ решила начать переговоры по объединению.

* * *

ОБЪЕДИНЕНИЕ – ЗА И ПРОТИВ

После драки кулаками не машут. Однако по прошествии многих лет можно спокойно говорить об ошибочности этого решения. Но в тот период оно казалось единственно верным, трезвым и направленным во благо социал-демократического движения. Руководство ОСДПУ полагало: размах и грандиозность исторических событий, произошедших в стране – поражение путча, Беловежские соглашения, развал СССР и ликвидация КПСС окажут на представителей теперь уже бывшей номенклатуры весьма определенное и благотворное влия-

ние. Возможно, оно бы так и случилось, если бы события в Украине развивались по восточно-европейскому образцу. Но ничего подобного в Украине не произошло. Успокоившись, поосмотревшись, убедившись, что «наши в городе», никаких кадровых зачисток и всяких там законов о люстрации не предвидится, а компартийная номенклатура по-прежнему заправляет Украиной, засланцы запели старые песни.

Более двух лет, последовавших за объединением партий (общее название стало СДПУ), пошли коту под хвост. Весь небольшой потенциал партии уходил на борьбу с провокаторами, с их неистребимым биологическим желанием руководить и руководить монопольно, с их психологическим комплексом всегдашней непререкаемой правоты, с их маниакальной убежденностью в обладании истиной в последней инстанции, с их непреложным правом делать любые заявления от имени всей партии, ни с кем предварительно не советуясь, хотя бы ради приличия.

Необходимо повторить: помимо всего прочего, быть на виду и добиваться своего номенклатурной пятой колонне помогал и тот немаловажный факт, что главный официальный засланец являлся депутатом Верховного Совета Украины и уже на этом основании был вхож во многие нужные кабинеты. Автор уже второй раз упоминает об этом обстоятельстве в связи с тем, что желание иметь в своих рядах представителя депутатского корпуса сыграло с социал-демократами злую шутку. Справедливости ради необходимо отметить: такого рода неноменклатурные организации попадают в своеобразный замкнутый круг.

Во-первых, ежели ты сам и твои единомышленники не принадлежат к номенклатуре, у вас нет возможности использовать в своих целях административно-командный ресурс. Сие обстоятельство для демократов не является трагедией. Но, во-вторых, одновременно с этим вы практически оказываетесь лишенными трибуны – речь идет не только о трибуне парламентской. Вы практически отрезаны от средств массовой информации. А вот это в наш век, в который СМИ, и прежде всего, телевидение, играют колоссальную роль, – если не трагедия, то драма. И, в-третьих, не будучи связаны с номенклатурой, вы автоматически отлучаетесь от возможности использовать для своей общественной деятельности какой-либо солидный финансовый источник.

Подобный печальный факт со всей непреложностью означает: иметь собственные медийные средства и содержать освобожденных партийных работников вы не сможете.

Вывод. Если у партии нет аппарата, то, что в таком случае будет функционировать? Долго в условиях углубляющегося экономического кризиса на одном энтузиазме продержаться невозможно. Отсутствие средств не позволяет организации систематически использовать телевидение или обладать собственными печатными изданиями (хотя бы на уровне одной общепартийной газеты). Все вышперечисленное обрекает партию на откровенное прозябание на обочине политического процесса. В подобном случае моральный авторитет, завоеванный партией в экстремальной ситуации, является слабым утешением. Партия и ее региональные структуры не имеют возможности вести полноценную пропаганду и агитацию с целью распространения социал-демократических идей и опыта, для убеждения и вербовки новых сторонников, что составляет значительную часть партийной деятельности (тем более – для оппозиционной партии). Партия не может проводить массовых акций и не станет заметной политической силой. И самое неприятное: нельзя широко выразить свою позицию и осветить истинное положение дел. Когда деятельность партии сознательно искажают, когда на партию клеветают, а она не может оправдаться, такая партия как политическая сила обречена.

Нет ничего удивительного, что руководство ОСДПУ подыскивало среди депутатского корпуса «своего человека». Процесс поиска оказался обоюдным. ОСДПУ была зарегистрирована, а после распада СССР и КПСС многие не лишённые амбиций депутаты, большинство из которых тогда составляли члены КПСС, сами подыскивали возможность создать, а еще лучше возглавить уже существующую партию. Условия торга/сделки понятны и естественны. Я вам – депутатский значок, а вы мне – партийный трон. Значок депутата – это выход на парламентскую трибуну, рост партийного авторитета, появление гораздо большей перспективы «светиться» на голубом экране и выражать свое мнение в прессе. Резюме: ОСДПУ «не долго милого искала, и он не долго ждал». Брак был заключен с необычайной легкостью. Этому обстоятельству способствовало отсутствие

у лидеров ОСДПУ той поры излишних амбиций и суперкарьеристских устремлений.

А вот явился ли депутатско-партийный брак счастливым? Однозначный ответ в таком случае неуместен. С точки зрения тактики, вероятно, этот брак правомерен, а стратегически оказался бесперспективен. Новоявленный лидер – бывший член КПСС (а то как бы иначе он стал депутатом Верховного Совета?!), не являлся выходцем из партноменклатуры. Почти рядовой производственник на уровне начальника цеха, умевший ладить со своим коллективом, он попал в Верховный Совет в 1990 г. в результате тех первых и последних выборов в Советской Украине, которые только в таком государстве, как СССР, можно назвать выборами. Плюсы для ОСДПУ: не какой-нибудь отъявленный карьерист и не подлец, что уже для депутатского корпуса того образца – редкость. Но имелись и минусы. В качестве начальника цеха он наверняка был на своем месте. Не исключено, что мог в перспективе дорасти до начальника очень крупного цеха и даже до руководителя небольшого предприятия. Но в роли лидера партии ему оказалось неуютно. Социал-демократические убеждения являлись для него скорее двоюродными, а не родными. Соревноваться же со своим депутатским коллегой-засланцем, противостоять его пронырливости, изворотливости, наглости, амбициозности, умению «решать вопросы» в различных коридорах власти и вести подкованную борьбу он попросту не мог.

Поэтому вскоре после объединения СДПУ и ОСДПУ начальник цеха тихо сошел с лидерской дистанции, чему в немалой степени способствовало то обстоятельство, что на выборах 1994 г. он в депутатский корпус не попал, а в рядах ОСДПУ по результатам этих выборов появились два своих депутата. Теперь можно утверждать: на этапе становления партии делать ставку в качестве лидера на любого деятеля только из-за того, что у него на лацкане пиджака появился депутатский значок – безусловная ошибка. Подробнее об этом – в своем месте.

Вернемся к более-менее последовательному изложению событий, посвященных совместному проживанию на одной жилплощади жертв мезальянса – СДПУ и ОСДПУ. Брак состоялся, как уже сообщалось, не по любви, а по расчету, поэтому медо-

вого месяца ждать не приходилось. Несмотря на долгие и мучительные переговоры, предшествовавшие объединению, на горизонте маячил неизбежный развод. Не просто разные цели преследовали партийные стороны, но прямо противоположные.

У засланцев растерянность от произошедших катаклизмов быстро прошла. Но полностью подчинить себе партию и руководить ею с помощью единственно им знакомых и признаваемых номенклатурных методов не получалось. Описывать все перипетии неравного брака, все склоки, скандалы, истерики и пр. не имеет смысла. (О повадках номенклатуры уже написано немало, и внимательный читатель без особого напряжения представит себе все вытекающие из этого тихие семейные радости).

* * *

ВИРТУАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Сколько веревочке не виться, а кончик все равно обнаружится. Так и случилось. «Оселком», на котором «кончик» обнаружился, стала первая для партии избирательная кампания. Стоит, пожалуй, слегка отвлечься от последовательного изложения событий ради изображения хотя бы одной бытовой картинки, вводящей читателя на партийную кухню. Как проходили советы и съезды уже воссоединившейся партии? Очень интересно, хотя и однообразно. Со стороны ОСДПУ в Киев съезжались представители региональных организаций, а со стороны номенклатуры – несколько хорошо известных партии киевлян, всегда жадно рвущихся в лидеры. Плюс несколько бумажек – факсов/телефонограмм, якобы уполномочивающих этих же самых киевлян представлять прочие региональные организации. И эта процедура повторялась не раз, не два и не три. Следует сказать: те несколько действительно существующих региональных организаций, члены которых в свое время, хорошенько не разобравшись, кто есть кто, поддержали номенклатуру, были партии хорошо известны и ценимы ею. Кстати, в период объединительного процесса их участники не стояли в стороне. А представители Донецкой и Днепропетровской организаций находились в числе тех, кто «давил снизу» и требовал от верхушки своей партии ради

интересов социал-демократического движения скорейшего объединения. (Между прочим, областные организации ОСДПУ и СДПУ Донецкой области провели объединительную конференцию даже раньше партийного объединительного съезда).

Такая позиция региональных организаций доказывает: рядовые члены партии думали и пеклись о нормальной политической деятельности, а не о занимаемых должностях. Но партийцам хотелось познакомиться с теми организациями, которые раз за разом делегировали свои полномочия одной и той же группе киевлян, а сами в Киев ни ногой. Дежурные объяснения вечно уполномоченных киевлян о невозможности по той или иной причине приезда их соратников в столицу начали всех откровенно утомлять.

В этом месте следует, пожалуй, сделать небольшое и не совсем лирическое отступление. Переговорный процесс по поводу объединения двух социал-демократических партий не являлся процессом замкнутым. Дело в том, что когда создание многопартийной, пусть и уродливой, системы начало набирать обороты, в партии стали вливаться новые люди, у которых появилась возможность выбора не из одной только КПСС. Понятно, новые партийцы старались познакомиться с программными документами партий. И в скором времени перестало быть секретом известное обстоятельство: программы различных партий оказались написаны как бы одним авторским коллективом и общего в них гораздо больше, нежели различий. Это обстоятельство касалось не только обеих социал-демократических партий. В частности, значительной социал-демократической ориентацией могла похвастаться и программа существовавшей в первой половине девяностых годов и игравшей заметную роль в политической жизни Партии демократического возрождения Украины (ПДВУ).

* * *

ПДВУ – «НОВАЯ УКРАИНА»

Автор считает своим долгом сказать несколько слов о ПДВУ, хотя она просуществовала не так уж и много лет. Эта партия в значительной степени являлась партией интеллигенции (на-

сколько можно говорить о существовании интеллигенции в СССР). Притом, речь идет об интеллигентах, понимавших всю необходимость реформы КПСС и создания на ее базе нескольких партий. В этом смысле ПДВУ – своего рода украинский аналог или продолжение демократической платформы, образовавшейся в КПСС в период перестройки. В значительной степени члены ПДВУ разделяли взгляды межрегиональной группы Верховного Совета СССР, возглавляемой Ельциным и Сахаровым.

Самой сильной «боевой единицей» ПДВУ, впрочем, как практически и большинства новых партийных образований, являлась киевская организация. Здесь работали представляющие ее депутаты Верховного Совета Украины (впоследствии Рады) и весь мозговой центр партии. Региональные структуры были крайне слабыми и малочисленными. Недаром ПДВУ в свое время называли «головой профессора Доуэля». Партия имела и еще одно разговорное обозначение – пластилиновая. У партии, хочешь-не хочешь, проглядывал компартийный генезис: руководству ПДВУ не хотелось прозябать в оппозиции – непривычно и невыгодно. Руководители ПДВУ очень хотели видеть свою партию партией власти, но власти, взявшей курс на демократизацию экономической и политической жизни Украины.

Когда речь идет о заметной роли ПДВУ, то имеется в виду, прежде всего, известный проект, получивший название «Новая Украина». В его реализации главную роль играла Партия демократического возрождения Украины и ее бессменный лидер.

Межпартийное объединение «Новая Украина» явилось попыткой цивилизовать процесс создания в стране многопартийной системы. Партии плодились, как грибы после хорошего летнего дождя (зачастую списывая программы друг у друга). Власти относились к этому демографическо-партийному взрыву спокойно и в какой-то степени напутственно-ободряюще, даже тогда, когда партии создавались по инициативе снизу (случалось и такое). Чем больше партий, тем, как правило, они мельче, а, следовательно, меньше их КПД, менее значительнее политический вес и влияние, а значит, властям легче осуществлять старинный принцип управления – разделяй и властвуй.

Энтузиасты «Новой Украины», помимо «цивилизованного процесса», преследовали и другую цель – объединение прогрес-

сивных сил для своего рода стимулирования движения нового государства в демократическом направлении. Локальной задачей «Новой Украины», планом-минимумом являлось, пожалуй, способствование созданию из многочисленных партобразований, если не двух партий, то двух основных групп партий – либерального и социал-демократического направлений. Увы, как и везде о той поре и в таких случаях, сразу же на I организационном съезде «Новой Украины» столкнулись два начала, две тенденции – энтузиазм демократической инициативы снизу и желание властей сразу и безоговорочно взять всё под свой контроль и ни в коем разе не выпускать из рук вожжи управления новой структурой.

Это особенно проявилось в период выборов руководящих органов нового межпартийного объединения. Съезду хотели навязать привычное голосование «списком». Понятно, в самом списке – сплошь «генералитет», проверенная номенклатурная гвардия. Однако, всего не может предусмотреть даже власть предрержащая. Большинство делегатов съезда оказались настроены демократически и номенклатуру вынудили отступить. В конце концов, выборы состоялись по более-менее оптимальному сценарию и «Новая Украина» получила путевку в жизнь.

Хотелось бы подчеркнуть положительную роль, сыгранную в создании «Новой Украины», паном Владимиром – бессменным лидером ПДВУ и тогдашним народным депутатом. Будучи одним из инициаторов этого объединения и руководителем оргкомитета, именно пан Владимир сыграл решающую роль в предотвращении раскола «Новой Украины» на первом же съезде, выступив в самый напряженный момент от имени оргкомитета в поддержку демократической системы выборов руководящих органов. В дальнейшем этот человек не изменил демократическим традициям в своей достаточно плодотворной деятельности. Не случайно он в 2004-м стал одним из полевых командиров Майдана. Будучи народным депутатом, он не стремился к чиновничьей карьере, к тому, чтобы стать обладателем трона в одном из властных кабинетов. А предложений ему, по сведениям автора, делалось предостаточно.

* * *

НЕСЧАСТЛИВЫЙ БРАК ПО РАСЧЕТУ

Вернемся, однако, к теме объединительного процесса двух социал-демократических партий. Одновременно с СДПУ представители ОСДПУ вели переговоры, учитывая значительную общность программ, и с ПДВУ. В самом деле, зачем плодить кучу партий одной и той же общедемократической ориентации? Ежели СДПУ и ОСДПУ объявляют о своей безоговорочной поддержке социал-демократических идей, а в ПДВУ существует сильная эсдековская фракция, то чего, собственно, этим партиям делить? Необходимо сразу признать: настоящего объединения не получилось. Если две социал-демократические партии, как уже сказано, слились в одну, то под социал-демократические знамена перешли всего две организации ПДВУ (в том числе одна городская, которая вскоре покинула социал-демократические ряды). Единственной региональной организацией ПДВУ, обретшей новый статус, стала Луганская организация, пошедшая за своим кормчим.

Этот кормчий – личность весьма примечательная в том смысле, что являет собой сочетание всех черт и качеств, присущих советско-партийной номенклатуре периода расцвета застоя. В связи с дальнейшими событиями о нем стоит поговорить особо. Он побывал в КПСС, числился в номенклатурной обойме, конечно же, не стал возвращаться в коммунистические ряды, когда пребывание в них перестало способствовать карьерному росту. Весьма быстро стал завзятым демократом. А что являлся членом КПСС, так кто там не был?! А что дошел «до степеней известных», так, сами понимаете, кушать хочется. Да и не любит он задних пасти. И вообще: делаешь дело – делай его хорошо, даже дело личной карьеры, даже в рядах номенклатуры. Да и сейчас он – успешный бизнесмен. А? Эталончик. Нарочно не придумаешь. Как из хрестоматии. Как идеальная иллюстрация к известному процессу.

Отвлечемся ненадолго от нашего нового героя и вернемся к семейной жизни политических молодоженов – двух социал-демократических партий в одной коммунальной квартире и к обещанному рассказу о кончике той самой веревки, которая вилась слишком долго. Итак, две партии под одной фамилией в одной

берлоге. Сил и темперамента двух частей официально одной партии как раз хватает на то, чтобы уравновесить друг друга. На собственно социал-демократическую деятельность остается всего ничего. Но наступает время «Х». Счастливое партийное время. Момент истины. Выборы в местные советы и Верховную Раду.

Вот тут-то кончик веревочки и обнаружился. Все организации общей СДПУ начали в поте лица и в силу своих возможностей работать на партийную избирательную кампанию. В том числе, разумеется, и киевская городская организация. Необходимо заметить: численность столичной организации, представляющей номенклатурную колонну, была едва ли не равна всей остальной бывшей СДПУ. И вот избирательный штаб киевских социал-демократов начал массовый призыв под лозунгом: «Партийцы, все на выборы!»! На выборы – это значит каждому персонально принять участие в работе штабов и комиссий всех уровней, в агитационно-пропагандистских группах, в группах наблюдателей и т.д. и т.п. Партийный актив бывшей ОСДПУ сразу же на этот долгожданный призыв отозвался/откликнулся. Но сил не хватало. Естественно, стали окликать/аукать представителей номенклатурного крыла: ни ответа, ни привета. Пришлось пойти по имеющимся в штабе адресам членов партии.

* * *

НОМЕНКЛАТУРА В РОЛИ ГОЛОГО КОРОЛЯ

Что же обнаружилось? Обнаружилось, что ВСЕ списки киевской городской (номенклатурной) организации, подданные в партийное правление руководством бывшей СДПУ, – сплошная липа. Кого только в этих списках ни оказалось: и девятый класс средней школы в полном составе, и группы ПТУ и техникумов. С измененными, разумеется, годами рождений. Адреса? О! Про эти адреса можно написать целую поэму! Члены партии проживали в универсамах, гастрономах, аптеках и даже в цирке. Наверняка сверхосторожные эсдеки соблюдали законы конспирации и запутывали следы, чтобы агенты ЦРУ не догадались об их настоящем местожительстве. Всё и все были в спи-

сках. Кроме никогда не существовавших членов партии. Ау, как вас там, юридический сын Вольфович! Вот как надо работать и осуществлять партстроительство. А то, подумаешь, списки партии формировались на кладбище. Не эстетично. Устаревшая кустарщина.

Кстати, о номенклатурных соратниках на бывших территориях СССР. Совершенно очевидно, в создании партийных списков, необходимых для регистрации партии, прослеживается один и тот же почерк соответствующих номенклатурных органов, благодарных и внимательных читателей бессмертных «Мертвых душ», номенклатурных политехнологов. Кто-то, возможно, будет оспаривать сей безусловный факт. Ну что ж. Автор готов заранее согласиться с доводами воображаемых оппонентов, основанных на незыблемом догмате: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда». Но в таком случае остается единственный вариант, объясняющий феномен такого совпадения. А именно – психология номенклатуры. В определенных ситуациях все они применяют совершенно аналогичные методы и приемы, близкие их чиновничьему сердцу или отштампованному карьеристскому сознанию.

Во время избирательной кампании выяснились и другие вполне ожидаемые факты и обстоятельства. Региональные организации, якобы раз за разом делегировавшие свои полномочия киевским «единомышленникам», попросту не существовали. Их не было в природе. Но не бывает же дыма без огня. Оказывается, бывает. Как те же девятиклассники и пэтэушники, не ведавшие о своем членстве в какой-то там социал-демократической партии, как и о том, что они, как указано в соответствующих протоколах, проводили партийные собрания, конференции и прочие важные официальные мероприятия. И на этих мероприятиях выдвигали кандидатов, делегатов и прочих своих полномочных представителей на всевозможные партийные съезды, советы и конференции. Впрочем, какой-нибудь дошлый Шерлок дым отыщет. Откуда взялся именно этот девятый класс (б), а не 9 (г)? Почему именно этой школы, а не какой-нибудь другой? Выяснит местный Холмс: жена одного засланца работает именно в этой школе. Как примерная супруга, выполнила незатейливую просьбу своего мужа. Что тут

дурного? Такие семейные отношения можно только приветствовать.

Точно так же можно обнаружить следы угарного газа и в случае с фантомными регионалками. На первом организационном съезде их представители побывали. Нет, не так. А то можно подумать, дескать, организации хоть когда-то, но существовали. Нет, не было их. Были знакомые, коллеги, скажем, нашего уже известного депутата, бывшего в употреблении секретаря горкома комсомола. Встречались они на своих номенклатурных совещаниях. Если даже представить, что действовали эти ребята уже не по раз упоминавшемуся номенклатурному оседланию вновь образуемых партий, то почему не помочь своему столичному сподвижнику? Просит товарищ съездить в Киев? Без проблем. В столице дела всегда найдутся. Все остальное, типа составления списков и регистрации партийных организаций в местных органах юстиции, для номенклатуры, – дело техники. Притом, привычное и не обременительное – всё выполняют подчиненные.

Но вот после краха СССР и КПСС чиновникам пришлось выплывать из создавшейся ситуации самостоятельно. Как мы уже знаем, многие комсомольские вожачки быстренько-скоренько стали банкирами, владельцами фирм, сопредседателями и членами наблюдательных советов различных акционерных обществ. Так что им стало не до систематических поездок на всякие общественные мероприятия, не приносящие к тому же никакой прибыли. А бумажку – телеграмму там или факс – почему бы и не послать по старой дружбе? По просьбе трудящихся. Пара пустяков. Кстати, о просьбе трудящихся. Пора, как автор и обещал, вернуться к нашему луганскому персонажу. Самое время. Особенно с упоминанием о факсах и просьбах трудящихся.

После громкого разоблачения в период избирательной кампании номенклатурной «пятой колонны», когда, как и следовало ожидать, король оказался голым, засланцы не могли не почувствовать определенный психологический дискомфорт. Они почувствовали, как изменилось к ним отношение в партии. Нет, не подумайте о них ничего плохого. Дескать, у представителей номенклатурного клана проснулась совесть, они решили по-

каяться, исправиться, «стать на честный путь». Сие исключено. Ничего подобного в природе проверенных кадров просто не существует и не может существовать по определению. Дискомфорт проявился из-за осознания обыкновенной истины: партия созрела (даже бывшие их симпатки) для того, чтобы избавиться от провокаторов.

Вот тут и вышел на авансцену руководитель бывшей региональной Луганской организации ПДВУ, влившейся в ряды социал-демократов. К слову, приняли и саму организацию и ее руководителя в новой для них партии более чем пристойно. Самого руководителя организации сразу же избрали заместителем председателя Совета партии. Чтобы, значит, не чувствовал себя в неудобной роли новичка, а быстрее осваивался в новой компании. Ну и, возможно, этот аванс неопиту явился своего рода рекламой. Дескать, вот как эсдеки встречают новичков. Этот самый новый коллега кинулся на помощь – нет, не партии, а своим ребятам номенклатурщикам. Как говорится, природа взяла свое. «Рыбак рыбака видит издалека», «ворон ворону глаз не выклюет», «вы и я – мы одной (номенклатурной) крови» и т.п.

На Совете партии, подводившем неутешительные итоги избирательной кампании и решавшем в связи с уже описанными разоблачениями судьбу руководителей партии из числа «пятой колонны», луганский функционер в статусе зам. председателя Совета предлагает оставить на посту председателя избобленного едва ли не во всех антипартийных грехах бывшего комсомольско-горкомовского секретаря. От такой позиции Совет, понятное дело, опешил. За грехи вдесятеро меньшие по уставу партии надо гнать провокаторов из организации поганой метлой. А тут вдруг «оставить председателем». Однако реакция большинства членов Совета была для нашего луганского персонажа не только предсказуемой, но и ожидаемой. Соломку, как оказалось, номенклатура уже подстелила. Для придания веса своему необычному кадровому предложению луганчанин тут же зачитал факс, присланный Совету какой-то региональной организацией в поддержку выдвинутой им кандидатуры. Поддержка исходила от одной из тех организаций, представителей которых никто никогда и в глаза не видел. Одной из тех виртуальных парторганизаций, которые в период избирательной

кампании и пальцем не шевельнули. Зачитав вышеозначенный факс, представитель номенклатурной скорой помощи потряс еще несколькими зажатými в руке бумажками и заявил, дескать, есть еще организации, одобряющие предлагаемую им кандидатуру действующего, точнее, бездействующего партбосса. Наиболее пронизательные читатели уже, наверное, догадались, что поддерживающие номенклатурного кадра организации были из числа виртуальных, и как всегда, не прислали своих представителей на Совет партии.

Каждый имеет право на свое мнение. Каждая организация имеет (сомнительное с точки зрения устава партии) право из года в год не присылать своих партийцев ни на Советы, ни на съезды партии, а доверять свои полномочия киевским единомышленникам. Любопытствующие телезрители изо дня в день наблюдают, как суетятся между пустых рядов сессионного зала Верховной Рады дежурные нардепы-кнопкодавы. Чуть ли не целые депутатские фракции не боятся доверить коллегам свои драгоценные голоса. И не какие-то там простые голоса, а в прямом смысле золотые – голоса главного законодательного органа страны. А тут, подумаешь, всего-навсего Совет или съезд небольшой такой партии.

Члены Совета СДПУ не поленились проверить, какие еще таинственные организации поддерживают голого короля. Все факсы прислали только организации-невидимки, фантомы. Но даже не это являлось в данном вопросе главным звеном. Еще когда луганчанин зачитывал первый факс, присутствующие с недоумением обратили внимание на удивительное обстоятельство: факс был адресован ПРЕЗИДИУМУ партии. Луганчанин так и зачитал – «президиуму». Но штука-то в том, что ни в бывшей СДПУ, ни в бывшей ОСДПУ, ни в объединенной теперь СДПУ такого органа, как президиум, отродясь не существовало. Но, обратите внимание, существовал этот орган в ПДВУ, из которой вышел наш персонаж. Дальше – больше. Ознакомившись с содержанием факсов, якобы присланных другими региональными организациями, члены Совета убедились: все «обращения» написаны под копирку. И все адресованы несуществующему президиуму. Поэтому никого далее не удивило, что все факсы оказались отправленными не в Киев, где проходил Совет партии, а

в Луганск – на адрес фирмы, руководимой... социал-демократическим неофитом.

Так что авторство и подлинность всех этих номенклатурных документов установить не составило большого труда. И что вы думаете, уважаемые читатели? Изобличенные фальсификаторы/провокаторы извинились? Может, просто покраснели (должно же у них обнаружится хоть что-то человеческое? – даром что номенклатура)? Возможно, схваченные за руки с личным, хотя бы по-мужски (должно же быть у них, в конце концов, что-то мужское) нет, не покончили с собой, а просто подали в отставку с высоких партийных постов? Вы правильно думаете, читатели. Они не сделали ни первого, ни второго, ни третьего. А зачем?

Описываемые события переполнили чашу терпения региональных организаций. Рядовым социал-демократам надоело исполнять роль статистов, вечных разменных пешек в номенклатурной игре. В мае 1994 г. партия вырвалась из под их колпака, проведя собственный, независимый от вечных номенклатурных боссов съезд.

* * *

ПРОВОКАТОРЫ ОСТАЮТСЯ ПРОВОКАТОРАМИ

Однако пожизненные функционеры недолго пребывали в растерянности. Получив от кого надо новые инструкции и согласовав свои действия с вышестоящими инстанциями или просто стакнувшись с себе подобными кадрами (очевидно, действовал комплексный метод), изобличенное руководство, теперь уже бывшее, втайне от партии проводит в начале сентября того же года некий междусобойчик, нарекает его Седьмым съездом СДПУ и быстренько подает принятые на нем документы в Министерство юстиции. Чтобы восстановить свою легитимность, партия провела в том же 1994 г. еще один съезд (в ноябре). На нем присутствовал представитель Минюста, тщательно проверивший все необходимые документы. Чтобы расставить все точки над *i*, ноябрьский съезд одобрил решение октябрьского Совета партии об исключении из своих рядов провокаторов,

уличенных во всех партийных грехах и грубых нарушениях Устава.

Теперь сравним официальные результаты двух съездов – липового и настоящего. Документы номенклатурного междусобойчика, который никого не представлял, если не считать амбиций его участников, Минюст зарегистрировал в течение одного (!) рабочего дня. Документы настоящего съезда СДПУ чиновники так и не зарегистрировали в течение двух отведенных законом месяцев. (Напомним, полномочия делегатов съезда тщательно проверены и замечаний у представителя Министерства юстиции не оказалось).

Следует упомянуть о всегдашней корпоративно-номенклатурной позиции Минюста. (Впрочем, как и всех других министерств посттоталитарного государства, в котором не были приняты законы о люстрации и запрете на профессии). Еще в сентябре, узнав из газет о подпольном номенклатурном «съезде», региональные организации СДПУ направили в Министерство юстиции соответствующие заявления, осуждающие действия провокаторов. Никаких ответов от чиновников не последовало. Дальше – больше. Словно откровенно издеваясь, Минюст в ноябре разослал по всем действующим региональным организациям СДПУ письма, в которых чиновники, как ни в чем не бывало, вопрошали: посылали организации СДПУ своих делегатов на подпольный съезд? Все организации дали ответ, что они об этом съезде и слыхом не слыхивали. Однако на позицию чиновников, обязанных зарегистрировать документы истинного съезда, ответы региональных организаций никак не подействовали.

Для справки. На момент описываемых событий СДПУ насчитывало в своих рядах 14 зарегистрированных региональных и 5 местных организаций. В работе ноябрьского съезда принимали участие представители 12-ти региональных и 3-х местных организаций. Ни одна из них делегатов на подпольный номенклатурный междусобойчик не посылала. Вопрос для первокурсников: кого же представлял «съезд», документы которого автоматически зарегистрировал Минюст? Вопрос для первокурсника: чем же руководствовались высокопоставленные чиновники-юристы, нарушая все возможные писанные и неписанные

государственные и человеческие законы!? Поможет первокурснику. Они руководствовались распоряжениями своего шефа. Разумеется, устными, а не письменными. Так что, сами понимаете, все шито-крыто.

Как же события развивались дальше? Шила в мешке не утаишь. И это шило вылезло наружу уже в декабре того же 1994 г. А в январе 1995-го обрело зримые для политического общества Украины очертания. Как и следовало ожидать, сговор провокаторов существовал в действительности. Ничего и никогда не стесняющиеся выкормыши номенклатуры, выполняя очередной акт политического стриптиза, даже не стали выжидать. Дескать, пройдет какое-то время, все перемелется. Забудется опубликованная в прессе информация о том, что их, как нашкодивших котов, вышвырнули из партии, что они никого не представляют, что за ними никого практически нет, что они «генералы» без армии, голые короли. Но это так только говорится и пишется.

* * *

ГЛАВА 3. ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗ

В декабре 1994-го в прессе появляется документ за подписями лидеров трех партий. Этот документ объявлял о грядущем слиянии братских партий в одну. За словом последовало дело. И дело скорое. Уже в январе 1995 г. состоялся некий съезд, объединивший в одно целое три партии. Почему автор употребляет выражение «некие», читатели скоро узнают. Между прочим, уже в середине девяностых, в которых происходили описываемые в этой работе события, количество партий в Украине далеко опередило количество возможных отличающихся друг от друга партийных идеологических программ. Так что теоретически процесс партийного объединения можно было бы только приветствовать, если бы не суровая проза жизни.

Но не будем дальше интриговать читателей. Кем же являлись эти лидеры-подписанты, и какие партии они представляли? Можно легко предугадать – среди этого трио обретается

исключенный из партии бывший лидер СДПУ со своей антипартийной компанией. А кто же, кроме него, любимого? Оказывается, среди объединителей значились командир Украинской партии справедливости (УПС) и начальник примкнувшей к ним Партии прав человека (ППЧ). Что же толкнуло в объятия друг другу трех амбициозных номенклатурных кадров? Как они дошли до жизни такой, чтобы согласиться на раздел одного руководящего партийного портфеля? Неужто договорились о триумвирате? Разумеется, соответствующую линию поведения им могли подсказать товарищи сверху. Дескать, такой проект одобряем и под него предоставим необходимые средства – админресурс и финансирование. Скорее всего, дело обстояло не так. Да и многие из «товарищей сверху» в середине девяностых находились в свободном плавании, выплывали на новые верхние этажи власти или бизнеса, кто как умел и какими возможностями для достижения заветной цели обладал. Ход дальнейших событий это подтвердил. Лидеров перечисленных организаций толкнуло в, казалось бы, противоестественные объятия одно и то же прискорбное для каждого из них обстоятельство: вся эта тройка политиков, а точнее, политиканов, являлась на самом деле обыкновенными политическими банкротами и авантюристами.

Что у засланцев-эсдеков не было за собой ни то, что армии, но даже взвода, об этом уже написано. А что собой представляли два других лидера? Скажем, лидер Партии справедливости? Подполковник КГБ (если он дослужился уже до полковника и обогнал по воинскому званию президента соседней северо-восточной страны, то это его проблемы). Совершенно очевидно – этого особиста назначили командиром партии приказом сверху. С этой партией (впрочем, как и со многими другими), по мнению властей, можно было вообще не церемониться. Она, в основном, состояла из бывших военнослужащих, прошедших нелегкую афганскую школу, и примкнувшей к ним части чернобыльских спасателей. Руководство обоих названных контингентов, составлявших партию, власти уже достаточно прикормили, так что с формальным/списочным составом партии проблем не возникало. Но личные пришибеевские унтер-офицерские качества ее лидера и характер членов партии,

сыграли с товарищем командиром Партии справедливости злую шутку.

Не приняв во внимание сложность времени и переоценив интеллектуальные возможности своего выдвигенца, верхи недостаточно добросовестно его проинструктировали. Например, насчет того, что устав партии надо соблюдать, хотя бы формально, хотя бы для видимости. А бравый подполковник оправлял партийное действо по своему усмотрению. Так как в самой партии над ним никакого командования не существовало, то он считал: партия – это я. Поэтому, наплевав на партийный устав, ни разу не удосужился за два года существования партии провести не то чтобы съезд, но даже ни разу не собрал Совет партии. Все решения принимал только единолично. Однако, как бы формально ни создавалась партия, не все «списочники» отнеслись к партийному делу наплевательски. Далеко не простой контингент, составлявший партию, не обещал представителю компетентных органов легкой руководящей жизни. Так оно и произошло. Партийным овцам надоело слепо следовать за пастухом-командиром, хотя бы и с двумя просветами на погонах. Как раз осенью 1994 г. в Партии справедливости последовал «бунт на корабле». Региональные организации вышли из-под подполковничьего сапога/контроля. Точь-в-точь как в СДПУ.

Автор не считает подобный факт простым/случайным совпадением, тем более, нечто подобное происходило и в других партиях. Во-первых, сыграли свою роль объективные законы существования партий – даже созданных по законам субъективным. А во-вторых, очень уж резко изменилась ситуация в Украине к середине девяностых годов в сравнении с их началом, когда и создавалось большинство партий. В отличие от номенклатурных шефов/боссов актив партий на эти изменения среагировал. Так что на пресловутом «объединительном» съезде трех партий КГБэшный офицер никого, кроме себя и своего командования, не представлял. Как и «лидер» эсдеков. По сообщениям прессы (а в то время власти смогли приручить еще не все СМИ) из 24-х делегатов, официально/формально представлявших на упомянутом съезде УПС, 19 оказались жителями Киева и Киевской области. Как впоследствии проговорился один из руководителей мандатной комиссии съезда, этих деле-

гатов зарегистрировали и распределили в качестве делегатов других регионов.

Теперь несколько слов о третьей партии – участнице тройственного союза – Партии прав человека. Что представляло собой подобное чудо-юдо на сцене политического театра Украины? Действительно, «чудо-юдо», поскольку её присутствия на сцене никто никогда не смог обнаружить, даже сидя в первом ряду партера и вооружась театральным биноклем. ППЧ зарегистрирована в Минюсте, внесена в реестр украинских политических организаций, но никакой общественной деятельностью не занималась и каким-либо участием в политических мероприятиях себя не запятнала. В то время автор провел собственное небольшое «расследование», опросив политических активистов нескольких партий из 18-ти регионов Украины. Оказалось, никто из них вообще и слыхом не слыхивал о существовании такой партии и никогда не сталкивался с ее представителями. Тем не менее, Минюст незамедлительно зарегистрировал документы «объединительного» съезда. Из этих документов следовало: в результате тройственного союза вместо трех образовалась одна партия, получившая название... СДПУ.

А сейчас снимем маску с последнего участника сговора обанкротившихся номенклатурщиков – и сразу появится жирная точка над «i» и на многие «труднообъяснимые» события прольется яркий свет. Лидером ППЧ являлся не кто иной, как его превосходительство Министр юстиции. Всё становилось на свои места. В том числе быстрая регистрация документов эскедовского лжесъезда и скоропалительная регистрация тройственного съезда, кроме банкротов-авантюристов и немногих их сателлитов никого не представлявшего. Являлось ли это «объединение» одним из политических проектов власти или «рыбак рыбака увидел издалека», – дело, на взгляд автора, десятое. Главное – все руководители объединения прошли одну и ту же номенклатурную школу имени КПСС. Министр-юрист правительства, возглавляемого премьером – заслуженным коммунистом, референт того же премьера (эсдек) и почетный представитель компетентных органов. Вся эта тройка гнедых актеров, при Союзе получавшая зарплаты, в том числе и за неприятие социал-демократии, нынче выступают в качестве ее лидеров. Во как!

Совершенно ясно, что именно каждый из партийных боссов тройственного союза приволок на объединительный спектакль в качестве персонального взноса. Псевдоэсдек – популярный логотип социал-демократии, главный справедливец Украины – проверенные надежные связи с компетентными органами, а шеф, якобы партии, якобы прав, якобы человека, – свою высокую юридическую должность. Больше за тем местом, где у нормальных людей обитает душа, у гвардейцев от номенклатуры ничего не проглядывало.

* * *

ГЕББЕЛЬС НЕ КАПУТ?

Что такое советская номенклатура и что из себя представляют выпестованные партией Ленина-Сталина-Берия номенклатурщики, мы уже прояснили. Автор хочет еще раз подчеркнуть: главная опасность для общества состоит не в том, как омерзительно проверенные номенклатурные кадры рвутся в руководители демократических организаций, не в том, как отвратительно нагло занимают кресла в кабинетах властных структур, не в том, что они оказывают определенное (понятно какое) влияние на и так находящуюся далеко не в лучшем состоянии политическую атмосферу Украины. Самое опасное, что они по своей сути являются провокаторами.

Будучи убежденными сторонниками однопартийной модели организации общества, они выступали в качестве прорабов многопартийности. Будучи убежденными монополистами, они на словах ратовали за плюрализм. Будучи самыми банальными душителями хотя бы малейшего проявления внутривластной демократии, они пытались прихватизировать (монополизировать, узурпировать) социал-демократическое движение.

Мы десятки раз испытывали и испытываем до сих пор последствия такой «демократической» деятельности. Увы, далеко не всем симпатикам социал-демократии и просто интересующимся политикой людям можно объяснить: эти провокаторы никакого отношения ни к социал-демократии, ни просто к демократии, ни к созданию многопартийной системы не имеют.

Это – наша политическая реальность, поскольку практически все средства массовой информации в своей основе будут отображать мнения и позиции министра, кагэбиста и референта премьер-министра, а не представителей оппозиционных партий и движений. Как последствие всего этого – формирование отношения многих людей к политике как грязному делу.

Рассказ обо всех этих номенклатурных политических игрищах явился бы неполным без раскрытия механизмов «объединительного действия». Как же события развивались в провинции, на уровне региональных организаций? Возьмем в качестве примера процесс «объединения», происходивший в Донецкой области, так как автор являлся его непосредственным свидетелем.

Руководитель Донбасской региональной организации Украинской партии справедливости, получив приказ сверху, встретился со своим коллегой из СДПУ. На этой встрече справедливек заявил, что организация, представителем которой он является, целиком и полностью поддерживает решение съезда своей партии (20 января 1995 г.) и объединительного съезда трех партий (21 января того же года). Как читатель понял, оба съезда состоялись в течение двух дней подряд. Действительно, чего тянуть вола за хвост? Все свершилось одним «рыпом». По «твердому» убеждению справедливца – делегата обоих съездов – сообщения ряда газет про нелегитимность этих «партийных форумов» не выдерживают критики. Короче, давайте объединяться и на местном уровне. Обнаружив отсутствие по этому поводу энтузиазма у эсдека, справедливек деловито перешел к процедуре подкупа: дескать, хоть наша организация (УПС) крупнее, но пост руководителя предлагается вам; не беспокойтесь – наверху всё согласовано. Соглашайтесь, не пожалеете. Это же перспективы – спонсоры, финансы, фракция в Верховной Раде и депутатство.

Социал-демократ от подобного объединения отказался, но чтобы прояснить действительное отношение Донбасской организации УПС к сложившейся ситуации, а не черпать информацию от явно заинтересованного лидера, предложил провести встречу правлений обеих организаций. Представитель УПС на это предложение не отреагировал, однако, через некоторое время пригласил своего коллегу на собрание, как он заявил,

донбасского актива справедливцев. И вот тут начинается самое интересное, но весьма банальное действие. На собрание актива донбасской организации УПС явилось вместе с председателем семь человек. Присутствовали и пятеро эсдеков (руководитель областной организации СДПУ, предчувствуя подвох, пришел не один). Почти сразу же выяснилось, что всё это «мероприятие» являлось очередной провокацией, примитивной ловушкой. Лидер справедливцев с самого начала собрания разложил перед всеми присутствовавшими заранее заготовленные регистрационные бланки, из содержания которых следовало: все они являются делегатами организационно-объединительной региональной конференции СДПУ. Принимая во внимание тот факт, что на эту «конференцию» официально был приглашен только один социал-демократ (руководитель областной организации), а представителей мифической/мистической Партии прав человека в пределах области вообще обнаружить не удалось, – рушится до основания вся стопроцентная «легитимность» объединительного процесса под эгидой/кураторством самого Министра юстиции. Бланки-то, обратите внимание, заготовлены заранее. Если бы вся эта «конференция» прошла без сучка и задоринки, то, что оказалось бы на самом деле? Справедливцы объединялись сами с собой.

Вернемся, однако, к «объединительной» конференции. Организатора этого провокационного спектакля отсутствие субъектов объединения не смущало. Разложив регистрационные листы и поставив всех присутствующих перед свершившимся фактом, устроитель (лидер Донбасской организации УПС) решил, что ловушка захлопнулась. Ловушка, действительно, захлопнулась, но в ней оказался сам охотник. Буквально через минуту выяснилось – не только социал-демократы, но и члены УПС не имели никакого понятия относительно того, что они приглашены на «объединительную конференцию». Началось разоблачение провокатора. Оказывается, Донбасская организация ни на «съезд УПС» 20 января, ни на тройственный «съезд» 21 января своих делегатов не выбирала и не направляла, решений этих самозванных и незаконных съездов не признает, а работала и будет работать под знаменем своей партии. Все присутствовавшие члены УПС подвергли поведение своего руководителя резкой критике.

Разоблаченный шеф местных справедливцев мог бы оказаться в гордом одиночестве, если бы его не поддержал в срочном порядке прибывший из Киева и явившийся на «конференцию» с большим опозданием недавний лидер УПС. Кто он такой, упоминалось выше. Явление подполковника КГБ народу оказалось достаточно экзотичным. Этот самодостаточный номенклатурный кадр с 25-летним КПССовским стажем повел себя сверхагрессивно. Понятно: нападение – лучшая защита. Читатели не настолько наивны, чтобы предположить фантастическое развитие дальнейших событий: вчерашний лидер УПС и один из нынешних руководителей объединенной партии попросит прощение за провокацию, устроенную его подчиненным кадром, пообещает, что ничего подобного больше не повторится, а проштрафившегося местного боссика, конечно же, накажет имеющейся у него властью. Ничего подобного не произошло и произойти не могло. Но, возможно, бравый офицер постарался объяснить присутствующим, почему одна из крупнейших организаций его собственной партии оказалась вообще неинформированной о прошедших съездах. (Теперь-то нам понятно почему. Донбасская организация оказалась среди активных участников «бунта на корабле» УПС).

Проверенный номенклатурный кадр никаких слякявых сантиментов себе не позволил. Выступление подполковника пестрило такими перлами политфилософии: «Кто против нашей партии (объединенной), тот против Украины!», «Кто не вступит в наши ряды, тот никто!» и т.д., и т.п. Автор, всегда старающийся придерживаться фактов, не станет преувеличивать. Бравый офицер компетентных органов не добавлял к своим лозунгам ожидаемого – «Тех, кто не присоединится к тройственному союзу, мы превратим в лагерную пыль». Будем считать, что в этом случае свою благотворную роль сыграло его, пусть даже формальное, приобщение к социал-демократии. Но так как на этой оказавшейся такой насыщенной и любопытной встрече присутствовали люди достаточно политически грамотные, кто-то из них задал заместителю лидера новой партии нескромный вопрос: «Почему приезжий партийный босс цитирует популярные лозунги национал-социалистической партии Германии?» Ведь без клише «Кто против нашей партии, тот против

Рейха» не обходился в свое время ни один номер «Фолькишер беобахтер». Если кто-то из читателей подумает, что эсдека-неофита это смутило, то он крупно ошибется. Новоявленный эсдек тут же заявил: «Я такого не говорил!». Правильно, не говорил, а буквально вопил еще несколько минут назад, орал в той же самой манере, как и вдохновители вышеназванной газеты. Вот что значит номенклатурно-гэбистская выучка – ни на секунду не растерялся. Одним словом, «настоящий полковник».

Автор не станет утверждать, что бравый гэбэшный офицер штудировал подшивку «Фолькишер беобахтер» или изучал труды Гитлера, Геббельса, Фриче. Судя по его могучему интеллектуальному и духовному уровню, он личность вполне самодостаточная и для политического образования ему с лихвой хватило «Краткого курса истории ВКП (б)». Или, учитывая его возраст, «Истории КПСС». Тут важнее совпадение взглядов и, что еще важнее, совпадение методов партийного строительства.

* * *

КТО ТАМ ПРОТИВ НОМЕНКЛАТУРЫ?

Когда мы вплотную познакомились с механизмом создания из трех партий одной социал-демократической (между прочим, сей союз получил благословление самого Его Величества Леонида II), пришла пора сделать некоторые сами собой напрашивающиеся выводы. На тот период главной своей цели объединители не добились. Социал-демократическая партия Украины продолжала существовать и без чуткого руководства пятой колонны. То же самое можно сказать и об Украинской партии справедливости. Она тоже отстаивала свое право на жизнь без бравого гэбэшного командира. Единственно, кто приказала долго жить, так это Партия прав человека. Но панихиду по ней никто не справлял, поскольку партия существовала не в реальной жизни, а только на бумаге. Однако, говорить о торжестве справедливости, даже временном, не приходилось. Номенклатура есть номенклатура. Ее методы хорошо известны. Особенно, когда в конкретно заинтересованных лицах ходит сам Министр юстиции.

Тройственный союз означал, по сути, не объединение, а попытку уничтожения двух действующих партий. И вполне определенные акции не заставили себя долго ждать. Вскоре после самозванного съезда авантюристов против законных региональных организаций СДПУ и УПС был пущен в ход весь испытанный набор номенклатурных провокаций: шантаж, угрозы, попытки подкупа и т.п. Когда же проводимая почти полгода политика выкручивания рук «непослушным региональным организациям» потерпела поражение, Министр юстиции вообще запретил региональные организации СДПУ, не вступившие в его партию. Вот так-то!

И еще один напрашивающийся из этой истории вывод. Всю эту авантюру с псевдообъединением достаточно подробно освещали средства массовой информации. Но лидеры демократических партий Украины проявили к описываемым событиям удивительное равнодушие. На их глазах номенклатура учинила показательную расправу над коллегами по общественной политической деятельности. Но они молчали. Когда к ним обращались с просьбой о помощи, с призывом проявить общественную солидарность, они оставались невозмутимыми и нейтральными. В тот период немало удушаемых политических активистов недоумевали по этому поводу: «Неужели представители демократических партий не осознают, какой создается небезопасный прецедент?» Сейчас же, оглядываясь назад, можно только констатировать: вскоре практически все демократические силы почувствовали на собственной партийной «шкурке» действие всех средств и методов из арсенала номенклатуры, решившей, в конце концов, привести в чувство «распоясавшееся» демократическое движение.

В период описываемых событий на дворе стоял ещё только 1995 год, а скажем, не 2000-й. И соответственно, действовал парламент, избранный в году предыдущем – на выборах 1994 г. Единственных более-менее нормальных выборах, состоявшихся в независимой Украине. Почему автор так думает? Потому что в предыдущие выборы Украина находилась в составе СССР. А о выборах-98 разговор впереди. В 1994-м часть номенклатуры еще находилась в шоке от распада СССР и ликвидации КПСС и еще не научилась вести себя адекватно новым обстоятельствам.

Другая часть номенклатуры принимала активное участие в мародерском процессе и ей было не до выборов (в то время еще не закончился передел бывшей государственной собственности). Но не только поэтому на выборах-94 не мог во всю мощь и достаточно эффективно применяться административно-командный ресурс, играющий в дальнейшем едва ли не решающую роль.

Дело в том, что на многих достаточно значимых должностях находились люди, попавшие в коридоры власти благодаря выборам-90. И если выборы-94 можно назвать единственными выборами в Украине, то выборы-90, подходя к ним с той же меркой, явились единственными выборами когда-либо состоявшимися в УССР. Короче, КПСС теряла власть, СССР шатался (вспомните события в Прибалтике, на Кавказе, в Средней Азии), руководство многих регионов пребывало в растерянности. Вот в этот самый неустойчивый политический период и сумели просочиться в разного уровня советы демократические элементы, немалая часть которых, учитывая естественный и довольно широкий процесс номенклатурной ротации после кончины СССР, и расселась по кое-каким высоким чиновничьим креслам. Не забывая, конечно же, о собственных интересах, эта новая популяция чиновников еще не утратила в своей деятельности демократической инерции и либеральных устремлений. Вот таким образом в 1994-м и сложилась уникальная обстановка, в результате которой в Верховную Раду Украины могли попасть довольно-таки честные (на тот момент) и в определенной степени незаангажированные люди. Не случайно именно этому составу Верховной Рады выпала честь принять Конституцию Украины. Кстати, Конституцию весьма пристойную. Другое дело – ее мало кто празднует и еще меньше тех, кто выполняет. Прежде всего, это относится к представителям властных структур.

Совсем не зря тогдашний Министр юстиции и новоиспеченный лидер формально-официального объединения хотел, чтобы в новой партии появились реальные организации. Самозванный съезд номенклатурных авантюристов своей цели не достиг. А в скором времени разразился самый настоящий скандал. Руководство СДПУ (настоящей) обратилось в профильный комитет Верховной Рады с протестом против использования ее названия

другой партией. Этим профильным комитетом руководил грамотный юрист. Комитет создал специальную комиссию для рассмотрения инцидента. Комиссию тоже возглавил юрист высокого класса. Оба юриста оказались вполне порядочными людьми. Автор понимает, насколько сегодняшнему читателю трудно поверить в подобные совпадения, но в 1995-м в составе парламента такие индивиды, действительно, присутствовали. Приятно, хотя и грустно, об этом писать. Приятно потому, что по этим строкам некоторые, даже предубежденные читатели поймут, что автор в своей работе использует не только черную краску. Грустно же потому, что таких порядочных людей в следующих парламентских созывах почти не осталось. Так вот, комиссия объективно во всем разобралась и вынесла постановление, из которого следовало, что тройственный союз присвоил себе чужое название незаконно и необходимо это самое название вернуть по принадлежности законному владельцу. Упомянутое постановление профильного комитета опубликовала газета Верховной Рады «Голос Украины».

И у номенклатуры случаются досадные для нее проколы. В дальнейшем не все выглядело так гладко, как это может показаться неискушенному читателю. На самом деле все обстояло не гладко, а предельно гадко. Комиссии Верховной Рады, состоящей на тот момент из компетентных специалистов, не стоило большого труда разобраться, где существует партия, где действуют живые региональные организации, а где – только фикция, где живых людей заменяют бумажки. Но чтобы сделать правильные выводы, эти самые бумажки необходимо было получить из Министерства юстиции. Притом, по закону любое министерство обязано предоставить Верховной Раде необходимые документы быстро и в точно установленные законодательством сроки. В такого рода делах Министерство юстиции должно служить образцовым примером. Как говорится, сам Бог велел. Тут начинается (хотелось написать – «самое пикантное»), да какое там к черту «пикантное» – самое омерзительное. Министерство юстиции, вопреки закону, отказывалось предоставить Верховной Раде документы, позволяющие комиссии ознакомиться с результатами так называемого объединительного съезда (тройственного

союза). Отказывалось – и всё тут! Минюсту закон не писан. Сапожник гуляет без сапог.

Но комиссия Верховной Рады оказалась весьма настойчивой. Дело дошло до того, что лидеру тройственного союза, Министру юстиции пригрозили судом. Вот тут-то нервы у самозваного эсдека не выдержали. Его понять можно. Согласитесь, дорогие читатели, видеть на скамье подсудимых Министра юстиции доводится не каждый день. Амбициозного политика такая перспектива явно не грела, и он скрепя сердце согласился ознакомить депутатов с документами съезда. Тут начинается детективная часть этой истории.

* * *

КРАЖА В МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ СЛЕДСТВИЕ ВЕДУТ ЗНАТОКИ

В одно утро не оказавшееся прекрасным для главного действующего лица этого спектакля, ответственный работник Минюста пришел к себе на работу. Как обычно отпер дверь кабинета, как обычно вошел в комнату, как обычно хотел положить сумочку на стол, но тут взгляд его упал на дверцу шкафа, в котором хранились регистрационные и прочие важные документы, связанные с деятельностью политических партий Украины. Шкаф с важнейшими политическими документами оказался взломан. В глазах ответственного юриста потемнело, затем побелело, потом посерело, и наконец, помутилось, кабинет поплыл в окружающее пространство, голова ответственного юриста закружилась, и хозяин кабинета, издав сдавленный спазмами вопль, рухнул на ближайший стул в состоянии обморока средней степени тяжести. Вы, уважаемые читатели, автору можете не верить. Дескать, что это за мужчина, тем более чиновник, то есть кадр с бронированным лбом и пуленепробиваемым затылком, который из-за такого пустяка падает в обморок. Взломан служебный шкаф с документами, а не персональный сейф с многочисленными пачками валюты в крупных купюрах и россыпью бриллиантов. Такие недоверчивые читатели оказались бы правы, если бы ни одно немаловажное обстоятельство: ра-

ботником, упавшим в обморок, была женщина. Это многое объясняет, но далеко не всё.

Коллеги, прибежавшие на шум из соседних кабинетов, привели свою сослуживицу в чувство. Началось внутреннее расследование. Так как все присутствовавшие являлись многопытными юристами, хоть и чиновниками, расследование быстро покатилося по единственно верному пути. Улик оказалось вполне достаточно для выдвижения только одной единственно возможной версии: шкаф взломали свои. Какие же для подобного странного вывода имелись улики? Во-первых, дверь кабинета не взломали, а аккуратно открыли «родным» ключом. Правда, ключа от шкафа у взломщиков не нашлось и взломанный шкаф мог навести на мысль, что грабителями являлись люди со стороны. Но эту хилую версию сразу же опровергали, как минимум, два обстоятельства. Первое: ограбленная комната оказалась насквозь прокуренной (заметим, владелица кабинета сама не курила и не разрешала своим гостям курить в служебном помещении). А на столе в блюдце, ставшем временной пепельницей, валялась целая куча улик – сигаретных окурков. Взломщики явно не спешили и не боялись, что их обнаружат. Второе: из взломанного шкафа неизвестные изъяли только документы, касающиеся рассматриваемого нами «съезда трех». Если еще учесть весьма примечательное обстоятельство – на тот момент штаб-квартира самозванной СДПУ находилась в здании Минюста – под крылышком своего шефа-министра, то всё становится на свои места. Последним штрихом, полностью подтвердившим правоту единственной удобоваримой версии в отношении возможных участников грабежа документов, стало поведение самого Его Превосходительства. Как только Ему доложили о чрезвычайном происшествии и стихийно начатом внутреннем расследовании, пан Министр распорядился, разумеется устно, поиски взломщиков немедленно прекратить.

Вам всё ясно, уважаемые читатели? Автору тоже. Короче: выходи строить! Встать по стойке «смирно»! Взять под козырек! Если среди читателей этой работы попадутся достаточно опытные люди, они изо всего вышеизложенного быстро сделают соответствующие выводы и поймут, для чего и кому понадобился этот ночной грабеж. Для не особо умудренных в перипе-

тиях политической жизни читателей поясним: министр так долго «тянул» с ответом и передачей необходимых документов в Верховную Раду, что явно переступил дозволенные здравым цинизмом и наглостью границы. Когда грянул гром, ему пришлось отступить. Вряд ли дело дошло бы до непосредственного судебного разбирательства, но до подачи соответствующего иска в суд – несомненно. Даже и это, сами понимаете, не добавило бы авторитета члену правительства. Важно для данного инцидента следующее обстоятельство: оппоненты министра оказались людьми достаточно серьезными и последовательными.

Короче: когда наступил день «X», и дальше оттягивать передачу документов в Верховную Раду стало опасно, стало уже поздно ждать утра и вытребовать необходимые документы в обычном порядке. Соратники по тройственному союзу, уверенные в своей абсолютной безнаказанности (еще бы – шеф партии – сам министр юстиции) не утруждали себя особым рвением и даже обычным бюрократическим прилежанием при оформлении документов (чего ради и зачем: не будет же министр юстиции проверять сам себя), то все огрехи авантюристического съезда торчали отовсюду многочисленными шилами из дырявого мешка.

Перед тем как передать документы в специальную комиссию Верховной Рады, авторы очередной политической «липы» решили исправить, хотя бы формально, огрехи и придать своим документам удобоваримый вид. Так как цинизм и номенклатурная привычка ко всегдашней безнаказанности за одну ночь не исчезают, то документы, полученные Верховной Радой, не отличались «глубокой содержательностью». Главное, конечно же, не в этом. Квалифицированных юристов в распоряжении министра юстиции сколько угодно. Грабители в любом количестве могли штамповать безукоризненные с точки зрения законодательства документы. Но это номенклатурному делу все равно не помогло бы. Как уже сообщалось, комиссия Верховной Рады состояла из опытных людей. По прочтении документов им не составило особого труда обзвонить региональные организации трех объединившихся партий и выяснить очевидное: партия министра существовала только на бумаге, региональные организации СДПУ о прошедшем съезде узнали из прессы, а их

коллеги из Партии справедливости на съезде не присутствовали. Посему номенклатурную партийную «утку» разоблачили вполне оперативно. Номенклатуре, согласно законодательству, пришлось изменить название своей партии. Так появилась (вторично) в названии партии незаменимая литера «о». Правда, она перекочевала с начала аббревиатуры в ее конец – получилось СДПУ(о).

Вот каким образом состоялся дебют на политической сцене Украины еще одной псевдопартии. Хотя на этом метаморфозы самой СДПУ(о) и ее сановного лидера не закончились. Всё, не исключено, и далее протекало бы в обычном русле: сановный чиновник имел свою собственную (карманную, диванную, бумажную) партию, придававшую больший вес его номенклатурному авторитету и удовлетворявшую его амбициозные аппетиты. Не случайно через несколько лет он баллотировался ни абы куда, а в президенты Украины. В определенной степени остались довольны и его ситуативные соратники из числа «объединителей». Хорошо зная непомерные амбиции своего нового шефа, они верили, что их шеф, рвя постромки в устремлении к высшей верховной власти, как паровоз, потянет их за собой на политический Олимп.

Но не случилось. Обиженный ударившим по его самолюбию решением комиссии Верховной Рады, раздраженный министр допустил несколько излишне самостоятельных политических заявлений. Если с точки зрения новоиспеченного социал-демократа такое явление можно считать вполне логичным, то с точки зрения опытного чиновника такой «казус» (прецедент) – недопустимая оплошность, на которую последовала довольно быстрая реакция «Верховного», и герой нашего повествования лишился своего юридического трона. Но это печальное для него обстоятельство случилось позже. А пока министр задумался. И задумался глубоко. Ясное дело – как тут не задуматься?! Будучи министром и обладая определенными административными рычагами и ресурсами, он при желании мог «раскрутить» партию имени себя. Партия положительным образом влияла бы на рост его политической карьеры. Но для создания не просто карманной, а солидной партии (хотя бы по виду и количеству списочного состава) мало только одной, пусть и очень влиятельной

должности. В наше время, как ни в какое другое, нужен еще небольшой такой пустячок, называемый финансированием. Этот пустячок нужен не на карманные расходы. И не на содержание карманной партии. Партия имени себя должна соответствовать уровню индивидуальных амбиций.

А где взять деньги? И не в долг, не в качестве гранта или единоразового «меценатского» пожертвования? Как организовать постоянный источник партийного финансирования? Наш герой убежден – его должность позволит ему без особого труда решить задачу финансирования партии. Поразмыслив и внимательно перетасовав мафиозно-финансовую карточную колоду, министр-эсдек обратил свои взоры на киевскую группировку. Главный на тот период юридический начальник страны не являлся политическим младенцем и понимал, с кем связывается, но считал свои козыри достаточно крупными. Первый козырь, конечно же, министерский портфель и напрямую связанные с ним административные возможности. Во-вторых, не менее чем на козырную даму тянула имеющаяся у него информация о неблагоприятных сторонах деятельности тех лиц, к которым он надумал обратиться. Это сейчас мафиозная деятельность – в крутом законе: мафии – везде у нас дорога, «паханам» – всегда у нас почет, а в середине девяностых у различных группировок, в недалеком будущем получивших благозвучное наименование финансово-промышленных групп, были с законом довольно натянутые отношения. В-третьих, на козырного валета тянуло предложение политического союза. Не простая просьба о финансовой поддержке в обмен на юридическую крышу, а вполне солидный и полноправный договор о союзе. Дескать, поймите, парни, времена меняются, вашим нахапанным миллионам необходимо не только юридическое, но и политическое прикрытие. Пора заниматься не только мародерством, но и политикой. Большие деньги – это всегда политика. Войдите в руководство партии, которая в скором будущем обеспечит вам мандаты народных депутатов и соответствующую депутатскую неприкосновенность. Это как минимум. А по максимуму даст возможность занимать должности на таких небоскрежных этажах власти, что позволит вам не только продолжать свой бизнес на безопасной основе, но и значительно расширит его горизонты.

Весьма солидное и обоснованное предложение. Следует сразу отметить: предложение социал-демократического неопита руководители киевского клана встретили с должным пониманием, потому как оно оказалось весьма и весьма актуальным. К середине девяностых в Украине завершалась стадия дележа государственной собственности среди наиболее ухватистых главарей мародерского процесса. Главные мародеры страны во многих регионах и сами уже предпринимали определенные шаги для придания своей деятельности некой цивилизованной формы. Соображения «паханов», в скором времени перешедшие в практическую плоскость, являлись примерно такими: итак, деньги у нас есть и мы можем купить, а то и организовать собственные партии. Притом, любого названия, окраса и количества. Коротче говоря, предложение министра легли во вполне унавоженную и благодатную почву.

О том, что произошло в дальнейшем, не скажешь – скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Дело слепилось быстро и споро. С одной стороны – полномочия министра и его ведомства плюс зарегистрированная, да еще и объединенная партия с привлекательным и перспективным брендом, с другой стороны – возможность солидного систематического финансирования, прямой доступ к разнообразным средствам массовой информации (в том числе и электронным) и весьма обширный, а главное, управляемый резерв потенциальных членов партии. По всему поэтому очередной съезд СДПУ(о) не заставил себя ждать. По своему размаху он на порядок превзошел «объединенный» съезд тройственного союза. На высоте оказалась и организация съезда – вот уж где деньги не лишние, и число делегатов оказалось вполне внушительным. Значительная часть съезда представляла собой новоиспеченных социал-демократов, ни один из которых еще вчера не являлся членом какой-либо партии, принимавших участие в так называемом съезде тройственного союза. Откуда же появился этот организованный отряд новых социал-демократов? Правильно мыслите, уважаемые читатели. Конечно же, большинство делегатов – типичная клиентела – подчиненные руководителей киевской группировки и их вассалов по бизнесу. Они так и сидели на своем съезде – делегаты определенной областной организации – служащие

вполне конкретной фирмы во главе со своим начальником. Можно вполне уверенно констатировать: на политической сцене Украины начали появляться «клиентные» партии. Сие обозначает: призыв в партию в первую очередь обращен к собственным подчиненным. Принимая во внимание совковый менталитет соответствующего контингента, не приходилось сомневаться в конечном результате. СДПУ(о) получила мощное численное подкрепление, ставшее ее основой. Никакой социал-демократической или любой другой идеологии под массовый призыв не подводилось. Приказ начальника – закон для подчиненных.

Сие обстоятельство стало прологом к дальнейшему естественному ходу событий. Имеет смысл обратить внимание на следующее обстоятельство: киевскую группировку возглавляли два известных деятеля. Один из них – не просто бизнесмен, но своего рода шеф-юрист компании, обеспечивающий юридическое прикрытие группировки и осуществляющий определенное идейное руководство. Другой – из тех новых украинцев, кого уже в то время называли денежным мешком. Этот денежный мешок тоже имел свое хобби – футбол. Но это с одной стороны. С другой стороны, он был совсем не против иметь депутатскую неприкосновенность. Мало ли что может случиться. Никогда не повредит своевременно подстелить соломку в нужном месте. Так что будущий главный финансист проекта СДПУ(о) и руководство киевской финансово-промышленной группировки против союза с министром юстиции не возражали.

Остальное – дело элементарной политтехнологии. Футбольный меценат не жаждал с открытым забралом выйти на политическое ристалище, а его ближайший соратник, предпочитающий футболу штангу, не страдал отсутствием самых высоких политических амбиций, которые ничуть не уступали амбициям министра юстиции. Как известно, двум медведям в одной берлоге тесно. Одному из них следовало дожидаться подходящего случая. Такой случай не замедлил представиться. Чуть выше уже упоминалось о недопустимой для правления Леонида II вольности, допущенной в своих высказываниях министром социал-демократом и о лишении его юридического трона. Теперь новым истинным хозяевам партии экс-министр в качестве даже номинального руководителя партии был не

только не нужен, но и вреден. Не нужен он был главному медведю партии как соперник по одной берлоге, а вреден в качестве опального деятеля, попавшего в немилость ЕГО Величества.

Нетрудно догадаться о дальнейших внутрипартийных событиях. Очередной съезд ОСДПУ(о) отставляет теперь уже бывшего министра от поста лидера партии и назначает на его место другого юриста, юриста-миллионера и ближайшего сподвижника главного партийного денежного мешка. Что ж, знамо дело – «Боливару не снести двоих».

В том, что психологическая подоплека всех этих событий взята нами не с потолка, в скором времени яснее ясного подтвердит дальнейшее поведение наших политических героев. Бывший лидер СДПУ, продавший этот бренд министру юстиции, и сам экс-министр в недалеком будущем выдвинут свои кандидатуры на пост президента Украины. Притом безо всякой видимой надежды на успех. Тогда зачем? Бывший номенклатурный комсомолец, ко времени выдвижения своей кандидатуры давно отошедший от активной политики, наверняка хотел напомнить о себе, порезвиться по старой памяти в лучах внимания отсутствующего у него электората. Вероятно, в его поступке присутствовал и некий коммерческий момент – набить себе цену, поскольку он, с кем-то и подо что-то поторговавшись, свою кандидатуру с президентского марафона снял. К этим резонам следует добавить еще один. Будучи не в состоянии вынести психологический стресс, связанный с вынужденной потерей в СДПУ поста номер один, усугубленный потерей депутатского мандата, бывший секретарь горкома комсомола, бывший депутат и бывший референт премьер-министра выбил себе должность генерального директора перспективного предприятия с весьма неплохой зарплатой. Законы номенклатурной обоймы не потеряли свою силу. Поэтому пусть и в сравнительно ограниченном пространстве он опять стал первой VIP-персоной. Однако, как гусарский конь, слышав звук боевой трубы, зовущей на президентские выборы, не выдержал и кинулся записываться в эскадрон кандидатов в президенты.

А вот экс-министр юстиции прошел свой крестный путь до конца, точнее, до участия в первом туре президентских выбо-

ров. Основной линией его поведения являлась, видимо, идея пропагандистской раскрутки в качестве политического деятеля. Бывший министр относится к числу людей с явно завышенной самооценкой. Вероятно, подобострастное отношение со стороны непосредственных подчиненных он спроецировал на всю страну. Кто знает, может, у него до самого окончания подсчета голосов первого тура теплилась надежда, что население Украины (большинство из которого никогда его фамилию и не слышало, а если слышало, то не обращало никакого внимания) проголосует за него, такого красивого. Не случилось.

Посвятим нашему герою еще несколько строк. Не потому, что автор никак не может с ним расстаться, а потому, что штрихи его дальнейшей биографии и используемые им методы не лишней раз изображают/рисуют/показывают/характеризуют номенклатуру. Номенклатура же интересует автора не сама по себе (век бы ее не видать и век бы о ней ничего не слышать!), а как главный участник политического процесса. Какие шаги предпринял экс-министр юстиции, свергнутый с партийного престола? Думается, внимательные читатели уже догадались. Не мог наш герой оставаться в партии десятым или даже вторым, просто не мог, биологически. Вот такой он уродился и нельзя его за это обвинять. Поэтому ничего нет удивительного в том, что наш герой лихорадочно начал создавать собственную партийную структуру. Удивительное заключается в другом. Он не стал реанимировать свою бывшую Партию прав человека, не стал искать применения своих организаторских способностей в создании некой новой партии, представляющей модную тогда в рассуждениях (как, впрочем, и позже) третью силу. Нет, он захотел создать – что бы вы думали? – еще одну социал-демократическую партию. Автору кажется: тут выиграло ретивое. Экс-министр пошел на принцип. Как?! Его – еще вчера главного юриста и главного социал-демократа страны кинули через бедро! И кто? Его коллега-юрист! Притом социал-демократ без году неделя. Мы еще посмотрим, кто кого!

Конечно, можно подумать, что экс-министр (и сам социал-демократ без году месяц) проникся идеями социал-демократии и не в состоянии от них отречься. Увы, это не так. Дальнейшие события полностью подтвердили такое утверждение. А пока не-

большое номенклатурно-лирическое отступление. Ностальгическое воспоминание из недавнего театрального репертуара.

* * *

СЦЕНА ИЗ НОМЕНКЛАТУРНОГО СПЕКТАКЛЯ ВАСЯ + ЮРА = ЛЮБОВЬ

Здание Министерства юстиции. Первая половина рабочего дня. Уютный кабинет с располагающим к отдыху почти что семейным диваном. На стене портрет Леонида II, глядящего на присутствующих несколько подозрительно, но в то же время с отеческим пониманием. На диване сидят и доверительно беседуют двое чем-то похожих друг на друга молодых мужчин. Оба высокие, статные, подтянутые, одетые, что называется, с иголочки; возможно даже, что модные костюмы, элегантно облегающие их фигуры, – произведение одного и того же кутюрье. Под стать фактуре и лица наших персонажей. Природа не поскупилась и наделила их внешностью, неотразимо действующей на представительниц прекрасного пола. У одного из них лицо более мужественное, с врожденно лидерским выражением, очерченное волевым подбородком, у другого – более мягкое, сладковатое, с выразительными маслянистыми глазами, привыкшими нежно обволакивать своим взглядом приглянувшуюся фигурку особы противоположного пола. Но, несмотря на заметную разницу, их лица роднит неуловимое, но очевидное выражение некой приобщенности к избранной касте, приобщенности с младых ногтей, этакое комсомольско-номенклатурное выражение сановитой снисходительности по отношению к непосвященным в чиновничий орден и буквально сквозящее из глаз, из очерченных весьма определенной складкой губ нескрываемое чувство собственного превосходства над окружающими.

– Ну что сказать, мой старый друг, мы в этом сами виноваты, что много партий есть вокруг, а мы с тобою не женаты. Не пора ли нам пора? Не пришло ли время объединить наши политические усилия на благо Его Величества и матушки Украины?

– Юра, друг! Ты даже не представляешь, как ты прав. Партии плодятся как блохи на шелудивом псе. Мое министерство

не успевает штамповать соответствующие документы. Я разорюсь только на одной гербовой бумаге. По закону полагается всем этим политическим выскочкам выдавать регистрационные лицензии. По моему глубочайшему юридическому убеждению – пришла пора начать процесс сокращения, объединения и укрупнения партий.

– Друг Вася! Я не сомневался, что мы найдем общий язык. Как ты прав, что назвал всех этих плебеев выскочками! Представляешь, без роду, без племени, и все лезут организовывать партии! Да еще не просто организовывать, а еще и руководить ими! А ведь большинство из них не то что ничем никогда не руководили, но даже, и смех и грех, никогда не имели чести быть сыновьями нашей такой родимой матери – КПСС!

– Да, Юра! Тысячу раз да! Выскочки! Дилетанты! Многие, ты не поверишь, даже не имеют юридического образования и не испытали себя на гордом поприще советского адвоката! Разве такой шпане можно доверить политическое будущее нашей очень молодой и такой независимой державы?!

– С тем, Вася, и пришел. Не пора ли нам показать политическому бомонду Украины пример благородства и интеллекта?

– Что ты имеешь в виду?

– Да то самое, о чем говорим. Давай поженим наши партии. Объединимся, сольемся в политическом экстазе, укрупнимся и дадим старт положительному процессу сокращения числа всяких там (взглянул на портрет ЕГО Величества) диванных партий.

– Дай руку, друг! Согласен! Безо всяких там предварительных условий! Дадим нашей объединенной партии гордое название Партия прав человека.

– Нет, Василий, так дело не пойдет?

– Почему? Что тебе не нравится в таком названии?

– Времена меняются. Ты пойми, дело не только в избыточном количестве партий, но и в их идеологическом самоопределении. Пора преодолеть наивную детскую левизну в наименовании партий. Наш дорогой гарант (взглянул на портрет) уже который раз говорит о европейском выборе.

– И посему?

– Посему название партии должно быть не просто красивым, а иметь конкретную идеологическую самоидентификацию. Как

в Европе. Предлагаю дать новой объединенной партии наше название – Социал-демократическая партия Украины. – Что это даст на перспективу, кроме европейскости?

– Да пойми ты: оформим партию, протрубим на всю Европу, подадим заявление в Социнтерн. А Социнтерн – самое большое и популярное объединение политических партий в мире! Открываются такие перспективы! Брюссель, Женева, Париж, Мулен Руж, Пляс Пигаль, Европарламент! Закачаешься!

– А там, черт побери, и до президентского трона недалеко!

– А кто будет президентом? Ты, что ли?

– А кому же еще?

– Согласен, только я в таком случае – премьер-министр с особыми полномочиями!

– Идет (жмут друг другу руки).

– Значит, так: называем партию социал-демократической. Я – председатель Совета, а ты – мой заместитель по партии.

– Так дело не пойдет!

– Почему?

– Не может быть будущий президент заместителем!

– Вот так номер! Ты и президентом хочешь стать и в партии завладеть первым номером. Подумай хорошенько. У тебя же нет никакого опыта руководящей партийной работы!

– Как это нет? Я – лидер Партии прав человека.

– Не смей меня. Всем известно: твоя партия существует только на бумаге.

– У тебя, что ли, есть партия? Может, показать тебе заявления, присланные в мое министерство региональными организациями СДПУ? Или, думаешь, я не знаю, как друга Юру и его подельников выдворили из партии пинком под зад? Забыл, что я взял на себя ответственность и приказал зарегистрировать документы вашего липового съезда, на котором были-то всего три сестры и дядя Ваня?! Неблагодарный!

– Прости, Вася. Я это просто к тому, что ты же, наверное, и азов социал-демократии не знаешь.

– Плохо, Юра, ты о друге думаешь.

– Неужто знаешь?

– Положение обязывает. Как-никак, министр юстиции. Я даже знаю, что социал-демократия через черточку пишется.

– Да ты, друг, всю науку превзошел.

– То-то же. Не вешай, однако, нос. Должность премьера тоже на дороге не валяется. А пока готовься-тренируйся – будь премьером в партии, мы тебя на должность председателя правления назначим.

– Это не мед. На такой должности работать надо.

– А заместители и члены правления на что? Не дрейфь! Тем более, у наших партий пока что кроме названий ничего нет.

– А надо бы. Понимаешь, мы на такие должности замахнулись, что без реальных региональных организаций нам никак в будущем не обойтись.

– Ты прав. Но эта проблема решаемая. Подыщу я подходящую партию с живыми региональными организациями, и наш пример будет еще лучше, еще благороднее: мы объединим сразу три партии.

– Отлично! Тогда – по рукам!

Наши герои жмут друг другу руки. Посетитель удаляется, последний раз взглянув на портрет национального гаранта.

Хозяин кабинета после ухода гостя довольно потирает руки.

– Что ж, всё к лучшему в прекрасном из миров! Однако, что же это еще за социал-демократия такая? Вляпаешься в историю и не узнаешь в какую.

Хозяин бодро подходит к письменному столу и энергично нажимает кнопку звонка, вызывая своего личного ординарца. Через полминуты входит отлично вышколенный клерк.

– Значит так. Немедленно отправляйся в библиотеку и прикажи там, чтобы мне срочно подобрали всю имеющуюся литературу, связанную с социал-демократией.

* * *

ГЛАВА 4. ПАРТИЙ МНОГО – СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ МАЛО

Чтобы вы, дорогие читатели, оценили всю объективность и непредвзятость вашего покорного слуги, автор не добавил к этой сцене ничего лишнего, никаких сравнений и аналогий.

Вот, к примеру, можно было бы оживить сцену. Добавить живых красок и эмоций. Скажем, наши герои не просто пожалы друг другу руки и разошлись, а, более прочно скрепляя свой союз, по-братски обнялись на недолгое прощанье, потом не выдержали и троекратно облобызали друг друга, невольно, но совершенно искренне копируя своего бывшего генсека. Но нет – ничего лишнего. На страницах этой работы мы с вами, уважаемые читатели, простились с одним из главных героев предыдущей главы. Выйдя из министерского кабинета, он практически вышел из строя персонажей нашего повествования. Чего пока нельзя сказать о хозяине кабинета. Ему еще придется посвятить несколько абзацев. Мы, как вы помните, остановились на том, что потерявший главный пост в СДПУ(о), отставной экс-министр задумал создать еще одну социал-демократическую партию. Засучив рукава, он без промедления принялся за партийное строительство. Будучи грамотным юристом, он не стал напрасно искушать судьбу и бороться за возвращение лично ему и вновь создаваемой партии прежнего политического бренда – СДПУ(о). Зачем тратить силы понапрасну? К тому же министерский портфель выпал из его рук. Не являлся он, к своему большому огорчению, и обладателем денежного мешка. Не мудрствуя лукаво, бывший главный юрист, создавая новую партию, пошел по проторенной дорожке – слегка изменил название. Теперь новая (которая уже по счету?) политическая структура называлась Украинская социал-демократическая партия – УСДП. Такого изменения оказалось вполне достаточно для регистрации.

Автор не собирается ставить в упрек своему персонажу желание активно участвовать в создании многопартийной системы Украины. Вольному – воля. Нет смысла упрекать его и за желание стать первым лицом новой партии. В любом обществе есть избыток желающих поруководить кем-то и чем-то. Среди этих желающих попадаются экземпляры-рекордсмены, индивиды-чемпионы. Они просто не способны видеть на беговой политической дорожке чью-то спину. Они обязательно, во что бы то ни стало должны быть первыми. Ну и флаг им в руки. Автору интересуют не это обстоятельство, а то, какими методами велось строительство очередной партии. Вот тут-то обнаружи-

вается все то же самое: ничто не ново под Луной. Номенклатурной.

Для примера еще одно воспоминание, очередная сцена политического спектакля. Автору довелось присутствовать при двух разговорах эсдека-неофита с ветераном социал-демократического движения. Вернемся в бурную атмосферу середины все тех же девяностых годов прошлого века. К руководителю Донецкой областной организации СДПУ обращается старый знакомый (бывший работник культуры) за консультацией. Дело в следующем. Каким-то образом этот самый бывший работник культуры являлся знакомым бывшего министра юстиции. Этот самый экс-министр Василий попросил своего донецкого знакомого организовать и возглавить областную организацию УСДП. Кстати, автор не видит в такой просьбе не только ничего предосудительного, но и ничего необычного. Партия может строиться различными путями и способами. И строительство «по знакомству» входит в их число. Дальний знакомый социал-демократа (вообще далекий от политики человек) никогда не занимался созданием политической организации. Несмотря на эти обстоятельства он, все-таки, достаточно наслышан о существовании Социал-демократической партии. Неискушенный в политике уполномоченный экс-министра никак не мог взять в толк, для чего создавать в Украине очередную социал-демократическую партию, если уже существуют две – СДПУ и СДПУ(о). Между прочим, неофит ничего не слышал о существовании еще и Социал-демократического союза. При первой встрече он все пытался выяснить у своего знакомого эсдека, зачем и кому это надо? Ведь если уже существует социал-демократическая партия, а ты чувствуешь симпатию к ее идеям, то вступай в нее и вся недолга. Руководитель областной организации попытался объяснить своему знакомому сложившуюся в социал-демократическом движении ситуацию.

Через некоторое время политический неофит позвонил и попросил своего знакомого социал-демократа о новой встрече. Оказывается, он уже расстарался, создал в области организацию УСДП и зарегистрировал ее. Теперь у функционера этой партии новая головная боль и он пришел посоветоваться. В ближайшее время должен состояться организационный съезд

УСДП. Это ему понятно. Как же без организационного съезда? На съезд надо посылать делегатов. Это тоже вполне понятно. Обескуражило нового партийного деятеля другое обстоятельство. Вот что он рассказал. Ему пришлось съездить в Киев и отвезти в штаб партии регистрационные документы областной организации. В Киеве он встретился со своим знакомым экс-министром. Этот самый Василий его проинструктировал. Инструктаж состоял в следующем. По закону о партиях на предстоящем организационном съезде должны присутствовать делегаты от всех зарегистрированных областных организаций. Чтобы полномочия этих делегатов были легитимны, делегатов съезда следует выбирать на областных партийных конференциях. Все это вполне ясно и очевидно. Но как всякого нормального человека, недавно пришедшего в политику, нашего персонажа поразило совсем иное. Именно это иное составило зерно, самую суть индивидуального инструктажа, проводимого бывшим главным юристом страны. Напутствуя и наставляя своего донецкого знакомого, инструктируя, как именно проводить первую в жизни нашего неопита партийную конференцию, Василий сказал: «Запомни главное: все твои партийцы, делегированные на съезд, должны во время выборов лидера партии в обязательном порядке проголосовать за мою кандидатуру». «А если кто-то проголосует против?» – удивленно спросил дончанин. «В таком случае мне не нужны ни такие делегаты, ни такая организация!» – ответил экс-министр.

Автор не знает, как голосовали донецкие «украинские» социал-демократы на съезде, не знает даже, были они на съезде вообще, так как в дальнейшем донецкого ставленника экс-министра ему видеть не довелось. Но общеизвестно: вышеозначенный съезд состоялся в должные сроки и бывший министр, как он хотел и как всеми наблюдателями и заинтересованными лицами ожидалось, стал в новосозданной партии главным. Индивидуальные инструктажи доказали свою эффективность. А что это была за партия на самом деле и чем занимались ее региональные организации, – ваш собеседник сведениями на этот счет не располагает. Можно только со всей определенностью заявить: донецкая областная организация УСДП на протяжении последующих нескольких лет после своего образования

нигде «не светилась». Ее представители не появлялись на губернаторских советах и других партийных междусобойчиках в пределах Донецкой области, не участвовала УСДП и в разного рода политических акциях, скажем, таких, как «Украина без Кучмы».

Рассказанная история – не попытка очередной раз покритиковать представителя номенклатуры (излюбленную авторскую мишень). Номенклатурные методы уже давно никого не удивляют. Наивные люди и политические неопиты остались где-то там, в далекой древности, в середине девяностых годов двадцатого века прошлого тысячелетия. А представителей номенклатурной популяции не заставишь питаться травкой. Таков закон природы. Ведь ежели каким-то чудачкам не нравятся номенклатурные методы, то неча пенять на номенклатуру, а лучше обоготиться на самих себя. На делегатов съезда УСДП, на делегатов съезда «тройственного союза», на делегатов съезда СДПУ(о), на делегатов десятков других съездов прочих партий. Картина практически везде одна и та же. Да, картину эту мажут номенклатурными кистями, но красками и холстом служат простые (так и хочется написать «советские») украинские люди, мы с вами. На взгляд автора, есть над чем задуматься.

Теперь пришла пора проститься с еще одним «социал-демократом». С экс-министром Василием. Хотя его политическая карьера в полном разгаре. Стать президентом ему, правда, не удалось. Но это пока. Так, во всяком случае, думает он сам. Его Украинская социал-демократическая партия ничем себя в политической жизни не зарекомендовала и вряд ли отличается количеством активных штыков от его прошлой виртуальной Партии прав человека. Но следует отдать ему должное. До глубины желудка и рассудка обиженный Леонидом II, лишившим его министерского поста, он сохранил верность оппозиции. Возможно и потому, что деваться ему некуда. Так как второй его обидчик, свергнувший нашего героя с партийного трона СДПУ(о), вскоре сделался правой рукой ЕГО Величества. При такой персональной конфигурации власти путь на политический Олимп нашему персонажу был заказан. Тут поневоле сделаешься оппозиционером. Не став перебежчиком и ренегатом в период «оранжевой революции», он после ее победы сделался

заметным местоблюстителем. Пост министра ему не вернули. Однако, вождь всегдашнего первого места на данном этапе своей политической карьеры локальной цели добился. Он опять стал первым. Правда, не юристом, а первым судьей. Что ж, тоже неплохой трамплин для очередного прыжка на самый верх.

* * *

СДПУ(О) И ЛЕОНИД II – ЕДИНЫ

Пришло время вернуться в резиденцию СДПУ(о), где после изгнания ее основателя, в главной партийной берлоге остался один медведь. Назовем нашего персонажа Виктором. Но так как на этих страницах еще немало встретится других Викторов и читателям надо как-то отличать их друг от друга, присвоим социал-демократу объединенному наименование Викторчук. Ох уж эти Викторы! По латыни Виктор – победитель. Судя по всему, немало матерей давали чадам «мужескаго полу» победительное имя в надежде увидеть своих сыновей победителями на жизненном пути, а не прозябающими где-то на обочине. Правда, вряд ли детям их мамы желали выбирать именно политическое поприще. Ведь все матери желают своим детям добра. А тут... Ладно, не будем о грустном.

Итак, СДПУ(о). Необходимо отдать должное пану Викторчуку. Он оказался хорошим организатором. Тем паче, у него появилась причина для вдохновения. Он стал единоличным лидером партии. У него всегда проявлялся, как и многих других Викторов, ярко выраженный рефлекс лидера. Поэтому засучив рукава, с небывалым энтузиазмом пан Викторчук принялся обустроить партию. Она по его задумке просто обязана стать первой в Украине. Средств для достижения этой цели вполне хватало. В скором времени СДПУ(о) превратилась в заметную политическую силу – с солидным количеством членов и разветвленной структурой региональных и городских организаций. Но что такое настоящий лидер? Что и кто является в любом государстве первым? По мнению Викторчука и его сподвижников, конечно же, власть. Имея достаточное финансовое,

материальное и информационное обеспечение да впридачу солидную организацию, Викторчук поставил перед киевским кланом и перед самим собой новую задачу: сделать СДПУ(о) партией власти.

Автор не станет утверждать, что пану Викторчуку не стоило никаких трудов добиться своей цели, но он ее добился. Все структуры ОСДПУ(о), как по команде, раз за разом стали поддерживать все, без исключения, инициативы и распоряжения властей, возведя в своей пропагандистской деятельности культ Леонида II и его политический курс на небывалую до этого в независимой Украине высоту. Куда там предшественникам ОСДПУ(о) на стезе становления партии в качестве провластной, пропрезидентской, проправительственной! Партия демократического возрождения Украины (ПДВУ) и ее преемница Народно-демократическая партия (НДП) могут в этом смысле отдышаться.

В коридорах власти юрист-миллионер развил бурную деятельность и показал себя отличным царедворцем. Напомним тем, кто слегка подзабыл стратегию и тактику Леонида II. Он выстроил такую систему сдержек и противовесов, при которой кланы мародеров, прочно захватившие бразды правления в своих региональных вотчинах, оказались бы равно удалены от центра принятия государственных решений. Этот план пану президенту № 2 удалось претворить в жизнь. Правда, не без издержек. Но главное, не без выгоды для себя. Во-первых, паханы-первачи региональных кланов через свое лобби (в кабмине, в парламенте, в президентской администрации) так или иначе, продавливали необходимые для себя решения. Но, понятно же, не за просто так. Кроме того, «национальный гарант Конституции» непосредственно семейными узами крепко связан с тем, кого сейчас принято называть олигархом. Президентская семья не теряла времени даром. Должность главного человека в государстве делала свое дело. Иногда даже в автоматическом режиме. У автора существует (вряд ли очень наивное) предположение, что если рассекретить все авуары и прочие финансовые и материальные резервуары ЕГО бывшего Величества, на кого б они ни были там записаны, то он сам, безо всякой семейственности, потянул бы на олигархический статус.

Пан Викторчук в этой обстановке чувствовал себя как рыба в воде. Он знал с чем, как и к кому подойти, как сделаться нужным для очень и очень многих высокопоставленных чиновников и, конечно же, для чиновника № 1. Показав себя высококлассным мастером интриги и при помощи хитроумных комбинаций внушив кругу лиц, влияющих на принятие государственных решений, что он является выдающимся «антикризисным менеджером», главный объединенный социал-демократ стал для верхних эшелонов власти не только человеком нужным, но и необходимым. Так как в указанное время он опирался не только на финансовую мощь киевской группировки, но и на конкретную политическую структуру СДПУ(о), то ничего не было удивительного в том, что он вскоре возглавил президентскую администрацию и стал в государстве по степени влияния человеком № 2. Многие в тот период вообще называли его серым кардиналом. При таком раскладе появились невиданные ранее горизонты и возможности, как для ведения бизнеса, так и партийного строительства.

Все остальное являлось делом номенклатурной техники. Как эта техника работала на практике? Раньше областные организации СДПУ(о) в регионах возглавляли, в основном, предприниматели средней руки, в той или иной степени связанные бизнес-интересами с киевской группировкой. Теперь для пана Викторчука это – пройденный этап, совсем не тот масштаб. Началась крупномасштабная замена регионального руководства. На смену малогабаритным бизнесменам пришли крупногабаритные чиновники областных и городских администраций. После такой ротации руководящих кадров последовал массовый призыв в партию на местах. Как в подобных ситуациях поступают воспитанные в СССР простые советские люди, очень даже хорошо известно. В скором времени руководство ОСДПУ(о) могло гордо рапортовать всему миру: объединенные эсдеки – самая массовая партия в Украине.

* * *

ЭСДЕКОМ МОЖЕШЬ ТЫ НЕ БЫТЬ, БЫТЬ ИХ НАЧАЛЬНИКОМ – ОБЯЗАН

Вот цепочка конкретных событий, свидетелем которых довелось стать автору.

Сцена первая.

В крупный областной центр приезжает народный депутат Украины. Не просто народный депутат, а председатель комитета. Его местный однопартиец оповещает о прибытии своего шефа областную администрацию. Чиновники на эту информацию не реагируют. Почему? Ответ элементарно прост. Партия, возглавляемая упомянутым председателем парламентского комитета, является партией оппозиционной; у партии нет никаких олигархических спонсоров; партия не является массовой, – что в совокупности не дает ей шансов на политическую перспективу. Следовательно, приезд подобного парламентария, с точки зрения представителей областного руководства, не является поводом для встречи. Действительно, зачем «светиться» таким образом? О встрече, скорее всего, проинформирует пресса. Сведения могут дойти до администрации президента. «А подать сюда этого Тяпкина-Ляпкина, который встречался с лидером оппозиционной партии!», – может воскликнуть высокое киевское начальство. Так, чего доброго, можно и должности лишиться. Выгоднее данный визит попросту проигнорировать.

Сцена вторая.

Руководитель областной организации СДПУ (не путать с СДПУ объединенной и УСДП) добивается приема у одного из замов губернатора. Вопрос для социал-демократа достаточно серьезный, поскольку приезд лидера партии напрямую связан с начавшейся очередной избирательной кампанией. Следовало в связи с этим обеспечить как можно более широкий общественный резонанс. На приеме в скором времени обнаружилось, что данный высокопоставленный чиновник не очень-то осведомлен о партийной принадлежности заезжего парламентария. Когда же посетитель объясняет, что его партийный босс является председателем Совета Социал-демократической партии, с замом губернатора, крупным, представительным в расцвете сил и лет мужчиной буквально происходит истерика. Руководитель

местных социал-демократов поневоле вспоминает истерику другого чиновника – ответственного работника областного управления юстиции. Если читатели помнят, об этом факте сообщалось выше. И произошел он несколько лет назад в этом же здании при официальной регистрации областной партийной организации. На совковых чиновников словосочетание «социал-демократическая партия» действовало, видимо, как на котов валерьянка. Короче, заместитель губернатора брызгал слюной и извергал из своих чиновничьих уст на социал-демократию области, Украины, мира и солнечной системы всю возможную хулу.

Сцена третья.

Прошло совсем немного времени после упомянутой встречи. Как-то в одно, наверное, не совсем прекрасное утро бывший посетитель заместителя губернатора раскрывает местную газету. Что же он обнаруживает на одной из ее страниц? Вы, читатели, может, и не поверили бы собственным глазам, а человек, достаточно поднаторевший в политике и знающий нравы номенклатуры, поверил. Черным по белому в одном из материалов газеты сообщалось: на состоявшейся областной конференции Социал-демократической партии Украины (объединенной) руководителем организации избран... Кто бы вы думали? Тот самый заместитель губернатора, тот самый чиновник, который выказал себя непримиримым противником какой бы то ни было социал-демократии. Секрет «волшебного изменения», как вы понимаете, лежит на поверхности. К этому времени лидер объединенных социал-демократов уже освоился на посту главы президентской администрации. Вот так-то. К портрету нашего очередного номенклатурного героя, срочно ставшего руководящим социал-демократом, остается добавить только один штрих. Онный зам. губернатора не принадлежал к числу так называемых технократов или, как сейчас принято говорить, успешных менеджеров, занимавшихся исключительно аппаратно-чиновничьей деятельностью. Он не опоздал к пиршеству мародеров и сумел отхватить достаточно жирный кусок собственности в курируемом им государственном секторе. Такие они – пастыри объединенной социал-демократической отары.

Читатели уже убедились в максимально возможной объективности вашего покорного слуги. Приведенные в этой работе

примеры и эпизоды безоговорочно относятся к числу тех, которые принято называть особо типичными. Вот еще один более обобщенный пример, показывающий во всей своей красе нравы клиентно-номенклатурных партий. Для этой цели давайте вернемся чуть-чуть назад. Стольный град Киев. Административное здание стадиона «Динамо». Проходит съезд СДПУ(о). Во главе солидного президиума съезда еще находится юрист Василий, с которым мы на страницах этой работы уже успели проститься. Автор появился на этом весьма внушительном клиентном форуме в качестве представителя партии с аналогичным наименованием. Появился ненадолго (оставалось немного времени до отхода поезда) и с весьма утилитарной целью.

В тот момент, когда ваш собеседник появился в зале, съезд уже почти исчерпал повестку дня. Лидер, ведущий заседание съезда, объявил: в связи с различными обстоятельствами из президиума партии выбыли три человека и поэтому необходимо провести довыборы, дабы заполнить образовавшиеся вакансии. Председательствующий сразу предоставил слово своему соседу по президиуму пану Викторчуку. Тот уверенно и властно предложил съезду трех необходимых кандидатов. Юрист Василий, соблюдая необходимую по уставу партии процедуру, совершил номенклатурную ошибку. Он обратился к делегатам съезда с вопросом, какие еще имеются кандидатуры? Вот тут-то (о ужас!) среди рядовых делегатов клиентного съезда нашлось несколько наивных людей, веривших в демократическую реальность происходящего. Они не только выдвинули своих кандидатов в члены президиума, но даже покритиковали лидеров партии за то, что в ее руководящем органе слабо представлены регионы, а среди предложенных паном Викторчуком кандидатов – только киевские номенклатурщики.

Если после таких выступлений с мест у некоторых членов президиума появилось замешательство, то оно длилось недолго. Почти сразу со своего места вскочил пан Викторчук и голосом, в котором явно преобладали металлические нотки, заявил, обращаясь к переполненному залу: «Это мы содержим партию, поэтому, будьте добры, подчиняйтесь и голосуйте за предложенные нами кандидатуры. А кто с этим не согласен, то, как говорится, вот Бог, а вот порог». (С тех пор прошло немало лет, и какое-то

слово из приведенного выше ультиматума пишущий эти строки, может, и подзабыл, но смысл выступления передан точно). Затем последовало необходимое голосование в порядке поступления предложений, и все стало на свои места. Делегаты съезда практически единогласно проголосовали за предложенные паном Викторчуком кандидатуры. Справедливости ради надо заметить, что в зале нашлось несколько принципиальных людей, которые при голосовании подняли руки как воздержавшиеся.

Между прочим, эта «демократическая» процедура проходила в присутствии довольно многочисленных гостей и представителей журналистского корпуса. Автор еще и еще раз вынужден употреблять классическую фразу: «Чего стесняться в своем отечестве»!? Недаром к вышеизложенным обстоятельствам присутствующие гости, в том числе и журналисты, отнеслись с полным пониманием – чего там, все же – свои люди.

* * *

СКОЛЬКО НОМЕНКЛАТУРНОГО КАДРА НИ КОРМИ...

Теперь следует объяснить, по какой такой причине автор оказался в этом зале, потому как соответствующее пояснение тоже в определенной степени проливает свет на вопрос «ху из ху?». У вашего собеседника сложились довольно неплохие отношения с руководителем одной из областных организаций СДПУ. Этот партийный руководитель являлся хорошим организатором, неглупым человеком, тамадой в застолье. После образования СДПУ(о) с ее могучими финансовыми, материальными, информационными и прочими возможностями, а, следовательно, и с заманчивыми политическими перспективами, этот руководитель стал часто-густо заявлять, что он никогда и ни за что не предаст свою родную партию и ни в коем случае не станет перебежчиком, польстившимся на благополучное финансовое существование в почти что одноименной партии; что ему, истинному социал-демократу, с денежными тузами, обладателями неизвестно откуда взявшихся капиталов, не по пути.

Вдруг совершенно неожиданно автор узнает: его приятель уже функционер именно этой самой пресловутой СДПУ(о). При-

том, будучи членом Совета своей партии, он даже не удосужился уведомить Совет о своем ренегатстве или, если кому-то не нравится этот термин, о своем переходе к денежным мешкам. Правда, по прошествии некоторого времени задним числом в узкопартийной печати объединенных социал-демократов появилось заявление перебежчика, обращенное к своим бывшим однопартийцам с призывом в целях единения социал-демократического движения дружными рядами вступать в СДПУ(о). В связи с такой метаморфозой автору захотелось взглянуть в глаза своего, теперь уже бывшего, приятеля. Однако высмотреть его в переполненном зале автору не удалось, а кроме того, толпа делегатов, строго делившаяся на начальников и их подчиненных, действовала на вашего собеседника удручающе, поэтому в скором времени пишущий эти строки покинул территорию стадиона «Динамо», так и не повидав своего знакомого.

На этом эпизоде сей отрывок следовало бы закончить, но автор желает завязать узелок на память – не у себя, а у читателей. Предателей, перебежчиков, клятвопреступников и всякого рода пустобрехов хватало всегда и везде. Во всех странах и у всех народов. Но ваш собеседник не считает своего бывшего приятеля предателем по той простой причине, что он...что? Да, бывший приятель происходил из «старой» номенклатуры. Когда ваш покорный слуга перечислял достоинства своего партийного знакомого, он не упомянул об одной детали. При всех своих положительных качествах эсдек оказался человеком, не способным себя контролировать после употребления нескольких рюмок спиртного. Собственно, если подобное качество считать недостатком, то он присущ слишком многим нашим соотечественникам и уже по одному поэтому недостатком в глазах большинства земляков считаться не может. Так вот. На всякого рода фуршеттах, завершающих по традиции общественные мероприятия и партийные междусобойчики, на мужских вечерних посиделках в гостиницах и т.п. нашего персонажа, назовем его Анатолием, после нескольких рюмок горячительного, что называется, «прорывало». Будучи в трезвом виде достаточно умным, уравновешенным и осмотрительным человеком, он под влиянием отечественной сорокоградусной превращался в свою противополо-

ложность. Но приведенные выше факты обнаружили и подтвердили банальную истину: «Что у пьяного на языке, то у трезвого на уме». Выпивший Анатолий сразу принимался поучать всех присутствующих, потому как после какой-то «контрольной», освобождающей его от привычной сдержанности рюмки, все окружающие его коллеги становились дураками, которых необходимо срочно учить уму-разуму. Понятное дело, кроме Анатолия учить их некому. Для роли подобного учителя у него, как оказалось, имелись веские основания.

Из его фуршетных монологов окружающие узнали, что их социал-демократический коллега во времена Советского Союза являлся членом КПСС. Не рядовым, а функционерным, он всегда был у власти на хорошем счету. Успешная советская карьерная биография, по мнению выпившего Анатолия, несомненно, должна увеличивать его сегодняшнюю репутацию. Он, не забывая «принимать на грудь» очередную рюмашку, распался все больше и больше: «Я вас всех научу, как надо работать! Я вас всех за пояс заткну! Если бы не крах Союза, я бы уже был ого-го!» Ну и всё в дальнейшем из этой же хлестаковской арии. Но фактический материал номенклатурной биографии оказался абсолютно достоверным. Так что откровения Анатолия – не только проявление свойственного многим выпившим людям синдрома гоголевского героя.

Какими сентенциями и комментариями завершить эту главу? «Черного кобеля не отмоешь добела»? «Сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит»? «Волк (трезвый) в овечьей (социал-демократической) шкуре»? «Я – пролетарий. Объясняться лишне»? Не-а. Просто. Номенклатура. Следовательно, в новую партию он попал не случайно, а осознанно, осмысленно. Как и во все предыдущие. Рыба ищет, где глубже, а номенклатурщик, где персонально выгоднее. Анатолий был членом КПСС. Выгодно. Затем в СДПУ (номенклатурной). Перспективно. Затем в ОСДПУ. В коллективе и батька бить легче. Наконец, в СДПУ(о). Опять потянуло к своим. На горизонте замаячили политическая перспектива и материальная выгода. Где он сейчас обретается? Где проявляет свои недюжинные организаторские способности? Кого учит премудростям жизни? Кому клянется в верности? В политическом театре царства-государ-

ства под названием Украина такие Анатолии еще долго, очень долго будут востребованы.

* * *

С КЕМ ОНИ ОБЪЕДИНЕННЫЕ?

Итак, герой нашего последнего эпизода вернулся к своим пенатам, на круги своя. Вокруг знакомые все лица. Даже бывший коммунистический шеф республиканского масштаба – секретарь ЦК КПУ по идеологии, спикер Верховного Совета УССР, а впоследствии Леонид I всея Украины оказался в той же объединенной компании. Кстати, несколько слов об этой достаточно любопытной фигуре. Леонид I, по собственной его оценке, тоже, оказывается, в душе всегда являлся демократом. Притом социальным. Но Штирлицем, судя по его конкретной, всем известной деятельности, он никак считаться не может. Не приходится на него вешать и ярлык засланца, скажем, от Социнтерна или от каких-нибудь там американских спецслужб, внедренного в генеральный коммунистический штаб Украины с целью разлагать изнутри лагерь развитого социализма. Следует отдать ему должное: против демократии, в том числе и против социал-демократии он боролся с открытым забралом, добросовестно отработывая свою номенклатурную зарплату.

Таким же открытым, откровенным и чистосердечным секретарь ЦК КПУ остался и впоследствии. Невольно вспоминается интервью Леонида I, данное им, если не изменяет память, в честь первых ста дней президентства. Из его ответов на многочисленные и порою весьма неудобные вопросы вполне рельефно и определенно вырисовывался полнокровный облик номенклатурного деятеля высокого ранга. К примеру, на вопрос о том, как он мог допустить проведение в Киеве небезопасной для здоровья десятков тысяч людей первомайской демонстрации сразу же после черныбыльской катастрофы, президент №1 Украины ответил в таком, приблизительно духе: мол, что я мог сделать, когда был ВСЕГО-НАВСЕГО зав.отделом агитации и пропаганды ЦК КПУ. (То есть, заметим, практически ответственным за проведение этой самой демонстрации). На вопрос о том, почему он не нало-

жил свое авторитетное номенклатурное вето на преступное решение тогдашних властей о строительстве новых населенных пунктов для чернобыльских беженцев в зараженной радиацией зоне, последовал аналогичный ответ: а что я мог сделать, когда был ВСЕГО-НАВСЕГО секретарем ЦК по идеологии (заметим, практически вторым по значению и чиновничьей иерархии человеком в Украине). На вопрос о его отношении к искусственному голодомору 1932–1933 гг. последовал заранее угадываемый ответ: мол, я об этом ничего не знал, так как считал, что всё это – буржуазная пропаганда (заметим, у секретаря ЦК по идеологии имелся свободный доступ к архивам).

Совершенно естественно и логично – человек именно с такой нравственно-психологической икебаной баллотировался в президенты Украины и победил на выборах. Победа Леонида I характеризует не столько самого президента № 1, сколько его избирателей – нас с вами, уважаемые читатели. Поскольку автор абсолютно убежден: если бы в преддверии выборов спикером Верховного Совета Украины был уехавший перед этим на работу в Москву бывший первый секретарь ЦК КПУ и если бы именно он успел достаточно длительный срок побывать на первых телевизионных ролях, то, несомненно, президентом выбрали бы именно его. То же самое можно сказать и о преемнике Леонида I на посту спикера, пожелай он баллотироваться. При наличии у советского населения едва ли не стопроцентного конформизма сделать такой безошибочный прогноз не составляет никакого труда и не представляет ни малейшего риска. Особенно задним числом.

Так что дальнейшая эволюция Леонида I от главного коммунистического идеолога Украины до руководителя социал-демократической фракции Верховной Рады лично у автора никакого удивления не вызывает.

* * *

СДПУ(О) ПРОТИВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Подробно на деятельности СДПУ(о) останавливаться не имеет смысла. Эта самая деятельность, во всяком случае, официаль-

ная, широко освещалась многочисленными средствами массовой информации. В том числе и деятельность ее фракции в Верховной Раде Украины, которую уверенно возглавлял экс-президент. Партии обеспечена широкая реклама. Как же иначе? Лидер СДПУ(о) стал главой президентской администрации, а сама партия – партией власти, верной опорой режима Леонида II. Иронизировать по поводу пикантной ситуации, связанной с тем, что партия работодателей именуется социал-демократической, не приходится по той простой причине, что в нашем государстве это более чем модно. Перечислять все клиентные партии – значит понапрасну тратить время и бумагу. То же самое можно сказать и о поддержке, вроде бы как неместной, оказываемой Леонидом I своему бывшему конкуренту по президентским выборам Леониду II. Не забывайте, господа-панове-товарищи, – у них общие интересы, общая психология владельцев «хатыночки» в Швейцарии, они родом из одного номенклатурного коммунистического гнезда. Меняется их лексика, видоизменяется их официальный идеологический имидж, но невозможно никаким образом изменить их психологию. Это уже на всю жизнь. Как служба в компетентных органах тоталитарных государств. Государств уже нет, а службы остаются. С их секретными архивами, сейфами и недоступными досье.

Все-таки несколько слов по поводу СДПУ(о) написать еще придется. Понятно – партия по своей сути является антидемократической: поддерживать олигархический режим, даже без приставки «социал», любая демократическая партия просто-напросто не может – иначе она перестает быть демократической. Понятно, что СДПУ(о) по самой своей сути – партия провокационная, так как, находясь на содержании и в услужении олигархов, неся свою верноподданническую службу, постоянно лоббируя интересы работодателей, называться социал-демократической можно только с провокационными целями. Отсюда вытекают и методы, которые во всю ивановскую, точнее, викторчуковскую использует партия. Эти методы тоже откровенно провокационные. Например, захватив авторитетный и модный партийный логотип, лидеры СДПУ(о) немало сделали для монопольной прихватизации социал-демократического движения в целом. Когда не получилось насильно втянуть в себя СДПУ,

началась кампания по ее дискредитации. Кампания небезуспешная, чему в значительной степени способствовали сами лидеры СДПУ. Но об этом разговор еще впереди.

Дискредитация велась не только на грани фола, а являлась попросту незаконной. Чаще всего использовался простенький на вид прием – во многих средствах массовой информации СДПУ(о) представляли/называли/именовали как СДПУ. Всего-навсего забывали добавлять одну букву. Вроде бы пустячок, а приятно! Но самое главное – эффективно! Особенно часто этот прием использовался в электронных средствах массовой информации – по принципу: слово не воробей: вылетит – не поймаешь (и, к слову, – не докажешь). Так как оппоненты/соперники/конкуренты объединенных социал-демократов доступа к средствам информации практически не имели, то вскоре для всех более-менее интересующихся политической жизнью граждан социал-демократия Украины стала ассоциироваться только с СДПУ(о). Наибольший масштаб провокационная деятельность против СДПУ приняла в период избирательной кампании 1998 г. Тогда телевизионные каналы, подконтрольные киевской группировке, попросту оклеветали СДПУ, огласив от ее имени дискредитирующую партию откровенную фальшивку.

Провокации не оставались уделом виртуального пространства. Вот показательный пример. В период той избирательной кампании в Днепропетровске произошел следующий инцидент. На одной из площадей города проходил митинг против политики Леонида П. Митинговали люди малоимущие, которых политика власти, что называется, достала. Приехали они в Днепропетровск из провинции и, откровенно говоря, не очень разбирались в различиях между многочисленными партиями. Действительно, столько этих самых партий развелось – черт ногу сломит. Но митингующие достаточно разбирались в том, кем является глава президентской администрации, и какую партию возглавляет. Так вот, воспользовавшись митингом, активисты днепропетровской городской организации СДПУ вели в толпе агитацию и раздавали социал-демократические листовки. Реакция части недовольных и раздраженных людей оказалась предсказуемой: социал-демократов начали бить. Драка прекратилась только после того, как толпе сумели объяс-

нить, что это другие социал-демократы. Что к главе президентской администрации и к партии власти они не имеют никакого отношения, а совсем даже наоборот. Но пока это принципиальное обстоятельство удалось выяснить, партийным активистам успели «навешать фонарей». Потом, успокоившись и прочитав листовки, главные драчуны даже извинились перед потерпевшими. «Мы же не знали, что есть другие социал-демократы. Мы слышали только об этих, объединенных, футбольных и думали, что вы из их команды», – говорили осознавшие свою ошибку провинциальные мастера кулачного боя.

Кстати, о термине «футбольный», который автору не раз доводилось слышать в приложении к объединенным социал-демократам. Руководство СДПУ(о) не только не скрывало, но и афишировало принадлежность главного киевского футбольного клуба самому козырному финансовому тузу своей партии. Это естественно. Население футбол любит, да еще как! Поэтому не случайно лидеры партии рассчитывали на немалые политические дивиденды от этой любви. Ведь ни для кого не секрет – когда киевское «Динамо» находилось в тяжелом финансовом положении, команде пришел на помощь, обеспечив ей пристойное материальное содержание, главный денежный мешок киевской группировки. Так что со стороны многочисленных болельщиков, они же, сами понимаете, электорат, пану олигарху – почет и уважение. Следовательно, почет и уважение партии, одним из руководителей которой он является. Никто же не станет объяснять этому самому электорату, что существует другая сторона меценатской медали. В данном случае не имеются в виду нескромные вопросы типа: откуда, из какой такой пещеры сорока разбойников у этих самых олигархов взялся капитал, какими методами они его добывали и пр. Речь идет о том, что сейчас означает и в какой цене обретается для финансово-промышленной группы популярный лейбл известного спортивного клуба (тем паче футбольного), какой это конкретной группировке придает вес, какой имидж, какая это отличная реклама и что (всё это вместе взятое) привносит в копилку финансово-промышленной группировки. Электорат всё это нисколько не интересуется. Болельщикам главное, чтобы любимая команда ни в чем не нуждалась, показывала хорошие результаты в различ-

ных соревнованиях и приносила им, болельщикам, моральное удовлетворение. Под этим соусом болельщикам футбола можно вешать на уши любую лапшу. А основная масса футболоманов, или, как сейчас их называют, фанатов не является самой искусственной в политике категорией населения.

Между прочим, ваш покорный слуга признается в распространенном грехе – он и сам равнодушен к футболу. Эта ремарка по поводу того, почему он смотрел футбольный репортаж из далекого города Барселоны. Там в это время проходил матч очередного официального европейского турнира, где футбольная команда имени СДПУ(о) встречалась с главной командой басков. Откровенно говоря, автор не помнит, чем закончилось то давнее футбольное противостояние. Ему этот репортаж запомнился по совсем другой причине: специфическими комментариями спортивного журналиста. Следует упомянуть: комментатор в своем репортаже неоднократно нахваливал уже упомянутого нами спонсора команды. Во время очередного комплиментарного пассажа спортивный комментатор с энтузиазмом и с нескрываемым пафосом заявил не только о прямой причастности футбольного мецената к социал-демократии, но и о том, что до этого самого олигарха в Украине не только не было никакого социал-демократического движения, но никто об этой самой социал-демократии не знал и не слышал.

Этот простенький пример показывает уровень, масштаб и атмосферу пропаганды, проводимой лидерами объединенных социал-демократов. Дело не в том, что комментатор умудрился главного финансиста партии произвести в главные ее идеологи. Можно заметить, дескать, это всего-навсего спортивный комментатор, – что с него возьмешь? Он разбирается в политике не более самих футбольных фанатов. Или: так ведь журналисты представители второй древнейшей профессии, и такого рода «информация» – их основной хлеб. Можно сослаться на социальный (партийный, спонсорский, меценатский) заказ. С большой вероятностью можно предположить: сама командировка спортивного журналиста в Испанию оплачена прославляемым меценатом. А кто платит, тот и заказывает соответствующий комментарий. Дело в другом. Несколько фраз комментатора – и в сознание слушателей и зрителей впечатывается абсолютно

лживая информация, совершенно искажающая не только новейшую историю Украины, но и историю развития политической мысли Украины, начиная с XIX века.

Вот так послушаешь подобных знатоков да, собственно, и тех же их крестных отцов и поневоле подумаешь: бедная социал-демократия, бедная ненька-Украина. Когда-то она сумеет если уж не окончательно избавиться от подобного рода авантюристов, то хотя бы перекрыть им кислород, точнее телеканалы, по которым идеологическая отравка неостановимым потоком разливается по всей стране. Увы. В ответ мы слышим всегдашнее: не дождетесь!

* * *

Ч. IV. «КАКУЮ ПАРТИЮ НИ СТРОИШЬ, ВСЁ РАВНО ПОЛУЧАЕТСЯ ...»

*«Мой друг, вгоняй в строку,
Что отошло, что стало.
Мы на своем веку
Повидели немало...
... Пора, мой друг, пора
Других предостеречь».*

ГЛАВА 1. СДПУ КАК ТИПИЧНЫЙ ПРИМЕР

Посвятив определенное количество страниц суррогатам социал-демократии, вернемся к первоисточнику – Социал-демократической партии Украины. С нее, собственно, началось развитие социал-демократического движения в новейшей истории страны. И это, действительно, являлось общественным движением снизу. Оно, несомненно, стало знаменем времени и начинали его рядовые энтузиасты (о выполняющих определенное задание примазавшихся и внедрившихся зашланцах номенклатуры уже немало сказано). Что же происходило дальше с СДПУ? После того, как она избавилась от пятой колонны? После того, как она отстояла свое название? После того, как

отбила атаки номенклатуры? После того, как она обрела официальный статус? Если бы автор работал в детективном жанре, он бы стал интриговать читателей, рассказывая о всевозможных перипетиях в биографии партии, и только в самом конце повествования выдал результат. Жанр, увы, не тот. И автор не склонен применять дешевые приемы ради подогревания читательского интереса.

Даже людям, внимательно следящим за политикой, судьба СДПУ может быть неизвестна, что вполне объяснимо. Разве уследишь за полтора десятка партий? Тем более, за партией, не имеющей своих средств массовой информации и недопущенной к СМИ в силу своей оппозиционности? Скажем прямо и без обиняков: одна из старейших в новой истории Украины Социал-демократическая партия не смогла стать полноценной идеологической и политической силой. Не имея никаких средств, позволяющих ей содержать хотя бы самый мизерный аппарат, партия могла функционировать только за счет энтузиазма своих активистов. По мере развития экономического кризиса она лишилась и такой возможности. Вследствие названной причины СДПУ никогда не имела не только что разветвленной партийной сети в городах и районах, она так никогда и не сумела добиться наличия в своих рядах представителей всех областей Украины. Восемнадцать региональных организаций – вот ее рекорд. Необходимо признать и другой печальный факт: СДПУ в действительности никогда не обладала численностью, позволяющей ей полностью соответствовать Закону о партиях. То обстоятельство, что таким же результатом могут «похвастаться» десятки виртуально-диванных партий, симпатиков социал-демократии радовать не должно. Постепенно и сама СДПУ превратилась в некий межрегиональный клуб по политическим интересам и, в конце концов, выродилась в свою противоположность, превратившись в дешевый камуфляж своего пожизненного, страдающего от всегда неудовлетворенных амбиций опереточного лидера.

Теперь поговорим о причинах подобных метаморфоз детально. Это, на взгляд автора, очень важно, как минимум, по двум причинам. Первая: стадии трансформации СДПУ довольно типичны и для других подобных партий; вторая причина – социал-демо-

кратическое движение сыграло и играет столь значительную роль в Европе и во всем мире, что определенный анализ обстоятельств, не позволивших развиваться социал-демократическому движению в нашей стране, будет далеко не лишним.

Как и на всякий другой процесс, на историю деятельности (развития) СДПУ оказывали влияние два рода факторов – объективные и субъективные. Коснемся вначале факторов объективных, хотя в той или иной степени мы о них, уважаемые читатели, уже говорили. Появление на политической сцене Украины в перестроечный период социал-демократического движения вполне объяснимо и закономерно. После XX съезда КПСС значительная часть советских граждан не могла не прийти к выводу, что «не всё в порядке в Датском королевстве». В СССР, особенно в так называемой интеллигентской среде, в течение нескольких лет сложилась совсем иная атмосфера. Исчезли поголовный страх, боязнь непереносимого ареста за обнаруженное властью инакомыслие. В литературе, в театре, в кинематографе появились десятки свободолобивых произведений, с ярко выраженной демократической направленностью. Они, что для того времени вполне естественно, не являлись антикоммунистическими или антисоветскими, но уже никак не попадали под рубрику типичных произведений соцреализма. В тот же период советским людям стали доступны многие правдивые публикации, проливающие свет на историю советского государства.

Новая атмосфера, принесшая с собой воздух свободы (в понимании советских людей), выплеснула кухонные разговоры в более широкое пространство. Все это привело к рождению процесса условно называемого «оттепелью». Оттепель привела к зарождению неформального и довольно расплывчатого, но широкого движения, названного впоследствии шестидесятничеством. Наиболее принципиально и радикально настроенные шестидесятники стали впоследствии сознательными диссидентами. Если в собственно России, в метрополии, диссидентскому движению присущи ярко выраженные общедемократические черты, то в Украине диссидентство приобрело достаточно определенный национальный характер. Что не помешало властям, как для одних, так и для других, гостеприимно открыть ворота

тюрем и психушек. Период оттепели в скором времени завершился, и начались очередные заморозки.

Диссидентство того времени не ограничивалось простым сотрясанием воздуха – разговорами и теоретическими рассуждениями. Шестидесятничество принесло и конкретные практические результаты. Среди них и организация хельсинкских групп (в том числе и в Украине), появление «самиздата» и «тамиздата», издание рядом писателей и публицистов своих произведений за рубежом, возникновение правозащитного движения и пр. Хотя все эти организации и активисты демократических начинаний подвергались непрерывным репрессиям, полностью диссидентское движение уничтожить властям не удалось. А главное – это движение в той или иной форме бросило пусть еще и в недостаточной степени оттаявшую политическую почву семени, давшие всходы в период перестройки и заколосившиеся в постсоветскую эпоху.

Автор всё это к тому, что социал-демократическое движение возникло не на пустом месте. За годы независимости увидели свет немало публицистических произведений, доказывающих преемственность современной украинской социал-демократии по отношению к достаточно разношерстному демократическому движению в Украине конца XIX – начала XX столетия. Там и тут в этом контексте мелькают имена Михаила Грушевского, Ивана Франка, Леси Украинки и других гораздо менее известных демократических деятелей того времени. Думается, это в достаточной степени искусственное, хотя и вполне объяснимое толкование. С одной стороны, хорошо, что мы не являемся Иванами, не помнящими родства, и восстанавливаем, возрождаем историю демократического движения. С другой стороны, очевиден и тот факт, что абсолютное большинство энтузиастов/активистов/организаторов первой социал-демократической партии о своих предшественниках на этой стезе ничего толком не знало. Еще меньше знали об этом лидеры и рядовые участники клиентных образований, размахивающие социал-демократическими знаменами. Не знали даже после соответствующих публикаций. (Партии-суррогаты возникли позже СДПУ). Им это попросту неинтересно, да и кто бы из них стал тратить свое время на чтение такого рода литературы?

У автора не вызывает сомнений факт: непосредственной почвой для возникновения демократических организаций в Украине (в том числе и социал-демократических) стало явление шестидесятничества и диссидентское движение предшествующее периоду перестройки. По глубокому убеждению вашего покорного слуги, солидность, фундаментальность, авторитетность любому движению, любой политической организации при благоприятной ситуации обнаружившихся исторических корней, не «древность рода», а конкретная сегодняшняя деятельность. Хотя, безусловно, собственную историю знать необходимо. Не только знать, но и извлекать из нее необходимые уроки. Тем более что уроки и опыт (в том числе и негативный и даже трагический) демократического движения в Украине первой четверти XX столетия заслуживают своего внимательного изучения и осмысления, так как эти уроки и опыт не потеряли своей актуальности и по сей день. К величайшему сожалению, соответствующего процесса широкого осмысления в современной Украине не происходит. Мы все время умудряемся наступать на одни и те же грабли. Поневоле приходится вспоминать известное выражение, что история учит тому, что ничему не учит.

* * *

ИСТОРИЯ ЗДЕСЬ НЕ ПРИ ЧЕМ

Вернемся, однако, к анализу объективных причин исчезновения СДПУ с политической сцены Украины. Автор не напрасно коснулся темы истоков социал-демократического движения и вопроса не шибко большой исторической осведомленности подавляющего большинства пионеров-основателей демократического движения. Это наблюдение ни в коем случае не является упреком. Откуда, спрашивается, советским людям знать историю собственной страны? Откуда, к примеру, могли они почерпнуть объективную информацию о Грушевском, Винниченко, Петлюре? Зарубежная литература подобной направленности им была недоступна, «враждебные радиоголоса» слушали немногие, о самиздате подавляющее число людей даже не слышало.

А единицы, которые по-настоящему проявляли подобную заинтересованность, в скором времени попадали в поле зрения компетентных органов, после чего у большинства из них надолго отпадала охота читать что-либо запретное. Практически же почти все советские люди занимались нелегким добыванием хлеба насущного и им решительно было не до какого-то самиздата, – тем паче сам процесс поиска и приобретения запрещенной литературы сопряжен с риском разрушения карьеры и какого-никакого сытного существования.

Все это – к вопросу об объективных факторах разгрома СДПУ. Да, план номенклатуры – сразу же оседлать единое социал-демократическое движение во многом не удался. Но удалось другое. Разъединить это движение, распорошить его актив по разным партиям, сделать его слабым и недееспособным. Удача такого рода диверсии стала возможной и благодаря недостаточной грамотности энтузиастов. Далее. После распада СССР социал-демократическое движение смогло существовать самостоятельно и независимо слишком непродолжительное время. Сама такая возможность вызвана определенной растерянностью номенклатуры, потерявшей единый руководящий и координирующий центр. Но такая растерянность длилась недолго. К середине девяностых годов – к окончанию передела мафиозными группировками государственной собственности – произошло объединение части номенклатуры с «новыми украинцами». Создав при помощи неограниченных финансовых и административных ресурсов разветвленную структуру СДПУ(о), разрекламировав и разафишировав ее, используя подконтрольные СМИ, они вытеснили настоящих социал-демократов на обочину политической жизни.

Власть имущие недолго держали в резерве и запасной вариант, усиливающий и закрепляющий раздробление демократических сил. Речь идет о процессе клонирования партий. Вдумайтесь: Социал-демократическая партия Украины, Социал-демократическая партия Украины (объединенная), Украинская социал-демократическая партия, Социал-демократический союз Украины... Если партии клонируют, значит это кому-нибудь нужно? Кроме того, ДЕСЯТКИ прочих партий имели едва ли не одинаковые СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ!

И все они кричали о своей самой-рассамой социал-демократичности. Понятное дело, известный принцип «разделяй и властвуй» власти применили не только к социал-демократическому движению.

И еще об одном аспекте подобной «многопартийной» ситуации. Под влиянием тех или иных событий часть людей приходит к индивидуальному выводу о необходимости своего непосредственного участия в политической жизни. Определенное количество из них делает свой выбор в пользу социал-демократии. При подобных обстоятельствах возникает закономерный вопрос: какую из эсдековских партий почтить своим вступлением? Едва ли не все из интересующихся слышали только об объединенных футболистах. Если же некоторые из них являлись настолько грамотными и информированными, что понимали: СДПУ(о) – партия работодателей и, кроме названия, ничего социал-демократического у нее нет, то что предпринять им? Идти в другую партию? Но какой смысл, если остальные партии с аналогичным именем являются маргинальными и никакого влияния на политическую жизнь страны не оказывают? Простой вопрос: куда рядовому симпатiku податься? Может, плюнуть на этот дурдом и растереть? Многие так и поступали. Посему автор обращает внимание читателей на совершенно очевидную провокационность как самого процесса клонирования партий, так и использование антидемократическими организациями демократических наименований.

Из всего вышеизложенного напрашивается вывод: все эти процессы к началу двухтысячных годов оказались невозможными, если бы в государстве экономические реформы проводились не в интересах региональных кланов, а в интересах большинства населения Украины. Тогда в нашей стране уже не только появился бы средний класс и профсоюзы, защищающие его экономические интересы, но этот средний класс проявился бы политически, создав свою партию. Не имеет большого значения, как бы эта партия называлась. По существу она могла стать только социал-демократической. Такая партия среднего класса не стала бы олигархической, клиентной и не позволила бы властям манипулировать собой. Это не досужие фантазии автора на вольные темы. Об этом говорит не только конкрет-

ный опыт стран Восточной Европы постсоветского периода, но и опыт развития прибалтийских государств. В Украине, как известно, ничего подобного не произошло.

Все эти явления и процессы автор относит к числу объективных факторов, не позволивших социал-демократии занять достойное место в политической жизни страны.

* * *

ЛЮБИМЫЕ СУБЪЕКТИВНЫЕ ГРАБЛИ

Существуют и факторы субъективные. Они, вполне естественно, имеют непосредственную связь с объективными явлениями. Но обо всем по порядку.

Вернемся в 1994 год. По итогам выборов в Верховную Раду два члена ОСДПУ обрели статус народных депутатов. В партии эйфория. Теперь есть прямой выход на парламентскую трибуну. Авторитет партии должен обрести реальные очертания. Можно будет пробиваться в средства массовой информации. Можно, наконец, иметь собственного, выращенного в рядах партии лидера, а не человека со стороны. Кроме того, бывший председатель Совета СДПУ – уже знакомый читателям номенклатурщик – в Верховную Раду не попал и засланцы остались без «своего» депутата. Эйфория в партии еще больше усилилась, когда стало известно, что один из двух социал-демократов стал членом Президиума Верховной Рады – председателем одной из ее профильных комиссий (впоследствии комитетов). Вопрос о новом председателе Совета практически отпал. На ближайшем съезде СДПУ член президиума Верховной Рады едва ли не автоматически занял официальный пост лидера партии.

Обратимся в очередной раз к размышлениям по поводу будто бы существующей необходимости выбирать лидером партии (любой другой общественной организации) некоего шефа, босса, начальника, руководителя высокого ранга, самого богатого, наиболее популярного и пр. В этой работе, мы, уважаемые читатели, уже касались этой темы, когда разговор шел о том, как та же ОСДПУ подыскивала себе «своего» депутата в Верховной Раде предыдущего созыва. С течением времени произошедшая

тогда сделка (ты нам – место в парламенте, а мы тебе – кресло партийного лидера) выявилась ошибочной, хотя многие до сих пор считают, что иного выхода не существовало. Выход, как известно, есть всегда, а безвыходным считается положение, при котором выход из него нам попросту не нравится. Мысль о том, что от лидера зависит очень и очень многое, кажется весьма банальной, но от этой банальности она не перестает быть истинной. Следовательно, к выбору лидера следует подходить сверхответственно, тем паче – в общественных организациях.

Автор вынужден констатировать: партия очередной раз наступила на грабли. Пусть на новые грабли, пусть на грабли собственного изготовления, но на грабли. И получила то, что заслужила. Итак, к вопросу о новом безальтернативном лидере. Почему безальтернативном? Потому что депутат Верховной Рады. Депутатов, правда, двое. Но даже до выборов Президиума Верховной Рады, вопрос о том, кто из двух депутатов возглавит партию, на повестке дня не стоял. Почему? Диспозиция такова. Один депутат – из глубокой провинции, из маленького районного городка, скромный, неамбициозный, готовый выполнять в партии любую работу, в том числе и неблагодарную техническую. Он приехал в столицу за высшим образованием и сумел его получить. Не имея состоятельных родителей, в студенческие и ранние постстуденческие годы достаточно хлебнул от щедрот советской действительности и, что для контингента СДПУ являлось немаловажным, не замаранный номенклатурной должностью и пребыванием в КПСС. Второй депутат – из крупного областного центра, руководитель региональной организации партии, руководитель крайне амбициозный, вечно конфликтующий со своими земляками-единомышленниками за право всегда оставаться единоличным и несменяемым лидером организации, во время любой беседы не скрывающий от окружающих своего интеллектуального превосходства, нетерпимый к чужому мнению, если оно не совпадает с его собственным. Когда же к перечисленному добавить, что именно первого из наших персонажей избрали председателем парламентского комитета, а второй не скрывал своих колебаний по поводу перспектив независимой Украины и явно склонялся к федеративному союзу с Россией, то любому читателю станет ясно, по-

чему выборы нового председателя Совета СДПУ явились альтернативными.

А сейчас – небольшое лирическое отступление. Автор нередко любит утверждать, что жизнь – больше политики. Эта простая истина не находит понимания у самих политиков.

* * *

ГЛАВА 2. ПРИМЕР ШУКШИНА

Перед этим лирическим отступлением необходимо сделать отступление профилактическое. Почему в политике, во всяком случае, в отечественной, Зло всегда побеждает Добро? Для ответа на этот наивный вопрос не стоит забираться в философские дебри и удаляться за примерами в далекое прошлое. Зло побеждает потому, что у него всегда в запасе есть гораздо больше способов, приемов, инструментов для достижения своей цели, чем у Добра. Это естественно. Зло добивается своей цели ЛЮБЫМИ путями, не стесняя себя в выборе средств. У Добра количество средств автоматически ограничено самой невозможностью применять для достижения своей цели ЛЮБЫЕ средства, в том числе самые негодные. А ведь не секрет – именно негодные средства (запрещенные с точки зрения общечеловеческой морали), как правило, бывают самыми эффективными, потому что они являются своего рода оружием массового поражения конкурентов. Если даже во имя благой цели Добро применит негодные средства, то в чем же тогда будет различие между Добром и Злом? Ведь существует непреложный закон: СРЕДСТВА МЕНЯЮТ ЦЕЛЬ. Как говорит народная мудрость, с волками жить – по-волчьи выть. Иначе – сожрут тебя, невоющего, окружающие серые твари. Но начинаешь выть по-волчьи и вскоре перестаешь замечать, как обрастаешь шерстью и начинаешь не только выть, но и поступать по законам серой стаи. Что в переложении на современный политический язык обозначает – поступать по понятиям. Поэтому, к величайшему сожалению, порядочные люди в борьбе с подлецами или, выражаясь корректнее, с сильными мира сего, почти всегда терпят поражение. Во всяком случае, в политике.

И вот – небольшое отступление, призванное объяснить дальнейшее не совсем «корректное» поведение автора. Когда-то очень давно вашему покорному слуге довелось прочесть на страницах «Литературной газеты» большую статью уважаемого Василия Шукшина. Название того газетного материала не запомнилось, но почему-то запомнился подзаголовок. Вот он: «Опыт документальной прозы». Сравнительно большой рассказ (статья) – на целую полосу – посвящен самой настоящей войне лежащего в больнице Василия Макаровича с одной из представительниц технического персонала этой самой больницы. Обитала в больнице своего рода эдакая унтер Пришибеева и строила против известного пациента всевозможные козни. Думается, этой самой работнице известность несимпатичного ей пациента была до лампочки. Такого рода унтера и унтерши книг Шукшина не читали, а если когда и смотрели фильмы с его участием, то вряд ли были способны запомнить всех действующих лиц или режиссера-постановщика. В чем же заключались пресловутые козни унтера в юбке? Сейчас точно и не вспомнится. Что она могла сотворить? Что в ее силах и власти? Может, не принимала передачи для Шукшина? А если принимала, то по назначению не передавала или задерживалась с передачей адресату? Не принимала или не передавала корреспонденцию? Не пускала к больному Василию Макаровичу посетителей и тому подобное? Не суть важно.

Что в свое время удивило вашего покорного слугу в рассказе известного писателя, актера и режиссера? Как мог такой талантливый и умный человек «опуститься» до мелочной войны с, вероятно, обиженной Богом унтером в юбке? Стоит ли тратить свои время, нервы, энергию и силы для борьбы с таким не достойным тебя противником? Рассказ, между прочим, написан весьма эмоционально, со всеми подробностями и перипетиями больничной брахмиомахии. С годами ваш собеседник понял свою неправоту. Вся наша жизнь и складывается из таких вот «мелочей». Эти «мелочи» и создают (отравляют) саму атмосферу нашей жизни. Поскольку унтеры Пришибеевы встречаются во всех сферах и на всех ступеньках социальной лестницы. Преждевременная смерть Василия Макаровича вызвана, в частности, отравляющим влиянием на среду его обитания всякого рода Пришибеевых.

К чему эти воспоминания? К тому, чтобы быть максимально понятным своими читателями. Не исключено, определенная часть дальнейшего повествования кому-то покажется мелкой и тоже недостойной внимания и описания. Автор с этим не согласен. Кроме того, ваш собеседник собирается вторгнуться в сферу сугубо личных взаимоотношений своих персонажей. Подобный прием вообще считается хоть и востребованным, но не весьма корректным. Но ради доброй цели придется сработать на грани этического фола. Пишущий эти строки заранее просит прощения за этот грех.

* * *

СЦЕНЫ ИЗ МЕЛОДРАМЫ СЕРЕДИНЫ ДЕВЯНОСТЫХ

Сцена первая.

Киев. Девяностые годы прошлого столетия. Точнее – первая половина девяностых. Знаковых девяностых. Судьбоносных девяностых. От которых автор все еще никак в своих описаниях не в состоянии отделаться. Коридор на третьем этаже очень престижного и солидного научного института. Беседуют двое мужчин.

– Дорогой Петр Матвеевич. Понимаете, родители мои далеко, а вы мне по возрасту в отцы годитесь. Мне здесь больше не с кем по такому вопросу посоветоваться. А вас я очень уважаю.

– Смелее, Георгий Алексеевич. Я вас слушаю.

– Понимаете, я ее очень люблю, а она на меня – ноль внимания.

– Для начала, кого вы любите?

– Как, вы разве не знаете?

– Представьте себе, не знаю.

– Господи! Мне кажется, об этом все знают. Ведь я не могу скрыть своих чувств!

– Так кого вы, в конце концов, любите?

– Да ее же, ее – А дочку, Аду.

– Вы с ней объяснялись, вы ей говорили о своей любви?

– Конечно, и не раз.

– Ну и какими словами вы, молодой человек, изъяснялись, простите мое любопытство?

– Говорил, что очень сильно люблю, просил ее стать моей женой.

– А она?

– Удивлялась, превращала все в шутку, и в конечном счете отказывала.

– Так. Простите, Георгий Алексеевич, за прямооту: ответной любви, судя по всему, не наблюдается. Во всяком случае, пока.

– Не знаю, что и думать. Ведь уже давно не девочка, как говорится, замуж пора. А она все твердит: «нет» и «нет».

– Вы, Георгий Алексеевич, не расстраивайтесь. У нее есть кто-нибудь?

– Убежден, что нет!

– Вот видите, все еще, может, образуется. Вы, главное, не отступайтесь от нее, но и не будьте слишком назойливы.

– Она наверняка думает, что я ей не пара.

– Почему же?

– Ну, во-первых, я разведенный, от первой жены ребенок есть. Выплачиваю алименты. Во-вторых, зарплата маленькая. В-третьих, у меня ученой степени нет, а она кандидат наук.

Сцена вторая.

Еще один разговор Петра Матвеевича с Георгием Алексеевичем пересказывать не имеет смысла: он, по сути дела, являлся копией первого. С той только разницей, что со стороны Георгия Алексеевича оказался гораздо более эмоциональным. Говоря формальным языком, за истекший период последовала, судя по всему, еще пара-тройка попыток нашего Ромео склонить сердце непокорной Джульетты на свою сторону. Но эти попытки, как и прошлые, не увенчались успехом. Следовательно, вполне объяснимо возбужденное состояние и нескрываемое огорчение незадачливого жениха. Советы опытного Петра Матвеевича тоже не отличались ни оригинальностью, ни новизной. А вот разговоры того же Петра Матвеевича с уже небезызвестной А дочкой – Адой заслуживают внимания.

– Петр Матвеевич, можно вас на минутку?

– Пожалуйста, Ада Николаевна.

– Я знаю, вы в коротких отношениях с Жорой...

– ?

– Ну, с Георгием, с Георгием Алексеевичем. Он вас уважает и прислушивается к вашему мнению. Впрочем, как и я. Между прочим, вы мне чем-то напоминаете моего отца. Так вот, ради всего святого, поговорите с Жорой по-отечески. Думаю, он к вам прислушается.

– А в чем, собственно, дело, Ада Николаевна?

– Да преследует он меня. В последнее время так буквально терроризирует!

– ?

– Тысячу раз он признавался мне в любви, тысячу раз делал предложение стать его женой!

– Что же, А дочка, в этом плохого? Значит, Георгий вас любит.

– Но я-то его нисколько не люблю. Если не сказать больше.

– Однако, Ада Николаевна, чужие чувства следует уважать.

– После того, как я ему столько раз отказала и дала ясно понять, что никаких отношений, кроме товарищеских, у нас с ним быть не может, опять и опять делать свои глупые признания просто не по-мужски.

– Помилуйте, Ада Николаевна, но это может означать только одно – он вас сильно любит и не может отказаться от своей любви.

– Нет, я просто не знаю, чего этот мальчик от меня хочет. Очевидно, он решил взять меня измором.

– Бог с вами, А дочка! Георгий Алексеевич вполне взрослый человек.

– Да поймите же вы, для меня он – мальчик, только мальчик и всегда будет мальчиком.

Сцена третья.

Автор не знает, состоялся ли по просьбе Ады Николаевны соответствующий разговор между Петром Матвеевичем и Георгием Алексеевичем. Думается, состоялся. А вот при еще одном общении Ады Николаевны и Петра Матвеевича нам имеет смысл поприсутствовать.

– Вы знаете о последних новостях избирательной кампании, Петр Матвеевич?

– Что вы, Ада Николаевна, имеете в виду?

– Как что!? Сотрудник нашего института прошел во второй тур выборов?

– Кто же именно?

– Ну вы, Петр Матвеевич, совсем отстали от жизни. Жора! Наш Жора! Георгий Алексеевич!

– Поздравляю вас, если вы так рады за него.

– Почему же мне не радоваться? Все-таки, сотрудники одного института и, кроме того, мы – однопартийцы. Но пока еще поздравлять рано. Я мнительна, а впереди – решающий тур.

– Вот видите, Ада Николаевна, как дело обернулось. А вы называли Георгия Алексеевича мальчиком.

– Да. Но представьте себе, этот самый мальчик, судя по всему, очень грамотно ведет избирательную кампанию. А у него в округе немало сильных соперников.

– А где он баллотируется?

– У себя на родине – в Западной Украине.

– Вот вам, Ада Николаевна, и мальчик! Я почему-то думаю, что он выиграет выборы.

– Почему вы так думаете?

– Выиграет, если в ходе дальнейшей избирательной кампании он будет так же настойчив и постоянен, как в ваших с ним отношениях.

– Пожалуй, вы правы, Петр Матвеевич. И эти наши с ним отношения, возможно, придется пересмотреть.

* * *

HAPPY END. НЕ ДЛЯ ВСЕХ

Петр Матвеевич как в воду глядел. Мало того, что Георгий Алексеевич победил на выборах, его в скором времени утвердили в качестве руководителя профильного парламентского комитета. Вот после этого неприступная институтская Джульетта, а в миру просто Ада Николаевна, дала, наконец, свое согласие на очередное предложение теперь уже «не мальчика, но мужа» стать депутатской женой. Наши герои довольно быстро поженились. Разговор о сугубо личных делах зашел только потому, что брак Ады Николаевны и Георгия Алексеевича стал для пар-

тии, действительно, самым что ни на есть большим браком. В производственно-технологическом значении этого слова. Именно катастрофические последствия для судеб партии этого «брака» вынудили автора вторгнуться в такие сферы, на изображение которых существует обычно весьма условное, но, все-таки, табу.

Ваш покорный слуга догадывается, что за подобного рода лирические отступления он подвергнется критике со всех возможных сторон. Во-первых, со стороны «совков», привыкших к двойной морали в оценке всего и вся: «деликатная» советская пресса не позволяла себе вторгаться в сферу личной жизни. Такая возможность предоставлялась художественной литературе. В то же время «простые советские люди» едва ли не в массовом порядке обращались в общественные организации – парткомы, профкомы и пр. с просьбами и требованиями о помощи в разрешении личных конфликтов. Таковые просьбы достаточно трафаретными. Например: «Мой муж – подлец! Верните мне мужа!» И тут же советские люди на всякого рода собраниях и профкомах, что называется, отводили душу, перемывая косточки обсуждаемому сотруднику, выспрашивая и вызнавая «у потерпевшего» всякого рода интимные подробности. Во-вторых, критика возникнет со стороны людей, считающих себя интеллигентами. (Разве можно вторгаться в личные взаимоотношения людей? Это ведь неэтично, неприлично и прочее). И, в-третьих, со стороны самих узнаваемых персонажей, которые будут действовать, если захотят такими действиями выявить себя публично, по принципу «вор кричит – держи вора!» То есть, эти персонажи будут обвинять автора в субъективности, предвзятости и так далее.

Поэтому ваш собеседник еще раз напоминает авансом – он решил «подмочить» свою репутацию только ради достижения благой цели. Необходимо «ворошить» старую историю, дабы обнажить механизмы прихода к власти всякого рода проходимцев, завзятых карьеристов, авантюристов и попросту непорядочных людей. Корень зла не только в этом приходе – ошибки и проявление временной слепоты бывают у любых общественных организаций и сообществ людей. Беда, когда отсутствуют реальные и действенные механизмы избавления от

проходимцев. Притом, как правило, в программных документах и уставах большинства партий такие механизмы присутствуют, но применить их на практике не представляется возможным. Почему? Об этом-то мы уже как раз и рассуждали, когда объяснялись по поводу того, почему Добро почти всегда оказывается побеждено Злом.

* * *

ЛЕДИ МАКБЕТ ЭСДЕКОВСКОГО УЕЗДА

Автор продолжит, вызывая огонь на себя, вторжение в личную жизнь общественных персонажей. Кто же такая Ада Николаевна? Кстати, присвоим ей трудноузнаваемую фамилию – Фиглярощенко. Ее можно без преувеличения назвать ветераном партии. В руководящих должностях она до поры до времени не пребывала, но находилась, если так можно выразиться, в ближайшем резерве. Кроме того, ее не только связывали узы личной дружбы со многими основателями партии, но она являлась их коллегой по упомянутому выше институту. Ада Николаевна в недавнем прошлом – активный член КПСС. Имея ввиду ее далекий от преклонного возраст, а также характер и амбиции, из такого членства можно с достаточной степенью уверенности сделать, как минимум, два вывода. Первый: еще совсем недавно она не могла обретаться в числе приверженцев социал-демократических идей, второй: членство в КПСС помогло ей защитить кандидатскую диссертацию. Молодым читателям, для которых существование страны под названием СССР давно уже стало историей, раскроем одну из больших государственных тайн названного государства: партбилет – главный советский мандат. Без партбилета нельзя было рассчитывать на какую бы то ни было карьеру не только в советском, комсомольском, профсоюзном аппарате, но и в любой другой сфере деятельности, в том числе и научной. Короче: обладание партийной «хлебной карточкой» резко повышало шансы в деле защиты научных диссертаций, особенно по общественно-политической тематике.

Самыми выдающимися и заметными качествами Ады Николаевны являлись ярко выраженное самоуважение, чувство соб-

ственного достоинства и фанатичная на биологическом уровне вера в безграничность и беспределность своих интеллектуальных возможностей. Если и до «остепенения» эти индивидуальные черты многим бросались в глаза, то после защиты диссертации уважение к себе приняло у пани

Фиглярощенко гипертрофированный характер. У автора и близко нет мысли создать некий отрицательный образ. Здесь нет никакой живописи, коллажа и даже этюда – только документальная фотография. Поэтому упомянем о еще нескольких качествах нашей героини: заметный невооруженным глазом объем эрудиции в политологической сфере, немалая работоспособность и прущее из нее какое-то врожденное чувство превосходства надо всеми в данный момент окружающими ее людьми, независимо от их возраста, должности или ученой степени. Рассуждать о внешности Ады Николаевны, а также публично обсуждать ее чисто женские качества автор никоим образом не намерен. Однако, чтобы читатели могли с большей степенью достоверности представить образ нашей героини, в подписи под этой своеобразной фотографией можно указать – ей присущи определенные черты того типа женщин, которых в давние времена называли «синим чулком».

Ваш покорный слуга вынужден достаточно подробно комментировать «фотографию» Ады Николаевны не из-за какого-то личного интереса к сей особе, а в силу той «выдающейся» роли, которую она сыграла в жизни СДПУ. Продолжим. Если до приобретения статуса жены депутата и лидера партии наша героиня чем-то отличалась в довольно узком кругу членов Совета и Правления партии, то исключительно своим неуважением к окружающим и неумением выслушивать чужое мнение, если оно не совпадало с ее собственным. (Качество довольно распространенное, и не только среди политиков).

Сие обстоятельство ни коим образом не влияло на обычные партийные будни. Вся основная партийная деятельность Ады Фиглярощенко сводилась к следующему. Незаурядный внутренний темперамент нашей героини требовал выхода – общественной трибуны. Такая трибуна появлялась во время заседаний Совета партии. Приезжали «свежие» для пани Ады люди из провинции и на этих-то провинциалов обрушивался бурный водопад

скопившейся фиглярощенковской эрудиции (изрядно поднадоевшей ежедневно с ней общающимся киевлянам). В те далекие времена пани Ада еще не занимала никаких общепартийных должностей, но согласно Уставу партии и по сложившимся традициям любой член СДПУ мог не только присутствовать на Совете партии, но и получить там слово для выступления. Этими обстоятельствами Ада Николаевна пользовалась во всю мощь своего не абы какого внутреннего темперамента.

Получив право на выступление, молодая женщина прямым текстом выражала свое глубокое возмущение по поводу бесспорного для нее факта: Совет партии является по своему интеллектуальному уровню детским садом (выражение «детский сад» являлось ее своеобразным личным клеймом, которым она, особо не задумываясь, клеймила всех инакомыслящих единомышленников). Выплеснув на Совет партии мощную порцию своего возмущенного темперамента и эрудиции, пани Ада, так и не успокоившись, присаживалась на свое место. Следует сказать – выступления пани Фиглярощенко носили, как правило, теоретический характер. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, вежливо выслушав свою коллегу, члены Совета возвращались к практическим будничным делам. Подобное обстоятельство никоим образом не устраивало Аду Николаевну, она тут же вскакивала со своего места и, бросив в сторону присутствующих всегдашнюю реплику «детский сад», выпархивала за дверь. После чего члены Совета облегченно вздыхали и продолжали свою работу. Увы, в скором времени «воспитатель детского сада» возвращалась на заседание и все продолжалось в том же духе.

Подобные выходки пани Ады члены Совета терпели без особого напряжения, поскольку на деятельность партии они не оказывали абсолютно никакого влияния. Все резко изменилось после известного бракосочетания. Но это теперь, спустя годы, можно писать «резко изменилось». А тогда многие черты характера Ады Николаевны, хоть и являлись весьма экзотичными, большинству окружающих казались всего лишь безобидным и своеобразным проявлением индивидуальности. Это говорит, с одной стороны, о деликатности членов руководящих коллегиальных органов партии – Совета и Правления, с другой

стороны, об их очевидной мягкотелости, приводившей к недопустимой беспринципности и, увы, не скоро обнаружившейся недалёковидности.

* * *

СУДЬБОНОСНЫЙ ПОЛТАВСКИЙ СЪЕЗД

«Конечно, это горько и обидно, однако долгой жизни под конец мне стало совершенно очевидно, что люди происходят от овец».

В скором времени произошло весьма примечательное для СДПУ событие – партийный съезд. Читатели могут подумать, мол, автор чересчур банален. Дескать, любой съезд для партии – событие примечательное. Однако этот съезд, проходивший в Полтаве, почти сразу после выборов-94, был для СДПУ действительно необычным, так как впервые бывшие организации ОСДПУ и СДПУ проводили свой партийный форум без вечных номенклатурных руководителей. Как читатель помнит, они занимались строительством другой партии. Номенклатурной. Кроме того, впервые среди неноменклатурных ветеранов социал-демократического движения появились собственные депутаты Верховной Рады. И последнее обстоятельство, придававшее полтавскому съезду необычный характер: на съезде присутствовал представитель Минюста с целью проверки легитимности партийного форума и самой партии в связи с притязаниями «засланцев» на название СДПУ. Внимательные читатели, вероятно, помнят это обстоятельство.

Отсюда следует то исключительное значение, которое придавал съезду Совет партии.

Не случайно на Совет, предшествовавший открытию съезда, собрались практически все приехавшие в Полтаву делегаты съезда и многие активисты полтавской организации. Можно определенно утверждать: работа Совета в таком составе была, по сути дела, равноценна самому съезду. Это обстоятельство тем более важно, что практически нищая оппозиционная партия, как правило, не имела возможности «растягивать» съезд на два дня.

По сложившейся прагматичной традиции Советы партии проводились сразу перед открытием съезда. На таких заседаниях решались важнейшие вопросы, позволяющие сделать съезд максимально плодотворным и организованным, несмотря на его однодневный режим. Все члены партии, присутствовавшие на заседании, имели право на выступление. Только во время приема тех или иных решений голосовали исключительно члены Совета. Автор упоминает о легитимности данного Совета в связи с произошедшими вскоре малоприятными событиями.

Важнейший Совет проходил в деловой рабочей атмосфере. И впервые, надо заметить, в атмосфере дружеской. Поскольку отсутствовали господа-товарищи – вечные начальники всего и вся. В связи с ситуацией в партии, вели этот Совет единственные на тот момент легитимные и признаваемые всеми членами Совета «официальные лица» – заместители председателя Совета. От бывшей СДПУ – Петр Викторович и от бывшей ОСДПУ – Александр Павлович. Принципиальных вопросов и проблем накопилось великое множество и, несмотря на слаженную работу Совета, разрешить их все до ужина не представилось возможным. Поэтому Совет принял единственно верное решение – продолжить заседание после перерыва на ужин. «За» проголосовали ЕДИНОГЛАСНО. И ВСЕ присутствовавшие на Совете делегаты съезда единодушно это решение одобрили. В том числе и наша знакомая Ада Николаевна, которой, как всегда, предоставили возможность выступить и которая в своем выступлении очень энергично потребовала во имя НАИБОЛЬШЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СЪЕЗДА продолжить заседание Совета в обязательном порядке. Делегаты разошлись, решив собраться ровно через час.

* * *

СЦЕНЫ ИЗ СПЕКТАКЛЯ «КАДРЫ, РЕШАЮЩИЕ ЗА ВСЕХ»

Перенесемся в двухместный гостиничный номер, где вместе с одним из делегатов съезда проживал заместитель председателя Совета Александр Павлович. Ужин позади. До возобновления заседания осталось несколько минут, и обитатели номера

уже собирались отправиться на Совет партии. Раздался стук в дверь. Если бы ваш покорный слуга писал роман, то непременно добавил словечко «вдруг». Вдруг раздается стук в дверь. Но не было этого «вдруг». Александр Павлович ожидал прихода своего коллеги Петра Викторовича, чтобы подкорректировать оставшуюся повестку дня. Но за дверью оказались Ада Николаевна и маячивший за ее спиной незадолго до этого приехавший из Киева Георгий Алексеевич. Александр Павлович несколько не удивился этому визиту. Все логично. Ада Николаевна (законная супруга депутата, принимавшая непосредственное участие в Совете) проинформировала мужа и соратника о ходе заседания и у пана Георгия, вероятно, возникли какие-то соображения по повестке заседания.

Но все оказалось не так. Социал-демократическая супружеская пара явилась к Александру Павловичу совсем с другой целью. Здесь имеет смысл привести полностью состоявшийся на пороге гостиничного номера недолгий разговор. Точнее, не разговор, а диалог. Поскольку сосед по номеру только недоуменно слушал, а Георгий Алексеевич, слегка затененный фигурой жены и коридорным полумраком, все время молчал и только конфузливо улыбался. Итак.

– Александр Павлович, мы пришли сказать вам, что заседание Совета не будет.

Тут возникла пауза, поскольку у заместителя председателя Совета, как говорят в таких случаях, отвисла челюсть, и он секунд десять удивленно смотрел на пани Аду. Если бы он не знал ее раньше, то подумал, что она шутит. Но все знакомые Ады Николаевны хорошо знали: она женщина серьезная и в связи с этим обстоятельством с чувством юмора у нее достаточно натянутые отношения.

– Что за шутки? Кто же имеет право отменить решение Совета?

– Мы тут посоветовались с некоторыми членами Правления и решили, что можно все оставшиеся нерешенными вопросы решить прямо на съезде – в рабочем порядке.

– Как же так!? Вы же сами знаете, сколько еще проблем надо обсудить до съезда. Кстати, вы тоже в своем выступлении настаивали на обязательном продолжении заседания.

– Ну что же? Обстоятельства могут измениться в любую минуту. Тем более, приехал Георгий Алексеевич.

– И что же меняет его приезд? Георгий Алексеевич, в чем дело?

В ответ молчание. Только блуждающая по лицу народного депутата улыбка стала еще более конфузливой и застенчивой.

– Понимаете, мы и с Петром Викторовичем советовались. Он тоже за то, чтобы обойтись без Совета. Кроме того, он будучи полтавчанином и организатором съезда очень устал.

– Я, Ада Николаевна, наверно, чего-то недопонимаю. При чем здесь мнение некоторых членов Правления, когда Совет принял решение единогласно? Между прочим, все члены Правления полностью поддержали Совет. Когда же они все и так срочно успели передумать?

– Что вы так волнуетесь, Александр Павлович? Не лучше ли нам всем вместо того, чтобы тратить время на очередное заседание, хорошенечко отдохнуть перед съездом?

– Нет, есть вопросы, которые требуют решения до съезда и не имеет смысла некоторые из них выплескивать перед представителем Минюста. Я принципиально настаиваю на продолжении заседания. В конце концов, вы на Совете можете не присутствовать и отдыхать, сколько хотите.

С этими словами Александр Павлович вышел в коридор и направился в сторону помещения, где должен был проходить Совет.

– Совета все равно не будет, – бросила ему вдогонку Ада Николаевна. – Да и Петр Викторович уже дома.

– Ну и что? – Александр Павлович пошел дальше.

Ада Николаевна предприняла последнюю попытку остановить непреклонного зама.

– Дело в том, что Георгий Алексеевич плохо себя чувствует. Александр Павлович не обернулся.

* * *

МЫ ТУТ ПОСОВЕТОВАЛИСЬ И РЕШИЛИ

Что произошло дальше? Когда к указанному сроку Александр Павлович появился в знакомом помещении, никого в зале

не было. Необходимо сказать, что, скорее всего, Ада Николаевна оказалась бы права, и заседание Совета так и не состоялось, если бы все делегаты съезда не проживали в одной гостинице. Узнать у администратора, кто из делегатов съезда в каком номере проживает и с помощью коллег пригласить членов Совета на заседание, а заодно позвонить домой Петру Викторовичу – дело десяти–пятнадцати минут. Скоро все члены Совета и практически все приехавшие на съезд делегаты собрались на заседание. Что же выяснилось? Оказывается, ко всем членам Совета во время ужина и вскоре после него, подходила пани Ада и, отведя предварительно каждого собеседника в сторонку для беседы с глазу на глаз, сообщала о решении руководства партии отменить Совет. После телефонного разговора с Петром Викторовичем выяснилось, что ему Ада Николаевна сообщила, что, якобы, советовалась с Александром Павловичем и будто бы он высказался, как и другие члены Правления, против продолжения Совета. После чего Петр Викторович отправился домой. Он, действительно, очень устал. Короче, для срыва заседания Ада Николаевна воспользовалась известной схемой, издревле применяемой шантажистами и авантюристами всех мастей. Иванову сказала, что советовалась с Петренко и Сидориным. Петренко сообщила о едином мнении Иванова и Сидорина. А Сидорину, соответственно, о едином мнении Иванова и Петренко.

Оставим пока в стороне вопрос о методах, примененных женой народного депутата, ради достижения каких-то своих целей. Попытаемся разобраться, для чего понадобилась такая интрига и вся эта мышьяная возня. Может быть, Ада Николаевна (в тот период сам народный депутат был, словно жена Цезаря, вне подозрений) переживала по поводу того, что ее супруга не изберут лидером партии? Возможно, у нее имелась какая-либо информация о том, что во время продолжения заседания какие-то организации пролоббируют выдвижение на пост председателя Совета СДПУ другую кандидатуру? Ничего подобного не могло быть и в помине. Как уже сообщалось выше, кандидатура Георгия Алексеевича являлась безальтернативной. Хорошо это или плохо – другое дело. Возможно, на Совете партии решался кадровый вопрос – распределение функционеров

по крутым (хлебным) должностям в аппарате и Ада Николаевна не могла перенести, чтобы данные назначения прошли мимо нее? Этого тоже не могло быть. Напомним невнимательным читателям – в СДПУ, к сожалению, не существовало никакого оплачиваемого аппарата, а избрание на любую руководящую должность влекло за собой, как правило, дополнительные расходы из собственного кармана на осуществление возросшей интенсивности общественной жизни.

Итак, политическая сторона интриги отпадает. Возможно, речь идет о человеческом факторе? Не будем забывать, что наши герои сравнительно недавно поженились. А если все дело в переполняющей молодые существа бурлящей страсти, требующей своего незамедлительного выхода после долгой разлуки? Такое предположение, дорогие читатели, тоже отпадает. Прежде всего, никакой долгой разлуки не существовало, так как пани Ада приехала в Полтаву всего на несколько часов раньше своего депутатствующего супруга.

Тогда давайте поверим депутатской жене и предположим, что слова о плохом самочувствии Георгия Алексеевича имели под собой почву. Но какое это имело отношение к продолжению Совета партии? Возможно, спросит какой-нибудь добросердечный читатель, в этой самой СДПУ в случае недомогания одного из членов заседание Совета отменялось или, во всяком случае, откладывалось? Нет, такой сверхгуманистический подход к партийной деятельности в Уставе партии не зафиксирован. Тогда, может, имелся прецедент? И подобного прецедента не существовало. Между прочим, ход последующих событий засвидетельствовал: здоровье пана Георгия оказалось на вполне приличном уровне.

Тогда подойдем к рассмотрению данного вопроса с несколько иной стороны. Скажем, не доверял народный депутат заместителям председателя Совета и опасался, что они не смогут провести заседание на должной высоте без его мудрого руководства, и вообще он привык лично руководить всеми заседаниями. Это предположение отпадает по многим причинам. Во-первых, основную часть предсъездовского Совета Петр Викторович и Александр Павлович, как мы помним, провели без присутствия пана Георгия и, представьте себе, отлично справились. Во-вто-

рых, оба зама – и об этом тоже упоминалось, являлись людьми авторитетными и опытными. Обоим не раз приходилось проводить Советы партии. В-третьих, как раз Георгий Алексеевич подобным опытом не обладал. Он бывал членом Правления партии, но никогда не избирался ни председателем Совета, ни его заместителем.

Что же получается в сухом остатке? Что, собственно, стояло за попыткой сорвать имеющее важнейшее значение заседание Совета? Ничего. Кроме характеров и так называемых личностных качеств наших персонажей. На следующий день в кулуарах съезда оба зама и ряд обманутых Адой Николаевной членов Совета пытались выяснить у супругов причину попытки срыва Совета. Внятного ответа никто из них не получил. Теперь, по прошествии многих лет, после стольких перипетий партийной жизни, после совместного съедения пудов соли и многих ведер политической каши, можно сделать весьма определенный и неутошительный вывод.

Некоторые особенности характера пани Ады на этих страницах уже затрагивались. (О характере же ее супруга мы обязательно еще поговорим в другом месте). Всё оказалось до обидного банально. Скорее всего, Георгий Алексеевич действительно устал. Работа в Верховной Раде, искреннее желание ни в коем случае не опоздать на съезд, на котором он должен официально вступить в должность лидера партии, переезд из Киева в Полтаву наверняка утомили пана Георгия. Наш персонаж, хотя и являлся одним из самых молодых депутатов парламента, железным здоровьем похвастаться не мог. О своей усталости он рассказал любимой жене. Та, в свою очередь решила – мужу лучше на Совет не ходить. Но в таком случае ей самой, хотя бы ради соблюдения приличий (как-никак недавно поженились), следовало бы остаться с мужем, тем паче, что членом Совета она не являлась. Тогда заседание Совета пройдет без нее? Не хотелось бы.

Читатели, конечно, помнят, – Ада Николаевна Совет партии во всеуслышание называла детским садом, а интеллектуальный потенциал всех членов Совета считала несопоставимым со своей индивидуальной интеллектуальной мощью. Помимо этого, будучи особой очень амбициозной, но, не обладая харизмой, пани

Ада решила сделать ставку на карьеру своего супруга, заранее мысленно назначив себя при муже серым кардиналом. Её рассуждения, судя по всему, были следующими: «Конечно, я в тысячу раз умнее своего мужа, но если мне по каким-то причинам не придется возглавлять партию (парламент, правительство, страну, Европу, весь мир), то пусть максимально возможной карьеры добьется Георгий. Благодаря моим мудрым советам это будет сделать довольно просто. А так как все окружающие, весь политический бомонд прекрасно осведомлен, что за всеми решениями и поступками Георгия Алексеевича стою я, мои амбиции в значительной степени окажутся удовлетворенными».

Будучи уверена, и для этой уверенности имелись все основания, – в неминуемом избрании мужа председателем Совета, пани Ада уже считала себя начальницей партии. Поэтому ее решение являлось логически (собственно, как и все её решения) безупречным. Раз нам с мужем нежелательно присутствовать на Совете, то пусть он лучше не состоится. Тем паче, что бы Совет (детский сад) на своем заседании ни решил, всё, в конце концов, свершится так, как я того пожелаю. А не иначе. Мелочи, подобные положениям Устава партии, предыдущим решениям Совета, личное достоинство соратников по социал-демократии, не желающих быть марионетками и т.п., прийти в голову партийной кардинальше просто-напросто не могли. По той простой причине, что для них там никогда не было места. Поневоле вспоминается письмо Ленина XI съезду, в котором упоминаются некоторые черты характера Сталина, способные кардинально повлиять на судьбу партии.

* * *

СУПРУГ ПАНИ АДЫ ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ

Какую роль во всей этой истории играл достопочтенный супруг пани Фиглярощенко? Вполне достойную. Достойную своей жены роль. Вообще он, действительно, оказался достойным мужем своей супруги. Но эту простую истину окружающие супружескую пару соратники осознали, к великому сожалению, гораздо позднее. В то время считалось, что как истый молодо-

жен он влюбленными глазами смотрит на свою непревзойденную возлюбленную и решительно не видит на своем светиле, вокруг которого вращается вся его личная жизнь, никаких пятен.

Оставим на время в стороне пани Аду и её супруга. Посмотрим на проблему под другим углом. А что же сама партия? Как вели себя одуроченные члены Совета и делегаты съезда? Ведь с любой точки зрения попытка срыва заседания Совета и примененные при этом методы попирали не только Устав СДПУ, но элементарные нормы человеческого общежития. Подобное чрезвычайное происшествие должно было, как минимум, насторожить актив социал-демократической партии. Ведь абсолютное пренебрежение по отношению к своим соратникам и партийному Уставу, отсутствие каких бы то ни было сдерживающих неукротимые амбиции психологических центров, проявленные любым членом партии, должны автоматически вызывать у окружающих негативную реакцию. Вдвойне подобная ситуация должна насторожить ветеранов СДПУ. Ведь речь шла не просто о рядовом члене партии. А о супруге председателя Совета, которая, учитывая «семейную ситуацию», изложенную выше, может оказывать на лидера партии не совсем благотворное влияние. Кроме того, всё произошедшее творилось на глазах у самого пана Георгия и, судя по всему, с его молчаливого согласия.

Изо всей этой интриги партия могла извлечь рациональное зерно. Какое? Ведь всё произошло ДО СЪЕЗДА партии. Проявленные пани Адой несдержанность и нетерпеливость в желании как можно скорее единолично «рулить партией» явились своеобразным звонком, явным и недвусмысленным предупреждением: осторожно – мины! Следовало в обязательном порядке сделать соответствующие выводы. Если остановить инерцию общепартийного мышления не представлялось возможным, и Георгий Алексеевич при любых раскладах становился главой партии, то ему – в любом случае! – прямо на съезде гласно и прилюдно необходимо устроить хорошенькую головомойку. Хотя бы для профилактики. И серьезнейшим образом предупредить о недопустимости в дальнейшем даже подобия такого рода эксцессов. Одной из форм такого предупреждения явился бы произведенный непосредственно на съезде «разбор полетов»

пани Фиглярощенко и немедленное исключение её из партии или, по крайней мере, объявление ей строгого выговора. И в наихудшем варианте (учитывая, увы, семейное положение) хотя бы обсудить её поведение и вынести общественное порицание.

К великому сожалению, съезд на проявленное к его делегатам, выражаясь деликатно, неуважение никак не отреагировал. Почему это произошло? Неужели ни у кого из делегатов, особенно членов Совета партии, не было задето чувство собственного достоинства? Ведь СДПУ формировалась не как клиентная партия и на тот момент действительно являлась социал-демократической. Именно полтавский съезд подтвердил решение Совета об исключении из партии номенклатурной «пятой колонны». Так неужели все ветераны, в том числе и основатели партии, проявили такую мягкотелость, беспринципность и, главное, недальновидность? На этих вопросах можно и не заострять внимания, если бы не та пагубная роль, которую в недалеком будущем сыграла «партийная пара» в судьбе СДПУ.

Конечно же, далеко не все делегаты и члены Совета являлись поклонниками известной христианской заповеди, по которой, если тебе «вмазали» по одной щеке, надо тут же и с видимым удовольствием подставлять под удар другую. До съезда и во время его проведения в кулуарах вопрос о необходимости принятия адекватных мер по отношению к инициаторам попытки срыва Совета партии обсуждался. Но дальше этого ни к чему и никого не обязывающего обсуждения, явившегося на поверку простым сотрясанием воздуха, дело не пошло. Кулуарная попытка одного из замов председателя Совета хотя бы заблокировать кандидатуру пани Фиглярощенко в качестве будущего члена Правления успеха не имела. Каковы же причины такого, прямо скажем, благодушного поведения делегатов съезда?

Причин несколько. О некоторых из них уже упоминалось. Речь, в частности, идет об определенной эйфории в рядах СДПУ, связанной с победой двух ее деятелей на выборах в Верховную Раду. Кроме того, впервые съезд проходил без всем до смерти надоевших номенклатурных засланцев. Но существовали причины иного рода. Пожалуй, главная из них – присутствие на съезде представителя Министерства юстиции. Все

кулуарные обсуждения, касающиеся принятия хоть каких-то дисциплинарных мер в отношении известных нарушителей партийного Устава и элементарной человеческой этики, заканчивались призывом не выносить сор из избы. Тезисы своеобразных защитников чести партийного мундира понятны и просты. Если бы не представитель Минюста, мы бы им (ей) устроили такую выволочку – мало бы не показалось. Но, поймите, в условиях, когда из наших рук пытаются вырвать социал-демократическое знамя, лишить права называться СДПУ, когда необходимо ежедневно в борьбе с номенклатурой доказывать право на легитимность, стирать в присутствии представителя Минюста грязное партийное белье негоже. Едва ли не все члены Совета и Правления с этими доводами согласились.

Что касается пани Ады, то её кандидатуру в качестве члена Правления делегаты съезда после описанного выше инцидента «завалили» бы с явным удовольствием. Но так как голосование за весь состав членов Правления, заранее согласованного с Советом партии, проходило в «пакетном режиме», то вариантов практически не оставалось. Упомянутая ранее попытка Александра Павловича изъять из общего списка («пакета») кандидатуру Ады Николаевны успеха, как мы знаем, не имела. Съезд, решения которого по статусу выше решений Совета, наверняка бы такую инициативу поддержал. Но большинство членов Правления решили не обижать нового главу СДПУ, выказывая недоверие его жене. В этом объяснении скрываются и еще две причины такого миролюбивого поведения лидеров партии. Одна из них основывалась на уверенности, что особого влияния Георгий Алексеевич на принятие принципиальных партийных решений иметь не будет. Всё будут решать Правление и Совет партии. Такая убежденность основывалась на отсутствии у пана Георгия авторитета, сравнимого с авторитетом некоторых ветеранов партии – членов Правления и Совета, а также всем известном обстоятельстве – пан Георгий отнюдь не обладал чертами харизматического лидера. Если бы ни его неожиданная победа на выборах, мысль сделать его лидером партии никому бы не пришла в голову. Второй причиной является корпоративность и келейность. Дело в том, что в СДПУ большую роль играла очень малочисленная группа лиц, являвшихся

одними из основателей партии. Всех их связывало между собой не только единство политических взглядов, но и работа в одном институте, а также давние приятельские отношения.

Всё изложенное не является чем-то негативным. Но при таких условиях, как правило, возникают весьма специфические корпоративные отношения внутри группы: желание «болеть» за своих, защищать представителей своей группы от «чужих», выдвигать «своих» на более высокие внутривнутрипартийные посты, снисходительно относиться к недостаткам «своих», объясняя самим себе эти недостатки понятными, допустимыми и вполне извинительными проявлениями человеческих слабостей.

Как известно, ни одно доброе дело не остается безнаказанным. Добродушие и мягкотелость в политике ни к чему хорошему не приводят. Господи, сколько можно наступать на одних и тех же граблях!? У автора на этот сакраментальный вопрос только один ответ. Бесконечно. Не стоит углубляться «в дела давно минувших дней». В новейшей истории, в истории СССР уже второй половины прошлого века членам тогдашнего Политбюро ЦК КПСС несколько комичная, добродушная, в сравнении с другими членами Политбюро, и провинциальная фигура Н.С. Хрущева представлялась весьма подходящей для партийного поста №1 в период некоего переходного периода. Уж он-то власть не узурпирует. Результаты известны. Практически то же самое произошло и в послехрущевский период. Компромиссная фигура не очень, на первый взгляд, амбициозного и простоватого Л.И. Брежнева, казалась чуть ли не идеальной для кремлевских деятелей, каждый второй из которых мечтал, пока не пришел его звездный час, стать серым кардиналом и дергать за главную ниточку. И тут облом. Истина, давно ставшая банальностью, – всё дело в системе. Нет, пожалуй, не всё. Еще и в психологии. Хотя, понятное дело, система и психология крепко взаимосвязаны.

Общество, привыкшее к абсолютной монархии... собственно, какое при абсолютизме общество? Народонаселение, привыкшее к абсолютной власти и никакой другой системы, кроме абсолютизма, не выдавшее и не ведавшее (а пик абсолютизма, необычайной централизации и концентрации власти и сосредоточении её в одном лице приходится как раз на советский период),

всегда будет искать для себя и находить единственного суверена (царя-батюшку, вождя, фюрера, генерального секретаря, президента), которому следует поклоняться и от которого следует ожидать кнута или пряника. Психология совка сидит в нас крепко-накрепко. Короче, всё случилось так, как и должно было случиться. Молодой депутат, ставший председателем парламентского комитета и в связи с этим получивший для подкрепления собственного авторитета пост лидера партии, в довольно скором времени полностью перетянул одеяло партийной власти на себя. В чем ему, как и ожидалось, весьма энергично помогала боевая супруга и аппаратная муза Ада Николаевна.

* * *

ПОЛИТИКА ПАГУБНЫХ КОМПРОМИССОВ

Вернемся, однако, в полтавскую гостиницу на продолжение заседания Совета партии. Того самого заседания, которое пыталась сорвать жена завтрашнего лидера партии.

Автор вновь и вновь возвращается к будничным явлениям и фактам партийной жизни, к незначущим, как кое-кому может показаться, деталям. Все эти возвращения диктуются только одной целью: показать, проанализировать мельчайшие механизмы и так называемые незначущие детали, которые, в конце концов, и привели к полной деградации СДПУ.

Заседание Совета состоялось. По-прежнему вел его заместитель председателя Совета Александр Павлович. Другой заместитель – полтавчанин Петр Викторович остался по уговору со своим коллегой дома. (Взгляды на текущие дела у них не расходились, а необходимые детали они согласовали по телефону). Всё происходило по-деловому. Решались очередные вопросы повестки дня, до которых не дошла очередь в первой части заседания. Чтобы перед съездом не подливать масла в огонь и не накалять страсти, Александр Павлович, посоветовавшись с некоторыми членами Совета и Правления, решил пресловутого инцидента не касаться. И без того важных проблем, требующих безотлагательного обсуждения перед завтрашним днем, нако-

пилось невпроворот. Но вдруг! О, к чему бы? От некоторых членов Правления поступило предложение ... пригласить на заседание известную супружескую пару. Необходимо заметить, ни Ада Николаевна, ни Георгий Алексеевич на заседании не присутствовали. Они твердо уверовали в то, что предприняли все меры для срыва Совета. Кроме того, пребывали в уверенности, что коль уж заседание состоится, то их непременно персонально пригласят. Действительно, разве может что-то происходить в партии без их непосредственного участия?! Чем руководствовались инициаторы такого приглашения? Конечно, всё той же корпоративностью. Но не только. Безусловно, сыграла свою роль человеческая порядочность. Да, супруги по отношению ко всем проявили обыкновенное хамство. Но мы будем выше этого! Мы, несмотря ни на что, пригласим их на Совет.

Ай-ай-ай-яй, Александр Павлович! Вот как раз бы тут проявить вам упорство, принципиальность, убедить большинство членов Совета ни в коем случае не делать этой глупости. Кстати, особо убеждать никого бы, скорей всего, и не потребовалось, так как практически все члены Совета считали отсутствие на заседании после всего случившегося пани Ады и пана Георгия вполне естественным и логичным. Но Александр Павлович допустил явную слабость. И согласился, чего как раз делать не следовало ни в коем случае. В результате к народному депутату был послан гонец. Спустя короткое время появился бодрый и энергичный Георгий Алексеевич в сопровождении своей, ведущей себя как ни в чем не бывало, безупречной супруги.

После того, как на заседании «пара показалась», Александр Павлович допускает еще одну непростительную ошибку. Он чуть ли не автоматически уступает место спикера пану народному депутату. Заметьте, без какой бы то ни было критики в адрес вопиющего нарушения Устава партии. Чем вызвана такая мягкотелость и беззубость в общем-то достаточно принципиального зама – давнего убежденного сторонника демократического пути развития страны и многолетнего пропагандиста социал-демократических идей? Поведение Александра Павловича вряд ли можно объяснить одной интеллигентностью и отсутствием личных амбиций. Тут сыграли свою негативную роль

и уважение к соратникам – членам Правления и определенная совковость. Автоматическое уважение к Георгию Алексеевичу, хотя бы по той причине, что он смог стать депутатом. И конечно, то обстоятельство, что назавтра пан депутат в обязательном порядке займет пост председателя Совета. Мол, «молодым везде у нас дорога» – учись, Георгий Алексеевич, руководить Советом, «твори, выдумывай, пробуй».

Спустя много лет, зная к чему в итоге пришла партия, необходимо сказать со всей определенностью: никакие приведенные автором объяснения и другие подобные причины, какими бы обстоятельствами они ни вызывались, ни в коей мере не оправдывают проявленной в тот период вопиющей беспринципности ряда руководителей СДПУ. Устав партии должен всеми соблюдаться безоговорочно. И в первую очередь – лидерами партии. Послабление в данном вопросе ведет партию к неизбежной гибели. Во всяком случае, партию демократическую. Всякого рода теории благородства и «толстовства» (подставления другой щеки) – это оправдания от лукавого. Никакая политика подобного не прощает.

И еще: ни в коем разе нельзя потакать внутривнутрипартийному хамству. В какой бы форме хамство не проявлялось. И еще один безоговорочный вывод. Если в руководстве партии имеет место по той или иной причине сложившиеся корпоративность и келейность, они должны служить на пользу, а не во вред партии. Коль вы уже не только партийные соратники и единомышленники, но коллеги по работе и друзья-приятели, так можете проявлять друг к другу любую человеческую снисходительность, но вне партии. В партийной деятельности корпоративность и келейность только тогда приемлемы, когда они ведут к большей требовательности и принципиальности по отношению именно к своим ближайшим соратникам.

Вернемся на полтавский съезд. Он прошел без сучка и задоринки. Чему в немалой степени как раз и способствовало то обстоятельство, что предсъездовский Совет партии, несмотря на уже известное читателям противодействие, продолжил свою работу, рассмотрел и решил все вопросы, предусмотренные соответствующей повесткой дня. Никаких неожиданностей и сюрпризов на съезде не произошло. Мешать работе съезда в от-

сутствии «пятой колонны» было некому. Георгия Алексеевича избрали председателем Совета партии. Его августейшая супруга стала членом Правления. Причины, по которым на съезде не прозвучали в их адрес критические выступления, уже изложены. Представитель Минюста признал съезд легитимным, что сыграло в дальнейшем весьма позитивную роль в борьбе партии с номенклатурными «социал-демократами» за право первородства, то есть за естественное право называться СДПУ. Безо всяких дополнительных букв. Хоть спереди, хоть сзади.

* * *

ГЛАВА 3. НЕ МЕСТО КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА

Прежде чем продолжить дальнейшее изложение, вернемся на какое-то время назад. В непростой период избирательной кампании. И рассмотрим ситуацию, в которой находились оба социал-демократа, впоследствии ставшие народными депутатами. Автор убежден в необходимости подобного отступления для создания максимально объективной картины развития и гибели СДПУ.

Георгий Алексеевич баллотировался в одной из областей Западной Украины (выборы-94 проходили по мажоритарной системе). Баллотировался на своей малой родине, в небольшом провинциальном городке, где его многие знали. А еще лучше знали его родителей. В период избирательной кампании ни пан Георгий, ни его родители никакого значимого социального статуса и, следовательно, никакого особого авторитета в округе не имели. Короче говоря, не имели возможности использовать административный ресурс. Вряд ли в ходе своей избирательной кампании пан Георгий мог рассчитывать на значительную помощь небольшой местной социал-демократической организации. А вот среди конкурентов пана Георгия в борьбе за симпатии избирателей находились люди гораздо более влиятельные, чем наш герой, авторитетнее и, безусловно, житейски опытнее. Почему же победа досталась молодому социал-демократу? Многие читатели вообще не поверят в самую возможность такой победы, если кандидатуру претендента не поддерживают

местные власти. Представьте себе, дорогие читатели, в 1994 г. такое кажущееся сейчас маловероятным событие могло произойти. И по причине, каковую автор уже называл и к которой еще не раз по ходу нашего повествования придется возвращаться.

Вспомним: в те годы отечественные мафиозные группировки еще не закончили делёж/грабёж собственности, доставшейся Украине в результате краха СССР.

В некоторых регионах, особенно с развитой индустрией и инфраструктурой, шла самая настоящая война за наиболее лакомые куски бывшего государственного (социалистического, общенародного) экономического пирога. Гремели автоматные очереди, взрывались автомашины, гибли сотни людей. Большинству паханов, новым украинцам, крутым представителям старой номенклатуры в тот период было еще не до выборов. Они прекрасно понимали: главное завладеть собственностью. У кого окажутся в руках экономические рычаги, тот и будет управлять Украиной.

Так вот, в избирательном округе, о котором идет речь, имелись свои конкретные особенности, возможно, благотворно сказавшиеся на результатах, полученных паном Георгием. Имеется в виду специфика местного электората. Георгий Алексеевич происходил как раз из той западной пограничной области Украины, которая не была заражена национализмом. Не отличалось население этого региона и особой приверженностью к красному цвету. Поэтому после нокаута, полученного КПСС, и неприятия основной частью населения национализма социал-демократическая программа, предложенная молодым кандидатом, могла показаться весьма привлекательной. Добавим сюда определенный привлекательный для провинции имидж кандидата. В чем он выражался? Части избирателей могло импонировать то обстоятельство, что их земляк поехал получать высшее образование в столицу. И, главное, получил его. И стал жителем Киева. И не забыл своих земляков. И верит в них. И приехал в свой город, чтобы его избирателями стали земляки. Кроме того, Георгий Алексеевич в ту пору выглядел значительно моложе своих лет. Он, правда, не мог похвастаться ни высоким ростом, ни тем мужским обаянием, которое произво-

дит неизгладимое впечатление на женщин, но в его облике имелись свои достоинства. Пан Георгий на первый взгляд казался простоватым, простодушным, наивным, возможно, несколько самоуверенным, но зато искренним парубком. В те времена в нем даже под микроскопом нельзя было разглядеть и мельчайших признаков карьеризма. Вот такой человек, по мысли земляков, как раз и мог честно выражать и защищать интересы своих избирателей в Верховной Раде. Существовало и еще одно обстоятельство, вероятно, принесшее социал-демократу немалую часть избирательских голосов.

Корни родословной Георгия Алексеевича принадлежали народу, составляющему коренное население сопредельной с областью страны. В сравнительно недавние исторические времена этот регион вообще входил в состав сопредельного государства.

Вполне естественно, что в округе пана Георгия существовала немалая диаспора его исторических соотечественников со всем патриотическим удовольствием отдавших ему свои голоса.

Теперь изложим некоторые данные избирательной кампании, касающиеся второго социал-демократического депутата. Как читатели, наверное, помнят, второй активист СДПУ, получивший депутатский мандат, руководитель региональной партийной организации одной из южных областей. С характеристикой Константина Южакова (такой псевдоним избрал ему автор) читатели уже знакомы. В отличие от пана Георгия Константин Южаков не стал баллотироваться в своем городе – крупном областном центре. В борьбу за получение депутатского мандата от избирательных округов этого города вступили многие известные и влиятельные деятели. Совершенно очевидно – в такой солидной компании претендентов рядовому преподавателю «ловить» нечего. Вряд ли господину Южакову давала какое-либо преимущество его руководящая роль в областной организации СДПУ – партия, да и сама областная организация количеством активных штыков похвастаться не могла. Кроме того, не забывайте, партия находилась в оппозиции. Как и в случае с паном Георгием, ни социальный статус Константина Южакова, ни его партийная принадлежность никаких дополнительных возможностей или, скажем, хоть какого-то доступа к рычагам административного ресурса не давали. Надеяться на

какое-то ноу-хау местной партийной организации не приходилось. И не только в связи с уже упомянутой малочисленностью организации, но и в связи с отсутствием единства в самой организации, в которой господин Южакон далеко не у всех своих соратников пользовался уважением и авторитетом.

Как ни странно, но городской житель, рядовой преподаватель выставил свою кандидатуру в одном из сельских округов области. И победил. Когда на последующих выборах в сельских округах стали баллотироваться крупные чиновники и крутые мафиози, их неизменные победы ни у кого не вызывали удивления. Все округа и депутатские мандаты заранее жестко и окончательно распределялись наверху (обговорены, обусловлены, поделены, куплены). Практически никогда никаких неожиданностей не происходило. Однако в 1994 г. такая странная победа представлялась еще возможной.

Прежде чем продолжить дальнейшее повествование, завяжем некий узелок на память. Какова специфика конкретного сельского округа, избравшего своим депутатом социал-демократа? Вполне понятно, любовь и уважение к социал-демократической идеологии не относились к специфическим особенностям данного избирательного округа. Не приходится сомневаться – большинство сельских избирателей, если вообще имели какое-то понятие о социал-демократии, то весьма и весьма туманное (чтобы не сказать больше). Интересно следующее немаловажное обстоятельство. В том районе дислоцировалась крупная воинская часть. Нет, не подумайте: командир этой части не являлся отцом, дядей или братом кандидата в депутаты. Сомнительно также, чтобы контингент этой расположенной в сельской местности части хорошо знал господина Южакова или вдруг срочно зауважал его социал-демократическую программу. Следует отметить: воинская часть, где бы она ни находилась, – особенно в сельской местности – дорогого стоит. Особенно, если учесть, что личный состав части оказывает селянам постоянную шефскую помощь людьми и техникой! Да ещё в такой проблемный период! вспомните, что происходило с экономикой страны в 1994 г. С промышленностью. И с сельским хозяйством. вспомнили? Тогда скажите, кто из авторитетных руководителей села проигнорирует советы командования воинской

части по вопросу «за кого голосовать»? При подобных обстоятельствах обеспечить в сельской местности необходимый результат – дело даже не техники, а обыкновенного приказа, действующего в селе покруче, чем в армии. Если же ко всему этому добавить то обстоятельство, что по некоторым данным численность воинской части вместе с семьями военнослужащих составляли едва ли не большую часть избирателей округа, то, само собой, напрашивается некий наивный вопрос: кто порекомендовал военным голосовать за оппозиционного кандидата?

К чему эти размышления? К тому, что среди руководящего состава данной воинской части значительное число офицеров являлись этническими русскими или выходцами из России. Кто и какими политическими симпатиями мог пользоваться в 1994 г. у такого электората? Притом, что и руководство области, как и командование всех силовых структур и прочих весьма компетентных служб, являлись представителями весьма определенной политической ориентации. Они с большим трудом привыкли к мысли, что их регион стал частью независимой Украины. Идеологи подобной ориентации доказывали: они, по сути, никогда и не были Украиной. Их регион – Новороссия.

* * *

УДИВИТЕЛЬНОЕ – РЯДОМ

Невзирая на специфику той избирательной кампании, попробуем навести «тень на плетень». Взглянем на удивительные, странные и совершенно неожиданные победы на выборах в Верховную Раду двух рядовых социал-демократов, не имевших ни финансовых средств, ни поддержки админресурса, ни реальной практической помощи партийной структуры. Попытка нового взгляда вызвана произошедшей с нашими депутатами весьма заметной эволюции. Такой взгляд необходим и для того, чтобы проанализировать пройденный социал-демократами путь, чтобы определить «who is who» и попытаться не наступать в будущем на не всегда приметные грабли. Прошедший с той поры срок должен в значительной степени обеспечить достаточную объективность производимого анализа, учитывая, что за его основу

берутся ни слова, ни обещания, ни намерения, а конкретные дела.

Депутат № 1. Председатель парламентского комитета и лидер партии. Сообщим, наконец, любознательным читателям присвоенную автором фамилию очередного театрального персонажа – Пустоган.

Первое событие, удивившее окружающих своей неоднозначностью, – неожиданная победа на выборах в Верховную Раду. Выше автор довольно подробно описал все известные ему обстоятельства, которые могли способствовать победе пана Георгия. Но у других претендентов на депутатский мандат шансов и позитивных обстоятельств было ничуть не меньше. Второе событие. Избрание малоизвестного и одного из самых молодых депутатов председателем парламентского комитета. В тот период и в самой партии пана Пустогана знали, в основном, только в Киеве. А в региональных организациях при упоминании его фамилии члены партии спрашивали: «А кто это?». Третье событие, обусловившее второе. Неожиданное и грубое нарушение спикером Верховной Рады парламентского регламента – голосование по избранию членов президиума ВР (председателей и других руководителей комитетов) списком. Разумеется, такое неординарное и рискованное решение вряд ли связано только с персоной Пустогана. Но факт остается фактом. Четвертое событие, а точнее, явление, тоже не поддающееся однозначной расшифровке. Георгию Алексеевичу удалось сохранить председательский пост в течение всего своего депутатского срока. В этом обстоятельстве нет ничего необычного, если бы большинство членов возглавляемого им комитета не являлись его идеологическими оппонентами. Среди них находился и сам товарищ Сидян – многолетний несменяемый босс всея великия, белыя и малыя профсоюзы Украины. Профбосс совершенно справедливо считал себя глубоко обиженным, оскорбленным, обойденным и униженным из-за того, что, занимая такой высоченный пост вне стен парламента, он не стал председателем комитета. На первых порах депутатской деятельности Сидян, судя по всему, интриговал против социал-демократа, пытаясь свалить пана Георгия с трона и самому занять почетное место.

Каковы этапы или итоги, или, на худой конец, знаковые моменты депутатской деятельности пана Пустогана? Пламенным парламентским трибуном Георгий Алексеевич не стал. Не пламенным – тоже. На трибуне его вообще видели редко. Чаще появлялся его заместитель – в те поры социалист. И вот что наиболее интересно. Если в партийной среде Г.А.Пустоган, уже будучи официальным лидером СДПУ, являл себя партии в качестве чуть ли ни самого ярого хранителя социал-демократических идей, то в период своего депутатства пан Георгий парламентскую трибуну в этом качестве практически не использовал. В период его председательствования в парламентском комитете рассматривался, пожалуй, один из самых принципиальных вопросов – вопрос имущества профсоюзов. В середине девяностых оформились и довольно громко заявили о себе новые независимые профсоюзы. Членами этих негосударственных общественных объединений стали, естественно, бывшие члены советских профсоюзов. По логике вещей и по справедливости определенная часть бывшего имущества, принадлежавшая различным структурам, входящим в состав ВЦСПС и Укрсовпрофа, должна была быть перераспределена между старыми профсоюзами и новыми. А не для кого не секрет – профсоюзы обладали весьма завидной, лакомой и аппетитной собственностью. Но кто же просто так добровольно от этой самой собственности откажется? Руководство ведомства, возглавляемого товарищем Сидяном, грудью стало на защиту «своего майна». «Моё! Не замай!» – несколько лет подряд неся над Украиной вопль советской профсоюзной номенклатуры. Тут завопишь! Ведь пытаются лишить кровного, нажитого непосильным чиновничьим трудом. Тут тебе, понимаешь, не две кожаные куртки и три импортных магнитофона. А уже наладились необходимые связи, уже действовали теневые схемы по сверхвыгодному персонально для боссов использованию профсоюзной собственности. Совершенно очевидно, что социал-демократический депутат должен занять прогрессивную и однозначную позицию: безоговорочно поддержать новые профсоюзы в их справедливых претензиях. Кстати, эта позиция обуславливалась и прямыми решениями Совета партии.

Всеми своими действиями, всем своим поведением пан Георгий фактически принял сторону старой профсоюзной номен-

клатуры. Вот, между прочим, один из ответов на вопрос, почему пану Пустогану удалось просидеть в председательском кресле весь парламентский срок и вот почему товарищ Сидян по отношению к своему комитетскому шефу в скором времени сменил гнев на позитивный нейтралитет. Не будем думать, что в данном случае имел место прямой подкуп председателя комитета. Хотя деньги вокруг профсоюзной собственности прокручивались немалые. Но что применялась схема: я прекращаю подкуп под твое председательское кресло, а ты не копай под моё имущество – автор почти не сомневается. Небезынтересным и в контексте данного поведения Георгия Алексеевича весьма любопытным является и тот факт, что на парламентские выборы-98 лидер социал-демократов тоже пошел в союзе со старыми профсоюзами – и не абы какими, а еще совсем недавно весьма даже привилегированными профсоюзами, представлявшими оборонную промышленность. И уже совсем в свете этих фактов понятна и объяснима несостоявшаяся попытка социал-демократического депутата примериться к трону товарища Сидяна, сменив его на посту главнокомандующего Укрсовпрофом (впоследствии Федерация профсоюзов Украины – ФПУ).

Интересен и такой исключительно «социал-демократический» факт депутатской биографии нашего героя. Пан Георгий вдруг (или не вдруг) сошелся с известным номенклатурно-политическим деятелем, выказывавшим определенный интерес, выразимся так, к социал-демократической терминологии. Для удобства читателей не оставим этот персонаж безымянным. Дадим ему имя Кирилл Барчук. Пан Барчук в те годы весьма активно интересовался политикой, занимал ответственные государственные посты, одно время даже возглавлял кабинет министров. Под него, «на всякий пожарный случай», доверенные люди создали партию – Социал-демократический союз. Но самым, на взгляд автора, главным фактором, определившим характер и воззрение на мир пана Кирилла, явилась его номенклатурная стезя. Свою карьеру он сделал на службе в компетентных органах и дошел до степеней известных – в свое время он находился на посту руководителя КГБ Украины. Стало быть, можно не сомневаться: Кирилл Барчук – настоящий демократ и истый соратник пана Пустогана. Дошло до

того, что паны Барчук и Пустоган в качестве гостей вместе летали на конгресс Социнтерна в Нью-Йорк.

Эти заметки и наблюдения за политическим курсом, коим следовал депутат Пустоган, оказались бы явно неполными без рассказа еще об одной специфической дружбе нашего социал-демократического персонажа. Георгий Алексеевич не то что в Верховной Раде, но даже в ближайшем партийном кругу не стеснялся подчеркивать свою близость спикеру парламента Сан Саньчу. Ничего бы в этой близости и в этом подчеркивании не было бы предосудительного, если бы ни одно «но». Это «но» заключалось в неоднократном утверждении средств массовой информации о том, что СДПУ является едва ли не филиалом Социалистической партии Украины, о скором слиянии двух партий, о намечающемся объединительном съезде и т. п. Всё это могло оказаться просто досадным недоразумением, если бы социал-демократы имели возможность оправдаться, отмыться от лживой информации и освободиться от подозрений своего пусть и небольшого электората. Но СДПУ такой возможности, как читатели уже знают, не располагали. Между тем, постоянство, с которым СМИ время от времени вбрасывали в общество подобную дезинформацию, говорило об определенной целенаправленной и кому-то явно выгодной кампании, направленной на дискредитацию СДПУ.

В контексте такой трогательной парламентской дружбы совсем иначе выглядит и отношение пана Пустогана к Леониду II. В чем бы и кто бы ни обвинял молодого (в те времена) лидера социал-демократов, в одном уж точно обвинить его не представлялось возможным: в отношении к действующему президенту Украины. Весь свой депутатский срок он не скрывал своего резко отрицательного отношения к его политике. Кстати, это единственная позиция лидера СДПУ, целиком и полностью совпадавшая с позицией партии. Но тут вот что любопытно. Не боясь в своей деятельности почти всегда противодействовать практике и принципиальным программным установкам социал-демократического движения, в данном случае пан Георгий слился со своей собственной партией в трогательном экстазе. А не потому ли произошло подобное и единственное в своем роде слияние лидера и партии, что Леонида II в буквальном смысле

на дух не переносил непосредственный шеф Пустогана – спикер парламента?

Сторонникам социалистов подобная информация не причиняла никакого морального ущерба. Совсем другое дело – социал-демократы. Ограниченная социальная база их симпатиков, и без того раздробленная и дезориентированная существованием нескольких партий с практически одинаковыми названиями, весьма болезненно реагировала на подобного рода сообщения. Сторонникам социал-демократов далеко не всё равно, с кем и против кого дружит СДПУ. В те годы социалисты крайне редко «гуляли» по социально-политической сцене в одиночку. Всё больше с КПУ да с КПУ. С одинаковыми лозунгами, под общими знаменами, под портретами Ленина и Сталина. Понятное дело, почему актив социал-демократической партии нервничал. Невозмутимым оставался только лидер партии. Дело дошло до того, что один из съездов СДПУ, вопреки желанию пана Пустогана, принял специальное заявление о невозможности сотрудничества с социалистами, пока они исповедуют идеологию тоталитаризма.

В ответ на критику соратников лидер партии ссылался на неоднократные, правда, неофициальные, заявления спикера Верховной Рады о неизбежном в перспективе переходе СПУ к социал-демократической идеологии. Но, понятно, эти заявления члены СДПУ никак уж не могли предъявить своим избирателям. Эту социалистическую составляющую в депутатской деятельности Георгия Алексеевича можно рассматривать с чисто житейской точки зрения. Дескать, молодой политик, не будь дурак, просто не хочет ссориться со своим непосредственным начальником. Что уж тут такого предосудительного? Все мы – люди-человеки. И вообще, зачем плевать против ветра? Однако, всё далеко не так просто. Почему? Судите сами. В скором времени в депутатском корпусе СДПУ произошло прибавление. Сработал «метод ротации». Вместо двух депутатов стало три. Кто же стал третьим? Не секрет. Депутат от одного из избирательных округов Полтавской области. Назовем его Никитой Варнауком. Лидер СДПУ представил такое неожиданное пополнение депутатских рядов в качестве очередного своего достижения в славном деле строительства партии. Кажется, у со-

циал-демократов появился очередной повод для эйфории. Но, по сути дела, никто, кроме самого Георгия Алексеевича и его благословенной супруги, не радовался. Что ж так? Третий представитель СДПУ в Верховной Раде оказался офицером КГБ и, следовательно, членом КПСС. Конечно же, бывшим членом, заметят внимательные читатели. Раз уж пан Варнаух вступил в СДПУ, то значит он уже никакой не член КПСС – нельзя состоять сразу в двух партиях.

Так-то оно так, уважаемые читатели. Но у некоторых довольно известных ведомств существуют такие законы для внутреннего пользования, следовать которым тем, кто побывал в их рядах, приходится всю оставшуюся жизнь. Если, конечно, кто-то не побоится оторваться от спецслужб, как пиджачная пуговица в драке – с мясом. И тогда этот кто-то весь срок, отведенный ему собственной биографией, будет вынужден носить клеймо предателя, отщепенца, изменника. Притом, что интересно, такое клеймо обычно употребляется со словом «Родина». Некий отщепенец, к примеру, не просто предатель ведомства «Х», а предатель Родины. Нехило? Да?

О небольшом сроке пребывания и немалой роли пана Варнаука в СДПУ речь впереди. А сейчас, возвращаясь непосредственно к депутатскому послужному списку Георгия Алексеевича, имеет смысл сообщить: лидер социал-демократов не только «завербовал» офицера КГБ и рекрутировал его в СДПУ, но и в быстром темпе продал его «назначение» на пост председателя Правления партии. После этого скоропалительного назначения пропаганда идеи о необходимости и разумности объединения с соцпартией стала вестись открыто. Забегая немного вперед, можно с абсолютной уверенностью констатировать: весь этот «социалистический флирт» не был случайным явлением. Сие неопровержимо доказывают следующие однозначные факты. После провала СДПУ на выборах-98 пан Варнаух (председательство Правления партии!) в скором времени оказывается в рядах... правильно, социалистов. И не просто эдаким рядовым активистом, а опять-таки, народным депутатом. Как пишут в таких случаях, что и требовалось доказать.

Сухие выводы. В период своей депутатской деятельности и работы на посту председателя комитета Верховной Рады лидер

СДПУ НЕ БЫЛ замечен: а) в пропаганде социал-демократических идей с трибуны парламента; б) в поддержке новых независимых профсоюзов; в) в поддержке рабочего движения; г) в активной публичной политике; д) в принципиальной позиции, связанной с публикацией в СМИ информации, порочащей партию. В тот же период лидер социал-демократической партии БЫЛ замечен: а) в фактической поддержке государственных профсоюзов в вопросе собственности; б) в союзе с государственными профсоюзами оборонки на выборах-98; в) в союзе с главным социалистом – спикером парламента; г) в частом предоставлении права использования парламентской трибуны своему заму по комитету – социалисту; д) в дружбе с экс-главой КГБ Украины; е) в приобретении для партии в качестве председателя Правления «троянского коня» – офицера КГБ. А прикомандирован тот офицер к СДПУ своим компетентным ведомством или руководством СПУ – вопрос второстепенный. Не исключено, что в данном конкретном случае он – слуга двух господ. Выражаясь его языком – двойным агентом.

Это далеко не полный перечень принципиальных позиций, в приверженности которым был или не был замечен лидер Социал-демократической партии Украины во время исполнения им полномочий народного депутата. Главным в приведенном выше перечне является следующее обстоятельство: по большинству позиций деятельность пана Пустогана полностью расходилась не только с мнением большинства членов СДПУ, но и с конкретными решениями съездов и Советов партии. Вот тут-то и возникает наивный вопрос: если для пана Пустогана решения партии не являлись главными в его депутатской деятельности, то тогда чьи решения оказывались для него главными? Только прошу вас, уважаемые читатели, не приплетать к ответу на этот вопрос Аду Николаевну. Напомню. В период избирательной кампании-94 Георгий Алексеевич оставался холостяком. В таком случае, чьи распоряжения выполнял лидер СДПУ? Кому и какие обещания он давал в период избирательной кампании и впоследствии по обязательству эти обещания выполнял? Вопрос кому-то может показаться оскорбительным, а кому-то банальным и риторическим. Ответы на вопрос автора будут зависеть, прежде всего, от позиции каждого отдельного

читателя, от его воззрения на мир, от его взгляда на окружающую нас действительность. Сам автор оставляет ответ за читателями.

* * *

УДИВИТЕЛЬНОЕ – РЯДОМ. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Депутат №2. Коротко взглянем на его деятельность в Верховной Раде. Коротко не только из-за отсутствия у Константина Южакова титулов председателя Совета партии и главы парламентского комитета. Просто господин Василий не отличался особой страстью к широкой публичной деятельности. Собственно, как и его коллега № 1. В частоте появления на главной трибуне страны замечен не был. В кулуарах Верховной Рады вел, в основном, не социал-демократическую пропаганду, а пропаганду теснейшего союза с Россией. Впрочем, сие обстоятельство вряд ли имеет смысл ставить ему в вину. Учтите, какой регион представлял депутат Южаков, можно предположить: он просто добросовестно выполнял наказания своих избирателей. Только ли наказания рядовых избирателей – вот в чем вопрос.

Как-то на одном заседании Совета СДПУ стал ходить по рукам весьма любопытный документ. В этом документе, представлявшем собой обыкновенную ксерокопию, кто-то опубликовал список НЕКИХ лиц (с адресами и некоторыми другими данными фигурантов). Заголовок сего документа указывал на то, что означенные в нем лица являются официальными агентами некой российской структуры, задача которой состояла в возврате Украины в одно государственное лоно с Россией. В этом списке фигурировала и фамилия депутата № 2. Всё бы ничего. Мало ли в Украине сторонников такого развития событий?! Дело, однако, в другом. Принципиальная позиция партии, зафиксированная в её программе, состояла в однозначной поддержке государственной независимости Украины. На прямой вопрос коллег: «Что бы это значило?» – Константин Южаков ответил – «Этот документ – фальшивка и представляет собой обыкновенную провокацию».

Почему бы Совету не поверить социал-демократическому коллеге? Поверили. Однако кое у кого червь сомнения остался. Не станем раньше времени упрекать однопартийцев господина Южакова в излишней подозрительности. Эта подозрительность основывалась не только на, как уже упоминалось, вполне откровенных предпочтениях депутата № 2. Внимательнее вчитавшись в документ, члены Совета СДПУ убедились: список состоял не из мертвых душ и не из случайного набора фамилий. Некоторые активисты обнаружили в документе имена известных общественных деятелей своих регионов. И эти деятели не являлись членами СДПУ. Многие из них представляли неполитические общественные организации. Таким образом, если этот документ являлся провокацией, то провокацией достаточно широкомасштабной. Собственно, автор до сих пор не имеет ответа на вопрос, кому и зачем подобная провокация понадобилась. Впрочем, специального расследования по этому поводу никто не проводил.

Второй момент. Буквально на следующем заседании Совета партии Константин Южаков раздал своим коллегам несколько экземпляров ксерокопий рассматриваемого документа. В этих ксерокопиях фамилия самого Южакова уже отсутствовала. Зато на видных местах списка красовались фамилии тех деятелей СДПУ, к которым пан Константин не испытывал никаких симпатий или которых мог считать своими недоброжелателями. Член Совета партии от одной из южных областей всем присутствующим доказал простую истину: современная оргтехника может всё. Кто же с этим спорит? Возникает вопрос иного рода: какая была нужда в подобном доказательстве? Ведь никакого, упаси Бог, персонального дела на господина Южакова не заводили, никто из членов Совета, скажем, предвзято относившихся к депутату № 2 к ответу его не призвал. Даже в кулуарах. Совет партии охотно поверил своему ветерану на слово. Нормальному человеку этого оказалось бы вполне достаточно: плюнуть, растереть и забыть. Ан нет! Господину Южакову по каким-то известным ему причинам понадобилось стопроцентное алиби. Допустим, он такой весь из себя белый, пушистый и легкоранимый, что не мог потерпеть на своей безупречной репутации и маленького пятнышка, малейшей тени сомнения. Но как быть

с прозаическими буднями политической жизни? Практически сразу после того, как СДПУ выборы-98 проиграла, господин Южаков расплевался со своей партией. Ещё быстрее офицера КГБ Никиты Варнауха. Только оказался ни в СПУ, а в весьма одиозной пророссийской партии «Союз». Вот так-то, дорогие читатели.

Какие из всего сказанного можно сделать конкретные выводы? Пока остановимся только на одном. Этот вывод вытекает из самых что ни на есть простых фактов. Оба депутата члены СДПУ в стенах Верховной Рады действовали против политической линии СДПУ. Тогда чью линию они выражали? Чьи команды выполняли? Ответив на эти вопросы, можно ответить на сакраментальный вопрос, как и с чьей помощью они стали народными депутатами, чьими, ставленниками в действительности являлись. После всего вышеизложенного, автор готов отбросить наведенную «тень на плетень», все эти «ума холодные наблюдения и сердца горестные заметы». Всё, это, дорогие читатели, совпадения. По теории вероятности и не такие случаются удивительные вещи.

Сейчас довольно часто в прессе упоминается высказывание, приписываемое Бисмарку. Когда железного канцлера спросили, какой бы из двух вариантов он предпочел: хорошие законы, но плохих чиновников или плохие законы, но хороших чиновников, Бисмарк сделал выбор в пользу второго варианта. Так вот. Автор готов быть жестким прагматиком. Автор готов простить своим персонажам использование любой помощи для победы на выборах, и даже любые обещания, данные при этом влиятельным лоббистам. НО! Если бы взаимоотношения с оказателями такой помощи являлись сугубо индивидуальным делом парламентских абитуриентов, а сами социал-демократические депутаты остались бы по отношению к своей партии порядочными людьми. И уж, во всяком случае, их деятельность в Верховной Раде не должна была идти вразрез с политикой партии. Такой упрек еще как-то может парировать, конечно, с изрядной долей демагогии, господин Южаков, – мол, избран он по мажоритарной системе и как депутат ответственен перед своими избирателями, а не перед партией. А вот председателю Совета СДПУ, все четыре года

депутатства практически боровшегося с социал-демократией, оправдаться гораздо сложнее.

* * *

ЭТО ХУЖЕ, ЧЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ЭТО – ОШИБКА

Вернемся к обычным партийным будням. После приведенных фактов и соответствующих размышлений нет никакой необходимости занимать внимание читателей дотошным описыванием событий, приведших к эволюции пана Пустогана, если таковая эволюция имела место. Скорее всего, мы, уважаемые читатели, имеем дело с хорошо маскировавшимся карьеристом. К тому же получившим в подарок от судьбы в лице своей жизнедеятельной супруги отличную дымовую завесу. Автора интересует, как уже догадались внимательные читатели, механизмы и средства, при помощи которых семейство народного депутата выполнило пятилетку за четыре года и сумело довольно быстро оседлать партию и превратить СДПУ в частное семейное предприятие.

Ошиблись друзья-приятели в своем коллеге. Ох как ошиблись! Локти потом кусали. Долго, очень долго они не замечали: извинительные человеческие слабости являются проявлением весьма определенного характера. Хочется написать – характера прожженного карьериста. Но, учитывая возраст и биографию нашего героя, вряд ли определение «прожженный» будет психологически верным. Скорее всего, следует написать: характер биологического карьериста. Именно такая формулировка, пожалуй, наиболее точно соответствует действительности. В скором времени она найдет достаточное количество подтверждений. Что касается заурядной и не внушающей, с точки зрения возможных в будущем проявлений авторитаризма, внешности пана Георгия, то все взрослые люди знают: внешность обманчива. Следует заметить: какими бы не совсем симпатичными чертами наделять Георгия Алексеевича, дураком его назвать нельзя. Автор не привык себя считать умнее других. И ни в коей мере не приписывает себе некую прозорливость или особый психоаналитический талант. Поэтому многие выводы, к сожалению,

приходится делать постфактум. Как говорится, мужик крепок задним умом.

Герой этой части нашего повествования весьма умело пользовался своей заурядной, ничем не примечательной внешностью. Для достижения своих далеко идущих карьерных целей он, вероятно, рассудил следующим образом: не дал мне Бог харизмы и орлиной осанки – пойду другим путем. История знает немало случаев достижения карьерных высот при помощи сокрытия своей хищной сути под овечьей шкурой. Возможно ничего такого Г.Пустоган в мыслях не держал, а действовал на уровне инстинкта, интуиции, но линия поведения и характер его поступков от этого никоим образом не менялись. Простоватый вид, добродушная улыбка, внешняя демократичность, скромность и где-то даже, вроде бы, застенчивость помогали Георгию Алексеевичу без труда входить к людям в доверие, завоевывать их симпатии. Никому из знавших его людей не могла и в голову прийти мысль, что такой человек мнит себя Наполеоном. Не только во сне. Если ко всему сказанному добавить, что наш молодой (в то время) провинциал весьма внимательно, как потом оказалось, читал Дейла Карнеги, станет ясно, почему доброжелательные люди слишком долго разбирались в том, что же на самом деле представляет собой лидер СДПУ.

Характеристика нашего персонажа дополнялась еще одним, весьма немаловажным «политическим» плюсом. При всей своей располагающей внешности и далеко не нахальной по форме линии поведения пану Георгию помогла такое длительное время продержаться на лидерском партийном плаву уже упомянутая дымовая завеса в лице царствующей супруги. Внешне скромный и неброский Георгий Алексеевич находился в тени бурной, активной и даже агрессивной – по форме и содержанию – деятельности собственной супруги.

Возникавшие у членов Правления и Совета СДПУ систематические претензии к пану Пустогану в значительной степени сглаживались тем обстоятельством, что за лидером партии стояла его жена. Как вы не понимаете, – рассуждали, объясняли, адвокатствовали друзья пана Георгия – мы же демократы, надо относиться друг к другу по-человечески. Попробуйте стать на место Георгия Алексеевича. Вы же взрослые люди и прекрасно знаете

закон природы. В каждой любовной паре кто-то любит больше, кто-то меньше. Тот, кто любит меньше, в большей степени пользуется даримой ему любовью. Следовательно, она в этой паре – сильнейшее звено. Если не голова, так уж точно – шея. Притом шея – работающая в автономном режиме. Так что, дорогие друзья, будем доброжелательны и снисходительны. Нельзя разрушать молодую социал-демократическую семью. Потерпим еще немного. Всё перемелется – мука будет. Георгий Алексеевич хороший и мягкий человек. И совсем доверительно и наедине добавляли: что тут поделаешь? Ада – его злой гений. Любит наш Жора, сильно любит эту козу мичуринскую и поэтому находится под её тяжелым каблуком. Увы, любовь зла.

Автор не чувствует себя судьей и не собирается никого судить. Сам небезгрешен. Бывают и у него рецидивы болезни под общим названием «мужик крепок задним умом» и временные проявления другой болезни – «куриной политической слепоты». Но приходится констатировать: партия попалась на своеобразную удочку авантюристов. Сглотнула – и не единойжды – довольно тухлую наживку. Попалась на старый прием, известный как «добрый следователь – злой следователь». Теперь можно с полной уверенностью говорить, как бы там ни складывались отношения в семье по линии муж-жена, но как практические политики они, что называется, нашли друг друга. И очень хорошо друга друга дополняли. «Хорошо», разумеется, с точки зрения их личных интересов.

* * *

ГЛАВА 4. СДПУ – ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

*«По эпохе киша, как мухи,
и сплетаясь в один орнамент,
утоляют вожди и шлюхи
свой общественный темперамент».*

Для дальнейшего описания средств и способов, применяемых частной семейной компанией Пустоган-Фиглярощенко в первос-

тепленном деле достижения своих личных целей, вернемся в коридоры и кабинеты Верховной Рады. Ваш покорный слуга разглашает невеликую государственную тайну – часть взимаемых с нас налогов идет на содержание украинского парламента. Подобное содержание состоит не только из расходов на организационные и хозяйственные нужды. И не только на завидную зарплату самих панов народных депутатов. У каждого члена парламента есть свой штат, состоящий из помощников и референтов. Чем выше статус народного депутата, тем больший у него штат помощников. В этом смысле председатели комитетов Верховной Рады не обижены. Как вы думаете, уважаемые читатели, кого взял в свой штат пан Георгий? Вы угадали – однопартийцев. И вы еще раз угадали: он не забыл любимую жену. Не подумайте, что автор какой-то брюзга и всё видит и живописует исключительно в мрачных негативных тонах. Ничего подобного. Многие, если не все, депутаты поступали аналогичным образом. Автор не видит в этом ничего предосудительного. Кого брать в штат, как ни однопартийцев?! Ведь любому депутату для наиболее эффективного выполнения своих функций крайне необходима сплоченная команда единомышленников.

Возможное обвинение нашего героя в банальной семейственности тоже отпадает. Во-первых, пани Фиглярощенко официально числилась референтом другого депутата. Во-вторых, наши герои сохранили девичьи фамилии. Ваш собеседник утверждает – такое мудрое решение принесло им немало политических дивидендов, избавило от множества хлопот и вероятных пересудов. Кто председатель Совета СДПУ? Пустоган. Кто международный секретарь партии? Фиглярощенко. Кто летит вместе с панами Барчуком и Пустоганом на конгресс Социнтерна в Нью-Йорк? Разве жена председателя парламентского комитета? Ничуть не бывало. Международный секретарь СДПУ. Кто председатель комитета Верховной Рады? Пустоган. Кто, как правило, шеф-редактор и главный цензор всех партийных изданий и постановлений? Самый фактически главный член Правления СДПУ Фиглярощенко. Дальнейший перечень подобных параллелей можно не продолжать.

Всё остальное для нашей любимой семейки оказалось элементарным делом. Напомним читателям – у партии практиче-

ски отсутствовало финансирование. На одни только членские взносы никакой оппозиционной партии, не имеющей в своих рядах номенклатурных деятелей и прочих мафиози, прожить невозможно. Что происходит в дальнейшем? Совершенно очевидная и естественная ситуация. Аппарат, то есть оплачиваемый штат, обслуживающий председателя парламентского комитета, фактически превращается в аппарат партии. Кто становится руководителем этого партийного аппарата? Правильно, дорогие читатели, Ада Николаевна. Собственно, всё вышеизложенное принадлежит к разряду не требующих никаких доказательств аксиом. Небезызвестный коммунистический соратник пани Ады (не будем в данном случае упоминать его фамилию – может, кто-то читает эти страницы на ночь) утверждал: кто владеет аппаратом – владеет партией.

Теперь обратимся к Правлению партии. Его численный состав – всего пять человек. По Уставу право голоса в Правлении имеют председатель Совета и оба его заместителя. Но замы – люди иногородние. Кто в связи с занятостью на производстве, кто по финансовым соображениям, но на заседаниях Правления появлялись крайне редко. Был период, когда для придания работе большей действенности и легитимности, заседания Правления старались проводить за день до Совета партии, а то и в тот же день, но с утра. Таким образом, создавались определенные условия для участия в заседании Правления обоих замов. С приходом во власть «семьи» такую практику поломали почти автоматически. Заседания Правления стали проводиться раньше возможного приезда заместителей председателя Совета партии. Следовательно, оставались пять человек Правления плюс пан Пустоган. При условии, что одним из членов Правления являлась пани Фиглярощенко, нетрудно представить общую схему продавливания нужных для частного семейного предприятия решений. Уж двоих из четырех интеллигентных друзей всегда можно если не убедить, то уговорить пойти на временные уступки. С необходимыми обещаниями всё вернуть на круги своя.

* * *

ЛОЖЬ НЕ ВО СПАСЕНИЕ

В ту пору еще никто не мог себе представить и предположить скрываемую до поры до времени политическую зрелость и мудрость молодого депутата, ставшего лидером партии. Как выяснилось впоследствии, у пана Георгия среди прочего набора профессиональных инструментов, используемых политиками любого толка и окраса, имелся самый излюбленный и потому чаще всего применяемый. И этим инструментом являлась самая банальная ложь. Автор не знает, существует ли для определения разных форм лжи термин аналогичный термину «клептомания», обозначающий воровство как болезнь. Когда ворующий ворует автоматически – даже на виду у возможных свидетелей, даже когда украденный предмет ему совершенно не нужен и он ни при каких обстоятельствах не сможет им воспользоваться. Такой своеобразный вид болезни, когда больной не может противиться овладевшему им инстинкту. Правда, Георгий Алексеевич чаще всего врал осознанно, применяя ложь с несомненной выгодой для себя. Но нередко забывался, завирался буквально по-хлестаковски. Это обстоятельство обозначало одно – он состоялся как профессиональный политик. Другой вопрос, удачливый политик или нет. На взгляд автора, количество и качество лжи не всегда прямо пропорционально политическому успеху. Тут, как в случае с выпивкой: надо знать – где, когда, с кем и сколько. Иногда еще важно – под какую закуску.

Ладно. Бог с ним, с Правлением. А как же Совет партии, в котором представлено немало опытных и достаточно принципиальных людей? И в этом направлении похвастаться нечем. Хотя необходимо отдать должное самому демократическому и представительному органу партии. Он гораздо дольше сопротивлялся переходу управления партии в авторитарный режим. Всё-таки, чем конкретно лидер партии мог повлиять на поведение большинства Совета, закаленного в борьбе с номенклатурными засланцами и сумевшим одержать в этой борьбе победу? Ложью, уважаемые читатели, обыкновенной ложью. Что? Так долго лгал и никто не мог разоблачить эту ложь? – спросите вы. Вопрос вполне закономерный.

Во-первых, вначале и довольно долго верили пану Георгию, потому что ошибались в нем и не могли предположить, какой «кадр» скрывается за вполне добродушной внешностью. Об этом обстоятельстве, впрочем, уже достаточно написано. Имеет значение и немалая артистичность и вдохновение, с какими обычно «дурил» своих единомышленников предприимчивый провинциал. Главное, конечно, не в этом. Главным в успехе его всегдашней лжи являлись весьма чуткие и болевые точки, которые умело использовал народный депутат. «Точки» эти хорошо известны всем партиям. Особенно нищим и оппозиционным.

На каждом втором, а точнее сказать, на любом очередном заседании Совета партии Георгий Алексеевич исполнял привычную роль Обещалкина. Не забывайте, что он выступал в лице не только лидера партии, но и народного депутата и не просто народного депутата, а председателя парламентского комитета. Тут, хочешь – не хочешь, действовала определенная магия занимаемой должности и официального статуса. А вдруг на этот раз не соврет, думали многие. Всё-таки, если не лидерство в партии, то высокое кресло в Верховной Раде должно же как-то вырабатывать элементарное чувство ответственности. Не вырабатывало. Теперь самая пора поговорить об упомянутых болевых точках. Что всегда обещал Совету партии его председатель?

1. Завтра, в крайнем случае, послезавтра, будет подписан договор между СДПУ и очень влиятельными и щедрыми спонсорами, готовыми вкладывать в нашу партию большие деньги. Принципиальная договоренность уже достигнута.

2. Все руководители областных организаций со своими штабами перейдут в разряд хорошо оплачиваемых партийных функционеров.

3. У каждой организации будет приличный офис.

4. Каждая организация в скором времени получит всю необходимую оргтехнику.

5. Уже практически решен вопрос о вступлении нашей партии в Социнтерн, и тогда, сами понимаете, перед нами открываются грандиозные перспективы.

6. Уже в этом квартале начнет издаваться общепартийная газета, и мы, наконец-то, получим собственную трибуну.

7. Заключено джентльменское соглашение с рядом крупных отраслевых профсоюзов, принявших обязательство взять нас на весьма приличное содержание при условии, что мы будем осуществлять идеологическое обеспечение этих профсоюзов.

И так далее.

Короче говоря, проводился сеанс массового гипноза.

Так как ничего и никогда из обещанного лидером партии ни завтра, ни послезавтра не осуществлялось, семья приводила кучу правдоподобных аргументов, объясняющих причину досадной задержки. Впрочем, уже через неделю всё исполнится, как обещано. Многоуважаемый Совет может совершенно не беспокоиться. Но почему эсдеки верили этому беспардонному вранью и верили так непростительно долго? Да потому, что хотели верить. Очень хотели верить. Поставьте себя, дорогие читатели, на место активистов социал-демократической партии и вам моментально станет ясен ответ на заданный вопрос. Что собой представлял актив СДПУ? По своему социальному статусу – рядовые служилые люди, обреченные на нищенскую зарплату. Так как партия постоянно находилась в оппозиции к существующей власти, – люди без каких бы то ни было перспектив в ближайшем будущем улучшить свое социальное или материальное положение. Не стоит говорить о тех нередких случаях, когда активисты за участие в общественной деятельности подвергались на своих предприятиях преследованию. Вплоть до увольнения с работы. И это притом, что впоследствии ни через какой суд добиться восстановления справедливости не представлялось возможным.

А обстановка в семье? В те тяжелые годы, вместо того чтобы где-то как-то подработать и принести в семью далеко не лишнюю копейку, чуть ли не каждый из социал-демократических партийных функционеров отрывал от семьи не только время для партийной деятельности, но и какие-никакие деньги для обеспечения этой самой деятельности. Но самое главное и вытекающее из вышесказанного: Совет партии поддавался семейной «дрессуре» и гипнозу бесконечных и заранее невыполнимых обещаний в силу своей абсолютной финансовой несостоятельности. Ни одна региональная организация не могла похвастаться наличием хоть каких-нибудь спонсоров или материальной самодостаточностью.

Так что обещания партийного лидера поистине касались самых что ни на есть больших мест. Разумеется, если в начале деятельности руководящей семейки обещаниям пана Георгия верили практически все, то со временем у некоторых, более трезвых представителей актива, стали открываться глаза на происходящее. И в партии образовалась (Устав СДПУ это позволял) оппозиционная по отношению к супружеской паре фракция «Солидарные регионы».

* * *

СЕРЫЙ КАРДИНАЛ В ЮБКЕ

Вернемся опять в кабинет Георгия Алексеевича – одновременное средоточие аппарата председателя парламентского комитета и председателя Совета партии. В этом кабинете безраздельно правила бал Ада Николаевна. Наконец-то она дошла до конкретной власти. В аппарате депутатская жена установила жесточайшую диктатуру – аналогию режима, существовавшего при вожде всех времен и народов, чье имя автор к ночи не упоминает. Только что «воронки» за неугодившими серой кардинальши не приезжали. В остальном – похоже. Ваш собеседник нисколько не преувеличивает. Когда кто-либо из представителей областных партийных организаций приезжал в Киев, хотя бы на Совет партии, и пытался выяснить, почему, к примеру, той или иной организации своевременно не выслали обещанные документы, работники аппарата отвечали откровенно только в отсутствие депутатской жены. При этом они оглядывались на дверь и старались говорить шепотом. Ответы были стандартными: так велела Ада Николаевна. Только вы ей, пожалуйста, не сообщайте о нашем разговоре. Короче, соратники и единомышленники пани Ады по партии боялись ее как огня. Причиной такой боязни оказались, в общем-то, банальные обстоятельства. Царящий вокруг экономический кризис, страх потерять перспективную работу – ту работу, которая без руководящего участия в ней Ады Николаевны была бы молодым людям явно в радость: ведь социал-демократы мечтали трудиться на благо партии. Между прочим, страх, внушаемый

своим сотрудникам пани Фиглярощенко, нельзя назвать беспочвенным.

Ада Николаевна решила: в составе аппарата обязательно должен находиться замаскированный под референта или помощника депутата пресс-секретарь партии. Дело святое. Сказано – сделано. На очередном заседании Совета СДПУ активу партии представляли в качестве пресс-секретаря какого-нибудь журналиста с социал-демократическими взглядами. Чтобы быть более точным – журналистку. А какому работнику СМИ не захочется иметь постоянный заработок?! Проходило время. Вновь в Киеве собирался очередной Совет партии. На очередном заседании актив партии познакомили с новым пресс-секретарем. На вопрос, а куда же делся бывший пресс-секретарь, сотрудники аппарата с шепотом и с оглядкой рассказывали – уволен. За что? За несогласие с ценными указаниями кардинальши. Следует сказать, уволенные одна за другой журналистки оказались уже сложившимися личностями и профессионалами своего дела. Диктат и полнейшая безапелляционность пани Ады их совершенно не устраивали. Как, собственно, и пани Аду не могли устроить проявлявшие самостоятельность и личную инициативу сотрудники, для которых её интеллектуальное превосходство не являлось бесспорным. Такая неслыханная наглость и черная неблагодарность несомненно должны подвергаться наказанию. Наказание не заставляло себя ждать.

Почти постоянно находясь в кабинете своего мужа и проживая с ним на одной жилплощади, первая «леди» партии присвоила себе безоговорочное право решать, кому можно разговаривать по телефону с Георгием Алексеевичем, а кому нет. Автоматически лишались этого права члены партии, имевшие дерзость обладать собственным мнением. Дело дошло до того, что она «принципиально» не разрешала своему венценосному супругу общаться по телефону с одним из заместителей председателя Совета, возглавившим фракцию «Солидарные регионы». Таким образом, значительная часть партийной работы оказалась парализованной. Приходилось многие важные вопросы обсуждать только при личных встречах. Такие встречи тоже являлись далеко не простым делом, поскольку пани Ада контролировала каждый шаг своего мужа и делала всё от неё

зависящее, чтобы, упаси Боже, не оставить Георгия Алексеевича с глазу на глаз с излишне самостоятельными членами Совета партии. Сам народный депутат принимал такую опеку с явным удовольствием, поскольку при такой методе ему приходилось гораздо реже отвечать на неприятные вопросы.

Подобрав отмычки к лояльности Правления и Совета партии, кардинальша при моральной поддержке своего дисциплинированного супруга-единомышленника взялась за Контрольно-ревизионную комиссию СДПУ. КРК много лет возглавлял бывший военный – начальник штаба полка, подполковник в отставке. Этот самый подполковник не чувствовал никакого священного трепета в присутствии Ады Николаевны и ни автоматически, ни в ручном режиме не признавал её интеллектуального и морального превосходства. Для давно сформировавшейся личности, принципиального офицера Бориса Журавлева (такое мы дадим имя нашему новому персонажу) абсолютная диктатура, насаждаемая в партии, одним из основателей которой он являлся, была неприемлемой. Как и не был для него бесспорным авторитет его превосходительства лидера партии. В принципе Борис Викторович Журавлев оказался едва ли не идеальным главой Контрольно-ревизионной комиссии. Под стать гвардии подполковнику оказался и его заместитель – представитель одной из региональных организаций. Человек опытный, грамотный, принципиальный – из той породы людей, каких на мякине не проведешь и долгое время одними обещаниями не прокормишь. Поэтому видел этот зам. председателя КРК (назовем его Игорем Михайловичем) и партийного царя и его очень серую кардинальшу в том месте, в каком супруги, вероятно, видели всех остальных партийцев вместе взятых.

Сами посудите, уважаемые читатели, разве могли царствующие супруги долго терпеть подобную автономную самодеятельность? Меры, принятые владельцами семейного партийного подряда, оказались хоть и примитивными, но весьма действенными. Так как полновластными распорядителями партийного бюджета являлась известная семья, то выделение средств на самостоятельную деятельность КРК никогда членами семьи не предусматривалось. Никаких «лишних» командировочных! Никаких заблаговременных приездов в Киев! Сие печальное об-

стоятельство означало простую истину: работа КРК могла осуществляться только в период съезда или Совета партии. Следовательно, она не могла стать полноценной, поскольку со съезда или с заседания Совета людей, необходимых в данный момент Контрольно-ревизионной комиссии, вызывать неудобно да и не принято. Кроме того, в небольшой и нищей партии, где каждый делегат на счету, отсутствие нескольких принципиальных людей, а таковые, как правило, избирались членами КРК, нередко играло довольно значительную роль. В конце концов, работа Контрольно-ревизионной комиссии свелась к формальному заседанию во время съезда партии (раз в году). На скорую руку – чтобы самим успеть принять участие в работе съезда. Дело дошло до того, что кардинальша в ультимативной форме заявила руководителю областной организации, на членском учете которой состоял Борис Журавлев, что она никакого КРК не признаёт, и поэтому, с её точки зрения, председатель Контрольно-ревизионной комиссии всего лишь один из рядовых членов партии.

Почему же, спросит кто-нибудь из читателей, Контрольно-ревизионная комиссия партии не призвала к порядку зарвавшихся карьеристов? Ответ на этот вопрос практически уже дан на предыдущих страницах. КРК СДПУ обладал всеми теми же слабостями и недостатками, что и Совет партии. В том числе полным отсутствием возможности самофинансирования. Отсюда – полная зависимость от воли партийных монархов.

* * *

НИЩЕТА – ЗАЛОГ РАБСТВА

Пришла пора пролить свет на проблему финансирования партии. Правда, этот вопрос не раз и не два обсуждался в средствах массовой информации и читатели должны бы разбираться в этом вопросе вполне квалифицированно. Действительно, всё понятно, когда речь идет о мафиозных партиях, представляющих интересы тех или иных финансово-промышленных группировок. Не менее ясно, откуда финансовые ноги росли у партий, теперь уже бывшего красного директората. Заглянув в

проходную часть избирательного списка и обнаружив в нем наличие определенного количества «денежных мешков», можно без труда догадаться о финансовых источниках левых партий. А вот как жили и работали партии, подобные СДПУ? Точнее, не жили, а существовали. В первые годы вся деятельность социал-демократов строилась на сплошном энтузиазме. По мере ужесточения экономического кризиса активистам партии становилось всё труднее выкраивать для общественных нужд хоть какие-то деньги. Ведь это просто-напросто означало забрать их у собственной семьи. А цены росли на всё. В том числе, и не в последнюю очередь, на железнодорожные билеты. В скором времени поездки в Киев, скажем, на заседание Совета партии, для многих представителей региональных организаций стали непозволительной роскошью.

А как же членские взносы, спросят любознательные читатели. Неужели их не хватало? Представьте себе, не хватало. Настоящим оппозиционным партиям привлечь в свои ряды значительное число всё еще по-прежнему обыкновенных советских людей являлось непосильной задачей. Они ведь как? Привыкли к наличию в стране только одной партии. Да ещё такой, членство в которой являлось выгодным предприятием. Нет-нет, совок уже знал о существовании какой-никакой многопартийности и, разумеется, мог вступить в партию. В ту, естественно, в какую повелит ему вступить непосредственный начальник. А в оппозиционную? И не привык. И не дурак. Искать приключений на собственную голову – себе дороже.

Итак, аккумулировать какую-то пристойную сумму за счет значительного количества членов партии, пусть и вносящих минимальные взносы, не представлялось возможным. Небольшие по численности организации, как уже упоминалось, состояли из рядовых (по занимаемой должности) людей. В период кризиса немалое число членов СДПУ, как и большинство населения, получало зарплату с большими задержками. Да и копеечные эти зарплаты едва позволяли семьям сводить концы с концами. Нередкими были случаи, когда правление той или иной региональной организации СДПУ вообще освобождало малоимущих от уплаты партийных членских взносов. А ведь помимо поездок в Киев необходимо было ездить по региону,

осуществлять хотя бы минимальную издательскую деятельность. Да и куча, вроде бы, мелких, но постоянно необходимых трат. Некоторые (если не большинство) региональные организации не имели возможности арендовать помещения для своих штабов. Заседания правлений нередко проходили или на квартире какого-нибудь активиста или, если позволяли условия и занимаемая членом партии производственная должность, по месту его работы.

Описываемый период как раз совпал с выборами-94 и появлением в Верховной Раде двух уже известных читателю социал-демократических депутатов. В скором времени у центрального аппарата партии появилась возможность оплачивать командировочные расходы членов Совета для их поездок на заседания в Киев. Подобное, впрочем, случалось и раньше. Откуда брались деньги для оплаты командировочных? Да ниоткуда не брались. Каким же тогда являлся механизм оплаты? В те годы на территории постсоветских стран, в том числе и в Украине, действовало немало международных общественных организаций. Эти организации способствовали становлению многопартийной системы, посвящая свои семинары различным аспектам функционирования демократического общества. Слушателями таких семинаров как раз и становились активисты многих партий. Естественно, Правление СДПУ зачастую приурочивало заседания Совета как раз на дни проведения подобных семинаров. При такой практике все основные расходы несли соответствующие международные организации. Ведь официально партийный актив приезжал на семинар. Приведенные выше откровения не означают, что актив СДПУ не принимал участия в семинарах. Принимал. Но ведь заседания Совета партии можно проводить и вечерами. Не правда ли? Голь на выдумки хитра.

Этим же организационно-технологическим приемом пользовались и другие партии. В связи с такими обстоятельствами автору не раз приходилось наблюдать довольно любопытную картину. В одном и том же поезде киевского направления ехали в столицу представители различных партий. Все ехали для участия в своих внутривнутрипартийных акциях. (Мы теперь понимаем причину того, почему в совершенно различных партиях так часто по времени совпадали партийные мероприятия). Но впо-

следствии многие из пассажиров встречались в одном месте – на очередном семинаре, проводимом какой-нибудь международной организацией. Имелись и другие способы финансирования. В частности, в те годы Украине стали перепадать так называемые гранты – единовременные финансовые субсидии международных неправительственных организаций, выделяемые на проведение какого-нибудь мероприятия, различных гуманитарных акций и т.п. Так как подобные гранты предоставлялись зарубежными неправительственными организациями, то абсолютно понятно их стремление, чтобы и получатели грантов были организациями негосударственными. Все-таки, основная и конкретная цель этого финансирования – создание на Украине гражданского общества.

В связи с указанной целью многие международные организации-грантодатели предпочитали иметь дело не с государственными структурами. А если и с государственными, то с неправительственными. Таким образом, часть из них выходила непосредственно на структуры Верховной Рады. Или на такие организации, которые в той или иной степени связаны с депутатским корпусом. В те годы многие кабинеты украинского парламента осаждали предприимчивые молодые люди в поисках возможности пожить за счет этих грантов. У этих людей, помнится, даже кличка появилась – «молодые шакалы». Позже их стали называть более благозвучно – грантоеды. Совершенно естественно, учитывая советский (или постсоветский, как вам угодно) синдром, чиновники, которые ведали распределением таких грантов, давали возможность заработать «своим людям», не забывая при этом распределении и себя. Как же иначе? Так вот, иногда некоторым партиям удавалось добывать такие гранты.

Что касается СДПУ, то партии, скорее всего, не без помощи своих депутатов как-то перепал грант в виде мини-типографии, главной ценностью которой явился резогграф. Для типографии Правление партии арендовало помещение – страшно запущенную квартиру в жилом доме дореволюционной постройки. Один из членов Правления получил партийное задание: наладить работу типографии. Вскоре типография заработала. Правда, несмотря на скромные возможности, далеко не всегда ее загрузка

составляла сто процентов (из-за большой конкуренции). Но в любом случае партийная типография себя оправдывала. Себестоимость ее продукции была крайне низкой из-за минимального количества обслуживающих типографию людей. Следовательно, цена самой продукции оказывалась приемлемой для клиентов. Полученная прибыль шла на оплату аренды, необходимые типографские материалы, зарплату персонала. В хорошие времена кое-что непосредственно перепадало и на другие упомянутые выше партийные нужды. Кроме того, помещение типографии стало своего рода партийным штабом (другого помещения СДПУ никогда не имело). Здесь нередко собиралось Правление, а иногда проводились заседания Совета партии. Немалый плюс заключался в том, что в типографии необходимым тиражом печатались партийные материалы.

Автор предпочитает писать только о том, о чем ему известно. Поэтому о всякого рода слухах и домыслах он не считает нужным упоминать. Заметим только: во времена царствования четы Пустоган-Фигляроценко, как и положено при авторитарном правлении, всё творимое при царском дворе, и, конечно же, финансовая политика хранились в глубочайшей тайне. Зачастую не только от Совета, но и от Правления партии. Забегая несколько вперед, ваш собеседник приведет только один пример. Как-то в преддверии избирательной кампании-98 проводилось очередное заседание Совета партии в новом для эсдеков месте, поэтому ответственные дежурные направляли съезжающихся со всей Украины активистов в арендованный для работы зал. Там члены СДПУ могли раздеться, оставить вещи, отдохнуть после дороги. Вдруг всех к тому времени приехавших членов Совета лидер СДПУ, и его жена попросили на время покинуть зал. Социал-демократы, уже привычные к манере поведения владетельной четы, без разговоров покинули помещение и разбрелись по своим делам. (Начиналось заседание часа через три).

В этот момент приехал один из заместителей председателя Совета. Его, как и всех, дежурные направили в арендованное помещение. Зам. едва успел открыть дверь и сделать несколько шагов, как на него набросилась партийная кардинальша и тоном, близким к истерике, потребовала, чтобы он немедленно убрался вон. Александр Павлович, а это был именно он, вна-

чале ничего не мог понять. Бедняга, наверное, буквально оторопел. За годы партийной монархии он уже всякого насмотрелся и послушался, но такого, пожалуй, еще не бывало. Ничего Александру Павловичу не объяснив, даже не поздоровавшись, на него, брызжа слюной и размахивая кулаками, орала годящаяся ему в дочки соратница по партии. Он в недоумении и растерянности посмотрел на царствующего супруга истерички, разговаривавшего с незнакомыми ему и очень по виду солидными людьми.

Георгий Алексеевич, услышав крики жены и увидев удивленный вид своего зама, недовольно поморщился. Его недовольство вызвало не поведение супруги, а вторжение в зал Александра Павловича, помешавшего, очевидно, доверительному характеру беседы высоких договаривающихся сторон. Превозмогши себя, пан депутат прервал интересовавший его разговор, соизволил подойти к своему партийному заместителю и извиняющимся тоном попросил обескураженного Александра Павловича удалиться, снизойдя до объяснения. Дескать, тут в данный момент ведутся секретные переговоры касательно финансирования партии. Вот так-то! Что положено знать супруге, то не положено знать заместителю.

Вот выразительная картинка нравов, царящих в те времена в еще существовавшей Социал-демократической партии Украины. Автору еще придется вернуться к финансовой теме, правда, в связи с несколько другими обстоятельствами.

* * *

ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ИЛИ ПАРТИЙНАЯ МОНАРХИЯ

Произведем краткий обзор этапов монархического правления партией. От выборов до выборов в Верховную Раду. Как вы помните, уважаемые читатели, на съезде партии 1994 г. в силу уже названных причин избрание председателя Совета оказалось безальтернативным. С помощью различных способов демагогии, подкованных игр и тому подобных политических прелестей, а главное, с помощью финансового шантажа владельца СДПУ вынудили Совет партии пойти на грубое нарушение Устава и

отказаться от проведения съезда в 1995 г. (По Уставу партийные съезды должны проводиться ежегодно). Съезд 1996 г., опять же, оказался безальтернативным. Делегатов съезда, прошедшего в 1997 г., сумели убедить в том, что коней на переправе не меняют и не гоже в преддверии выборов-98 менять руководство партии.

Короткий комментарий к приведенным фактам. Совершенно очевидно причина, по которой Г.Пустоган и А.Фиглярощенко сделали всё возможное для срыва съезда партии в 1995 г. С одной стороны, монархический образ правления партией еще не совсем окреп, то есть демократические традиции внутривнутрипартийной жизни не до конца уничтожены. С другой стороны – актив партии уже в достаточной степени попал под пресс кардинальского беспредела и натерпелся от кардинальских методов руководства. Настроения в Совете партии не оставляли никакого сомнения: если бы очередной съезд состоялся, пани Фиглярощенко непременно бы «вылетела» из Правления. И это – в лучшем случае. Слишком многих она уже «достала». Следует заметить – в тот период лидер партии находился еще вне подозрений (о причине такой слепоты уже немало написано). Большинство попросту сочувствовало пану Георгию. Исходя из пресловутого принципа – любовь зла. Но сам-то народный депутат и председатель комитета ВР мог и не знать о степени доброжелательности. Слишком много к тому времени семья наломала дров, а перестраховка никогда не помешает.

К 1996 году внутривнутрипартийный абсолютизм окреп, демократическое большинство превратилось в меньшинство. В силу указанных причин царствующие особы сочли проведение съезда мероприятием совершенно для своей власти безопасным. То обстоятельство, что некоторые члены партии стали считать СДПУ объектом семейного подряда, сановного пана и его пани несколько не смущало. Возможно, им это даже в какой-то степени льстило. Подоплека всех этих изменений на этих страницах уже проанализирована. Стоит только подчеркнуть – помимо вечной и болезненной проблемы финансирования партии незавидную роль сыграл врожденный советский конформизм. Нередко кулуарные критики «монархического режима» во время тех или иных голосований поднимали руку в поддержку партийных узурпаторов.

Нет никакого смысла пересказывать всю подковерно-коридорную деятельность руководителей семейного подряда. К сожалению, разменными пешками в этой деятельности несменяемого монарха и его серой кардинальши стали не только Совет, но и вся партия. Это со всей наглядностью показал девятый (предвыборный) съезд СДПУ, ставший обыкновенной машиной для голосования и утвердивший избирательный партийный список, сформированный втайне от Совета и интересы партии никак не выразивший. Точно так же все переговоры, как с отраслевыми профсоюзами, так и с представителями некоей таинственной «третьей силы» велись монархами в обстановке строгой секретности от партии и ее руководящих органов. Об этих принципиальных вопросах речь еще впереди, пока остановимся только на одном весьма важном и примечательном моменте съезда.

Далеко не всё на предвыборном съезде шло так гладко, как задумывали владельцы семейного предприятия «СДПУ». Им пришлось выслушать резкую и нелицеприятную критику в свой адрес. Критика звучала, прежде всего, со стороны фракции «Солидарные регионы». И самой горькой пилюлей для хозяев партии оказалась бесспорная предметность критики. Даже будучи несомненными гротескными лжи, демагогии и различного рода инсинуаций, Г.Пустоган и кардинальша ничего не могли отрицать, а только оправдывались и как всегда обещали, обещали, обещали. И вот тут, среди этих обещаний прозвучало важнейшее: пан Пустоган с трибуны съезда поклялся: если СДПУ не преодолеет четырехпроцентный барьер и не попадет в парламент, то на следующем съезде он ни в коем случае НЕ БУДЕТ выставлять СВОЮ КАНДИДАТУРУ на пост председателя Совета партии.

* * *

ОТНОШЕНИЕ К ПРОФСОЮЗАМ

Остановимся на одном из самых важных вопросов социал-демократической политики – отношении с профсоюзами. Эта проблема является едва ли краеугольной для многих, если не для всех, политических сил. Во всяком случае, для партий,

объявляющих себя защитниками и выразителями интересов трудящихся. Хорошо известно: большинство трудящихся как раз и объединены в профессиональные союзы. Притом, учитывая совершенно непреодоленную специфику тоталитаризма, следует отметить – самые многочисленные профсоюзы Украины – система ФПУ – профсоюзы старого советского типа. Их можно называть по-разному: коммунистическими, государственными, приводным ремнем от КПСС к массам и школой коммунизма, наконец, министерством социального страхования. В принципе за все годы независимости в сути и характере этих объединений принципиально ничего не изменилось. Разве что сейчас их можно, обобщив все предыдущие названия, окрестить приводным ремнем от власти к массам. Необходимо отметить очень важную для нашего дальнейшего повествования «деталь», – приводным ремнем не от центральной власти, а от региональных властей к населению каждого отдельно взятого региона.

В рассматриваемый нами период времени (вторая половина девяностых) нельзя было сбрасывать со счетов, особенно социал-демократам, конкретные современные реалии. А именно возникновение новых независимых профсоюзов. В связи с этим в те годы у многих прогрессивно настроенных людей имелось немало оснований верить в перспективность этого движения. Как, кстати, тогда верили в светлое будущее украинского общества и государства. Верили в реальные демократические реформы в экономике, в политике, в социальной сфере. Сейчас можно констатировать, что вера и надежда наивных романтиков принесла им горькое разочарование. Не сбылись надежды и планы, связываемые социал-демократами с развитием и становлением новых сильных и по-настоящему независимых от власти профессиональных союзов. (В этом плане свою негативную роль сыграл и пан Пустоган). Но тогда многие региональные организации СДПУ налаживали тесные связи с новыми профсоюзами – вполне естественный союз новой партии, несущей на своих знаменах лозунг «Свобода. Справедливость. Солидарность», и новых профсоюзов. В истории социал-демократического движения было время, когда социал-демократические партии Европы являлись по сути дела политическим продолжением профсоюзов. Разумеется, среди новых профсоюзных

образований были организации, сразу же оседланные представителями старой номенклатуры. И под новой вывеской скрывались старые порядки и старая цель – служить властям. Но в начальной стадии развития среди новых профсоюзных образований встречались и такие, которые не ориентировались на услужение властям. В их числе можно назвать Независимый профсоюз горняков Украины (НПГУ) и Независимый профсоюз горняков Донбасса (НПГД).

Как вел себя лидер СДПУ, читатели уже знают. Остановимся подробнее на причинах такого поведения. Попробуем взглянуть на проблему не с точки зрения карьерных интересов пана Пустогана, а с точки зрения тактических (хотя бы) интересов социал-демократов Украины. Следовало сразу же наладить сотрудничество с новыми профсоюзами и помогать им, чем только возможно. Что, собственно, СДПУ в своих документах не раз подчеркивала. Кстати, именно такое сотрудничество существовало у Луганской областной организации социал-демократов с НПГУ. Но стоило ли отбрасывать со своего пути и отмечать варианты сотрудничества с государственными профсоюзами? Можно, конечно, сколько угодно утверждать об их провокационном, антипрофсоюзном по определению характере, о том, что их по-прежнему возглавляют несменяемые представители коммунистической номенклатуры – сидяны всех мастей и окрасов, а самое главное, что эта номенклатура верой и правдой служит властям и профсоюзные бонзы сами являются частью властных структур, но есть одно большое НО. И это «НО» состоит в том, что именно в этих самых государственных профсоюзах и состоит основная масса тех самых трудящихся, выразителями интересов которых и должны не на словах, а на деле стать социал-демократы.

Если пока не иметь в виду карьерный синдром, руководящий всеми действиями лидера СДПУ, то в определенной степени его связь с боссами отраслевых профсоюзов оборонки могла бы иметь позитивный характер. В самом деле, не подпольную же работу проводить СДПУ в низовых организациях государственных профсоюзов. При вменяемости председателя самого профильного по отношению к профсоюзам комитета Верховной Рады вполне целесообразным явился бы следующий

гласный или негласный договор. Я как лидер партии, деятельность которой в значительной степени и состоит в защите и выражении интересов профессиональных союзов, обещаю вам от имени СДПУ всяческое содействие в идеологической и политической сфере. Как председатель парламентского комитета по социальной политике и труду гарантирую разработку и лоббирование законов, направленных на защиту деятельности профсоюзов и максимальное социальное обеспечение интересов объединенных в профсоюзы трудящихся. Руководство отраслевых профсоюзов, в свою очередь, обязуется создать в низовых организациях оптимальные условия для пропаганды социал-демократических идей и приема в СДПУ наиболее грамотных и активных членов профсоюзов.

Но в том-то и фокус – ничего подобного не произошло. С самого начала союз Пустогана и профсоюзных бонз являлся обыкновенным номенклатурным сговором. Цель сговора с течением времени стала очевидной. «С течением времени», поскольку в начале процесса сама дружба лидера СДПУ с госпрофсоюзами от партии тщательно скрывалась. По вполне понятной причине. Активу социал-демократов не имело смысла объяснять, в чем состояла суть советских профсоюзов – они сами являлись их членами и знали подноготную «приводного ремня» не понаслышке. Помимо этого, обитая отнюдь не на Луне, они видели, чем занималась в то время профсоюзная (как, естественно, и вся другая) номенклатура. Мародерствовала и способствовала мародерству властей всех уровней. Прибирала к рукам всё, что только можно. Каждый хватал столько, сколько мог заграбастать. В зависимости от возможностей, предоставляемых конкретной занимаемой должностью. Различных «теневых» средств для всякого рода спекуляций и махинаций имелось сколько угодно. Особенно у тех, кто обладал правом подписи, являлся распорядителем кредитов и хозяином материальных ценностей. Целью этой работы не является детальное рассмотрение подобных средств, хотя в своем месте этой темы мы с вами, уважаемые читатели, еще коснемся.

Второй важной сферой деятельности руководства старых профсоюзов являлось максимальное противодействие становлению новых независимых профсоюзов – своих очевидных конку-

рентов. Старая номенклатура делала всё возможное, чтобы не допустить переход своих членов в новые профобразования. Для этого использовались, как материальные возможности старых профсоюзов (мы уже говорили о том, что всё имущество, недвижимость, в том числе санатории, дома отдыха, профилактории и прочие небезынтересные объекты собственности находились в руках госпрофсоюзов), так и административный ресурс. Поскольку, как читатели не только понимают, но и отлично знают, исходя из собственного опыта, – руководство предприятий и профсоюзов жили душа в душу. Вот только один пример.

На одной из донецких шахт готовилась общепрофсоюзная конференция для обсуждения принципиального и довольно щекотливого вопроса – дележа профсоюзной собственности. Происходили описываемые события в период, когда в шахтерской среде, разочарованной деятельностью старых профсоюзов, проявилась заметная тяга к участию в новых профсоюзных образованиях. На данной шахте в независимые профсоюзы вступили свыше 70% горняков. Вполне естественно предположить: на общешахтной конференции значительное большинство будет принадлежать новому профсоюзу, что несомненно повлияет на итоги голосования и принятие решений. Следовательно, произойдет передел профсоюзной собственности и большая часть её перейдет к новым профсоюзам. Старой номенклатуре такая перспектива, как бы выразиться поделикатнее, не улыбалась. Каков механизм действия старой номенклатуры? Сговорившись с администрацией шахты, целиком состоявшей в старых профсоюзах и не предупредив своих новых коллег, номенклатура проводит участковые профсоюзные собрания по выборам делегатов на общешахтную конференцию. Каков же итог этих полуподпольных участковых собраний? Замечательный и показательный урок советской демократии. 30% горняков, представляющих старые профсоюзы, получили на общешахтной конференции 70% делегатов. Вот так. Собственность осталась в распоряжении старой номенклатурной гвардии.

Совершенно очевидное отношение актива СДПУ к старым профсоюзам для лидера партии секретом не являлось. Именно поэтому он поначалу и скрывал свою трогательную дружбу с боссами профсоюзов оборонки. Однако вернемся к цели номенкла-

турного сговора. Постараемся проанализировать сложившуюся ситуацию. Как со всей очевидностью показали дальнейшие события, основные цели сторон были следующими. Профбоссам оборонки следовало сменить партийную ориентацию – плыть в фарватере коммунистов во второй половине девяностых являлось делом бесперспективным. Почему они не заключили союз с какой-нибудь правящей партией, тоже понятно. Лидеры оборонки оказались наиболее радикализированными представителями старой профсоюзной номенклатуры. Причина их радикализма заключалась в том, что оборонная промышленность стала едва ли не самой пострадавшей в результате развала СССР и последовавшего вслед за этим разрыва производственных связей – отрасли промышленности, работавшие на оборону, являлись одними из наиболее зависимых от производственной кооперации – от всякого рода комплектующих, поставляемых иногда чуть ли не из половины областей Советского Союза. Кроме того, фактически исчез так называемый госзаказ на производство тех или иных видов вооружений. Можно много говорить и приводить примеров о драматическом, а порой и трагическом положении, в котором оказались большинство ранее престижных предприятий оборонки. Думается, в этом нет необходимости, поскольку средства массовой информации уделяли этой проблеме достаточное внимание. Тут важно подчеркнуть другое. Тяжелое положение предприятий влечет за собой тяжелое положение трудящихся. Тяжелое положение членов профсоюзов ведет к резкому уменьшению поступлений от членских взносов (усыханию финансовых источников, наполняющих профсоюзную кассу, распорядителями которой и являются незаменимые и несменяемые профбоссы). Партии власти в тот период во всю лоббировали интересы наиболее крутых мародеров. Крутые же мародеры в то время никак не могли оказаться союзниками профбоссов оборонки. По той простой причине, что многие из них как раз и были заинтересованы в банкротстве оборонных предприятий, чтобы потом скупить их по дешевке. Не будем забывать, что оборонная промышленность являлась любимым детищем советских руководителей и именно там находились наиболее квалифицированные кадры и наиболее современные технологии.

НОМЕНКЛАТУРНЫЙ СГОВОР

Почему не сложились отношения между «нашими» профбоссами и их всеукраинским шефом товарищем Сидяном, автору доподлинно неизвестно. Но что между ними пробежала черная кошка – это точно. Совсем не случайно профбоссы обороны обещали поддержать кандидатуру Г.Пустогана на выборах главы Федерации профсоюзов Украины. Возможно, конфликт произошел по линии раздела собственности между ведомственными профсоюзами и Укрсовпрофом (ФПУ)? Не исключено.

Шефы оборонных профсоюзов решили сделать ставку на молодого председателя «профсоюзного» комитета Верховной Рады и лидера СДПУ, а возможно, в недалеком будущем и главы ФПУ. Автор не исключает и несколько другой вариант подоплеку произошедших событий. А именно. В силу приоритетов номенклатуры в модном деле мародерства профсоюзные командиры очень уж нуждались в статусе народных депутатов. Депутатство престижно и выгодно во многих бизнесово-чиновничьих аспектах, однако не исключено, что важную роль сыграло желание стать народными депутатами из-за весьма желательного статуса депутатской неприкосновенности. Чем черт не шутит, а? Как вы полагаете, уважаемые читатели?

Итак, конкретное условие профбоссов пану Пустогану: мы вам обещаем во время выборов-98 электоральную поддержку многочисленной армии членов наших профсоюзов и наши голоса в пользу вашего избрания на пост лидера ФПУ, а вы нам, соответственно, места в проходной части партийного избирательного списка.

Взглянем на причины и характер анализируемого сговора со стороны Георгия Алексеевича. Ему-то это было зачем? Зная уже достаточно хорошо характер и устремления лидера СДПУ, а также имея в союзниках прошедшее время, расставившее над всякими свои конкретные точки, можно ответить на поставленный вопрос с высокой степенью точности. Но вначале ответим на вопрос, что имелось у пана Г.Пустогана в активе, каким он обладал положительным политическим сальдо в преддверии избирательной кампании-98? Организатором он оказался нику-

дышным. Структуры СДПУ если и росли, то крайне медленно. После осознания большинством партии узурпаторского характера известной супружеской четы стал наблюдаться отток из СДПУ ее ветеранов, изверившихся в том, что с таким руководством партия может действовать в демократическом русле. Хотя пан Пустоган среди однопартийцев неоднократно похвалялся неким авторитетом, которым он располагает в самых разных властных и провластных структурах, следов практического применения этого авторитета в интересах партии нигде не обнаруживалось. У актива СДПУ, у основателей и ветеранов партии сколько-нибудь заметным авторитетом лидер партии не располагал. И с каждым месяцем своего пребывания на посту председателя Совета он терял последние остатки уважения к своей персоне.

Будучи сверхамбициозным деятелем, Георгий Алексеевич, возможно, и занимался какими-нибудь глобальными или даже межконтинентальными проблемами (науке это пока неизвестно), но явно не занимался делами избирателей своего округа, а если и занимался, то вряд ли с положительным результатом. Иначе бы он баллотировался в 1998 г. в своем родном городе, где даже стены помогают, где все жители его хорошо знают. Автору, между прочим, кажется: дело как раз в том, что земляки узнали Георгия Алексеевича слишком хорошо. Очевидно, как раз из-за этого узнавания пан Георгий и слышать не хотел о том, чтобы идти на выборы в своем родном округе. Кстати, если действительно в 1994 г. существовали какие-то неведомые нам влиятельные силы, сыгравшие решающую роль в удивительной победе молодого абитуриента от политики, то и они, скорее всего, разочаровались в своем ставленнике. Не мог пан Георгий, судя по всему, рассчитывать и на сколь-нибудь значительную поддержку своего симпатика по парламенту Сан Саныча. У спикера своих проблем оказалось по макушку. Не зря в следующем созыве Верховной Рады его отлучили от спикерского кресла. Да и не оправдал, наверное, Георгий Алексеевич ожиданий умудренного седого политика. Ежели, конечно, такие ожидания имели место. Не имел практического продолжения и применения ни для партии, ни для самого пана Пустогана его роман с экс-шефом украинского КГБ.

Пыль в глаза пана Барчука, которую для придания себе большего политического веса пытался пустить Георгий Алексеевич, козыряя своими связями с Социалистическим интернационалом и свозив пана Кирилла на конгресс Социнтерна в Нью-Йорк, никаких дивидендов молодому социал-демократу не принесла.

Рассуждал Георгий Алексеевич, видимо, так: необходимо иметь запасной аэродром парламентского полёта. Черт его знает, может Совет СДПУ – этот детский сад – окажется прав в своей оценке возможностей старых профсоюзов. Иногда устами младенцев глаголет истина. В любом случае, ни мне самому, любимому, ни партии в Верховную Раду самостоятельно не пробиться, а вот в союзе с таким известным деятелем, притом обладающим, как представлялось пану Георгию, достаточно солидными административными рычагами, шансы преодолеть на выборах заветный процентный барьер многократно увеличивались. Роман лидера СДПУ с экс-лидером украинского КГБ закончился безрезультатно. Известно и то, что пан Барчук, человек опытный и выдавший виды, быстро «раскусил» своего гида по Социнтерну. В дальнейшем он, если когда и поминал имя пана Пустогана, то без ненормативной лексики не обходился.

* * *

ФИНАЛ РОМАНА С КГБ

Кошку, пробежавшую между двумя завзятыми социал-демократами, ваш собеседник заметить не успел. Можно только высказать некие предположения общего характера. В описываемые нами годы в так называемом политикуме наличествовали следующие рассуждения. Скорее всего, пан Барчук в настоящее время не располагает значительным административным ресурсом. В противном случае он бы сумел раскрутить свой Социал-демократический союз. А СДС влачил жалкое существование, как большинство других карманных партий. Ни пан Барчук, ни СДС никакими ресурсами, позволяющими надеяться на ус-

пешное автономное плавание по бурному морю, зовущемуся «Выборы-98», не обладали. Следовательно, необходимо искать союзников. Не зря возник проект Каневской четверки. Интересующиеся политикой и умудренные опытом читатели наверняка этот квартет не забыли. Никаких позитивных результатов тот квартет не принес – ни Украине, ни его участникам. Сам пан Барчук знал себе цену или, что вероятнее, набивал себе цену и хотел на политическом рынке продать как можно дороже не столько свой весьма незначительный рейтинг, сколько некий миф о своем мнимом могуществе. Ну как же! Бывший украинский чекист № 1. Значит, обладает, пусть и скрытыми от глаз общественности, но разнообразными административно-силовыми рычагами, которые при подходящем случае сможет пустить в ход. Кроме того, он в силу своей бывшей должности наверняка располагает увесистым чемоданом убийственного компромата на своих возможных конкурентов. Так что кое-кто из политикума и, вероятно, сам К.Барчук считали вполне реальной попытку генерала КГБ стать президентом Украины.

В силу своих амбиций и вполне понятного политтехнологического желания явить себя на президентском аукционе в наиболее выгодном свете, наш генерал занял, как впоследствии оказалось, весьма неконструктивную позицию. А именно: генерал КГБ согласен дать свое высокое согласие жениться на социал-демократии, но при одном неременном условии: все украинские партии, провозгласившие себя социал-демократическими, должны объединиться и дружно выдвинуть своим кандидатом в президенты пана Барчука. О менее скромном варианте генерал не хотел и слышать. Иначе зачем пачкать руки о какую-то там социал-демократию? Между прочим, борьба с этими эсдеками – буржуйскими прихвостнями входила в недалеком прошлом в его должностные обязанности. Так что пан генерал знает всю эту шатию-братию как свои пять пальцев. Но, не размениваясь по мелочам, пан генерал явно переоценил свой авторитет и политическую значимость и недооценил амбиции своих соратников по «социал-демократическому лагерю». Ведь что значило объединить под генеральским началом все социал-демократические партии? СДС – это понятно. А дальше? Конечно же СДПУ. Пустоган, были бы ему предложены устраи-

вающие его карьерные перспективы, землю грызть будет, а приведет партию (или что там от нее останется) в генеральские казармы. А вот дальше получился явный прокол.

Внимательные читатели помнят характеры и устремления лидеров СДПУ(о) и УСДП. Пан Викторчук – железный комдив объединенных эсдеков и бывший главный юрист Василий, начальствующий над эсдеками с впередсмотрящей буквой «У», не могли ужиться в одной партии. А тут, представляете, еще и кто-то третий, явно лишний, появляется с претензиями: выберите меня срочно главным социал-демократом Украины. Ну и что, что генерал? Мы сами генералы в своем юридическом деле! И сами хотим на президентский трон. Так что проект «Объединенный эсдековский фронт» под командованием славного генерала КГБ умер, не успев родиться. Возможно, как раз в смерти этого проекта и лежит одна из причин развода с восстановлением девичьих фамилий двух ортодоксальных социал-демократов Г.Пустогана и К.Барчука.

Лидер СДПУ, будучи хорошо осведомлен о слабости собственной партии и о такой же слабости СДС, надеялся исключительно на какие-то гипотетические потенции экс-главы КГБ Украины, на то, что магия его бывших должностей гипнотическим образом подействует на состоящий из конформистов электорат. Возможно он, со свойственной ему самоуверенностью и авантюризмом, обещал генералу привести под его команду не только СДПУ, но партии обоих панов юристов – Викторчука и Василия? Как Георгий Алексеевич рассчитывал добиться положительного результата, не имея никаких дипломатических отношений со своими политическими конкурентами? Вопрос, конечно, интересный. Один из ответов может выглядеть следующим образом. Каждая из так называемых социал-демократических партий Украины несомненно мечтала о членстве в Социнтерне. Принимая во внимание более «зрелый» возраст СДПУ и вследствие этого более длительную историю взаимоотношений с Социалистическим интернационалом, автор не исключает вероятности того, что пан Пустоган пытался подбросить функционерам Социнтерна идею «вдохновить» руководство СДПУ(о) и УСДП на союз с К. Барчуком, что как бы вписывалось в политику, проводимую Социнтерном. И именно таким

манером осуществить на практике лозунг: «Социал-демократы, гоп до генеральской кучи!». Представляется, однако, что Г. Пустоган больше надеялся на авторитет пана Барчука. Дескать, главные социал-демократические юристы не откажутся от лестного для них союза с таким заметным в те годы политиком. Хотя бы для того, чтобы извлечь из этого союза собственную выгоду.

Мы с вами, уважаемые читатели, обо всех подробностях этих обстоятельств и политическо-карьерных раскладов вряд ли когда-нибудь узнаем. Потому что если пан Пустоган издаст в обозримом будущем свои воспоминания, правды в них окажется ровно столько, сколько потребуется для придания тотальной мемуарной лжи хотя бы видимости правдоподобия. Так или иначе, проект объединения эсдеков под командованием пана генерала провалился. Обещания, данные лидером СДПУ экс-шефу КГБ, оказались блефом. Как, впрочем, и все другие обещания, даваемые когда-либо паном Георгием. Тут уж ничего не поделаешь. Такое у Георгия Алексеевича образовалось хобби. Подлило масла в огонь дружбы двух эсдеков, вероятно, и то обстоятельство, что генералу, под командование которого отказались идти СДПУ(о) и УСДП, стало известно, что даже в самой СДПУ большинство активистов и слышать не хотят о союзе с функционером КГБ. Короче – пан Пустоган обманул пана Барчука, а может и сам генерал обманулся в своих лучших ожиданиях, но в итоге послал генерал шефа парламентского комитета далеко-далеко по хорошо известному на всём постсоветском пространстве адресу.

* * *

ВЫБОРЫ-98. ПЛАЧЕВНЫЙ ИТОГ

Обратимся к событиям избирательной кампании-98. С формальной точки зрения выборный послужной список СДПУ выглядел вполне солидно: десять ведомственных профсоюзов (оборонка плюс атомщики), да еще общества инвалидов с прикнущенными к ним некоторыми союзами нацменьшинств (диас-

порами) теоретически мог дать в результате выборов пресловутые девять процентов, клятвенно и торжественно обещанные лидером СДПУ своей партии. Но только ТЕОРЕТИЧЕСКИ.

Теперь перейдем к ПРАКТИЧЕСКОЙ оценке возможностей СДПУ на выборах-98. Она при таком раскладе – даже при хорошо складывающихся для партии обстоятельствах – равнялась всего лишь одному проценту голосов избирателей. На самом деле СДПУ получила менее 0,4%. И о такой «радужной» перспективе блока с госпрофсоюзами постоянно твердили на Советах партии критики пустогано-фиглярощенковского режима и проводимой правящей семьей политики.

На чем основывались позиция и анализ практиков социал-демократического движения, не оторванных от действительности никакими депутатскими креслами, карьерными устремлениями и не отягощенных комплексом собственного превосходства над окружающими? Прежде всего – знанием жизни. Знанием, полученным не от определенных средств массовой информации, выражающих точку зрения каких-то влиятельных группировок или выполняющих конкретный социальный заказ. Активисты СДПУ сами являлись частью жизни. Будучи членами оппозиционной партии, они находились в самой гуще действительности, а не на ее верхних этажах. Именно они являлись рядовыми членами профсоюзов. Именно они не с чужих слов знали истинные настроения и предпочтения рядовых избирателей. Именно поэтому их анализ оказался верным. Именно поэтому сбылись их прогнозы, а не авантюристические, основанные на номенклатурных раскладах, предсказания лидера партии.

Самое главное: гипотетический электорат социал-демократов – члены профсоюзов оборонки, как и члены других государственных профсоюзов, в принципе не могли стать избирателями СДПУ. Почему? Для них указания киевских профбоссов не являлись руководством к действию. Наоборот, получив такие указания, они не только не выполнили бы его, а поступили бы прямо в противоположном смысле. Причина? Киевское начальство для рядовых членов профсоюзов ни в коем случае не являлось авторитетным. На местах бытовало мнение, что руководство ведомственных профсоюзов, как и любое начальство, занято набиванием собственных карманов, а на участь

рядовых членов профсоюзов им плевать. Самое распространенное суждение о деятелях профсоюзной верхушки того времени: «Они там все властям продались».

Это одна сторона медали. Есть другая, фактически блокирующая возможность проявления социал-демократических симпатий у рядовых избирателей. Профсоюзные функционеры областного масштаба, в том числе и руководители обкомов профсоюзов, только имитировали деятельность, связанную с их предвыборным блоком с СДПУ. Среднее звено профсоюзной номенклатуры по приказу своего киевского начальства дисциплинированно посещало социал-демократические семинары, мирно дремало под монотонное жужжание эсдековских идеологов, но на этом всё практически и заканчивалось. Представители этого номенклатурного звена знали своё дело туго и ни в коем разе не собирались ссориться со своим отраслевым профсоюзным начальством. Но ещё больше не хотели они ссориться с начальством местным, так как большинство своих самых разнообразных конкретных дел им приходилось решать на местах. Руководители местного облсовпрофа для председателей отраслевых обкомов оказывались влиятельней ведомственного киевского начальства. Ещё более влиятельными для них были директора бюджетобразующих предприятий, от которых зависело решение подавляющего числа всевозможных проблем и не в последнюю очередь их личное благосостояние. Но для выбора политической ориентации местной профсоюзной номенклатуры и их подопечных решающее значение имело мнение и пожелание региональных властей, прежде всего, областной администрации, которая, как правило, выражала интересы региональных мафиозных кланов.

Вот перед этим блоком местных влияний, зачастую действующих заодно, союз верхушки ведомственного профсоюза с какой-то там мало кому известной СДПУ терял всякий смысл и значение. У среднего звена функционеров всегда имелось наготове стопроцентное алиби перед киевскими шефами. «А что мы можем сделать, когда подавляющее большинство трудящихся голосуют так, как прикажет директор предприятия? В кабинку для голосования с каждым членом профсоюза не войдешь». Алиби железное. В его подтверждение – еще одно небезынте-

ресное наблюдение: руководство союзных социал-демократам обкомов обороны под разными предлогами, но старалось не допускать эсдековских агитаторов на свои предприятия. Мотивация весьма простая: «Это наша работа. Не беспокойтесь, мы в Киеве получили исчерпывающий инструктаж». Остается добавить – более исчерпывающий инструктаж, а точнее, не инструктаж, а промывание мозгов и мощное внушение, не допускающее какого-либо неточного истолкования, они получали от региональных крестных отцов.

Не получило СДПУ «положенных» ей голосов и от всеукраинских обществ инвалидов, руководители которых заняли почетные места в избирательном списке социал-демократов. Тут дела обстояли несколько иначе, нежели с профсоюзными организациями. Правда, итоговый результат оказался один и тот же. Руководители местных отделений обществ инвалидов вполне лояльно отнеслись к союзу их главного начальства с социал-демократами, охотно шли на контакты с земляками-эсдеками и нисколько не возражали против организации встреч своих подопечных с эсдековским агитаторами. Но в силу психологии этого весьма специфического контингента «тема дружбы» с СДПУ не принесла практических плодов. Выборочный анализ их избирательных предпочтений по итогам голосования 1998 г. показал: члены обществ инвалидов, «друживших» с СДПУ проголосовали, в основном, за партии власти и за левых. Вполне прогнозируемый результат.

Теперь несколько слов о результатах голосования «союзных» СДПУ диаспор. Тут тоже абсолютно нечем похвастаться. Члены диаспор голосовали в подавляющем своем большинстве так, как им подсказывал здоровый прагматизм, а здоровый прагматизм им подсказывал: голосовать следует только по указке местного начальства. Потому как решать все свои насущные проблемы они приходили именно к местному начальству, а не к СДПУ.

Неноменклатурным социал-демократам на выборах-98 мог принести ощутимую пользу блок с естественными союзниками – с новыми независимыми профсоюзами. Но прономенклатурная позиция председателя комитета Верховной Рады по вопросу раздела имущества советских профсоюзов, неофициальный сговор лидера СДПУ с товарищем Сидяном, а также официальное

блокирование партии с частью государственных профсоюзов в процессе выборов-98 лишило СДПУ голосов самых вероятных своих союзников. Дело не только в позиции, сколько в линии, манере поведения, в личности, точнее в безличности самого Г.Пустогана.

* * *

ПУСТОГАН И НОВЫЕ ПРОФСОЮЗЫ

В этой работе уже упоминалось о том, что по самым принципиальным позициям от имени комитета, возглавляемого Георгием Алексеевичем, выступал его заместитель – социалист. Этого для характеристики поведения пана Георгия явно недостаточно. Необходимо заметить: когда на заседании парламентского комитета должно было приниматься конкретное решение по неудобному вопросу раздела имущества, главный социал-демократ брал на вооружение опыт Понтия Пилата. Чтобы не нести никакой личной ответственности, он «умывал руки» и на заседаниях отсутствовал. Нет, упаси Бог, не сачковал. Решал более важные вопросы вне стен Верховной Рады. Ведь никто его не обязывал отсиживать в кабинете круглые сутки. Народный депутат, даже председатель комитета, это вам не какой-нибудь чиновник-канцелярист. Он должен мотаться по стране. Туда-сюда, туда-сюда. Он обязан, между прочим, посещать свой родной округ, где его с горячим нетерпением ждут любимые избиратели. Кроме того, приходится с сожалением констатировать: Георгий Алексеевич не обладает богатырским здоровьем. Автор принадлежит к числу тех людей, кто считает, что человек имеет право иногда поболеть, а потом принести на вполне законных основаниях в свое родное учреждение больничный лист. Даже если этот человек народный депутат. Если он даже председатель комитета.

Автору неоднократно приходилось слышать от руководителей независимых профсоюзов упреки в адрес пана Георгия. Как только решался важный вопрос, то неоднократно наблюдалось отсутствие на месте самого председателя комитета. На прием к

этому по должности и по приверженности к социал-демократии едва ли не самому главному защитнику трудящихся попасть представителям этих самых трудящихся оказывалось не так-то просто. Даже очень простодушные читатели изо всего вышесказанного могут сделать весьма нелицеприятные для народного депутата выводы. Самое прискорбное, что подобный вывод сделали руководители независимых профсоюзов и не стали скрывать результаты этого вывода от своих организаций. Часть новых профсоюзов, не найдя сколь-нибудь значительной поддержки у оппозиционных политических сил, пошла на сотрудничество с местными органами власти. Власть, иногда помогая новым профсоюзам решать какие-то их частные проблемы, использовала новые организации в своих целях. Сотрудничая же с существующей властью, сами того не желая, такие профсоюзы становились штрейкбрехерами по отношению к самим себе. Довольствуясь малыми подачками, они отдаляли решение важнейших, принципиальных проблем, открывающих дорогу по-настоящему прогрессивным реформам.

Так что среди членов новых профсоюзов долгосрочных сторонников у партии Г.Пустогана быть не могло. Следует привести один очень показательный пример. Как-то во второй половине девяностых годов в конце августа в очередной раз обострилось противостояние краснодонских горняков, требовавших погашения многомесечной задолженности по зарплате, и администрации Луганской области, которую шахтеры пикетировали, добиваясь выполнения своих требований. В один из дней администрация приказала милиции разогнать надоевших ей пикетчиков. Как же, завтра День шахтера, а тут какие-то краснодонские голодранцы палатки перед главным зданием города поставили! Непорядок! Вот так, дорогие читатели. Хозяева Донбасса очень любят торжественно отмечать главный региональный праздник, чтобы без сучка и задоринки, чтобы всё – красиво и на высшем уровне. Поэтому следует гнать голодных шахтеров в три шеи, куда подальше, чтобы не мешали начальству праздновать День шахтера. Собственно, о номенклатурной морали уже написано немало.

Разогнать шахтеров (в основном членов независимых профсоюзов – НППУ) оказалось совсем непростым делом. Противос-

стояние затянулось до глубокой ночи. Наверху приняли жесткое решение: разогнать пикетчиков во что бы то ни стало. Наверное, именно в честь профессионального шахтерского праздника бастующих шахтеров решили разогнать при помощи вооруженной силы. Чтобы не портили свой собственный праздник. Сломить сопротивление несговорчивых горняков прибыл отряд ОМОНа. Но шахтеры не испугались. Противостояние начало принимать опасный характер. Так как в тот период Луганской милицией командовал сам генерал Блудников, то в любой момент могла пролиться кровь. Речь идет о бравом генерале, руководившем разгоном мирной демонстрации верующих во время похорон митрополита Владимира. Его в Луганск из Киева как раз и сослали за излишнее милицейское рвение. А пуще всего не за жестокое избиение обычных граждан, а за то, что фотографии и киноматериалы с места побоища оказались опубликованными в западных средствах массовой информации. Так что развитие дальнейших событий вокруг шахтерского пикета легко прогнозировалось. Руководители пикета и присутствовавшие в их рядах в знак солидарности местные социал-демократы решили предпринять всё возможное, чтобы не пролилась кровь и в то же время бастующие шахтеры остались непобежденными.

Пришлось звонить в Киев и беспокоить в ночь глухую председателя комитета по социальной политике и труду – самого главного социал-демократа. Дозвонились. Трубку, как всегда, сняла Ада Николаевна. Выслушав сообщение, напомиравшее «SOS», она первым делом закатила истерику – как вы смеете по такому пустяку беспокоить глубокой ночью самого занятого народного депутата. Потом, все-таки, снизошла до просьбы и подняла с постели пана Георгия. Произошел следующий разговор.

– Георгий Алексеевич! Выручайте! Пикет краснодонских шахтеров разгоняют омоновцы. Милиция вооружена. Шахтеры давно не получали зарплату. Они не хотят уступать.

– Сейчас ночь.

– Георгий Алексеевич! Но мы точно знаем, что омоновцы получили приказ разогнать наш пикет любыми средствами. Они вооружены автоматами и у них полный боекомплект.

– Позвоните мне утром.

– Да что вы, Георгий Алексеевич?! Дорога каждая минута. Вы разве не знаете, кто руководит Луганской милицией?! В любой момент могут прозвучать выстрелы!

– Ничем не могу вам помочь.

– Ну, как же так, Георгий Алексеевич? Ведь вы же председатель комитета Верховной Рады. Неужели никто не прислушается к вашим словам? Остановите готовящееся кровопролитие, пока не поздно!

– Поверьте, если бы я сейчас находился в Луганске, я бы вместе с вами был на баррикадах, а сейчас я хочу спать. Извините.

В Киеве положили трубку.

На этом месте можно и завершить рассказ о данном инциденте. Всем всё ясно. Но не хочется заканчивать этот эпизод на грустной ноте. Шахтерам помогли. Как это произошло? Эсдеки разбудили другого депутата, увы, не представителя своей партии. Эсдеки не постеснялись поднять с постели Вячеслава Максимовича Черновола. Правда, в отличие от лидера СДПУ, пан Черновол не был председателем парламентского комитета и в этом смысле его можно считать рядовым депутатом. Но этим отличия между двумя народными избранниками не закончились. Выслушав сообщение из Луганска, Вячеслав Максимович коротко бросил: «Зателефонуйте через минуту». Было два часа ночи. Уже через полчаса к штабной милицейской машине, дежурившей возле стана пикетчиков, подкатила служебная машина с мигалкой. Выскочивший из нее милицейский чин быстро запрыгнул в штабную машину. Буквально через минуту он вынырнул из нее в сопровождении одного из старших офицеров. Чуть ли не бегом они бросились к эпицентру потасовки ОМОНа и шахтеров. Дело дошло до того, что наиболее нервные омоновцы уже передергивали затворы. Раздался короткий приказ и взрывоопасная обстановка разрядилась. Когда милицейские офицеры возвращались к машине вместе с командиром ОМОНа и что-то ему на ходу объясняли, стоявшие неподалеку эсдеки явственно услышали фамилию Черновола. Через несколько минут социал-демократы звонили в Киев и благодарили Вячеслава Максимовича за своевременную помощь и поддержку.

Нет необходимости подробно рассказывать, что предпринял вот уж действительно народный депутат Черновол. А непонятно – он сделал то, что мог и должен был сделать, но не сделал лидер СДПУ. Вячеслав Черновол сразу же, что называется, «поставил на уши» всех ночных дежурных силовых структур и, пригрозив перебудить всех иностранных послов в Киеве, потребовал немедленно вмешаться в луганские события и прекратить со стороны милиции всякие действия, могущие привести к кровопролитию. Представьте себе, уважаемые читатели, подействовало.

Светлая Вам память, шановний Вячеславе Максимовичу!

* * *

ТАИНСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯ СИЛА

Рассказывая об избирательной кампании-98, нельзя не остановиться еще на одной своеобразной эпопее, непосредственно связанной с СДПУ. По словам и обещаниям партийного монарха, обращенным к активу партии, не раз и не два звучали заверения, что помимо профсоюзов оборонки, инвалидов и некоторых диаспор социал-демократам поможет таинственная «третья сила». С этой силой, как догадывались члены Совета и Правления партии, связывались основные надежды правящей семьи на финансирование партийной избирательной кампании. Потому как все остальные составляющие блока СДПУ – бедны словно церковные крысы. Кто же тогда являлся богатеньким Буратино? Все попытки активистов СДПУ выяснить, что же это за такая «третья сила» и с чем ее едят, решительно пресекались монархом и кардиналкой. Хотя вопросы поднимались далеко не праздные. Широко известная истина, гласящая, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, не давала Совету партии покоя. Чем придется заплатить, какими принципами придется на сей раз поступиться за оказанные «третьей силой» финансовые услуги? Но раз за разом любопытным эсдекам со всей определенностью давали понять: в партии существуют только два члена, внушающие доверие руководству СДПУ. Это

– жена лидера партии Ада Николаевна Фиглярощенко и её муж – Георгий Алексеевич Пустоган. Точка. Абзац. В остальном пусть вверенная семье партия не беспокоится. Всё будет тикитак. Деньги нам дадут самые что ни на есть сверхпорядочные меценаты-филантропы. Ни на какие сделки, противоречащие Программе и Уставу СДПУ, мы, правящая семья, никогда не пойдём! Вы же, однопартийцы, нас знаете!

В том-то и штука, что знаем. Знаем даже слишком хорошо. В том-то и беда.

И вот в преддверии пролога выборов «третья сила» проявилась и вполне конкретно материализовалась. Притом в твердой валюте. На очередном заседании Совета руководителям областных избирательных штабов семья вручила деньги на проведение кампании по сбору подписей в поддержку партии. Членов Совета торжественно заверили: партийные кредиторы никаких условий царствующей семье не выдвинули. Дали деньги – и всё. Никаких заявлений типа того, что, кто платит, тот и заказывает музыку, от валютодателей не последовало. Правда, Совету однозначно дали понять – деньги для СДПУ выделены не из любви меценатов к социал-демократии, а исключительно из расположения к председателю парламентского комитета и к его многочисленным талантам и достоинствам. Более того, обещали догнать и еще дать. Но тут уже при условии. А условие единственное: партия должна собрать необходимое по законодательству количество подписей и зарегистрироваться в качестве субъекта избирательного процесса. Партия возликовала. О таком абсолютном и волшебном совпадении пожеланий бескорыстных кредиторов с партийными устремлениями можно только мечтать. И то – в очень сладком сне.

Автор догадывается: у некоторых любознательных читателей может возникнуть вопрос, а сколько же СДПУ получила у. е.? Предварительный ответ будет следующим: «Любопытной Варваре нос оторвали». Аналогичный ответ получил и актив СДПУ. В тот момент ни члены Совета, ни даже члены Правления о конкретно выделенной для сбора подписей сумме понятия не имели. Такую сокровенную партийную финансовую тайну муж мог доверить только жене, а жена только мужу. Пока же заметим – сравнивать деньги, которыми оперировали област-

ные штабы, представляющие «крутые» партии, и суммы, выделенные областным штабам эсдеков, совершенно некорректно. В связи с этим вспоминается тогдашний разговор двух руководителей областных организаций, представляющих оппозиционные партии. «Разве ж это бабки? – громко рассмеялся партийный функционер, узнав от своего эсдековского коллеги о выделенной тому сумме, – Между нами говоря, я бы даже за сумму в три раза большую тянуть свой областной штаб не взялся бы».

Но для нищей СДПУ эти «бабки» являлись вполне солидной и достаточной для сбора подписей суммой. Забегая вперед, скажем: все региональные организации эсдеков со своей задачей справились. Сбор подписей прошел достаточно организованно и без заметных эксцессов, если не считать попытки администрации некоторых областей контролировать сам процесс. Ясное дело, в своих интересах. Так сказать, держать руку на пульсе. Но подобные чиновничьи поползновения успешно пресекались. Любопытно в связи с этим вспомнить публикацию в едва ли не самой респектабельной газете Украины. Корреспондент газеты, аккредитованный в одной из восточных областей, анализируя ход сбора подписей штабами разных партий, с явным удивлением заметил, что СДПУ собирает подписи не только без использования админресурса (собственно, где его взять?), но и без применения современных возможностей оргтехники. Это свидетельство интересно не только тем, что фактически дает положительную характеристику социал-демократам, но и тем, что признает массовое применение в деле сбора подписей админресурса и неограниченных оргтехнических возможностей. Автор не знает, хвалить эсдеков за их порядочность или удивляться их наивности. Но что было, то было. Ваш покорный слуга упоминает об этом только в связи с дальнейшими событиями, подтвердившими веру актива СДПУ в непорочное зачатие.

Итак, сбор подписей завершен благополучно. Своеобразное и удивительное условие таинственных «кредиторов» успешно выполнено. Теперь в партийной повестке дня лозунг один: «Деньги – на бочку!». Речь идет о средствах, обещанных бескорыстными финансовыми благодетелями. Как вы поняли, уважаемые читатели, закончился важный, хоть и чисто техни-

ческий, этап избирательной кампании (сбор подписей) и должен начаться важнейший и решающий – агитационный. Для успешного проведения этого этапа денег необходимо гораздо больше. В принципе, перед главным этапом избирательной кампании необходимо провести заседание Совета партии. Вопросов накопилось достаточно. Но с другой стороны, главный вопрос (финансирование партии) решен. Руководители избирательных штабов – люди опытные. Зачем лишний раз в Киев мотаться, деньги тратить? И то правильно. Можно на этот раз и не проводить Совет. Не отвлекать членов Совета – чаще всего руководителей областных парторганизаций и штабов от участия в избирательной кампании. НО! Удивительное НО.

Вместо заседания Совета партии лидер СДПУ решил обзвонить своих коллег – руководителей региональных организаций. Цель этого обзвона оказалась для актива партии совершенно неожиданной. Мышеловка-то, оказывается, существовала. Реальная мышеловка существовала в реальной действительности. Бесплатный сыр, как и предупреждали многие члены Совета партии, оказался обыкновенной приманкой. Вновь оказались правы представители фракции «Солидарные регионы» и вновь желторотыми политиками или беспардонными авантюристами выглядели Пустоган и Фиглярощенко. Бескорыстные кредиторы выявились на самом деле не такими уж бескорыстными. Они поставили партии условие: СДПУ обязуется безоговорочно принять предложенный финансовыми благодетелями слоган, который должен стать главным лозунгом эсдеков на предстоящих выборах. Напомним читателям: в избирательный бюллетень каждой партии, помимо фамилий первой пятерки кандидатов в народные депутаты, вносится также главный партийный лозунг, с которым данная партия идет на выборы. Дело, разумеется, не только в осуществлении конкретной формальности. СДПУ будет вынуждена использовать ставший теперь официальным лозунг в повседневной агитации и пропаганде. Уже впоследствии выяснилось и другое скрываемое от партии условие «меценатов»: таинственные благодетели, конечно же, возжелали получить несколько мест в проходной части партийного списка.

Откровенно говоря, автор сейчас даже и не помнит, как звучал тот лозунг дословно, но за содержание ручается. «С Богом

в сердце и с валютой в кармане». Грамотный читатель понимает, чем такой лозунг явился для социал-демократов. Красная тряпка на быка подействовала бы гораздо слабее. До сих пор неведомо, был ли Г.Пустоган с самого начала в сговоре с благодетелями, что вполне возможно. В таком случае его позиция объяснима. Скажем так, других спонсоров лидер СДПУ не нашел. Деньги не пахнут. Детскому саду (Совету партии) можно пока ничего не сообщать. Когда партия после сбора подписей станет полноправным субъектом выборов, то вряд ли региональные лидеры захотят сойти с предвыборной дистанции. Небось, спят и видят себя депутатами Верховной Рады. После выборов от этого лозунга можно будет сразу же откеститься и прилюдно покаяться. Мол, оппозиционной партии ничего другого не оставалось. Дареному коню в зубы не смотрят. С паршивой овцы хоть шерсти клок. Ради благородной цели наиболее эффективного служения трудовому народу Украины путем попадания в парламент мы приняли продиктованные нам условия. Теперь с этим раз и навсегда покончено. Ну и дальше – из той же оперы и в таком же духе.

Так или не так думал главный социал-демократ или сразу же ухватился за предложенную подачку, откровенно говоря, знать неинтересно. Хотя, по мнению автора, дальнейшие события больше свидетельствуют о том, что баксодатели «обули» и самого председателя парламентского комитета. Вернемся к вышеупомянутому обзвону. Содержание каждого из телефонных переговоров было одинаковым. Вельмишановный Георгий Алексеевич каждому коллеге сообщал пресловутый лозунг, предупреждал, что если партия не возьмет этот слоган на вооружение, денег на предвыборную кампанию СДПУ не видать, как своих ушей и советовал согласиться с этим непредвиденным условием кредиторов, так как отыскать новый источник финансирования в оставшиеся сжатые сроки нереально. Реакция членов Совета оказалась вполне прогнозируемой. Даже руководители областных организаций, привыкшие смотреть в рот официальному лидеру партии и его благочестивой супруге и всегда во всем с ними соглашавшиеся, с условием спонсоров согласиться не могли и на предложение пана Пустогана ответили решительным отказом.

Позиция большинства членов Совета обуславливалась не наивностью, не отсутствием определенной толики здорового прагматизма и способностью идти на компромиссы, а нормальной социал-демократической ориентацией и обыкновением здравым смыслом. Принятие лозунга «С Богом в сердце и с валютой в кармане» для социал-демократической партии оказалось бы равносильно самоубийству. Уже сообщалось, что из-за порядков, установленных царствующими супругами, и вследствие проводимой Пустоганом в Верховной Раде антидемократической политики, СДПУ начали постепенно покидать её ветераны. И не только рядовые члены партии. По той же самой причине оказался крайне затруднен процесс приема в партию новых членов. Их попросту нечем было привлечь. Не очень разбирающиеся в политике, но симпатизирующие социал-демократическим идеям люди шли к объединенным социал-демократам, которые, что называется, всегда на слуху. Соотечественники, следящие за политическими процессами и разбирающиеся в ситуации, сложившейся в социал-демократическом движении, при упоминании имени пана Пустогана начинали либо усердно креститься, либо плевали через плечо. Но в любом случае уходили в сторону. От греха подальше.

При таких обстоятельствах согласиться на подобное, пусть даже временное и компромиссное условие, равнозначно тому, что идя в атаку под красным знаменем, вдруг сделать поворот на 180°, схватить белое знамя и с тем же энтузиазмом продолжать движение в противоположную сторону. Выборы слишком ответственное дело, чтобы так подставляться. Потом можно вообще не отмываться. Практически все лидеры, принявшие на вооружение АНТИсоциал-демократический лозунг, рисковали вообще потерять свои и без того немногочисленные организации.

* * *

НАПРАШИВАЮЩИЕСЯ ВЫВОДЫ

Во-первых, для большинства членов СДПУ стало понятным, что собою представляет пресловутая «третья сила». Автору до сих пор неизвестно наименование скрывающейся под этим псевдонимом организации, да он и не пытался узнать. Зачем? Глав-

ное – суть. А суть очевидна. Лозунг «С Богом в сердце и с валютой в кармане» мог принадлежать только клерикальной, скорее всего, протестантской организации. Если отбросить в сторону версию, что за конспиративной «третьей силой» скрывался будущий мэр Киева, то рассуждения могли пойти по следующему пути. Так как подобные отечественные организации в тот период едва ли располагали значительными финансовыми средствами, то нетрудно предположить – центр подобной организации мог находиться только в весьма дальнем зарубежье и, в конечном счете, такой центр проводит политику, выражающую интересы либерально-консервативных кругов. Во-вторых, проведение предвыборной кампании за счет такой организации означало бы окончательную дискредитацию СДПУ. В-третьих, хотя деньги должны были поступить партии наличными и в неофициальном порядке, это не означало бы, что партия не нарушает самым грубым образом Закон о выборах. Речь идет не об игнорировании банковского счета партии. (Какие партии не нарушали соответствующее законодательство?). Имеется в виду вероятный источник финансирования. Нет ничего тайного, что бы ни стало явным. В-четвертых, большинству партии стала ясна вся пагубность и противоестественность авторитаризма в демократической по Уставу и Программе партии. Когда все связи замыкаются только на членах правящей семьи, когда от руководящих органов партии – Совета и Правления до последнего момента под любыми предлогами скрывается содержание самых ответственных и принципиальных переговоров, последствия которых могут оказаться для партии губительными. В-пятых, со всей очевидностью стала ясна причина, по которой «семья» решила не проводить Совет партии по важнейшим предвыборным вопросам. В том числе и по вопросу главного предвыборного лозунга партии. Несмотря на всю свою амбициозность, царствующие супруги не могли не понимать, каким будет решение Совета. (Результат царского обзвона руководителей организаций это подтвердил). И они просто-напросто отказались в очередной раз предстать перед активом партии в роли банкротов.

Итак. Партия осталась в разгар избирательной кампании без финансовых средств. Участие СДПУ в избирательной кампании

перешло в сугубо виртуальную плоскость. Вести пропаганду и агитацию, не владея собственными телеканалами, печатными средствами массовой информации или крупным капиталом, в наше время практически невозможно. Точнее возможно, но с нулевым результатом. Конечно, на местах энтузиасты делали всё от них зависящее. Но с практической точки зрения от них уже ничего не зависело. Какой там голый энтузиазм, когда любая носящая хоть какой-то агитационный характер публикация в местной «независимой» прессе, стоила баснословных для эсдеков денег?! То же самое можно сказать и о стоимости выступлений на телевидении и радио. Да ещё руководителям СМИ надо получить на такое выступление разрешение начальства. Партия-то оппозиционная. Как говорится, хуже не бывает.

* * *

И ЕЩЕ РАЗ О БАНКРОТСТВЕ

Увы, дорогие читатели, оказалось – бывает. На просто нищенской ноте данный эпизод не заканчивается. Для руководителей некоторых областных организаций обстоятельства обернулись гораздо хуже. Некоторые члены Совета (прежде всего это касается представителей сравнительно новых организаций), еще не до конца уяснили, что собой представляет главный партийный начальник и чего стоят его обещания. Они полностью доверились словам Георгия Алексеевича. Да и как не довериться, когда под сбор подписей уже выделили немалые средства? Завершив сбор подписей, и памятуя о заверениях лидера партии, что после этого финансирование предвыборной кампании пойдет как по нотам, означенные руководители развернули у себя в регионах бурную деятельность, стоящую немалых денег. Кто-то, не желая делать паузу в избирательной кампании, оплачивал различные мероприятия и залез в долги, кто-то заключил с какими-то фирмами договоры под вот-вот долженствующие поступить в партийную казну обещанные деньги. Когда же деньги так и не поступили, легковёрный эсдековский актив попал в руки разгневанных кредиторов.

Обанкротившиеся руководители областных организаций бросились за помощью к председателю Совета. Тот разводил руками, а наиболее возмущенным соратникам затыкал рот сентенцией, что не следовало отказываться от известного лозунга, тогда бы и деньги появились. Теперь, дескать, что я могу? Правда, некоторые особенно уж финансово пострадавшие партийные активисты со всё большей настойчивостью продолжали осаждать партийный штаб с требованиями срочного обеспечения областных организаций денежными средствами. И вот тут-то произошло событие, которое необходимо занести в соответствующую книгу рекордов. Во избежание бесконечных финансовых домогательств со стороны несознательных региональных эсдеков семья Пустогана-Фигляроценко вообще закрыла центральный избирательный штаб партии. Нет, не фигурально выражаясь. А повесила на штабную дверь замок. Дескать, кампания в разгаре. Все члены штаба ушли на фронт – ковать победу на выборах в окопах переднего края. Региональные организации о таком эффектном исчезновении штаба в самый разгар выборов никто не предупредил.. Вероятно, дабы избежать ненужных кривотолков. Автор честно признается, что о такого рода дезертирстве никогда не слышал и не читал.

* * *

НЕСТРАШНАЯ МЕСТЬ

Рассказ о поучительных взаимоотношениях эсдеков с «третьей силой» оказался бы неполон, если бы автор не поведал читателям о неожиданно последовавшем эпилоге. Избирательная кампания осталась позади. СДПУ потерпела сокрушительное поражение. Но судя по всему – поражение потерпели не только социал-демократы, но и «третья сила». На белого и пушистого пана Георгия полетели камни с двух сторон. Им остались недовольны не только его легковёрные соратники, но и представители кредиторов-благодетелей. Действительно, дорогие читатели, спонсоров можно понять. Поставьте себя на их место. Они вложили в СДПУ значительные средства, а отдачи

никакой. Когда бы всеми деньгами «третьей силы» распоряжался какой-то один толстосум-меценат, с него и взятки гладки. Он должен отчитываться в расходах перед самим собой. В крайности, перед собственной супругой. Вероятно, в данном случае дело обстояло не так. За финансовым вливанием на подписную кампанию социал-демократов стоял не спонсор-одиночка, а организация. Следовательно, организация (предположительно какой-нибудь её украинский филиал) должна отчитываться перед своим руководством за израсходованные средства.

Как именно внутри этой организации, происходило сведение дебета с кредитом, автору, честно говоря, неинтересно. Однако в связи с дальнейшими событиями придется высказать некоторые предположения. Совершенно очевидно: благодеяние эсдековских меценатов отнюдь не являлось бескорыстным актом – существовал продуманный план действий. Организация-спонсор рассматривала сумму, выделенную СДПУ на сбор подписей, как своеобразную наживку – «бесплатный сыр в мышеловке». Задумка любителей Бога в сердце и валюты в кармане, вероятно, состояла в следующем: подписи избирателей облагодетельствованная партия соберет и будет допущена к выборам. При этом эсдеки должны потерять всякую бдительность, поскольку мы свои обязательства выполнили аккуратно. А раз так, то зачем им искать ещё каких-то других спонсоров? От добра добра не ищут. Тем паче небольшой, совершенно невлиятельной да к тому же оппозиционной партии найти сразу нескольких солидных спонсоров нереально. Поэтому, когда мы выдвинем своё главное условие (наш сокровенный лозунг), эсдеки, если и захотят от него отказаться, то не смогут этого сделать – у них уже не останется времени для поисков нового спонсора. А сойти с предвыборной дистанции они не захотят. Даже при условии массовой общественной критики за ренегатство. Ведь за отказ от участия в выборах после регистрации партии Центральной избирательной комиссией СДПУ ждут куда большие неприятности – потеря всякого политического авторитета.

У читателей может возникнуть вполне закономерный вопрос: а на кой вся эта «колотнеча» нужна каким-то правым клерикалам (или кем они там являются на самом деле)? Зачем кому бы то ни было вообще бросать деньги на ветер? Ответ простой:

для расширения сферы влияния. Не исключено, что у эсдековских спонсоров совсем неплохо поставлена служба информации. Узнав о блоке СДПУ с мощной профсоюзной группировкой, они решили сделать ставку на эсдеков. Но они, очевидно, не понимали истинной расстановки сил внутри государственных профсоюзов. И скорее всего, не могли понимать. У «благодетелей» не нашлось достаточное количество отечественных аналитиков, способных разъяснить уровень авторитета киевских профсоюзных лидеров в местных организациях. А иметь в сфере своего влияния сильную (как ожидалось) парламентскую фракцию очень даже хотелось. Ведь за всеми подобными клерикальными организациями, размахивающими библией как знаменем и ежеминутно всуе упоминающими имя Господа, стоят, как правило, мощные промышленно-финансовые группы. И эти группы крайне заинтересованы в расширении своего влияния – политического, экономического, идеологического, надеюсь, что, в конце концов, такого рода экспансия принесет им экономические дивиденды. Поэтому на финансирование подобной благотворительной деятельности денег не жалеют. Даже если бы СДПУ в Верховную Раду не попала (как впоследствии и произошло), ничего страшного, с точки зрения спонсоров, не случилось бы. Поскольку руководство партии всё равно было бы своим благодетелям обязано хотя бы тем, что эсдеки вообще получили возможность участвовать в выборах и не лишней раз заявить о своем существовании. В перспективе эту обязанность можно будет тем или иным путем конвертировать в конкретные действия обязательных партнеров, приносящие определенную выгоду самим «благотворителям».

Судя по всему, недовольство спонсоров паном Пустоганом связано не столько с поражением СДПУ на выборах, сколько с тем, что социал-демократы сорвались с крючка – наживку проглотили (сыр-аванс из мышеловки вытащили), сбор подписей за счет аванса провели, а на дальнейшее сотрудничество не пошли. Вот ведь в чем заковыка. У эсдеков при таком развитии событий автоматически исчезают обязательства по отношению к спонсорам. Тогда уж точно денежки спонсоров оказались пущенными на ветер. На что со всей очевидностью украинскому филиалу указало его непосредственное начальство. Мало того,

что указало, но ещё хорошенько намылило шею недалёковидным подчиненным. Подчиненным пришлось согласиться с критикой. Что им еще оставалось делать? Они виноваты при любых раскладах. Если пан Георгий заранее знал о лозунге и клялся-божился своим спонсорам при любых обстоятельствах уговорить партию этот лозунг принять, то он не только обманул партию, но и подвел своих благотворителей. Такое запросто могло произойти. Ведь читатели знают, что Георгий Алексеевич являлся самодержцем СДПУ. Но как мы уже говорили, преодолеть всеобщее партийное вето он при всех своих властных полномочиях не сумел.

Обманутые боссом эсдеков (или обманувшиеся в нем) и обиженные своим начальством «благодетели» решили пана Пустогана наказать. Как это сделать? Денег всё равно назад не вернуть. Такого договора не существовало. Да и условия подобных договоров исключают существования документов-улик. Каким же способом обиженные спонсоры могли наказать явно блефовавшего в переговорах с ними пана Пустогана? Только одним. Обнародовать сумму заключенной сделки. Они расценили верно. Если лидер СДПУ мог обмануть их, то он мог таким же «макаром» обмануть и партию. Вот поэтому вчерашние эсдековские благодетели «огласили весь список» – обнародовали выделенную партии сумму. Наконец-то любопытные читатели могут получить соответствующую информацию. Оказалось – в руки руководителей семейного предприятия «СДПУ» попали 300 000 у.е.

Расчет вчерашних меценатов оказался верным. Учитывая ситуацию в партии, они буквально подлили масла в огонь уже существующего конфликта. Подсчет потраченной на подписную кампанию суммы – дело нескольких минут. Количество региональных организаций всем хорошо известно. Сколько каждая из них получила средств на сбор подписей, тоже не секрет. Социал-демократы подсчитали – не прослезились и даже не удивились: настолько уже устали удивляться многим качествам владельцев семейного партийного подряда. И так – все штабы областных партийных организаций получили на проведение подписной кампании 225000. Задача с решением в один вопрос. Куда подевались недостающие 75 000? Начался «наезд» на пана Пустогана со сто-

роны его легковверных региональных соратников, подвергающихся нападкам кредиторов. Но спонсоры Георгия Алексеевича, пытавшиеся осуществить план «страшной мести», так до конца характер шефа СДПУ и не узнали. Все наезды и нападки имели для пана Георгия такое же значение, как прошлогодний снег. А чем докажете? Где документы? Какие 300 000 тысяч? Какие 75 000? Клевета на бедного кота! Всё до последней копейки отдал родной и любимой партии. Собственные карманы вывернул, пошел на конфликт с самой Адой Николаевной, полностью оголил семейный бюджет. Да что там говорить? Обидно! По моему указанию всю зарплату председателя комитета Верховной Рады уже который месяц перечисляют в партийную кассу. Не верите? Спросите у пани Фиглярощенко.

Возможно, некоторые радикально настроенные читатели уже осуждают главного социал-демократа за, как бы помягче выразиться, превышение служебных полномочий в деле распределения денежных средств. Автор категорически не согласен с такой позицией. Разве деньги дали партии? Деньги дали для партии, НО пану ПУСТОГАНУ. За его парламентскую должность, многочисленные достоинства и красивые глаза. Безо всего перечисленного СДПУ не нужна финансовым благодетелям ни под каким кетчупом. Так что главный эсдек имел полное моральное право распоряжаться партийной кассой по своему усмотрению. Будем справедливы: отдадим должное скромности и самоотречению Георгия Алексеевича. Ведь касательно распределения у.е. он мог бы поступить совершенно противоположным образом. 225 000 баксов – себе, остальное партии. Ведь до вынужденного разрыва дипломатических отношений между паном Георгием и «третьей силой» тайна вклада гарантировалась обеими высокими договаривающимися сторонами. Кто теперь посмеет бросить камень в благородный огород народного депутата?! Конечно, всегда найдутся злопыхатели и недовольные. Но зададим этим деятелям вопрос: «Кто вообще, кроме партбосса, пополнял партийную кассу? Может, нашелся какой-то удачливый и предприимчивый активист из региональной организации? Может отыскался такой кадр среди членов Правления? Нет? Не нашелся?» То-то же. В таком случае, как говорят в сугубо интеллектуальных компаниях, рот закройте!

Больше не будем возвращаться к финансовым вопросам. Но чтобы расставить все точки над «i», представим читателям небольшую жанровую сцену. Дело происходило еще до избирательной кампании-98.

Киев. Вечер. Зима. Морозы торжествуют. «Шел по улице малютка, посинел и весь дрожал». Нет, не так. Посинел и весь дрожал народный депутат Георгий Алексеевич. А дрожал он не только потому, что долго простоял на остановке в ожидании транспорта, а потому, что оказался не по сезону обут в простые подбитые ветром туфельки. Вместе с ним на троллейбусной остановке стояли его партийные соратники, разъезжавшиеся после очередного заседания Правления партии. Кто-то из присутствующих не выдержал и спросил у пана Георгия, почему такой морозной зимой он носит столь легкую обувь. За скромного и застенчивого депутата ответила, как это нередко случалось, пани Ада: «Если вы, члены Правления, такие сердобольные, то сбросьтесь, кто сколько сможет, – и мы купим Георгию Алексеевичу подходящую для сезона обувь». Тут все вокруг сразу вспомнили о нищенской депутатской зарплате вообще, и председателей комитетов, в частности, и тяжело завздохали. У некоторых друзей пана Георгия на глазах выступили слезы, почти сразу же превратившиеся в хрусталики льда.

* * *

ПРЕДСКАЗУЕМОЕ ПОРАЖЕНИЕ

В этой главе автор постарается провести системный анализ причин разгромного поражения Социал-демократической партии Украины на выборах 1998 г. Ваш покорный слуга заранее просит прощения у читателей за некоторые повторы. Но! Повторенье – мать ученья. Во-первых. Во-вторых, больше в этой работе такого подробного анализа каких бы то ни было выборов больше не будет.

Почему СДПУ проиграло выборы? Есть целый ряд объективных причин. Среди них и всё еще советская психология избирателей и нищета партии, явившаяся причиной слабости центра и региональных организаций, оторванность от своей со-

циальной базы и т.д. Это все причины общеизвестные и не стоит тратить бумагу на дальнейшее их перечисление.

Но есть и другая причина. Речь идет о средствах и методах, которыми пользовалось руководство эсдеков в своей политике. Тут имеются две стороны одной медали. Первая. Средства и методы ведения предвыборной кампании оказались ошибочными. Вторая. Пагубными оказались методы и средства ведения внутрипартийной работы. А средства неизбежно меняют цель.

Сразу же зададимся вопросом: имелась ли у эсдеков хоть какая-то возможность преодолеть четырехпроцентный барьер? Да. Об этом говорит успех «прогрессивных социалистов». У них до поры до времени, как и у СДПУ, не было источников финансирования. У них, как и у эсдеков, было всего два депутата в Верховной Раде. Более того, они, в отличие от социал-демократов, не имели в регионах никаких структур. А уровень появившегося буквально за пять минут до выборов так называемого актива вызывал обыкновенную человеческую жалость. Но у них, в отличие от СДПУ, имелись два видимых плюса. О первом не стоит говорить (имеется в виду «авторский коллектив» проекта ППС), а о втором плюсе – стоит. Да еще как! У прогрессивных социалистов был лидер. О том, что это за лидер, говорилось в своем месте. Но это уже другая проблема.

Итак, у эсдеков отсутствовал настоящий известный Украине лидер. Произошло это, помимо многих других причин, из-за систематического и полного игнорирования предложений региональных организаций. Много раз предлагалось активнее использовать публичную политику. Неоднократно предлагалось вести ее более жестко и определенно – вплоть до скандалов. Без желания угодить всем, кому с точки зрения правящей семьи, следовало угождать. Бесчисленное количество раз предлагалось делать партийные документы более яркими, публицистическими, запоминающимися, а не такими, при ознакомлении с которыми сразу же начинает клонить ко сну. Неоднократно вносились предложения давать резкую отповедь оппонентам, поливающих социал-демократов грязью, – вплоть до суда. Но зачастую не делалось даже элементарных опровержений.

К чему привела подобная беззубость? В Украине не знали ни СДПУ, ни её лидера. А кто знал, прекрасно осознавал: партия

и её малоизвестный лидер – попросту слабаки. Итоги выборов подчеркнули это со всей очевидностью.

Хуже того, неизвестность в Украине такого лидера имела больше плюсов нежели минусов. У многих людей близкое знакомство с паном Пустоганом вызывало отрицательную реакцию: вечно неисполняемые обещания и совершеннейшая безответственность, инфантильно-наивная убежденность в собственной непогрешимости, исключительности и интеллектуальном превосходстве над окружающими – довольно быстро приводило к потере у нормальных людей интереса и к лидеру и к имеющей такого лидера партии. В еще большей степени все вышеизложенное относится и к неформальному лидеру партии – супруге пана Георгия.

Понятен поэтому и второй прокол – отсутствие финансирования в самый ответственный момент предвыборной кампании. Совершенно очевидно – стабильное финансирование при таких лидерах – вещь весьма проблематичная.

Характерно и поведение центрального партийного штаба в заключительный период выборов. Он просто-напросто исчез. Говоря откровенно – дезертировал. Вряд ли центральные штабы какой-либо другой партии повторили этот сомнительный трюк.

Но дело не только в финансовом крахе. Из множества напрашивающихся в этой связи примеров стоит привести хотя бы один. В разгар избирательной кампании многие средства массовой информации сообщили, что Георгий Пустоган умудрился зарегистрироваться в качестве кандидата в депутаты сразу по двум округам. На массу обрушившихся вопросов эсдеки, спасая честь мундира, давали только один ответ – это провокация. Но ведь нет дыма без огня. Суть не в том, что даже в таком элементарном деле верхушка партии не смогла обойтись без прокола (ведь больше не зафиксировано ни одного такого случая – только лидер СДПУ «отличился»). Но неужели своевременно нельзя сообщить на места необходимую информацию?

Даже тот минимум, который имелся у правящей семьи для пропаганды, использовался крайне неудачно. Агитационный ролик партии, транслировавшийся, как и положено по Закону о выборах, на государственном телеканале, оказался удручающе бездарным. Вместо прямого использования единственной возможности для пропаганды своей партии велась пропаганда из-

бирательной кампании... лидера английских лейбористов Тони Блера. (Дескать, вон какие крутые «наши ребята» из Социал-терна вообще и на берегах Темзы в частности). Когда львиную долю отведенного на ролик времени занимает Тони Блер, а остальную – пожелания победы со стороны западных единомышленников, нет никакого желания всё это комментировать. Ведь рядовые зрители после этой антирекламы задавали вопросы типа: а что, СДПУ – филиал лейбористской партии Великобритании? Понятно, пан Георгий и пани Ада в связи с их эксклюзивным интеллектуальным превосходством считали ниже своего достоинства советоваться по этому поводу со своими соратниками. Но следовало хоть как-то сообразить, что трансляция ролика идет на всю Украину, а не рассчитана исключительно на киевский бомонд.

Поражение СДПУ оказалось запрограммированным. Почему о партии никто в стране не знал? Допустим, лидер слаб и не смог использовать благоприятную парламентскую должность для раскрутки партии. Допустим, партия – оппозиционная и не имеет постоянного доступа к средствам массовой информации. Но ведь региональные организации неоднократно вносили предложения о создании общепартийной газеты. И хотя лидер партии, бия себя в грудь, не только на каждом съезде, но и на каждом заседании Совета партии торжественно клялся, что первый номер газеты выйдет завтра, нет, послезавтра, но уже точно, СДПУ так и осталась без своей газеты. Оправдывая такое положение, можно сослаться на вечную эсдековскую нищету. На самом деле это не может служить оправданием.

Судите сами. Если Артемовская городская организация смогла самостоятельно в течение нескольких лет выпускать ежемесячную газету, если такой же опыт смогла повторить Первомайская организация, если в предвыборную страду несколько номеров смогла выпустить Донецкая организация, то неужели общими усилиями нельзя было организовать выпуск партийного еженедельника? Это при своей-то типографии, при наличии профессиональных журналистов и ученых-гуманитариев, при не то что согласии, но и желании сотрудничать с такой газетой на безгонорарной основе?! Совершенно бесспорным и очевидным является факт: «семья» создавать свою газету не просто

не хотела – она партийной газеты попросту боялась. И совершенно справедливо. Ведь любая редакция газеты не сумела бы систематически игнорировать мнение региональных организаций. А многие регионалки были настроены по отношению к «семье» откровенно критически.

Была совершена грубая ошибка и в парламентской деятельности. Опираясь на должность председателя комитета по социальной политике и труду, следовало идти на широкий союз с представителями естественной социальной базы социал-демократии – с новыми профсоюзами, с правозащитными организациями, с демократическими общественными объединениями. К сожалению определяющим фактором в решении этих вопросов являлись личные позиции и амбиции Пустогана-Фиглярченко. Особо впечатляющим примером могут служить результаты сотрудничества с государственными профсоюзами. Не мешает напомнить: региональные организации предлагали альтернативные варианты. Некоторые регионалки предсказывали подобный финал, так как на полученный СДПУ закономерный результат работало множество факторов. В том числе – экономическое состояние военно-промышленного комплекса, весьма определенная политическая ориентация профактива и, наконец, психология рядовых членов профсоюзов, обремененных постоянными задержками зарплаты, нищетой, не верящих никаким партиям и твердо убежденных, что большинство профсоюзных лидеров оптом и в розницу продают их интересы властным структурам.

О том, как и почему эсдеки позволили двум безбашенным карьеристам установить в партии монархический режим, сказано уже немало. Добавим только, что сложившаяся практика руководства партией, даже при более благоприятных обстоятельствах, чем в СДПУ, не могла привести к позитивным результатам. Благоприятных же условий для развития партии не было. Были трудное объединение с другой СДПУ, раскол, постоянная борьба с чиновниками, с пятой колонной внутри партии, отстаивание права называться социал-демократами. Короче, имела место не только мощная конкуренция в схватке за знамя социал-демократии – речь шла о самом существовании незаангажированной неноменклатурной демократической

партии. При таких обстоятельствах небольшая группа членов Правления и примыкающих к ним лиц из актива киевской организации превратились в боевую команду, привыкшую довольно быстро и однозначно реагировать на враждебные действия своих оппонентов, не имея особого времени для оперативного информирования региональных организаций обо всех перипетиях борьбы и принимая самостоятельные решения. Учтите, дорогие читатели, что вся эта деятельность осуществлялась на общественных началах. При этом приобретались навыки отражения чужих атак, разрушения враждебных козней, но никак не строительства партии. До этого просто руки не доходили. Да и честно говоря, надежных и умелых рук было слишком мало. Когда же в партии вызрела своя «пятая колонна» (по уже новому принципу: «Бабу Ягу со стороны брать не будем – воспитаем в своем коллективе»), строительство демократической партии прекратилось.

Необходимо отдать должное порядочности основателей партии и актива киевской организации. Не сумев противостоять внутреннему заговору и превращению СДПУ в частный семейный подряд, то есть, потерпев поражение в борьбе с подлостью, они практически отказались от каких бы то ни было должностей в Правлении и Совете партии, чтобы не нести ответственность за действия авантюристов.

* * *

ГЛАВА 5. СЪЕЗД ПРОИГРАВШИХ

Ваш покорный слуга переходит к следующему этапу своего повествования. Итоги выборов и ход избирательной кампании освещены едва ли не со всех возможных сторон. Но это сейчас. А как оценила избирательную кампанию по горячим следам сама партия? Каковы итоги и выводы последовавшего за выборами съезда? Увы, дорогие читатели, никакой интриги автор предложить вам не может. Хорошо зная хозяев семейного ЧП «СДПУ» и расстановку сил в партии, вы уже можете догадаться обо всем сами. Но, взявшись за перо, автор взял на себя и опре-

деленные обязательства. Поэтому необходимо со всей возможной объективностью рассказать о, по сути дела, последнем съезде социал-демократов (неноменклатурных). А так как мероприятие, прошедшее в конце апреля 1998 г. в Киеве и получившее название XI съезда СДПУ, съездом можно назвать только формально, автор в начале этой главы позволит себе опубликовать в сокращенном варианте несколько выступлений, которые так и не прозвучали с трибуны съезда. Почему это произошло, вы узнаете из самих этих публикаций.

* * *

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЛЕГАТА ОТ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Сокрушительный провал СДПУ на выборах, как по партийным спискам, так и по мажоритарным округам, поставил партию перед угрозой прекращения ее существования.

Здравомыслящие, не страдающие маниловщиной члены партии предупреждали задолго до выборов об ошибочности курса, которым повели СДПУ председатель Совета и его окружение. Набрав только 0,32% голосов избирателей и не получив ни одного депутата по мажоритарным округам, СДПУ как парламентская партия потерпела крах.

Когда он начался? Давайте проанализируем.

Без сомнения, первой особенностью СДПУ является её оппозиционность той политике, которая ухудшает жизнь народа. Быть в оппозиции, как для партии, так и для её членов – это бесконечная череда трудностей. Это своего рода подвижничество. Это отсутствие всяческой поддержки для организации. Это закрытые двери в структуры власти всех уровней. Это негласное давление на работе, на соседей, на семью. При таких условиях каждый человек в партии, имеющий доступ к рычагам влияния на общество, имеющий какую-то долю власти (директор, депутат, председатель, начальник и т.д.) становится среди товарищей по партии заметным, авторитетным. Одни, нравственно зрелые и психологически закаленные, переходят в разряд истинных ли-

деров. Другие – не выдерживают испытания политической известностью и властью, становятся микродиктаторами и для поддержания своего влияния прибегают к разного рода интригам и всевозможному давлению на окружающих.

Второй особенностью СДПУ явилось то, что таким заметным, но увы, незрелым человеком стал в ней Георгий Пустоган. Не лидер по натуре, он как бы случайно в 1994 г. стал депутатом Верховной Рады по одному из периферийных сельских округов. Выдвигала его не партия, а потому все следующие годы его депутатства члены партии не спрашивали с него строго за ряд решений, которые он принимал вразрез с мнением членов СДПУ. По какому-то счастливому совпадению (?) обстоятельств Г.Пустоган сразу же оказался на политическом Олимпе, став председателем комиссии Верховной Рады по социальной политике и труду. В атмосфере политических интриг Г.Пустоган быстро перенял порочный стиль манипулирования массами у товарища спикера. А так как работа по линии СДПУ у него не ладилась (и перегружен он своей депутатской деятельностью и не организатор он), и так как критика партийцев снизу ему не нравилась, то он решил превратить СДПУ в личный капитал и приложил все усилия, чтобы оставить этот капитал за собой, когда всё остальное рушилось. И так, оказалось, что Г.Пустоган держал партию «под себя».

Третьей особенностью СДПУ являлось то, что региональные организации, поддержавшие Г.Пустогана в качестве альтернативы бывшей номенклатуре, потратившие немало сил в борьбе с «партией юриста-министра», – так и не накопили достаточного потенциала (людей, средств, контактов), чтобы не только заставить в свое время Пустогана работать на СДПУ, но и вовремя заменить на непосильном для него посту.

Казалось бы, старательно на людях изображающий из себя европейского покроя политика, Г.Пустоган должен был бы в связи с провалом партии на выборах поступить по-европейски: собрать Совет партии, после этого для более широкого обмена мнениями провести конференцию, разобраться, что и как надо делать во имя социал-демократического будущего Украины, закрепить новую стратегию на съезде, но самому при этом соблудности общепринятую норму – безоговорочно уйти в отставку.

Но получилось всё наоборот.

Всё более игнорировались мнения, не совпадавшие с мнением Пустогана. Перед заседаниями Совета производилась «поштучная» обработка членов Совета, чтобы поддержать нужное лично Пустогану решение (как, например, по вопросу о профсоюзном имуществе в пользу государственных профсоюзов, что совершенно далеко от социал-демократии). Г.Пустоган совершенно не реагировал на предложения с мест, на мнения членов Совета по таким важным для стратегии СДПУ вопросам, как например, публичность политики: СДПУ так и не была ни до выборов, ни после них «засвечена» в средствах массовой информации. Вместо опоры на интеллигенцию, малый бизнес, рабочий класс Г.Пустоган выбрал опорой номенклатурное чиновничество – руководителей ряда отраслевых профсоюзов, что в самый ответственный момент сказалось на практическом отсутствии электората.

С грубейшими нарушениями Устава были проведены IX съезд, так называемый X съезд, так называемый, XI съезд.

Особо вопиющими были нарушения на XI съезде, которые в пору назвать преступлениями против демократии.

1. Согласно параграфу 27 Устава СДПУ не позднее, чем за месяц до съезда должно состояться заседание Совета, на котором определяются время и место проведения съезда, порядок представительства на нем делегатов от регионов, повестка дня; после чего на местах проводятся собрания и конференции, избираются делегаты, нарабатываются предложения съезду, оценки и т.д.

Однако эта уставная норма была нарушена: заседания Совета не было. Руководство прибегло ко лжи, утверждая, что якобы, вместо заседания Совета было проведено селекторное совещание. Так как это прозвучало из уст бывшего председателя комитета Верховной Рады, то даем пояснение для него лично и для обманутых им людей. Селекторное совещание – это совещание группы людей, которые одновременно слышат друг друга, вступают в общий разговор и только физически находятся не в одном помещении, а поэтому пользуются аппаратом общей слышимости – селектором (но не телефоном!).

Отказ Пустогана провести заседание Совета – это его ставка на внезапность, отсутствие у рядовых членов партии информа-

ции, невозможность конструктивного разрешения накопившихся проблем.

2. Согласно параграфу 44 Устава Контрольно-ревизионная комиссия партии принимает участие в контроле партийного учета в организациях.

Участие КРК в перерегистрации членов партии за 2 месяца до съезда, как то предусмотрено Уставом, не позволило бы фактически приписать число делегатов от ряда подконтрольных Пустогану областей. Мы уже упоминали, что Пустоган применил тактику увеличения числа делегатов от новых организаций, в которых малоинформированные люди еще не всё поняли. Им непонятно, почему это выстоявшие в противостоянии с номенклатурой, более того, сделавшие Пустогана председателем Совета, старые региональные организации теперь добиваются отставки Пустогана. Объясняем почему. Пустоган оказался обыкновенным карьеристом, беспринципным человеком, за которого нам теперь стыдно перед нормальными людьми.

О конкретных фактах его отношения к шахтерам, лидерам независимых профсоюзов, имиджу СДПУ, товарищам по партии, по депутатскому корпусу мы бы могли рассказать на съезде, чтобы каждый мог для себя определить границы дозволенного и недозволенного в политической деятельности, в демократическом движении, в европейской цивилизованности. Но на съезде многим не дали слова, а товарищ Варнаух из президиума даже начал угрожать выступающим, что «начнет избавляться от демагогов». Наверное, таким образом он передавал нам привет от товарища Кирилла Барчука, вынашивающего мечту об объединении СДПУ и СДПУ(о).

3. Нарушения норм Устава и внутрипартийной жизни зашли так далеко, что в нашей малочисленной партии мы были вынуждены в июле 1997 г. создать фракцию «Солидарные регионы». Согласно параграфу 19 Устава фракция «заявляет свою отдельную позицию». Согласно параграфу 29 Устава фракция «имеет право на пропорциональное представительство во всех органах, формируемых съездом».

Однако возможность представить содоклад фракции об итогах выборов и положении в партии была добыта с большим трудом, так как этому очень противился Пустоган и преданная

лично ему, а не демократии команда. Чего они боялись? Того, что люди услышат правду или, более того, начнут думать?

4. Согласно параграфа 23 Устава СДПУ съезд «заслушивает отчеты Совета, правления, КРК». Георгий Пустоган в повестку дня свой отчет не поставил. Естественно, делегаты съезда потребовали отчета председателя Совета, чего Георгий Пустоган так и не сделал. Понятно, что по ходу обсуждения выступлений у делегатов возникла масса вопросов. Вот только ответов на них не было вовсе.

5. Отчет Контрольно-ревизионной комиссии, вопреки параграфу 23 Устава не был запланирован и не был включен в повестку дня. Председатель КРК вообще не был поставлен в известность о съезде (!). Очевидно КРК как контролирующей и арбитражный орган Пустогану не нужна.

6. Согласно параграфу 12 Устава член СДПУ имеет право «принимать участие в обсуждении и принятии партией решений по всем вопросам ее деятельности». В нарушении этого права в адрес критикующих бездарное руководство прозвучали прямые угрозы, напомнившие чистки в коммунистической партии, осуществляющиеся с помощью НКВД и КГБ. В СДПУ, как выяснилось, есть кадры, которые ничего не забыли и ничему не научились.

Стоит упомянуть и о том, что на обсуждение состояния дел в партии было отведено времени меньше, чем на оглашение приветствий малочисленных гостей съезда. Единолично сорвав предсъездовское заседание Совета из-за того, мол, что необходимо было начинать съезд, Пустоган потом специально куда-то исчез и задержал открытие съезда более чем на час. Таким образом, совершенно открыто создавался дефицит времени, направленный на то, чтобы не допустить нормального хода съезда и принятия обдуманных решений.

XI съезд СДПУ показал со всей ясностью, что Георгий Пустоган удержался в возделенном кресле председателя Совета только благодаря грубому нарушению норм Устава, растоптав по-капральски демократию. Вероятно, задачу, стоящую перед ним, он выполнил. Выполнила ли партия задачи, стоящие перед ней? Вот в чем вопрос. Думаю, партия обязана сменить руководство, иначе она обречена на политическую смерть.

* * *

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЛЕГАТА ОТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Мне не дали возможности окончить выступление на XI съезде СДПУ. Битый час выслушивались отвлеченные теории, нашлось время для выяснения очень актуального вопроса – сколько профессоров прошло в парламент от партии «Громада», но обсуждение причин поражения на выборах комкали, как только могли. В кулуарах съезда ко мне подходили товарищи (причем не из оппозиционных организаций), выражавшие солидарность со сказанным и интересовавшиеся тем, о чем мне не дали договорить.

Я как специалист знаю, что в истории не было ни одного случая, чтобы партия добивалась сколько-нибудь серьезного успеха без централизованной пропаганды. Если бы дело обстояло иначе, если бы возможно было достигнуть успеха без пропаганды из центра, то кому-нибудь такого успеха удалось бы достичь. Однако ни одной организации не удалось получить за партийный список хотя бы десять тысяч голосов. Даже сравнительно сильным организациям.

Понятие «централизованная пропаганда» складывается из нескольких составляющих и наше, прости Господи, руководство ухитрилось провалиться по всем параметрам. Поистине золотые возможности были упущены с парламентской трибуны. Первоначально я не склонен был обвинять в этом Георгия Пустогана. Я даже защищал его. Ну, не дал Бог человеку ораторского таланта, разве ж это вина? Но вскоре я убедился, что Георгий Алексеевич может быть талантливым оратором, но ... только на съездах СДПУ. Для своих однопартийцев у него и металл в голосе, и кулак – по столу постучать – для своих и только для своих. А перед врагами он изображает из себя хлебный мякиш. По многим вопросам мнение партии вообще не было озвучено.

Вторым важнейшим аспектом централизованной пропаганды являются заявления для печати. В случае с нашей партией, видимо, следует сказать «заявления не для печати». Правление, Совет, даже парламентский клуб, состоявший из двух человек, принимали весьма внушительное количество заявлений, мно-

гие из которых были – с моей точки зрения – правильными. Однако публиковались из них – одно-два в год. Заметим, что даже неправильное, но при этом опубликованное заявление обычно самим фактом своей публикации перевешивает минусы своего содержания, напоминая народу – есть такая партия. (Конечно, бывают и такие документы, которым с любой точки зрения лучше не появляться на свет).

Правление часто ссылалось на цензуру. Однако настоящая жесткая цензура появилась сравнительно недавно. Я неоднократно спрашивал киевских журналистов и всегда получал один и тот же ответ: да, опубликоваться оппозиции нелегко, но ВАШИ И НЕ ПЫТАЮТСЯ.

На каждом Совете Днепропетровская организация поднимала вопрос, чтобы тексты упомянутых заявлений присылались в регионы оперативно, чтобы их можно было опубликовать либо озвучить на месте. Однако они приходили через месяц-два-три, когда уже никого не интересовали. Помню, как один из членов нашей организации схватился за голову: «Два месяца назад цены бы не было такой листовке!», – потому что заявление Правления с протестом против визита Лукашенко пришло через два месяца после того, как его и след простыл. Более того, некоторые заявления Правления, посвященные анализу экономической ситуации, **ВООБЩЕ НЕ РАССЫЛАЛИСЬ В РЕГИОНЫ**. На съезде Георгий Пустоган заявил, что партии угрожает опасность превратиться в секту, «клуб любителей социал-демократии»... Когда партийные документы принимают и рассылают с таким расчетом, чтобы о них, не дай Бог, народ не узнал – это и называется сектой. Слово «клуб» будет незаслуженным комплиментом.

Могут возразить – и возражают – принимайте, мол, свои заявления. Представьте себе, принимаем и публикуем. Результат – одни организации направо, другие налево, одни в лес, другие по дрова – а партия в целом – на 0,32 процента.

Особо следует сказать о таком специфическом виде пропаганды, как опровержения. На протяжении последних лет на нашу партию непрерывным потоком льется всякая грязь, откровенная клевета. В суд не подали ни разу, хотя Пустоган обещал (по поводу одного вопиющего поклепа). Опровержение было – за весь период деятельности нынешней правящей ко-

манды – один единственный раз и, кстати, тогда, когда Георгий Алексеевич находился за границей.

Результат – во время избирательной кампании против СДПУ пущены две провокации, которых одних было достаточно, чтобы нас провалить. Я, кстати, полагаю, что на этой истории мы упустили последний шанс: если бы подняли шум – на нас клеветают, нас боятся – могло получиться так, что народ проголосовал бы за обиженных. Вероятность была невелика, но все-таки была.

Наконец, предвыборные документы партии... Извините, но читать их было возможно только в порядке партийной дисциплины.

Председатель Совета в который уже раз обрадовал нас обещанием иметь газету, но тут же заявил, что будет разнарядка по подписке. Ему, видимо, невдомек, что если газета будет интересной, то разнарядка не понадобится. В противном случае она не спасет...

Уже на самом съезде выяснилось, что один из наших товарищей, принадлежащий к высшему эшелону студии «1+1», предложил нашей партии помощь в организации рекламы на телевидении – и получил ответ лидера партии: «Артисты нам не нужны». Любопытно, что Пустоган, отвергнув некоторые другие обвинения, по этому поводу заявил: «Твоя работа – это, все-таки, работа артиста». (А кто должен работать на ТВ – неужели землекопы?).

Эта история, с трудом укладывающаяся в голове, отлично иллюстрирует основной метод принятия решений в нашей партии: «Назло теще выколю себе глаз, пусть у нее зять будет кривой». У нас отвергается любое предложение, если оно исходит не от вождей.

* * *

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЛЕГАТА ОТ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Донецкая организация считает, что руководство партии должно уйти в отставку. Более того, делегаты от Донецкой

организации проголосуют против какого бы то ни было предложения, целью которого будет консервация нынешних порочных и не имеющих ничего общего с демократическими принципами и нашим собственным Уставом методов управления, а точнее говоря, командования партией.

Наша принципиальная позиция вызвана, прежде всего, следующими обстоятельствами:

во-первых, стратегия, тактика и методы избирательной кампании были навязаны партии нынешним руководством, и оно должно нести персональную ответственность за конечный результат;

во-вторых, представители Донецкой организации на Советах партии, предвидя плачевный итог, как правило, голосовали против многих предложений центра;

в-третьих, хотим напомнить: на девятом съезде, который должен был по Уставу стать отчетно-выборным, донецкая делегация, как и другие делегации фракции «Солидарные регионы», согласилась не делать съезд отчетно-выборным только после заявления Пустогана о намерении руководства по окончании избирательной кампании уйти в отставку в случае поражения партии на выборах;

в-четвертых, мы осознаем – партия, не сделавшая из такого поражения необходимые выводы и прежде всего, смены руководящей команды – обречена.

Для того чтобы не быть голословным, приведу некоторые факты, хотя представителям старых региональных организаций они хорошо известны.

Итак, каковы плоды деятельности Георгия Пустогана непосредственно для Донецкой организации?

Учитывая всем хорошо известную суперкрасную и суперконформистскую специфику региона, понятна была нацеленность нашей деятельности на контакты, сотрудничество, поиск социальной базы среди новых профсоюзных движений (и прежде всего – шахтерских). Более того, мы в той или иной степени через своих представителей сами участвовали в процессе создания и становления ряда новых профсоюзных образований.

Как следствие такой деятельности наша организация заключила с одним из новых профсоюзов генеральное соглашение о

сотрудничестве. Сейчас этот профсоюз сотрудничает с футбольными социал-демократами. Причина? Конфликт между Пустоганом и руководством этого профсоюза. У Донецкой организации сложились перспективные отношения с Независимым профсоюзом горняков Донбасса, а один из наших активистов был в руководящем органе этого профсоюза. Где сейчас этот профсоюз? Сотрудничает с «Громадой». Одной из причин такого поворота является несогласие руководства профсоюза с позицией председателя комитета по социальной политике и труду Пустогана. Можно приводить и другие аналогичные примеры.

Мы уже неоднократно слышали и сегодня наверняка услышим, что наши руководители – самые красивые и самые умные, а Пустоган, разумеется, во всем и всегда прав. Это, как все здесь понимают, однозначно и обсуждению не подлежит. Поэтому я тоже не собираюсь обсуждать здесь всеохватывающую и безраздельную гениальность Георгия Алексеевича. Как любит выражаться еще один «гений социал-демократии», – маємо те, що маємо.

Для Донецкой организации неприемлема, прежде всего, другая и наиболее опасная сторона деятельности Пустогана. Полное и открытое пренебрежение какими бы то ни было демократическими нормами и принципами внутривнутрипартийной жизни, полное игнорирование и пренебрежение мнением региональных организаций, если оно не совпадает с его собственным.

Примеры такого рода поведения Пустогана можно приводить бесконечно. Напомню только об одном прецеденте, о котором неоднократно говорилось на Советах партии. С определенного времени Георгий Алексеевич начал служить агентом по политической рекламе у экс-премьера Барчука. Какие дивиденды надеялся получить председатель Совета СДПУ, понять можно, тем более, что по мнению Пустогана, в Украине нет более достойной кандидатуры на пост президента державы. Донецкая организация, сложившаяся в свое время не просто как социал-демократическая, а как антикоммунистическая и антиноменклатурная, не могла, разумеется, одобрить нового направления в деятельности председателя Совета, рекламировавшего в качестве естественного союзника социал-демократии главного каге-

биста Украины, о чем наши представители неоднократно заявляли на Советах партии.

Противостояние Донецкой организации и Георгия Пустогана резко усилилось после того, как Барчук приехал на похороны одного из донецких «крестных отцов» и дважды выступал на соответствующих панихидах. После этого случая представители Донецкой организации весьма определенно заявили о невозможности дальнейшей пропаганды в нашем регионе барчуковской кандидатуры. Каково же было недоумение многих членов нашей организации, когда приехавший в Донецк Георгий Алексеевич на каждой организованной нами встрече выступал с агитацией в пользу Барчука. Более того, непонятная любовь Пустогана к КГБ проявилась на организованной по его просьбе встрече с руководством областного совета профсоюзов, на которой Георгий Алексеевич убежденно заявил, что «Украине нужен свой Андропов». Понятно, что после такой «социал-демократической» пропаганды от нас отшатнулись многие симпатизирующие нам люди. Но самое неприятное, что в результате такого полного и открытого пренебрежения мнением региональной организации ее покинула значительная часть ветеранов, а многие до сих пор отказываются пройти партийную перерегистрацию.

Такого рода деятельность Пустогана говорит только об одном: если председатель Совета СДПУ когда-то и был демократом, то ныне он законченный и убежденный антидемократ. Ответ на вопрос, будет ли он по-прежнему председателем Совета, – является одновременно ответом на другой вопрос – будет ли СДПУ существовать как демократическая партия.

(Примечание. Тексты выступлений опубликованы с сокращениями. Написание фамилий политических деятелей, упоминаемых в выступлениях, дано в соответствии с авторской концепцией. Стилистика и синтаксис выступающих приведены без изменений).

* * *

ПОДЛЕЦОВ СЛЕДУЕТ БИТЬ ФАКТАМИ

Внимательные читатели отметили: автор в своей работе привел только фрагменты из практически несостоявшихся выступлений делегатов от фракции «Солидарные регионы» – членов партии оппозиционных по отношению к правящей семье. Нет ли в таком подходе откровенного субъективизма? Нет, дорогие читатели. Потому как нормальный съезд не состоялся – «семья» подобного развития событий не допустила. Подробнее об этом несколько ниже. Хотя выступления делегатов не содержали искажений фактов или преувеличений. Кроме того, чтобы «не затягивать» съезд, не дали возможность выступить и многим делегатам от организаций, не состоявших в оппозиционной фракции. Правда, интересный съезд? Ни тебе отчетного доклада председателя Совета, ни председателя КРК, ни Правления. Даже закрыли рты основной части желающих выступить делегатов. Не оказалось времени. Но перед тем, как подробнее рассказать об организации, а точнее, дезорганизации съезда, приведем с необходимыми цифрами один пример поведения на съезде правящей партийной, опять же, справедливее будет написать антипартийной верхушки. Дабы самый недоверчивый читатель поверил в объективность автора. Только сами члены «семьи» и примкнувший к ним офицер КГБ (председатель Правления партии) позволили себе валить все беды с большой головы на здоровую.

С точки зрения пана Пустогана в провале избирательной кампании виновата, конечно же, фракция «Солидарных регионов» – те организации, которые критиковали руководство. Но при верно выбранных партией союзниках, правильной стратегии и тактики, этого не могло быть в принципе. По той простой причине, что во фракции состояли всего... три организации. Представляете, какова их вина, если вся партия набрала 0,32% голосов избирателей? Разбросав доли процентов в среднем по всем организациям, можно допустить, что фракция своим «саботажем» не додала, скажем, 0,07%. Это что, спасло бы партию от разгрома? Или этот разгром был бы менее сокрушительным? Если даже заранее не знать обо всех качествах Георгия Алексеевича, этот конкретный факт со всей очевидностью характе-

ризует экс-депутата как наглого клеветника. Но, возможно, председатель Совета в чем-то прав? Может быть (ох, какие они нехорошие в этих «Солидарных регионах»!) фракция действительно саботировала избирательную кампанию и потянула общепартийный результат резко вниз?

Есть такое выражение: «Подлецов надо бить фактами». Автор в данном случае никого конкретно не имеет ввиду. Это просто цитата. Тем более в политике такие эмоциональные термины не применяются. (Если бы во вратах, допускающих в политику охотников ею заниматься, было расположено некое фильтрующее устройство, не пропускающее в мир политики подлецов, существовала бы в Украине хоть какая-то политика?).

Приведем обещанные цифры, которые и являются самыми убедительными и неопровержимыми фактами. Обнародуем результаты трех оппозиционных организаций.. Учитывая, что по существующему тогда закону для прохождения в парламент необходимо было набрать 4% голосов избирателей, то начнем с набранных процентов. Итак, имеем в наличии 27 региональных субъектов – 25 областей плюс Киев и Севастополь. Какие же места заняли в этом списке фракционные организации. Следует прямо сказать: в процентном отношении подкачала только Днепропетровская организация, занявшая последнее 27-е место. Донецкая уже оказалась на 18-м, а Луганская и вовсе на 9-м месте.

Большие знатоки истории современной украинской социал-демократии могут упрекнуть автора. Дескать, не во всех регионах действовали организации СДПУ. Их было меньше 27-ми. Ежели убрать из общего списка те области, в которых не действовали организации СДПУ, то тогда, не исключено, общая картина была бы для фракции хуже. Согласимся, потому что не имеет смысла утомлять читателя избытком цифр. Необходимо только заметить: проценты – штука коварная. Они далеко не всегда являются объективным показателем вложенного труда. Для примера: некоторые области, где вообще не существовало организаций СДПУ, дали более высокий процент, нежели те, в которых организации существовали. К тому же надо учесть обстоятельства, уже неоднократно упоминавшиеся автором – общий уровень политической грамотности избирателей и при-

надлежность в тот период значительной части СМИ объединенным социал-демократам.

Можно с полной уверенностью предположить, что какая-то часть избирателей, собиравшаяся проголосовать за СДПУ, запутавшись в указанных в бюллетене нескольких партиях с почти одинаковыми названиями, проголосовала за СДПУ(о). Но явно существовали избиратели, ошибившиеся в другую сторону. Чего стоит в этом смысле сносшибательный факт: в послужном избирательном списке СДПУ в процентном отношении победила Закарпатская область, где никакой пустогановской организации не существовало вообще. Такое явление смело можно было бы отнести к числу политических анекдотов, если бы ни одно большое НО. Оно заключается в том, что победителем стала едва ли не самая-рассамая вотчина социал-демократов объединенных, где за СДПУ(о), если верить документам, на некоторых участках иногда голосовало 100% избирателей (в том числе люди нередко находившиеся в тот момент за границей и даже, судя по всему, отпросившиеся с кладбища). Именно в этой единственной области процент голосов, отданных за СДПУ, превысил 0,5%.

Вот вам и анализ электоральной добычи, выраженной в процентах. Если выкладки автора кое-кого из читателей не убедили, перейдем от голых процентов к живым людям. Какое же место заняли фракционные организации по количеству проголосовавших за СДПУ избирателей? Тут клеветнические измышления по поводу какой-либо вины «Солидарных регионов» выглядят особенно впечатляюще. Итак, 1-е место заняла Донецкая область, 4-е Луганская и 6-е Днепропетровская! Конечно, возможны возражения такого типа: дескать, картина, выраженная в процентах, объективнее отражает реальность – ссылка на абсолютное число проголосовавших не совсем корректна, поскольку не учитывает количество населения данной области. Автор совершенно с вами согласен, уважаемые. НО! «Маленькое» такое замечание. Почти совсем «незаметное». Особенно после противостояния по линии Восток – Запад на президентских выборах 2004 г. Особенно после Майдана. После всех этих событий у очень многих людей открылись глаза на истинное состояние общества на востоке Украины и особенно в Донбассе.

Так что давно стало известно, чей административно-командный козырь старше. При ТАКОЙ региональной власти и ТАКОМ состоянии общества, добытые здесь неноменклатурными социал-демократами голоса избирателей, дорогого стоят. (Примечание для наиболее наивных читателей: не забывают, что из официальных данных мы знаем, сколько голосов, поданных за СДПУ, оказалось в итоговых протоколах, сколько же голосов ушло в копилку партии власти, – теперь уже вряд ли когда узнаем. Судя по всему, в круги, где вместо законов царствуют понятия, демократы своих агентов не засылали).

* * *

ШАБАШ АВАНТЮРИСТОВ

*«Хотя политики навряд
имеют навык театральный,
но все так сочно говорят,
как будто секс творят оральный».*

А сейчас – некоторые итоги и отдельные детали XI «съезда» СДПУ, во всех отношениях заслуживающего быть занесенным в сценическую книгу рекордов.

Почему руководство партии пошло на сплошное нарушение основных положений Устава? Ответ совершенно ясен. Проиграв выборы на всех уровнях (в том числе и в мажоритарном округе) и лишившись депутатского кресла, пан Пустоган пошел ва-банк, чтобы ЛЮБЫМИ СРЕДСТВАМИ сохранить за собой кресло лидера СДПУ. Для него это было принципиально важно и жизненно необходимо. Иначе – прощай карьера! Ведь без лидерства хоть и в самой малочисленной партии, кем окажется пан Георгий для политического бомонда и окружающих его людей? Ответ напрашивается сам собой. Для таких господ, как наш герой, карьера – это всё, это смысл жизни. Недаром после поражения на выборах Георгий Алексеевич к своей прежней профессии не вернулся. Как, между прочим, большинство других его коллег. Обзаведясь, будучи депутатами, «нужными связями» и оказав определенные подковерные услуги сильным

мира сего, большинство экс-парламентариев утешились представленными доброжелателями хлебными должностями.

Какие же конкретно экс-депутат применил средства для сохранения партийного трона? В немалой степени о них говорилось в уже опубликованном выступлении делегата от Луганской организации. Автор сейчас просто кое-что систематизирует и добавит еще неизвестные читателям, но довольно показательные и принципиальные факты.

Руководство партии пошло на беспрецедентный для съезда, который должен был проанализировать итоги выборов, срыв заседания Совета партии. Что это сделано сознательно, со всей очевидностью доказывает следующее обстоятельство. Приехав на съезд, большинство членов Совета потребовало от руководства партии немедленного проведения экстренного заседания ДО НАЧАЛА СЪЕЗДА, хотя бы во время заседания мандатной комиссии. Пан Пустоган и доверенное лицо «семьи» офицер КГБ (он же председатель Правления товарищ Варнаух) требование членов Совета категорически отвергли. Причина отказа? Нельзя задерживать начало съезда, так как необходимо провести партийный форум со всей возможной эффективностью, ибо его проведение запланировано всего на один день. Георгий Алексеевич лгал. КАК ВСЕГДА. Свою обычную лживость он подтвердил самолично уже буквально через несколько минут. Только что ратовавший за эффективное использование каждой минуты, пан Пустоган, никого не предупредив, внезапно испарился, исчез. И не появлялся больше часа. Больше того самого часа, в течение которого можно было провести Совет партии. Где находился или прятался обанкротившийся лидер партии, автор не знает. Может, в каком-то запертом кабинете проводил последний инструктаж своих подручных на тему, как поэффективнее сорвать нормальную работу съезда.

Еще одно негодное средство, примененное руководством партии. «Верхи» запланировали съезд на один день. В этом факте не существовало бы никакого криминала, если бы ни те обстоятельства, о которых читатель уже знает: необычайная важность съезда, проводимого после избирательной кампании и срыв заседания Совета партии. Внимательные читатели могут выступить в защиту «семьи» – руководство партии не изыскало

финансовых средств для проведения двухдневного съезда. Вопрос правомерный, но в данном случае – не по существу. Потому что конкретно потраченными средствами следовало распорядиться иначе. А именно – сократить квоту делегатов. Как говорится, лучше меньше, да лучше. Кстати, многие региональные организации так и предлагали сделать. Но желание у владельцев партии оказалось прямо противоположным. Мнение большинства «семья» проигнорировала. Как всегда.

Чуть выше автор упомянул о внезапном исчезновении лидера партии на целый час. Обнародованием этого факта ваш покорный слуга показывает всю лживость и демагогичность пана Пустогана, якобы дорожившего каждой минутой. Но главное даже не в этом. Банальная истина – всё в мире относительно. Три волоса на голове – мало, а три волоса в супе? Если бы работа съезда продолжалась два дня, потеря одного часа едва ли могла выбить кого-то из колеи. Когда же съезд обречен завершить свою деятельность в течение одного дня, потеря часа уже ощутимый урон. Но штука в том, что и одного дня у делегатов съезда СДПУ не оказалось. Отчетно-выборному съезду, проходившему сразу после избирательной кампании и без предварительного заседания Совета, его устроители выделили всего... **ЧЕТЫРЕ ЧАСА!** И эти четыре часа постарались сократить (так и хочется написать «до возможного предела») до невозможного, по существу, предела. Точнее – до беспредела. Вот основная причина дезертирства лидера партии. Он украл у съезда ещё один час – как оказалось, **ПЯТУЮ** часть всего запланированного времени.

Читатели вправе спросить, а что же делали члены Совета партии, другие делегаты – ветераны партии, её актив? Неужели все тихо и мирно исполняли предназначенные им роли покорных баранов и овец партийного стада? Конечно нет! Значительная часть делегатов требовала скорейшего начала съезда, а затем, когда пастыри начали свертывать его работу, стали требовать её продолжения. И знаете, уважаемые читатели, каким образом заткнули рот непокорным делегатам? Так и тянется рука написать «караул устал». Да-да. Похоже. Руководство партии арендовало помещение для работы съезда только на половину дня – до перерыва. При этом никого о таком блиц-съезде

заранее не предупредили. Так что, социал-демократы, шуруй быстренько на выход! Освободите помещение. После перерыва начнет работу другая организация. Вот вам ещё один негодный способ срыва полноценной работы. Так что «караул устал» – это цветочки, господа присяжные заседатели.

Следующий прием или способ саботажа – выступления гостей. Выступайте, гости дорогие. Желайте нам плодотворной работы. Спасибо вам! Большое спасибо! Руководители-саботажники прекрасно знали, что время работы еще только начинающегося съезда уже на исходе. Поэтому выступающим гостям (видать, из-за присущего руководителям партии гостеприимства), не установили никакого регламента. Выступайте, сколько душевнее угодно. Чем больше займете времени, тем лучше для частного предприятия Пустогана-Фиглярощенко. Хорошо ещё, что гостей у обанкротившейся партии и её гениальных руководителей оказалось очень мало. Но зато некоторые гости компенсировали эту малочисленность незаурядным многословием. Не все политические деятели, знаете ли, следуют совету классика, утверждавшего, что краткость – сестра таланта.

Ещё один номенклатурный способ срыва нормальной работы съезда. По неписанному, но всеми автоматически признаваемому и всегда выполняемому внутривнутрипартийному закону, ведение съезда осуществляли поочередно председатель Совета и его заместители. На XI съезде партии впервые такой закон был нарушен. Пан Пустоган как вцепился в микрофон, стоящий на столе президиума, так до конца съезда из своих демократических рук и не выпускал. Для «семьи» монопольное владение микрофоном съезда являлось не просто принципиально важным. Для владельцев ЧП «СДПУ» это был вопрос «жизни и смерти» карьеры пана Пустогана. Совершенно очевидно – большинство делегатов съезда, представлявших организации-ветераны, настроены по отношению к руководству партии как никогда критически. Владея микрофоном, экс-депутат владел съездом. Кого хотел – казнил, кого хотел – миловал. Давал слово для выступлений только заранее подготовленным «товарищам». В основном все эти товарищи являлись представителями новых, недавно (под съезд) созданных в западных областях организаций.

Почему же основатели и ветераны партии всё это терпели и не дали обнаглевшему узурпатору необходимый отпор? Ответ на такой вопрос, увы, не является очень убедительным. На страницах этой работы мы, уважаемые читатели, уже говорили о причинах, по которым Зло в таких ситуациях практически всегда сильнее Добра. Пытались активисты партии отобрать у Георгия Алексеевича микрофон. Пытались не один раз, не два и не десять. Рядом с паном Пустоганом за столом президиума сидел заместитель председателя Совета уже известный нам Александр Павлович. Когда стало совершенно очевидно, что экс-депутат поступает крайне непорядочно, что вся его тактика сводится только к одному: сохранить в своих руках партийную власть, зам. председателя, пользуясь поддержкой значительной части зала, неоднократно пытался забрать у солиста-монополиста микрофон. Но не тут-то было. Пустоган отмахивался от своего соседа по президиуму как от назойливой мухи. По другую сторону от Александра Павловича сидел председатель Правления партии товарищ Варнаух. И надо заметить, «сидел» очень активно. Всякий раз, когда зам. председателя совершал очередную попытку завладеть микрофоном, кагебист, ничуть никого не стесняясь, брызгая слюной, кричал Георгию Алексеевичу: «Не отдавай микрофон! Не отдавай микрофон!». От систематических воплей социал-демократического чекиста бедный заместитель чуть не оглох на одно ухо. Кроме того, ему не всегда удавалось уворачиваться от чекистской слюны. Вот такая, граждане читатели, диспозиция. Или оказия. Короче говоря, сторонники демократии, к своему стыду, драку за овладение микрофоном или блокирование трибуны не устроили. Их может извинить только одно: в отличие от пана Пустогана и товарища Варнаука у них отсутствовал подобный парламентский опыт.

И еще один способ срыва нормальной работы съезда. Не только микрофон, эту своеобразную дирижерскую палочку, не выпускал из своих рук экс-депутат. Георгий Алексеевич до самого последнего предсъездовского часа регулировал количество делегатов. «Семье» необходимо было заручиться поддержкой большинства съезда. Для этой цели общее число делегатов и делегатская квота до последней возможности держались в тайне не только от региональных организаций, но

даже от рядовых членов Правления. Наконец и квота и общее число делегатов стали известны. Максимальное число делегатов съезда с правом решающего голоса установлено – 73 человека. Но 22-го апреля – за два дня до съезда – «семья» проигрывает конференцию Киевской организации. Делегатами съезда избраны демократы, а не лично преданные королю и кардиналке конформисты. Что называется, запахло жареным. «Семья» могла потерять с невероятно большим трудом сколоченное делегатское большинство. Полундра, аврал! В новые организации западных областей поступил сигнал «SOS». В авральном порядке по мановению дирижерской палочки возросла численность некоторых организаций. На съезде присутствовало уже 79 делегатов. С испуга планировалось прислать на несколько человек больше – для перестраховки. Но не все «срочные делегаты» успели в авральном порядке прибыть в Киев. К счастью для владельцев семейного подряда, голосов срочно мобилизованных кандидатов оказалось достаточным для их неубедительной «победы».

Понятно, что при таком разгуле внутривнутрипартийной «демократии» порядочным социал-демократам на съезде мало что «светило». Применив все упомянутые для достижения своей цели способы (а сколько еще осталось неупомянутых!), «семья» продавала вождеденный результат. Начальником партии остался муж кардиналки. Буквально упиваясь завоеванным большинством, владельцы «контрольного пакета делегатских акций» вообще растоптали Устав партии: члены фракции, а на съезде их число выросло до пяти, не были представлены ни в одном партийном органе.

* * *

РУКА РУКУ МОЕТ

Необходимое послесловие к предыдущей главе.

Автор не исключает, что у очень дотошных читателей могут возникнуть некие каверзные вопросы. Например. Если верить написанному о том, что пан Пустоган и прочие совладельцы ЧП «СДПУ» – плохие организаторы, то каким же образом им уда-

лось, пусть и негодными средствами и для негодных целей, но в сжатые сроки создать на Западе Украины новые организации? Вопрос, конечно, интересный. Но еще интереснее будет ответ.

Гора с горой не сходятся. А человек с человеком? Вот так однажды в один прекрасный день встретились два номенклатурных человека. Каждый из которых в данный конкретный момент был необходим другому. Один из участников встречи – номенклатурщик новой волны – председатель парламентского комитета Георгий Алексеевич. Со вторым нам только еще предстоит познакомиться. И то мельком. Между прочим, когда бы в пане Пустогане номенклатурщик не победил социал-демократа (если таковой в нем существовал не только в виде маски), подобная встреча произойти не могла. В принципе. Мы с вами, дорогие читатели, уже не раз упоминали об оппозиционности СДПУ. И о том, что «новые украинцы» и представители власти предпочитали иметь дело с совсем иными партиями. Автоматически. Инстинктивно. А тут – такая оказия. Крупный чиновник – мэр одного из областных центров западной Украины пересекся с паном Пустоганом.

Как такое могло произойти? Касательно пана Георгия читателям, наверняка, всё уже стало ясно. Служба в Верховной Раде, да еще в одном комитете с товарищем Сидяном, доверительные отношения с прожженным политиком паном спикером, союз с экс-премьером генералом КГБ Барчуком и дружба с боссами государственных профсоюзов давно лишила народного депутата политической невинности и социал-демократической девственности. Что касается крупного чиновника, вероятно, выйти на связь с вышеозначенным Георгием Алексеевичем его заставила нужда. Бывает и такое. На старуху проруха. Какая нужда может случиться у чиновника высокого ранга, которому в украинском царстве-государстве практически доступны чуть ли ни все возможные земные блага? Нужда такая – немилость самых верхних верхов. Из-за чего немилость-то? – спросят любопытные читатели. Что ж, имеют право. Кстати, дадим нашему новому персонажу театральный псевдоним. Для удобства изложения. Назовем его паном Макушняком. Так вот, чиновник такого ранга может «подзалететь» из-за неправильной политической ориентации. Хотя среди чиновных птиц такого

полета подобных виражей почти не встречается. У пана Макушняка всё было в полном ажуре. В его рабочем кабинете висел на положенном месте лик Леонида II и никакой политической самодеятельности наш новый персонаж в своей чиновничьей практике не допускал.

Разумеется, сановник может элементарным образом «провороваться». Это случается не тогда, когда такой кадр берет больше других или больше своих коллег «наваривает» на государственной должности. Ну, к примеру, устанавливает неподъемный размер гонорара за свою царственную подпись на каком-то кому-то очень-очень необходимом документе. Как правило, злоупотребление служебным положением среди высоких номенклатурных особ официально фиксируется и гораздо реже преследуется только в случае, если некая особа много берет, а с вышестоящей по служебной лестнице особой делится не в полном объеме. То есть, не обеспечивает себе надежную крышу. Случались у некоторых сановников и другие промашки. А именно: приглянувшийся лакомый экономический кусок проглатывает, а самостоятельно переварить не в состоянии или переходит кому-то более крутому дорогу

По непроверенным сведениям с паном Макушняком произошла последняя из описанных возможностей «подзалететь». Не то, чтобы он в остальных номенклатурных делах был кристально-чистым. Долгое время ходили упорные слухи, что он является своим человеком в криминальных структурах и значительная часть его персонального бизнеса опирается на криминалитет. Однако, мало ли, кто и что говорит. Дальнейшие события ваш покорный слуга может изложить только в качестве версии. В любом случае – так это выглядело не просто со стороны, но изнутри сложившейся партийной обстановки, когда даже от Правления партии ее владельцы скрывали принципиальные моменты своей деятельности.

Скорее всего крупные неприятности у пана Макушняка начались, когда он наступил на мозоли истинным экономическим хозяевам региона. Обретались эти хозяева в Киеве, и как утверждают сведущие люди, напрямую связаны с одним из наших персонажей – паном Викторчуком. То ли пан Макушняк решил, что Киев далеко, а он близко и способен сам разо-

браться, кому, собственно, в его доме должен принадлежать бублик, а кому дырка от бублика, то ли рассчитывал на то, что у лидеров киевской группировки, занятых высокой политикой и очень крутым бизнесом, до его чиновничье-бизнесовой вотчины руки не дойдут, – науке неизвестно. Но он крупно просчитался. Настолько крупно, что должен был искать временного убежища за границей. Благо, область его обитания – пограничная.

Когда дела принимают подобный крутой оборот, приходится искать поддержку у кого-то в стольном граде Киеве. «Шановний» Георгий Алексеевич еще обитал в одном из кабинетов парламентского Олимпа и мог при желании хоть как-то посодействовать своему земляку. Помимо того, расчет пана Макушняка мог связываться не только с земляческими узами. Пан Макушняк наверняка знал о противостоянии между лидером СДПУ(о) и СДПУ за право быть главным знаменосцем социал-демократии в Украине. (За это же право, но с меньшим энтузиазмом, боролся и экс-главный юрист Василий, – но этот сюжет в данном случае из другого романа).

Как бы то ни было, но создалось впечатление: у панов Макушняка и Пустогана в какой-то промежуток времени обнаружился общий противник. Автор на встрече двух важных персон не присутствовал, поэтому может высказать только свои предположения. Каждый из номенклатурщиков хотел максимально использовать возможности другого. Георгий Алексеевич оседлал своего любимого конька: обещал всё, много и сразу. Но не задарма. Неизвестно, удалось ли председателю парламентского комитета помочь своему земляку избежать преследования со стороны правоохранительных органов. Пан Георгий никогда никаким авторитетом у этих самых органов не пользовался. Он мог при необходимости поставить на другую карту и в помощь пану Макушняку использовать социал-демократическую дымовую завесу. Дескать, он – главный народный депутат комитета по социальной политике и труду ручается за пана Макушняка, который терпит напрасные преследования не за какие-то мифические нарушения Уголовного кодекса, а исключительно по политическим причинам, поскольку является активным сторонником единственно настоящей социал-демократической партии Украины – СДПУ и её лидера. Вот за эту свою принци-

пиальную и мужественную позицию терпит несправедливые гонения земляк Георгия Алексеевича. Вот чего не может простить пану Макушняку лидер ненастоящей, с точки зрения социал-демократии, СДПУ(о).

У автора нет уверенности, что именно такой сценарий оказался приведен в действие договаривающимися сторонами, но обе VIP-персоны взяли на себя по отношению друг к другу определенные обязательства и выполнили их. Включив в действие мафиозно-административный ресурс, пан Макушняк в срочном порядке организовал (во всяком случае, зарегистрировал) в нескольких областях Западной Украины организации СДПУ, которые и сослужили свою клиентную (холуйскую) службу во время пресловутого XI съезда. Пан Пустоган, вдохновленный собственным благородством, исполнил высокую миссию защиты неправомерно гонимого: пана Макушняка, которого в партии никто не только отродясь не видел и вообще не слышал о существовании такого члена СДПУ, «семья» срочно назначила заместителем председателя Совета. Любопытно и то обстоятельство, что сам социал-демократический неопит в работе съезда не участвовал.

* * *

И ОПЯТЬ О КНИГЕ РЕКОРДОВ

Кстати, о любви и сущности новых «социал-демократических образований». Делегаты XI съезда – ветераны партии и большинство членов Совета, увидев такое количество совершенно незнакомых людей, быстро смекнули что к чему. Владельцы партии для создания необходимого себе большинства нагнали на съезд клиентуру (клиентелу). Или, как сейчас говорят, биомассу. После внезапного и продолжительного исчезновения Георгия Алексеевича, задержавшего начало съезда на целый час, некоторые члены Совета партии да и просто рядовые социал-демократы решили плодотворно использовать это время и завязать знакомство со своими невесть откуда взявшимися новыми единомышленниками. Каково же было их удивление, когда руководители свежее испеченных организаций стали ПРЕСЕКАТЬ ЛЮБЫЕ ПОПЫТКИ ОБЩЕНИЯ между ветеранами партии и

своими подопечными! В прямом смысле слова. Члены новых организаций держались особняком и находились под неусыпным и бдительным контролем своих партийных боссов. Едва только какой-либо социал-демократ со стажем пытался завести разговор с кем-то из еще неизвестных ему «соратников», моментально, словно из-под земли, появлялся некий функционер, встревал в еще практически не начавшийся разговор и уводил своего подопечного в сторону. От греха подальше. Вот это да! Делегатам запрещалось общаться между собой! Автор ни до, ни после этого съезда ничего подобного не видел, ни о чем подобном не слышал и ни о чем подобном нигде не читал. Поэтому не сомневается: практику запрета делегатам партийного съезда общаться между собой необходимо занести в соответствующую книгу рекордов.

Нет ничего тайного, что бы ни стало явным. Рядовых делегатов было, конечно же, поболее, нежели шефов-надзирателей. Да к тому же не во все общественные места можно сопровождать взрослых людей. Даже их начальникам. В течение того же часа секрет полишинеля раскрылся. Многие свежее испеченные делегаты в разговорах тет-а-тет признались, что принимали участие в съезде по приказу своего непосредственного начальника на производстве. Некоторых делегатов не успели в необходимой мере проинструктировать и они понятия не имели ни о какой социал-демократии. Кое-кто из делегатов проговорился, что вообще никаких заявлений о приеме в СДПУ никогда не писал и о съезде узнал непосредственно перед поездкой в Киев. Главное, чему их инструктировали и что должны неукоснительно выполнять на съезде эти вынужденные делегаты, – голосовать по любому обсуждаемому вопросу так, как проголосует непосредственный начальник. Когда ставится какой-либо вопрос на голосование, вначале надо посмотреть на своего начальника. Если он поднял руку, то и ты смело поднимай свою длань. Если же начальник физической зарядкой в данный момент не занимается, то и тебе надо сидеть смирно. Заметим: дисциплина у делегатов-неофитов была железной. И неудивительно – поскольку партийные боссы являлись боссами рядовых партийцев и по месту их работы. Вот когда в полной мере сказались мудрость руководителей партии, ликвидировавших в свое

время Контрольно-ревизионную комиссию партии «как класс». Ведь, согласно Уставу СДПУ, едва ли не все делегаты от срочно организованных и внезапно испытавших демографический взрыв организаций не имели права избираться делегатами съезда.

Так новая партийная номенклатура сколачивала большинство этого удивительного и парадоксального съезда. Парадоксального и удивительного для демократической партии. Теперь уже смело можно сказать – для бывшей демократической партии.

Вот такая она, социал-демократия по понятиям. По понятиям Пустогана-Макушняка-Варнауха. Номенклатура старая ли – советская, новая ли – постсоветская – всегда остается номенклатурой. Со своей повадкой, шкурой и натурой. Основная её деятельность всегда направлена на максимальное использование служебного положения в целях идеального обеспечения собственных интересов.

* * *

САМИ СЕБЯ ВЫСЕКЛИ

Автор счел бы рассказ об удивительном съезде неполным, если бы не привел в своей работе один поразительный документ, по многим параметрам являющийся исключительным, выдающимся, и как сейчас модно говорить, эксклюзивным. Возможно, автор недостаточно осведомлен, но ни о чем похожем в истории функционирования многопартийной системы он не слышал. Вот когда пустогановская унтер-офицерша сама себя высекла! Борьба номенклатурных деятелей за обладание монопольной властью и максимальным удовлетворением личных амбиций ослепляет их и лишает не только разума, но и элементарного чувства юмора. Несмотря на фактический срыв съезда, демократическая его часть смогла, хоть и в сжатом варианте, озвучить свое видение положения дел в партии. Критика оказалась настолько конкретной, основанной исключительно на общеизвестных фактах, а поражение СДПУ на выборах оказалось столь сокрушительным, что никто из адептов «семьи» не посмел что-нибудь этой критике

противопоставить. Поражение на выборах со всей очевидностью означало полное банкротство владельцев партии, сделавших ставку на порочную и пагубную тактику ведения избирательной кампании. Это банкротство стало тем более очевидным, что многие своевременные рекомендации Совета партии по ведению избирательной кампании «семья» отвергла.

И вот итог. Напомним читателям: владельцы партии гарантировали СДПУ поддержку не менее 9% избирателей. Подсчитали – прослезилась? Не надейтесь, уважаемые читатели. «Семья» даже не утерлась. Ну не 9% , а 0,32%. Какая, собственно говоря, разница? Зачем придирается к цифрам? Это мелочи жизни. По сравнению с непреходящей гениальностью связки Пустоган-Фиглярощенко. Гениальные сраму не имут. В альтернативном докладе съезду напомнили и о клятвенном обещании пана Пустогана в случае поражения на выборах не баллотироваться на пост председателя Совета партии. После доклада, обнажившего партийные язвы, заколебались даже клиенты-новобранцы. Засновали-засуетились по рядам партийные боссы, подбадривая своих подчиненных. Как уже известно, Пустоган выдвинул свою кандидатуру в лидеры партии. Чихать он хотел на свои клятвы, обещания и прочую политтехнологическую чепуху. Пан Георгий – настоящий хозяин своему слову. Пришла нужда – дал слово, захотел – взял его обратно. Мачо! Завзятый казак в 24-м поколении!! Большой политик!!! И он вновь получил вождеденное кресло партийного босса. Какие при этом использовались сугубо демократические технологии, мы уже подробно рассмотрели.

Но при всей победной для «семьи» ситуации, сложившейся на съезде, моральное поражение пана Пустогана и компании явилось столь очевидным, а липовое «большинство» съезда столь зыбким, что легитимность всего происходящего вызывало у всех нормальных и непредвзятых людей очень уж большие сомнения. И вот этой-то ситуации оставшиеся на своих тронах партийные бонзы не выдержали. Ослепленные борьбой за власть, чувствуя истинную цену своей пирровой победы, они решили навязать делегатам совершенно удивительный документ, призванный придать фактически сорванному съезду и всем его позорным для демократической партии решениям офи-

циальную легитимность. Точно уж знала кошка, чье сало съела. Этот воистину уникальный документ приводится полностью. Без перевода.

УХВАЛА

ХІ З'ЇЗДУ СОЦІАЛ-ДЕМОКРАТИЧНОЇ ПАРТІЇ УКРАЇНИ

«Про визнання легітимності Постанови Правління СДПУ та рішення Ради СДПУ «Про скликання ХІ з'їзду СДПУ» 25 квітня 1998 року м. Київ

Відповідно до рішення ІХ з'їзду СДПУ Правлінню СДПУ було доручено скликати черговий з'їзд СДПУ не пізніше травня 1998 року.

В процесі підготовки з'їзду перед центральними органами СДПУ постав вибір, або не дотриматися окремих процедурних положень Статуту СДПУ, або не виконати рішення ІХ з'їзду СДПУ. Правління СДПУ та Рада СДПУ виконали доручення ІХ з'їзду СДПУ та скликали з'їзд у встановлений термін, не дотримавшись ряду процедурних положень.

У відповідності до статті 45 Статуту СДПУ ХІ з'їзд постановляє: визнати легітимними Рішення Ради СДПУ та Ухвалу Правління СДПУ щодо скликання ХІ з'їзду СДПУ.

Вы что-нибудь знаете, дорогие читатели, про аналогичный случай? Или автор преувеличивает уникальность приведенного документа? Нечто подобное кто-либо из читателей встречал в других партиях? В других странах? Тут унтер-офицерская вдова явно отдыхает. По аналогии вашему покорному слуге вспоминается такой случай. Известному поэту был очень несимпатичен некий человек, всё время пытавшийся навязывать ему свою компанию. Совершенно естественно, поэт, как мог, пытался от общения с несимпатичным ему человеком уклониться. Тогда последний не выдержал и предложил: «Хотите, я принесу вам справку, что я не подлец»? На что поэт ответил: «Если бы у меня была такая справка, то я бы чувствовал себя подлецом».

Приведа этот, назовем вещи своими именами, позорный документ, этот своего рода стриптиз, демонстрирующий грязное бельё руководителей, автор вынужден сей опус прокомменти-

ровать. Этот документ клиента приняла лишь в самом конце съезда, когда владельцы партии «протащили и продавили» все необходимые им решения. А теперь – конкретика. Даже в самом названии документа заключена прямая ложь. К созыву съезда Совет партии не мог иметь никакого отношения, поскольку никакого заседания Совета просто-напросто не произошло. Ложь вторая: «перед центральными органами СДПУ» не мог стоять выбор «или не придерживаться отдельных процедурных положений Устава СДПУ или не выполнить решение IX съезда». Тут авторы данного постановления поймали сами себя с поличным, поскольку в преамбуле постановления точно процитировали решение предыдущего съезда: «Правлению СДПУ было поручено созвать очередной съезд СДПУ не позднее мая 1998 г.». Совершенно справедливо – не позднее мая, а не апреля. Эта ложь только подчеркивает, что срочный созыв съезда – без проведения Совета, необходимого и по Уставу и по значимости такого события, как прошедшие выборы, – не имеет никакого отношения ни к демократии, ни к элементарной человеческой порядочности. Вынужденная формулировка-признание про «непридерживание отдельных процедурных положений Устава» означает на самом деле поное игнорирование Устава партии.

И еще одно резюме.

Учитывая уровень самого XI съезда и принятых им решений, даже не возникает вопрос о легитимности этого мероприятия. Состоялся не съезд СДПУ. Состоялось очередное издевательство над демократическими принципами, а по социал-демократии был нанесен очередной удар. Притом – удар в спину. Так как нанесли его представители новой номенклатуры. Перенявшей все повадки номенклатуры старой, – и по лицемерию, цинизму, наглости, пренебрежению к любым моральным принципам переплюнувшей своих предшественников. XI съезд смело можно поставить в один ряд с «секретным съездом», проведенным пятой колонной в сентябре 1994 г., с «объединительным съездом», проходившем под патронатом министра юстиции и подполковника КГБ и другими подобными провокационными мероприятиями. Цели устроителей рассматриваемого нами позорного акта являлись весьма прозрачными: превратить съезд в

послушную машину голосования и пользуясь сколоченным большинством, не допустить отставки обанкротившегося руководства партии, а заодно убрать из всех центральных органов ненадежных (не проявляющих личной преданности) людей. И всё это ради чего? Ради личной карьеры Пустогана? Удовлетворения амбиций Фиглярощенко? Ради выполнения особого задания офицером Варнауком? Ради будущих престижных должностей узкого круга аппаратных лиц, сделавших ставку на бывшего председателя комитета Верховной Рады? Специфический «аромат», доносящийся с этой типичной постсоветской политической кухни, вызывает устойчивый рвотный рефлекс. Вот только очень и очень жаль, что в качестве полуфабриката в этой дурно пахнущей номенклатурно-постсоветской столовке используют ни в чем не повинную социал-демократию.

P.S. В 1998 г. упомянутый ситуативный союзник владельца ЧП «СДПУ» пан Макушняк выиграл выборы (дал крутой откат владельцам админресурса?) в мажоритарном округе. И чтобы вы думали, уважаемые читатели? Ну, то что он, получив вместе со значком и «корочкой» нардепа депутатскую неприкосновенность, перестал основную часть своего времени проводить за границей своей родины, это поймут даже полиграфы полиграфовичи, а вот в его дальнейшие действия могут поверить не все. Казалось бы, так как два бывших социал-демократа выборы проиграли, заместителю председателя Совета партии сам Бог велел подхватить выпавшее из рук Пустогана и Южакова депутатское эсдековское знамя. Но не тут-то было. Пан Макушняк не только в срочном порядке покинул ряды ставшей ему совершенно ненужной СДПУ, но и вошел во фракцию ...СДПУ (О). ВО!!! Автор еще и еще раз подчеркивает: номенклатура всегда остается номенклатурой.

* * *

ГЛАВА 6. БЫЛ ЛИ ПОРОХ В ПОРОХОВНИЦАХ?

В очередной раз можно констатировать: демократические традиции в постсоветском обществе крайне слабы. Это явление конкретно дало себя знать в слабом сопротивлении основателей

и ветеранов СДПУ узурпаторским тенденциям, позволившим двум авантюристам превратить партию в свою семейную вотчину, в свой этакий семейный бренд – определенный пропуск в политический бомонд.

Всё же стоит сказать несколько слов в защиту старой партийной социал-демократической гвардии. Она того заслуживает. XI съезд по всем своим параметрам оказался настолько вопиюще нелегитимным, что все истинные еще не сломленные приверженцы социал-демократии, решили не опускать руки. После своей аппаратно-пирровой победы на позорном съезде пан Пустоган начисто забыл о возглавляемой им партии. Он занимался личным трудоустройством и вспоминал о СДПУ только, когда возникала необходимость козырнуть собственной значимостью. Мол, хоть я и бывший народный депутат, но являюсь бессменным многолетним лидером Социал-демократической партии Украины. Так что попрошу на «вы» и без панибратства. Соблюдайте, будьте добры, субординацию.

Воспользовавшись такой забывчивостью несменяемого и незаменимого лидера, Совет партии, когда пришел срок, определенный Уставом, созвал очередной съезд. «Семья», как могла, противилась проведению съезда и решила его бойкотировать, оповестив о своем решении послушные «семье» организации. Владельцы партийного семейного подряда решили торпедировать съезд, уповая на то, что на партийном форуме не окажется кворума, и съезд в связи с этим будет нелегитимным. Однако царствующая семейка просчиталась. На съезде практически были представлены все организации. Даже, как ни странно, клиентные. Наверное, не разобрались, что к чему.

В этом месте пришла пора высказать добрые слова в адрес киевлян – ветеранов социал-демократии – создателей, многолетних идеологов и руководителей Правления партии. Будучи порядочными людьми и не желая применять во внутрипартийной борьбе приемы, подобные тем, что применялись царствующей семейкой, они, как уже сообщалось, покинули руководящие партийные органы, чтобы не нести ответственность за авантюрную политику карьериста Пустогана, которого они когда-то буквально за ручку привели в партию. Однако, являясь убежденными социал-демократами, бывшие

члены Правления не покинули рядов СДПУ. Совместно с несломленными членами Совета они и стали инициаторами проведения партийного съезда. Именно киевляне – создатели и организаторы партии – изыскали средства на его организацию. Даже без пана Пустогана. Съезд прошел организованно, без спешки, без интриг, без номенклатурного сколачивания большинства. Никому из делегатов не затыкали рот. Дали возможность высказаться всем желающим. Никакой «страшной мести» в отношении отсутствующих узурпаторов не последовало. Хотя их «заслуги» перед социал-демократией давно тянули на соответствующую награду – исключение из партии. Притом с позором. С «волчьим билетом». Но никто не «жаждал крови». Просто никому не пришло в голову выдвигать их в руководящие органы. Кроме того, социал-демократы в определенной степени перестраховались. Чтобы не наступать на злополучные грабли, съезд создал своеобразный триумvirат, избрав трех сопредседателей Совета партии (представителей центра, востока и запада Украины).

Казалось, справедливость восторжествовала. Но так только казалось. Завершился справедливый демократичный и следовательно, весьма романтический съезд. А дальше начались суровые будни. Описываемые события происходили уже в самом конце девяностых годов. Романтически-наивный период существования многопартийной системы закончился. На политическую сцену вышли номенклатурно-криминальные команды, подмяв под себя почти все новые партийные образования. Настало время прагматиков – аморальных, циничных и совершенно не стесняющихся в выборе средств для достижения поставленных целей. Наименования, программы и уставы имели значение только в сфере рекламы, да и то лишь в сезон избирательных кампаний. Партии совершенно определенно и конкретно превращались в лоббистские инструменты различных финансово-промышленных группировок. Созданные энтузиастами от демократии на рубеже восьмидесятых-девяностых годов партии общедемократической направленности, опирающиеся на внутрипартийную демократию, оказались обреченными.

С ВОЛКАМИ ЖИТЬ?

Немного – о попытке команды эсдеков выжить в мире политического театра, где на сравнительно небольшой авансцене на одного травоядного политика приходится сотня агрессивных хищников. Постоянная партийная деятельность – это дорогостоящая и затратная работа. На одном энтузиазме долго не протянешь. В конце девяностых такая партия как СДПУ не могла обойтись без спонсора, мецената, богатого и щедрого покровителя и что немаловажно – абсолютно независимого от существующей власти. Партия при всём при том – оппозиционная. Никаких чудес в Украине времен правления номенклатурного дома Леонидов не произошло. Да и произойти не могло. По определению. Не то чтобы на СДПУ совсем не нашлось покупателей. В тот период ещё иногда проталкивались на бизнесовый праздник жизни отдельные отставшие от основной стаи мародеров группы более-менее удачливых предпринимателей. Они тоже осознавали необходимость для приобретения авторитета наличие собственного политического лобби. Да и депутатская неприкосновенность – штука нелишняя.. Не все они оказались готовы выделить из своей среды деятелей, желающих бросить свой бизнес на дядю и заниматься политикой. Да и соответствующего опыта, как правило, не имелось. Некоторые просто не хотели заниматься незнакомой организационной работой.

Если некая корпорация (группировка) не являлась очень крупной и ей оказывалось не по карману приобретение перспективной партии, то имело смысл взять какую-нибудь бесхозную партию на частичное содержание. Приобрести своего рода «контрольный пакет партийных акций». Такого типа «покупатели» выходили и на СДПУ (не пустогановскую). Но их условия оказались для эсдеков совершенно неприемлемы. Только один пример. Некая корпорация (название чисто условное) предложила СДПУ довольно кругленькую сумму под будущую избирательную кампанию. Беспрекословное условие: «группа товарищей», представленных корпорацией, должна присутствовать в проходной части партийного списка. Это понятно. Не станем торговаться. СДПУ согласна. НО! Если эсдеки выборы проиграют, вложенная в социал-демократов сумма должна

возвратиться на счет корпорации. Вот так-то! Недолго музыка играла. Да и то – в мечтах. Шансов преодолеть необходимый процентный барьер и в лучшие времена у эсдеков было немного. Так что сделка не состоялась.

Найти приемлемый источник финансирования руководству СДПУ не удалось. Неизвестно, сколько бы еще времени протянули эсдеки партийную лямку на голом энтузиазме, и удалось бы им заключить пристойный союз с кем-то из оппозиционных «продвинутых» в сторону цивилизованного образа жизни бизнесменов. Известно другое: совершенно законно и согласно Уставу партии сбросить с себя «сладкую парочку» на съезде оказалось гораздо легче, чем доказать одному из номенклатурных оплотов – Министерству юстиции свою легитимность. Эта песня хороша, начинай сначала. Повторилась, к сожалению, история противостояния ОСДПУ-СДПУ начала девяностых. Теперь роль номенклатурной «пятой колонны» играла уже, наверное, надоевшая не только автору, но и читателям пресловутая «семья». Но из песни слова не выкинешь.

От власти никто так просто не отказывался. Даже от общественной. Не был намерен уступать привычный и хорошо освоенный трон и пан Пустоган. «Семья» включила доступный ей админресурс. На полную мощь заработала связь по линии Пустоган-Макушняк. Мафиозные связи – самые крепкие: зависящие от него руководящие кадры оставались на местах, а у пана Макушняка, судя по всему, сохранились достаточные рычаги влияния. Так или иначе, но в скором времени организации западных областей стали открещиваться от своего участия в съезде. Мы, дескать, не знали, что пан Пустоган против этого съезда, а пана Макушняка рядом не случилось. Некому было нас, как следует, проинструктировать. Нас, малых и сирых, обманули. Мы больше не будем без спроса. Да здравствует пан Макушняк, да пребудет в веках великим гетманом всея социал-демократии пан Пустоган со своей вельможной гетманшю!

Следующую серию ударов СДПУ получило со стороны Министерства юстиции. Будучи во главе парламентского комитета, мудрый Георгий Алексеевич обзавелся нужными и полезными связями. В том числе и среди чиновных юристов. Один из них обретался в ранге заместителя министра. Теперь для поднато-

ревших в законах политического театра читателей не составит никакого труда ответить на простой вопрос: кто кого? С одной стороны, Социал-демократическая партия Украины, с другой – представитель новой номенклатуры. Притом заметьте, уважаемые читатели, у Правления партии на руках находились оригиналы всех необходимых партийных документов, подтверждающих легитимность СДПУ. Документов, зарегистрированных в этом самом Министерстве юстиции. Законы, а точнее, понятия политического театрального закулисья сработали безотказно. Номенклатурная солидарность оказалась на высоте. Министерским чиновникам с высоты своих должностей было абсолютно наплевать на какую-то там социал-демократию. Но на своего брата-номенклатурщика они плевать не собирались. Короче, Министерство юстиции признало единственным законным начальником СДПУ пана Пустогана. А документы? Что ж, всё в руках чиновников. Документы «семье» выправили новые.

Партия, однако, не сдавалась. Операция по уничтожению СДПУ длилась несколько лет. Рассказывать обо всех деталях этой операции нет ни желания, ни места, ни особой необходимости. Читателям и без того всё ясно. Общее же направление военных действий было следующим. Министерство, с одной стороны, а «семья»... (автор хотел уже написать «с другой стороны», но это неверно) с той же самой стороны, начали рассылать в областные управления юстиции грозные бумаги. Содержание сих бумаг оказалось совершенно однотипным и смысл их сводился к следующему: запретить деятельность всех региональных организаций СДПУ, не желающих подчиниться великому гетману социал-демократии. Точка. Приговор окончательный. Обжалованию не подлежит. Чтобы показать, насколько заодно действовали «семья» и чиновники-юристы, имеет смысл привести один весьма показательный пример. Как-то в областном управлении юстиции автору довелось познакомиться с очередным строгим приказом за подписью заместителя министра, требовавшим скорейшего разгона организации СДПУ. Стиль документа показался до боли знакомым. Так мог писать только один человек и этот человек не являлся сотрудником министерства.

Ваш покорный слуга навел справки. Что же выяснилось? Автор документа, как и предполагалось, оказалась Ада Николаевна Фиглярощенко. Зам. министра в данном случае являлся только техническим исполнителем: подмахнул подпись под заранее подготовленным документом – и дело с концом. Рука серой кардинальши чувствовалась не только в написании документов. Так как жена эсдековского гетмана не терпела никаких возражений и не переносила, когда кто-то подвергал сомнению её право на полновластное ведение партийных дел, она буквально впала в истерику после решений пробойкотированного «семьей» съезда. Не дожидаясь никаких там решений соответствующих органов, попыталась, разумеется, с участием пана Пустогана, создавать параллельные структуры. По сути дела, подпольные и незаконные, поскольку официально существовали зарегистрированные местными управлениями юстиции региональные организации. Кто правит страной, господа присяжные заседатели?!

Партия все еще не сдавалась. Эсдеки пытались бороться с чиновничьими крепостями. Всё оказалось напрасным. В конце концов, некоторые организации сдались и покорились «семье», объясняя свою позицию необходимостью иметь возможность на региональном уровне отстаивать социал-демократические идеи. Кто-то подался в родственные партии. Некоторые организации боролись, что называется, до конца. Не потому, что верили в возможность торжества справедливости в номенклатурной Украине. (После так называемых выборов-98 ожидать очередной поддержки от любой парламентской комиссии было бессмысленно – времена и, следовательно, состав парламента не только значительно, а принципиально изменились). Просто не хотелось без боя уступать поле социал-демократической деятельности малочисленной банде авантюристов и провокаторов. Но сила и кривда – на стороне номенклатуры. Сила правду ломит. К сожалению. Власть в державе находится в руках сильных мира сего. Точнее – в руках подлых мира сего.

* * *

НИ ОДНО ДОБРОЕ ДЕЛО НЕ ОСТАЕТСЯ БЕЗНАКАЗАННЫМ

Практически Социал-демократическая партия Украины перестала существовать. Большинство основателей партии, её ветераны, прошедшие нелегкий путь становления, самоутверждения социал-демократии в непрерывной борьбе с авантюристами всех мастей, прекратили активную политическую деятельность. Сказалась усталость от бесперспективной борьбы с номенклатурной гидрой. Действительно, не успеешь срубить старую номенклатурную голову, как на её месте появляется голова новой номенклатуры. Сказалось разочарование от несбывшейся мечты о настоящей гражданской общественной деятельности: ведь откровенно говоря, вместо того, чтобы «сеять разумное, доброе, вечное», – весь социал-демократический пар уходил не на движение, а на свистки, на войну с бесконечными ветряными мельницами. Главной же причиной отхода ветеранов СДПУ от политики стало общее поражение демократического движения в Украине на рубеже двадцатого и двадцать первого веков. Некуда было социал-демократическому «крестьянину» податься. Он бы и пошел пахать демократическое поле в другую партию. Да где ж их взять – демократические-то партии? От них лишь слова «демократические» в названиях остались.

Однако бывшим ветеранам СДПУ судьба уготовила ещё немало недобрых сюрпризов. Жизнь давно научила автора известной истине: ни одно доброе дело не остается безнаказанным. Настоящие, неназначенные, не засланные социал-демократы, а те, про которых можно сказать: они были первыми, испили горькую чашу до дна. Они боролись с хамами-начальниками на производстве, они воевали с местной мафиозно-коммунистической, а затем просто мафиозной номенклатурой, они из-за своей оппозиционной деятельности рисковали потерять работу (нередко и теряли), они выделяли из своих личных, как правило, совсем скудных заработков средства на общественные нужды. Что же в итоге?

Отвечая на этот вопрос, автор считает своим долгом проинформировать читателей, хотя бы в общих чертах, о деятельности «семьи» после уничтожения СДПУ. К утверждению о прекращении деятельности Социал-демократической партии

Украины могут придаться всякого рода формалисты, бюрократы, и прочие крючкотворцы, обвинив автора в субъективизме, предвзятости и т.п. Что автор такое пишет, когда а) пан Пустоган свою деятельность не прекратил и б) Министерство юстиции подтвердило легитимность семейных владений? Еще раз подчеркнем: речь идет не о бюрократическо-формальных изысках номенклатуры, а о конкретной социал-демократической деятельности. Что касается деятельности самого пана Пустогана, то как раз непредвзятые читатели уже давно поняли, что его деятельность может быть только антидемократической, поскольку существует незыблемый и непреклонный диалектический закон: средства меняют цель. Кроме того, существуют не менее непреклонные факты. А факты гласят: создать новые дееспособные организации «семье» не удалось.

* * *

*«Люблю отчизну я. А кто теперь не знает,
что истая любовь чревата муками?
И родина мне щедро изменяет
С подонками, прохвостами и суками».*

ГЛАВА 7. СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «СДПУ» БЕЗ СДПУ

Ваш покорный слуга является свидетелем того, как после прекращения деятельности областных организаций СДПУ и регистрации виртуальных структур имени Пустогана к уже бывшим руководителям социал-демократических организаций в течение еще многих лет обращались как к официальным лицам не только представители других партий, но и административные органы. Это происходило не из-за существовавшей инерции или забывчивости, а потому, что никто никогда представителей новоявленных пустогановских структур и в глаза не видел. Зарегистрировать партийную структуру в области, тем паче когда такая регистрация происходит по прямому указанию Министерства юстиции, дело несложное. Никакая ловкость рук не нужна. Создать постоянно действующие живые организации – задача гораздо сложнее. Кому свидетельство автора кажется неубедительным, может обратиться к опублико-

ванным результатам выборов в Верховную Раду 2002 г. Результат «семейной» команды должен показаться убедительным даже апологетам Пустогана и его жены: чуть выше 0,2%.

Для тех, кто ничего не хочет понимать, и этот пример не является показательным. Такие деятели всегда могут оправдать какие угодно результаты всевозможными обстоятельствами и сравнениями. В том числе и апеллируя к результату, достигнутому СДПУ на предыдущих выборах. Дескать, цифирь сопоставима. Подумаешь, какая-то одна десятая с хвостиком. Между прочим для такой небольшой партии и этот «хвостик» имеет немалое значение. Кстати, после небольшого и поэтому не очень-то репрезентативного исследования оказалось, что даже эти две десятые процента не явились результатом работы, пусть и небольшой, пусть плохо организованной, но все-таки, партии. Так вот, результаты исследования показали: эти 0,2% состоят из суммы, хотя и мизерного, но всё еще существующего в западных областях рычагов влияния пана Макушняка, а также из-за некомпетентности части избирателей, перепутавших СДПУ и СДПУ(о). Вот и вся любовь.

Приведем показательный пример создания новых пустогановских структур.

* * *

СЦЕНА «ТЕЛЕФОННЫЙ ДИАЛОГ»

Как-то в разгар борьбы известной «семьи» с СДПУ в квартире руководителя Донецкой областной организации раздался звонок.

- Слушаю.
- Вам звонят из Харькова (звучит женский голос). Я связалась с вами по заданию Георгия Алексеевича Пустогана и Ады Николаевны Фиглярощенко.
- С кем я разговариваю?
- Не могли бы вы приехать в Харьков? (Дама пропускает вопрос мимо ушей.)
- Зачем?
- Мне нужны регистрационные документы вашей организации.

- Не понял.
- Раз вы отказываетесь подчиняться Георгию Алексеевичу, вашу организацию всё равно разгонят.
- Вы плохо знаете Устав СДПУ.
- Мне его и знать не надо. Должна существовать партийная дисциплина.
- Кто вы, собственно, такая?
- Какая вам разница? Мне поручено создать новую организацию СДПУ в Донецкой области.
- Закон запрещает существование двух параллельных организаций одной и той же партии.
- Вот я вам и втолковываю: распустите свою организацию, а документы привезите мне. Не тратится же мне на регистрацию, коль вы уже зарегистрированы.
- А знаете что? Приезжайте в Донецк. Мы соберем актив организации и рассмотрим ваше предложение. Вдруг вам удастся убедить нас и организация захочет самораспуститься?
- Что вы такое говорите?! Не считайте меня дурочкой!
- Так вы приедете? Вам же всё равно в Донецке надо организацию создавать.
- А может вам заплатить деньги, которые вы потратили на регистрацию? Честно говоря, мне в Киеве, на всякий случай, выделили.
- Приезжайте в Донецк. Поговорим на правлении организации.
- Делать мне больше нечего, что ли?! Зачем собирать какое-то правление? Разве вы не знаете, как бывает в жизни на самом деле?
- А как бывает?
- Как начальник решил, так и будет. Так что давайте мы с вами мирно, демократично обо всем договоримся. Безо всяких там ненужных собраний. Вы же сами отлично знаете – любое принятое вами решение правление поддержит автоматически.
- Вы так думаете?
- Тут и думать нечего. Так когда вас ждать в Харькове?
- Сами-то вы давно в партии?
- Это к делу не относится.
- Почему вы так презираете людей?
- Я!? Презираю?! Людей!? Да! Как! Вы! Смеете!

Короче говоря, разговор окончился безрезультатно. К обоюдному неудовольствию сторон.

Комментировать характер телефонного диалога предоставляется читателям. Вернемся, однако, к главным героям этой части повествования.

В 2002 г. у Георгия Алексеевича, исходя из вышеизложенных фактов, уже не осталось никаких иллюзий по поводу возможности победы на парламентских выборах. Поэтому он начал активно искать политический «паровоз» – сильную партию или блок партий, на плечах которых он мог бы въехать в вожделенную Верховную Раду. Но большинство политического бомонда давно узнало истинную цену вельможного социал-демократического гетмана и его виртуальной партии. Найти совсем уж дурной паровоз «семье» оказалось не так-то просто. Основные и реальные переговоры велись, по информации автора, с не чужой для сердца пана Георгия Социалистической партией. Какие кто кому на этих переговорах выдвигал взаимные условия, автору неизвестно. Неизвестно и зачем достаточно структурированной и уверенной (в тот период) в своих силах СПУ союз с таким деятелем, как Пустоган и с его карманной партией? Откровенно говоря, автору это и знать неинтересно. Переговоры ничем хорошим для «семьи» не кончились. Дышащему на ладан, никому ни под каким социал-демократическим соусом и даром ненужному, семейному ЧП «СДПУ» пришлось пойти на выборы самостоятельно. Результат приведен выше.

* * *

ЛЮБОВЬ ЗЛА?

Вот тут сами собой напрашиваются несколько слов о пане Пустогане как о главе семьи. Нет, не партийной «семьи». Семьи без кавычек. Автор предвидит критические замечания в свой адрес. Особенно со стороны приверженцев и блюстителей двойной совковой морали. Дескать, нехорошо это, не принято это, ну не надо лезть в чужую семейную жизнь. Ваш покорный слуга охотно бы с этими утверждениями согласился, если бы сама эта «чужая семья» не изнасиловала партию, не расселась

вельможно на партии как на собственном диване, если бы она каждый день не предавала и не распинала партию, а заодно и социал-демократию, если бы подобные семейные узы не стали политическим фактором. Так вот, кому-то из читателей личность пана Пустогана не понравилась, кому-то – наоборот, кто-то остался совершенно безразличен к его личности. Мол, политик, как политик. Пусть в него бросит камень тот, кто считает себя лучше. Однако автор из присущего ему чувства объективности (во автор себя нахваливает!), приведет пример, характеризующий Георгия Алексеевича... как... Читателям предоставляется самим сделать необходимый вывод.

По информации, полученной из достоверных источников, следует: одним из камней преткновения, послуживших причиной отказа лидера социалистов (экс-спикера) от союза с СДПУ, явилось главное условие, поставленное паном Георгием своему бывшему парламентскому шефу. Какое же это условие? Ответ на этот вопрос должен вызвать законное чувство гордости у симпатиков Георгия Алексеевича. Главное условие состояло в следующем: руководство Соцпартии должно включить в проходную часть списка помимо самого пана Пустогана... Кого б вы думали? Конечно же, Аду Николаевну Фиглярощенко. Когда же известный нам Сан Саныч, будучи хорошо наслышан о всех достоинствах жены своего бывшего коллеги, наотрез отказался выполнить подобное условие, то Георгий Алексеевич прервал всякие переговоры и принципиально решил не участвовать в предвыборном блоке с социалистами. Несмотря на все мольбы и уговоры со стороны социалистического коллеги, в отчаянии рвавшего на себе седые волосы. Возможно, в изложении этого эпизода что-то приукрашено или преувеличено. Не исключено. Но сама суть не вызывает у автора ни малейших сомнений.

Пишущий эти строки просто обязан сказать несколько излишних слов об опытном аппаратчике еще коммунистических времен, о поднаторевшем уже в легендарные годы независимости парламентарии, о седовласом Сан Саныче, съевшем в украинской политике не одну дюжину собак. Ему-то, полномочному в то время хозяину СПУ, на кой ляд нужен гетман практически несуществующего коша? Зачем ему делиться всегда столь дефицитными в проходной части партийного спи-

ска вождельными для многих действительно полезных людей местами? Вряд ли из-за того, что лидер эсдеков постоянно давал понять столичному политическому бомонду, что он является единственным чрезвычайным и полномочным послом Социалистического интернационала в Украине. Автор убежден – не меньшие связи имел или при желании мог иметь с Социнтерном и лидер СПУ. Учитывая прагматизм западных политиков, ему это было даже легче сделать, чем боссу эсдеков. Так, в конце концов, и случилось. Социалисты Украины стали членами Социнтерна, чего так и не удалось достичь пану Пустогану. Но об этом чуть подробнее – в другом месте. А сейчас вернемся к странным и таинственным взаимоотношениям по линии пан Стужа – Пустоган.

Вновь на память приходит удивительная победа пана Пустогана на выборах 1994 г. И еще более удивительное превращение провинциальной Золушки в столичную принцессу, точнее, в принца. Когда практически никому неизвестный молодой человек (без папы-мамы с миллионами) становится председателем комитета Верховной Рады. Прибавьте к этому не менее удивительный механизм голосования по кандидатурам руководящего состава парламентских комитетов. Помните, нарушая соответствующий регламент, спикер Сан Саныч проголосовал весь список одним пакетом? (По регламенту Верховной Рады голосование должно проводиться за каждую кандидатуру в индивидуальном порядке.) Автор догадывается – такое серьезное нарушение, ставящее легитимность руководства Верховной Рады под сомнение, произошло не только ради персоны Георгия Алексеевича. Но все-таки, все-таки... Спикер парламента явно ставил под удар свою репутацию. Что связывало или кто связывал панов Стужу и Пустогана? Есть над чем подумать.

Почему, все-таки, несмотря на все существовавшие или несуществовавшие связи и сопутствующие им обстоятельства, всегда любезный по отношению к Георгию Алексеевичу Сан Саныч отказался от союза с СДПУ из-за какой-то мелочи – одного места в парламенте? Правда, кое-кто может сказать, мол, не такая уж это и мелочь: в 2002 г. заветное место в элитной части списка СПУ, прохождение которой в парламент ни у кого не вызывало сомнений, стоило больших денег.

Автор считает – на окончательное решение Сан Саныча подействовали в той или иной степени три вероятных обстоятельства. Первое: та странная или таинственная существовавшая между ними связь периода нахождения пана Пустогана в Верховной Раде существенно ослабла. Второе: не исключено, главный социалист опасался того, что пани Фиглярощенко в перспективе составит ему конкуренцию. Объективно рассуждая, такой вывод вполне логичен. Особенно если Сан Саныч владел информацией о происходящих в СДПУ процессах. А такой информацией он, без сомнения, обладал в полной мере. Достаточно припомнить, что коммунист-социалист товарищ Варнаух состоял в должности председателя Правления эсдеков. Следовательно, шеф социалистов обладал полной информацией о всех достоинствах пани Фиглярощенко. Короче говоря, лидер социалистов не имел ни малейшего желания лицедреть в своей команде кардинала в юбке. Наконец, третье обстоятельство: непреходящее воспоминание о своем порождении – любимой ученице и воспитаннице, сделавшей не в столь уж отдаленном прошлом своему шефу б-о-о-о-льшую «козу». Речь идет об антиледи В. Опытный и уже не раз наступавший на политические грабли Сан Саныч, осознавал: пани Фиглярощенко даст сто очков вперед дюжине таких антиледи. Правда, у Ады Николаевны нет такого, как у антиледи В., ярко выраженного внешнего темперамента. Так это еще опасней. Весь ее темперамент скрыт внутри. О, этот внутренний огонь ему хорошо известен – он может расплавить и железо, не то что фракцию. Хватит с Сан Саныча его собственных криков во время предательства антиледи В. Как он тогда кричал? Точно не припоминается. Кажется, «И ты, Брут?». Или брат? Нет. «И ты, сестра?» Решено – ни эсдековскому троянскому коню, ни его партийно-семейной соратнице, нацеленной на парламентское сено, в моей социалистической конюшне, простите, фракции не бывать! Dixi!

* * *

СЕМЬЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАНЕЛИ

Несколько слов об одном из заключительных эпизодов новейшей деятельности «семьи». Имеется ввиду тот самый эпи-

зод, который добавил последнюю порцию ядовитой горечи в социал-демократическую чашу. Ту чашу, о которой уже шла речь. Чашу, которую пришлось испить ветеранам-эсдекам до дна, несмотря на то, что они уже давно обретаются на общественно-политической пенсии. Итак, «семье» и её ЧП «СДПУ» со всеми их интригами не удалось попасть в Верховную Раду. После Майдана Георгий Алексеевич неоднократно посещал сеансы знакомых художников, которые изобразили на его груди целую апельсиновую плантацию. На всех политических междусобойчиках пан Пустоган непременно распахивал элитную рубашку, чтобы все присутствующие видели присущий ему от рождения оранжевый колер. Не довольствуясь неотразимым эстетическим эффектом, произведенным на окружающих, пан Георгий начал методично бить себя в грудь кулаком и клясться во всегдашней своей верности идеалам демократии. Когда же вокруг него собиралось не менее двух человек, он начинал вдохновенно ораторствовать. В основу его выступлений всегда ложилась известная аналитически доказанная «семьей» аксиома, гласящая: любая политическая сила, желающая привести Украину к демократии, может добиться успеха только в союзе с СДПУ. Так как не только пан Барчук и пан Стужа, но весь политикум уже давно знал истинную цену нашему герою, слушатели, как правило, быстро расходились, оставляя пана Пустогана в гордом, но не очень счастливом одиночестве. В тот период в Киеве даже шутка такая ходила: «Хочешь потерпеть поражение – возьми в союзники Пустогана».

Вот тут произошло самое неприятное и неожиданное. Хотя от «семьи» можно ожидать чего угодно, так как её эволюция оказалась практически завершённой. В смысле – ниже падать некуда. Оказывается, есть куда. Набиваясь ко всем политическим силам оранжевого толка в союзники и партнеры на выборах-2006 и всюду получив решительный отказ, наш герой ни на шутку пригорюнился. Срок его депутатских полномочий истек еще в 1998-м. В том же году он потерпел поражение на выборах не только по пропорциональной системе, но и в мажоритарном округе. Еще более сокрушительный провал ждал его на выборах-2002. Ни для кого из представителей киевского бомонда не являлось секретом: ЧП «СДПУ» после запланирован-

ного дезертирства Варнауха и Макушняка состоит, в основном, из двух активных штыков – самого Пустогана и его жены. Это при его-то амбициях и при неутоленном властолюбии пани Ады! Поневоле пригорюнишься. Ведь если пан Георгий «пролетал» мимо Верховной Рады в 2006 г., его будущая крутая политическая карьера могла оказаться под большим вопросом. Годы-то идут.

Действительно, в течение трех созывов – целых двенадцать лет находиться вне стен парламента? О нем, как о действующем политике, забудут даже те, кто помнил. Пойти на выборы самостоятельно, как в 2002-м, чтобы засветиться, напомнить о себе, дескать, жив еще курилка? Конечно, есть суровая реальность, свидетельствующая: ЧП «СДПУ» теперь не наберет и 0,1%. Такой результат, безусловно, удар по самолюбию. Но, с другой стороны – конкретный информационный повод. Однако для участия в выборах необходимо иметь хоть какое-то финансирование. А где его взять? Никто уже не только не берет в союзники, но и денег не дает. Как же он, такой любимый и такой талантливый, окажется вне юпитеров славы? Это же конец света! Апокалипсис!

Но мир не без добрых людей. Неужто кому-то мог еще понадобиться достославный эсдековский гетман? Неужели кто-то еще не знал о всех достоинствах шановного Георгия Алексеевича? Если так, то этот кто-то находился очень уж далеко от берегов Днепра. Так оно и оказалось. Этого кого-то отделил от Украины ни много ни мало – Атлантический океан с Европой впридачу. Так что уж точно он мог и не знать во всех подробностях яркую биографию нашего героя. Только не подумайте, дорогие читатели, что этот кто-то являлся филантропом и сжалился над горемычной эсдековской судьбой. Ни в коем случае. Просто он тоже оказался в довольно пиковой ситуации и ему самому, как воздух, требовались союзники. Хоть какие-нибудь, хоть самые завалыщие, выходящие из-за кулис на политическую сцену в конце акта со словами «Кушать подано».

Не стоит дальше интриговать читателей. Хотя хорошо помнящие избирательную кампанию-2006, уже обо всем догадались. Так кем же оказался он, протянувший в трудный момент руку помощи дорогому Георгию Алексеевичу? Кто скрывался

за полноводным и широким океаном? Да конечно же, известный узник украинской номенклатурной совести, отставленный когда-то от весьма хлебной должности премьер-министра своим неблагодарным земляком Леонидом П. За что, спрашивается? Да, в основном, за праведные и непосильные труды. Эту праведность, увы, не смогла по достоинству оценить и звездно-полосатая Фемида. Невзирая на то немаловажное обстоятельство, что наш земляк обладал замечательным панамским паспортом. Хваленое американское правосудие упекло ни в чем неповинного украинского экс-премьера за решетку.

Совершенно понятно и общедоступно желание несправедливо осужденного реабилитироваться. Не менее естественно желание такого искреннего патриота своей страны, каким, несомненно, является экс-премьер, послужить верой и правдой Украине, с которой его насильно разлучили. Для настоящего патриота годы, проведенные в разлуке с горячо любимой Родиной, – потерянные годы. Чтобы хоть как-то возместить и компенсировать эту потерю, настоящему патриоту следует побыстрее засучить рукава и работать, работать и работать на благо любимой державы. Наверстывать упущенное. Но вы ведь отлично знаете, дорогие соотечественники, в какое жестокое время мы живем. Недаром уже длительный период существует и пользуется, увы, заслуженной славой мудрая пословица: «Ни одно доброе дело не остается безнаказанным». Сколько добрых дел сделал этот узник американских застенков, – ни в сказке сказать, ни пером описать. Его рекорд по количеству осуществленных добрых дел держался аж до прихода к рычагам исполнительной власти донецких пацанов (или паханов?). Так что вины самого экс-премьера в низвержении его рекорда нет никакой. Ничто не вечно под Луною. Превознося на этих страницах заслуги узника совести, автор хочет напомнить читателям об одном немаловажном факте. (Кстати, пора дать экс-премьеру соответствующее имя. Назовем его, чтобы налоговые органы не узнали, паном Заруленко). Так вот, когда преемник пана Заруленко впервые вошел в премьерский кабинет, он, по его словам, обнаружил на письменном столе разграфленный на две части ежедневник бывшего премьера. Над одной частью графы сверху стояла надпись «Что я сделал для себя», а над другой – «Что я сделал для Украины».

У вашего покорного слуги нет ни малейших оснований не верить преемнику пана Заруленко. Поэтому он с благоговением снимает шляпу перед экс-премьером. Перед его подвижничеством, перед его мужеством, перед его, не побоимся этого слова, героизмом. Ведь какой смысл несет в себе разграфленный на две части ежедневник? Давайте мыслить логически. Если допустить, что ежедневник премьер-министр предназначал преемнику, то графа «Что я сделал для себя» отсутствовала бы начисто. Что из этого со всей возможной непреклонностью следует? Из этого однозначно следует: ежедневник предназначался исключительно для личного пользования. Если так, то выходит: пан Заруленко – истинный подвижник. Нет, читатели, не подумайте, дескать, автор хочет кому-то внушить мысль, что все премьер-министры, восседавшие в этом кабинете до обладателя эксклюзивного панамского паспорта, ничего не делали для Украины. Делали. Вот ведь в чем штука. Но допустить, что все или кто-либо из предшественников пана Заруленко делали что-то для Украины **КАЖДЫЙ ДЕНЬ**, автор просто не в состоянии. У автора, откровенно говоря, не хватает на это воображения. Он, правда, признается, что не обладает информацией, подтверждающей, что узник совести действительно что-то делал для любимой страны ежедневно. Но тут ведь, понимаете – дорого само намерение. А оно, судя по всему, имело место!!!

Продолжим. Что должен делать настоящий патриот, силой зловредных обстоятельств надолго оторванный от родной земли, чтобы выйти на освещенную политическую авансцену и со всей возможной силой напомнить о себе горячо любимому населению? Искать союзников. Почему нельзя приносить пользу родной стране самостоятельно? Ответим. Мы, дорогие читатели, недавно вспоминали пословицу «Ни одно доброе дело не остается безнаказанным»? Вспомним еще одну: «Друзья познаются в беде». Сколько людей числилось в друзьях пана Заруленко, когда он служил премьер-министром! Вы не поверите, как много! Сколько у него их осталось, когда он попал в империалистические застенки? На этот вопрос лучше не отвечать. Автор точно знает – среди бывших друзей премьера нашлись такие, которые за все годы вынужденного горького изгнания не послали своему обездоленному другу даже «маленьку торбочку».

сухарей». Э-э-эх! А ещё говорят «Не имей сто рублей...». Но и это не полный перечень скорбных утрат. В свои лучшие годы пан Заруленко создал партию. Разумеется, партию клиентную. Какая, собственно говоря, могла быть пропремьерская партия? Это не суть важно. Важно, что партия создана, структурирована, по численности не хуже многих иных, да и финансировалась партия на уровне. Называлась партия вполне красиво и патриотично – «Громада».

Но как только пан премьер попал в беду... Короче, пришла беда – отворяй ворота. От «Громады» остались рожки да ножки. Возможно, не так бы обиделся пан Заруленко, если бы клиенты, как им и положено с психологической точки зрения, словно крысы покинули тонущий партийный корабль. Так нет же! То есть, и такие процессы имели место. Но главный моральный ущерб состоял в другом. Ближайшая сподвижница и соратница, можно сказать, сестра-кормилица и спонсор «Громады», воспользовавшись моментом, организовала собственную партию. Да и Бог бы с ней, с этой новой партией, если бы ни одно важное обстоятельство. Чуть ли ни весь численный состав этой партии состоял из бывших «громадян». Об этом феномене мы с вами, уважаемые читатели, еще поговорим. Сейчас же нам важна констатация очевидного факта: после повального и автоматического перехода членов одной партии в другую «Громада» потеряла способность вести самостоятельную политическую игру. Для пана Заруленко, не расстающегося с мечтой вернуться к родным пенатам ни в качестве бедного родственника, следовало напомнить населению о своем существовании. Именно с этой целью он решил принять участие в избирательной кампании-2006.

О том, чтобы реанимировать и реставрировать прежнюю «Громаду» не могло идти речи по одной простой причине: экс-премьер не имел в руках главного рычага, применяемого при создании подобных партий и оказывающего влияние на достойный результат современных выборов – административного ресурса. Не оставалось ничего другого, как искать союзников. Притом, учитывая его современный имидж и положение эмигранта, – любых союзников. С одной стороны, союзники, по мнению давно отсутствовавшего на родине пана Заруленко,

могли обеспечить созданному под его патронатом блоку хоть какой-то пристойный результат голосования, а с другой стороны, показать электорату, что у экс-преьера есть еще в Украине влияние и авторитет. Конечно, в этот раз преодолеть необходимую процентную планку прохождения в парламент экс-премьер не надеялся. Тут главное – заявить о себе и о своих амбициях. На следующий раз, глядишь, обростем мускулами и пробьемся. При всём при том приобрести депутатскую неприкосновенность никогда не лишне. Особенно пану Заруленко. Для приобретения такого рода союзников у него оставался только один аргумент – деньги.

Вот так пан Заруленко приобрел давно обретавшегося за кулисами политического процесса гетмана без войска пана Пустогана. Союз бывшего лидера некогда существовавшей и имевшей позитивный моральный имидж Социал-демократической партии Украины с прославившимся на весь подлунный мир любителем Панамы паном Заруленко, и оказался той ядовитой горечью, которую пришлось испытать бывшим членам СДПУ.

Авторитет завоевывается годами, а потерять его можно в один момент. Это общеизвестно. В начале и середине девяностых годов основоположники современного социал-демократического движения в Украине действовали очень и очень активно. И на местах – в семье, на производстве, в приятельском кругу ни для кого не являлось секретом общественно-политическая ориентация того или иного члена СДПУ. Партия всегда оставалась оппозиционной и без средств к существованию. В связи с этим средства массовой информации не очень баловали партию своим вниманием. Борьба, постоянно происходившая внутри партии, далеко не всегда являлась достоянием гласности. Кому же охота выносить сор из избы? До поры, до времени преданные социал-демократии люди берегли честь и авторитет своей партии. Далеко не все в окружении членов СДПУ на местах обладали соответствующей информацией о финтах той же «семьи».

Но вот кто такой Заруленко знали все или почти все жители Украины. Большинство этих самых жителей приняли участие в выборах-2006. Многие из них, почти никогда не утруждая себя чтением предвыборных партийных программ, внимательно

прочитывали бюллетень. А в бюллетене черным по белому написано, кто с кем дружит. Поэтому реакция людей, окружающих эсдеков, явилась предсказуемой и вполне определенной. И ведь никому ничего не докажешь, бия себя в грудь и вопя: я уже давно не член партии и с этим самым, не к ночи будь помянут, Пустоганом не имею ничего общего. На окружающих это, как правило, не действует. Они, окружающие, хорошо запомнили тебя как «агитатора, горлана, главара» социал-демократических идей. Да и тебе самому не хочется вопить и каяться. Хотя бы потому, что в душе ты навсегда остался приверженцем социал-демократии. Но в глазах очень и очень многих людей ты связью с экс-министром замаран надолго. Если не навсегда. Вот это, пусть и виртуальное, существование в одной компаньке с панами Заруленко-Пустоганом и составляет суть упомянутой ядовитой горечи.

* * *

ПАНАМСКИЙ ПАСТЫРЬ «ГРОМАДЫ»

Небольшой комментарий к вышеизложенным фактам.

Если кто-то узрел в предложенной автором работе лишь один негатив, то это его проблемы. Хотя наверняка найдутся критики – адвокаты номенклатуры, обнаружившие в позиции вашего покорного слуги некий подтекст, иронию и тому подобное. Их, созданная под определенным идеологическим ракурсом база аргументов, хорошо известна. Дескать, не стоит доверять Западу, особенно американцам, их капиталистическому правосудию, основанному исключительно на двойных стандартах. Их суд – нам не указ. Это во-первых. Во-вторых, автор, наверное, забыл (или делает вид, что забыл) одно немаловажное обстоятельство. А именно: вельмишановного пана Заруленко Его Величество Леонид II освободил от занимаемой должности не из-за каких-то там прегрешений, а исключительно по состоянию здоровья.

Так и автор о том же. Ведь совсем не зря выше написано о подвижничестве экс-премьера. Вы только представьте: каждый день трудиться не только для себя, но и для Украины! А

Украина, хоть и не Россия, как мудро указал в свое время патрон пана Заруленко, но тоже страна немаленькая. Что это означает на практике для чиновника от номенклатуры? Самый настоящий аскетизм. Полный самоограничения и самоотречения ежедневный, а не исключено, и еженощный труд. Особо имеет смысл обратить внимание на следующий примечательный и показательный факт: нигде нет свидетельств того, что свершением дел для Украины наш уважаемый премьер занимался в свободное от основной работы время. Не означает ли это со всей очевидностью: премьер в буквальном смысле слова дневал и ночевал на работе?

Правда, уже упомянутый преемник пана Заруленко ничего не рассказал о том, обнаружил он в кабинете премьера раскладушку или нет. Но экс-премьер, отправляясь в отставку, мог забрать раскладушку с собой. Что ж тут такого? Раскладушка, скорее всего, его собственность. Не казенная. Если никакой раскладушки в кабинете премьера никогда не существовало, а появился данный предмет в описываемом служебном помещении во времена каденции какого-нибудь другого премьера, так это еще ни о чем не говорит. Не исключено, в кабинете экс-премьера находился такой предмет мебели, как диван. А на диване отдыхать еще удобнее, чем на раскладушке. Почему бы в кабинете премьера не находиться дивану? Помнится, в кабинете президента диван имелся. Его еще облюбовал для каких-то служебных надобностей один ставший впоследствии широко известным майор. А что? Президенту можно иметь в рабочем кабинете диван, а премьер-министру нет?

Не стоит ломиться в открытую дверь, господа адвокаты. Совершенно очевидно – пан Заруленко горел на работе, сжигал себя, что называется, дотла. При такой нагрузке недолго и погореть. В смысле – сгореть на работе как стеариновая свеча в эпоху борьбы за контролем над облэнерго. Вот почему ваш подзащитный, господа критики-адвокаты, и попал в известную привилегированную больницу святой Епифании. Безо всякого сомнения, подорвал он свое драгоценное здоровье на этой премьерской каторге. А его патрон, при всем своем нежелании расставаться с горячо любимым земляком, скрепя сердце, отправил премьер-рекордиста на вполне заслуженный отдых. Исключительно по

болезни. Президент прекрасно осознавал – таких ценных кадров следует беречь. Они еще могут пригодиться. В будущем.

Некоторые злые языки утверждают, дескать, чуть позже по поводу причин отставки пана Заруленко Леонид II заявил что-то типа того: он жалеет о формулировке своего Указа. Мол, следовало причину отставки указать несколько иную. Ближе к истине. Но тут должно во всем беспристрастно разобраться. Конечно, экс-премьер, во всю мочь вкалывавший на благо державы, слегка зарапортовался. Он на каком-то этапе стал неадекватно, не по номенклатурным понятиям обслуживать главнокомандующего Украины. Однако, при буквально каторжном премьерском графике могло случиться и не такое. Подумаешь, с нефти давал, с газа давал... Короче – с трубы отстегивал в полном объеме, а вот с атомной энергетики – забыл. А кто б не забыл на его-то месте?

И еще несколько слов – своего рода постскриптум к другой обиде. Имеется в виду обида эсдеков, которым пришлось выпить содержимое чаши, отравленной союзом Заруленко-Пустогана. Обида еще достаточно свежа, горечь во рту, да и во всем организме многих эсдеков не прошла. О чем автору иные его приятели напоминают до сих пор.

Народная мудрость гласит – внешность обманчива. Это правда. Но не вся. Нет правил без исключений. Эту истину как раз и подтверждают герои этой главы. Внешность пана Пустогана довольно располагающая. Во всяком случае, в начале и середине девяностых годов. Молодой, да и выглядевший моложе своих лет. Лицо улыбочное, вид неспесивый, манера держаться – демократичная. Первые годы пребывания молодого провинциала в кресле председателя комитета Верховной Рады на его демократичной манере держаться и общаться со своим окружением сколько-нибудь заметно не повлияли. Следовало немало времени провести с Георгием Алексеевичем бок о бок, чтобы понять: за вполне пристойным фасадом скрывается нутро самого обыкновенного карьериста, не брезгующего ради достижения своих личных целей применять самые грязные средства. Формулировка «внешность обманчива» – как раз про него.

С его союзником по выборам-2006 дело обстоит прямо противоположным образом. Внешность пана Заруленко могла слу-

жить классическим образом весьма определенного типа советской номенклатуры. Природа и естественный отбор ничего не скрыли от окружающих. Его происхождение и все этапы чиновничьей биографии абсолютно откровенно и открыто запечатлены во всём облике очередного премьер-министра. В данном случае речь идет именно о периоде его премьерства. Внешность и биография пана Заруленко стопроцентно отвечали понятию: воплощение советской мечты. Короче, «кто был никем...» и далее по тексту. На лбу вельможного пана большими буквами сияли памятные еще со школьной скамьи «роковые слова». Не видеть всего этого могли только те, кто не хотел видеть. Или те, кого это отнюдь не смущало. Автор имеет в виду, как лиц, приведших нашего пана на должность руководителя исполнительной власти Украины, так и всех тех, кто его поддерживал снизу. К примеру, члены партии «Громада». Американская Фемида здесь совершенно не при чем. «Бачили очі, що купували».

Автор выражает свое искреннее сочувствие бывшим социал-демократам. Правильнее сказать – бывшим членам СДПУ.

* * *

И ВНОВЬ – К РОДНЫМ ПЕНАТАМ

Следует заметить: эсдеки не являются теми, про которых можно сказать – без вины виноватые. В предыдущих главах проделан достаточно скрупулезный анализ того, как проходил процесс завоевания/взнуздания/оседлания партии двумя авантюристами. И какие бы в связи с этим ни приводились обстоятельства, они ни в коем случае не обеляют и не оправдывают членов СДПУ. Особенно это касается актива партии. Преодолев многие внешние препятствия, и прежде всего, саботаж номенклатуры на всех ступенях власти, эсдеки оказались совершенно не готовы к противодействию антидемократическим процессам внутри партии. Это тем более непростительно, что методы, применяемые «семьей» для достижения своих амбициозных целей, не столько искусны, сколько примитивны и наивно наглы. Примитивность и наглость в определенной степени обезоруживали

многих людей, думающих: неужели они это делают и говорят всерьез? Неужели не шутят? Неужели это не розыгрыш, не мистификация?

На закуску – несколько обыденных примеров из всегдашнего карьеристского репертуара, подчеркивающих не столько изощренность исполнителей, сколько всеядность и непритязательность зрителей.

Закончилась официальная часть XI съезда СДПУ. В зале уже начинают собираться представители другой организации. Но в холле толпятся социал-демократы. Расходиться никто не хочет. Ведь съезд, по сути дела, сорван. У актива партии нет никакого удовлетворения. Есть только недоумение и возмущение. Часть делегатов потребовала продолжения съезда. Пусть даже в холле, пусть даже стоя. Видя такое настроение «соратников», пан Пустоган решил «выпустить пар». И продолжил на несколько минут «заседание». Опять же, дал сам себе слово и произнес небольшой спич. Похожий на все его прежние речи до неприличия. Как всегда всем всё обещал. Завтра-послезавтра всё, о чем мечтаем, сбудется. Прилетит друг-волшебник в голубом вертолете и бесплатно сделает для партии, притом на всю оставшуюся жизнь, всё, чего только партии может заблагорассудиться. Самое сокровенное, самое интимное Георгий Алексеевич как опытный оратор припас на финал. Исчерпав поток сладких обещаний, он медленно обвел ставшими маслянистыми глазами всех делегатов – и клиентов и оппозиционеров – и слегка дрогнувшим голосом произнес: «Я люблю вас. Всех».

Вот такой он замечательный и любящий – пан Георгий. После всего того, что не слезающий с монаршего трона эсдек вытворял на съезде со своими соратниками, такая всепоглащающая любвеобильность может кого-то из читателей привести на мысль о сексуальной неразборчивости нашего героя и его приверженности к массовому совокуплению. (Тем более, что совершенно очевидно: на прошедшем мероприятии пан Пустоган, действительно поимел – всех. Массово.) Но пусть будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает. Сделанное в конце речи любвеобильное признание говорит, прежде всего, о начитанности и об определенном актерском мастерстве Георгия Алексеевича. Его признание всего-навсего цитата, обыкновенная цитата

из Дейла Карнеги. Даже не измененная. Пан Пустоган поступил точнехонько по соответствующей инструкции. Это как же надо презирать окружающих тебя людей! Притом, ни каких-то там супротивников, супостатов, врагов, а своих соратников, единомышленников! Это какое же надо иметь ко всем пренебрежение! Такое презрение и пренебрежение может базироваться только на каком-то биологическом уровне, на каком-то уровне генетической обусловленности, которая внушает субъекту мысль об его автоматическом превосходстве над всеми остальными. И заставляет забывать не только об элементарной культуре, но и об обыкновенной человеческой порядочности и чистоплотности.

* * *

СИНДРОМ БРЕХНЕМАНИИ

Коснемся бесконечных пустогановских лживых обещаний. Автор не исключает, что кто-то из читателей подумает: безудержное и всегда невыполнимое обещательство эсдековского гетмана – некая болезнь. Не зависящее от самого больного состояние. Одержимость. Своего рода kleptomания. Успокойтесь. Пациент совершенно здоров. Всё, что он делает, он делает совершенно сознательно и обдуманно. В доказательство этого диагноза ваш собеседник приведет фрагмент следующего конфиденциального разговора. Но вначале – необходимое предисловие.

Когда тенденция на сворачивание внутривнутрипартийной демократии стала очевидной, а стремление «семьи» превратить СДПУ в частное предприятие перестало быть секретом, один из заместителей председателя Совета партии затеял страшную интригу. Александру Павловичу (именно он явился коварным интриганом) никак не хотелось верить в собственную ошибку. Неужели столь долго он мог так ошибаться в симпатичном ему Георгии Алексеевиче? Ведь заместитель всегда думал так, как и многие другие его соратники, менее умудренные пресловутым жизненным опытом: Жора сильно любит Аду, Адочка этим пользуется и вертит мужем, как хочет. За всеми нехорошими поступками Георгия Алексеевича стоит, конечно же, она – злой

гений социал-демократии. А теперь – к делу. В чем же состояла цель интриги? Александр Павлович решил добиться почти невозможного: поговорить с председателем Совета СДПУ с глазу на глаз. Без всегдашнего, неременного и обязательного присутствия Ады Николаевны.

Вы только представьте, уважаемые читатели, такое фантастическое для СДПУ желание! Заместитель председателя Совета желает поговорить с председателем Совета партии! Наедине! Без жены пана Георгия! Конечно, это беспримерная наглость. Большинство читателей, проникшихся интересом к данному повествованию и поэтому хорошо прочувствовавших внутривнутрипартийную атмосферу, просто так, за здорово живешь, могут автору и не поверить. Слишком уж затея представляется невыполнимой, фантастической. Тем более, что сам Георгий Алексеевич всеми возможными способами старался встреч наедине избегать. Что ж, придется раскрыть сам механизм интриги. Даже на солнце, как известно, есть пятна. Про пятна на Аде Николаевне говорить не имеет никакого смысла. Потому как пани Ада всегда являлась образчиком незапятнанности. Но небольшие человеческие слабости, хоть в это трудно поверить, имелись и у пани Ады. Она очень любила выступать перед внушительной и солидной аудиторией. Особенно она любила выступать перед новыми людьми, которые ее мало или совсем не знали. В таких случаях ее переполняло вдохновение и прервать словесное извержение пани Фиглярощенко не представлялось возможным.

Вот этой самой слабостью решил в своих корыстных целях воспользоваться коварный интриган Александр Павлович. Как-то Георгию Алексеевичу, председательствовавшему на одном весьма многолюдном мероприятии, срочно понадобилось отбыть в Верховную Раду. В связи с подобной производственной необходимостью он попросил своего соседа по президиуму провести это мероприятие в его отсутствие. Не стоит говорить, что этим соседом был зам. пана Георгия по партии. Как только нардеп вышел из зала, Александр Павлович решил воспользоваться вовремя подвернувшимся спикерством. Он тут же прервал очередного оратора и предоставил слово Аде Николаевне. Расчет нового председательствующего основывался на следующем

предположении. Пани Фиглярощенко от такого, кстати, запланированного, выступления ни за что не откажется. Учитывая состав аудитории, она постарается говорить бесконечно долго. Так что потом возникнет проблема: как её остановить. Значит, без вмешательства самого Александра Павловича никто Аду Николаевну не остановит. Следовательно, спикер на какой-то период может отлучиться. Остальное – дело техники. Как только пани Фиглярощенко заговорила, Александр Павлович, находясь за ее спиной, осторожно поднялся со спикерского места и тихо вышел из зала, что не составило никакого труда. Когда начинала говорить пани Ада, она могла слышать только самоё себя. Как глухарь во время токовища.

Расчет Александра Павловича оказался верным. Его уход для Ады Николаевны остался незамеченным, а он еще успел догнать Георгия Алексеевича. Не имеет смысла пересказывать весь предварительный разговор гетмана СДПУ со своим заместителем. Хотя это был блиц-разговор. Поскольку шеф очень торопился в Раду, а кроме того, явно расстроился, что зам. пренебрег его поручением и ушел с важного мероприятия. Однако именно эти обстоятельства вынудили пана Пустогана уделить несколько минут своему заместителю. Хотя бы для того, чтобы поскорей от него отвязаться. Александр Павлович, в свою очередь, обещал партийному гетману долго его не задерживать и сразу же после разговора возвратиться на свой спикерский пост. На том и порешили. Диалог представителя новой номенклатуры и представителя общественности получился хоть и кратким, но малоприятным. В конце разговора Александр Павлович, заявив перед этим, что председатель Совета СДПУ перестал пользоваться в партии авторитетом, спросил своего собеседника: »Зачем вы всё время обещаете, если никогда не выполняете своих обещаний»? И знаете, что ответил Георгий Алексеевич? Притом ответил откровенно и искренно? Нет, дорогие читатели, вам и с трех раз не догадаться. Шеф СДПУ ответил вопросом на вопрос: «А КАК ЖЕ Я ИХ ВСЕХ УДЕРЖУ ВОЗЛЕ СЕБЯ»? («Их всех» – это про членов СДПУ).

Обычно такие перлы не нуждаются в комментариях. Но в данном случае автор не имеет права на воздержание. Нет и тени сомнения в абсолютной искренности Георгия Алексеевича. Об-

ратите внимание на какую-то биологическую, физиологическую, суперинфантильную, что ли, убежденность молодого нардепа в своем превосходстве над другими, в своей исключительности. Именно он – центр мироздания. Во всяком случае – социал-демократического. Именно вокруг него, солнцеподобного, должна вращаться вся эта эсдековско-космическая пыль. Если Ада Николаевна не стеснялась при всех и вслух называть членов Совета партии детским садом, нетрудно представить, какими определениями награждали хозяева ЧП «СДПУ» своих соратников в общении между собой. Эсдековской биомассой? Или еще выразительнее?

Даже наиболее доброжелательным читателям открылось самое главное и сокровенное в пане Георгии. Обратите внимание: в его ответе своему заместителю ни слова не прозвучало о демократии вообще и о социал-демократии в частности, о партийной тактике и политической стратегии. О каких-то там моральных ценностях, коллективном руководстве и прочей белиберде, рассчитанной на восприятие доверчивой толпы. Цель ясна – удержать партийную массу возле себя, гениального и вечного лидера. (Других, достойных стать с ним вровень, просто нет и не может быть никогда – по определению.) Ответ пана Пустогана, судя по всему, Александра Павловича удовлетворил. Вполне. Встречный вопрос: «А есть ли у вас, уважаемый Георгий Алексеевич, справка соответствующего учреждения о том, что именно вы являетесь Наполеоном Бонапартом?» задан не был. И правильно. Зачем зря сотрясать воздух? Если и так всё очевидно. Пан Пустоган есть персонифицированная социал-демократия, ее квинтэссенция, эманация, божественное воплощение.

* * *

СУПРУГА ДОСТОЙНАЯ СВОЕГО СУПРУГА

Теперь о втором по алфавиту (но не по значению) члене «семьи». Весьма показательный эпизод, характеризующий нашу героиню во всём кардинальском блеске. Об Аде Николаевне уже сказано немало. Но пани Фиглярощенко такая вы-

дающаяся личность, что о ней можно рассказывать бесконечно. Автор вынужден опустить некоторые факты ее биографии, а также многие приемы и методы внутривнутрипартийного поведения. Есть вещи, о которых даже думать противно, не то что писать. Производит ваш покорный слуга эти сознательные купюры из обыкновенного чувства брезгливости. Но при том, необходимо заметить: до поры до времени, несмотря на всю свою примитивность, эти технологии приносили свои ядовитые плоды. Люди расположены верить своим соратникам и единомышленникам – тем паче лидерам. Необходимо долго и систематически людей обманывать, необходимо, чтобы результаты этого обмана обрели, наконец, конкретные черты, чтобы люди осознали: их просто водят за нос. Что за личиной соратников и единомышленников скрываются вполне обыкновенные и типичные карьеристы-авантюристы. Увы, но до такого полного прозрения иногда проходит не один год.

А теперь обещанный эпизод из внутривнутрипартийной жизни. В тот период, когда конфликт между большинством ветеранов партии и «семьей» созрел окончательно и, как показало дальнейшее развитие событий, бесповоротно, произошло следующее. В одной из региональных организаций СДПУ стряслось ЧП. Только что закончилась кампания по сбору подписей. За счет энтузиазма и бескорыстия партийные активисты сэкономии определенную сумму, предназначавшуюся для проведения дальнейших мероприятий, связанных с выборами.

Но так как денег осталось немного, а времени между завершением сбора подписей и официальным началом избирательной кампании могло хватить на преумножение оставшихся средств, начали думать, как сделать так, чтобы деньги не лежали мертвым грузом. Высказывались различные соображения. И вот тут-то с некой коммерческой инициативой выступил член областного правления и член штаба Пройденков. Он заявил, что если ему доверят деньги, он их вложит в надежную торговую фирму, которая за предоставленные ей наличные средства в скором времени принесет (он за это ручается) вполне приличную прибыль. Выгода взаимная. Риска никакого. С большой надеждой правление областной организации вручило энную сумму своему единомышленнику. Рассказывать обо всех пери-

петиях этого прискорбного происшествия противно. Да, откровенно говоря, и бумаги жалко. Но поведать об итогах этой «коммерческой» операции просто необходимо. Правление не только не дождалось обещанной прибыли. Пройденов вообще не вернул организации доверенные ему деньги. Долгое время он кормил своих соратников известными «завтраками» – мол, завтра принесу всё до копейки. Но когда после подсчета ЦИКом собранных подписей, началась официальная предвыборная гонка, отсутствие средств поставило региональную организацию в крайне тяжелое положение. (Внимательные читатели помнят, что СДПУ именно в тот период не пошла на поводу у своих липовых благодетелей и осталась безо всяких средств – тем дороже была каждая копейка).

После того, как на очередном заседании правления областной организации от Пройденова потребовали немедленно вернуть деньги, он, в который раз попросив подождать до завтра, попросту исчез из организации, в разгар избирательной кампании дезертировал из штаба. Только эсдеки его и видели. В принципе, такой поступок со стороны Пройденова явился не простым актом воровства. Он фактически ограбил организацию в самый ответственный период избирательной кампании. Когда же, в конце концов, с ним удалось связаться по телефону, он вообще отказался вернуть деньги. Возмущенные эсдеки исключили проходимца из партии.

Некоторые нетерпеливые читатели уже задаются вопросом: а при чем здесь пани Фиглярощенко? Всеу свое время. Без этого рассказа о Пройденове нельзя всесторонне оценить действия пани Ады. Итак, учитывая то прискорбное обстоятельство, что Пройденов являлся не рядовым партийцем, а членом правления областной организации и членом штаба по проведению избирательной кампании, региональная организация направила в правление СДПУ сообщение о чрезвычайном происшествии и необходимые официальные документы, подтверждающие исключение грабителя из партии. Послали и послали. Обратной связи не существовало. Никто её и не ожидал. Шла предвыборная кампания. Были дела поважнее. Вся партия находилась в угнетенном состоянии из-за отсутствия финансирования, а региональная организация, ограбленная Пройденовым, как и вся

СДПУ, проводила свою избирательную кампанию, как в песне поется – «на честном слове и на одном крыле».

Но вот выборы закончились. Завершился «судьбоносный» XI съезд. Началась деятельность «семьи» по уничтожению внутривластной оппозиции. Вот тут серой кардиналке грабитель Пройденов и пригодился. Как оказалось впоследствии, Ада Николаевна скрыла от Правления СДПУ документы, рассказывающие о доблестях Пройденова и об его исключении из партии. (Фиглярощенко, возглавив аппарат своего мужа-нардепа, уже давно монополизировала и замкнула на себе всю связь правления с региональными организациями.) Высокоморальный облик пани депутатской супруги уже всем хорошо знаком, так что в ее поведении нет ничего удивительного. Но это некий последний штрих. Последняя жемчужина в кардинальской тиару. С точки зрения пани Фиглярощенко ограбление оппозиционной региональной организации является не преступлением, а достойным одобрения поступком. Это, во-первых. А во-вторых, как и следовало ожидать, для любительницы внутривластного авторитаризма, вор оказался **СОЦИАЛЬНО БЛИЗКИМ**. И она по согласованию с мужем назначила обворованного организацию Пройденова ... руководителем этой самой организации. Причем сама партийная организация о таком решении ничего не знала. И узнала нескоро. Серая кардиналка гениально рассчитала: как раз изгой и станет своеобразной «пятой колонной» в своей области. Именно ему надо поручить создание параллельной лояльной к центральному руководству эсдековской организации. Поскольку отвергнутый и наказанный своими теперь уже бывшими соратниками, но пригретый и по достоинству оцененный в Киеве, Пройденов будет столь снисходительной Аде Николаевне весьма благодарен и предан до конца своих воровских дней.

Комментировать изложенный выше эпизод автор предоставляет самим читателям.

* * *

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРОЙДЕНОВА

В этом месте автор должен несколько замедлить темпо-ритм своего повествования и сделать небольшое отступление, поскольку у заинтересованных читателей могут возникнуть недоуменные вопросы. Не в отношении «облика морале» серой кардиналки. А в отношении членов правления региональной организации СДПУ, позволивших обворовать себя столь наглым образом. Такой интерес вполне закономерен. Поэтому стоит ответить на вероятные вопросы. Произошедшая история, действительно, весьма поучительна. Откуда вообще появился Проиденев? Он не являлся человеком ниоткуда. Проиденев – активный деятель центрального шахтерского стачкома в конце восьмидесятых годов. Являлся активным участником стачкомовских переговоров с правительством СССР. После пика стачкомовской деятельности он, как и все его соратники по стачкому, на свою любимую шахту вернуться не захотел. И к своей любимой профессии тоже.

Обзаведясь в период стачкомовской деятельности значительным кругом знакомств, Проиденев решил пробиться в какую-нибудь номенклатуру и остановил свой выбор на профсоюзной деятельности. Трудоустраиваться в старые (государственные) профсоюзы он не захотел. Амбиции не позволяли начинать с какой-нибудь рядовой должности. Он себя считал птицей высокого полета. Ещё бы! Участвовал в переговорах с самим председателем Совета Министров Советского Союза! В тот период довольно бурно шло образование новых профсоюзов. Проиденев решил: перспективно принять участие в каком-нибудь профсоюзном проекте с самого начала. Тогда уж с его способностями – он определенно станет большим профсоюзным боссом. Сказано – сделано. И он вкупе со своими новыми знакомыми стал создавать профсоюзное объединение «Соцпроф». И вскоре стал его полномочным представителем в своем родном регионе.

Стоит отметить: наш герой был неплохим организатором. Быстро зажигался и зажигал вокруг себя людей. Вскоре вокруг него закипела, забурлила профсоюзная деятельность. Но точно так же объективно отметим: он быстро гас. Как спичка. Долго заниматься одним делом ему было невыносимо скучно. Вскоре

Проиденев решил присмотреть себе какую-нибудь партию. И остановил свой выбор на малочисленной СДПУ. Выбор сделан вполне осмысленно. Новый профсоюзный функционер рассуждал так: возвращаться в свою прежнюю партию бессмысленно (при СССР он являлся членом КПСС), так как у неё нет никаких перспектив; идти в крупную и уже структурированную партию амбициозному деятелю не с руки – придется долго ходить в рядовых. Вступив же в малочисленную, но по его понятиям, перспективную партию, он будет иметь немалый вес и большое влияние. Как-никак, руководитель, пусть пока и небольшого, но самостоятельного профсоюзного объединения.

Вступив в СДПУ, куда его приняли с распростертыми объятиями, он вскоре неожиданно и надолго исчез. Притом, исчез не только из поля зрения партии. Он вообще исчез из родного региона. Куда, зачем? Социал-демократам об этом стало известно только несколько лет спустя. Но об этом чуть позже. Вновь объявившись в регионе, Проиденев восстановил свое членство в партии и развил бурную общественную деятельность. Как всегда. Поначалу. Имея авторитет одного из бывших руководителей стачкома, он быстро «дорос» до члена правления областной партийной организации. Вот такие вкратце вехи общественной биографии авторитетного стачкомовца к концу 1997 предвыборного года.

Что случилось в дальнейшем, читатели уже знают.

Бытует мнение, что не так страшны сами ошибки, как нежелание или неумение провести необходимую работу над исправлением совершенных ошибок. Соответствующую работу правление региональной организации выполнило. Эсдеки оказались крепки задним умом. Они провели собственное расследование, и выяснилось – общественная работа, вся эта профсоюзная и партийная деятельность являлись только одной стороной медали. Другая сторона медали открыла малопривлекательную суть этого бывшего члена КПСС и нового профсоюзного функционера.

Оказалось: один из главных житейских принципов Проиденева состоял в том, чтобы везде, где только можно и у кого только можно, одалживать деньги и никогда их не возвращать. Даже ближайшим родственникам. Даже друзьям. Если креди-

торы станут настаивать на возврате денег, обещать им, что обязательно вернет в самое ближайшее время. Но ни в коем случае не отдавать долг. Однажды друг одолжил нашему герою на время легковую машину – для более удобного осуществления общественных дел. Пройденов же укатил на той машине в Москву. Друг нашего героя, никак не ожидавший подобной благодарности за свою доброту, долго разыскивал профсоюзного босса и следы своей исчезнувшей машины. После длительных поисков нашел их обоих в Москве и сумел дозвониться до беглеца. Тот, верный своим принципам, обещал вернуться домой на днях, или раньше и отдать машину хозяину. Но не вернулся. Ни раньше, ни на днях. Кончилась эта история тем, что хозяин машины вынужден был сам поехать в Москву, разыскать своего друга и с большим трудом возвратить свою четырехколесную собственность.

Как оказалось, очень своеобразные отношения сложились у Пройденова и с собственной семьей. Когда члены правления появились у своего проворовавшегося соратника дома, то от бедной жены дезертира услышали следующее: этот самый Пройденов является ей мужем, а двум дочерям отцом только по документам, потому что по несколько лет не бывает дома и материально семью не поддерживает. У своей одинокой матери-старушки может при случае выпросить последнюю гривну. От такой обратной стороны медали – личной жизни гвардейца общественного фронта – эсдеки буквально оторопели.

Автор несколько выше упомянул о том, что Пройденов на несколько лет исчез и из партии и из родного города. Обитал он в это время в Москве. Точнее будет написать – не обитал, а скрывался. Почему? Да потому, что наш герой взял в банке кредит под некий проект. Деньги растратил и кредит ему возвращать оказалось нечем. Да и не привык он никому ничего возвращать. Даже банкам. Само собой разумеется, что партийная организация об этой стороне жизни и характера своего активиста не имела ни малейшего понятия. Своей контрразведки, сами понимаете, не существовало. Кроме того, ведь это так естественно – доверять человеку, вступившему в оппозиционную партию.

Имеет смысл добавить еще несколько строк о юридической, что ли, стороне всего этого дела. Некоторые читатели-прагма-

тики могут спросить: неужели организация не могла подать на грабителя-отступника в суд? В конце концов, есть и не юридические, но не менее действенные способы заставить проходимца вернуть деньги. Неужели целая организация не могла призвать к ответу одного подонка? Не могла. Точнее – не смогла. Во-первых, как всегда бывает в таких случаях, никто не хотел выносить сор из избы. (Именно на это, скорее всего, сделал расчет грабитель партийной кассы.) Зачем, да еще в период избирательной кампании, затевать скандал, наносящий удар по авторитету партии? Во-вторых, юридическое преследование могло вообще не принести никаких положительных результатов, поскольку вся вышеизложенная «коммерческая сделка» происходила исключительно на полном доверии к члену правления областной организации. Никаких юридических документов, даже обыкновенной расписки в получении определенной суммы, не существовало в природе. Вот так-то. Что касается других способов воздействия, которые предлагали применить некоторые горячие головы, то для демократической партии... Помните, как говорится в одном хорошем кинофильме: «Шурик, это же не наши методы».

Вся «техническая» сторона «дела Пройденова» изложена автором не только для того, чтобы дать повод читателям поразмышлять на тему, какие отношения полезнее внутри организации – дружеское доверие однопартийцев к друг другу или же применение среди единомышленников иных житейских принципов. Типа – «доверяй, но проверяй», «денежки счёт любят», «дружба дружбой, а денежки врозь». Думается, мнения читателей разойдутся. Автор, однако, надеется на пришествие в Украину такого времени, когда описываемый опыт, даже горький, будет кем-то проанализирован и востребован в том смысле, чтобы не наступать на означенные грабли.

В конце этой главы стоит добавить следующее. Брачный союз «семьи» с Пройденовым оказался недолговечным и практически никаких прибылей ЧП «СДПУ» не принес. Вскоре между партийным вором и ЧП произошел разрыв. Это был, очевидно, тот случай, когда умножение минуса на минус не принесло партийным математикам положительного результата. Как и следовало ожидать, параллельной организации Пройде-

нов создать не сумел, но своей провокаторской деятельностью внес посильный вклад в добивание СДПУ. В скором времени наш герой сумел очередной раз пустить кому-то пыль в глаза, и его купила какая-то другая организация. Думается, ненадолго. До той поры, когда узнает своего нового функционера получше. Или когда новый функционер обворует свою очередную общественную жертву, что в общем-то, одно и то же.

* * *

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПОСТКРИПТУМ

Вот и подошла к своему завершению ПЬЕСА об СДПУ. Закончилось её современное существование весьма печальным, но вполне логичным образом. Сравнительно недавно автор поведал о противоестественном, с точки зрения социал-демократии, но совершенно закономерном, с точки зрения принципов «семьи», её предвыборном блоке с партией пана Заруленко. Так вот, автор не исключает, что их пути пересеклись на межпартийной бирже. Точнее сказать – базаре. После ухода от экс-нардепа «старых» партийных организаций и полного краха на выборах-2002 даже до гениального пана Пустогана дошло, что крутая карьера на общественном поприще ему «не улыбается». Во всяком случае – в ближайшее время. Тогда пан Георгий решил, наверняка посоветовавшись с лучшей половиной семьи, ПРОДАТЬ партию.

Что ж тут удивительного? Не он первый, не он последний. Раз уж «не светит» руководить чем-то солидным и престижным, «не светит» восседать в парламенте, раз уже все в политбомонде знают ему цену. Зачем тогда позориться, добиваясь на выборах результатов, близких к нулю? Зачем унижаться, набиваясь в союзники к благополучным организациям? Ведь ни для кого не секрет, что его желание-минимум: на чужом хребте въехать в Верховную Раду. Шансов же на обретение подходящего хребта – никаких. Уже давно все шарахаются от него как от прокаженного. Возможно, имеет смысл, пока не поздно, обратить внимание не на политический, а сугубо профессиональный карьерный рост? Может, ну эту партию к бесу? Со всей

этой мурней-чепухней по имени социал-демократия? Может лучше, спокойнее и выгоднее жить-поживать да добро наживать безо всякой политики? Ведь общеизвестно: ни политикум, ни украинский народ до «семьи» просто еще не доросли ни в интеллектуальном, ни в социологическом смысле. Так чего это мы носимся в таком случае с этой самой, будь она неладна, СДПУ как с писаной торбой?! Может, давай загоним эту бывшую партию по сходной цене? Документы нам с тобой на владение партией в свое время нужные люди выправили. Так что всё – по закону. Комар носа не подточит. Товар, хоть залежалый и с подмоченной репутацией, но на европейский лейбл кое-кто может сдурю польстится.

Вот так и вышли на партийный базар сам-друг со своей верной спутницей жизни, которой отлично подошла роль продавца-консультанта. Вышли не с пустыми руками, а с заветной торбой. А в торбе весь необходимый комплект партийных документов. Тут тебе, понимаешь, и Программа. И Устав имеется. И все регистрационные документы. Всё, как полагается. Всё как в лучших домах. С круглыми печатями. С подписями руководителей любимого Министерства юстиции. – Эй, залетные! Налетай! Не толпись! Покупай поторопись! С пылу! С жару! Нет лучше товару! Супругу вторит супруга. – Кто не хочет возиться с регистрацией? Торчать в очередях? Ждать, пока оформят документацию региональные отделения? А тут – всё схвачено! Всё оплачено! Социнтерн ждет солидного покупателя! Европа примет вас в свои объятия!

Не исключено, именно эти завыванья услышал коммерческий агент пана Заруленко. Партию он покупать не стал. С него и «Громады» за глаза хватало. Тем паче экс-премьеру для пущей солидности к предстоящим выборам необходимо было сколотить блок. Короче, агент попросил пана Пустогана повременить с окончательной продажей партии. Хотя бы до окончания избирательной кампании. А пока предложил вступить в блок имени Заруленко. Конечно, не за так. Все расходы по избирательной кампании оплатят «секретные» спонсоры «Громады». Уважаемому Георгию Алексеевичу не стоит волноваться: ему, как многолетнему лидеру партии, персональный гонорар обеспечен. Пан Георгий, которому что-то всё время

нашептывала на ухо продавец-консультант, еще немного поторговался. И не зря. Он добился того, что, принимая во внимание громадные заслуги пани Фиглярощенко перед европейской социал-демократией, ей тоже пообещали гонорар. И тоже персональный. На том и ударили по рукам экс-нардеп и агент экс-премьера.

О плачевном результате, достигнутом новоявленным блоком на выборах-2006, лучше не говорить. На этом месте можно поставить точку и начать следующую главу. Но не исключено, что некоторых любопытных читателей интересует сокровенное: какова же сумма сделки? Сколько выделили средств практически несуществующей партии, а главное, сколько заплатили «семье»? Автор вынужден разочаровать своих читателей. Ответов на эти вопросы у него нет.

Чтобы реабилитироваться перед читателями, озабоченными финансовыми секретами, автор может слегка компенсировать этот недостаток, так как ему известна первоначальная сумма, требуемая «семьей» за продажу со всеми потрохами родной СДПУ. Какова же эта сумма? Пожалуйста, кушайте на здоровье. 300 000 у.е. Кому-то эта сумма покажется маловатой. Почему? Попытаемся слегка проанализировать ситуацию. Не смейтесь, уважаемые читатели, но давайте возьмем и поверим пану Пустогану. В предвыборных материалах СДПУ фигурировала цифра, рассекретившая численность партии. Сколько же находилось эсдеков в списках СДПУ на момент выборов? Оказывается, 15 000 человек. Цифра сверхфантастическая. Делим, однако, 300 000 на 15 000 – получаем 20 у.е. Выходит, стоимость каждого своего соратника по партии «семья» оценила в 20 баксов. Но это не совсем так. При грамотной калькуляции необходимо учитывать многие другие расходы, а не только за каждую голову поштучно. Регистрация партии и отдельных организаций, стоимость документов, представительские расходы и расходы на транспорт, амортизация... В итоге получается, что стоимость каждого отдельно взятого эсдека оценена «семьей» гораздо меньше 20 у.е. В этом смысле сумма выглядит не очень внушительно. Обидно, понимаете, за членов партии.

Существует и другая бухгалтерия. Если сделать скидку на всегдашнюю безукоризненную честность пана Пустогана, то ре-

альнее допустить наличие в СДПУ аж целых ста пятидесяти членов. Что тоже папахивает откровенной фантастикой. Поскольку, скорее всего, реальных членов партии, кроме самой семьи, в природе не существовало. Но даже при раскладе названной суммы на сто пятьдесят человек получится, что стоимость каждой эсдековской головы не так уж и мала. Во всяком случае, за одну штуку каждого социал-демократа продавцам перепадает гораздо больше 20 у.е.

В связи с подобным анализом у кого-то из читателей, не исключено, возникнет следующий вопрос: почему именно 300 000? Не больше и не меньше? Такова стоимость комплекта оформленных партийных документов? Тут автор может привести только свои собственные рассуждения. А именно. Оба козырных члена «семьи» не являлись олигархами – это раз. Идем дальше. Никто из олигархов на них ставку не сделал. Следовательно, особо большими гонорарами они разбалованы не были. Это два. Но главной отправной точкой при наклеивании ценника на СДПУ являлось, судя по всему, то обстоятельство, что более крупной суммы нашим героям в руках держать не доводилось. Это три. Кто-нибудь захочет спросить: а когда они держали в руках такую сумму? Ведь по многочисленным данным 300 000 у.е. в значительной степени превышает зарплату нардепа – даже в ранге председателя комитета Верховной Рады. Превышает даже вместе с окладом главного нардеповского референта. (Речь в данном случае не идет о дополнительных нардеповских приработках на лоббистской ниве.)

А вспомните-ка, дорогие читатели, сделку 1998 г. с некими клерикально-либеральными благодетелями. Припоминаете? Ровно столько авторы лозунга «С Богом в сердце и с валютой в кармане» вручили пану Пустогану на кампанию по сбору подписей. Только в то время «семье» пришлось большую часть суммы раздать региональным организациям – хочешь – не хочешь, а подписи собрать необходимо. Теперь партия пребывала в такой степени виртуальности, что делиться прибылями практически не с кем. Всю сумму можно заграбастать себе. Это четыре. Вот и оказалось: «семья» де-факто признала одиозный, с эсдековской точки зрения, лозунг. Ведь запрашиваемую «семьей» цену можно считать, действительно, божеской. Для

новой-то номенклатуры. Для столичных жителей. Вы знаете, уважаемые читатели, сколько стоит приличная квартира в Киеве? То-то! Вот и оказались Георгий Алексеевич и Ада свет-Николаевна «с Богом в сердце и с валютой в карманах». Ежели, конечно, после выборов-2006 на виртуальную партию нашелся покупатель.

Таков закономерный итог развития демократической партии в современной Украине.

P.S. В разгар работы над книгой разразился глобальный экономический кризис. Наши герои чутко среагировали на изменившуюся ситуацию. По имеющейся информации цена на виртуальную СДПУ возросла до 500 000 у.е.

* * *

БОГ ШЕЛЬМУ МЕТИТ

Представители новой политической номенклатуры сумели в процессе своей деятельности не только перенять все методы и средства, применяемые номенклатурой старой, но и к примеру, в лице пана Пустогана уверенно превзойти старую номенклатуру в гибкости и демагогичности. Понятно – представители номенклатуры старой не читали Карнеги. Между прочим, зря. Автор вынужден констатировать: старая и новая номенклатура оказались по одну сторону социально-политических баррикад и в реальности давно выступают единым фронтом. Против демократического развития страны, против создания настоящего гражданского общества, короче – против Свободы, Справедливости и Солидарности. Против лозунгов, начертанных на социал-демократическом знамени. На том самом знамени, держась за древко которого экс-нардеп начинал свою политическую деятельность.

В заключении небольшая иллюстрация к вышеизложенному. На предыдущих страницах в рассказе об избирательной кампании-98 говорилось о трудностях, испытываемых оппозиционной СДПУ в связи с почти полным отсутствием собственной трибуны и нахождением СМИ в руках провластных партий, которые могут практически безнаказанно осуществить любую про-

вокацию. Вот одно из свидетельств таких провокаций. Полностью приводится текст листовки, появившейся в разгар избирательной кампании; в листовке используются принятые в данной работе псевдонимы.

29 березня 1998 р. перші в Україні багатопартійні вибори

Голосуйте за Соціал-Демократів:

**ГЕОРГІЯ ПУСТОГАНА,
КІРИЛА БАРЧУКА,
ЛЕОНІДА І**

Болівайте за Київське Дінамо! 16

Друкарня „Придніпровський робітник” Зак. 118/64
Тир. 2500000

Автору так и хотелось в предыдущей фразе написать: «листовка, которая сыграла свою ПОДЛЮЮ роль». Но ваш покорный слуга вовремя почувствовал свою неправоту. Потому что к тому времени, о котором идет речь, обо всех персонажах листовки, без исключения, можно сказать – одним миром мазаны. Имеется в виду, конечно же, не социал-демократический мир, а мир политической номенклатуры. Старая и новая номенклатура ни по своим методам, ни по своим целям уже ничем друг от друга не отличались. Поэтому прав был эсдековский поэт, который с горькой иронией прокомментировал провокаторскую листовку следующим образом.

«Чья-то шутка или провокация
Эта небольшая прокламация?
А быть может, это чья-то мания
То ль от скуки, то ль от одиночества...
Оказалось: впрямь – одна компания.
В каждой шутке есть... зерно пророчества».

* * *

ВЫВОДЫ ПОСЛЕ ИТОГОВ

Автор прекрасно осознает: несмотря на весь подробный разбор социал-демократических полетов и откровенный рассказ о причинах гибели СДПУ и механизмах, использованных некоторыми актерами политического театра для достижения неблагоприятных целей, он ничего нового грамотным читателям не открыл. Тактика и методы борьбы за партийное лидерство, способы сколачивания ситуативного большинства самым банальным образом скопированы с механизмов и приемов, использованных в свое время вождями левых экстремистов. Именно такими методами пользовался лидер большевиков Ульянов-Ленин для утверждения своего диктата над партией. Отличным учеником в сфере овладения/изнасилования собственной партии оказался его соратник и наследник Джугашвили-Сталин.

Нет никакого смысла утверждать, что герои-любовники социал-демократического спектакля для усвоения необходимого опыта специально изучали протоколы съездов и заседаний ЦК РСДРП и ВКП(б), но аналогии напрашиваются сами собой. Главным же является то, что наших актеров роднит с их большевистскими предшественниками не теория, а практика. Значение, какое Сталин придавал партийному аппарату, партийным играм и кадрам, которые решают всё, наши герои оценили в полной мере. Хотя и Ленина-Сталина нельзя считать первооткрывателями и создателями некоего ноу-хау. Скажем, Игнатий Лойола и Никколо Макиавелли жили и действовали гораздо раньше творцов коммунистической империи. Ничто не ново под Луной.

Вышеизложенное хорошо известно людям достаточно грамотным. А вот не очень искушенным будущим дебютантам политического театра хотелось бы дать несколько практических советов. Исходя из длительного и многотрудного, зачастую горького опыта партийного строительства. Как опыта собственного, так и опыта многих единомышленников. Эти советы смогут пригодиться только людям с демократическими убеждениями, тем, кто свою политическую деятельность рассматривает не как способ удовлетворения личных амбиций и достижения карьерных высот, а как служение обществу и народу.

ИТАК

1. Вступайте только в ту партию, чьи Программа и Устав соответствуют вашим убеждениям. Не поленитесь потратить на их внимательное прочтение необходимую толику своего личного времени.

2. Вступайте только в ту партию, чья деятельность соответствует задекларированной партией Программе и Уставу (такое бывает даже в Украине. Крайне редко, но бывает).

3. Ни в коем случае не вступайте в провластные партии. Даже если они в данный момент находятся в рекламируемой ими оппозиции. Их практическая деятельность неизбежно входит в принципиальные противоречия с собственными программами и уставами.

4. Не забывайте: настоящие партии строятся снизу. Поэтому никогда не вступайте в какую бы то ни было партию (даже оппозиционную) по принуждению начальства. Не забывайте: партия – союз добровольцев.

5. Став членом партии, смотрите на партийную деятельность собственной организации широко раскрытыми глазами. Учтите – любые внутривнутрипартийные выборы должны обязательно происходить на альтернативной основе. Без исключений.

6. Не забывайте общеизвестную истину – власть развращает; абсолютная власть развращает абсолютно. Отсутствие в Уставе партии или игнорирование существующего положения Устава об обязательной в указанные сроки смене руководства (в том числе и лидера) свидетельствует не только о недемократичности партии, но и о её слабости как политической организации.

7. Учтите: партия, созданная под конкретного лидера, а не на основе определенной идеологии, недостойна вас как гражданина.

8. Помните: Устав является законом внутривнутрипартийной жизни не только для рядовых членов партии, но и для её руководства и, само собой разумеется, для лидера партии. Самый главный партийный функционер и рядовой член партии пользуются равными правами.

9. Вступив в партию, никогда не потакайте карьеристским устремлениям своих однопартийцев, невзирая на их должность.

Так называемые здоровые амбиции довольно быстро перерастают в типичный вождизм (фюрерство).

10. Методы руководства партией, как и составляющих её организаций, в обязательном порядке должны быть коллегиальными. Игнорирование принципа коллективного руководства ведет любую общественную организацию к неминуемой деградации.

11. Никогда не доверяйте на слово партийному функционеру, уже единожды вас обманувшему. Не только «единожды солгавши, кто тебе поверит», но и единожды солгавший вам, солжет и еще раз. Как минимум.

12. Никогда не верьте партийным функционерам, расточающим вам комплименты с глаза на глаз. Такой прием, как правило, свидетельствуют о том, что вас подвергают психологической обработке.

13. Будьте особенно бдительны, когда отведав вас в сторону, функционер заявляет, что вы, в отличие от многих других, внушаете ему полное доверие. Зачастую такой прием используется при обыкновенной вербовке сторонников для сколачивания необходимого функционеру механического большинства.

14. Никогда не доверяйте широкомасштабным обещаниям лидеров партии. Это банальный популистский прием, используемый политическими лидерами чаще всего в ходе отчетно-выборной кампании.

15. Никогда не одобряйте привлечение на руководящую роль в партии людей со стороны – варягов. Особенно варягов номенклатурных. Как учит опыт партийного строительства, результаты такого привлечения оказываются неудовлетворительными.

Число аналогичных советов можно увеличить. Но «нельзя объять необъятное». Авторские советы обращены к демократически настроенным читателям. И получается: ваш покорный слуга дает советы, следование которым автоматически перекрывает возможность достижения карьеры. Поскольку убежденные демократы в нашем царстве-государстве всегда обретаются на обочине политического процесса. На краю сцены, а иногда и за пределами сцены, робко выглядывая из-за кулис. Они – безусловные маргиналы, изгой общества. Даже в партиях с демо-

кратическими названиями. Желаям добиться карьеры и купаться в лучах политических прожекторов на самых выигрышных местах авансцены, необходимо поступать с точностью до наоборот. А как именно? Да об этом на предыдущих страницах написано более чем подробно.

* * *

ГЛАВА 8. О ПДВУ ЗАМОЛВИМ СЛОВО

Наиболее внимательные и заинтересованные читатели вряд ли будут критиковать автора за столь подробное повествование об одной партии – СДПУ. Они поняли: автор рассказывает только о том, о чем ему хорошо известно. Чтобы быть максимально точным и объективным. Драматическая биография Социал-демократической партии очень типична для многих партий общедемократического и национал-демократического направления: долгая и нудная борьба со старой номенклатурой тоталитарной школы, противостояние новым узурпаторам – в другой фирменной одежке, но с прежними авторитарными руководящими замашками, вечная война с властными структурами, без конца провоцирующими расколы в партиях и их нескончаемое клонирование. В той или иной степени биографические этапы СДПУ повторились в истории Украинской партии справедливости, в Народном Рухе, в Республиканской партии, в Демократической партии, партии Зеленых и т.д.

Особо следует сказать об опыте хождения во власть Партии демократического возрождения Украины. В этой работе уже отмечалась позитивная роль ПДВУ в политической жизни Украины в начале 1990 гг. и ее активное участие в создании межпартийного объединения «Новая Украина», призванного цивилизовать процесс создания многопартийной системы. Отмечалось и стремление ПДВУ стать партией власти. Этому естественному стремлению способствовал ряд объективных причин. Значительная часть членов партии еще недавно являлись членами КПСС. Хотя и рядовыми. Практически всё руководство партии имело в недалеком прошлом коммунистическую биографию. Номенклатурную. Правда, невысокого ранга. Правда

и то, что большинство руководителей ПДВУ стремилось к демократическому преобразованию общества. И на последнем этапе существования КПСС формально или неформально примыкало к её Демократической платформе. Всё вышперечисленное говорит об отсутствии у актива партии каких-либо навыков деятельности в оппозиции. В описываемый период ПДВУ имела весьма значительное представительство в Верховной Раде, имея непосредственное отношение к законодательной ветви власти. (Действующий в то время депутатский корпус избран ещё при СССР).

Стремящееся к демократизации общества руководство партии не могло быть удовлетворено реалиями тогдашней Украины, вся жизнь и все структуры которой поразил системный кризис. Политика президента Леонида I вызывала среди членов ПДВУ серьезную критику. Бунтовать ПДВУ не могла и не хотела. Оставалось, по замыслу её лидеров, идти во власть и постараться сыграть позитивную роль в деле развития в стране гражданских институтов и проведения демократических преобразований. С момента создания «Новой Украины» влияние ПДВУ как инициатора и основателя этой организации заметно усилилось. Достаточно сказать, что основным документ «Новой Украины» подписали свыше шестидесяти депутатов Верховной Рады. (Свою подпись поставил и будущий президент Леонид II). Вскоре «Новая Украина» делегировала в кабинеты исполнительной власти внушительную делегацию. В том числе и вице-премьера. А чуть позже и премьер-министра. После победы на президентских выборах Леонида II вопрос превращения ПДВУ в партию власти перешел в техническую плоскость и стал вопросом времени.

Передел властных полномочий на киевском Олимпе привел к отставке с премьерской должности пана Заруленко. Освободившийся трон занял новый ставленник Леонида II (присвоив ему псевдоним – пан Простовойтенко). Пришедшая к государственной власти команда нуждалась в политической опоре. А ПДВУ, имея достаточно сильный мозговой центр в Киеве, не могла похвастаться сильными и многочисленными организациями в регионах. Таким образом, назрела необходимость реорганизации партии. Такая реорганизация осуществилась за счет

объединения с близкой и по целям и по социальному составу партией Трудовой конгресс Украины, которую возглавлял бывший первый секретарь ЦК ЛКСМУ. Помолодевшую и количественно увеличившуюся партию для солидности и придания соответствующего политического веса возглавил новый премьер-министр. Объединенной партии дали новое имя: Народно-демократическая партия – НДП. Название, прямо скажем, не из удачных. Слово «демократический» нередко употребляется в качестве понятия «народный». Получается в некотором роде словосочетание народно-народническая партия. Неслучайно НДП стали называть дважды народной.

Но это формальность. А неформальность заключалась в другом. Лидером партии стал премьер-министр, а тогдашний руководитель «Новой Украины» возглавил президентскую администрацию. ПДВУ, а нынче НДП, как и хотели её лидеры, превратилась в партию власти. Что это означало на практике? В партию начала записываться номенклатура. В её рядах объявились губернаторы, а региональные организации едва ли не автоматически возглавили чиновники областного уровня. Стаями поплыли в партию всяких расцветок конъюнктурщики. Настоящие активисты, искренние сторонники демократического реформирования постсоветского государства оказались отодвинуты на задний план партийной жизни. Подобные процессы неизбежно обрекали партию на перерождение. Что и не замедлило произойти. Вскоре, как и в СДПУ, многие ветераны-основатели партии или покинули её ряды или только номинально числились в партийных списках, совершенно не принимая участия в деятельности своих организаций. Вместо реформистской ПДВУ на политической сцене возникла партия тогдашней государственной власти. А чем занималась государственная власть в Украине? В основном – крышеванием и обеспечением хотя бы видимости порядка в благородном деле ПРИХВАТИЗАЦИИ. (Как бы кто ни называл процесс присвоения стаями хищников государственной собственности бывшего СССР, создаваемой в течение многих десятилетий трудом миллионов и миллионов людей). Можно это назвать дерибаном, воровством, грабежом, мародерством. Можно по-научному, правда, с известной долей демагогии, –

первичной стадией накопления капитала. Суть от этого не меняется.

Так что ПДВУ прекратила своё существование. Тут автор должен признаться в совершенном банальном открытии. Кое-кто может и не поверить, но путем многолетних наблюдений и непредубежденного анализа ваш покорный слуга пришел к неоселомляющему выводу. Оказывается, нет правил без исключений. Не будем кричать: «эврика»! У автора где-то в глубине души шевелится подозрение, что истинный первооткрыватель этого закона давным-давно занесен в соответствующие анналы. Что же автор открыл? То, что даже среди представителей номенклатуры случаются исключения из правил. Такое мнение в какой-то степени противоречит концепции книги. Но с другой стороны, автору по-человечески приятно. Приятно вдвойне. Поскольку позволяет убедиться в собственной объективности. Номенклатура на этих страницах подвергается тотальной критике. А так иногда хочется кого-нибудь похвалить. За дело, разумеется.

Вернемся к дальнейшему освещению заявленной темы. Быстрое перерождение партии (НДП – производная от ПДВУ и ТКУ) стало очевидным и для ее вчерашних лидеров – бывшего руководителя и организатора Партии демократического возрождения Украины (пана Владимира) и бывшего руководителя Трудового конгресса Украины (пана Анатолия). Паны Владимир и Анатолий не только констатировали факт перерождения, но и совершили ПОСТУПОК. Они вышли из рядов НДП. Кому-то может показаться, что такой поступок вчерашних лидеров обеих партий обусловлен определенной ревностью, уязвленным самолюбием – нежеланием и неумением находиться на вторых ролях. Но, думается, на самом деле это не так. Не для крышевания мародеров герои этой главы организовывали свои партии в первые годы независимости Украины.

Принципиальная позиция панов Владимира и Анатолия проявилась ещё удивительнее на фоне поведения их вчерашних соратников. Изменения в самом облике, поведении и образе жизни новоукраинцев, пошедших во власть, оказались просто стремительными, поразительными и даже карикатурными. Вот, казалось, только что на II съезде «Новой Украины» ты об-

щался, к примеру, с каким-то оппозиционным депутатом. Он доброжелателен, разговаривает с тобой на равных, его демократизм не показной, а естественный. II съезд, по сути дела, рекомендовал его на работу в исполнительной власти. Прошел всего год. На очередном съезде «Новой Украины» его уже нельзя узнать. Точнее, он не узнает никого вокруг себя. Еще на прошлом съезде он живо интересовался мнением своих единомышленников, горячо обсуждал с ними последние политические новости, активно участвовал в общих спорах по поводу выработки позиции «Новой Украины». Теперь он может пройти мимо своих соратников и не поздороваться. Его глаза ищут только нужных ему людей, вип-персон, с которыми он и здоровается как с равными, их общества взывает его чиновничья душа, (кстати, вопрос о существовании души у чиновников остается открытым). Новые вип-персоны осматривают внимательно друг друга, отмечая у кого костюмы от Кардена, у кого какой фирмы часы, сколько, интересно, у коллеги в часах бриллиантов и действительно ли они чистой воды.

А вот знакомый экономист, тоже активный новоукраинец и никакой не депутат вовсе. На прошлом съезде вы обменивались мнениями по многим вопросам и твое мнение живо его интересовало. Ты находился в числе тех, кто рекомендовал его, грамотного экономиста, на работу в правительстве. Сегодня достаточно близкие люди, не видевшие этого экономиста всего лишь год, с трудом узнают своего знакомого. Он же их не узнает вовсе. Да и не хочет узнавать. Он подкатил к зданию, в котором проходит съезд, на шикарной иномарке. В любые двери он вынужден проходить боком, – настолько потучнел и раздался вширь. Информированные киевляне, провожая своего земляка взглядом, рассказывали приезжим делегатам, интересы каких фирм этот экономист нынче лоббирует. Подобных примеров в ту пору существовало великое множество. Рядовые провинциалы были просто ошеломлены обилием иномарок, шикарных костюмов от модных кутюрье и количеством килограммов живого веса, набранного некоторыми их коллегами по «Новой Украине», пришедшими во власть.

* * *

«ГАДКИЕ УТЯТА» ОТ НОМЕНКЛАТУРЫ

Вернемся, однако, к героям этой главы.

Пан Анатолий не ушел в политическое небытие. Он не стал сидеть, сложа руки, и ждать у моря погоды. Занимая в табели о рангах УССР высокий номенклатурный пост, имея поэтому немалые связи по всей Украине, пан Анатолий создал новую партию – «Собор». В дальнейшем партия «Собор» объединилась со значительной частью расколовшейся к тому времени Украинской республиканской партии. Новая партия пана Анатолия стала продолжателем дела ТКУ и ПДВУ и, по сути, являлась оппозиционной. Хотя не забывала себя афишировать в качестве партии конструктивной оппозиции. Учитывая «номенклатурное происхождение» пана Анатолия, конструктивность его оппозиции, деятельный характер, немалый организационный опыт и темперамент, автор нисколько не упрекает своего героя из-за попыток взять на себя ответственность за какой-нибудь государственный участок работы. Лидер партии «Собор» успел побывать и губернатором одной из областей и даже премьер-министром известной автономии.

Правда, ни на одной из этих должностей пан Анатолий долго не задержался (удержался?). Именно по этой причине не имеет смысла говорить о конкретных социально-экономических достижениях руководимых им регионов. Но обратим внимание на важное обстоятельство: как бы ни оценивали его деятельность на государственных должностях средства массовой информации, многие из которых выражали интересы его политических конкурентов, он не был замешан в коррупционных скандалах. (Автор, разумеется, не принимает во внимание заказные публикации в СМИ.) Хочется верить: пан Анатолий не задерживался на высоких постах не из-за низкой эффективности своей работы. Он просто не вписывался в характер деятельности основной части современной номенклатуры, занятой лоббированием интересов поставивших ее на руководящие должности финансово-промышленных структур или личным обогащением. В основном, эти два вида деятельности совпадают. В связи с этим вспоминается история одного регионального чиновничьего скандала, вылившегося на страницы центральной прессы и

имевшего, как принято говорить в таких случаях, широкий общественный резонанс. Упомянутый скандал произошел именно в той области, губернатором которой впоследствии стал пан Анатолий.

В одной из областей Украины в разгар прихватизационного процесса разгорелась борьба между губернатором и мэром областного города. Случаи такой борьбы в то время не были редкостью. Такая борьба, и борьба довольно ожесточенная, велась не за соблюдение государственных интересов, а только ради корысти. Весь смысл такой борьбы состоял в одном: как бы отхватить от государственного пирога кусок побольше и утащить его в свою персональную номенклатурную берлогу. Обычно столкновение личных экономических интересов конфликтующие стороны старались не выносить на суд общественности. Основная борьба велась под номенклатурным ковром. Автор в данном случае говорит о тех эпизодах дерибана госсобственности, в которых хищники постсоветских украинских джунглей обходились без помощи автомата Калашникова. Дело в том, что на губернаторских выборах в упоминаемой области победил номенклатурный работник (а как же иначе), бывший хозяйственный руководитель. Что же тут удивительного?, – могут подумать некоторые читатели. Новый губернатор был в прошлом начальником сравнительно невысокого ранга. Директором совхоза. Но главное не в этом. А в том, что свежее испеченный руководитель области оказался, представьте себе, честным человеком и занял губернаторский пост в надежде приносить своей стране максимальную пользу. Случались в Украине и такие удивительные вещи. Редко. Но случались. В скором времени новый губернатор разобрался в экономической ситуации и понял: основная деятельность многих чиновников, в том числе и мэра областного центра, состояла в сколачивании личного капитала. Главным инструментом, используемым для личного обогащения, являлось служебное положение.

Конфликт между одним из главных в области энтузиастов первичного накопления капитала и губернатором оказался неизбежен. Новый шеф области решил призвать к порядку энтузиаста капиталистического строительства и ограничить его непомерные аппетиты. Мэр и его многочисленные соратники

оказали губернатору достойное сопротивление. А так как губернатор считал, что «наше дело правое» и «победа будет за нами», то не побоялся придать делу общественный резонанс. Учитывая реальную расстановку сил в Украине времен Леонида П, борьба не могла быть равной. Победа осталась за мафией. Незадачливого губернатора отправили в отставку, и он затем этапы областной брахомиомахии изложил в своей книге. В этой типичной для того периода войне «мышей» и «лягушек» произошёл любопытный эпизод. Мэр областного центра расценил атаку нового губернатора на личные мэрские экономические интересы как закономерное желание нового начальника области занять свой, соответственно занимаемой должности, номенклатурный кусок пирога. Глава областного центра, будучи по чиновничьим меркам человеком неглупым, справедливо решил не ссориться с начальством, от которого в значительной степени зависели его собственные успехи. Поэтому мэр вступил с губернатором в мирные переговоры. Содержание переговоров, если верить губернаторским мемуарам, свелось к следующему. «Глубокоуважаемый шеф. Я вас прекрасно понимаю и разделяю ваше стремление прибрать к рукам часть экономического пирога в вверенной вашему мудрому руководству области. Но! Давайте жить дружно! Давайте разграничим наши бизнес-интересы. Вы на областном Олимпе человек сравнительно новый, а я экономические возможности нашего региона изучил досконально. Поверьте мне – область не из бедных. Хватит и вам, и мне».

Увы, предложения мэра попали на неподготовленную почву. Губернатор был в свое время успешным социалистическим хозяйственником, но выше совхозного директорства по номенклатурной лестнице подняться не успел. Поэтому многие чиновничьи премудрости остались за пределами его понимания. Помимо этого он принадлежал к тому уже почти вымершему в эпоху развитого брежневизма типу членов КПСС, занимавших руководящие должности в нижней части номенклатурной пирамиды и конкретно отвечавших за результаты производства, которые еще верили в социалистический путь развития страны. В советском его понимании и толковании. И хотя такого типа деятели пользовались положенными по данной занимаемой

должности привилегиями, руку в государственный карман старались не запускать. Да, да, уважаемые читатели, некоторые виды динозавров сохранились чуть ли не до нашего времени. Короче говоря, губернатор с негодованием отверг концепцию мэра. «Да здравствует социализм!, – воскликнул экс-руководитель совхоза. – «Война с мафией до победного конца!».

Но мэр еще и на данном этапе переговоров не хотел военных действий с губернатором. Он не являлся пацифистом. Если на мэрском пути, проложенном им к личному обогащению, оказывались люди, стоящие на номенклатурной лестнице ниже, чем он, его реакция была мгновенной, а расправа предельно жесткой. Но воевать против власти его не обучали. Правда, мэру казался весьма странным тот факт, что на губернаторском посту оказался кадр позавчерашнего дня. Но чего только не бывает. Поэтому глава областного центра продолжал вести переговоры и терпеливо разъяснял социалистическому динозавру суть сегодняшних реалий. «Дорогой шеф, поймите: к старому возврата больше нет. Страна вступила на капиталистический путь развития. Он более эффективен. А капиталистический путь развития невозможен без капиталистов. Ну а кому быть капиталистами, как не нам с вами? У нас – опыт руководящей работы. Вы говорите, что наш опыт – социалистический? Но вы же должны понимать, что социалистическая номенклатура и являлась фактическим владельцем государства и, значит, владельцем государственной собственности. Недаром же нас учили управлять. Неужто мы с вами допустим, что новым государством и его экономикой будут управлять кухарки? Хватит! Мы это уже проходили. Так что нам с вами и карты в руки. Давайте поделим по-братски находящуюся на нашей территории собственность, а штыки – в землю. Да здравствует мир во всем мире! Перекуем штыки на орала! Что вы говорите? Будете до победного конца воевать с прихватизацией? Да вы, батенька, совершенный милитарист. Ну, что же, очень жаль, что я вас не смог убедить. А войну вы обязательно проиграете. Мафия бессмертна!».

К большому сожалению мэра, против его бизнес-структуры начались военные действия. Но как и предсказывал мэр-прихватизатор, результат этой войны оказался predetermined

заранее. Местная группировка подключила к своей справедливой мафиозной борьбе центральные органы власти и агрессора-губернатора отправили в отставку. И поделом. Отстал, явно отстал теперь уже экс-губернатор от локомотива современности. Действительно – неужели так трудно понять элементарнейшие истины? Что могут получить верхи (в данном случае конкретные представители центральной власти) от государственной собственности? Даже если она работает эффективно? Некоторые читатели уверены, что могут. Что есть наработанные теневые схемы. Нет смысла спорить. Есть такие схемы. Нарботанные. Но спрашивается, кому нужны все эти сложности? От своего брата-прихватизатора можно всегда получить наличкой свежую «зелень». Или акции прибыльных предприятий. И в изрядном количестве. Без свидетелей. И без ненужных последствий. Никакая ревизия носа не подточит. Ну что ж, в конце концов, на то они и динозавры, чтобы уступить дорогу цивилизации.

Вернемся, однако, к пану Анатолию. Он происходил не из породы динозавров. Даже совсем наоборот. Будь его воля, охотно бы построил в Украине светлое капиталистическое будущее. Но, будучи человеком идейным, пан Анатолий ни только не принадлежал к своре хищников-прихватизаторов, но и никогда не стремился попасть в их число. Пан Анатолий, если и за капитализм, то за капитализм с человеческим лицом. Как, скажем, в Швеции, Австрии, Финляндии... И хотя, наверняка, учел горький опыт, обретенный на губернаторском посту его предшественником, тем не менее долго во главе области продержаться не сумел. К моменту пришествия пана Анатолия в областную власть все сколько-нибудь лакомые куски бывшей государственной собственности находились уже в цепких лапах новых украинских набобов. Во всех взаимоотношениях свежеспеченных капиталистов с государством преобладала одна-единственная концепция: государству поменьше, себе побольше. Практическое воплощение данной концепции в жизнь являлось делом несложным, поскольку во главе если и не большинства, то многих (и самых нужных) государственных органов как раз и находились сами паны капиталисты. Или их ставленники. Или их единомышленники. Крышующие прихватизаторов чи-

новники-рантье, делающие свой собственный бизнес на стрижке купонов.

В экономике области, как и в большинстве других регионов Украины, преобладали всевозможные теневые схемы взаиморасчетов, максимальное старание уклониться от налогов. В области процветало всякого рода крышевание, отмывание денег, вывоз финансов в оффшорные зоны, стремление добиться в сфере своего бизнеса монопольных прав... Пан Анатолий как гражданин и патриот с подобным положением дел мириться не стал. Будучи достаточно умудренным политиком, он предпринимал меры, ведущие к постепенному очеловечиванию дикой стадии «эпохи первичного накопления капитала». Но к тому времени в целях обеспечения собственной безопасности мародеры не только прикармливали нужные государственные структуры, но и обзавелись депутатскими мандатами. Чувствовали себя новые хозяева жизни в полной безопасности. Их власть и силу пришлось испытать очередному губернатору. Стать «их человеком» пан Анатолий не мог и не хотел. А смириться с таким положением дел ему не позволяли ни характер, ни убеждения. Поэтому ему пришлось покинуть свой пост, не достигнув поставленной перед самим собой цели.

Теперь обратимся к бывшему лидеру ПДВУ, организатору и первому руководителю объединения «Новая Украина» пану Владимиру. По целому ряду причин он, несмотря на свои лидерские качества, не стал организовывать новую партию. Возможно, в связи со своим номенклатурным происхождением, решил не идти на конфликт с премьер-министром. Ведь не исключено: создай пан Владимир новую общедемократическую партию, многие его бывшие соратники по ПДВУ, бросив НДП, вернулись бы под знамена своего прежнего лидера и, таким образом, новая партия, по определению, стала бы в прямую оппозицию к власти. Бывший номенклатурный ранг пана Владимира был несравненно ниже того, которым обладал в свое время пан Анатолий. И хотя по своему политическому темпераменту наши герои не уступают друг другу, организационного резерва у пана Владимира, вероятно, гораздо меньше. Наверняка имелись у нашего героя и другие веские причины отступить с политической авансены на второй план. (Хотя лидерский

потенциал пана Владимира достаточно высок и еще в полной мере не исчерпан. Об этом говорит как положительный опыт руководства ПДВУ, так и уровень руководства «Новой Украиной». Достаточно сказать, что после его вполне добровольного ухода с поста руководителя созданного им детища межпартийное объединение «Новая Украина» довольно быстро потеряло своё лицо, а в скором времени, по сути дела, приказало долго жить). Такая подоплека была в основе поведения пана Владимира или это всего-навсего досужие размышления автора – не столь важно. Важно другое: пан Владимир, в отличие от очень многих своих вчерашних единомышленников, пошедших во власть, не изменил своим убеждениям. Не только в теории, но и на практике. Что гораздо сложнее.

Как и его бывший соратник по процессу объединения ПДВУ и ТКУ, пан Владимир не покинул мир политики. Он вошел в состав Партии Реформы и Порядок (ПРП) и стал одним из ее ведущих деятелей. О том, что пан Владимир не изменил своим убеждениям, говорит его последовательная и принципиальная оппозиция режиму Леонида II. Выступления пана Владимира в Верховной Раде, на телевидении или в прессе, как правило, глубоки и аргументированы. Не случайно впоследствии именно пан Владимир стал одним из четырех полевых командиров Майдана. После помаранчевых событий пан Владимир имел возможность занять немалый пост в структурах исполнительной власти. Соответствующие предложения на этот счет поступали. Но что-то его от этого шага удержало. Что именно? Знание того, что власть портит человека? Или наличие внутреннего ощущения, что его индивидуальные лидерские качества смогут полнее реализоваться на общественном поприще, а не в сфере чиновничьей деятельности? Так или иначе, но пану Владимиру по-прежнему можно доверять как человеку, стрелка политического компаса которого, несмотря на все аномалии бурного периода биографии украинского государства, четко показывает в сторону демократии.

Ваш покорный слуга заявляет: герои предыдущей главы являются исключением из общего номенклатурного правила, но исключением не единственным. Из так или иначе раскрученных политиков автор может назвать еще несколько чело-

век, сохранивших верность демократическим убеждениям. Не стоит сгущать краски и заявлять о том, что для их перечисления хватит пальцев одной руки. Но пальцев двух рук хватит наверняка.

Читатели, надеюсь, убедились в достаточно высокой степени авторской объективности. Поначалу кому-то могло показаться: у автора наверняка существует своего рода пунктик – некий синдром – обличать номенклатуру в любой главе и на любой странице. Как видите, нет правил без исключений. И учтите, уважаемые читатели, автор никогда ни в одной из партий, в которых обретались паны Владимир и Анатолий, не состоял. Речь идет исключительно об объективной оценке их политической деятельности. Это не значит, что автор с одобрением относился ко всему, что они делали или делают. Отнюдь. Многие компромиссы, на которые шли вышеуказанные персонажи политического театра, автору не по вкусу. Однако, автор не считает себя автоматически правым. Очевидно, ваш покорный слуга – плохой политик и совсем уж никудышный дипломат. В отличие от своих героев. И ему не суждено в полной мере постичь на практике суть политического действия: готовность идти на весьма подозрительные компромиссы ради возможного достижения поставленной цели.

Вместо комментариев. В конкретных реалиях нынешней Украины пришедшим во власть партиям (даже с вполне демократическими устремлениями) уготована одна судьба – стать политическим инструментом в руках нуворишей. Об эволюции основной части составляющих такие партии функционеров лучше классика сказать трудно. Вспомните этапы развития деятельности многих российских «либералов»: вначале «по возможности», затем «хоть что-нибудь» и, в конце концов, «применительно к подлости».

* * *

Ч. V. НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

ГЛАВА 1. ФАКТОР «ДВУХ УКРАИН»

Нельзя писать о политической жизни Украины, не уделив должного внимания национал-демократическим партиям. Внимание вполне заслуженного. Так как автор в данной работе выступает не в качестве исследователя, историка, а в роли наблюдателя, свидетеля и участника событий, то он сразу просит прощения у ревнителей национал-демократического движения. Прощения за то, что на этих страницах автор вынужден лишь слегка коснуться их истории и проблем. Желание вашего покорного слуги быть предельно непредвзятым и объективным до минимума сужает возможность что-либо писать с чужих слов или полагаться на чужие публикации. Даже в весьма уважаемых изданиях или электронных средствах массовой информации и развлечения. Итак, будучи сторонником объективного изложения событий, автор старается повествовать только о том, что «бачив на власні очі», что наблюдал, чему стал свидетелем.

В этом смысле вашему покорному слуге явно не доставало/не хватало контактов с представителями национал-демократических партий. Опыт общения ограничивался, как правило, активом региональных организаций. Конкретнее, с активом только одной области – весьма нетипичной и слишком специфической для национал-демократического движения. Как читатели уже видимо догадались, речь идет о востоке Украины. Здесь организации национал-демократов немногочисленны и значительной политической силы не представляли. Впрочем, как и отделения партий общедемократического толка. Организации, представляющие национал-демократическое движение являлись гораздо сплоченнее, чем их коллеги из партий общедемократического направления. Этому имеется вполне естественное объяснение. В русскоязычном регионе, ориентированном на российские культурные ценности и политические традиции, сторонники украинской идеи всегда находились в явном меньшинстве. Подобное обстоятельство заставляло их крепче держаться за руки. Коль они не побоялись открыто заявить о себе

в Донбассе в качестве приверженцев украинской государственности, сплоченность собственных рядов являлась одним из немногих способов политического выживания. В сфере политики для них действовали известные во всем мире неписанные сплачивающие законы диаспоры.

Еще менее обширным и совсем уж несистематическим являлся опыт общения автора с руководителями означенных партий. В числе коллективных членов организации «Новая Украина» национал-демократические партии не состояли. А в круг обязанностей и намерений вашего покорного слуги поиск индивидуальных контактов с их лидерами не входил. Можно сказать вполне откровенно: знакомство и общение с ними могло носить только случайный характер и являлось не правилом, а исключением. Уровень личной информированности автора, круг его знакомств, следовательно, возможность непосредственно наблюдать за ходом конкретных событий в этой части украинского политического театра являлись слишком ограниченными. Поэтому ни на какую ширину изображения и на глубину анализа автор не претендует.

Обращена эта глава в первую очередь к тем читателям, которые в прошлом мало интересовались политикой или не интересовались вообще. В значительной степени эти заметки предназначены читателям восточных и южных регионов, очень уж распропагандированных (фактически зомбированных) нечистоплотными средствами массовой пропаганды. Поэтому есть, как минимум, еще одна, и очень сложная, проблема при освещении вопроса национально-демократического движения. Непонимание друг друга, а в последние годы и прямое противостояние украинского общества по линии Восток – Запад.

К большому сожалению, Украина разделена на две части и разделена не только искусственно. (Чего различные политические силы не без успеха добивались во все годы независимости). Разделена исторически и географически. Язык, многие культурные традиции и обычаи, а также ценностные установки, влияющие на развитие динамического стереотипа, разнятся по обе стороны Славутича весьма заметно. Граница проходит, в основном, по Днепру. Правобережье Украины в значительные периоды своей исторической биографии находилось в европейской

(западно-европейской) сфере влияния. Тогда как Левобережье в гораздо большей степени испытывало безраздельное влияние огромной евразийской империи.

Желает кто или не желает замечать подобное положения дел, но с этнокультурной и с психологической точки зрения население Донецкой, Луганской и Харьковской областей ориентировано на Россию. Как и основная масса горожан Днепропетровской, Запорожской областей и региона называемого Таврией. Если быть откровенным, основная масса жителей Крыма (в данном случае без крымских татар) спит и видит свой полуостров в составе России. Необходимо отметить: очень многие «національно свідомі» украинцы спекулируют на результатах известного декабрьского 1991 г. референдума, когда большинство населения восточных и южных областей проголосовало за независимость Украины. В начале данной работы уже произведен анализ этого «феномена». Не имеет смысла к нему возвращаться. Не забудем только: население востока и юга Украины в марте 1991 г. проголосовало за Украину в составе Советского Союза.

Люди не являлись такими уж откровенными флюгерами. И в марте и в декабре они проголосовали за одно и то же. Они проголосовали против демократии. Они проголосовали за существование независимой Украины ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ ГКЧП в августе всё того же воистину судьбоносного 1991-го. Проголосовали после того и точно так же, как проголосовали их поводыри – элита Коммунистической партии Украины, составлявшая в тот период чуть ли не весь депутатский корпус Верховного Совета республики. Все события, произошедшие в 2004–2006 гг., и вылившиеся во взрывоопасное противостояние по той же оси Восток – Запад, неопровержимое тому подтверждение. Наследники СССР, вдохновленные и ведомые своими региональными кормчи́ми, боролись против самой возможности появления в Украине демократической системы, боролись за свое право жить в патерналистском государстве, за существование с детства знакомой и такой понятной монопартийной системы, за ту советскую власть, при которой они родились, выросли, созрели и заматерели. Из всех этих фактов следует неопровержимый вывод: противостояние населения Украины по линии Запад – Восток имеет ярко выраженную ИДЕОЛОГИЧЕСКУЮ подоплеку.

Конечно же, всякое сравнение хромает. Но автору приходит на ум противостояние населения Северо-Американских Соединенных Штатов в период гражданской войны Севера и Юга. Господь, верится, не допустит развития событий в Украине по аналогичному сценарию. Речь идет о смысле и характере того противостояния. Казалась бы – одна страна, одно государство, один народ. Однако же, дело дошло до длительного и кровавого противоборства. Северяне, как известно, выступали за отмену рабства, являвшегося очевидным тормозом на пути прогрессивного развития страны, а южане – за сохранение рабства, как основы своего благосостояния. Большая часть населения западной и центральной Украины явно привержена демократическому (европейскому) пути развития, тогда как русскоязычные регионы ориентированы не столько на Россию, сколько на привычное им патерналистское существование времен СССР.

Но еще до того, как Украину вынудили произвести днепропетровский водораздел, в ней, как и во всем Союзе, произошел своего рода взрыв общественного самосознания. В конце 1980-х под воздействием перестроечной оттепели начали плодиться общественные организации, а в начале 1990-х и партии. Если в России, то есть в самой метрополии, в начале процесса образования многопартийной системы создавались партии общедемократического направления, в основном социал-демократического или либерального толка, то в других республиках СССР катализаторами гражданского возрождения неминуемо должны были выступить национал-демократические силы. В Украине так и произошло.

* * *

НАРОДНЫЙ РУХ УКРАИНЫ

Появление Народного Руха стало явлением весьма симптоматичным и показательным. Симптоматичным в том смысле, что Рух в первой стадии своего развития окрасился в социалистические цвета и являлся движением в поддержку горбачевской перестройки. Первоначальная цель его создателей очевидна – придать демократической трансформации социалистического государства необратимый характер. О борьбе за независимое украинское государство речи не шло. Показательно

и то, что среди его инициаторов не последнее место занимали члены парткома Союза писателей Украины и сотрудники Института литературы – почти сплошь члены КПСС. Только в процессе своего развития, происходящего параллельно с ослаблением ведущей роли коммунистической партии и одновременной деградации советского государства, на первый план стали выходить лозунги создания независимого национального государства. Происходила и весьма заметная трансформация внутри самого движения. По мере превращения Руха из общедемократического в национал-демократическое движение, по мере увеличения в нем сторонников преобразования Руха в партию из него постепенно стали уходить люди (в том числе и некоторые основатели), которые с подобной тенденцией не соглашались. Произошли заметные перемены и в руководстве организации. Бывшие члены КПСС уступили место бывшим диссидентам. Притом, диссидентам, подвергавшимся преследованиям именно за свои национальные приоритеты и убеждения. На определенном этапе Народный Рух Украины возглавил Вячеслав Максимович Черновола.

Автор в данном случае не изменяет настоящие имя, фамилию и отчество своего персонажа. Не только в знак уважения к большому патриоту Украины и к его огромным заслугам перед своей Родиной, но еще и потому, что сегодня Вячеслава Максимовича, к величайшему сожалению, с нами нет. Говоря о Вячеславе Черноволе, нельзя обойти вопрос о причине его смерти. Автор ни в коей мере не хочет спекулировать на этой теме или блеснуть некой своей осведомленностью. Поэтому ваш покорный слуга постарается быть предельно кратким. Так вот, возможно пишущий эти строки разочарует некоторых читателей, ждущих от него сенсационных разоблачений или какого-то резкого мнения и гневного осуждения в адрес предполагаемых убийц пана Вячеслава. Пишущий эти строки до сих пор не уверен в том, что гибель Вячеслава Черновола – это убийство, а не просто несчастный случай. Хотя, действительно, вопросов, связанных со всякого рода обстоятельствами его гибели, гораздо больше, чем вразумительных ответов на них.

Мнение вашего покорного слуги базируется на том элементарном и понятном факте, что к моменту той трагической ава-

рии пик популярности, как самого пана Черновола, так и возглавляемого им Руха уже прошел. Об этом со всей очевидностью свидетельствовали результаты очередных президентских выборов. Не случайно на новые президентские выборы Рух выдвинул уже другого кандидата. Сам Вячеслав Максимович осознал: в ближайшем будущем он не может стать президентом или возглавить правительство. Каким-либо крутым бизнесом он также не занимался. Поэтому автор искренне не понимает, кому он мог мешать или каким-то образом угрожать в такой степени, что кто-то мог решиться на убийство политика и личности такого масштаба. Хотя ваш покорный слуга признает: вышесказанное – всего-навсего личное мнение. Возможно, существуют, точнее, существовали причины и обстоятельства, о которых автору совершенно неизвестно. Если это так, то ждать непредвзятого, объективного и профессионального расследования придется очень долго, а результатов самого расследования многие соратники лидера Руха могут не дожидаться вообще.

Но сейчас речь пойдет вот о чем. Автор нередко вспоминает слова поэта: «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье». Это целиком и полностью относится к Вячеславу Максимовичу. Масштаб личности зачастую становится понятным только после ухода от нас самой личности. Господи! Как же Украине не хватало пана Черновола во дни Майдана! Господи Боже!! Как же фатально Украине не хватало Вячеслава Черновола после помаранчевых событий!! Господи ты Боже мой!!! Как же страшно не хватает Вячеслава Максимовича Черновола Украине нынешней!!! Со всеми дрызгами её по-попугайски и по-павлиньи раскрашенных политиков, преступно разведших собственный народ по разные стороны баррикад. Поэтому – если Вячеслава Черновола убили, – в его лице убивали нормальное, европейское, человеческое будущее Украины.

Автор не хочет сказать, что Вячеславу Максимовичу не везло в жизни. Уже то, что он при своей диссидентской биографии дожил до провозглашения независимости любимой Украины явилось для него счастьем. Автор убежден: еще большим счастьем для Вячеслава Черновола являлось то, что он не был простым наблюдателем или рядовым свидетелем становления государственности Украины, а стал одним из самых активных

борцов за ее действительно (так хочется верить!) светлое будущее. Опасности, подстерегающие на этом пути, Вячеслава Максимовича не остановили. «Иди и гибни безупречно. Умрешь не даром: дело прочно, когда под ним струится кровь». Это про таких, как пан Черновол.

Для правобережной Украины другого Черновола не существует. Сложнее обстоит дело на юге и востоке страны. Автору – жителю одного из этих регионов, даже спустя годы после смерти пана Вячеслава приходится слышать из уст своих земляков грязную сплетню, распространенную о нем в свое время небезызвестными советскими компетентными органами. Официально арестовывать жителей Украины за любовь к своей Родине (не к СССР, а именно к Украине) в шестидесятые и семидесятые годы стало уже как-то несподручно. Вооруженное сопротивление так называемых бандеровцев осталось в прошлом. Хотя советская пропаганда время от времени проводила кампании против буржуазных (а каких же ещё?!) националистов и их «заокеанских хозяев», обществу эта терминология явно приелась. После XX съезда КПСС в нее практически мало кто верил. Автор, конечно, не имеет в виду полиграфов полиграфовичей и соответствующих председателей домкомов.

Когда производились аресты таких деятелей, как Вячеслав Максимович, соответствующие органы распространяли порочащие патриотов слухи. Слухи распространялись именно в организованном и централизованном порядке. Таким образом, людей, репрессированных за свои убеждения, власть в глазах общественного мнения превращала в банальных уголовников. Это «ноу-хау» не явилось изобретением спецслужб брежневского времени. Власть сознательно использовала опыт, хорошо известный и широко применявшийся еще в сталинский период. Так вот, при правлении вождя всех времен, племен и народов очень многим людям, репрессированным «за политику», приписывали уголовные статьи.

Даже у нынешнего молодого поколения левобережной Украины, не знакомого со слухами прежних времен, существует устойчивое мнение: Черновол – это националист. В дальнейшем оттенки мнений молодых людей зависят от политической ориентации. Если не их самих, то родителей. Со-

циалистическая ориентация – не просто националист, а буржуазный; коммунистическая или прогрессивно-социалистическая – помимо того, что буржуазный националист, так ещё империалистический агент; ориентация на региональную партию власти – значит просто «бандера». И так далее и тому подобное. Никто из представителей подобной молодежи никогда не читал и не хотел читать программных документов того же Руха. Как, между прочим, в глаза не видел документы других национал-демократических партий. В защиту такого рода молодых антинационалистов можно сказать только то, что если они, к примеру, являются рядовыми членами молодежных организаций названных партий, то никогда не будут тратить своё драгоценное время на ознакомление с программными и уставными документами своих собственных партий. В принципе, они марионетки в руках взрослых дядей, стригущих милые их сердцу политические купоны за каждого человека, обращенного (совращенного) в их веру.

Так вот, с какой стороны ни посмотри, Народный Рух Украины (в данном случае имеется в виду Рух, уже ставший партией, но ещё не вошедший в стадию клонирования) не являлся, да и не является сугубо националистической партией. Точно так же, как не являлся националистом и Вячеслав Черновол. (В советском понимании терминов «националист» и «националистический».) То есть, обязательно с добавлением неперенных страшилок типа «буржуазный», «агенты империализма», «бандеровцы». Мнение большинства жителей левобережной Украины только лишний раз подтверждает их приверженность кондовой советской психологии – со всеми двойными, тройными и в квадратной степени стандартами коммунистической идеологии и пропаганды. В так называемое советское время автору не довелось встретить ни одного человека, протестовавшего против членства УССР в Организации Объединенных Наций. (Отдельно от Советского Союза). Автору не довелось за всю свою жизнь встретить члена КПСС, критиковавшего положение Советской Конституции, по которому любая республика, входящая в состав СССР, имеет полное право выйти из Союза. (Положение принято в свое время по настоянию небезызвестного Владимира Ульянова-Ленина). Не припоминается

что-то и массовых волнений жителей Крыма, когда всех их «гамузом» по прихоти одного человека просто-напросто подарили УССР. Да-да, подарили, как дарят вещь на день рождения. Соответствующее постановление Президиума РСФСР, официально оформившее дарственную, последовало уже после самого события. Но даже и в таком случае по логике вещей принято интересоваться мнением самих даримых.

* * *

ВСЕ ПОЗНАЕТСЯ В СРАВНЕНИИ

Собственно, кому спрашивать? И у кого? У советских людей? А кто их когда спрашивал? Разве спрашивали крепостных, когда один помещик продавал их другому? Автор покуда ещё, слава Богу, не жалуется на плохую память. Но никак не вспомнит, имел ли место в истории Российского государства за последние двести лет такой масштабный подарок. Скажем, крупный феодал-землевладелец подарил принадлежавший ему надел земли под названием Крым со всеми его обитателями своему родственнику. Да хоть самый крупный собственник – царь-батюшка? Может, сами крымчане обиделись за авторское сопоставление советских людей с крепостными? Без проблем. Автор готов отказаться от такого сравнения. Но если крымчан никто не спрашивал, а они, поутру проснувшись и обнаружив себя за границей РСФСР, никак на это не отреагировали, то действительно, автор согласен с обидевшимися. Какие же они, в самом деле, крепостные? Крепостные на акт купли-продажи или дарения обычно реагировали. Иногда еще и очень остро. Особенно, когда у нового хозяина условия жизни оказывались гораздо хуже, чем у прежнего. Крепостные дожидались Юрьева дня и переходили к более доброму хозяину. Когда же Юрьев день в России отменили, нередко ударялись в бег. Что-то ваш покорный слуга не слышал о массовом исходе жителей Крыма в матушку-Россию во второй половине пятидесятых годов прошлого столетия. А ведь крымчанам, чтобы перебраться в Россию, не надо было дожидаться Юрьева дня. Жители Крыма явно не дотягивали до статуса крепостных. Они являлись простыми советскими людьми.

К чему это ваш собеседник распространяется о Крыме и советских людях? Да всё к тому же. К вопросу о двойных стандартах вообще и о привитых советским людям коммунистической пропагандой стандартах в частности. В СССР в период определенных пропагандистских кампаний немало писалось о расцвете МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО государства, провозглашались лозунги дальнейшего расцвета НАЦИОНАЛЬНЫХ культур, но истинная любовь к своей нации немедленно провозглашалась национализмом. (За любовь к русской нации не репрессировали). Национализм, по советским стандартам, мог быть только буржуазным. Если колхозник полтавщины или житомирщины искренне и глубоко любил именно Украину, а не весь Советский Союз «взагалі», то он почти автоматически становился буржуазным националистом. За украинский национализм не стеснялись травить, к примеру, художника такого масштаба, как Александр Довженко, вполне лояльного к советской власти. Стоит только назвать такие созданные им фильмы, как «Земля», «Арсенал», «Щорс». Все – насквозь советские, все патриотические. Однако же...

Установка коммунистической пропаганды и практическая деятельность руководителей советского государства во имя создания какой-то ранее нигде не виданной особой советской нации, уже в период горбачевской перестройки ударила бумерангом по своим теоретикам и практикам. И к сожалению, обернулась кровью. И в Прибалтике, и на Кавказе, и в Средней Азии, и в Приднестровье... Украину такое экстремальное развитие событий, слава Богу, обошло стороной. Хочется надеяться и на дальнейшее мирное развитие и разрешение непростых конфликтов исключительно цивилизованным путем. Потому что существует немало подстрекателей по обе стороны Днепра, бегающих с горящими факелами. Время от времени они пугают друг друга, поднося эти факелы к пороховым бочкам. Это слишком опасное занятие – на постсоветском пространстве осталось немало способных к самовозгоранию очагов межэтнической напряженности. Автор уже не говорит о так называемых горячих точках, которые до сих пор в прямом смысле слова кровоточат и не могут обойтись без присутствия миротворческих контингентов.

* * *

СОВЕТСКИЙ ПРОСТОЙ ЧЕЛОВЕК

*«Набором истин кормя из рук,
Уменьше мыслить украли у вас».*

Хочется верить, что большинство читателей разделяет беспокойство автора по поводу событий, происходящих в Украине и понимает, почему, начав разговор о национал-демократических партиях, ваш покорный слуга так много внимания уделяет национальному вопросу. Пишущий эти строки не ставит своей задачей исследовать этот вопрос всесторонне, скрупулезно, с научной точки зрения. Автора гораздо больше волнует социально-психологическая сторона проблемы существования в пределах одного украинского государства «двух Украин» – с разнонаправленными векторами идеологическо-психологической ориентации. Такое положение усугубляется следующим обстоятельством. Казалось бы, естественный ход времени должен всё расставлять по своим местам, постепенно сглаживать объективно существующие противоречия и подводить под разнящиеся друг от друга регионы Украины общий государственный фундамент. Не получается. И тут вступают в силу субъективные причины. На политической карте мира уже второе десятилетие нет государства под названием СССР. Но есть рожденные в СССР. Их много. Их десятки миллионов. И ничего в этом плохого не было бы, если бы они, осознанно или неосознанно, не несли в своих душах, сердцах, головах вбитые им коммунистической пропагандой омертвелые стереотипы.

Не раз и не десять писалось и говорилось о том, что если большевикам и удалось что-то выполнить из своих р-р-р-революционных планов и обещаний, то только одно – создать советского человека. И в достаточно большом количестве. У классика как? «Человек – это звучит гордо!». В СССР звучало гордо: «Мы – советские люди». Нигде в мире ничего подобного не существовало. Уже потом, используя опыт ВКП(б)-КПСС, своих «советских людей» создали в маоистском Китае, в Корее чучхе, в Камбодже... Но первопроходцами, так сказать, классиками жанра явились наследники Ульянова-Ленина. Совет-

скому человеку предписывалось любить не Россию, Украину или Казахстан, а свою Советскую Родину. Именно советскую.

На обыкновенный вопрос, возникающий в любом международном сообществе, организации, компании: – ты кто, – звучали стандартные ответы: я американец, датчанин, француз, японец... – А ты? – А я – советский человек. Между прочим, несмотря на очевидную массовость выведенной большевиками советской породы, даже с этой проблемой оказалось далеко не всё так просто. Проблема выведения человека советского образца – существа с обостренным классовым чутьем, заменяющим ему национальность, религию, малую родину («мой адрес – не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз») неплохо решалась в самой России, левобережной Украине, Белоруссии – в регионах, где русский язык был понятен и общедоступен. Гораздо хуже обстояли дела в Прибалтике, Средней Азии, на Кавказе. В этих регионах отнять у людей национальность и религию оказалось гораздо сложнее. Если не считать городов – крупных промышленных центров, куда в организованном и массовом порядке засылались русские специалисты, задача полного осовечивания местного населения оказалась невыполненной и едва ли выполнимой. Автору в связи с этим вспоминается старый советский анекдот. Поезд Москва – Тбилиси прибывает на конечную станцию. Из динамиков, расположенных в каждом вагоне, звучит торжественная музыка и раздаётся голос диктора: поезд из Советского Союза прибывает в столицу ГДР – Грузинской Демократической республики». (Был вариант и с аббревиатурой ФРГ. В этом случае Тбилиси превращался в столицу Федеративной Республики Грузии).

Когда руководству СССР после Второй мировой войны удалось сколотить так называемый социалистический блок, то населению этих стран их коммунистические руководители начали срочно прививать горячую любовь к Советскому Союзу – на том основании, что СССР – «первая в мире страна победившего социализма». Если не все жители социалистического лагеря выдерживали тест на такого рода любовь, то членам коммунистических партий братских государств такая любовная страсть практически вменялась в обязанность. Изучение русского языка во всех школах ввели в обязательном порядке. Короче:

«Да будь я и негром преклонных годов, и то без унынья и лени, я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин». После распада социалистического лагеря эту норму тут же отменили. И не только в этих странах, но и в части республик бывшего СССР. Хорошо еще, что нынешние власти не действуют с точностью до наоборот: не запрещают всем желающим изучать русский язык, хотя бы за то, что им разговаривал Ленин. К счастью, на русском языке разговаривали и писали не только р-р-революционные экстремисты.

* * *

МЕСТЬ ЗА НЕРАЗДЕЛЕННУЮ ЛЮБОВЬ

В отношении навязывания братским партиям обязательного советского суперпатриотизма показательна история, приключившаяся с лидером социалистической Югославии. Иосип Броз Тито в Советском Союзе был весьма популярной личностью. Мало того, что являлся лидером братской страны и компартии. Он руководил героической партизанской войной народов Югославии против фашистских оккупантов. Тито для советских людей – пример интернационалиста, участник легендарного штурма Зимнего Дворца. Вдруг всё рухнуло в один момент. И дружба, и авторитет, и заслуги, и интернационализм. А сам маршал Иосип Броз Тито еле ноги унес из первой в мире страны победившего социализма. Его самолет, имевший статус дипломатической неприкосновенности, покинул воздушное пространство СССР до того, как лидера Югославии успели арестовать.

Что же произошло? Оказывается, маршал Тито совершил неслыханное преступление – он возомнил себя вправе иметь собственное мнение, противоречащее установкам вождя всех времен и народов. У лидера Югославии возникли разногласия со Сталиным. Обо всех таких разногласиях автор распространяться не собирается, но для примера кое о чем напомним. Во время встречи со своим кремлевским коммунистическим коллегой Иосип Броз Тито посмел задать ему вопрос: «Почему я должен Советский Союз любить больше, чем мою родную Югославию?» Иосиф Виссарионович, как всегда ласково и добро-

душно, объяснил своему балканскому гостю, что настоящему коммунисту всегда присущ интернационализм. А раз он интернационалист, то обязан, прежде всего, преданно, до последней капли крови служить коммунизму, единственно верному учению. Если же он преданно служит коммунизму, то должен горячо и беззаветно любить ту страну, которая первой совершила социалистическую революцию – произвела героический прорыв в коммунизм – светлое будущее всего человечества. Поэтому уважаемый маршал Тито и одновременно тёзка Иосип должен понять: любовь к своей стране – дело для коммуниста второстепенное. Кремлевский босс напомнил своему собеседнику, что российские большевики в этом вопросе – пример для подражания. Во время Первой мировой войны именно они выступили с принципиальным лозунгом поражения своего государства в несправедливой империалистической войне. И не просто выступили с лозунгом, а при помощи целенаправленной систематической агитации и пропаганды сделали всё возможное для разложения царской армии. Вот так-то, дорогой друг Иосип. В заключение своей небольшой, но как всегда гениальной лекции хозяин Кремля сказал: «Лично я люблю СССР, а не маленькую, затерянную в горах местность под названием Грузия».

Казалось бы, гениальный вождь истину разжевал и собеседнику в рот положил. Но увы, Иосип Броз Тито остался при своем мнении. Кремлевский гость вообще пошел на неслыханную в этих стенах дерзость. Мало того, что он вообще имел наглость не согласиться с генералиссимусом советского народа, так он в конце беседы заявил: «Я остаюсь при своем мнении. Я – серб, югослав и поэтому свою родину люблю и всегда буду любить больше, чем любую другую страну. Даже если эта страна СССР». Вот как раз этого делать маршалу Тито никак не следовало. Ни при каких обстоятельствах. Несмотря на всю свою мудрость и немалый политический опыт он совершил весьма опрометчивый поступок. Залетела пташка да выше облака. Не сдержался балканский гость – показал характер. А ведь он хорошо знал – возражать самодержцу СССР гораздо опаснее, чем несколько лет сражаться с фашистскими захватчиками. Дома, как говорится и стены помогают. Точнее, горы. Родные Бал-

канские горы. А здесь родных стен нет. Здесь – кремлевские стены. Выложенные красным кирпичом. Цвета крови.

Такое дерзкое поведение могло гостю обойтись очень дорого. Теперь остается только гадать, почему вождиссимум не отдал приказ арестовать опасного преступника до того, как тот покинет Кремль. Слегка подрастерялся? С кем не бывает? Эту растерянность легко понять и объяснить. Ведь уже сколько лет ему никто не смел возражать. Даже в мыслях. А тут – нате! В открытую, напрямую! Какая наглость! Вот уж не ожидал! И, главное, кто?! И как посмел!? Почему произошло такое торможение в мозгу всегда решительного и скорого на расправу вождя советского народа? Не решился уничтожить гражданина другого государства? Чепуха! Это он уже проходил. Руководителя братской компартии? И это не впервой. Ну да ладно, чего там гадать? И на старуху бывает проруха. Главное, когда коммунистический император всё взвесил, пришел в себя и дал волю праведному классовому гневу, приказав задержать наглеца, посмеявшегося ему возражать, того и след простыл. Всегда такой стальной и непреклонный вождь допустил непростительную мягкость и нерешительность. Но светоч всего прогрессивного человечества никому не прощал своих личных ошибок. Когда ему доложили, что маршал Тито благополучно возвратился к себе домой, раздражение Сталина перешло в праведный гнев.

Он объявил Тито персоной нон грата. По его приказу советская пропаганда на весь социалистический мир объявила югославского лидера вероотступником, предателем коммунистического движения. Но этого кремлевскому горцу показалось явно недостаточно. После того, как с помощью настоящих предателей внутри окружения Йосипа Броз Тито ему не удалось достойно наказать обидчика (Троцкого, к примеру, удалось), маршала Югославии заклеямили в качестве агента американского империализма и палача собственного народа. Какая тут началась вакханалия! В СССР не только пропагандистов, агитаторов, публицистов, карикатуристов, фельетонистов поставили «на уши», чтобы идеологически и морально уничтожить вчерашнего друга и союзника, срочно ставшего самым ненавистным врагом всего советского народа и мирового коммуни-

стического движения. Издавались книги, в том числе и так называемые художественные, кинофильмы, плакаты и т.д. и т.п... Самое низкопробное произведение из этой антититовской серии могло быть удостоено высшей государственной премии, носящей имя обиженного до глубины души хозяина Кремля.

Вообще установка советской пропаганды на первоочередную и обязательную любовь народов всех союзных республик и братских стран к Советскому Союзу в качестве некой своеобразной сдачи нормативов на преданность коммунистическим идеалам, вызывала негативную реакцию и до развала СССР. Так что сетования многомиллионной армии советских людей и их преемников – российских ура-патриотов на черную неблагодарность освобожденных от фашистской оккупации народов по отношению к стране-освободительнице не всегда, мягко выражаясь, адекватны. Сработал принцип бумеранга. Для того, чтобы он сработал именно так, многое сделала, проводившаяся десятилетиями нахрапистая, наглая, топорная, в основе своей шовинистическая коммунистическая пропаганда.

Массовые антисоветские выступления в Германской Демократической Республике и Польше в 1953 г., в Венгрии в 1956 г., в Чехословакии в 1968 г. – яркое тому подтверждение. Пропагандистский аппарат КПСС, как всегда грубо и неуклюже, приписал все заслуги в деле организации этих выступлений спецслужбам империалистических держав, совершенно незаслуженно завышая возможности этих самых спецслужб, с одной стороны, а с другой – и это главное – унижая достоинство народов братских стран, неспособных, по разумению советских идеологов, иметь собственное мнение и собственную волю. Какое бы отношение к проявлению недовольства народов Восточной Европы не имели всякие там ЦРУ, как бы и какие спецслужбы злокозненных империалистов не подливали масла в огонь такого недовольства – это дело десятое. Отношение народов к происходящим в их странах процессах вызревало десятилетиями и основной «спецслужбой империалистов», оказавших решающую роль в этом конкретном вызревании, явилось руководство СССР и его «агенты влияния» в рангах руководителей этих стран.

УРОКИ ПРАЖСКОГО ЧЕМПИОНАТА

Выше уже говорилось о том, когда, как, в связи с чем и какими методами Сталин и его сообщники привели к власти в освобожденных Красной Армией странах своих соратников и ставленников – местных коммунистов. Основным гарантом, обеспечившим этот захват власти, стали расположенные здесь войска армии-освободительницы. В дальнейшем, игнорируя волю большинства населения своих стран, не считаясь с чаяниями и желаниями собственных народов, игнорируя многовековые, во многом общеевропейские традиции, правительства стран-сателлитов вели свои государства путем, указанным руководством КПСС. Войска стран Варшавского договора, и прежде всего, вооруженные силы СССР, гарантировали нерушимое единство социалистического лагеря. Но совершенно очевидно: далеко не все жители стран, осчастливленных чутким советским руководством, горели желанием провести всю свою жизнь в лагере. Даже если он назывался социалистическим.

Примеров тому множество. В данном контексте имеет прямой смысл рассказать об авторских впечатлениях, вынесенных из поездки в братскую социалистическую страну. 1967 год. Судьба привела вашего покорного слугу на женский чемпионат мира по баскетболу, проходивший в столице Чехословакии. К тому времени убеждения и взгляды пишущего эти строки всё больше ориентировались на общедемократические ценности. Во всяком случае, автор уже достаточно хорошо понимал, в каком государстве живет. Но он еще не совсем разобрался в причинах и следствиях произошедшего и происходящего. Место и роль СССР в современном мире, истинное отношение к нему со стороны других стран и народов тоже окончательно не прояснились. Тем больший стресс пришлось испытать от увиденного и услышанного в Чехословакии.

Начнем с основной цели поездки. С чемпионата. Его победителями стали баскетболистки СССР. В тот период они являлись своего рода штатными чемпионками мира и Европы. Им не было равных. Прежде всего, по росту. На многих чемпионатах девчата из Советского Союза оказывались самой высокорослой командой. А в баскетболе высокий рост имеет огромное значе-

ние. Ваш покорный слуга ни в коей мере не хочет умалить заслуг спортсменок и тренеров. Ведь следовало не только найти самых высоких девушек, но и разглядеть в них будущих талантливых баскетболисток. Затем будущих талантов необходимо обучить не только технике, но и всем премудростям командной игры. Но в данной работе – не место развивать чисто спортивную тему. Отметим только: на чемпионате советские спортсменки в техническом плане оказались не самыми оснащенными. В турнире принимали участие команды, превосходившие их по некоторым технико-игровым параметрам. Победили советские девушки в Праге за счет умелого использования своего преимущества в росте, за счет воли к победе и... психологической устойчивости.

И вот тут автор переходит к изложению удививших его событий. Неравнодушные к спорту читатели и особенно хоккейные болельщики со стажем помнят настоящие сражения, развертывавшиеся на ледовых площадках во время матчей сборных СССР и Чехословакии по хоккею, происходивших ПОСЛЕ 1968 г. Это были действительно сражения. И сражения драматические. Победа над одной из самых сильнейших в мире советской командой, а при тренерском дуэте Чернышев-Тарасов, пожалуй, что и самой сильной, – являлась сверхпрестижным событием для любой команды Европы и мира.

Но все болельщики отлично понимали: в матчах СССР – ЧССР на карту поставлено гораздо больше, нежели спортивная победа. Все матчи автоматически превращались в политический акт. Речь идет именно о хоккее, где позиции обеих стран традиционно сильные. Именно в хоккее чехи могли добиться победы. Иногда им это удавалось. Победа над сборной СССР превращалась во всенародное ликование. Не выигрыш у других, тоже далеко не слабых команд, скажем, канадцев, американцев или шведов, а именно победа над советской сборной проливалась своеобразным бальзамом на чешские души, униженные и оскорбленные удушением пражской весны. Чешских хоккеистов, победивших советских, встречали на родине как национальных героев. Руководство страны ничего не могло поделать с этим ярким проявлением национальной гордости, свободы духа и открытым вызовом советскому диктату. Но всё это

происходило после появления советских танков на площадях красавицы Праги. А мы вернемся на женский чемпионат мира по баскетболу в год 1967.

В женском баскетболе чехи отнюдь не являлись фаворитами. Однако градус настроений чехословацкой общественности оказался очень высоким, а вектор его направленности – совершенно очевидным. Необходимость существования в рамках социализма советского образца «достала» практически все слои населения. Поэтому рядовые чехи старались использовать любую неофициальную возможность, дабы выразить свое истинное отношение к стране победившего социализма. Антисоветский синдром по-чешски в те времена проявлялся так. У нас проходит чемпионат по баскетболу. Русские в нем участвуют? Участвуют. «Ну, заяц, погоди!» Что? Не заяц, а волк? Тем хуже! Мы вам, советским волкам, покажем вашу же кузькину мать. Однако азартно болеть за свою команду в противовес советской не получается. Силы слишком неравны. А болеть демонстративно, невзирая ни на что, – глупо. И сама собой прорезалась иная тактика: главное в этом чемпионате болеть не за свою команду, которой мало что светит, а болеть против советской команды. С кем бы она ни играла.

Автор не хочет, чтобы его превратно поняли. Кто-то может подумать, что у чехов существовала некая общественная организация, избравшая подобную тактику и навязавшую её всем пражским болельщикам. Вряд ли. Автор присутствовал в спортивном зале каждый день. Говорил со многими болельщиками (многие чехи в те годы могли свободно изъясняться на русском языке). Ничего похожего на некий общий сговор или наличие организационного момента. Всё происходило спонтанно и вполне психологически объяснимо. В те дни поневоле пришлось обратить внимание на странное обстоятельство, поначалу удивившее вашего покорного слугу. На некоторые матчи с участием чехословацкой сборной приходило заметно меньше зрителей, чем на матчи сборной СССР. Даже, если она играла со слабым соперником – то есть, на совсем проходные матчи с вполне предсказуемым результатом. Вскоре такая линия поведения пражских болельщиков стала предельно понятной и подтвердилась после нескольких бесед на зрительских трибунах.

Пражане приходили болеть ПРОТИВ советской команды. Совершенно неважно, с кем в тот или иной день встречалась советская сборная. Главное – болеть против нее. Это «боление» – являло собой осознанный протест против советской системы в целом. В официальном порядке выразить подобный протест – гораздо труднее. Тут необходимо вернуться к самообладанию спортсменов, представлявших сборную СССР. Девчата совершенно не ожидали подобной реакции трибун. Первый матч наши девчата (тогда для автора они являлись по-настоящему нашими и ваш покорный слуга жутко болел, переживал и как мог поддерживал свою команду) играли с командой Японии. Едва успел раздаться свисток судьи, означавший начало матча, как битком набитые трибуны стали болеть за японок. И как болеть! Неистово! Впору позавидовать многим футбольным фанатам. Как только мяч попадал к советским спортсменкам, зал взрывался бурным негодованием и успокаивался только тогда, когда мячом завладевали японки. Баскетболистки сборной СССР оказались не просто удивлены откровенной и резкой неприязнью, проявляемой к ним пражскими зрителями, они были обескуражены и на первых минутах матча попросту деморализованы.

Автор после матча беседовал с несколькими игроками сборной. Девушки рассуждали вполне логично, как и должны рассуждать советские люди. Они не могли объяснить поведение пражан. Казалось бы, играет команда братской страны. У обоих государств общая идеология. Более того, чехи должны проявлять к нам особое уважение, как к представителям страны-освободительницы. В конце концов, должна проявиться славянская солидарность. Ведь мы играли против азиатской команды. Ничего подобного. На самом деле советские спортсменки ощутили дружную, солидарную, воистину фанатичную поддержку, оказываемую зрителями японской команде. У наших девушек в буквальном смысле слова опустились руки. Имея заметное преимущество в росте, советские баскетболистки, оглушенные враждебным ревом трибун, забыли о необходимости строить свою игру «на втором этаже». В игре против малорослых (в сравнении с ними), скоростных и техничных японок сборная СССР не могла иметь иной тактики. А тут японки повели в

счете. И еще как повели! Бурно поддерживаемые всем залом, они метеорами носились на своем «первом этаже» и увеличивали разрыв. 2:0, 4:0... 8:0. При счете 12:0 тренер сборной СССР поменял всю стартовую пятерку, которая оказалась совершенно не готова к приему, устроенному ей пражскими зрителями.

Вторая пятерка сборной начала методично, хоть и со срывами, выполнять указания тренера – держать мяч на «втором этаже». Наконец-то, сборная СССР «размочила» счет и постепенно, слегка попривыкнув к реакции зала, начала сокращать разрыв. После перерыва наши девушки окончательно взяли себя в руки, и, проявив настоящий бойцовский характер, одержали уверенную победу. Несмотря на всю какофонию трибун. Молодцы!

Большинству читателей понятно, почему автор рассказал об этом эпизоде, казалось бы, не имеющем прямого отношения к данной работе. Это какой же шизофренической, тупой, шовинистической, имперской (назовите как угодно) являлась политика советского руководства в отношении своих же собственных союзников, чтобы довести действительно братский народ до такого состояния! Автор немало читал об исторических связях двух славянских народов, об их традиционной дружбе и взаимных симпатиях, о взаимодействии культур... У чехов сыздавна даже поговорка существовала, говорящая об их отношении к русским людям. «Одного гуса – для руса». Это означало: когда по старой традиции для рождественского пира чешская семья откармливала гусей, следовало откармливать на одного гуся больше, чем необходимо по семейным потребностям. А вдруг гости пожалует русский брат. Дальнейшие комментарии излишни.

* * *

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ВЯЧЕСЛАВА МАКСИМОВИЧА

Вернемся, однако, к национал-демократическому движению в Украине. Это движение зомбированные советской пропагандой люди воспринимали и воспринимают совершенно неадек-

ватно. Хотя автор уже писал об известной трансформации общедемократического движения РУХ в национал-демократическую партию Народный Рух Украины, этот процесс еще не говорит о националистическом характере партии. Движение, олицетворяемое в сознании основной части населения Украины с Рухом, можно назвать патриотическим. Приведенные выше примеры только говорят о естественности подобного процесса. Увы, значительной части людей не удастся сделать над собой усилие и произвести переоценку ценностей, изменить стереотипы своего мышления. Мало того, что у них не имеется для подобной, иногда мучительной, процедуры никаких стимулов, – существующее положение во многих регионах страны усугубляется тем обстоятельством, что уродливое советское мировоззрение бесконечно подпитывается местными средствами массовой информации, находящимися под полным контролем преступных группировок. СМИ – печатные и электронные – давно стали важнейшими органами пропаганды, промывки мозгов и оболванивания населения подмандатных территорий.

Автор познакомился с Вячеславом Черноволом на II съезде «Новой Украины». РУХ не являлся коллективным членом этого межпартийного объединения. Лидер Руха присутствовал на съезде в качестве гостя. Сам съезд проходил в чрезвычайно демократической и свободной обстановке. В зале горел свет, участники съезда могли при желании переходить с места на место, общаться между собой, делиться впечатлениями о выступлении того или иного делегата. Ваш покорный слуга сразу обратил внимание на Вячеслава Максимовича, сидевшего на несколько рядов ближе к сцене. Тот жадно слушал выступления делегатов и если какая-то мысль, высказанная выступающим, задевала его за живое, тут же делился своими соображениями с окружающими и опять начинал внимательно слушать.

Через какое-то время председательствующий предоставил слово пану Черноволу. Следует сказать, Вячеслав Максимович отличался живостью характера и немалым темпераментом, поэтому за ним никогда не числились качества вышколенного дипломата. Будучи человеком прямым, непосредственным и откровенным, он говорил то, что думает. В выступлении пана Черновола на съезде «Новой Украины» не замечалось ни ма-

лейшего желания кому-либо угодить или сделать приятное. (Хотя бы организаторам съезда, любезно пригласившим его и предоставившим трибуну для выступления). Автор это к тому, что большинство в руководстве «Новой Украины» составляли деятели, не скрывавшие своих либеральных устремлений, а выступление Вячеслава Максимовича оказалось проникнуто социал-демократическими идеями и никаких националистических мотивов не содержало.

Случилось так, что, пока пан Вячеслав выступал, его место заняли. Поэтому, возвращаясь в зал, он сел на первое, подвернувшееся ему свободное место, оказавшееся рядом с вашим почтенным слугой. Автор в знакомые не напрашивался и никак на появление лидера Руха не отреагировал. Но Вячеслав Максимович – человек гораздо более эмоционального склада: ему необходимо обязательно с кем-то общаться. Так как съезд продолжался, а Вячеслав Максимович по-прежнему внимательно слушал все выступления, он стал своими впечатлениями делиться с автором этих строк. Постепенно состоялось знакомство, и разговор стал общим, что вполне естественно для людей одного поколения. Когда Вячеслав Максимович узнал, кто его сосед и откуда, он еще более оживился. Его очень заинтересовало и обрадовало то обстоятельство, что автор, будучи представителем Донбасса, не проявлял никакой антипатии к возглавляемой им партии. Ваш собеседник в свою очередь выразил большое удовлетворение социал-демократической направленностью его выступления на съезде «Новой Украины».

Разговор соседей по зрительному залу принял вполне конкретный характер и собеседники, отвлекшись от происходящего на сцене, начали обсуждать волнующие их темы. Каково же ближайшее будущее Украины, как добиться быстрее преодоления охватившего её кризиса, как избавиться от тяжелого наследия советской идеологии и какие необходимо использовать средства, чтобы вывести страну на устойчивый путь демократического развития.

Носителем каких же взглядов оказался «националист» Черновол при ближайшем рассмотрении? Автор должен сразу заявить о своем абсолютном убеждении в искренности Вячеслава Максимовича. Разговор шел откровенный. Пишущий эти

строки ни в коем разе не являлся тем человеком, на которого лидер Руха хотел произвести какое-то особое впечатление и в связи с этим считал необходимым и возможным своему случайному собеседнику «вешать лапшу на уши».

Пан Черновол в социально-политическом смысле вполне определенно склонялся к мысли о целесообразности и плодотворности принятия Украиной социал-демократической модели развития. Отвечая на некоторые вопросы, в частности, на вопрос – не пора ли после достижения державой независимости заменить национально-патриотические лозунги, начертанные на знамени Руха, социал-демократическими, он заявил, что так делать не следует. Во всяком случае – пока. На взгляд пана Вячеслава подобная трансформация явилась бы преждевременной. В разговоре с автором он недвусмысленно высказал мысль: завоевание истинной независимости Украины могло произойти только под национально-патриотическими лозунгами. Ваш почтенный слуга согласился с ним, но в то же время продолжал гнуть свою линию в том смысле, что основная цель, поставленная в своё время Рухом, выполнена: Украина – независимое государство. Теперь пора двигаться дальше, следовательно, необходимо произвести корректировку курса. Национальное самлюбие «свідомих» украинцев в значительной степени удовлетворено. Не пора ли в таком случае «жовто-блакитную» форму наполнить конкретным социально-экономическим содержанием?

Ответы Вячеслава Максимовича во многом совпадали с собственными мыслями автора. В основном смысл ответов сводился к следующему. Хотите вы или не хотите, но для многих патриотически настроенных украинцев завоевание государственной независимости являлось в известной степени самоцелью. Они рассуждали как? Лишь бы «незалежність»! Любой ценой, любыми средствами, при помощи любого союза! Хоть с самим чертом! Вот станем независимыми, тогда и будем разбираться, что и как делать с неенькой дальше. (Кстати, именно такие настроения владели патриотически настроенными слоями украинского общества, когда они шли на союз с немцами против большевиков в 1918 г.; именно поэтому часть жителей Галичины возлагала в 1939 г. наивные надежды на приход Красной

Армии, встречая её как освободительницу от польской колонизации; когда же эти надежды рухнули, они с едва ли не меньшим энтузиазмом встретили войска гитлеровской Германии, надеясь так или иначе при помощи нового режима обрести независимость).

Но именно принимая во внимание многострадальную историю Украины, не следует торопить события. (Необходимо заметить – описываемый разговор происходил еще в те годы, когда не исключалась возможность «красного реванша».) Далее Вячеслав Максимович продолжал в следующем духе: Украина, по сути дела, обрела только юридическую независимость. Настоящая независимость, как экономическая, так и политическая, еще не завоевана. Нет никаких перспектив принять законы о люстрации и запрете на профессии. Всюду засилье коммунистической номенклатуры. Так что если возможна некая корректировка относительно целей, то национально-патриотические лозунги на руховском знамени менять преждевременно. Да и оказывающая РУХу поддержку украинская диаспора может не понять и не поддержать смену курса. Помимо того, у значительной части руховского авангарда – устойчивая аллергия на само слово «социализм», которое однозначно ассоциируется с доставшим многих «развитым социализмом» советского образца. Отсюда – заметный крен РУХа в сторону откровенного либерализма. Но, конечно же, с постепенным обретением уверенности в необратимости происходящих в стране процессов, когда уже ни у кого не будет никаких сомнений в том, что наша государственная независимость – это навсегда, акцент деятельности РУХа следует перенести на социально-экономические вопросы.

Автор заметил, что уже сейчас необходимо произвести определенную коррекцию деятельности РУХа, хотя бы из-за преобладания совковой психологии в русскоязычных регионах и неприятия большинством населения востока и юга Украины национально-патриотических лозунгов. Далее ваш покорный слуга высказался в духе социал-демократических установок на желательность, во всяком случае, в переходный период становления государственной независимости – федеративного (земельного) устройства Украины. Как, к примеру, в Германии. И

вот тут Вячеслав Максимович автора удивил. Он согласился. Пан ЧЕРНОВОЛ НЕ ЯВЛЯЛСЯ ПРОТИВНИКОМ, пусть даже временного, ФЕДЕРАТИВНОГО устройства державы. Вот таким «националистом» оказался лидер Руха. Понятное дело, не считать его патриотом Украины, отдающим все силы на достижение родной страной государственной независимости, каким он был на самом деле, а неким националистическим пугалом могут только вечно вчерашние советские люди – совки.

Автору еще несколько раз довелось общаться с Вячеславом Максимовичем. О самом главном из таких контактов упоминалось во время рассказа о незабываемой и неоценимой помощи лидера РУХа, предотвратившего кровопролитие в Луганске (противостояние бастующих краснодонских шахтеров и омоновских гвардейцев генерала Блудникова). К величайшему сожалению такие люди, как пан Вячеслав, всегда уходят от нас слишком рано, оставляя после себя не только горечь невосполнимой утраты, но и зияющую пустоту. Место, занимаемое им в политической жизни Украины, заполнить некому. Автор не хочет, чтобы его короткие заметки о Вячеславе Максимовиче кем-то воспринимались в качестве панегирика. Хотя жизнь пана Черновола можно смело назвать подвигом.

Существует несколько латинских выражений на одну и ту же тему: как следует говорить о человеке, ушедшем в мир иной. Наиболее известное – «О мертвых или хорошо, или ничего». Но живет и такое выражение – «О мертвых или хорошо, или плохо». Однако есть и третье – «De mortuis – veritas». О мертвых – правду. Хочется верить: после предыдущего рассказа у читателей нет никакого сомнения в большом уважении автора к пану Черноволу. Это уважение к Вячеславу Максимовичу заставляет автора продолжить главу небольшим рассказом о последней встрече с лидером РУХа, к тому времени, увы, начавшего уже раскалываться. Вячеслав Максимович достоин правды.

Встреча произошла в Донецке, куда пан Черновол приехал с коротким визитом в рамках очередной избирательной кампании. К сожалению, разговор, состоявшийся по инициативе вашего покорного слуги, оказался очень коротким. Вячеслав Максимович торопился на встречу с представителями донецких

избирателей, проявивших интерес к выступлению «главного националиста Украины». Автор, в свою очередь, не располагал временем для участия в этой встрече, поскольку спешил на работу. Сжатое во времени общение из-за обоюдной спешки могло бы превратиться в достаточно банальный и формальный обмен мнениями, после которого дежурными фразами следовали бы обычные: «Вячеслав Максимович, поверьте, пришла пора произвести корректировку руховского курса со сменой национал-патриотических лозунгов на, хотя бы, общедемократические, что, несомненно, увеличит вашу электоральную базу». На что в ответ последовало бы: «Пан Павло, ви, дійсно, наша людина, тому вже давно треба нам об'єднатися і вести соціал-демократичну пропаганду в рамках єдиного РУХа. До речі, треба зміцнювати наші східні осередки, як чисельно, так і якісно – перш за все, зміцнити керівництво».

Как бы хотелось сейчас, чтобы эта короткая встреча завершилась именно так! Но всё произошло иначе, о чём автор очень и очень сожалеет. Дело в том, что РУХ находился в процессе раскола. Внутрипартийная дискуссия вылилась на страницы центральной прессы. Притом, оппонентами пана Черновола выступали его близкие соратники – весьма уважаемые и авторитетные в партии люди. Между прочим, в любой партии всегда найдется причина, приводящая к критике партийных лидеров. Более того, объективная критика собственного руководства – процедура весьма благотворная, а в некоторых случаях просто необходимая. Пан Вячеслав, несмотря на все свои достоинства, был человеком, а не ангелом. Следовательно, как и всякий человек, ошибался, поэтому найти повод для критики нетрудно. В связи с подобным положением дел настроение Вячеслава Максимовича оказалось не самым радужным. При таких обстоятельствах никак уж не следовало вступать во внутрипартийные дела (да ещё учитывая непродолжительность встречи).

Но автор, принимая во внимание то обстоятельство, что некоторые высказывания оппонентов пана Вячеслава оказались близки его взглядам, совершенно некстати напомнил об этом своему собеседнику. У вашего покорного слуги нет сейчас никакого желания возвращаться к происходившей тогда среди руководителей РУХа полемике. Но на одном принципиальном

пункте разногласий между лидером РУХа и его соратниками следует остановиться. Дело в том, что к очередному съезду РУХа готовились изменения Устава партии. По мнению оппонентов Вячеслав Максимович, как большинство руководителей, в том числе и лидеров общественных организаций, не избежал искушения сделать свое обладание партийным тронном более продолжительным и в соответствующем духе выдвинул предложения по изменению Устава. Читатели помнят, какие события происходили в Социал-демократической партии Украины, которую известная семейная пара смогла превратить в свою вотчину. Поэтому вполне понятна и объяснима позиция автора в подобном вопросе. Учитывая глубокое уважение к Вячеславу Максимовичу, удесятенное признательностью за своевременную помощь, оказанную им в деле разрешения луганского конфликта, ваш собеседник крайне не хотел, чтобы лидер РУХа, не дай Бог, пошел бы по пути узурпации партийной власти. О чем и сказал ему без обиняков.

Учитывая степень эмоциональности и открытый характер пана Вячеслава, его реакция на эти слова предугадывалась заранее. На самом деле его эмоции оказались гораздо более сильными. Дело не только в том, что он не ожидал увидеть вашего покорного слугу среди своих оппонентов. Он заметно нервничал в связи предстоящей встречей с донецкими избирателями. Ему уже не раз приходилось встречаться лицом к лицу с восточным электоратом, поэтому он хорошо представлял, что его ждет через несколько минут. И не ошибся. Впоследствии некоторые участники встречи рассказали о ней довольно подробно. Ничего необычного не произошло. Однако такое «обычное» не может не раздражать нормального человека. Поведение собравшейся на встречу с лидером РУХа аудитории оставляло желать лучшего. Но это мягко сказано. Вопросы, задаваемые дончанами пану Вячеславу, не проходили предварительную цензуру. Реакция донецких избирателей на ответы народного депутата – тоже вполне предсказуема. Эта реакция нередко со всей определенностью подтверждала не только отсутствие у многих избирателей элементарной политической культуры, но и отсутствие какой бы то ни было культуры вообще. Это явление, само по себе мало приятное, усугублялось присутствием на

встрече многочисленных специально для такого случая подготовленных «кадров». Вопросы, адресуемые этими кадрами пану Черноволу, были явно провокационными, а их громкие комментарии на его ответы оскорбительными и клеветническими.

Вот все эти ожидавшие его через несколько минут «прелести» общения с дончанами предвкушал Вячеслав Максимович, когда автор полез со своими ненужными (во всяком случае, в данный момент) откровениями. Ситуация, как выяснилось позже, усугублялась тем для пана Черновола неприятным обстоятельством, что руководитель Донецкой областной организации РУХа тоже оказался среди оппозиционной части партийного актива. Разумеется, если бы автор взвесил все эти составляющие настроения пана Вячеслава, то повел себя по-другому. Но его подталкивала к откровенному разговору редкость и нерегулярность подобных встреч и желание предостеречь уважаемого человека от казавшихся автору очевидных ошибок. Этот разговор оказался последним. Ваш покорный слуга до сих пор переживает не только невозможную для Украины утрату замечательного человека – люди, близко знавшие Вячеслава Максимовича, переживают глубже и острее. Но авторское переживание усугубляется тем, что его тогдашние откровения вызвали недовольство пана Вячеслава. Когда бы эта встреча не стала последней! Когда бы не оборвался его жизненный путь! А так автора до сих пор терзают угрызения совести. Воистину «нам не дано предугадать, как наше слово отзовется».

* * *

ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВНАЯ СЛАБОСТЬ РУХА

Автор уже делился читателями своими мыслями по поводу неразвитости многопартийной системы в Украине. Несмотря на формально существующее большое количество партий. Главные выводы по этой проблеме еще впереди. Сейчас же повторим: помимо объективных причин существующего положения дел, слабость многих партий вызывалась и причинами субъективными. Что касается Народного Руха Украины, определенная его слабость существовала изначально и по не зависящим от него при-

чинам. Во-первых, это объективно обусловленная географическая ограниченность его сторонников, вызванная существованием «двух Украин». РУХ в этой связи напоминал инвалида, потерявшего ногу. Здоровая нога упиралась в Правобережную Украину, а опорой в Левобережье служил костыль. Народный Рух Украины не только не пользовался поддержкой большинства населения Востока и Юга страны, но и воспринимался в качестве враждебной силы. Не надо забывать: население востока и юга осуществило свой выбор. Из двух, с его точки зрения, зол оно выбрало меньшее. Независимость Украины для советских людей оказалось явно меньшим злом, чем утрата советских порядков. Ладно, черт с вами, подавитесь вы своей «незалежностью», только охраните нас от клятой демократии и оставьте нам привычную систему власти. В связи с вышесказанным вторая объективная слабость Руха заключалась в лозунгах соборности и унитарности Украины, которые для аборигенов востока и юга являлись совершенно чуждыми. Если не сказать больше. Объективной же эту слабость автор считает потому, что с противоположными лозунгами можно было запросто очутиться вместе с ГКЧП. А при победе ГКЧП никто бы о независимости Украины и не заикнулся. Так что для патриотической части населения Украины, осознанно желавшей жить в независимой державе, иных лозунгов не существовало.

Теперь о субъективных причинах слабости НРУ. Не следовало, что называется, дразнить зверя. Преобладание не только антисоветской, но и антироссийской риторики, взятой на вооружение пропагандистами РУХа с первых же месяцев независимости – явная ошибка. Такая пропаганда в восточных и южных регионах воспринималась как провокационная и только подливала масла в огонь идеологического противостояния «двух Украин». Автор убежден: весь пропагандистский пыл следовало направлять на конструктив. Да, независимая Украина. Да, Украина, идущая по пути демократии. Да, Украина, у которой возможностей, условий, ресурсов для процветания ничуть не меньше, чем скажем, у бывшей окраины Российской империи – Финляндии. И так далее. И тому подобное. И в таком духе.

Не имело смысла, как вошь кожуха, цепляться на первых порах за соборность и унитарность. Ну точная копия Россий-

ской империи – единая и неделимая. Учитывая опыт развала СССР, следовало сделать соответствующие выводы. Ладно, братья, проживем вместе по законам коммунальной квартиры. Пока. Но вместе. По законам коммуналки. Но в своем отдельном доме. Приватизированном. С одним входом и выходом. Места хватит на всех. Привыкнем друг к другу. А потом, глядишь, – зачем лишние стены и переборки? Ребята, давайте, жить дружно! У нас теперь – одна страна, одна судьба! Общая на всех. Не только общая кухня, туалет и ванная. Хватит плевать в кастрюлю соседа! «Хлопці, гоп до кучі!» При таком подходе и соответствующих положениях Конституции выбивались из рук сепаратистов и других политических провокаторов бесконечно разыгрываемые козырные карты федеративного устройства, двух государственных языков и прочих известных фишек из того же пропагандистского набора.

Точно так же не следовало в начале пути настраивать государственный компас исключительно в одном направлении – на Запад. Даешь Европейский Союз! Даешь НАТО! Восток и юг Украины воспринимали подобные лозунги не иначе как «Хай згинуть клятї москалі!» Слишком у нас с Россией долгая совместная история, одна историческая и географическая пуповина, слишком многими кровеносными сосудами и одной нервной системой мы связаны, чтобы рубить всё это одним махом. Новорожденное, независимое государство, да еще с такой наследственностью, во многом похоже на новорожденного ребенка. Да, его уже не связывает с матерью пуповина, он в известной степени независим. Но ему еще головку надо научиться держать, потом уверенно сидеть, стоять на ногах, ходить. А бегать, тем более принимать участие в забегах европейского чемпионата по легкой атлетике – это всего лишь перспектива. Знающие и опытные люди не дают долго голодавшим собратьям своим наедаться до отвала – может случиться несварение желудка. Нам необходимо многому научиться и прежде всего – азам демократии. Необходимо научиться жить вместе без няньки, без старшего брата.

Еще одна грубая пропагандистская ошибка. Во многих материалах РУХа первых лет независимости делался естественный упор на возможность самостоятельного существования

экономики Украины. Кто же спорит? Но это в перспективе. Идеологи РУХа недооценили крепость и длительную неразрывность экономических (производственных) связей Украины с различными регионами бывшего СССР. В период гласности в СМИ опубликовано немало материалов, свидетельствующих о сознательной в этом смысле политики руководства Советского Союза. Нередко субъекты производственной «кооперации» (смежники) специально размещались в противоположных концах страны. Такой экономический идиотизм государство могло себе позволить, правда, до поры до времени, в условиях полнейшего отсутствия конкуренции. Поставка в ту же Украину необходимых комплектующих могла производиться и с Дальнего Востока. Хотя имелись все необходимые возможности наладить подобное производство у себя под боком. С точки зрения авторов такой своеобразной политики, эффективность состояла не в том, что «экономика должна быть экономной», а совершенно в другом. Руководители советского социализма подстилали соломку во всех местах. По конституции СССР любая республика могла выйти из состава союзного государства, но сделать это оказывалось не так просто. И не в последнюю очередь из-за экономики. В том числе из-за такого хитромудрого размещения дополняющих друг друга производств.

Ошибочной оказалась и следующая установка идеологов Народного Руха: дескать,ленька-Украина благодаря своим замечательным черноземам кормила если и не весь СССР, то уж всю Россию – это точно. Считалось главным подчеркнуть, что всю Россию. Это понятно. С точки зрения пропагандистов РУХа следовало во что бы то ни стало оттолкнуться от России, проявить свою самостоятельность, некую присущую Украине особенность. Для подтверждения жизнеспособности такой пропаганды приводилась всякого рода цифирь, впечатляющие выдержки из статистических данных. Но все эти цифры и статистические выкладки – не являлись результатом исследований, итогом серьезных экономических работ. Всё это, как правило, являлось сплошной публицистикой. С заранее известной и определенной пропагандистской целью. Первые же годы самостоятельного существования и сравнительный анализ экономического развития Украины и России не только выявили нежизнеспособность вер-

сии о богатенькой Украине и её несостоятельной содержанке России, но и со всей очевидностью показали малопродуктивность и бесперспективность пропаганды, основанной на голом публицистическом принципе. Ведь даже поверившей такой пропаганде части населения жизнь очень скоро открыла глаза на суровую действительность.

Уже говорилось о бытовавшем среди украинских патриотов мнении: главное, добиться независимости, а там разберемся, что делать с Украиной. До сих пор разбираются. Уже чуть ли не двадцать лет. Автор понимает, почему так произошло. Для патриотов главным звеном и самоцелью, основной точкой приложения усилий стало достижение официальной/ юридической/формальной независимости страны. КПД всех их усилий, весь их пыл и выпускаемый пар вполне объяснимы. Обычно за независимость борются – долго и трудно. В нашем случае государственная независимость свалилась в руки просто так – без боя. Как манна небесная. Не будем тревожить спокойный сон царя Панька, гетманов Мазепы или Скоропадского. Лучше вспомним, что Россия вышла из СССР раньше Украины и в этом смысле подала ей пример. Так что свежее испеченные патриоты времен уже провозглашенной независимости совершенно незаслуженно выпячивают грудь. Иначе пришлось бы считать главными борцами за «незалежність» коммунистов-депутатов Верховного Совета УССР образца 1991 г. (Автор ни в коем случае не хочет бросить тень на украинских диссидентов, всей своей жизнью доказавших настоящую, а не показную любовь к Украине).

Многочисленные патриоты уже после обретения независимости взялись бороться и до сих пор борются за «самостійність». По-человечески их можно понять. На фронтах этой борьбы не стреляли. Совсем другое дело – борьба за экономическую независимость, то есть борьба за овладение ещё недавно бывшей общегосударственной собственностью – основе настоящей независимости, фундаменте благосостояния страны и ее населения. На фронтах этой борьбы было гораздо опаснее. Там стреляли. Можно и не акцентировать внимание на этой теме, если бы национал-демократы оказались правы. Мол, добились мы государственной независимости, а потом стали бороться за

независимость экономическую. Процесс, естественно, многотрудный. Но по прошествии определенного срока, скажем, в десять-пятнадцать лет (в странах Восточной Европы и в республиках Прибалтики пройденный в этом направлении путь насколько короче, настолько и продуктивней) можно отметить: если борьба за экономическую независимость происходила, то исключительно за экономическую независимость так называемых олигархов и финансово-промышленных кланов.

* * *

КТО ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР УКРАИНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕАТРА?

У нас не случилось ничего подобного. Украина по-прежнему зависима. Если при СССР Украина, как и все другие республики, являлась непререкаемой собственностью коммунистической (хозяйственной, партийной, советской, профсоюзной) номенклатуры, то в настоящее время она со всеми потрохами принадлежит современной номенклатуре – симбиозу/гибриду прошлой номенклатуры с «паханами» криминального мира. Они – настоящие хозяева украинской политической сцены. Они правят бал в Украине. Они полностью вошли во власть всех уровней – от донбасских степей до Карпатских гор, от Полесья до южного побережья Крыма. Если сами «паханы» и «паханчики» по каким-либо причинам не желают протирать брюки в кабинетах власти, они нанимают проффи (технократов, по модному – менеджеров), выполняющих их волю. Мафия платит – мафия заказывает музыку. У мафии при любом политическом альянсе – контрольный пакет акций в Администрации президента, Кабинете министров, в Верховной Раде, Генеральной прокуратуре, Центральной Избирательной Комиссии... Прошли времена, когда в середине девяностых годов некоторые нувориши искали подходы к партийным лидерам, покупая себе места в партийных списках и таким образом гарантируя себе депутатскую неприкосновенность. Обстановка на сцене и за кулисами политического театра заметно изменилась. Теперь сами «паханы» непосредственно

формируют избирательные списки партий, способных занять места под парламентским солнцем.

Что до отдельных «партийных биографий» национал-демократических объединений, то как раз у достаточно солидных и влиятельных в свое время партий отдельных биографий по-настоящему нет. Народный Рух, Демократическая партия, Украинская Республиканская партия в период своего расцвета подверглись, выражаясь по современному, рейдерским атакам со стороны власти. Как и СДПУ, о судьбе которой автор написал наиболее подробно, все они не избежали раскола. Руховцев, демократов, республиканцев клонировали, чтобы распорошить силы оппозиции (даже конструктивной). Вопрос о тех или иных способах, примененных при этом властными структурами, является второстепенным. Где-то власти воспользовались уже назревшим конфликтом между кем-то из лидеров партии, подогревая чьи-то амбиции, в другом случае – противостоянием левого и правого партийных крыльев (радикалов и умеренных), где-то – возникшими разногласиями либерально настроенных членов партии со своими коллегами, тяготеющими к социал-демократии. И так далее. И тому подобное.

Как правило, власти всех мастей с задачей раскола партийных рядов справлялись вполне профессионально. Власть – опытные, к разного рода интригам приученные, а партийным строительством снизу занимались дилетанты. Откуда в этом деле взяться профессионалам, если в СССР существовала одна партия. Да и та – КПСС. По сути, не партия, а государственная (надгосударственная) структура. Оно, конечно, не мешало бы выписать соответствующих специалистов из-за границы, но вряд ли бы они справились лучше местных энтузиастов, хоть и дилетантов. Больно уж порядки на постсоветском пространстве специфические. Автор не раз и не два убеждался в том, как украинская действительность ставила в тупик западных «массовиков-затейников». У властных структур всегда имелся внушительный запас методов и средств для раскола любой партии. Это ручные СМИ и пресловутые «ящики», с голубых экранов которых льется в нужном направлении поток клеветы и дезинформации. А резерв в виде засланцев, проникших в каждую партию? Ну и, наконец, тя-

желая артиллерия кривоохранительных органов, налоговой службы и т.п.

Конечно же, руководство большинства партий в проведении своей политики не гарантировано от тактических да, порой, и от стратегических ошибок. Властные структуры умело использовали подобные ошибки. Все положительные моменты, в том или ином виде проявлявшиеся в обществе, власти ставили в заслугу исключительно себе. В частности, то немаловажное обстоятельство, что в самой Украине, в отличие от некоторых других республик бывшего СССР, не пролилась большая кровь. (Малую, пролитую в период шабаша мародеров, – власти в расчет не принимали). То, что сами власти или её идеологически-пропагандистские партийные представители, дабы увереннее править, раскалывали общество на части, зачастую балансируя на грани войны и мира, – это вскоре затушевывалось или негативные последствия приписывались авантюристической политике неугодных партий. Таковыми же, само собой разумеется, всегда являлись оппозиционные партии. Да, да! Именно они во всём виноваты. Вместо того, чтобы разом с властью слиться в едином братском хоре и рука об руку шествовать к очередному светлому будущему отечественной номенклатуры, эти негодяи, видите ли, раскачивают политическую лодку. И угрожают святой святых всякой власти – стабильности! Ату их! Ату!! Фас!!!

* * *

МАВР СДЕЛАЛ СВОЕ ДЕЛО?

Продолжим заметки о партиях национал-демократического толка. Выполнив свою основную политическую функцию, – поучаствовав по мере сил и возможностей в становлении украинского государства и принятия европейской Конституции, они довольно быстро потеряли статус авангарда общественных процессов, происходивших в стране, и оказались если уж не в самом арьергарде, то явно на обочине политической жизни. Об этом неопровержимо свидетельствует то печальное для этих партий обстоятельство, что никто из них (пионеров партийного строительства, имеющих немалые заслуги перед украинским

обществом) не представлен самостоятельно в Верховной Раде. Рейтинг этих партий постоянно падает, поэтому функционеры тех или иных отрядов национал-демократического движения способны пройти в парламент только с помощью более популярных партий или блоков, выполняющих для них роль так называемого паровоза. Те, кто, все-таки, пытался в новом веке проявить решительность (или наивность) и пойти на выборы под собственным партийным знаменем, потерпели совершенно предсказуемое поражение.

О причинах подобной трансформации политической жизни Украины уже говорилось.

Заметно изменился репертуар политического театра, поменялись некоторые ориентиры и общественные симпатии различных групп населения. Вполне естественно – для исполнения новых ролей в новых спектаклях необходимы другие актеры. Законы, по которым строили свою деятельность национал-демократы, сменились понятиями, привнесенными в общественную жизнь новыми партийными образованиями, напрямую отстаивающими интересы региональных мафиозных группировок. Менее всего оказались склонными к изменениям и способностью приспособиться к финтам «быстротекущей жизни» старейшие партии современной Украины. Автор уже упоминал о хищных, но достаточно «практичных» действиях региональных кланов. «Крестные отцы» региональных группировок решили правильно: раздерибаним государственную собственность, а политика от нас никуда не уйдет. Пускай в нее пока поиграют любители-энтузиасты, лохи и фраера. Наше время придет и в политике. Главное – грабануть как можно больший кусок, урвать свой мародерский куш, пока царит развал и всеобщая растерянность, вызванная распадом империи. Потом продикутем оставшимся в дураках голодранцам свои условия. На правах собственника, на правах нового хозяина жизни.

Всё точно так и произошло. Подобное явление можно считать объективной причиной оттеснения старых партий с политической авансцены. Партии, программы, уставы, идеологи, пропагандисты, агитаторы, горланы, главари стали обыкновенным товаром. Их покупают «новые украинцы» оптом и в розницу, а они с легкостью продаются. Многие даже и не за дорого.

Субъективные причины, вызванные многочисленными ошибками национал-демократов, изложены выше. На примере Руха. Только еще раз упомянем о неумении или нежелании руководства некоторых партий вовремя произвести адекватную изменившейся ситуации корректировку политического курса. Необходимо уметь управлять партийным фрегатом, подставляя сменившемуся общественному ветру всю необходимую парусную площадь. Это авторское наблюдение отнюдь не является советом отказываться от своих программных принципов и своей идеологии. Но политику недаром называют искусством возможного. И еще раз упомянем о самых любимых партийными руководителями граблях. Имеется ввиду едва ли не всеобщая склонность к узурпации партийной власти. Коль уж меня, любимого, когда-то избрали лидером, то я сделаю всё возможное, чтобы остаться на вершине максимально продолжительное время (желательно, конечно, навсегда). Не имеет смысла сейчас говорить, какими это чревато последствиями для самой партии и какие, в конечном счете, чисто человеческие потери это сулит самому узурпатору, но точно известно: такое стремление к вождизму дает власть имущим отличную возможность подогревать амбиции вечно вторых-третьих номеров в структуре любой партийной иерархии.

Итак, старые партии национал-демократического толка оказались практически на обочине политического процесса. И не только они. Туда же реалии современного политического театра отправили партии общедемократического направления, так и не сумевших вырасти из коротких политических штанишек. Такая судьба не миновала даже бывшую партию власти – НДП. Помните, ту самую, дважды народную? Как только возглавлявший её премьер-министр Простовойтенко добавил к своей должности приставку экс, судьба партии была решена. Этому зигзагу в биографии Народно-демократической партии в немалой степени способствовало и то обстоятельство, что вскоре фаворитом Леонида II стал представитель киевской клановой группировки – уже известный читателям персонаж нашего повествования – командующий СДПУ(о) пан Викторчук. Этот юридически подкованный пан не терпел никакого противостояния. Раз он стал фаворитом президента, то партийной фаво-

риткой Леонида II автоматически должна стать возглавляемая им СДПУ(о). На политическом Олимпе всегда тесно. Какой из этой тесноты следует непреклонный вывод? Правильно! Долой с Олимпа НДП! И удалили. Из партии быстро-быстро крысами с тонущего корабля побежали чиновники и бизнесмены. А чего им делать, пусть и не в оппозиционной, но всё равно, в партии, не находящейся у власти? Дураков нет. Прости нас, любезный пан Простовойтенко: дружба дружбой, а карьера и бизнес – врозь.

Кстати, именно показательная судьба Народно-демократической партии Украины как нельзя лучше демонстрирует классическую трансформацию/эволюцию отечественных партий. Даже тех из них, кто в период становления не создавался под некоего харизматичного лидера, а имел вполне удобоваримую партийную программу и отнюдь не клиентный состав. Отсюда следует непреложный вывод: хождение во власть ни для кого не проходит даром. За всё приходится платить. За власть – во много раз дороже. За любую власть. Тем более за власть, существующую в Украине. Платить апатией актива партии, разочарованного бесконечными дурно пахнущими компромиссами, на которые постоянно вынуждено идти руководство. Это плата за то, чтобы оставаться на политическом Олимпе. И это – в лучшем случае. В худшем – новоявленный/обретенный, как в НДП, номенклатурный лидер сам довольно быстро становится органической частью преступной и по определению и по роду деятельности структуры власти. Платой за это является массовый наплыв в партийные ряды совершенно чуждых элементов, привлеченных в партию власти запахом карьеры и наживы. Такой наплыв уже сам по себе способен в корне изменить характер любой партии. А после изгнания с Олимпа лидер в качестве окончательной платы получает массовое предательство бывших соратников по карьере, недовольство и уход из партии тех людей, кто вступил в нее по идеологическим мотивам. Сама партия, точнее, оставшаяся от нее оболочка в виде программы, лозунгов, маломощных штабов и поредевшего списочного состава лишается поддержки избирателей и места в парламенте.

* * *

ОГЛАВЛЕНИЕ

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Несколько слов об авторе	5
Эхо новочеркасских событий	7
Рецепты писательской кухни	10
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. «НОМО СОВЕТИКУС» НАД УКРАИНОЙ	
ПРОСТЕР СОВИНЫЕ КРЫЛА	15
ГЛАВА 1. КТО ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ?	15
Свой всегдашний особый тупик	19
Отречемся от старого мифа или история про любимые грабли	24
История учит тому, что ничему не учит	27
Взгляд в недавнее прошлое или автор, помнящий родство	30
Все это – наша история	35
Экономика против утопии	39
Мертвый хватает живого	43
Основные выводы	47
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЗАМИНИРОВАНО.....	49
Достойные преемники царских русификаторов	59
Сцена из давнего политического спектакля	62
Являлся ли голодомор геноцидом?	64
Операция «Засланец»	69
Что ни плышет – все к нашему берегу	72
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. «КТО ТАМ ШАГАЕТ ПРАВОЙ? ЛЕВОЙ! ЛЕВОЙ! ЛЕВОЙ!»	77
ГЛАВА 1. НАСЛЕДНИКИ ЛЕНИНА – СТАЛИНА	77
Ворон ворону	79
«Гвозди бы делать из этих людей»	84
Карьеру образованием не испортишь	91
Лишь бы руководить	98
И опять – к нашим баранам	100
Who is who?	105
«Боливару не снести двоих»	109
Своя рубашка ближе к делу	112
Разделяй и властвуй	116

Опереточная оппозиция	121
Сцены из спектаклей прошлых сезонов	126
Очередной спектакль	128
Продолжение номенклатурного спектакля	132
И еще одна сцена	134
ГЛАВА 2. ЛЕВЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ	135
Социалистическая партия Украины	136
Овечка Долли отдыхает	142
Бенефис Сан Саныча	145
Клон «Справедливость»	146
Ультрапрогрессивные социалисты	147
Тупые. Еще тупее?	150
Кондолиза Райс слушает	153
Откуда дровишки?	154
Явление Натальи Вольфовны	155
Какой пастух, такое и стадо? Какое стадо, такой и пастух? Пастухи и пасомые – одно стадо	158
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. «ЛЕВАЯ, ПРАВАЯ ГДЕ СТОРОНА»?	162
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС	162
Сталинская война за всеобъемлющую власть продолжается	166
Дело Сталина живет и побеждает	168
Социал-демократия на марше	170
ГЛАВА 2. ДЕСАНТ ЗАСЛАНЦЕВ ДЕЙСТВУЕТ	175
Возникновение СДПУ и ОСДПУ	178
Не было бы счастья, да мятеж помог	180
Объединение – за и против	183
Виртуальные организации	187
ПДВУ. «Новая Украина»	188
Несчастливый брак по расчету	191
Номенклатура в роли голого короля	192
Провокаторы остаются провокаторами	197
ГЛАВА 3. ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗ	199
Гейббельс не кажут?	203
Кто там против номенклатуры?	207

Кража в Министерстве юстиции. Следствие ведут знатоки	211
Сцена из номенклатурного спектакля «Вася + Юра = любовь»	220
ГЛАВА 4. ПАРТИЙ МНОГО. СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ МАЛО	223
СДПУ (О) и Леонид II – едины	228
Эсдеком можешь ты не быть, быть их начальником – обязан	231
Сколько номенклатурного кадра не корми	234
С кем они объединенные?	237
СДПУ (О) против социал-демократов	238
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. КАКУЮ ПАРТИЮ НИ СТРОИШЬ, ВСЕ РАВНО ПОЛУЧАЕТСЯ..	243
ГЛАВА 1. СДПУ КАК ТИПИЧНЫЙ ПРИМЕР	243
История здесь не причем	247
Любимые субъективные грабли	250
ГЛАВА 2. ПРИМЕР ШУКШИНА	252
Сцены из мелодрамы середины 90-х	254
Happy end. Не для всех	257
Леди Макбет эсдековского уезда	259
Судьбоносный полтавский съезд	262
Сцены из спектакля «Кадры, решающие за всех»	263
Мы тут посоветовались и решили	265
Супруг пани Ады вне подозрений	269
Политика пагубных компромиссов	274
ГЛАВА 3. НЕ МЕСТО КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА	277
Удивительное – рядом	281
Удивительное рядом. Продолжение	289
Это хуже, чем преступление, это – ошибка	292
ГЛАВА 4. СДПУ – ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ МОЛОДОЙ СЕМЬИ	294
Ложь не во спасение	297
Серый кардинал в юбке	300
Нищета – залог рабства	303
ЧП или партийная монархия?	308
Отношение к профсоюзам	310
Номенклатурный сговор	316
Финал романа с КГБ	318

Выборы-98. Плачевный итог	321
Пустоган и новые профсоюзы	325
Таинственная третья сила	329
Напрашивающиеся выводы	334
И еще раз о банкротстве	336
Нестрашная месть	337
Предсказуемое поражение	342
ГЛАВА 5. СЪЕЗД ПРОИГРАВШИХ	347
Выступление делегата от Луганской областной организации	348
Выступление делегата от Днепропетровской областной организации	353
Выступление делегата от Донецкой областной организации	355
Подлецов следует бить фактами	359
Шабаш авантюристов	362
Рука руку моет	367
И опять о книге рекордов	371
Сами себя высекли	373
ГЛАВА 6. БЫЛ ЛИ ПОРОХ В ПОРОХОВНИЦАХ	377
С волками жить?	380
Ни одно доброе дело не остается безнаказанным	384
ГЛАВА 7. СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «СДПУ» БЕЗ СДПУ	385
Сцена «Телефонный диалог»	386
Любовь зла?	388
Семья на политической панели	391
Панамский пастырь «Громады»	398
И вновь к родным пенатам	401
Синдром брехнемании	403
Супруга достойная своего супруга	406
Происхождение Пройденова	410
Социал-демократический постскрипtum	414
Бог шельму метит	418
Выводы после итогов	420
ГЛАВА 8. О ПДВУ ЗАМОЛВИМ СЛОВО	423
Гадкие утята от номенклатуры	428

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ	436
ГЛАВА 1. ФАКТОР ДВУХ УКРАИН	436
Народный Рух Украины	439
Все познается в сравнении	444
Советский простой человек	446
Месть за неразделенную любовь	448
Уроки пражского чемпионата	452
Светлой памяти Вячеслава Максимовича	456
ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВНАЯ СЛАБОСТЬ РУХА	464
Кто главный режиссер украинского политического театра?	469
Мавр сделал свое дело?	471

Суспільно-політичне видання

Амітов Павло Михайлович

ЗА КУЛІСАМИ ПОЛІТИЧНОГО ТЕАТРУ

Книга перша

Художник *А.А. Камінська*

Технічний редактор *Г.П. Шалашенко*

В авторській редакції

Підп. до друку 20.06.2010 р. Формат 60x84/16
Папір офсетний. Друк офс. Гарнітура UkrainianSchoolBook.
Умовн. друк. арк. 30,0 Обл.-вид. арк. 32,2
Наклад 300 прим. Зам. №

Видавництво «Стилос»
04070, Київ-70, Контрактова пл., 7
Свідоцтво Держкомінформу України
(серія ДК №150 від 16.08.2000 р.)
Тел. (044) 467-51-89

Віддруковано ТОВ «Маклаут»
Свідоцтво ДК № 3014 від 11.08.2007 р.
18001, м. Черкаси, вул. С.Волкова, 145
Тел. (0472) 45-70-32
E-mail: office@2upost.com